Oecon. Preobraženskij
2132 k

Preobraženskij

ОПИСАНІЕ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНІИ

ВЪ

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОМЪ ОТНОШЕНІИ.

СОЧИНЕНІЕ

Василія Преображенскаго,

УДОСТОЕННОЕ ОТЪ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ГОС. ИМУЩ. ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ.

23314/12

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1854.

025043

ОПИСАНІЕ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНІИ

ВЪ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОМЪ ОТНОШЕНІИ.

СОЧИНЕНІЕ

Василія Преображенскаго,

УДОСТОЕННОЕ ОТЪ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ.

ИЗДАНО УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ М. Г. И.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

1854.

g. n. 5176

BAYERISCHE
STAATS-
BIBLIOTHEK
MÜNCHEN

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, сентября 14 дня 1854 года.

Цензоръ *А. Крыловъ.*

Цензоръ *Ю. Шидловскій.*

Aus dem Tausch der Notgemeinschaft der Deutschen Wissenschaft

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Границы	1
Величина	—
Физическія свойства страны	2
Земля	—
Горы	4
Долины	6
Равнины	—
Почва	—
Камни	11
Металлы	—
Окаменѣлости	13
Воды	21
Озера	—
Болота	28
Рѣки	36
Водяныя сооруженія	55
Качество воды	57
Климатъ	58
Жители	78
Племена и поколѣнія	—
Число	79
Физическое состояніе рабочаго класса	87
Образованность	—
Порядокъ наслѣдованія между государственными крестьянами Тверской губерніи	91
А. Относительно домовъ и хозяйства	—
Б. Относительно раздѣловъ имущества	92
Купленныя земли у государственныхъ крестьянъ	96
Распредѣленіе земли между крестьянами	97
Время раздѣловъ земли	98
Способы извлеченія доходовъ изъ помѣщичьихъ имѣній	99
Барщина	—
Обрекъ	102

Стран.

Оброчныя земли 103
Селенія 108
Помѣщичьи усадьбы 113
Овины . 128
Крестьянскія постройки 137
Качество строеній 140
Освѣщеніе 146
Пища . 149
Одежда 152
Земледѣльческія орудія и машины 153

Замѣчательнѣйшія животныя и растенія 162
Деревья и кустарники 163
Замѣчательныя деревья въ губерніи 173
Сорныя растенія 174
Животныя 186

Земледѣліе 209
Растенія, воздѣлываемыя въ губерніи —
Сѣвообороты 235
Обработка земли. —
Удобреніе почвы 259
Количество пашни и посѣвовъ. 266
Урожаи хлѣба 268
Потребленіе хлѣба 272
Магазины 277

Сбытъ хлѣба 278
Болѣзни хлѣба и вліяніе климата. 282
Хлѣбородныя мѣста 284

Луговодство. 285
Препятствія къ улучшенію луговъ 292
Травосѣяніе 299
Выгоны . 300
Расчистки 303
Осушеніе болотъ —
Очищеніе отъ камней 304

Огородничество 306
Садоводство 319
Шелководство 323
Пчеловодство —
Скотоводство 330

Коневодство —
Разведеніе рогатаго скота 340
Овцы . 355
Козы . 360
Свиньи 361

Пастба скота 362

Стран.

Птицеводство . 373
Лѣса . 375
Разведеніе лѣсовъ 384
Употребленіе лѣсовъ 385
Отопленіе. 387
Отпускъ лѣса 391
Охраненіе лѣсовъ 396
Предупрежденіе лѣсоистребленія 397
Источники доходовъ 404
Промышленость 405
Сельскіе промыслы 406
Мануфактурная промышленость 471
Мельницы . 472
Кожевенныя издѣлія 482
Клеевареніе 491
Винокуреніе 493
Пивовареніе 494
Производство стекла и издѣлій изъ него —
Салотопленіе 496
Свѣчные заводы 499
Крахмальные заводы 500
Сыровареніе 503
Выдѣлка красокъ и другихъ химическихъ издѣлій . . —
Фаянсовые заводы 506
Пряничныя издѣлія. 507
Постила . 508
Паточные заводы 509
Колбасные заводы 510
Восковое производство. —
Маслобойни . 511
Выдѣлка кирпича 512
Фабричная промышленость 515
Писче-бумажная фабрикація 519
Торговля . 526
Городскія ярмарки 528
Сельскія ярмарки 530
Зимнія дороги 548
Умственное движеніе въ улучшеніи хозяйства 549
Публичная библіотека 553

Приложенія.

Вѣдомость о пространствѣ земли, занятой городскими выгонами и каждымъ сословіемъ населенія уѣздовъ, отдѣльно и вообще, за 1848 годъ.
Выводъ народонаселенія по губерніи.
О дачахъ размежеванныхъ и неразмежеванныхъ.

О почтовыхъ станціяхъ.
Такса большемѣрнымъ сосновымъ и еловымъ растущимъ деревьямъ, на случай продажи оныхъ, по особымъ разрѣшеніямъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и для исчисленія взысканій за самовольную порубку ихъ, по Тверской губерніи, на 1848–49 годъ.
Такса большемѣрнымъ сосновымъ и еловымъ валежнымъ деревьямъ, на случай продажи оныхъ, по особымъ разрѣшеніямъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, по Тверской губерніи, за 1848–49 годъ.
Такса Тверской губерніи на казенныя строевыя деревья изъ растущаго лѣса, въ періодъ 1848–49 года.
Такса Тверской губерніи на казенные дровяные лѣса, въ періодъ 1848–49 года.
Такса жердямъ и кольямъ, по Тверской губерніи, на 1848–49 г.
Такса на лѣсныя издѣлія, по Тверской губерніи, на 1848–49 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое здѣсь сочиненіе Василія Александровича Преображенскаго написано по случаю объявленной Ученымъ Комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ 1847 году, конкурсной задачи (*), и бывъ представлено въ Ученый Комитетъ, подъ девизомъ: «Не умали отъ начатка рукъ твоихъ» «Книга Прем. 35. 7.», оно признано достойнымъ золотой медали второй величины. Сужденіе Комитета о семъ сочиненіи и указаніе его достоинствъ и недостатковъ помѣщены въ *Отчетѣ Ученаго Комитета о присужденіи наградъ за хозяйственно-статистическія описанія губерній и уѣздовъ* (**).

(*) Жур. М. Г. И. 1847. Част. XXIII, Отд. II, стр. 295—302.

(**) Жур. М. Г. И. 1851. Част. XXXVIII, Отд. II, стр. 69.

ГРАНИЦЫ.

Тверская губернія лежитъ между 56° и 58° 30′ сѣверной широты и между 30° и 36° 30′ восточной долготы, на одной широтѣ съ Лифляндскою и Курляндскою губерніями, и граничитъ къ В. съ Ярославскою, къ ЮВ. съ Владимірскою, къ Ю. съ Московскою и Смоленскою, къ ЮЗ. съ Смоленскою, къ З. съ Псковскою, къ СЗ. и С. съ Новгородскою губерніями.

Границы губерніи большею частью пролегаютъ сухимъ путемъ.

ВЕЛИЧИНА.

По вычисленію астронома Швейцера, сдѣланному подъ руководствомъ академика Струве (*) по спеціальной картѣ Россіи, пространство губерніи опредѣлено въ 1223,35 кв. миль, или 6.164,064 десятины; а въ «Памятной Книгѣ по отчету о губерніи за 1847 годъ» показано 6.477,515 десятинъ 2,143 сажени. Причина этой разности не извѣстна. Самая большая длина губерніи отъ ЮЗ. къ СВ. отъ того мѣста, гдѣ Двина уходитъ въ Смоленскую губернію, до

(*) Отчеты ихъ помѣщены въ Бюллетенѣ Академіи Наукъ: Bulletin de la Classe physicomathématique, T. IV. № 22, 23 и 24.

того мѣста, гдѣ Молога начинаетъ раздѣлять Новгородскую губернію отъ Весьегонскаго уѣзда, 405 верстъ, а самая большая ширина 260 верстъ, по линіи отъ ЮВ. къ СЗ. отъ входа Нерли въ Калязинскій уѣздъ до выхода Мсты изъ Вышневолоцкаго уѣзда.

Если сравнимъ губернію съ западными государствами Европы, то найдемъ, что она немного менѣе: Ирландіи, Баваріи и Сардиніи, и превосходитъ своею величиною слѣдующія королевства: Богемское, Ломбардо-Венеціянское, Гановерское, Греческое, Нидерландское, Саксонское, Великое Княжество Семиградское, Бельгію, Швейцарію, Владѣнія Папы и до 40 разныхъ мелкихъ владѣній, каждое отдѣльно.

ФИЗИЧЕСКІЯ СВОЙСТВА СТРАНЫ.

ЗЕМЛЯ.

Тверская губернія представляетъ плоскость, которая поднята въ сѣверозападной сторонѣ, занимаемой Осташковскимъ и Вышневолоцкимъ уѣздами, постепенно понижается къ ЮВ. до русла Волги, начиная отъ устья Тьмы до ярославской границы, и опять поднята нѣсколько къ московской и владимірской границамъ. Верхній край губерніи особенно изобилуетъ водами озеръ и рѣкъ. Берега ихъ заселились въ позднѣйшее время: не соха заманила сюда жителей, а рыболовная сѣть и судно купца. Здѣсь земледѣлецъ искореняетъ лѣса топоромъ и огнемъ и боронитъ между пней суковатою бороною. Города въ этомъ краѣ удалены другъ отъ друга и всѣ наперечетъ. Самая рѣзкая черта пониженія плоскости обозначается въ восточныхъ частяхъ Зубцевскаго, Старицкаго, Новоторжскаго и Вышневолоцкаго уѣздовъ. Сбѣгающія чрезъ эту черту рѣчныя воды прорѣзали себѣ глубокія русла; оттого поверхность земли представляетъ здѣсь узкія углубленія и лощины между длинными возвышеніями. Такого же характера и сѣверовосточная часть Весьегонскаго уѣзда. Остальное пространство этого уѣзда и сѣверная половина Бѣжецкаго занимаютъ взволнованную холмами, равнину, среди

которой медленно движутся воды Мологи и ея притоковъ, выходя изъ болотъ, извивающихся между холмами въ разныхъ направленіяхъ. Западная часть Весьегонскаго уѣзда покрыта густыми лѣсами, тогда какъ остальная часть этого края, оживляемаго двумя городами, Бѣжецкомъ и Краснымъ-Холмомъ, срубила лѣса, вспахала возвышенности и частью обратилась къ промысламъ, за достаткомъ свободныхъ отъ земледѣлія рукъ. Наконецъ отъ погоста Смердыни можно провести, близъ западной границы Кашинскаго уѣзда по восточной и южной границамъ Бѣжецкаго уѣзда къ восточной новоторжской границѣ, другую черту пониженія возвышенности. За этими двумя чертами разстилается легко взволнованная холмами равнина береговъ Волги, съ Медвѣдицею, Кашинкою и другими притоками. Тамъ издревле собралось населеніе и истребило лѣса; тамъ развиваются въ гражданской и торговой жизни древніе города Кашинъ и Тверь; богатѣютъ г. Калязинъ и село Кимра; славятся своею древностію села: Скнятинъ-Городъ, Бѣлъ-Городокъ, Эдимоново, Городня и Кушалино; людская дѣятельность кипитъ на 36 ярмаркахъ, 35 базарахъ, въ разныхъ фабричныхъ и промышленыхъ заведеніяхъ. Проѣзжая по губерніи, можете насладиться очаровательными картинами природы съ пяти крутыхъ холмовъ села Моркиныхъ-Горъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ; увидите прекрасные ландшафты сельскихъ жилищъ здѣшнихъ помѣщиковъ по берегамъ Волги въ Старицкомъ, Зубцевскомъ и Ржевскомъ уѣздахъ, отличающіеся множествомъ березовыхъ рощицъ. Болота и вѣковые лѣса, разливающіе въ атмосферѣ сырость, тянутся по проселку изъ Весьегонска въ Волочекъ; (въ дурную погоду ѣзда здѣсь весьма неудобна). Темныя полосы лѣсовъ, ограничивающія горизонтъ; синія зеркала озеръ, проглядывающія мѣстами сквозь чащу лѣса или сверкающія вдали; закрытые кустарникомъ рѣчки и ручьи по болотистымъ низинамъ, и рѣдкія встрѣчи съ жильемъ, кромѣ береговъ Селигера, характеризуютъ Осташковскій уѣздъ. Въ хорошую погоду, съ высокаго холма, на которомъ возвышается ветхій храмъ, въ погостѣ Ильигорахъ, Ржевскаго уѣзда, вы

ясно увидите черезъ море еловыхъ лѣсовъ, разстилающихся въ сѣверозападномъ углу Старицкаго уѣзда и югозападномъ Новоторжскаго, въ туманной синевѣ увѣнчанную лѣсомъ гору Горицу, совершенно похожую на копну сѣна, хотя она отъ васъ слишкомъ въ 45 верстахъ; обратитесь къ Ю. и тамъ, на правомъ берегу р. Туда, синѣетъ на горѣ селеніе Урдынь, въ 50 верстахъ. Есть мѣста людныя, усѣянныя селеніями; такъ, напримѣръ, близъ Твери, съ невысокаго холма, можно видѣть до 30 селъ, бѣлѣющихся Божьими храмами на окружной равнинѣ.

Горы.

Горами называются здѣсь всѣ тѣ возвышенности, которыя въ другихъ мѣстахъ извѣстны подъ именемъ холмовъ, и даже всѣ обрывистые берега рѣкъ, какіе мы видимъ во Ржевѣ, Старицѣ, Торжкѣ и Кашинѣ.

Если взглянемъ на губернію съ западной оконечности Осташковскаго уѣзда, признаваемой, по извѣстнымъ доселѣ изслѣдованіямъ, возвышеннѣйшею ея точкою, то увидимъ два угла горъ, служащіе главными водоспусками къ В., С. и З.

Черта раздѣла истоковъ Волги и Западной-Двины начинается между озерами Жаденьемъ и Видбиномъ, отдѣляетъ въ Бѣльскій уѣздъ, Смоленской губерніи, цѣпь возвышенностей, огибаетъ истоки р. Жукопы и Туда и разсыпается на нѣсколько вѣтвей въ восточномъ направленіи къ городамъ Ржеву и Зубцову, упираясь въ Волгу. Съ юга Зубцовскаго уѣзда, отъ верховьевъ рр. Держи и Шоши, по правому берегу Волги, тянутся высокіе холмы черезъ Старицкій уѣздъ и исчезаютъ у села Хвастова, отдѣливъ отъ себя на своемъ пути нѣсколько вѣтвей между лѣвыми притоками Шоши. Высшіе пункты въ Зубцовскомъ уѣздѣ находятся у с. Хлепня, с. Ѳоминскаго и сельца Маслова, а въ Тверскомъ при с. Острецовѣ и д. Кобылкинѣ.

Отъ болотистой низменности, къ В. отъ Селигера, по Новоторжскому тракту, *Свиныя горы* начинаютъ другую вѣтвь, которая исчезаетъ въ ближайшихъ болотахъ Новоторжскаго уѣзда и снова возрождается, простираясь цѣпью холмовъ къ СВ. въ югозападной части Вышневолоцкаго уѣзда, и легкими склоненіями къ ЮЗ., разбѣгающимися въ истокахъ Коши, Осуги и Тьмы. Главнѣйшія возвышенности этой цѣпи стоятъ близъ д. Новой, д. Кузнечкова и сельца Яма въ Новоторжскомъ уѣздѣ, а особенно замѣтны холмы курганнаго образованія, *Ильины горы*, въ сѣверной оконечности Ржевскаго уѣзда. Спуски послѣднихъ возвышенностей, упирающіеся въ лѣвый берегъ Волги и правый берегъ Тверцы, особенно представляютъ горный характеръ близъ Старицы, гдѣ *Веригина-Гора*, при устьѣ Старицы, есть высшій пунктъ ихъ, и близъ Торжка, гдѣ они рѣзко означаются порогами на Тверцѣ при д. Боровской, с. Прутнѣ, Торжкѣ и д. Голенищевѣ до с. Мѣднаго. Сѣверовосточная же цѣпь, отдѣливъ отъ себя вѣтвь горъ, теряющихся въ болотистыхъ лѣсахъ на границѣ Осташковскаго уѣзда, переходитъ шоссе близъ станціи Холохоленки и развиваетъ, къ В. отъ Вышняго-Волочка, другой узелъ возвышенностей, которыя питаютъ въ своихъ лѣсахъ истокъ Медвѣдицы и соединяются съ болѣе замѣтною цѣпью горъ, идущею среди Бѣжецкаго уѣзда отъ села Ильгоцъ, черезъ с. Лазьево, д. Константиново и д. Дуброву до береговъ Мологи. Въ первой цѣпи высшія точки находятся у селъ Кузлова, Заборовья, Спасскаго и у Холохоленковъ, въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ; *Лозьева-Гора* составляетъ отдѣльный пунктъ близъ г. Волочка, на 9 верстѣ къ Торжку. *Моркины-Горы,* отличающіяся живописными горными видами, составляютъ какъ-бы отдѣльную группу, возвышающуюся съ окрестными холмами среди котловины, окруженной ото всюду отлогимъ подъемомъ почвы. Изъ Бѣжецкаго уѣзда тянутся возвышенія на В. по берегамъ р. Кашинки; а къ СВ., черезъ Красный-Холмъ, развиваются вѣтви холмовъ, поворачивающія среди лѣсистыхъ болотъ поперегъ Весьегонскаго уѣзда, раскидываясь направо и

налѣво. При деревнѣ Заовражьѣ есть отдѣльная возвышенность.

Гористымъ мѣстоположеніемъ болѣе другихъ уѣздовъ отличаются уѣзды: Ржевскій, Старицкій, Новоторжскій и частью Бѣжецкій, Весьегонскій и Зубцовскій.

Кромѣ естественныхъ возвышенностей, есть возвышенности искусственныя. Это курганы на берегахъ Волги въ Зубцовскомъ, Старицкомъ, Тверскомъ и Кашинскомъ уѣздахъ, на берегахъ Туда въ Ржевскомъ и Медвѣдицы въ Бѣжецкомъ. (Объ этихъ загадочныхъ памятникахъ древности я буду писать въ особомъ историческомъ и статистическомъ описаніи губерніи, для котораго собираю матеріалы.)

Долины.

Названіе *долины* нашимъ жителямъ не извѣстно; у насъ есть только русла рѣкъ и болотистыя котловины.

Равнины.

Сѣверовосточная половина Тверскаго уѣзда, Корчевскій, Кашинскій и Калязинскій уѣзды расположены на ровныхъ берегахъ Волги; а большая часть Осташковскаго и Вышневолоцкаго уѣздовъ раскинуты на возвышенной равнинѣ, по которой извиваются болота и озера, питающія своими водами всѣ значительнѣйшія рѣки.

Почва.

Большая часть плоскости, занимаемой губерніею, лежитъ на слояхъ известковыхъ, между которыми мѣстами выказываются гранитные валуны, какъ напримѣръ, при озерѣ Селигерѣ. Въ остальной части подпочву составляютъ хрящъ, песокъ и глина.

Въ какомъ направленіи идутъ эти подпочвы и на какой глубинѣ напластованы онѣ одна надъ другою, мы не имѣемъ свѣденій, потому что у насъ не произведено еще полныхъ геогностическихъ изслѣдованій.

Трубочная глина открыта пока въ одномъ только мѣстѣ, въ Осташковскомъ уѣздѣ, близъ сельца Ананьина.

Горшечная глина есть во всѣхъ уѣздахъ, но разнаго качества и цвѣта. Въ Старицѣ мы видимъ на рынкѣ синюю крѣпкую посуду; въ Волочкѣ желтую муравленую; въ Твери горшки красной непрочной глины, и такъ далѣе; однимъ словомъ, горшечники есть въ каждомъ уѣздѣ, потому что въ каждомъ есть горшечная глина.

Кирпичной глины вездѣ довольно, но она не вездѣ хорошаго качества.

Какъ глина состоитъ изъ частей совершенно непитательныхъ для растенiй, то обилiе ея имѣетъ дурное влiянiе на растительность, а почву дѣлаетъ вязкою, сырою въ низинахъ и сухою на скатахъ, неудобопроницаемою для воздуха и холодною, такъ что всходы растенiй на глинистой почвѣ опаздываютъ противъ всходовъ на песчаной почвѣ по крайней мѣрѣ недѣлею; однако глинистая почва безопаснѣе для нѣжныхъ растенiй въ суровую зиму, нежели песчаная и легкопроникаемая водою.

Известнякъ встрѣчается отдѣльными толщами въ окрестностяхъ городовъ Старицы и Торжка, гдѣ онъ выходитъ на поверхность земли. Цвѣтъ его различный: сѣрый, безъ блеска, желтоватый и даже красноватый, глинистаго или охрянаго оттѣнка. Известнякъ нѣкоторыхъ мѣсторожденiй отъ примѣси глины не можетъ быть обжигаемъ и идти въ торговлю подъ именемъ негасимой извести, потому что при обжиганiи скипается въ шлаковую массу. Распространенiе породъ известняка не можетъ быть описано подробно, по причинѣ, о которой я уже сказалъ.

Мѣсторожденiя бѣлаго известковаго камня находятся на берегахъ Волги и впадающей въ нее рѣчки Верхней-Старицы, на протяженiи 7 верстъ вверхъ по Волгѣ отъ г. Старицы и на 12 верстъ внизъ по ней, и прерываются слоями кремнистаго известняка, даже пластами глины. Они принадлежатъ селенiямъ государственныхъ крестьянъ, городу и помѣщикамъ.

У государственныхъ крестьянъ разработываются слѣдующія мѣсторожденія:

1. *Өедурновское*, при д. Өедурновѣ, по лѣвому берегу Волги и по оврагу, занимаетъ около 150 саж. длины и 130 саж. ширины въ одномъ концѣ, да 60 саж. въ другомъ,— примѣрно около 6 десятинъ пространства. Слой камня, толщиною отъ $2^1/_2$ до 3 аршинъ, лежитъ на трехъ саженяхъ глубины; крупнаго камня содержитъ онъ очень мало, мелкаго же добывается ежегодно отъ 70 до 100 кубическихъ саж.

2. Въ *Игумновой-Горѣ*, при д. Коньковѣ, на берегахъ рѣчки Старицы, въ нѣсколькихъ стахъ саженяхъ отъ устья, занимаетъ пространства 1 десятину, или по 40 саж. въ длину и по 30 саж. въ ширину въ обоихъ берегахъ, и содержитъ мелкій камень.

3. *Коньковское*, на лѣвомъ берегу Волги, ниже устья Старицы, въ дачахъ той же деревни, простирается на 2 версты 39 саж. въ длину и отъ 40 до 70 саж. въ ширину, и занимаетъ пространства около 20 десятинъ. Камень брусковый, большею частью крупный, лежитъ слоемъ отъ 2 до 3 аршинъ толщиною, на глубинѣ до 3 саженъ; мѣстами мелкій и крупный вмѣстѣ; простирается во внутренность горы на 40 и 70 саж., а мѣстами только на 5; далѣе лежитъ слой кремнистаго камня, негоднаго къ выдѣлкѣ извести и препятствующаго углубленію внутрь горы. Отсюда добывается не болѣе 20 кв. саженъ въ годъ, чѣмъ занимается 12 человѣкъ.

4. *Ефимьяновское*, противъ Коньковскаго, на правомъ берегу Волги, на протяженіи 2 верстъ и 165 саж., углубляется въ берегъ болѣе, нежели на 50 саженъ, далѣе которыхъ, опасаясь обваловъ, землекопы не заходятъ. Слой камня лежитъ въ глубинѣ 10 аршинъ и болѣе, состоитъ большею частью изъ крупной плиты; подъ этимъ слоемъ, толщиною отъ 2 до 3 аршинъ, опять лежитъ глина. Запасы эти оскудѣли; а что́ глубже, крестьяне не знаютъ. Добыча камня простирается до 40 и 50 куб. саженъ, продающихся на мѣстѣ по 1 р. 72 к. сер. Этимъ промы-

сломъ занимаются 36 человѣкъ д. Ефимьянова и д. Богоявленской-Слободы, которыя владѣютъ этимъ берегомъ.

5. *Холохоленское,* въ 8 верстахъ ниже Старицы, на лѣвомъ берегу Волги и по оврагу, занимаетъ болѣе 6 десятинъ пространства, на 1 версту въ длину и на 35 саж. въ ширину, и принадлежитъ селу Холохольнѣ и деревнямъ Пентурову и Желѣзову. Камень здѣсь мелкій; добывается его около 10 куб. саж. въ годъ самими владѣльцами.

6. *Захарьинское,* въ пустоши Захарьинѣ, близъ Волги, занимаетъ до 5 десятинъ, или 400 саж. въ длину и 30 въ ширину, и принадлежитъ послѣднимъ двумъ деревнямъ. Камень также мелкій и добывается самими владѣльцами.

Такія же известковыя мѣсторожденія лежатъ на берегахъ рѣкъ: Повѣди, Осуги и Тверцы, по обѣ стороны Торжка, а также въ Зубцовскомъ уѣздѣ по берегамъ рѣкъ; Волги, Вазузы, Осуги и Держи.

Известнякъ употребляется на постройку зданій и выжиганіе извести, на цоколи, карнизы, рѣзныя архитектурныя украшенія и могильные памятники, къ чему онъ очень хорошъ по бѣлизнѣ, мягкости и прочности.

Известковой почвы найдется очень немного, если исключить ту смѣсь углекислой извести, глины и песка съ черноземомъ, которую мы называемъ мергельною. Отъ обилія извести, почва слишкомъ горяча и, быстро разрушая органическіе остатки, такъ сказать, съѣдаетъ черноземъ и удобреніе. Известь освобождаетъ почву отъ кислотъ, обиліе которыхъ угнетаетъ ростъ лиственнаго лѣса; по этому-то, мнѣ кажется, правый берегъ Волги, въ Старицкомъ, Зубцовскомъ и Ржевскомъ уѣздахъ, и ближайшая часть лѣваго берега засѣялись преимущественно лиственными породами.

Мергель имѣетъ различную плотность, отъ твердой какъ камень до обыкновенной мягкой земляной. Мергель каменный, или *рухлякъ*, содержитъ болѣе 75% извести и напластованъ болѣе или менѣе толстыми слоями сѣраго, бураго, желтоватаго, бурокраснаго цвѣта, между известнякомъ и

въ каменноугольной формаціи. Землистый мергель, или *мергельная земля*, обыкновенно лежитъ подъ глиною и имѣетъ видъ плотной кусковатой глины коричневаго или пепельно-сѣраго цвѣта, съ бѣловатыми крапинками извести и, смотря по тому, содержитъ ли онъ въ себѣ болѣе глины или песку, называется песчанымъ или глинистымъ. Онъ занимаетъ береговыя отлогости и закраины плоскихъ возвышенностей и покатыхъ холмовъ, на равнинахъ и низменностяхъ; бѣловатая оторочка въ разрѣзѣ есть одна изъ примѣтъ мергельной почвы, которая преимущественно распространена въ Ржевскомъ, Зубцовскомъ, Старицкомъ и Новоторжскомъ уѣздахъ. Мергель идетъ на удобреніе пашни и луговъ, для чего онъ разбрасывается по полю, на нѣсколько сухихъ и дождливыхъ дней и, когда разсыплется, запахивается сохою, въ сухую погоду. Онъ придаетъ рыхлой почвѣ способность долѣе удерживать влагу своею глиною, и ускоряетъ разложеніе органическихъ веществъ своею известью. Преобладаніе или глины или песка показываетъ хозяину, какую именно почву онъ долженъ удобрять мергелемъ. Къ сожалѣнію, на это не всегда обращаютъ вниманіе и впадаютъ въ ошибки: удобривъ глинистымъ мергелемъ вязкую глину или известковымъ рыхлую песчаную почву, замѣчаютъ вредное вліяніе этого удобренія и бросаютъ его, какъ негодное.

На мергельной почвѣ, если мергель лежитъ не глубоко, растутъ: бѣлокопытникъ или мать-мачиха (Tussilago farfara), снить (Bupleurum rotundifolium), малинникъ (Rubus idaeus), ежевика (Rubus coesius), чертополохъ (Carduus), Иванъ да марья (Melampyrum), хмѣлевая дятлина (Medicago luppulina), красавица или сонная одурь (Atropa belladona), волчьи ягоды, волчій перецъ, волчье лыко (Daphne mesereum), пѣтушьи головки (Onobrychis), гусиная лапа (Potentilla anserina), и проч. Растенія эти служатъ главнымъ признакомъ мергельной почвы.

Меловой формаціи нигдѣ не замѣчено.

Пескомъ называются мелкія каменныя зерна, не крупнѣе коноплянаго сѣмени. Зерна крупнѣе этихъ, до величины

лѣснаго орѣха, называются хрящемъ, а зерна еще крупнѣе—камнями. Песокъ, хрящъ и камни ослабляютъ связь частей въ глинистыхъ и суглинистыхъ почвахъ, усиливаютъ способность нагрѣваться отъ солнца и способствуютъ быстрому проникапію воды и осушенію.

Песчапою почвою называется та, въ которой песокъ занимаетъ 75%; если же песка болѣе 95%, то почва эта называется голымъ пескомъ, который у насъ чрезвычайно рѣдокъ.

Камни.

Многія поля Новоторжскаго, Старицкаго, Ржевскаго, Осташковскаго, Вышневолоцкаго и Бѣжецкаго уѣздовъ покрыты булыжникомъ. Гранитъ лежитъ по берегамъ Селигера и нѣкоторыхъ рѣкъ, преимущественно въ ихъ верховьяхъ. Красный и сѣрый песчаникъ разсѣяны по Зубцевскому, Старицкому, Тверскому, Бѣжецкому и Весьегонскому уѣздамъ и употребляется не только на постройку домовъ, мостовъ и водосточныхъ трубъ, но и на жернова. Кварцъ попадается вездѣ и извѣстенъ подъ именемъ голыша, котораго нѣкоторые крестьяне не берутъ голыми руками, опасаясь появленія чесотки отъ такой неосторожности. На берегахъ Волги, Осуги, Тверцы и другихъ рѣкъ, гдѣ выходятъ слои известняка, встрѣчаются пуддинги съ кристаллами и разноцвѣтнымъ кварцемъ, похожіе на драгоцѣнные каменья.

Металлы.

Желѣзо, какъ составная часть почвы, во всякомъ родѣ оной, встрѣчается въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Въ слабой степени окисленія, оно даетъ почвѣ темный цвѣтъ, а обильное содержаніе желѣза проявляется въ буромъ цвѣтѣ почвы съ переходомъ въ болѣе или менѣе красноватый цвѣтъ, смотря по степени окисленія.

Сильно окислившееся желѣзо соединяется съ глиною и водою и образуетъ руду *глинистаго желѣзняка*.

Въ соединеніи съ глиною, желѣзо образуетъ также *охру*, которая тѣмъ свѣтлѣе, чѣмъ сильнѣе степень оки-

сленія, и тѣмъ краснѣе и бурѣе, чѣмъ слабѣе степень окисленія. Охра чаще всего попадается на мокрыхъ лугахъ. Охра на берегу р. Тьмы, въ с. Кунгановѣ, отличается своимъ яркимъ желтымъ цвѣтомъ и составляетъ превосходную краску въ живописи альфреско, какъ доказалъ, въ тамошней приходской церкви, художникъ Ф. Нѣмцовъ. Хорошая охра есть и при сельцѣ Ананьинѣ, недалеко отъ с. Котицъ.

Дерновый желѣзнякъ, или *болотная руда*, встрѣчается въ низменныхъ болотистыхъ мѣстахъ, иногда высохшихъ, подъ самимъ дерномъ, всегда въ видѣ кусковъ мягкой плотной массы, которая отъ воздуха твердѣетъ. Руду эту можно употреблять для плавки чугуна; но желѣзо выходитъ холодно-ломкое, отъ содержанія фосфорной кислоты, образующейся при гніеніи земноводныхъ. Древесныя растенія не любятъ почвы, въ которой лежитъ дерновый желѣзнякъ; однѣ травы покрываютъ ее. Руда эта прежде плавилась при сельцѣ Ананьинѣ въ Осташковскомъ уѣздѣ, недалеко отъ с. Котицъ; но теперь заводъ по разнымъ причинамъ закрытъ.

Судя по признакамъ, низменные берега ручейковъ и рѣчекъ, впадающихъ въ верховья рр. Итомли и Тьмы, содержатъ въ себѣ много желѣза.

Въ Осташковскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу Двины, близъ истока ея изъ озера Охвата-Жаденья, при помѣщичьемъ сельцѣ Андреяполѣ, есть и *золото*, но разработка его, по малому содержанію въ почвѣ, прекращена. По изслѣдованію г. Севергина, почва Андреяпольскихъ окрестностей состоитъ изъ селитроваго чернозема на песчаномъ и глинистомъ материкѣ, изобилующемъ желѣзною охрою, валунами *сѣрнаго колчедана* и отломками известняка. Верхній пластъ почвы вообще сходенъ съ уральскою. Въ глубинѣ лежитъ *каменный уголь*. Изъ дорогихъ камней находятъ здѣсь *горный хрусталь, халцедонъ, сердолики*. Находясь на отрасли большой цѣпи холмовъ Алаунской возвышенности, окрестности Андреяполя содержатъ мѣстами окаменѣлости, еще чаще раковины и морскія произведенія, *слюдистые*

камни, разныя кремнистыя породы и глинистые желѣзняки.

Окаменѣлости.

При изысканіяхъ Ѳ. Н. Глинки, сдѣланныхъ имъ о сопкахъ или курганахъ при впаденіи рѣчки Каменки въ Медвѣдицу въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, замѣчено множество окаменѣлостей — мадрепоровъ, морскихъ раковинъ, гнѣздъ морскихъ червей, внѣдренныхъ въ разныя породы. Найдены тамъ и аеролиты. Попадаются камни съ таинственными надписями; а нѣкоторые какъ будто обвиты лентами и веревками, въ видѣ узоровъ и буквъ. Все это разсѣяно, по болотнымъ долинамъ, пустошамъ и полямъ; а въ землѣ находятъ бѣлое, легкое, каменистое, ноздреватое вещество, называемое крестьянами *землянымъ хлѣбомъ.* Въ 1849 году, въ мартѣ и іюнѣ, на берегу Волги, у с. Лисицъ, въ 20 в. ниже Твери, найдены остатки допотопнаго животнаго — зубъ, рогъ и кость огромной величины. Зубъ я видѣлъ: онъ вѣситъ около 5 ф.; длина верхней плоскости его 1 четв. арш., а ширина болѣе 2 вершковъ; на плоскости этой 11 рядовъ двойныхъ поперечныхъ возвышеній, содѣйствовавшихъ къ измельченію пищи.

Въ саду старицкаго помѣщика Ртищева, въ с. Глуховѣ, я видѣлъ пчельный сотъ, кусокъ дерева и подобныя окаменѣлости, отличающіяся оригинальною фигурою.

Теперь посмотримъ на остальную часть почвы новѣйшаго происхожденія, состоящую изъ растительныхъ остатковъ, черноземную. Почва эта, кромѣ растительныхъ остатковъ, содержитъ большее или меньшее количество глины, песка и извести; она болѣе всѣхъ другихъ родовъ всасываетъ изъ воздуха и удерживаетъ воду, и служитъ главною пищею растеніямъ.

По условіямъ своего происхожденія, слой чернозема лежитъ вездѣ, но не вездѣ онъ одинаковой толщины. Есть слой едва замѣтный, есть слой въ нѣсколько аршинъ, и есть

слой двухъ вершковый. Первый лежитъ на возвышенностяхъ и еженедѣльно или смывается дождями, или уносится вѣтрами, чтобы увеличивать массу производительнаго слоя въ низшихъ мѣстахъ; второй лежитъ въ сырыхъ низинахъ и образуется большею частью посредствомъ весьма сильнаго ежегоднаго прироста и гніенія мховъ; послѣдній мы видимъ на большей части пахатныхъ полей, гдѣ утолщенію его препятствуютъ отсутствіе излишества воды, ежегодное питаніе ниворослей и другихъ растеній, также дожди и вѣтры. Производительный слой почвы очень рѣдко бываетъ у насъ въ 4 вершка толщиною; чаще всего мы встрѣчаемъ его вершка въ 3, а во многихъ мѣстахъ не отыскать толще 2 вершковъ.

Не имѣя возможности подробно показать развитіе качества почвы въ губерніи, я выписываю опредѣленіе онаго по каждому уѣзду отдѣльно, сдѣланное въ «Краткомъ Описаніи Губерніи» 1847 года, и основанное на камеральномъ описаніи, которое было составлено при генеральномъ межеваніи.

«Въ *Тверскомъ уѣздѣ*, по Волгѣ и Тьмакѣ почва песчаная и глинистая; пограничныя съ Новоторжскимъ уѣздомъ поля усѣяны мелкимъ булыжникомъ, а лежащія между Волоколамскою и Старицкою дорогами были покрыты крупнымъ дикаремъ, почти начисто перевезеннымъ для построекъ на желѣзной дорогѣ; въ другихъ же мѣстахъ сѣрый плодородный слой, до 2 вершковъ толщиною, лежитъ на бѣловатой землѣ, или подзолѣ. Нагорная сторона, или правый берегъ Волги, въ *Корчевскомъ* уѣздѣ, характеризуется иловатою почвою, которая въ *Калязинскомъ* уѣздѣ смѣшивается съ суглинкомъ; на р. Нерли почва сѣрая, на берегахъ Волги почва переходитъ въ глинистую, одного характера съ луговою стороною Корчевскаго уѣзда. Берега рѣкъ *Кашинскаго* уѣзда глинисты и песчаны; окрестности Кашина иловатыя, а окрестности *Весьегонска* песчаныя. Сѣрый плодородный слой въ Кашинскомъ уѣздѣ не глубже 3 вершковъ на суглинкѣ, а въ Весьегонскомъ не глубже 2 вершковъ; но ближайшія къ *Вышневолоцкому* уѣзду мѣста и уѣздъ этотъ отличаются каменистою песчаною почвою. Въ *Бѣ-*

жецкомъ уѣздѣ, къ тверской сторонѣ, почва съ пескомъ и каменьями, въ прочихъ же мѣстахъ суглинистая, которая простирается и въ *Новоторжскій* уѣздъ до его средины, гдѣ сѣроватая почва смѣшана съ пескомъ и мелкимъ булыжникомъ. Къ Осташковскому уѣзду простирается песчаная почва, а въ *Осташковскомъ* — большею частію болотистая, иловатая съ пескомъ и камнемъ, бѣдная производительностію при самомъ тщательномъ удобреніи. Въ *Ржевскомъ* уѣздѣ по Волгѣ и Туду грунтъ песчаный и глинистый; между этими рѣками поля усѣяны мелкимъ камнемъ, а въ окрестностяхъ города и къ границамъ бѣльской и старицкой почва иловатая съ пескомъ и глиною. Въ *Старицкомъ* и *Зубцовскомъ* уѣздахъ почва глинистая и песчаная, по возвышенностямъ иловатая; къ новоторжской же границѣ смѣшанная съ мелкимъ камнемъ. Сѣрый плодородный слой до 2 и 3 вершковъ толщиною».

Если взглянемъ на толщину производительнаго слоя почвы, вездѣ въ Тверской губерніи, даже среди лѣсовъ, исключая болотъ и болотистыхъ мѣстъ, образовавшихся изъ наноса растительныхъ веществъ, то прежде всего рождается мысль: отчего такъ тонокъ производительный слой почвы?

Мнѣніе агрономовъ, что онъ ежегодно убываетъ, уносясь вѣтрами и водою въ низины, конечно, не совсѣмъ удовлетворительно разрѣшаетъ нашъ вопросъ: низины, исключая помянутыхъ болотъ и болотистыхъ мѣстъ, также почти бѣдны производительнымъ слоемъ, какъ и возвышенности.

Углубляясь въ преданія старины, мы находимъ, что Тверская губернія была вся покрыта огромными лѣсами, которыми природа всегда щедро защищаетъ истоки большихъ рѣкъ, какъ Волга, Двина, Тверца, Мста, Молога, Медвѣдица и ихъ притоки. Ели и сосны были господствовавшими породами, какъ и теперь, на иловатой и песчаной почвѣ; березы и осины занимали почву болѣе тучную; а глубокія вѣковыя напрѣли листьевъ, хвои и древесины питали значительныя полосы липы, рябины, клена, ясеня и даже

дубовъ. Послѣднія породы чрезвычайно рѣдки и встрѣчаются единичными деревами: липы изношены на лаптяхъ; рябина и кленъ истребляются на домашнюю посуду и разныя издѣлія; а дубы почти совершенно изчезли съ нашей оскудѣвшей почвы, на такія же надобности. Въ обильномъ существованіи этихъ породъ никто не сомнѣвается. Развѣ одни дубы набрасываютъ тѣнь сомнѣнія въ своемъ изобиліи. Но у меня есть неоспоримыя доказательства о существованіи ихъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ видятъ это дерево только на колесахъ, старинныхъ столахъ, лавкахъ и въ торговлѣ.

Близъ села Зарина, окрестности котораго отличаются небогатою, неглубокою иловатою почвою, покрытою еловымъ лѣсомъ съ небольшою примѣсью березы, осины, рябины, ольхи, нѣсколько лѣтъ назадъ открыты были въ землѣ два глубокихъ колодца и погребъ, срубы которыхъ сдѣланы были изъ толстыхъ дубовыхъ брусьевъ. Не доказываетъ ли это, что здѣсь расло столько дубовъ, что можно было употреблять ихъ на постройку? На берегахъ рр. Тьмы, Тьмака, Волги, Мологи и другихъ хранятся огромные обломки дубовъ, поверженные, разумѣется, могучею силою вѣтровъ и заросшіе землею, иначе сказать напрѣлью. Обломки эти выкапываются случайно крестьянами, а чаще всего вымываются водою изъ береговъ, и подъ именемъ чернаго дуба употребляются или на разныя вещи столярами, или даже на отопленіе овиновъ для сушки хлѣба. Кстати скажу, что одинъ такой обломокъ, вымытый водою изъ берега Тьмака близъ Твери, отъ дѣйствія воздуха въ теченіе лѣта, разсыпался по слоямъ, когда стали его пилить для употребленія на мебель. Можетъ быть, обломокъ этотъ остался отъ дуба, разбитаго молніею. Не знаю, какъ далеко простираются эти ископаемые дубы къ сѣверу; но слыхалъ, что въ Новгородской губерніи также находятъ ихъ въ берегахъ рѣкъ.

Обратимся къ объясненію причинъ бѣдности нашей почвы. Если прошли вѣка, въ теченіе которыхъ Тверская губернія была покрыта лѣсомъ, то необходимо заключить, что почва ея была богата напрѣлью, или растительнымъ

перегноемъ, который способенъ былъ поддерживать жизнь лиственыхъ породъ, требующихъ тучной почвы; а если были эти породы, то онѣ не могли исчезнуть на тучной почвѣ единственно отъ порубокъ, потому что тучная почва всегда въ состояніи была вознаградить порубки тогдашняго народонаселенія. Но мы видимъ, что теперь лиственыхъ лѣсовъ мало; хвойные лѣса лѣпятся на тонкомъ слоѣ перегноя; а на поляхъ и лугахъ онъ еще тоньше, кромѣ болотистыхъ низменностей и болотъ. Причинъ этого явленія надобно поискать въ старинѣ, въ образѣ жизни и хозяйства нашихъ предковъ.

Старинный земледѣлецъ нашъ обыкновенно селился въ лѣсу, на небольшой полянѣ, склоняющейся къ рѣчкѣ, ручью или озеру, пахалъ вокругъ своего жилища землю, засѣвалъ ее, пока она родила хлѣбъ хорошо, а тамъ переходилъ на другое мѣсто, и между тѣмъ всегда имѣлъ другой участокъ пашни гдѣ-нибудь въ лѣсу или по опушкѣ его, на брошенныхъ предшественниками пустошахъ; но тотъ и другой участокъ пашни расчищалъ онъ самымъ быстрымъ способомъ— топоромъ и огнемъ. Чувствуя приближеніе смерти, хозяинъ семейства (а семейства встарину были многочисленны, какъ для защиты отъ враговъ, такъ и для успѣшнаго хозяйства) дѣлилъ своихъ дѣтей и братьевъ на разныя семьи, которыя во всемъ слѣдовали порядку старика. Съ рогатиною или лукомъ въ рукахъ и колчаномъ за спиной, а въ позднѣйшее время съ винтовкою на плечѣ, крестьянинъ-охотникъ бродилъ по лѣсу за звѣремъ и выбиралъ себѣ привольное мѣстечко для распашки и посѣва. Пригорокъ или берегъ ручья, склоняющійся къ полудню, подъ лиственымъ лѣсомъ, удовлетворялъ всѣмъ прихотямъ земледѣльческой роскоши, и въ Петровки, въ іюнѣ, въ самое сильное развитіе растительности, или въ теплую погоду въ мартѣ, онъ оглашался трескомъ деревъ, падавшихъ отъ топора всей семьи взрослыхъ работниковъ, кромѣ женщинъ. Дерева валили сплошь, складывали въ груды и оставляли сохнуть до весны. Въ апрѣлѣ или маѣ, въ теплую сухую погоду, если порубка сдѣлана въ прошлое лѣто, или во время Петровокъ, если

она сдѣлана въ мартѣ или не успѣла просохнуть къ апрѣлю, все это зажигалось; пламя охватывало костры, перебѣгало даже на стоячій лѣсъ, охватывало его и истребляло. Недогорѣвшія срубленныя деревья складывались въ кучи и зажигались снова; огонь истреблялъ остатки и вѣковую растительную напрѣль; золу разсыпали по всему высженному пространству. Соха съ коротенькими лемехами ковыряла почву; а смычевая борона, иногда и заступъ, довершали воздѣлываніе. Опустошенное такимъ губительнымъ способомъ пространство засѣвалось хлѣбомъ, льномъ, рѣпою, и получало названіе *ляда*. Если лядо поспѣвало въ первыхъ числахъ мая, то засѣвалось пшеницею, льномъ или рожью, наконецъ рѣпою. Если же оно не могло быть высжено по препятствіямъ отъ дождей и другихъ обстоятельствъ, то, по окончательномъ выжегѣ, иногда засѣвалось рожью съ осени. Въ слѣдующіе годы лядо поступало подъ посѣвъ ячменя, овса, гороха, льна, давало нѣсколько урожаевъ ржи и опять оставлялось на произволъ природы, для сѣнокоса и отдыха. Между тѣмъ крестьянинъ рубилъ далѣе подърядъ, жегъ, сѣялъ, снималъ, что́ родилось, и опять запускалъ подъ покосъ; а эти запущенныя мѣста, давъ нѣсколько покосовъ сперва богатыхъ, потомъ скудныхъ, въ свою очередь одѣвались сорною травою, скудною и жесткою, и покрывались лѣсомъ, преимущественно елью, сосною, березою и кустарникомъ. Дубъ и другія деревья, растущія медленно, требующія тучной почвы и немогущія укрѣпиться на тощемъ подзолѣ, выводились мало по малу; притомъ и скотъ, любящій молодую лиственую поросль, не позволялъ укореняться хорошимъ лиственымъ породамъ. Но и этотъ новый лѣсъ, черезъ 15 или 20 лѣтъ, падалъ подъ топоромъ такого же хозяина, также сжигался съ растительнымъ слоемъ почвы; также сѣялся на ней хлѣбъ; и лядо также пустѣло. А сколько лѣсовъ истреблено пожарами, которые возникали отъ сженія этихъ лядъ и также уничтожали плодородный слой почвы! Эти *опустѣвшія ляда* получили названіе *пустошей*. На нихъ часто строили избушки, зимовки или теплухи, родъ хуторовъ, съ дво-

ромъ, гумнами и сараями, даже заводились пчельники; и объ этихъ-то зимовкахъ такъ часто намъ случается читать въ писцовыхъ книгахъ: *«пустошь такая-то, а въ ней дворъ пустъ, пашни перелогомъ 2 четверти, лѣсомъ поросло 2 четверти, сѣна 10 копенъ»*. Часто въ дворахъ этихъ жили бобыли, которые на извѣстныхъ условіяхъ работали цѣлою семьею на хозяина и современемъ сами обзаводились такимъ же хозяйствомъ. Необозначеніе границъ всѣмъ дачамъ въ писцовыхъ книгахъ, по моему мнѣнію, произошло собственно потому, что всѣ селенія или жилыя мѣста окружены были лѣсомъ точно такъ же, какъ и пустоши; а лѣсъ, составляя границу, конечно не могъ быть описанъ, да и не имѣлъ надобности въ описаніи, по своему изобилію. Вслушайтесь же теперь въ названіе пустошей: всѣ онѣ носятъ на себѣ печать происхожденія отъ выжеговъ лядъ, или напоминаютъ о качествѣ покрывавшаго ихъ лѣса, или указываютъ на перваго истребителя этого лѣса и плодоносной почвы. Спросите крестьянина: какъ называется эта пустошь? *Антоново лядо,* говоритъ онъ. Спросите о сосѣдней пустоши, и узнаете, что это *Горѣлые-Ломá*; поѣзжайте далѣе и вы увидите: *Огнище, Иваньково, Опекалово, Пѣтуховы-Палядки, Попово-Лядо, Пономаревъ-Уголъ, Опалево, Большія-Гáри, Малыя-Гáри, Выжеги, Большое-Пожарище*, и пр. и пр. Обратите вниманіе на родъ именъ пустошей.... но сперва вслушайтесь въ эти имена, какъ онѣ склоняются на языкѣ крестьянъ, и не вѣрьте планамъ и межевымъ книгамъ: у крестьянъ всѣ пустоши, звучащія въ окончаніи буквою *а*, средняго рода; а у землемѣровъ передѣланы въ женскій родъ. Такимъ образомъ, крестьянинъ говоритъ: за *Опекаловомъ,* на *Поповомъ-Лядѣ,* черезъ *Ѳедяево,* вдоль *Сорокина* и пр., а землемѣры пишутъ на планахъ: пустошь *Опекалова,* пуст. *Попова-Ляда,* пуст. *Ѳедяева,* пуст. *Сорокина.* Какъ же согласить собственное имя пустоши средняго рода съ нарицательнымъ именемъ женскаго рода? А вотъ какъ: каждая пустошь была прежде лядомъ, которое получало имя средняго рода; когда лядо переставало воздѣлываться, то переходило въ разрядъ пустошей, но имя удержи-

вало прежнее. Итакъ самыя имена пустошей доказываютъ ихъ лядинное происхожденіе. Вглядитесь же теперь въ характеръ этихъ пустошей. Чистѣйшій бѣлоусъ (nardus stricta) на тонкомъ слоѣ иловато-песчаной почвы въ еловыхъ лѣсахъ; между сосенками и березками на пескахъ — верескъ (erica vulgaris); на кочкахъ — брусника; чернобыльникъ качается надъ сухимъ темнокраснымъ мхомъ; а гдѣ березникъ и ивнякъ, тамъ самая тощая трава съ мелкимъ желто-зеленымъ мхомъ, на тонкомъ слоѣ подзола. Спросите же теперь старожила, владѣющаго такимъ завиднымъ мѣстомъ, что̀ было встарину? *Тутъ, батюшка,* отвѣчаетъ онъ, *были непроходимые лѣса встарину.* Распросите его, потолкуйте съ нимъ о томъ, куда дѣвался лѣсъ, и онъ разскажетъ, ка̀къ отецъ и дѣдъ его расчищали ляда, ка̀къ сѣяли пшеницу, рожь, сидѣли водку, варили брагу и тянули на-пропалую; вздохнетъ о любимомъ хозяйствѣ своихъ предковъ и пожалѣетъ о тѣхъ счастливыхъ временахъ, когда было что̀ попалить, и было что̀ покурить. Одинъ старикъ (въ д. Дарахъ) до того расхвалился, что рѣшился увѣрять меня, будто его дѣдушка срубилъ на своемъ лядѣ такой дубъ, что ставилъ телегу съ лошадью во время сѣва на его пнѣ и поворачивалъ ихъ на немъ очень свободно. Нельзя же утверждать, чтобы въ этихъ словахъ ни капли не было правды. По крайней мѣрѣ можно повѣрить, что на пнѣ ставилась телега. И этотъ великанъ палъ подъ топоромъ невѣжды!

Гдѣ же дѣвалось плодородіе? гдѣ богатый слой почвы? Вѣковая напрѣль, или растительный перегной, *черноземъ*, частью сгорѣлъ, частью же, возбужденный собственною золою, вошелъ въ растенія, и перенесенъ, увлеченъ вѣтрами или водою въ низины, болота и рѣки.

Остается сказать, что вся Тверская губернія была покрыта лѣсами и, еслибы не ляда, то имѣла бы порядочно толстый производительный слой почвы; что всѣ пашни и луга, кромѣ небольшихъ исключеній, произошли отъ истребленія лѣсовъ огнемъ.

Плодороднѣйшія земли лежатъ по берегамъ Волги, въ Старицкомъ, Корчевскомъ, Калязинскомъ и Кашинскомъ уѣздахъ, особенно тѣ, которыя оплодотворяются слоемъ ила, наносимаго весенними разливами. Не менѣе плодороднымъ считаютъ и Бѣжецкій уѣздъ.

Лучшими по плодородію мѣстами, кромѣ волжскихъ, считаются берега рѣкъ: Шоши, Вязьмы и Тьмы, въ Тверскомъ и Старицкомъ уѣздахъ, — Медвѣдицы и Пудицы, въ Корчевскомъ, — Вонжи и Нерехты, въ Калязинскомъ и Кашинскомъ уѣздахъ, — и Мологи, вблизи Бѣжецка, — также окрестности г. Краснаго-Холма въ Весьегонскомъ уѣздѣ.

Но всякая почва здѣшняя требуетъ особенныхъ трудовъ земледѣльца и хорошаго удобренія, безъ которыхъ не можетъ производить ни хлѣба, ни хорошихъ травъ, тѣмъ болѣе родить овощей и садовыхъ растеній.

Таково вліяніе почвы на растительность.

ВОДЫ.

При гидрографическомъ взглядѣ на Тверскую губернію, рѣзко бросаются въ глаза сѣверныя части Осташковскаго, Вышневолоцкаго и Бѣжецкаго уѣздовъ, которыя испещрены множествомъ озеръ и болотъ, служащихъ главными водохранилищами судоходныхъ рѣкъ Волги, Двины, Тверцы, Мсты, Мологи и другихъ. Довольно много озеръ разсѣяно и по пространству Весьегонскаго, Тверскаго и Корчевскаго уѣздовъ.

Озера.

Замѣчательнѣйшія *озера*, по своей величинѣ, слѣдующія:

Въ Осташковскомъ уѣздѣ.

	Длина.	Ширина.	
	Верстъ.		
Селигеръ	55	отъ 4	до 19
Охватъ и Жаденье	17	— 1/4	— 1 1/2
Стержъ или Стерженъ	12 1/2	— 1	— 2 1/2
Вселукъ	12	— 1	— 3

	Длина.	Ширина.			
	Верстъ.				
Видбино	11	отъ	$\frac{1}{4}$	до	1
Святое	$7\frac{3}{4}$	—	$\frac{1}{2}$	—	$\frac{3}{4}$
Пено	7	—	1	—	$2\frac{1}{4}$
Волго	$6\frac{1}{2}$	—	1	—	2
Красное					
Долгое					
Среднее	$7\frac{1}{4}$	—	$\frac{1}{4}$	—	$\frac{3}{4}$
Слаутъ					
Слаутино					
Сигъ	6	—	2	—	4
Отолово	5	—	$\frac{1}{2}$	—	1
Сабро	$4\frac{3}{4}$	—	$1\frac{1}{2}$	—	$2\frac{1}{2}$
Глубокое	$4\frac{1}{2}$	—	$1\frac{1}{2}$	—	—
Глубское	4	—	1	—	2
Лосцо	4	—	$\frac{3}{4}$	—	—
Малые Пески	4	—	1	—	—
Большіе Пески	$3\frac{1}{2}$	—	3	—	—
Лопастицы	3	—	1	—	—
Долгое	3	—	$\frac{1}{2}$	—	1
Камень	3	—	$2\frac{1}{2}$	—	—
Сероли́	3	—	$\frac{1}{2}$	—	1
Загленье	3	—	$\frac{1}{4}$	—	$\frac{1}{2}$
Сарамено	$2\frac{3}{4}$	—	1	—	2
Тольское	$2\frac{3}{4}$	—	$\frac{1}{2}$	—	—
Щебериха	$2\frac{1}{2}$	—	$\frac{1}{2}$	—	—
Хвошня	$1\frac{1}{2}$	—	$\frac{1}{2}$	—	$1\frac{1}{2}$
Сонино	$2\frac{1}{2}$	—	2	—	—
Житонегъ	2	—	$\frac{1}{2}$	—	—
Карьежъ	2	—	$1\frac{1}{2}$	—	—
Рясное	2	—	$\frac{1}{2}$	—	—
Свапущи	2	—	$\frac{1}{2}$	—	1
Источня	2	—	1	—	—
Плотишно	2	—	$\frac{1}{2}$	—	—
Полово	2	—	$\frac{1}{2}$	—	—
Попушня	$1\frac{3}{4}$	—	1	—	—

	Длина.	Ширина.			
	В е р с т ъ.				
Песино принимаетъ р. Черемху, а она — Мошинку	1¾	отъ	¾	до	—
Стергутъ	1¾	—	½	—	—
Тростино	1¾	—	½	—	—
Меглино	1½	—	¼	—	—
Колпино	1½	—	½	—	1
Любцы	1½	—	½	—	—
Оборотня	1½	—	¼	—	1
Орлино	1½	—	1¼	—	—
Заболотье	1¼	—	½	—	1
Колпино	1¼	—	¼	—	—
Соблаго	1¼	—	½	—	—
Безымянное	1¼	—	½	—	—
Скорбино	1	—	¾	—	—
Заборовье	1	—	½	—	—
Березцы	1	—	¾	—	1
Безъимянное	1	—	¾	—	—
Въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ.					
Мстино	10	—	1	—	2
Удомля	6½	—	1	—	2½
Кубичо	6	—	½	—	1
Имоложье	6	—	1	—	2
Большое Пудоро	5	—	1	—	—
Молдино	5	—	½	—	¾
Тубосо	1½	—	½	—	1
Пехово	4½	—	1	—	—
Наволокъ	4	—	2	—	3
Кезадро	4	—	¾	—	2
Песво	4	—	2½	—	—
Ящино	4	—	2	—	—
Шишево	4	—	½	—	1
Мага	3½	—	¾	—	—
Боровскіе	3½	—	¼	—	1½
Ульстимо	3¼	—	½	—	—
Иловецъ	3	—	2¼	—	—

	Длина.		Ширина.		
	В е р с т ъ.				
Тишадро	3	отъ	$\frac{3}{4}$	до	—
Волсино	3	—	$\frac{1}{4}$	—	$\frac{1}{2}$
Метцо	3	—	$\frac{1}{4}$	—	$\frac{3}{4}$
Пхово	$2\frac{1}{2}$	—	$\frac{1}{2}$	—	—
Бѣлое	$2\frac{1}{4}$	—	$1\frac{1}{2}$	—	—
Островня	$2\frac{1}{4}$	—	$1\frac{1}{2}$	—	—
Городолюбское	$2\frac{1}{4}$	—	$1\frac{1}{2}$	—	—
Вилья	2	—	1	—	—
Луки	2	—	$\frac{1}{4}$	—	$\frac{3}{2}$
Коломно	2	—	1	—	$1\frac{1}{4}$
Малое Пудорце	2	—	1	—	—
Хвошня	2	—	$\frac{1}{4}$	—	$\frac{3}{4}$
Ольшево	2	—	$\frac{1}{2}$	—	1
Рагозно	2	—	$\frac{1}{2}$	—	—
Судомля	2	—	$\frac{1}{4}$	—	$\frac{1}{2}$
Хутынь	$1\frac{3}{4}$	—	$\frac{1}{2}$	—	$\frac{3}{4}$
Щитово	$1\frac{3}{4}$	—	1	—	—
Ивановское	$1\frac{1}{2}$	—	$\frac{1}{4}$	—	—
Свѣчи	$1\frac{1}{2}$	—	$\frac{1}{2}$	—	—
Манутино	$1\frac{1}{2}$	—	$\frac{3}{4}$	—	—
Волково	$1\frac{1}{2}$	—	$\frac{1}{4}$	—	—
Городня	$1\frac{1}{2}$	—	$\frac{1}{2}$	—	—
Славковское	$1\frac{1}{2}$	—	$\frac{3}{4}$	—	—
Вашково	$1\frac{1}{4}$	—	$\frac{1}{4}$	—	—
Источня	$1\frac{1}{4}$	—	1	—	—
Кудасино	$1\frac{1}{4}$	—	$\frac{3}{4}$	—	—
Желамье	$1\frac{1}{4}$	—	$\frac{1}{4}$	—	—
Полешно	$1\frac{1}{4}$	—	$\frac{3}{4}$	—	—
Вѣтренка	$1\frac{1}{4}$	—	$\frac{3}{4}$	—	—
Чепольшево	$1\frac{1}{4}$	—	$\frac{1}{2}$	—	—
Вѣхино	$1\frac{1}{4}$	—	1	—	—
Островское	1	—	1	—	—
Згоща	1	—	1	—	—
Ключино	1	—	1	—	—
Бахменское	1	—	$\frac{1}{2}$	—	—

	Длина.	Ширина.
	Верстъ.	
Орѣшна	1	отъ ¼ до ¾

Вышневолоцкія озера лежатъ почти всѣ между болотами и лѣсами. Мелкой рыбы въ нихъ довольно.

Въ Тверскомъ уѣздѣ.

	Длина.	Ширина.
Аамское	1¼	— 1 — ¾
Оршино	3½	— 2½ — —
Глухое	1½	— 1¼ — —
Волга	3	— 1½ — —
Святское	1	— ¾ — —
Остродубье	2½	— ¾ — —
Красное	отъ 1 до 1½	— ½ — ¾
Старое		
Шеино		
Березы		

Кромѣ этихъ озеръ, замѣчательно Озерецкое, столько же обильное рыбою, какъ Оршино и Старое.

Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ.

	Длина.	Ширина.
Веристово	14	— 1 — 4
Равлинское	3	— ¾ — —
Святое	2½	— 2 — —

Всѣ озера Бѣжецкаго уѣзда рыбою не обильны, а вода въ нихъ большею частью непріятна на вкусъ и мутная.

Въ Корчевскомъ уѣздѣ.

	Длина.	Ширина.
Осиновское	2	— ½ — ¾

Значительную массу воды содержатъ въ себѣ — группа озеръ Петровскихъ, Ильинское и Усадъ.

	Длина.	Ширина.
	В е р с т ъ.	
Въ Весьегонскомъ уѣздѣ.		
Згинское	3	отъ 1 до —
Дорожево	$1^1/_4$	— $^3/_4$ — —
Желѣзно	$1^1/_2$	— $1^1/_4$ — —
Кремено	$1^1/_4$	— $^1/_4$ — —
Горнее	$1^1/_2$	— $^1/_4$ — —
Островское	$1^1/_2$	— $^3/_4$ — —
Рыдоложское	4	— 1 — 2
Меглино	3	— 1 — $2^1/_2$
Завидижно	$1^1/_2$	— $^1/_2$ — —
Лешево.	$1^1/_4$	— $^3/_4$ — —
Въ Кашинскомъ уѣздѣ.		
Скорбеево, или Скорбино. . . .	2	— 1 — $2^1/_2$
Въ Калязинскомъ уѣздѣ.		
Васильевское	1	— 1 — —
Кузнецкое	1	— $^1/_2$ — —

Оба эти озера обильны рыбою.

Изъ всѣхъ этихъ озеръ мы опишемъ только самыя большія.

Селигеръ только южною половиною своею принадлежитъ Тверской губерніи, а сѣверная половина, спускающая свои воды въ южную, черезъ р. *Полонецъ*, лежитъ въ Новгородской губерніи, отдѣляя во всѣ стороны множество заливовъ, называемыхъ у мѣстныхъ жителей плесами, изъ которыхъ замѣчательнѣйшія: *Рудинское, Котицкое, Березовское, Максимовское,* озеро *Глубочица* и озеро *Хреское.* Селигеръ имѣетъ неправильную фигуру и вездѣ пересѣкается небольшими островами, отдѣленными отъ материка въ иныхъ мѣстахъ посредствомъ самыхъ узкихъ проливовъ, а потому въ немъ нѣтъ широкихъ пространствъ воды. Средняя глубина простирается отъ 1 до 8 саженъ, а самая большая до 16 саженъ. Самая большая длина его отъ деревни Котицъ до д. Барутина на западъ 45 верстъ, а отъ юга къ сѣверу между сельцемъ Максимовымъ и погостомъ Сосницею 35

верстъ, а ширина до 19 верстъ. Берега его песчаны, мѣстами глинисты и почти вездѣ заселены; а дно песчано и иловато. Возвышаясь своимъ уровнемъ на 117,4 саженъ надъ океаномъ, оно принимаетъ въ себя множество рѣчекъ и ручьевъ, а выпускаетъ свои воды одною рѣкою, *Селижаровкою*, въ Волгу. Поверхность Селигера усѣяна мелкими островами, которыхъ считается до 160. Изъ 14 острововъ, находящихся на немъ въ Тверской губерніи, населены только немногіе, а прочіе покрыты лѣсомъ и частію пашнями. На островѣ *Хочинѣ*, величиною въ 3,473 десятины, поселено 6 деревень и находится 12 озеръ. На островѣ *Столобномъ* находится пустынь св. и преподобнаго отца Нила, столобенскаго чудотворца. На островѣ *Житномъ*, соединяющемся съ г. Осташковомъ посредствомъ моста, расположенъ мужескій монастырь Смоленскія Богоматери. Островъ *Городовня*, величиною въ $277\frac{1}{2}$ десятинъ, обитаемъ только рыболовами во время хода рыбы.

Кромѣ острововъ, стѣсняющихъ площадь озера, возвышаются въ немъ частыя мели. Отъ этого судоходство на немъ производится только на лодкахъ, поднимающихъ груза не болѣе 200 пудовъ; а во время сильныхъ вѣтровъ плаваніе по немъ совершенно невозможно. Поэтому купечество осташковское и другихъ ближайшихъ къ Осташкову пунктовъ по необходимости отправляетъ свои товары въ С. Петербургъ по Волгѣ и Тверцѣ и, при потерѣ времени, подвергается значительнымъ издержкамъ. Въ 1847 году спущенъ на озеро пароходъ Осташъ, съ машиною низкаго давленія въ 40 лошадиныхъ силъ, замѣчательный своею легкостію. Онъ построенъ Гг. Савиными, для буксированія барокъ чрезъ это озеро.

Охватъ и *Жаденье*, соединяемыя протекающею чрезъ нихъ р. Западною-Двиною, находятся въ западной сторонѣ Осташковскаго уѣзда, между береговъ возвышенныхъ и покрытыхъ лѣсомъ. Длина озеръ, взятыхъ вмѣстѣ, доходитъ до 17 верстъ, ширина до $1\frac{1}{2}$ версты, а глубина до 12 саженъ. Грунтъ дна крѣпкопесчаный, черный. По этимъ озерамъ плаваютъ только малыя лодки и гоняется лѣсъ.

Двѣ лѣсосплавныя рѣки: *Волжана* и *Горянка* текутъ одна въ Жаденье, а другая въ Охватъ.

Стержъ или Стержень, *Вселукъ*, *Пено* и *Волго*, соединяемыя текущею чрезъ нихъ р. Волгою, лежатъ въ пологихъ берегахъ, среди долинъ, покрытыхъ большею частію лѣсомъ и кустарникомъ, а изрѣдка заселенныхъ и воздѣланныхъ. Глубина ихъ отъ 5 до 8 саженъ, а дно крѣпкопесчаное. По нимъ, такъ какъ и по здѣшней Волгѣ, плаваютъ только небольшія лодки и сплавляется лѣсъ въ плотахъ.

Болота.

Замѣчательно, что озера Осташковскаго, Вышневолоцкаго, Бѣжецкаго и Весьегонскаго уѣздовъ имѣютъ фигуру большею частію длинную, берега низкіе, грунтъ иловатый, воду мутную и окружены болотами, въ которыхъ воды поддерживаются влажною атмосферою лѣсовъ. Въ другихъ уѣздахъ болота не столь значительны и разстилаются преимущественно въ верховьяхъ рѣкъ и въ тѣхъ низинахъ, которыя надолго понимаются весеннею водою.

Тверской уѣздъ въ этомъ отношеніи довольно замѣчателенъ. Окрестности озеръ, лежащихъ въ сѣверовосточной части уѣзда, покрыты обширными болотами, которыя, вмѣстѣ съ группою озеръ, простираются въ Корчевской уѣздъ и, покрывъ весьма значительную часть онаго, доходятъ до Кимрской вотчины. Въ Старицкомъ уѣздѣ замѣчательнѣе другихъ болото Рукавское, выпускающее рѣку Бойню, и верховья рѣкъ Малой-Коши, Тьмаки и Вязьмы, а въ Зубцовскомъ уѣздѣ рѣки Держи.

Замѣчательнѣйшія, по величинѣ, болота слѣдующія:

	Величина, измѣренная верстами.		
	Въ длину.	Въ ширину.	Вокругъ.
Въ Тверскомъ уѣздѣ.			
1. *Петровское* болото находится въ сѣверовосточной части уѣзда, на границѣ съ Корчевскимъ. Среди этого болота	40	25	150

	Величина, измѣренная верстами.		
	Въ длину.	Въ ширину.	Вокругъ.
стоитъ с. Петровское, и раскинуто 21 озеро, которыя извѣстны подъ именемъ Петровскихъ озеръ. Изъ нихъ главнѣйшія: *Великое, Звано, Бѣлое, Конешино, Среднее, Глубокое, Оршино, Остродубье, Свѣтлое* и *Щучье.* Болото это моховое, съ мелкимъ лѣсомъ, и окружено лугами, а частію строевымъ и дровянымъ лѣсомъ.			
2. Въ 7 верстахъ отъ Твери къ Бѣжецку, по лѣвую сторону уѣздной дороги, болото покрыто мелкимъ лѣсомъ и окружено сѣнокосами, а частію и пашнями. Отсюда текутъ рѣчки — Осиновка въ Оршу и Ведемля въ Тверцу.	13	6	40
3. Между селомъ Городнею и границами Волоколамскаго и Клинскаго уѣздовъ, болото, большею частію чисто-моховое съ мелкимъ лѣсомъ, пересѣкается кое-гдѣ заселенными суходолами, окружено съ С. и З. частыми селеніями и, отдѣляя длинныя и неправильныя рукава въ лѣсистыя мѣста къ Ю. и В., стекаетъ въ р. Шошу.	30	5	
4. *Васильевское*, близъ села Васильевскаго, въ сѣверной части уѣзда, покрыто мелкимъ дровянымъ лѣсомъ и кустарникомъ, окружено дровянымъ лѣсомъ и частію пашнями.	10	2—4	17
5. Болото, окружающее д. Горки при старицкой границѣ, покрыто дровянымъ лѣсомъ, окружено селеніями, частію покосами, и стекаетъ въ р. Тьмаку.	8	5	20
6. Болото съ мелкимъ березовымъ лѣсомъ на границѣ Бѣжецкаго уѣзда, окру-	6	5	16

	Величина, измѣренная верстами.		
	Въ длину.	Въ ширину.	Вокругъ.
жено строевымъ лѣсомъ. Оно спускаетъ свою воду въ р. Орелешну, выходящую изъ другаго моховаго болота при д. Кузнецовѣ, которое покрыто мелкимъ лѣсомъ и окружено сѣнокосами.	$4^1/_2$	$2^1/_2$	12
7. Болото близъ д. Колтина, по правую сторону старицкой почтовой дороги, покрыто мелкимъ дровянымъ лѣсомъ и окружено сѣнокосами съ такимъ же лѣсомъ.	6	1—2	13
8. *Садыковское* моховое болото съ кустарникомъ, близъ с. Садыкова, окружено сѣнокосами съ листвеными лѣсомъ.	5	5	20
Въ Корчевскомъ уѣздѣ.			
1. *Климушинское* болото, моховое съ кустарникомъ, въ 7 верст. отъ Корчевы къ С.; оно облегаетъ небольшое озеро *Климушинское*, окружено съ сѣвера селеніями, а съ прочихъ сторонъ пустошами съ мелкимъ лѣсомъ, и выпускаетъ р. Созь.	12	$^1/_2$—4	36
2. Близъ с. Ильинскаго, среди пустошей съ дровянымъ лѣсомъ, моховое болото съ мелкимъ лѣсомъ.	6	$3^1/_2$	20
3. Такое же болото близъ с. Щубина, въ сѣверной части уѣзда.	6	3	18
4. Тамъ же, къ востоку отъ дд. Жищева, Селища, Нѣжинки и Журавцова, моховое болото съ кустарникомъ, окружено съ прочихъ сторонъ пустошами съ мелкимъ лѣсомъ.	$4^1/_2$	3	15
5. Такое же болото, среди пустошей съ лѣсомъ, на кашинской границѣ, между	11	1—4	27

	Величина, измѣренная верстами. Въ длину.	Въ ширину.	Вокругъ.
уѣздною дорогою въ Кашинъ и р. Медвѣдицею.			
6. Моховое болото съ мелкимъ лѣсомъ, среди пустошей съ дровянымъ лѣсомъ, къ Ю. отъ предъидущаго, близъ той же границы.	5	2	11
7. Моховое болото съ мелкимъ кустарникомъ, среди лѣса, близъ д. Филимонова, въ южной части уѣзда.	$2^1/_2$	2	7
8. Моховое болото съ мелкимъ лѣсомъ, среди пустошей, покрытыхъ дровянымъ лѣсомъ, близъ с. Погорѣльца, въ западной части уѣзда.	6	5	27
Въ Калязинскомъ уѣздѣ.			
Два рукава моховаго болота съ дровянымъ лѣсомъ, выходящіе изъ Александровскаго уѣзда Владимірской губерніи,			
одинъ въ	10	2—6	до 30
другой —	3	2	6
Въ Кашинскомъ уѣздѣ.			
1. *Скорбинское* болото, покрытое мелкимъ дровянымъ лѣсомъ, вокругъ озера *Скорбина*, по обоимъ берегамъ р. Яхромы.	10	4	32
2. *Макаровское* моховое болото съ рѣдкимъ кустарникомъ у берега той же рѣки, среди пахатныхъ полей.	5	1—2	13
3 Чистое моховое болото съ рѣдкимъ кустарникомъ, близъ д. Балкиной.	3	$1^1/_2$	10
4. Болото съ строевымъ лѣсомъ, выходящее изъ Мологскаго уѣзда, къ весьегонской границѣ.	14	4—10	45

	Величина, измѣренная верстами. Въ длину.	Въ ширину.	Вокругъ.
Въ Весьегонскомъ уѣздѣ.			
1. По всей границѣ Череповецкаго уѣзда тянутся большія моховыя болота, поросшія мелкимъ лѣсомъ, перерѣзанныя долами и окруженныя строевымъ и дровянымъ лѣсомъ. Среди нихъ лежатъ озера — *Згинское, Черное, Дорожево* и *Игнатьево*. Воды ихъ текутъ въ Мологу.	22	3—5	
2. Рукавъ болота, покрытаго мелкимъ лѣсомъ, входящаго изъ Устюжскаго уѣзда по юговосточному направленію, среди строеваго лѣса. На немъ 3 небольшихъ озера.	17	3—5	40
3. Въ западной сторонѣ уѣзда, при оз. *Желѣзномъ*, такое же болото, стекающее въ рѣчку Желѣзинку.	12	5	32
4. Такое же болото по рѣчкѣ Дешевой, при ея впаденіи въ Медвѣдицу.	10	1—3	25
5. Такое же болото близъ с. Частой Дубровы, по рѣчкѣ Суховѣткѣ, между нею и мологскою дорогою.	8	3	20
6. Такое же болото при рѣчкѣ Полонухѣ и д. Боркахъ.	8	1—2½	19
7. Такое же близъ озера *Островскаго*.	6	4	20
8. Такое же болото у истока рѣчки Водольцы.	6	1½—2	15
9. Между г. Весьегонскомъ и д. Подлѣсною, на почтовомъ краснохолмскомъ трактѣ такое же болото, кажется, на песчаной почвѣ.	3	2	8
Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ:			
1. Чистое моховое болото, среди низинъ, покрытыхъ строевымъ и дровянымъ	20	3—12	75

	Величина, измѣренная верстами.		
	Въ длину.	Въ ширину.	Вокругъ.
лѣсомъ, выпускающее рѣку Мологу и Тихину.			
2. Такое же болото, окружающее озеро *Святое,* среди строеваго и дровянаго лѣса, близъ тверской границы. Оно стекаетъ въ р. Медвѣдицу.	11	4—6	35
3. Моховое болото съ кривыми рукавами, покрытое дровянымъ лѣсомъ, среди луговъ, близъ озера *Веристова,* принимающаго его воды.	10	1—6	45
4. Чистое моховое болото, близъ с. Теблежи, стекающее въ рѣчки Большую и Малую Сосницы.	7	1½—2	16
5. Такое же болото близъ с. Алексѣевскаго, выпускающее рѣчки: Шую, Безу и Юрьевку.	5	2½	11
6. Моховое болото съ мелкимъ лѣсомъ, между сельцами Краснымъ и Скомороши, въ сѣверной сторонѣ уѣзда, истекаетъ въ рѣчку Топалку.	5	1—2	20
7. Такое же болото на рѣчкѣ Топалкѣ.	4	1—1½	10
8. Такое же болото при истокѣ рѣчки Перемѣнки.	4	2	13
9. Такое же болото при д. Заручьѣ, спускающее свою воду въ рѣчки Пилію и Песочну.	3½	2½	11
Въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ.			
1. Болота съ дровянымъ лѣсомъ, окруженныя строевымъ, близъ д. Стрѣльчи, у бѣжецкой границы, по правую сторону бѣжецкой уѣздной дороги.	11	8	35
2. По ручью Радугову, у его впаденія въ р. Медвѣдицу.	14	8	37

	Величина, измѣренная верстами. Въ длину.	Въ ширину.	Вокругъ.
3. При рѣкѣ Тихинѣ, близъ дер. Лухнова.	3	2	8
4. При р. Ворожбѣ, у озера *Лебединца.*	3	$2^1/_2$	9
5. При истокѣ ручья Ищалина, близъ д. Токарихи, вокругъ озера *Бѣлаго*.	4	2	9
6. При шоссе, близъ с. Холохольни, тянется по направленію къ г. Осташкову.	8	3	20
7. Вокругъ озера *Большедворскаго*, при р. Илемнѣ, близъ деревни Большаго-Двора.	4	$2^1/_2$	9
8. При д. Карасильи	3	$1^1/_2$	8
Въ Новоторжскомъ уѣздѣ.			
1. *Обудовское* моховое болото, близъ с. Обудова, у вышневолоцкой границы.	8	1—2	20
2. На старицкой границѣ, въ 15 верст. отъ г. Торжка, вокругъ озера, моховое болото съ строевымъ и дровянымъ лѣсомъ.	3	1—2	10
3. Къ З. отъ него, на той же границѣ, моховое болото съ мелкимъ лѣсомъ, стекающее въ р. Волочню.	3	2—3	10
4. Далѣе къ З. близъ старицкой и осташковской границъ, болото съ строевымъ и дровянымъ лѣсомъ.	8	1—3	21
Въ Осташковскомъ уѣздѣ.			
1. У д. Новоселки, близъ новоторжской границы, моховое болото съ мелкимъ лѣсомъ.	5	$2^1/_2$	14
2. Моховое болото съ строевымъ и дровянымъ лѣсомъ, на сѣверовосточной сторонѣ, простирающееся кривыми рукавами къ Селигеру и вышневолоцкой границѣ.	25	5—15	

	Величина, измѣренная верстами. Въ длину.	Въ ширину.	Вокругъ.
3. Моховыя болота съ мелкимъ лѣсомъ, при дд. Красной и Гольцовой, среди строеваго и дровянаго лѣса.	14	4—6	50
4. *Селижаровское,* выпускающее рѣчку Волчину въ Селижаровку.	8	6	30
5. *Рудинское,* у г. Осташкова. . .	6	3	17
6. При д. Карповой, пускаетъ свою воду въ рѣчку Острѣченку.	4	1—3	13
7. Близъ д. Пола, окруженное строевымъ лѣсомъ.	3½	2	15
8. *Обрубское*, при д. Обрубѣ, близъ торопецкой и бѣльской границъ, выпускаетъ ручей Лебединецъ и рѣчку Нетесьму, впадающія въ озеро Охватъ.	8	5	33
9. При озерахъ Охватѣ и Жаденьи, спускающее свои воды въ озеро Жаденье.	5	1½—3	16
10. При этомъ же озерѣ у с. Новоуспенскаго.	4½	2	11
11. При д. Замошьѣ, окруженное съ западной стороны пашнями, а съ прочихъ лѣсомъ, выпускаетъ ручей Бѣлый въ Жукопу.	7	2—3	21
12. При д. Бабеньшевой, спускающее свою воду, черезъ ручей Стальной, въ р. Тютьму.	4	2	10
13. Тихановское, при р. Тютьмѣ, близъ д. Тихановой.	2½	1½	9
14. Близъ смоленской границы . .	4	2½	10
15. Близъ той же границы, у д. Барсуковъ.	5	2½	15

Всѣ болота покрыты въ большей или меньшей мѣрѣ многочисленными видами вѣтвистаго мха (Hypnum), узловика (Bryum squarrosum) и болотнаго мха (Sphagnum), пырейникомъ (Eriophorum), багульникомъ (Ledum palustre), пьянкою

(Vaccinium uliginosum), разными видами осоки (Carex), ситника (Scirpus) и рогоза (Juncus), клюквою (Vaccinium oxycoccos), малорослою сосною, елью, березою и другими растеніями. Само собою разумѣется, что болота безпрестанно растутъ и расширяются. Но трудъ человѣка давно противопоставляетъ этому разрастанію болотъ искусственныя преграды, спуская воду канавами, гдѣ можно, и распахивая торфяную напрѣль подъ посѣвъ разныхъ травъ и хлѣбовъ.

Рѣки.

Сѣть рѣкъ, покрывающихъ губернію, изливаетъ свои воды въ моря Каспійское и Балтійское, посредствомъ рѣкъ *Волги, Мсты* и *Западной-Двины,* принадлежащихъ къ тремъ системамъ судоходства—вышневолоцкой, тихвинской и лифляндской.

Въ *Западную-Двину* стекаютъ воды съ небольшаго юго-западнаго уголка губерніи, посредствомъ двухъ небольшихъ притоковъ, рѣчки *Кременки* и р. *Городни,* впадающихъ въ нее непосредственно, р. *Волжаны,* впадающей въ озеро Жаденье, и р. *Горянки,* текущей въ Охватъ. По послѣднимъ двумъ рѣкамъ весною сплавляется лѣсъ небольшими плотами, о чемъ уже упомянуто. Двина вытекаетъ изъ озера Двинца при с. Шеверовѣ Осташковскаго уѣзда, проходитъ чрезъ озера Охватъ и Жаденье, потомъ, разграничивъ на 40 верстахъ Осташковскій уѣздъ съ Торопецкимъ, уходитъ въ Псковскую губернію и впадаетъ въ Рижскій заливъ Балтійскаго моря, въ г. Ригѣ. Двина протекаетъ пространства въ Тверской губерніи не болѣе 38 верстъ, по дну, большею частью иловатому. До озера Охвата она не глубже 1 сажени и не шире 2 саженъ, а потомъ глубина ея доходитъ до 2 саженъ, а средняя ширина до 15. Берега состоятъ изъ пластовъ подзола и глины, покрыты лѣсомъ и мѣстами довольно круты. По извилистому теченію и тѣснотѣ русла, судоходства нѣтъ, а сплавляются только лѣса въ города, лежащіе по этой рѣкѣ, и въ Ригу, большею частью для постройки кораблей.

Мста вытекаетъ изъ озера Мстина въ 4 верстахъ отъ г. Вышняго-Волочка, идетъ на С. къ новогородской границѣ и черезъ 16 верстъ уходитъ въ Новогородскую губернію, гдѣ впадаетъ въ озеро Ильмень. Быстрота теченія умѣренна, при глубинѣ отъ 1 аршина до 1 сажени; но вовремя судоходства, для котораго вода выпускается изъ мстинскаго шлюза, теченіе воды очень быстро, и глубина воды увеличивается на два аршина. Берега Мсты большею частію возвышенны и водою не понимаются, а дно иловато, мѣстами хрящевато и песчано. Длина теченія простирается до 80 верстъ въ Тверской губерніи, а ширина отъ 20 до 30 саженъ. Судоходство по Мстѣ производится на всемъ ея протяженіи. Мста собираетъ воды съ болѣе значительнаго пространства, нежели Двина, именно съ половины Вышневолоцкаго уѣзда, частію непосредственно принимая рѣчки — *Рѣчицу, Тубоску, Полянку* и *Парѳеньеву,* большею же частью посредствомъ озера Мстина, въ которое впадаетъ р. *Цна.* Эта рѣка вытекаетъ изъ болотъ западной части Вышневолоцкаго уѣзда, сперва идетъ къ З., потомъ поворачиваетъ на С., направляя путь между вышневолоцкою и осташковскою границами, оборачивается на В. при д. Атаковой, подходитъ къ Волочку, гдѣ, по соединеніи съ р. *Шлиною* и *Тверецкимъ* каналомъ, впадаетъ въ озеро Мстино. Рѣка эта, при посредственной быстротѣ, протекаетъ не болѣе 83 верстъ по дну, большею частью каменистому, мѣстами песчаному. Берега отлоги и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ круты. Обыкновенная глубина рѣки въ малую воду бываетъ до $1\frac{1}{2}$ аршина, по соединеніи съ Шлиною. Судоходство по Цнѣ производится только отъ Тверецкаго канала до устья ея, а выше она перерѣзана плотинами, составляющими вышневолоцкій резервуаръ, и удобна только для сплава лѣсовъ, которые гоняются въ Волочокъ на постройку домовъ и барокъ.

Всѣ остальныя воды изливаются въ *Волгу* (*). Эта рѣка,

(*) У Мордвы Волга называется *Рау*, у Татаръ — *Кара-Идель*, то есть, черная рѣка, у Турокъ—*Улюдъ-Идель*, великая рѣка, у Арабовъ — *Итиль*, у Рюисбрёка — *Атилія,* у древнихъ географовъ — *Ῥῶς, Ῥᾶ.* Не участвовала ли она въ наименованіи древней Россіи Русью?

величайшая не только въ Европейской Россіи, но и въ цѣлой Европѣ, выходитъ изъ болотистыхъ ключей близъ д. Волгина-Верховья, въ Осташковскомъ уѣздѣ, и, протекши 3350 верстъ чрезъ 8 губерній, впадаетъ, при г. Астрахани, въ Каспійское море. Въ предѣлахъ Тверской губерніи длина теченія ея простирается до 500 верстъ, въ слѣдующемъ направленіи: отъ Волгина-Верховья она идетъ на Ю. чрезъ озера Стержъ, Вселукъ и Пено, отбрасывается водами рѣки *Жукопы* къ ЮВ., идетъ чрезъ озеро Волго, проходитъ Ржевскій уѣздъ и, принявъ въ Зубцовѣ *Вазузу*, круто поворачивается ея водами къ СВ.; по этому направленію она протекаетъ Зубцовскій и Старицкій уѣзды, а въ Твери уклоняется къ ЮВ., принявъ воды Тверцы, но достигши московской границы снова поворачиваетъ отъ р. *Шоши* на СВ.; въ этомъ направленіи проходитъ Корчевской уѣздъ, отдѣляетъ Кашинскій уѣздъ отъ Корчевскаго и Калязинскаго и наконецъ уходитъ въ Ярославскую губернію.

Ширина Волги, при истокѣ изъ болота, не болѣе 10 саженъ; далѣе она постепенно увеличивается водами впадающихъ рѣкъ, въ Твери простирается до 80, а при выходѣ изъ губерніи до 100 саженъ. Глубина Волги различна и зависитъ какъ отъ времени года, такъ и отъ мѣстности, по которой протекаетъ: во время вскрытія, не смотря на высокіе берега, она мѣстами выходитъ изъ нихъ, такъ что иногда случаются наводненія, причиняющія жителямъ значительные убытки. Напримѣръ, въ 1849 году вода поднялась въ Твери на 15 аршинъ 3 четверти выше меженняго уровня, а въ 1838 году на 3 вершка еще выше, и увлекла съ собою не только значительные запасы срубленнаго лѣса, но и цѣлыя строенія. Въ обыкновенномъ же положеніи, глубина воды при истокѣ доходитъ до аршина, въ Старицѣ до 2 аршинъ, въ Твери до сажени, а при выходѣ изъ губерніи до 2 саженъ. Въ лѣтніе мѣсяцы она мелѣетъ такъ, что въ иныхъ мѣстахъ не превышаетъ 10 вершковъ.

Воды Волги замѣтно скудѣютъ годъ отъ года. Признано всѣми, что это происходитъ отъ сильнаго истребленія

лѣсовъ, покрывающихъ верховья какъ самой Волги, такъ и притоковъ ея. Въ послѣднее время, русло Волги много улучшено и воды усилены посредствомъ искусственныхъ сооруженій и вспомогательныхъ запасныхъ водъ. Вышневолоцкое водохранилище, устроенное Сердюковымъ, по волѣ Петра Великаго, въ 1719 — 1722 годахъ, для постояннаго содержанія воды въ 3 арш. средней глубины на пространствѣ почти 40 квадратныхъ верстъ, и потомъ возвышенное полковникомъ Карицкимъ до семи-аршинной глубины, не принесло удовлетворительной пользы для судоходства по Волгѣ, даже и при пособіи водостѣснительныхъ фашинныхъ и деревянныхъ плотинъ, которыя построены были съ 1819 по 1843 годъ и особенно часты въ Корчевскомъ уѣздѣ. Правительство вынуждено было въ 1843 году построить водохранилище на самой Волгѣ, въ 8 верстахъ выше устья Селижаровки и въ 4 верстахъ ниже озера Волго. Въ 1845 году это водохранилище возвышено еще болѣе. Такимъ образомъ запасено было воды до 40.000,000 куб. саж. на 150 квадратныхъ верстахъ, при подъемѣ запасной воды на 7 арш. выше порога или фахтбаума бейшлота. Запасъ этотъ поднимаетъ горизонтъ воды въ Волгѣ при устьѣ Селижаровки на 28 вершковъ, во Ржевѣ на 16, въ Твери на 10, а въ Калязинѣ на 5. Прибыль воды бываетъ ощутительна даже въ г. Мологѣ. Очевиднымъ доказательствомъ пользы сего водохранилища служитъ безпрепятственный сплавъ судовъ въ послѣднія 5 лѣтъ.

Впрочемъ не отъ одного истребленія лѣсовъ произошло мелководіе русла Волги: во время разливовъ ея, песокъ, составляющій главный характеръ грунта береговъ, а мѣстами глина и илъ, отъ стремленія воды уносятся большими массами по рѣкѣ и образуютъ мели въ широкихъ мѣстахъ, гдѣ теченіе воды тише, даже острова, препятствующіе судоходству. Песчаный грунтъ преобладаетъ, начиная отъ села Хвастова. Берега Волги на первыхъ 45 верстахъ отъ истока такъ низки, что равняются съ горизонтомъ воды, и покрыты лѣсомъ; далѣе они дѣлаются возвышенными, обрывистыми и живописными, проходя сквозь горнокаменную

породу бѣлаго известняка во Ржевскомъ, Зубцовскомъ и Старицкомъ уѣздахъ. Ниже Хвастова берега упадаютъ до весенняго горизонта водъ, отличаясь рыхлымъ глинистымъ и песчанымъ грунтомъ. За р. Шошею правый берегъ поднимается на небольшое пространство и опять понижается до прежней высоты; зато лѣвый въ Корчевскомъ уѣздѣ каждую весну понимается на значительномъ протяженіи, отъ г. Корчевы до села Кимры, и, хотя далѣе становится возвышеннѣе, однако все таки не достигаетъ высоты праваго берега. Лѣса и кустарники на берегахъ встрѣчаются только въ Осташковскомъ и частью въ Корчевскомъ уѣздахъ; остальное пространство занимаютъ пашни и луга съ маленькими рощицами, состоящими изъ березы и сосны, а на известковыхъ крутизнахъ большею частью изъ орѣшника, который истребляется быстро на дрова. Тутъ нужно укрѣпленіе береговыхъ скатовъ Волги, ниже гребня, травами и кустарникомъ, который бы не мѣшалъ ходу бечевы. Теченіе воды, сначала быстрое, утихаетъ по мѣрѣ расширенія русла Волги, особенно по выходѣ изъ каменистаго грунта известняковыхъ береговъ Старицкаго уѣзда.

До впаденія Селижаровки, Волга на 75 верстахъ судоходна только для малыхъ лодокъ и плотовъ, а отсюда ходятъ уже большія лодки, извѣстныя подъ именемъ соминокъ, тихвинокъ и вышневолоцкихъ лодокъ, также полубарки и барки.

Свободному судоходству по Волгѣ препятствуютъ болѣе всего постоянныя и ежегодно наносимыя изъ песку мели.

Послѣдняго рода мели находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: близъ Твери у д. Константинова и д. Перемѣрокъ; при с. Юрьевскомъ и Игуменскомъ; при д. Лисицахъ отъ Каменной-Гряды; при селѣ Едимоновѣ на 7 верстъ выше устья р. Шоши; ниже устья у с. Новаго *Телятинская мель;* при с. Сучкахъ отъ Каменной-Гряды; противъ г. Корчевы *Пусторская* мель; на 10 верстъ ниже при с. Омутнѣ; *Собачій-Проказъ* на 10 выше устья р. Медвѣдицы; *Сосновская* мель при самомъ устьѣ ея; *Толстая-Быстротка*

на 4 версты ниже, и наконецъ при устьѣ р. Кашинки *Каменныя-Гряды*.

Въ Волгу текутъ слѣдующія рѣки и рѣчки:

1. Рѣчка Песчанка.
2. — Малая-Синка.
3. — Большая-Синка.
4. — Желѣзинка.
5. Р. *Руна* изъ оз. Хвошни впадаетъ въ Волгу между оз. Стержъ и Вселукомъ, сплавляя лѣсъ, связанный по нѣскольку деревъ въ небольшіе плоты.
 - Рѣчка Заборовка . . . Скорбина.
 - — Чернушка.
 - — Меглинка.
6. Рѣчка Бранишня.
7. — Сосновка.
8. Р. *Куть* выходитъ изъ оз. Витбина и сплавляетъ лѣсъ въ плотахъ весною въ Волгу межь оз. Валукомъ и Пено.
 - — Масавица.
 - — Ильговка.
 - — Сырыченка.
9. Рѣчка Половизня.
10. — Большая-Орѣховка . Рѣчка Плотна.
11. — Малая-Орѣховка.
12. — Куманиченка.
13. Р. *Жукопа* выходитъ изъ Холмскаго уѣзда и сплавляетъ лѣсъ весною въ плотахъ.
 - Рѣчка Тютьма.
 - — *Ветожетка* сплавляетъ лѣсъ весною.
 - рѣчка Озарянка.
 - — Задорня.
 - рѣчка Баранка.
 - — *Черная* сплавляетъ такимъ же образомъ.
 - — Кутевка.
 - — Василенка.
 - — Селавка.
 - — Дубровка.
 - — Плотична.
 - — Орлинка.

14.	Рѣчка Кречетовка.		
15.	— Ханка.		
16.	— Алешинка.		
17.	— Туханка.		
18.	— Бойня.		
19.	— *Большая-Дубенка* идетъ въ озеро Волго и сплавляетъ лѣсъ по нѣскольку деревъ, связываемый въ плотъ весною.		
20.	Рѣчка Малая-Дубенка.		
21.	— Полоновка.		
22.	— *Песочня* сплавляетъ лѣсъ весною по нѣскольку деревъ (по 3 или 5) въ плоту.	рѣчка Москва...	рѣчка Зарячка.
		— Холминка.	
		— Кудринка.	
		— Хитка.	
		— Пырышня	— Бретковка.
		— Еванилиха	— Жуковецъ.
		— Костринка.	
		— Лапуша.	
23.	— *Большая-Леменка* весною сплавляетъ лѣсъ по нѣскольку деревъ.	— Малая-Леменка.	
24.	— Стергутица	— Вѣтринка.	
25.	— Морщиха	— Боровянка.	
26.	— Улинка.		
27.	— Ѣзженица.		
28.	— Любецъ.		
29.	— Орлинка.		
30.	— Кобылинка.		
31.	— Черная.		
32.	— Занепрячье.		
33.	— Коча.		
34.	— Бутырка.		
35.	— Вязовка.		
36.	— Крапивинка	— Голубовка.	
37.	— Язвинка.		
38.	— *Селижаровка.*	— *Тихмина* весною сплавляетъ плоты лѣса изъ рѣчки Дрыгомы.	рѣчка *Дрыгома* принимаетъ лѣсъ изъ рѣчки *Дѣдуши* по нѣскольку деревъ въ плоту.
			— Жиленка.
			— Каменецъ.

39. Рѣчка Морасова.		
40. — Ворожина.		
41. — Столбецъ.		
42. — Смоленецъ.		
43. — *Большая-Коша* изъ Новоторжскаго уѣзда	рѣчка *Ворчала* сплавляетъ весною лѣсъ въ большихъ плотахъ.	
	— Тресна.	
	— Госня.	
	— Ресинта.	
44. Рѣчка *Малая-Коша* изъ Старицкаго уѣзда сплавляетъ лѣсъ только въ большую весеннюю воду.	— Зыгла.	
	— Каменка.	
	— Плавенка.	
	— Стременка.	
45. Р. Итомля.	Каменка.	
	Ясменка.	
	Крутчанка.	
	Заринка.	
	Ашевка.	
	Хвощовка.	
	Гороховка.	
	Третьякова.	
	Гузинка.	
	Серебрянка.	
	Лобановка.	
46. — Кокоша . .	Десна.	
47. — Тудъ.	Ночная.	
	Тростянка.	
	Соколъ.	
	Мстиха.	
	Крутецъ.	
	Черная.	
	Барсуновка	Тройня.
	Абеленка	Дубовка.
		Хмѣлевка.
	Гаринка.	
	Вѣрка.	
	Рясенка.	
48. Рѣчка Солодовня.	Тростянка.	
49. — Сухая.		
50. — Ворча.		

- 51. Рѣчка Сижка.
 - Язвинка.
 - Щербинка.
 - Холменка.
 - Черная.
 - Бѣляки.
- 52. — Сижка.
 - Ажевка Ситинка.
 - Каменка.
 - Городенка.
 - Исакошка.
- 53. — Дунька . . Оковица.
- 54. — Ракитня . .
 - Талица.
 - Альшанка.
- 55. — Большая-Лоча.
 - Дориха.
 - Добрыня.
 - Кривая-Лоча.
 - Домошенка.
 - Каменка.
 - Малая-Лоча.
- 56. — Вазуза . . .
 - Шешма.
 - Язвица.
 - Пашкова.
 - Малая-Шешма.
 - Бѣсовца.
 - Ждановка.
 - Грязновка.
 - Гусевка.
 - М. Березуйка.
 - Смородинка Плющовка.
 - Б. Березуйка Озерянка.
 - Бреневка.
 - Ивахова Трубиченка.
 - Большая-Гостижка . Малая-Гостижка.
 - Р. Осуга.
 - Даровка.
 - Плоская.
 - Большая.
 - Сушка.
 - Добренка.
 - Кульневка.
 - Собранная.
 - Полуденная.
 - Яблонка.
 - Большая – Смородинка.
 - Малая-Гнѣздетва.
 - Бокаревка.

- — Р. Вазуза . . .
 - Р. Осуга
 - Кателенка.
 - Большая Избишня.
 - Вепрянка.
 - Каменка.
 - Луся.
 - Ракитня.
 - Месенка.
 - Кувшинка.
 - Скорбь.
 - Каменка.
 - Дуловка.
 - Городянка Талица.
- 57. — Держа . . .
 - Р. Дороготка.
 - — Черная
 - Ягодинка.
 - Зоринка.
 - — Городенка.
 - Большая Диковка.
 - Малая Диковка.
 - Хорвачь.
 - Тетерка.
 - Крапивенка.
 - — Горенка
 - Преснецъ.
 - Язвица.
 - Медвѣдка.
 - — Рупенка.
 - — Шемша.
 - — Житмель.
 - — Ивка Журавка.
 - — Конюховка.
 - — Синяя
 - Берновка.
 - Станишка.
 - — Вахновка.
 - — Лебедка.
 - — Кляча.
 - — Овсяновка.
 - — Сукромля.
 - — Дербина.
- 58. Рѣчка Верхняя
 - — Тяноровка.
 - — Сочевка.
- 59. Нижняя-Шутенка — Козловка.
- 60. Р. Бойня. . . .
 - — Позолоненка.
 - — Кащутиха.
 - — Никитинка.
 - — Домика.
 - — Городня.
 - — Мерзкая.

61. Рѣчка Дорогоча.	Р. Плоская.	
	— Горѣленка.	
62. — Иружа . .	— Черная	Залазна.
63. — Сергинка .	— Щукинка.	
	— Талица.	
	— Щербинка.	
64. — Черемушня.		
65. Р. Холохольня.	— Дерна.	
	— Жуковецъ	Гущенка.
	— Казелка.	
	— Журавецъ	Зазолка.
66. Рѣчка Верхняя-Старица.	— Раздорка.	
	— Неклюдовка.	
	— Сулажа.	
67. — Нижняя-Старица	— Востецъ.	
	— Городенка.	
	— Крапивинка.	
	— Синяя.	
68. Рѣчка Гороховецъ.		
69. — Серебрянка.		
70. — Волчиха.		
71. — Улюсъ.		
72. — Талица.		
73. Р. Тьма	Бураковка.	
	Кружавка.	
	Хова.	
	Темка.	
	Тутока.	
	Несошня.	
	Большая-Рочайня .	Инка.
		Передѣлинка.
		Ернака.
		Крапивка.
74. — Тьмака.		
75. — Тверца . . .	Холохоленка.	
	Веролянка.	
	Иломка	
	Любимка.	
	Большая-Тюгома . .	Пепытина.
	Березовка.	
	Каменка.	
	Киселевка.	
	Панина.	

- — Р. Тверца . .
 - Логовяжь
 - Крупка.
 - Средняя.
 - Большая-Пневка.
 - Велья.
 - Пеленка.
 - Десенка.
 - Шегрина
 - Чертовка.
 - Валай.
 - Оскомля.
 - *Осуга* весною сплавляетъ лѣсъ въ плотахъ по нѣскольку деревъ.
 - Волочня.
 - Рясенка.
 - Велья.
 - Топицы.
 - Рочайня.
 - Камо.
 - Негота.
 - Локотенка.
 - Каменка.
 - Таложня.
 - Повѣдь.
 - Панница.
 - Повѣдь
 - Кривенка.
 - *Цна* носитъ плоты изъ Осташковскаго уѣзда весною, а въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ всегда лѣсъ сплявляетъ весною въ плотахъ.
 - *Сонка* выходитъ изъ оз. Сонина, сплавляетъ лѣсъ при вскрытіи мелкими плотами.
 - Тростянка.
 - Чертошка.
 - Еровочка.
 - Пашъ.
 - Карасенка.
 - *Бѣлая* сплавляетъ весною плоты въ нѣсколько деревъ.
 - Лятка
 - Верхняя-Черемница.
 - Нижняя-Черемница.
 - Ревеница.
 - Городолюбка.

— Р. Тверца . . Цна		Р. *Шлина* сплавляетъ лѣсъ въ плотахъ весною и лѣтомъ; лѣсъ идетъ въ нее также изъ р. *Крупицы* и *Лонницы* мелкими плотами.
76. — Орша.		
77. — Шоша . . .	Каменка	Сосновка.
	Шурмоска.	
	Дарьица.	
	Любша.	
	Жабня.	
	Ржать	Аболешевка. Зуевка. Мсага.
	Большая Жидоховка.	Ямна. Чищеватка. Горинка. Малая Жидоховка. Гавриловка. Сукромля.
	Боровища.	
	Звѣринецъ.	
	Нѣмка.	
	Малая Лобца.	
	Долгуша.	
	Лобь.	Издѣтельня. Ируща.
	Вязьма.	
78. Р. *Дубна* весною сплавная для лѣсовъ.	Прасуношка.	
	Куныївка	Талдомка.
	Сестра сплавная весною.	Крутецъ. Карапатка.
79. Рѣчка Дохнова.		
80. — Сучекъ.		
81. — Корчевка.		
82. — Тропка.		
83. — Липовка.		
84. — Липинка.		
85. — Черная.		

86. Р. Созь.	Песочна.	
	Малая-Созьца	Чернавка.
		Григоровка.
	Ильма.	
	Мурмыжка.	
	Сорочка.	
87. Рѣчка Полна. .	Куманица.	
88. — Городенка		
89. — Зуевка.		
90. — Бабинка.		
91. — Карачевка.		
92. — Каменка. .	Студенка.	
93. — Куфенка. .	Воронишка.	
94. — Кревка.		
95. — Ртищевка		
96. — Кимерка . .	Жертка.	
	Ватолинка.	
	Осиновка.	
97. Р. *Ходча* сплавляетъ лѣсъ весною въ плотахъ.	Жуковка.	
	Панка.	
	Костеневка	Сомлевка.
	Дудка.	
	Малая-Ходча . . .	Жизневка.
		Костенка.
	Шухорма	Мерловка.
		Иваношка.
		Рамановка.
	Ванюха.	
98. Р. *Нерль*, весною лѣсоплавная.	Р. Сабля	Вѣчкова.
	Большая-Втовка.	
	Малая-Втовка.	
	Коча.	
	Пашма.	
	Жданка-Вьюлка. .	Кшина.
		Мелиха.
	Большая-Ночь.	
	Малая-Ночь.	
	Капишинка.	
	Малая-Пеши.	
	Большая-Пеши.	
	Волношка	Ванзаболь.
		Гусѣевка.
	Пучи.	

99. Р. Жабня . . .
 - Тумохта.
 - Вороношка.
 - Кимна.
 - Поймошка.
 - Лицемойка.
 - Пуда.

100. Рѣчка Сить.

101. — Каменка.

102. — Печухта
 - Стрѣльчиха.
 - Нербушка.

103. — Брычка.

104. — Ера.

105. — Песочня.

106. Р. *Медвѣдица,* по ней сплавляютъ лѣсъ въ Апрѣлѣ и Маѣ плотами.
 - Сусешка.
 - Сѣнница.
 - Каменка Шуя.
 - Ивица.
 - Дрозна
 - Городня.
 - Теблешъ.
 - Бережнай.
 - Чернавка.
 - Тресна.
 - Большая-Кушалка. . . Вязовка.
 - Домажъ.
 - Большая-Пудица. . . Куреиха.
 - Малая-Пудица . .
 - Рыловка.
 - Верховка.
 - Крапивка Суточка.
 - Моркуша.
 - Сулья.
 - *Яхрома,* по ней сплавляютъ лѣсъ весною.

107. Р. Кашинка.

108. — Валга (Волга Калязинскаго уѣзда или Вонжа Кашинскаго уѣзда(?) по первой можно весною сплавлять лѣсъ).

109. Р. Нерехта .
 - Черемушка.
 - Демидовка.

110. Рѣчка Корожична.
 - Остречина.
 - Бережа.
 - Сосница.
 - Веречинка.
 - Равица.

111. Р. *Молога*, по ней ходятъ плоты лѣса весною и лѣтомъ.

- *Волчина* идетъ изъ оз. Кубья и сплавляетъ плоты весною.
 - Съюча.
 - Молдинка.
 - Гнилушка.
 - *Ворожба*, сплавляетъ лѣсъ плотами.
 - *Тифина*, или Тихвина, сплавляетъ лѣсъ мелкими плотами.
- Синица.
- Р. *Кезя*, сплавляетъ лѣсъ по нѣскольку деревъ въ плотахъ.
 - Короленка.
 - Пховица.
- Осень
 - Мелечь.
 - Могочь.
- Отемежь. Щитина. Полейка Топалка. — лѣсосплавныя въ весеннее время.
- Сить.

Р. Молога.

- *Реня*, сплавляетъ лѣсъ весною по 6 деревъ въ плоту.
 - Звана.
- Кесьма
 - Желемья.
- Лама
 - Суховѣтка.
- Могоча
 - Бѣлая.
 - Лойка.
- Лука.
- Ижинка.
- Медвѣдка.
- *Сырогожа* выходитъ изъ Сырогожскаго озера въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ; весною сплавляютъ лѣсъ въ плотахъ по 10 деревъ.
 - *Желѣзинка*, спускаетъ плоты по 5 деревъ въ Сырогожу, вытекая изъ оз. Желѣзина.
- Полонуха.
- *Ратыня*, сплавляетъ плоты по 4 дерева.
 - *Лука*, несетъ плоты по 3 дерева.
 - *Савана*—по 4 дерева.
- *Семутинка;* по ней весною сплавляютъ лѣса въ плотахъ по 5 деревъ.

Изъ этихъ рѣкъ о Селижаровкѣ, Вазузѣ, Тверцѣ и Мологѣ скажемъ кое-что отдѣльно.

Селижаровка выходитъ изъ озера Селигера и, пробѣжавъ до 50 верстъ на югъ по Осташковскому уѣзду, впадаетъ въ Волгу при монастырѣ Селижаровѣ. Ширина рѣки отъ 30 саженъ доходитъ до 60, а глубина отъ $1^1/_2$ аршина до 4 аршинъ. Отлогіе берега покрыты лѣсомъ и кустарникомъ. Судоходство производится небольшими лодками, а больше сплавляется лѣсъ.

Вазуза, входя изъ Сычевскаго уѣзда Смоленской губерніи, несетъ произведенія хлѣбопашества въ сѣверную столицу по Тверской губерніи только на 44 верстахъ Зубцовскаго уѣзда и впадаетъ въ Волгу въ г. Зубцовѣ. Ширина Вазузы доходитъ до 60 саженъ, а глубина до 1 аршина; въ сухое лѣто Вазуза почти пересыхаетъ. Оттого она судоходна только во время полноводія; но и тогда случается, что вода иногда скоро опадаетъ, и барки изъ гжатскихъ пристаней не успѣваютъ доплыть до Зубцова. Столь быстрое опаденіе воды въ Вазузѣ происходитъ какъ отъ недостатка лѣсовъ въ ея верховьяхъ, такъ и отъ быстраго теченія по необыкновенно наклонному руслу, грунтъ котораго и берега каменисты и частью хрящеваты. Крутые и гористые берега удобны для переправъ только въ Зубцовѣ и покрыты довольно часто кустарниками.

Для отвращенія быстраго ухода весенней воды, предположено было устроить слюзы и вспомогательное водохранилище.

Тверца, важнѣйшая послѣ Волги рѣка для судоходства въ губерніи, выходитъ изъ болота близъ г. Вышняго-Волочка, идетъ на Ю. до г. Торжка, поворачиваетъ на ЮВ. и впадаетъ въ г. Твери въ Волгу, совершивши важный для судоходства путь свой на 178 верстахъ. Ширина Тверцы отъ 30 саженъ доходитъ до 60, а глубина отъ 8 вершковъ до $1^1/_2$ сажени, на грунтѣ земли каменистомъ и песчаномъ. Берега, отлогіе въ верховьяхъ рѣки,

круто поднимаются ниже Выдропуска, особенно по обѣ стороны Торжка, и дѣлаются отлогими и ровными до самаго устья, состоя большею частію изъ глины и песка. Тверца, также какъ и Волга, поднимаетъ суда собственною водою только въ весеннее время, а лѣтомъ заимствуетъ воду изъ вышневолоцкаго водохранилиша и особеннаго вспомогательнаго резервуара на р. Осугѣ. Кромѣ этого, предположено построить на Тверцѣ 16 шлюзовъ.

По Тверцѣ ходятъ тѣ же суда, какія и по Волгѣ.

Свободному судоходству весьма много препятствуютъ наносныя песчаныя мели и пороги, гдѣ, для лучшаго прохода барокъ, подпрягаютъ лошадей отъ другихъ барокъ, слѣдующихъ вмѣстѣ Значительнѣе прочихъ слѣдующіе пороги: *Лосы* при д. Евцовѣ Вышневолоцкаго уѣзда, при д. *Боровской* и селѣ *Прутнѣ* Новоторжскаго уѣзда, два порога подъ самымъ *Торжкомъ*, при д. *Голенищевой* и передъ с. *Мѣднымъ*.

Молога выходитъ изъ болотистыхъ ключей у д. Боровой Бѣжецкаго уѣзда, въ 55 верстахъ выше г. Бѣжецка, идетъ на В., склоняется къ СВ., при Бѣжецкѣ вдругъ поворачиваетъ сперва къ СЗ., черезъ озера Веристово и Глубокое, а потомъ на З.; отдѣляетъ Бѣжецкій уѣздъ отъ Вышневолоцкаго, проходитъ часть этого уѣзда, уходитъ чрезъ Весьегонскій уѣздъ въ Новгородскую губернію, откуда поворачивается водами р. Чагодощи къ ЮВ., отдѣляетъ Весьегонскій уѣздъ отъ Череповецкаго той же губерніи и уходитъ въ Ярославскую губернію, гдѣ, при г. Мологѣ, впадаетъ въ Волгу.

Глубина Мологи отъ 1 аршина доходитъ до 2 саженъ, а ширина, при выходѣ изъ губерніи, отъ 10 до 50 саженъ; длина же теченія ея въ губерніи простирается до 250 верстъ, по дну иловатому, мѣстами песчаному, хрящеватому и известняковому. Отлогіе берега при истокѣ, верстъ за 15 отъ Бѣжецка, возвышаются, образуя болотную котловину, посреди которой едва бредутъ красновато-темныя

воды Мологи черезъ Веристово въ Глубокое. Котловина эта была покрыта нѣкогда огромными деревьями, а теперь рѣдкимъ кустарникомъ. Ровная поверхность этой котловины, усѣянной на обнаженныхъ мѣстахъ чернѣющимися кочками, показываетъ, какъ осохла и отвердѣла болотная земля береговъ. И нынѣ болота, облегающія рѣку на версту и болѣе, покрываются весеннею водою, которая въ Весьегонскомъ уѣздѣ разливается на 2—6 верстъ, а при Весьегонскѣ на 12 верстъ. Вообще берега Мологи ровны, покрыты лѣсомъ и кустарникомъ. Таковъ характеръ и всѣхъ рѣкъ, въ нее впадающихъ.

По Мологѣ, въ Тверской губерніи, гоняется только лѣсъ плотами, да ходятъ мелкія лодки до Весьегонска и Бѣжецка; полное же судоходство по ней, какъ по кратчайшему пути изъ Волги къ Петербургу, производится только на томъ протяженіи, которое отдѣляетъ Череповецкій уѣздъ; но какъ фарватеръ ея пересѣкается множествомъ пороговъ, каменныхъ грядъ, подводныхъ камней и песчаныхъ мелей, то плаваютъ по ней только тихвинки.

Множество озеръ, рѣкъ, рѣчекъ, ручьевъ, болотъ и лѣсовъ, перерѣзывающихъ и покрывающихъ значительныя пространства Осташковскаго, Вышневолоцкаго, Бѣжецкаго, Весьегонскаго и Корчевскаго уѣздовъ, въ разныхъ направленіяхъ, дѣлаютъ мѣстоположеніе ихъ невыгоднымъ для перевозки транспортовъ и сообщеній между самими жителями. Дальніе обходы лѣсовъ, озеръ и болотъ увеличиваютъ разстояніе между селеніями, а въ весеннее время сообщеніе пересѣкается разлитіемъ рѣкъ и рѣчекъ, что̀ особенно случается въ Корчевскомъ уѣздѣ.

Рыба.

Съ другой стороны, обиліе водъ защищаетъ губернію отъ засухъ и питаетъ милліоны рыбъ, доставляющихъ человѣку значительные запасы пищи. Обыкновенная рыба въ рѣкахъ и озерахъ мелкая, именно: щуки, налимы,

окуни, ерши, плотва, пискари, огольцы; въ нѣкоторыхъ рѣкахъ и озерахъ водятся: язи, головли, уклейка, сиги, ельцы, подусты, лини, лещи, караси. Въ Волгѣ изрѣдка попадается бѣлая-рыбица; много сомовъ, шерешперовъ и стерлядей. Въ Селигерѣ водится множество судаковъ, и съ недавняго времени появилось много сомовъ. Въ рѣчкѣ Щиберихѣ Осташковскаго уѣзда водятся форели, въ Двинѣ угри, въ Тьмакѣ особаго рода толстые круглые пестрые вьюны. Рѣка Осуга славится лучшими по вкусу щуками; а озеро Щучье, въ Осташковскомъ уѣздѣ, обильно огромными щуками и судаками; попадаются въ немъ и сомы. Самые крупные раки (*) водятся въ Селигерѣ. Въ малыхъ и быстрыхъ ручейкахъ и рѣчкахъ водятся бырянки, или малявки, иначе называемыя пузушками. Кромѣ этой рыбы есть головастики, и разныя породы вьюновъ, начиная отъ маленькой сикли до полуаршиннаго дикаго вьюна, похожаго на тесьму (названія не знаю).

Самый большой ловъ рыбы производится зимою и весною, во время хода. Для продажи внѣ уѣзда, рыбу сушатъ, солятъ и морозятъ.

Водяныя сооруженія.

Кромѣ вышепомянутыхъ искусственныхъ водохранилищъ, сооруженныхъ съ торговою цѣлію, вездѣ много мельничныхъ плотинъ, прудовъ и колодцевъ.

Мельничныя плотины на рѣкахъ, имѣющихъ небольшой склонъ, заключаютъ значительныя массы воды, тѣмъ болѣе содѣйствующія распространенію влажности въ атмосферѣ, что содержатъ воду въ спокойномъ состояніи, которое ускоряетъ ея нагрѣваніе. Неискусство большей части мельни-

(*) Хотя я и упоминаю въ этой статьѣ о ракахъ, но къ роду рыбъ не отношу ихъ. Кстати о ракахъ. Замѣчено, что гдѣ много раковъ, тамъ попадаются жемчужныя раковины. У насъ есть жемчугъ, но не знаю, въ какихъ рѣкахъ.

ковъ въ устройствѣ пошвенныхъ мельницъ — препятствуетъ пониженію плотинъ, отчего во многихъ мѣстахъ воды сильно портятся въ лѣтнее время и разносятъ вредныя испаренія.

Пруды выкопаны въ большей части селеній, если они удалены отъ проточной воды далѣе четверти версты. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ есть по два и по три пруда. Они копаются или съ цѣлію имѣть значительные запасы воды, для того, чтобы поить скотъ, мыть бѣлье, тушить пожары, или съ цѣлію осушенія болотистой мѣстности въ селеніи. Большая часть прудовъ содержится очень небрежно, зарастаетъ тиною и очищается очень рѣдко. Въ послѣдніе годы нѣкоторые волостные головы въ Тверскомъ и Кашинскомъ округахъ обратили особенное вниманіе на устройство новыхъ прудовъ и очищеніе заросшихъ. Жаль, что о прудахъ нѣтъ никакихъ хозяйственныхъ правилъ относительно содержанія. Я знаю нѣкоторыя селенія, гдѣ благомыслящіе крестьяне развели въ прудахъ рыбу, во время исправленія какой-либо волостной или сельской должности, и рыбы было много. Но едва оставили они службу, какъ бабы начали ходить къ прудамъ съ бѣльемъ (которое передъ мытьемъ парится въ печи въ крѣпкомъ зольномъ щелокѣ) и смывать золу въ прудовой водѣ, тогда какъ въ тѣхъ же селеніяхъ есть другіе пруды, собственно назначаемые для мытья бѣлья. Чтожъ? рыба изчезала въ то же лѣто, и труды съ издержками пропадали. Во многихъ селеніяхъ держится рыба постоянно; но пользуются ею не всѣ жители. Было бы хорошо, еслибы селенія отдавали эти пруды въ оброчное содержаніе! Я знаю одинъ прудъ, въ которомъ водятся караси желтаго, золотистаго цвѣта и отличаются необыкновенно-пріятнымъ вкусомъ (этотъ цвѣтъ и вкусъ принимаютъ въ двѣ недѣли и тѣ караси, которые привозятся изъ другихъ мѣстъ): это въ сельцѣ Желудовѣ Тверскаго уѣзда. Конечно, прибыль денежная будетъ не огромна; но и малая лепта, ежегодно приносимая въ мірской капиталъ, составила бы въ-послѣдствіи значительныя суммы и принесла бы общую

пользу. Хорошо бы назначать одинъ прудъ для рыбы, если есть въ селеніи другой для мытья бѣлья. При томъ разведеніе рыбы въ прудахъ будетъ имѣть обширное вліяніе не только на ея цѣнность, которая годъ отъ году увеличивается, по уменьшенію лова, но еще доставитъ жителямъ губерніи и значительную массу пищи. Положимъ, что половина селеній, около 5,000, будетъ имѣть пруды съ рыбою и что каждый прудъ дастъ въ годъ 5 пудовъ рыбы. Такимъ образомъ получится 25,000 пудовъ, которые понизятъ цѣнность продаваемой въ губерніи рыбы по крайней мѣрѣ по $^1/_2$ коп. серебромъ на фунтѣ и замѣнятъ собою говядину, въ которой нуждается здѣшнее населеніе. Цѣна свѣжей рыбы очень высока, сравнительно съ ея питательностію противъ говядины: первая продается отъ 4 до 10 коп. сер. за фунтъ, а послѣдняя отъ 3 до 8 копѣекъ. Даже въ Удомельскихъ озерахъ, гдѣ некому почти покупать, рыба продается въ весеннее время по 3 и 5 коп. сер. за фунтъ. Не доказываетъ ли это, что рыбы у насъ еще мало?

Какъ ни обильна губернія водою, а все-таки есть въ ней такія мѣста, гдѣ нѣтъ *колодцевъ*. Такъ жители с. Волосова Новоторжскаго уѣзда постоянно ѣздятъ за водою на Осугу слишкомъ за версту. Во многихъ селеніяхъ вода вымерзаетъ въ колодцахъ, хотя глубина ихъ доходитъ до 12 саженъ. Такъ въ селѣ Емельяновѣ Старицкаго уѣзда и въ его окрестностяхъ, въ морозы ѣздятъ за водою версты за 2 и далѣе.

Качество воды.

О качествѣ воды надобно замѣтить, что рѣки имѣютъ воду мягкую и чистую, годную для мытья и приготовленія пищи, на вкусъ непротивную и даже пріятную, потому что протекаютъ по песчаному и каменистому дну. Но въ Мологѣ вода тиниста, красноватаго болотнаго цвѣта, непріятнаго вкуса, и чай въ ней расходится худо, на вкусъ

дуренъ и даже возбуждаетъ жажду у непривыкшаго. Къ этому разряду относятся почти всѣ рѣки въ Бѣжецкомъ и Осташковскомъ уѣздахъ и большая часть малыхъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ болотъ въ другихъ уѣздахъ. Въ проточной водѣ нуждается одинъ Кашинскій уѣздъ, и потому жители употребляютъ больше колодезную воду. Вода въ колодцахъ довольно жестка и обыкновенно отзывается примѣсью разныхъ земель и минералловъ. Однако тамъ, гдѣ рѣчныя воды болотисты и желѣзисты, для чая берутъ воду въ колодцахъ и родникахъ. Особеннаго вліянія рѣчныхъ и колодезныхъ водъ при внутреннемъ употребленіи на здоровье жителей доселѣ не замѣчено. Въ губерніи есть одинъ *минеральный источникъ*, который нѣкогда пользовался извѣстностью. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ желѣзныхъ ключей вокругъ сельца Адреяполя, въ Осташковскомъ уѣздѣ, близъ истока Двины изъ озера Охватъ. Воды на вкусъ сладковатыя, вяжущія и кисловатыя. Онѣ употреблялись отъ атоническихъ болѣзней, подъ надзоромъ врача. Купальни, помѣщенія для больныхъ и мѣста для прогулокъ нынѣ, говорятъ, заброшены.

Въ 1843 году, Старицкій помѣщикъ Ермолаевъ нашелъ въ своемъ имѣніи, при селѣ Ивановскомъ, одинъ минеральный источникъ. Изъ переписки видно, что подобнаго свойства ключи есть и въ Кашинскомъ уѣздѣ.

Сколько могу припомнить, есть минеральные ключи въ р. Старицѣ, выше города. Но на нихъ никто не обращалъ вниманія.

КЛИМАТЪ.

По положенію губерніи, удаленному отъ морскихъ береговъ, нѣсколько наклоненному къ ЮВ. или даже къ В., откуда безпрепятственно дуютъ сухіе холодные вѣтры, перемѣны въ атмосферѣ отличаются характеромъ болѣе материковаго, чѣмъ приморскаго климата, зимою болѣе суровою и лѣтними жарами, болѣе сильными, чѣмъ сосѣднія губерніи, лежащія къ З. и СЗ. при морскомъ бассейнѣ,

препятствующемъ сильному возвышенію и пониженію температуры.

Возвышеніе материка, служащее раздѣльною чертою водъ, стремящихся въ Балтійское море и Сѣверный океанъ съ одной стороны и въ Черное и Каспійское моря съ другой, идетъ отъ польскихъ границъ къ С. чрезъ сѣверную часть Виленской губерніи до оз. Пейпуса, а оттуда къ В. чрезъ Валдайскія горы и далѣе по направленію къ СВ. теряется между Вытегрою, Онегою и рѣками волжской системы, и нигдѣ не поднимается выше валдайскихъ окрестностей. Проведемъ линію высшихъ точекъ по указанному направленію и означимъ для большей ясности, высоту ихъ саженями. Высшая точка Авратынской возвышенности, послѣдняго склона Карпатовъ въ Волыніи, нигдѣ не поднимаясь выше 43 саженъ, только около Кременца восходитъ до 189½ саж. Одна цѣпь этой возвышенности выходитъ оттуда между источниками Припети и правымъ берегомъ Западнаго - Буга весьма узкою полосою, возвышающеюся надъ моремъ отъ 43 до 68 саженъ, постоянно направляется къ СВ. поперегъ Гродненской и вдоль всей Виленской губерніи, въ которой возвышается болѣе и болѣе, а оттуда однимъ концемъ уходитъ въ Могилевскую губернію по лѣвому берегу Западной Двины и чрезъ Смоленскую губернію достигаетъ Осташковскихъ высотъ, служащихъ главнымъ водоспускомъ, а другимъ концемъ, чрезъ Динабургскій и Рѣжицкій уѣзды, направляется въ Лифляндію къ Дерпту. Самыя значительныя возвышенности Литовскаго кряжа лежатъ въ Виленской губерніи и поднимаются: Тупишки до 147,88 саженъ, Дубиссы до 145,55, Юзефатово, возлѣ Мѣдишовъ до 139,10, Лойпе 130,25, Березняки 118,01, Шатрія 106,56, Линдзинишки 104,20, Нѣмежъ, близъ Вильна, 100,08, Лопайце 98,22, Эйтентанце 92,44, Кнаше 91,28, а гора Трехъ Крестовъ въ Вильнѣ до 78,66 саж. (*). Далѣе къ С., по направленію къ южной части оз. Пейпуса, большая часть холмовъ воз-

(*) Жур. Мин. Вн. Дѣлъ, 1843 г. Част. I, стран. 209.

вышаются отъ 85 до 115 саж., а потомъ до 130 саж.; Зесвегенъ, въ Лифляндіи, лежитъ на высотѣ 90½ саж., озеро Маріенбургъ на 77½, Оппекальнъ на 112, Чертова Гора, близъ него, на 129, Муннамэги, близъ Гаангофа, на 152, Рауге на 78, Каннапэ на 83½, Оденпэ на 93½, Залль на 78½, Вэллامеги на 144, Гайзекальнъ на 147½ саженяхъ; вообще между Двиною и Пейпусомъ считаютъ 8 пунктовъ выше 128½ саженъ и 12 выше 114⅕ саженъ (*). Потомъ возвышенности идутъ къ СВ. и образуютъ Валдайскія горы, достигающія высоты отъ 151 до 164⅕ саж. близъ Валдая, по измѣреніямъ г-на Гельмерсена и графа Кейзерлинга, и состоящія изъ 5 вѣтвей: Куклымской, Орѣховской, Кременицкой, Горской и Шероховичской. За Боровичами, проходя къ Тихвинскому каналу, холмы быстро понижаются и теряются въ такихъ же болотахъ, подобныхъ Пинскимъ и раздѣляющихъ верхніе притоки рѣкъ Вытегры и Онеги отъ притоковъ Волжскаго бассейна.

Извѣстныя каждому (по географіи) Олонецкія и Финляндскія горы едва-едва выше Валдайскихъ. При подъемѣ долинъ Финляндіи отъ 40 до 85 саженъ надъ морскимъ уровнемъ, тамошнія высоты не восходятъ выше 175 саженъ. Теперь, если возьмемъ въ соображеніе, что уровень истока Волги, по нивелировкѣ гг. Гесса и Гельмерсена, возвышается надъ уровнемъ океана до 128 саженъ (895 футовъ), уровень Селигера въ Осташковѣ возвышается на 117½ с. (917 футовъ выше Каспійскаго моря), а Тверь на 94 сажени, по вычисленію г-на Юрьева, притомъ, если предположимъ, что окружающіе истокъ Волги и Селигеръ холмы по крайней мѣрѣ на 10 саженъ выше уровня водъ въ этихъ вмѣстилищахъ и что поверхность Вышневолоцкаго уѣзда не представляетъ значительной разности въ высотахъ; то найдемъ, что Вышневолоцкій и Осташковскій уѣзды совершенно открыты югозападнымъ и западнымъ вѣтрамъ,

(*) Жур. Мин. Гос. Им. 1847 г. *Хоз. Очерки Остз. края.*

потому что выше ихъ только три пункта въ Лифляндіи, именно: Муннамэги, Велламэги и Гайзекальнъ, да три пункта въ Виленской губерніи: Тупишки, Дубиссы и Юзефатово. А какъ Тверская губернія имѣетъ покатое возвышеніе, то вся она совершенно открыта для вѣтровъ, дующихъ съ югозапада черезъ Пинскія болота и приносящихъ къ намъ сырость и дожди. Обратимся ли мы къ С., и тамъ не болѣе защиты, потому что Валдайскія горы превосходятъ наши высоты 20 — 35 саженями; слѣдовательно не могутъ защищать нашихъ высшихъ уѣздовъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ, ни даже низшихъ юговосточныхъ уѣздовъ, которые скрываются въ пологой низинѣ за сѣверными уѣздами, возвышающимися на 10—20 саженъ. Хотя бы даже эти высоты и доставляли намъ защиту противъ сѣвера, насылающаго къ намъ вѣтры не такъ часто, какъ прочія страны свѣта; то пологое пониженіе почвы къ ЮВ. даетъ полную свободу гулять по Тверской губерніи сѣверозападнымъ вѣтрамъ. Олонецкія же и Финляндскія горы рѣшительно не останавливаютъ сѣверныхъ вѣтровъ, такъ какъ онѣ выше Валдайскихъ только 10 саженями; притомъ, не представляя сплошной стѣны, онѣ разорваны долинами и ущельями, идущими въ одномъ направленіи отъ СЗ. къ ЮВ. и потому предоставляющими полную волю сѣверозападнымъ вѣтрамъ. Остается взглянуть на Уральскій хребетъ; но онъ, возвышаясь непрерывною грядою своихъ вершинъ отъ 500 до 765 саженъ, такъ далекъ отъ Тверской губерніи, что не можетъ имѣть вліянія на здѣшній климатъ, развѣ только осаждаетъ водяные пары, несущіеся къ намъ изъ сибирскихъ лѣсовъ. Поэтому восточные вѣтры сухи и холодны.

Ближайшія *водяныя массы* у насъ дома. Группы озеръ Осташковскаго, Вышневолоцкаго и Тверскаго уѣздовъ, огромныя искусственныя водохранилища, большія пространства болотъ, окружающихъ пологія берега озеръ и тающихся въ лѣсныхъ низменностяхъ, значительное пространство еловыхъ и сосновыхъ лѣсовъ съ непроходимымъ валежникомъ, накопившимся въ-теченіе десятковъ лѣтъ,

едва движущіяся чрезъ лѣса и луки вмѣстилища водъ въ верховьяхъ рѣкъ — все это пропитываетъ атмосферу водяными парами и производитъ въ сѣверныхъ уѣздахъ сильные туманы. Если обратимся къ З. и ЮЗ., тамъ видимъ или такія же пространства Псковской и Витебской губерніи, обширную низменность Пинскихъ болотъ и Полѣсья, или далѣе къ З. воды Балтійскаго моря. По этому западные и югозападные вѣтры постоянно приносятъ къ намъ ненастную погоду.

Зато совершенно открытъ намъ южный край Россіи, сухой и безлѣсный, постоянно понижающійся къ берегамъ Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей. Москва стоитъ на 55 саженяхъ надъ уровнемъ океана; Казань не выше 10 саженъ; Астрахань ниже на 13,57 саженъ. Отсюда вѣтры приносятъ къ намъ лѣтомъ жары, а зимою оттепель.

Соединеніе теплоты и влажности составляетъ важнѣйшее условіе растительности, и чѣмъ более теплоты и влажности имѣетъ лѣто, тѣмъ роскошнѣе растительность. Если влажность весною обильна, а лѣтомъ уменьшается по мѣрѣ развитія растеній, то однолѣтнія растенія вызрѣваютъ хорошо, даютъ обильные урожаи и должны составлять основаніе хозяйства. Часто появляющіяся у насъ весеннія лихорадки доказываютъ, что весна у насъ обильна влажностію, которая исчезаетъ во время засухъ, случающихся однако довольно рѣдко; но влажность не соединяется съ теплотою въ той пропорціи, какъ въ болѣе южныхъ странахъ: мы видимъ или холодную, сырую весну, или жаркую, сухую.

Измѣняемость температуры въ-теченіе года.

Примѣтное *возвышеніе температуры* весною начинается около 5 марта, со времени равноденствія. Комнатныя растенія начинаютъ оживать. Въ день 40 Мучениковъ, 9 марта, крестьяне пекутъ изъ тѣста жаворонковъ, въ знакъ того, что въ это время прилетаютъ жаворонки, и говорятъ, что

послѣ этого дня остается 40 *утренниковъ,* то есть, небольшихъ морозовъ по утрамъ. Очевидно, что то и другое не совсѣмъ несправедливо, потому что это число совпадаетъ въ иные годы со временемъ ранняго прилета грачей и другихъ перелетныхъ птицъ, а иногда и жаворонковъ. Обыкновенное же время появленія жаворонковъ — съ 17 по 25 число. Еще говорятъ, что утренники продолжаются до тѣхъ поръ, пока не покажется изъ земли *мышій горохъ,* Astragalus perennis.

Около половины марта на пригоркахъ открываются проталины; по этому день Преп. Алексія называютъ въ деревняхъ неиначе, какъ *Алексѣй Божій человѣкъ, съ горъ вода.* Но вода съ горъ бѣжитъ только въ городахъ, а въ селеніяхъ недѣлею позже. Съ этого времени *таяніе снѣговъ* происходитъ быстро, а съ 4 апрѣля, когда день имѣетъ 14 часовъ, рѣки начинаютъ сбрасывать съ себя ледяныя оковы, и вскорѣ появляются первенцы весны — подснѣжники. Говорятъ, что Волга или недѣлю не достоитъ до этого дня, или недѣлю перестоитъ. Послѣднее случается чаще: самое обыкновенное время вскрытія Волги между 8 и 11 числами апрѣля; позднее бываетъ 15 апрѣля, а самое раннее 25 марта. Раннее вскрытіе рѣкъ случается отъ дождей, а обыкновенное отъ дѣйствія солнечныхъ лучей. Когда послѣ Благовѣщенской оттепели, во время которой случаются дожди, подуетъ сѣверовосточный или сѣверный вѣтеръ и начнутся морозы вмѣсто таянія снѣга, тогда вскрытіе Волги сближается съ послѣднимъ срокомъ, снѣга таютъ быстро, и, если прыснутъ дожди дней на 5, Волга поднимается выше меженняго уровня аршинъ на 15, производя наводненія, опустошительныя для города Твери и селеній, лежащихъ на низменныхъ берегахъ рѣки. Чаще всего страдаютъ водяныя мельницы. Весенняя вода 1849 года много надѣлала имъ вреда: то разрыла плотины, то сдвинула съ мѣста амбары, то унесла строенія совсѣмъ; а въ Зубцовскомъ уѣздѣ схваченъ былъ водою цѣлый крестьянскій домъ съ пристройкою и унесенъ за 35 верстъ.

Первое появленіе *растительности* полагается около 23 апрѣля. Въ этотъ день, если нельзя ранѣе, непремѣнно выгоняютъ въ поле скотъ. Трава начинаетъ зеленѣть большею частію около 1 мая, и тогда начинается вспашка полей, а около 9 мая весна открывается вполнѣ. *Егорій съ мостомъ, а Никола съ кормомъ,* говорятъ крестьяне. Вообще весна довольно кратковременна. Первая ощутительная теплота, когда необходимо оставить пальто, часто случается и ранѣе, но она непродолжительна, потому что вскорѣ слѣдуютъ за нею сѣверные и сѣверовосточные вѣтры, свойственные нашему маю, иногда останавливающіе растительность. При сильныхъ вѣтрахъ предъ распусканіемъ древесныхъ листьевъ, говорятъ: *Вѣтеръ разбиваетъ березу*. Если же вѣтры дуютъ съ СЗ. и снѣгъ стаялъ не дружно, то май бываетъ дождливъ. Можно сказать утвердительно, что теплый май очень рѣдокъ и теплые тихіе майскіе дни въ губерніи существуютъ только въ пѣсняхъ. Утренники продолжаются до 15 мая; самый поздній предѣлъ ихъ 25 число; въ лѣсистыхъ же уѣздахъ они случаются и позже, даже въ іюнѣ; тамошнія болота, совершенно промерзающія въ холодную зиму и скрывающія подъ своимъ мхомъ толщи льда до іюльскихъ жаровъ, составляютъ весьма важное условіе для образованія ночныхъ лѣтнихъ морозовъ. Снѣгъ въ глубокихъ оврагахъ и болотистыхъ лѣсахъ держится до Николина дня. Бываютъ и такіе годы, когда снѣгъ покрываетъ землю въ концѣ апрѣля, а лѣтъ 25 назадъ, 9 мая выпало снѣгу на $1/4$ аршина, и намело огромные сугробы въ селеніяхъ Старицкаго уѣзда. Едвали не на подобные случаи намекаетъ поговорка крестьянъ: *Егорій съ мостомъ, а Никола съ гвоздемъ*. Починки мостовъ, поправки изгородей производятся именно въ это время; даже наведеніе мостовъ на Волгѣ и Тверцѣ производится около 1 мая.

Лѣто, по календарю, начинается съ 10 іюня, но у насъ собственно лѣтняя погода начинается со второй трети іюня, когда сѣютъ гречу и появляются слѣпни; вторая треть мѣсяца характеризуется сильными жарами, располагающими

къ купанью, отчего день св. Агриппины, память которой празднуется 23 іюня, называется *Аграфеною-купальницею*. Народная поэзія до-того поражается мыслію необходимости купаться въ это время, что каждый крестьянинъ твердо вѣритъ, будто на 24 число, въ полночь, ходятъ купаться въ водѣ клады, принимая на себя видъ животныхъ. Въ это время жары достигаютъ +30° Р. на солнцѣ. Дожди въ этомъ мѣсяцѣ рѣдки, зато сопровождаются иногда ударами грома. Самое сильное развитіе воздушнаго *электричества* происходитъ въ іюлѣ, и 20 числа память св. пр. Иліи, по наблюденію простолюдиновъ и по моему собственному, есть такой день, въ который рѣдкій годъ не бываетъ грозы; въ послѣднемъ случаѣ, говорятъ, лѣто бываетъ грозное. 1848 годъ, замѣчательный холерою, свирѣпствовавшею въ губерніи, чрезвычайно замѣчателенъ и въ-отношеніи развитія электричества. Первая гроза въ Твери была на 29 марта вечеромъ; молнія сверкала нѣсколько часовъ на востокѣ, при лунномъ сіяніи и блескѣ звѣздъ; въ 8 часовъ утра было слышно нѣсколько раскатовъ грома; въ Новоторжскомъ уѣздѣ было три сильныхъ удара; вечеромъ 29 числа въ Твери молнія повторилась; погода была совершенно весенняя, теплая. Вторая гроза посѣтила насъ, кажется, 23 іюня; третья была 26 августа, и еще одинъ разъ. Послѣ каждой грозы, холера усиливалась, особенно послѣ второй, когда можно было ожидать прекращенія ея отъ очищенія воздуха. Здѣшнія грозы не причиняютъ значительнаго вреда ни самимъ жителямъ, ни ихъ хозяйству. Самое страшное лѣто для людей было, кажется, въ 1844 году, когда молніею поражено было 7 человѣкъ въ губерніи, а въ 1846 году поражено 6 человѣкъ; цифры же о числѣ сгорѣвшихъ зданій отъ молніи не всегда невѣрны.

Благодѣтельность дождей уничтожается, когда они, не переставая продолжительное время идти, мѣшаютъ уборкѣ сѣна съ луговъ и хлѣба съ полей, также, когда они льютъ ливнемъ. Едва возьмется крестьянинъ за косу, какъ начинаются дожди, и подкошенная трава иногда сгниваетъ совершенно. Этимъ невзгодьемъ характеризуется у насъ іюль.

Однако самые дождливые мѣсяцы, если судить по многолѣтнимъ наблюденіямъ, іюнь и августъ; еще вѣрнѣе — дожди чаще случаются въ іюнѣ, но больше воды даютъ въ августѣ, хотя идутъ въ это время рѣже.

Весьма важно было бы изслѣдовать *количество выпадающей воды* въ видѣ дождей и снѣговъ, но когда этимъ заняться? Г-нъ Гаспаренъ говоритъ, что среднее годовое количество дождя въ Россіи, на пространствѣ отъ 55° и 60° с. ш., между меридіанами Петербурга и Иркутска, выше высоты Москвы, составляетъ 404 миллиметра; въ Петербургѣ же 444, Златоустовскомъ Заводѣ 405, Екатеринбургѣ 361, а въ Якутскѣ 273. Какъ влажность нашего воздуха далеко не можетъ равняться съ петербургскою, потому-что и положеніе губерніи выше надъ уровнемъ моря, и главный источникъ дождей — море отъ насъ не близко; то среднее количество воды въ Петербургѣ будетъ для нашей губерніи велико, а златоустовское слишкомъ мало. За неимѣніемъ данныхъ, мы возьмемъ среднее число около 425 милл. или около $9^1/_2$ вершковъ. По временамъ же года г-нъ Гаспаренъ распредѣляетъ количество падающей изъ воздуха воды слѣдующимъ образомъ: зимою 40,3, весною 59,9, лѣтомъ 166,7, а осенью 97,2 миллиметра.

Отъ продолжительныхъ дождей вода никогда не выходитъ изъ береговъ рѣкъ и рѣчекъ; только низменные и пологіе берега ручьевъ и нѣкоторыхъ озеръ иногда понимаются водою. Ливни, или проливные дожди, въ іюлѣ очень рѣдки и не отличаются слишкомъ огромною массою воды. Оттого опустошительныхъ *наводненій* лѣтомъ не бываетъ, какъ по самому свойству почвы, такъ и по количеству падающей въ одинъ разъ водяной массы; притомъ возвышенности, выпускающія рѣчки и рѣки, будучи покрыты лѣсами, не даютъ слишкомъ скоро сбѣгать водѣ, падающей въ этихъ лѣсахъ. Всѣ убытки жителей ограничиваются потерею сѣна на поемныхъ берегахъ рѣчекъ и порчею мостовъ. Есть повѣрье, что, если весенняя вода

оставитъ на берегахъ большія массы льда, то надобно ждать «наводковъ», или наводненій, лѣтомъ. Мнѣ случалось слышать отъ крестьянъ объ этой примѣтѣ и во время предсказанія весною, и во время его исполненія; но всякій ли разъ сбывается предсказаніе, не знаю.

Градобитія случаются въ каждое лѣто и довольно часто, но на небольшихъ пространствахъ. Ни сами крестьяне, подвергающіеся этому несчастію, ни сотскіе, не доносятъ о большей части градобитій. По-крайней-мѣрѣ такъ было лѣтъ за 5 передъ симъ. Притомъ въ свѣдѣніяхъ о градобитіяхъ не описывается ни направленія вѣтра и тучи, ни формы града, ни даже величины его.

1846 годъ, замѣчательный развитіемъ электричества, далъ 10 градобитій: во Ржевскомъ уѣздѣ 3, въ Зубцовскомъ и Тверскомъ по 2, и по 1 въ Новоторжскомъ, Вышневолоцкомъ и Весьегонскомъ. Если возьмемъ въ соображеніе, что случаевъ пораженія людей молніею было въ Новоторжскомъ уѣздѣ 4, въ Старицкомъ 1 и въ Кашинскомъ 1; что судовъ разбито бурею въ Старицкомъ уѣздѣ 4, а въ Торжкѣ и уѣздѣ его 5; что въ прежніе годы подобные случаи замѣчались чаще всего съ одной стороны Твери — въ Старицкомъ и Новоторжскомъ уѣздахъ, а съ другой — въ Корчевскомъ и Кашинскомъ; то невольно придемъ къ заключенію, что электричество разрѣжается преимущественно надъ линіею большаго пониженія почвы. Масса градинъ доходитъ иногда до замѣчательной величины. Говорятъ достойные вѣры люди, что въ 1821 году въ Новоторжскомъ уѣздѣ убито градомъ нѣсколько овецъ и коровъ. Въ 1849 году, 6 іюня, пронесшаяся съ ЮЗ. по правую сторону Твери, чрезъ Тверской, Корчевскій и Кашинскій уѣзды, туча разразилась въ Корчевѣ такими градинами, которыя по большей части вѣсили отъ 20 до 27 золотниковъ. Одна градовая туча 1845 года отличалась формою града: онъ упалъ плоскими кусками, имѣвшими форму параллелепипеда. Градъ величиною въ лѣсной орѣхъ у насъ не диковина.

Водяные пары, при низкой температурѣ, будучи не въ состояніи подняться въ верхніе слои воздуха, сгущаются въ нижнихъ слояхъ и производятъ *туманы.* Легкіе туманы въ весеннее время случаются рѣдко; лѣтомъ замѣчаются по вечерамъ только надъ водами и болотами; а съ половины августа до половины ноября очень обыкновенны. *Вотъ пошли туманы — скоро будутъ грузди,* говорятъ крестьяне. Зимою случаются они раза по два или по три. Туманы не причиняютъ вреда растеніямъ и всегда для нихъ благодѣтельны, особенно для еловыхъ лѣсовъ, любящихъ сырую атмосферу; но на людей дѣйствуютъ неблагопріятно. Осенніе туманы бываютъ такъ густы, что за 50 саженъ не видать ничего.

Если охлажденіе атмосферы усиливается еще болѣе и водяные пары, будучи не въ состояніи держаться въ нижнихъ слояхъ оной, упадаютъ на землю; то они притягиваются къ листьямъ растеній и образуютъ на нихъ *росу,* которая большею частью ложится съ вечера. Если съ вечера нѣтъ росы, то говорятъ: *Сегодня вечеръ сухоросный, — завтра будетъ дождь.* Роса у крестьянъ служитъ лучшимъ лекарствомъ въ глазныхъ болѣзняхъ; она собирается по утрамъ, и преимущественно съ листьевъ ячменя, когда онъ еще не колосился, съ листьевъ капусты, папушника и свекловицы. Роса особенно благодѣтельна для растеній въ сухую погоду.

Но бываютъ и вредныя росы: это *медовая* и *медяная роса,* изъ которыхъ первая случается во время сильныхъ жаровъ, послѣ холодныхъ ночей, и извѣстна по своему вреду для сбора меда пчелами, а послѣдняя замѣчается очень рѣдко. Объ нихъ сказано будетъ послѣ, въ статьѣ о вредныхъ насѣкомыхъ.

Лѣтомъ 1848 года, были въ Весьегонскомъ уѣздѣ обильныя и столь *вредныя росы,* что крестьяне, прикасавшіеся къ орошеннымъ предметамъ, ощущали на загрубѣлыхъ отъ работъ рукахъ своихъ какъ бы ожогу отъ крапивы и вслѣдъ затѣмъ показывались на рукахъ прыщи. Жаль,

что помѣстившій это извѣстіе въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (№ 48) не объяснилъ, въ какихъ селеніяхъ замѣчена такая роса, на какихъ предметахъ, вблизи болотъ или рѣкъ, и если на растеніяхъ, то на какихъ и на какой почвѣ. 1 августа, говорятъ: *Олень въ воду ступилъ.* Температура воды сильно понижается и для купанья холодна. Около 15 августа купанья прекращаются, начинаются холодные сѣверозападные вѣтры, ложатся густые туманы и холодныя росы, растительность ослабѣваетъ; къ концу мѣсяца падаютъ листья съ деревъ, вянетъ трава, ночи и вечера холодны, а по утрамъ появляются морозы. *Первый осенній морозъ* бываетъ 23 августа, въ утро св. мученика Луппа. Если въ этотъ день нѣтъ мороза, то говорятъ, что морозовъ долго не будетъ. Эти морозы называются *заморозками* и чаще всего начинаются съ 1 сентября; вмѣстѣ съ тѣмъ прекращается произрастаніе грибовъ и останавливается растительность. Она снова оживаетъ около 5 или 8 сентября на недѣлю или на полторы, отличающіяся теплою погодою, называемою *бабьимъ лѣтомъ.* Въ остальное время сентября дуютъ или югозападные вѣтры, принося съ собою дождливую погоду, или восточные, навѣвающіе рѣзкій холодъ, при слабомъ согрѣваніи растеній лучами осенняго солнца. Тогда вода по утрамъ замерзаетъ въ тихихъ и неглубокихъ мѣстахъ, а грязь образуетъ мостовую, которая къ полудню оттаиваетъ, и дороги на время дѣлаются гладкими, какъ шоссе. Около 1 сентября начинаютъ топить комнаты и вставлять зимнія рамы въ окна.

Первый снѣгъ порхаетъ въ послѣднихъ числахъ сентября, а послѣдній въ концѣ апрѣля и даже началѣ мая. 1-е октября, Покровъ Пресвятыя Богородицы, считается въ народѣ урочнымъ днемъ перваго снѣга, покрывающаго землю бѣлымъ «покровомъ». Выпадающій около этого времени снѣгъ обыкновенно сходитъ въ тотъ же день,—много если черезъ 3 дня, или отъ солнечной теплоты, или отъ дождей. Въ концѣ октября небольшія озера покрываются льдомъ, на рѣкахъ являются закраины, а земля опять покрывается снѣгомъ. Случающіеся въ это время дожди и оттепели

иногда образуютъ гололедицу, чрезвычайно мучительную для некованыхъ крестьянскихъ лошадей и вредную для низинъ на поляхъ и на лугахъ. Снѣгъ падаетъ чаще, морозы усиливаются ниже —10°, и рѣки покрываются льдомъ. Зимняя дорога устанавливается въ концѣ ноября, и снѣгъ лежитъ до половины апрѣля; въ глубокихъ же оврагахъ и болотистыхъ лѣсахъ—до 9 мая. До января снѣгъ не глубокъ; а съ января начинаетъ перепадать то и дѣло; въ февралѣ идетъ еще сильнѣе. Съ половины этого мѣсяца открываются вьюги и метели, которыя надуваютъ, при въѣздахъ въ селенія, у домовъ, овиновъ, при полевыхъ изгородяхъ, въ опушкахъ лѣсовъ и кустарникахъ, огромные сугробы. Въ это время говорятъ: *Пришелъ февраль сугробы сравнять*. Вьюги продолжаются до половины марта. Метели, какъ слѣдствіе ровныхъ сѣверныхъ, сѣверовосточныхъ и восточныхъ вѣтровъ, особенно надоѣдаютъ извощикамъ и проѣзжающимъ, заметая дороги.

Снѣжныя зимы рѣдки; онѣ полезны для земледѣльцевъ, но въ лѣсахъ, отъ скопленія снѣга на вѣтвяхъ, происходитъ *снѣголомъ*. Сырой, идущій хлопьями во время оттепели снѣгъ ложится на вѣтви и вершины деревъ, плотною массою. Молодыя деревца лиственныхъ подростовъ до 20-лѣтняго возраста сгибаются, подъ тяжкою ношею, въ дугу; чтобъ стряхнуть ее, ждутъ перваго тепла; но молодыя сосны всегда лишаются вѣтвей и вершинъ, или же совсѣмъ падаютъ. Снѣголомъ усиливается еще *инеями*, которые содѣйствуютъ созрѣванію лѣсныхъ сѣменъ. Старики примѣчаютъ хорошій сѣвъ ржи, если въ Рождество Христово или слѣдующіе два дня повиснетъ на деревьяхъ и постройкахъ густой иней. Инеи бываютъ послѣ морозовъ градусовъ въ 15, при тихой погодѣ. Глубина снѣговъ въ снѣжныя зимы доходитъ до полъ-аршина на поляхъ; обыкновенная глубина не болѣе четверти, а на возвышенностяхъ, въ поляхъ, не болѣе 2 вершковъ.

Пониженіе температуры происходитъ періодически; оттого *морозы* получили названія отъ названій тѣхъ праздни-

ковъ, около которыхъ они случаются. Первые морозы — *михайловскіе*, производящіе закраины на рѣкахъ, бываютъ около 8 ноября, дня Архистратига Михаила; вторые морозы — *введенскіе*, около 21 ноября, покрываютъ рѣки льдомъ; третьи морозы — *никольскіе*, около 6 декабря; *рождественскіе* — около 25 декабря; *крещенскіе* — около 6 января; *аѳанасьевскіе* — около 18 января; *срѣтенскіе* — около 2 февраля. Самые жестокіе морозы, отъ —25° до —30°, бываютъ никольскіе, крещенскіе и срѣтенскіе. Замѣчено однакожъ, что, если морозы въ первую половину мѣсяца сильны, то во вторую половину бываютъ слабы, и наоборотъ; напримѣръ, если будутъ жестоки крещенскіе морозы, то около Рождества температура нѣсколько возвышается. Прошедшая зима однакожъ составила исключеніе: никольскіе, рождественскіе и крещенскіе морозы были одинаково жестоки и продолжались почти безпрерывно, съ промежутками незначительнаго возвышенія температуры на одинъ или на два дня.

Самое чувствительное пониженіе температуры случается въ январѣ, когда морозы достигаютъ —30°. Морозы въ —35°, какъ было въ концѣ января 1848 года и въ началѣ января 1849 года, случаются очень рѣдко. Въ 1835 году морозы были въ—36°. Земля въ холодныя зимы промерзаетъ до $1^1/_2$ аршина въ глубину, а ледъ бываетъ до 1 арш. на рѣкахъ и до $1^1/_2$ арш. на озерахъ; обыкновенная же толщина льда 12—14 вершк.

Дѣйствіе морозовъ иногда бываетъ разрушительно для садовыхъ деревъ, которыя особенно пострадали въ 1835 году. Травы и ниво росли страдаютъ весьма часто, но не столько отъ позднихъ морозовъ при ранней веснѣ, сколько отъ гололедицъ и подопрѣванія, особенно послѣ тѣхъ зимъ, когда тотчасъ послѣ ноябрьскихъ дождей и оттепелей, наполнившихъ низины стоячими водами, наступаютъ морозы, ложится снѣгъ и устанавливается зимняя дорога; а случаи эти нерѣдки, когда послѣ югозападныхъ, западныхъ и южныхъ вѣтровъ подуетъ сѣверный вѣтеръ. Оттепели зимою случаются при южныхъ и югозападныхъ вѣтрахъ. Зима, отличающаяся сильными и продолжительными

оттепелями, при дождяхъ, приносимыхъ югозападными вѣтрами, называется «гнилою». Особенно замѣчательна въ этомъ отношеніи зима 1842 — 43 г.: ее помнитъ каждый. Въ февралѣ половина снѣга стаяла; на возвышенностяхъ зазеленѣла трава; въ послѣдніе дни масляницы жители принуждены были кататься въ лѣтнихъ экипажахъ; морозы начались съ воскресенья.

Лучшею ясною погодою отличаются апрѣль и августъ,— иногда май и сентябрь; дождями — октябрь, ноябрь и іюль; очень сильными вѣтрами характеризуются апрѣль и августъ, или время разверзанія древесныхъ почекъ и начало опаданія листьевъ. Продолжительность зимы можно опредѣлить до 5 мѣсяцевъ; продолжительность лѣта — до $2^1/_2$ мѣсяцевъ, время произрастанія нивορослей и огородныхъ растеній — отъ $3^1/_2$ до 4 мѣсяцевъ. Важнѣйшее вліяніе на урожай хлѣба имѣетъ весна. Вѣковые опыты научили земледѣльцевъ пословицамъ, очень нерѣдко характеризующимъ вліяніе весны. *Осень говоритъ: я поле урожу; а весна говоритъ: я еще погляжу.—Осенней озими не клади въ засѣкъ.—Не хвали сусла, а хвали пиво; не хвали озимь, а хвали жниво.* И дѣйствительно, осенью на одну полосу сердце не нарадуется, а отъ другой, какъ говорятъ, животъ вянетъ; посмотришь,—весною, первая желтѣетъ и пропадаетъ, а послѣдняя выправляется, кустится и ложится подъ тяжестью урожая. Попеременныя мартовскія оттепели, апрѣльскіе морозы, холодные майскіе вѣтры и подобныя невзгоды иногда совершенно разрушаютъ надежды земледѣльца.

Вѣтры у насъ непостоянны; однако можно сказать, что весною дуютъ большею частью югозападный, западный и южный, а осенью сѣверозападный, восточный и сѣверный вѣтры; послѣдніе два и сѣверовосточный отличаются низкою температурою и сухостію воздуха; южный и юговосточный лѣтомъ очищаютъ небо отъ дождевыхъ облаковъ, а зимою производятъ оттепели и дожди; съ сѣверозападными и западными вѣтрами налетаютъ облака, приносящія сырость, дождь и снѣгъ. *Бури* случаются очень

рѣдко и производятъ значительные буреломы, опустошительные для лѣсовъ. Разрушительное дѣйствіе ихъ иногда захватываетъ пространство отъ 50 до 250 саженъ шириною. Поэтому, при разведеніи лѣсовъ въ безлѣсныхъ мѣстахъ, необходимо при каждомъ селеніи, по возможности, занимать два или три участка, на разстояніи не ближе 1 версты. Кромѣ того бури эти срываютъ въ селахъ съ домовъ кровли и сворачиваютъ желѣзныя кровли на церквахъ и городскихъ домахъ.

Сѣверныя сіянія бываютъ ежегодно въ зимнее время; начинаются часовъ въ 8 или 9 и оканчиваются за полночь, иногда и раньше. Однако я помню одно сіяніе, которое было въ концѣ августа или въ первыхъ числахъ сентября (кажется, въ 1838 году), и отличалось быстротою движенія образуемыхъ имъ радужныхъ столбовъ, отъ В. къ З. Народъ видитъ въ этомъ явленіи мечъ небеснаго правосудія, грозящій карою за грѣхи наши. Народъ вѣритъ, что движущіеся *огненные столбы* (такъ называется сіяніе) предвѣщаютъ войну, а тихія сіянія краснаго цвѣта — моровую язву. Зимою 1849 года, сіяніе кроваваго цвѣта, простиравшееся къ Ю. далѣе зенита и покрывавшее собою около двухъ третей неба, произвело паническій страхъ на суевѣрныхъ людей, между которыми носились мрачные разсказы о холерѣ. Уже знали, что холера была въ Москвѣ и похитила нѣсколько жертвъ въ Торжкѣ и Волочкѣ. Послѣ сѣвернаго сіянія, какъ я замѣтилъ, погода всегда перемѣняется. Зимою 1848—49 года, на другой день послѣ каждаго сіянія, была оттепель, потомъ температура понижалась дня на два или на три.

Выписываю одно изъ замѣчательнѣйшихъ сѣверныхъ сіяній, видѣнное въ Тверской губерніи, Полтавѣ, Одессѣ, Бордо и Римѣ. Въ Твери оно отличалось рѣдкою игрою радужныхъ сноповъ своихъ и яркостью огней и превзошло всѣ видѣнные до того времени; всѣ зданія и снѣгъ горѣли розовымъ цвѣтомъ. Это сіяніе началось въ $8^1/_2$ часовъ 5 ноября 1848 года. Еще замѣчательнѣе оно рѣдкимъ посто-

роннимъ явленіемъ, которое замѣчено было въ сельцѣ Поповскомъ, на р. Сози, въ 10 верстахъ отъ города Корчевы, на лѣвой сторонѣ Волги. Вотъ какъ описываетъ это помѣщикъ Хавскій. Въ $8^1/_2$ часовъ пополудни, при 15° мороза по Реомюру и сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ, въ сѣверовосточной части неба, въ разстояніи отъ зенита градусовъ на 50, значительно лѣвѣе того мѣста, гдѣ въ то время должна была находиться луна, появилось розоваго цвѣта зарево, похожее на сильное зарево пожара. Оно занимало почти восьмую часть небеснаго свода, и то прояснялось, то вдругъ опять дѣлалось багровѣе, отчасти переходя въ блѣдно-фіолетовый цвѣтъ. Къ С. отъ зарева, почти по самой линіи пересѣченія небосклона съ землею, протянулась свѣтлая полоса, весьма похожая на утреннюю зарю, а отъ нея поднялись къ зениту свѣтлые столбы, или лучше сказать — линіи (потому что толстота ихъ немногимъ превышала толстоту молніи), въ вершинкахъ своихъ горѣвшіе блѣдно-палевымъ и иногда розовымъ цвѣтомъ. Въ началѣ 10 часа, пополудни же, замѣчена была падающая звѣзда. Направленіе ея полета было наклонное отъ лѣвой руки къ правой, и именно, совпадающее съ направленіемъ вѣтра. Промелькнувъ небольшою линіею въ своемъ полетѣ, составлявшею съ горизонтомъ земли уголъ весьма незначительнаго растворенія, звѣзда потухла, какъ казалось, въ ту самую минуту, когда коснулась описываемаго красноватаго зарева. Воздухъ въ это время былъ чистъ, звѣзды ярко свѣтились, но луны, вступившей въ моментъ послѣдней четверти, не было. Въ половинѣ втораго часа пополуночи, т. е , по гражданскому времяисчисленію, уже 6 ноября, къ сѣверному сіянію присоединилось другое весьма рѣдкое явленіе — видимое перемѣщеніе луны. Около этого времени въ восточной же части неба выплыла ясная луна въ свѣтломъ, весьма большомъ кругѣ. Разстояніе ея отъ зенита было $60^\circ — 70^\circ$, фазъ естественный, т. е., рогами вправо. Ко всеобщему удивленію, вдругъ ночное свѣтило начало медленно уклонять верхній свой рогъ книзу, отъ правой руки къ лѣвой, т. е.,

отъ неосвѣщенной солнцемъ своей части Ставъ обоими своими рогами кверху, луна быстро опустилась внизъ и, пролетя линію въ 7 или 8 видимыхъ діаметровъ, мгновенно остановилась, какъ-будто встрѣтивъ какую-нибудь точку опоры, послѣ чего весьма медленно начала восходить на верхнее мѣсто по той же вертикальной линіи, по которой дѣлала свой послѣдній полетъ. Занявъ первоначальное положеніе свое на небѣ, луна сей часъ же начала двигаться вправо и влѣво, по прямой линіи и не нарушая своего обращеннаго рогами вверхъ положенія. Эти параллельныя движенія она совершала со скоростію 4-хъ (или 2 взадъ и впередъ) разъ въ секунду. Промедливъ въ такихъ колебаніяхъ съ минуту, луна снова опустилась и снова прежнимъ путемъ пришла на свое мѣсто. Послѣ одного изъ такихъ повторявшихся (совершенно одинаково) явленій, блескъ луны началъ тускнѣть и наконецъ вовсе изчезъ въ сіяніи окружавшаго его свѣтлаго круга. При новомъ появленіи своемъ, луна находилась уже въ естественномъ положеніи и правѣе прежняго своего мѣста. На нижнемъ рожкѣ ея вскорѣ появилось темное пятно, похожее на то, которое является при затмѣніи. Пятно это, быстро распространяясь, закрыло луну до половины, верхній же рогъ ея заблисталъ сильнымъ, отчасти блестяще-зеленымъ цвѣтомъ; лучи отъ него сыпались, какъ искры. Спустя немного, пятно заволокло всю луну; необыкновенный свѣтъ ея пропалъ, а за нимъ и сама затмившаяся луна. На ея мѣстѣ остался только прежній ясный кругъ. Во все это время надъ луною, почти въ зенитѣ, горѣло сѣверное сіяніе, принимавшее иногда темно-красный цвѣтъ; а отъ свѣтлаго окруженія луны спускался книзу свѣтлый, шириною въ 5 діаметровъ луны, столбъ, почти достигавшій земли. Цвѣтъ его былъ блестяще-зеленоватый. По этому-то столбу луна и совершала свои паденія и восхожденія. Послѣднее появленіе луны было уже внѣ свѣтлаго круга, который долго еще стоялъ на одномъ и томъ же мѣстѣ.

Еще прежде оптическихъ перемѣщеній луны, розовое зарево, видѣнное на СВ., мало по малу, и совершенно

неизслѣдимо для глаза, начало подвигаться къ С., восходя притомъ всё болѣе и болѣе къ зениту. Къ двумъ часамъ по полуночи оно стало принимать густой, темнобагровый цвѣтъ и постепенно тонуть въ ночномъ мракѣ. Къ тремъ часамъ по полуночи все явленіе изчезло.

Сѣверное сіяніе посѣщаетъ здѣшнее мѣсто другой годъ сряду. Въ прошедшемъ 1847 году оно было 5 декабря. Тогда появились два зарева въ одно и то же время,—одно на сѣверозападѣ, другое на сѣверовостокѣ. Потомъ, восходя къ зениту, оба зарева слились вмѣстѣ и покрыли красноватымъ свѣтомъ большую часть неба.

Вѣнцы, кольца, столбы или *уши* у солнца и луны мы видимъ ежегодно. Замѣчаютъ, что они являются зимою передъ снѣгомъ, во время мороза, а лѣтомъ передъ дождемъ.

Побочныя, или ложныя, солнца бываютъ видимы очень рѣдко, можетъ быть разъ въ 10 лѣтъ, и предвѣщаютъ, какъ говорятъ, снѣгъ. Одно изъ такихъ явленій видѣли въ Торжкѣ 20 января 1849 года. Оно началось, какъ описываетъ одинъ уѣздный учитель, въ часъ пополудни и продолжалось три четверти часа съ постоянными измѣненіями. Послѣ пасмурной и вьюжной погоды, продолжавшейся до полудня, вдругъ небо очистилось отъ тучъ и явилось на Ю. солнце во всемъ величіи своемъ. Потомъ, вскорѣ послѣ этого, мало-по-малу стали опять скоплятся около солнца облака. Въ это время, въ недальнемъ между собою разстояніи, явились еще другіе два солнца по обѣ стороны настоящаго, — одно къ З., а другое къ В. Эти ложныя солнца замѣчательны тѣмъ, что свѣтъ ихъ былъ такъ великъ, что трудно было смотрѣть на нихъ, какъ на настоящее. Всѣ три солнца были разсѣчены крестообразно длинными радужными столбами, подобно какъ мы видимъ иногда въ морозный, ясный день зимою около солнца, съ тою только разницею, что вершины этихъ столбовъ, идущихъ къ С., соединялись между собою, отчего и произошло

полукружіе, цвѣтомъ радужное, а наверху его, еще къ большему удивленію, явилось новое, широкое, также радужное полукружіе въ горизонтальномъ направленіи, но гораздо менѣе перваго. Замѣчательно, что въ окрестностяхъ Торжка нигдѣ не видали этого явленія.

Какое же сдѣлать теперь *общее замѣчаніе о нашемъ климатѣ?*

По положенію губерніи, онъ болѣе умѣренный, нежели холодный, подъ вліяніемъ болѣе материковыхъ вѣтровъ, нежели приморскихъ. Зима, отъ истребленія лѣсовъ, становится сырѣе, лѣто — суше и холоднѣе, а весна открывается нынѣ дружнѣе прежнихъ годовъ. Говорятъ, что старинные годы были урожайнѣе; но это зависитъ болѣе отъ другихъ причинъ.

Здоровье жителей страдаетъ незначительно, въ сравненіи съ другими губерніями, отличающимися быстротою переходовъ отъ теплоты къ холоду.

Въ 1847 году больныхъ было на излеченіи въ больницахъ 3,580; изъ нихъ умерло 431, выбыло 2,836, осталось къ 1848 году 313. Впрочемъ, числа эти не могутъ быть мѣриломъ вліянія климата на здоровье населенія.

Одинъ Осташковскій уѣздъ можетъ жаловаться на лихорадки, появляющіяся по веснамъ и осенямъ отъ множества озеръ и болотъ, а въ другихъ уѣздахъ въ лѣтнее время появляется поносъ. «Краткое Описаніе губерніи» замѣчаетъ, что съ прекращенія холеры, въ 1832 году, о лихорадкахъ почти не было слышно и что онѣ появились опять 1844 года. Какъ холера появилась у насъ въ другой разъ въ 1847 году, то оказывается, что послѣ первой холеры прошло около 10 или 11 лѣтъ, отличающихся рѣдкимъ появленіемъ лихорадокъ; за три года онѣ появились опять; въ 1847 и 1848 годахъ свирѣпствовала холера; а нынѣ по 25 іюня 1849 года продолжаются лихорадки.

ЖИТЕЛИ.

Племена и поколѣнія.

Жители губерніи принадлежатъ къ 4 племенамъ: *Славянскому, Финскому, Германскому* и *Индійскому.*

Первое племя состоитъ изъ двухъ поколѣній: *Великороссійскаго*, составляющаго главную массу населенія, и *Бѣлорусскаго,* занимающаго западную половину Ржевскаго уѣзда и состоящаго собственно изъ земледѣльческаго класса жителей, извѣстныхъ подъ мѣстнымъ именемъ *Тудовлянъ*, съ которыми болѣе или менѣе сходны крестьяне Осташковскаго уѣзда на правой сторонѣ Волги, остальная часть Ржевскаго уѣзда и селенія, расположенныя на берегахъ Итомли и Малой-Коши, Старицкаго уѣзда. Рѣзкаго разграниченія между тамошними потомками Бѣлорусцевъ сдѣлать невозможно; его могутъ разъяснить только посредствомъ составленія словарей тѣмъ словамъ, которыя несвойственны русскому языку и опредѣляютъ одежду, обувь, пищу, орудія, мѣстность и разную домашнюю утварь. Такъ, напримѣръ, сарафанъ называютъ Тудовляне *кыстыланъ.* Разные обычаи бѣлорусскіе имѣютъ рѣзкую оригинальность. Къ этому племени можно отнести до 125,000 душъ обоего пола. Въ Весьегонскомъ уѣздѣ, особенно вблизи города, весьма замѣчателенъ типъ крестьянскихъ физіономій. Глаза довольно узки; носъ совершенно прямъ и довольно великъ; брови прямыя и такъ сходятся надъ носомъ, что съ перваго взгляда представляютъ одну линію; лице овальное, широкое; рѣчь мущинъ медленна, но женщины говорятъ проворно. Типъ этотъ рѣзко отличаетъ весьегонскаго крестьянина отъ жителей южныхъ уѣздовъ губерніи. Здѣшній край у стариковъ, крестьянъ прочихъ уѣздовъ, извѣстенъ подъ именемъ *Веси Егонской.*

Къ Финскому племени принадлежатъ *Карелы,* выселившіеся изъ Новгородской области въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтія, какъ видно изъ отказныхъ книгъ и другихъ документовъ. Утративъ почти всѣ свои обычаи и преданія,

они сохранили только языкъ свой и, худо владѣя русскимъ языкомъ, отличаются отъ Русскихъ умѣренностію въ употребленіи водки, гостепріимнымъ радушіемъ, чистотою и порядкомъ въ домашнемъ быту. Они разсѣялись по Весьегонскому, Бѣжецкому, Новоторжскому, а частію Вышневолоцкому, Тверскому и Зубцовскому уѣздамъ. Всѣхъ Карелъ считалось въ 1846 г. 50,500 душъ обоего пола. Языкъ Карелъ, какъ увѣряютъ, одинъ и тотъ же, какимъ говорятъ Карелы, живущіе при Ладожскомъ и Онежскомъ озерахъ.

Къ Германскому племени принадлежатъ обрусѣвшіе *Нѣмцы*, находящіеся въ сословіяхъ дворянскомъ и городскомъ.

Къ *Индійскому* племени относятся *Цыгане*, водворенные въ городахъ и селеніяхъ. Къ 1849 году числилось водворенныхъ въ государственныхъ селеніяхъ 77 семей; въ нихъ 169 муж. и 172 ж. пола, итого 341 душ.

Число.

Число всѣхъ жителей въ Тверской губерніи простирается въ настоящее время до 643,776 душъ мужескаго пола и до 685,665 душъ женскаго пола, итого 1.329,441 человѣкъ, по отчету за 1847 годъ. Въ этомъ числѣ было дворянъ потомственныхъ 7,006 человѣкъ, личныхъ 3,010 человѣкъ, разночинцевъ 1,431, почетныхъ гражданъ 400, купцевъ 9,354, мѣщанъ 62,651, монашествующихъ 544, бѣлаго духовенства 17,950, штатныхъ монастырскихъ служителей 409, осѣдлыхъ отставныхъ нижнихъ чиновъ 9,612, солдатскихъ женъ 12,182, дворовыхъ людей 43,543, государственныхъ поселянъ 416,738, помѣщичьихъ крестьянъ 694,972, удѣльныхъ крестьянъ 49,507, иностранцевъ 132.

Городское населеніе состоитъ изъ 84,494 человѣкъ, а *сельское* изъ 1.244,947; слѣдовательно, городскихъ жителей почти въ 15 разъ менѣе, нежели сельскихъ.

Разсматривая число жителей губерніи по занятіямъ, мы находимъ, что *земледѣльческій классъ*, къ которому, по

роду жизни и обязанностямъ, относятся всѣ крестьяне, состоитъ изъ 1.161,217 душъ обоего пола; къ нимъ должно отнести сельское духовенство, состоящее изъ 15,311 человѣкъ, отставныхъ нижнихъ чиновъ 7,701, водворившихся въ уѣздахъ, и половину г. Краснаго Холма и посада Погорѣлаго-Городища, въ которыхъ земледѣльческій классъ можно опредѣлить въ 1,500 человѣкъ. Итакъ, число земледѣльцевъ въ губерніи должно состоять изъ 1.185,729 человѣкъ обоего пола.

Изъ этихъ земледѣльцевъ подъ вѣдѣніемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ состоятъ: штатные служители архіерейскихъ домовъ и монастырей, ямщики, государственные крестьяне и нижніе воинскіе чины, водворившіеся въ государственныхъ селеніяхъ.

Государственные крестьяне, по правамъ владѣнія землею, дѣлятся на два разряда: водворенныхъ на казенныхъ земляхъ и водворенныхъ на собственныхъ земляхъ. Первые платятъ оброчную подать, а послѣдніе не платятъ оной.

Сословіе государственныхъ крестьянъ образовалось изъ крестьянъ разныхъ названій, данныхъ имъ частію по различнымъ обязанностямъ, частію по вѣдомствамъ, въ которыхъ прежде находились, частію по различію службъ ихъ и повинностей. Сюда вступили:

1. *Стрѣльцы* и *пушкари*, потомки древняго стрѣлецкаго войска, поселенные въ пригородныхъ слободахъ Старицы, Ржева, Зубцова и другихъ городовъ.

2. Казенные крестьяне, которые, при укрѣпленіи къ землѣ, поселились на казенныхъ земляхъ, и которые приписались къ обществамъ казенныхъ крестьянъ въ послѣдствіи.

3. Экономическіе, или *монастырскіе*, которые въ 1764 году отписаны отъ монастырей и находились потомъ подъ управленіемъ Коллегіи Экономіи.

4. *Выморочные,* поступившіе въ казну послѣ помѣщиковъ, къ имѣніямъ которыхъ не пріискалось наслѣдниковъ.

5. *Отписные*, отошедшіе вмѣстѣ съ дворовыми людьми отъ помѣщиковъ за казенные долги и взысканія.

6. Коммисіи *сооруженія храма Христа Спасителя въ Москвѣ.* Они, въ числѣ 6,500 душъ, приняты въ казенное управленіе въ 1827 году.

7. *Банковые,* или купленные казною изъ заложенныхъ въ Банкъ генералъ-лейтенантомъ Голенищевымъ-Кутузовымъ.

8. *Купленные* у разныхъ помѣщиковъ въ послѣдніе годы.

Собственно *торговый классъ* въ городахъ состоитъ изъ почетныхъ гражданъ (400), купцовъ (9,354) и десятой части мѣщанъ, до 6,200 душъ; сюда же слѣдуетъ отнести половину мѣщанъ, проживающихъ въ уѣздахъ, до 300 человѣкъ, и четвертую часть отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, число торгующихъ водворившихся въ городахъ, до 480 человѣкъ. И такъ, простирается до 16,734 человѣкъ.

Число *промышлениковъ* простирается до 76,972 душъ обоего пола, именно: остальная часть мѣщанъ 54,651, отставныхъ солдатъ съ семействами до 1,431, солдатскихъ женъ 12,182, пятая часть дворовыхъ людей до 8,708 человѣкъ.

Остановимся на послѣднихъ. Прошли тѣ времена, въ которыя прадѣды любили гарцовать на псовыхъ охотахъ, гордиться многочисленною толпою прислуги при выѣздахъ, заводить хоры пѣвчихъ, оркестры музыки и даже театры изъ дворовыхъ людей. Теперь рѣдки уже большія дворни. Раздѣлы имѣній раздробляютъ дворни болѣе и болѣе; новое поколѣніе, принадлежа къ вѣку благоразумно-расчетливому, хочетъ имѣть болѣе рабочихъ рукъ и учреждать разные фабрики и заводы. Этому же порядку слѣдуютъ и наши тверскіе помѣщики.

Обыкновенную комнатную прислугу составляютъ лакеи, няньки, мамки, сѣнныя или горничныя дѣвушки; а остальная прислуга во дворѣ состоитъ изъ кучеровъ, скотниковъ,

птичницъ, столяровъ и другихъ служителей, смотря по необходимости и величинѣ вотчины. Дворовыхъ людей считается въ губерніи 22,464 мужескаго пола и 12,079 женскаго пола, итого 34,543 души; а дворянъ считается 3,501 душа мужескаго пола и 3,505 душъ женскаго, итого 7,006 душъ. Слѣдовательно, приходится по 6 душъ прислуги на каждаго помѣщика. Но если исключить тѣхъ дворовыхъ людей, которые отпущены на оброкъ, то придется не болѣе 5 человѣкъ на помѣщика.

Комнатная прислуга большею частію содержится въ настольной за общимъ столомъ; пища для нея готовится изъ помѣщичьихъ запасовъ очередною или собственно для того назначенною кухаркою; одѣвается она холстомъ, сукномъ и обувается сапожнымъ товаромъ изъ помѣщичьихъ кладовыхъ. Остальная же дворня, состоящая большею частію изъ семейныхъ, содержится мѣсячною выдачею провизіи; для сего выдается по 1 пуду 30 фунт. ржаной муки, или 1 четвер. $2\frac{1}{2}$ гарнца ржи, на каждаго двороваго, отъ 14 лѣтъ мужескаго и 16 лѣтъ женскаго пола; отъ 30 до 35 фунт. муки, начиная съ 10 лѣтъ до вышеозначеннаго возраста; отъ 15 до 20 фунт. дѣтямъ, имѣющимъ отъ 3 до 10 лѣтъ, а моложе этого возраста по 1 гарнцу жита или гречи для каши; кромѣ сего, позволяется каждому семейству этой половины дворни держать корову, свинью, куръ, иногда и овцу, на которыхъ отпускается кормъ изъ помѣщичьихъ сараевъ; также дается по нѣскольку грядъ въ огородѣ или въ саду для посадки картофеля и овощей, а у иныхъ помѣщиковъ по клочку земли въ полѣ. Первый разрядъ дворни называется *застольными*, а послѣдній *мѣсячниками*. На рубашки выдается около 30 аршинъ холста въ годъ. Вообще помѣщики чаще содержатъ всю свою дворню на мѣсячинѣ, особенно недостаточные и расчетливые, оставляя въ застольной только тѣхъ, которымъ не достаетъ времени вести свое хозяйство отдѣльно отъ другихъ; а находя невыгоднымъ держать во дворѣ лишнихъ людей, они отдаютъ мальчиковъ и дѣвочекъ для

обученья разнымъ мастерствамъ: портному, сапожному, столярному, шорному, кузнечному и другимъ необходимымъ, а нѣкоторые (ихъ однако на перечетъ) обучаютъ для имѣнія фельдшеровъ и приказчиковъ по хозяйству. По обученіи, одни, необходимые для домашнихъ работъ, оставляются дома, а другіе отпускаются въ заработки, съ платою оброка.

Во многихъ имѣніяхъ дворовые люди посылаются на полевыя работы. Конныя работы отправляются ими на господскихъ рабочихъ лошадяхъ, которыми пользуются и барщинные крестьяне, не имѣющіе собственныхъ лошадей.

Если эти крестьяне не поправляютъ своего хозяйства, при неоднократныхъ пособіяхъ со стороны помѣщика покупкою лошадей, посѣвомъ полей, поправкою строеній и т. п.; то помѣщикъ переводитъ такого крестьянина на мѣсячину, беретъ къ себѣ на барскій дворъ, даетъ ему помѣщеніе, пищу, одежду, обувь и назначаетъ работу. Случаи такіе рѣдки и бываютъ тогда только, когда бѣдность является отъ нерадѣнія.

Затѣмъ остается около 50,000 душъ обоего пола, не занимающихся помянутыми средствами къ своему содержанію и состоящихъ или на службѣ, или въ услуженіи у господъ своихъ.

По вычисленію составителя «Краткаго Описанія губерніи», оказалось, что съ 1783 года по 1847 годъ, *число жителей увеличилось* вообще 166,079 муж. и 199,324 жен. пола душами; слѣдовательно, вообще народонаселеніе увеличилось въ теченіи 63 лѣтъ почти на 38 %.

Въ сословіяхъ произошли слѣдующія измѣненія: дворянъ потомственныхъ мужескаго пола уменьшилось 2,028, (сравненія объ измѣненіи женскаго пола, за неимѣніемъ данныхъ за 1783 годъ, сдѣлать нельзя). Дворянъ личныхъ увеличилось 986 муж. и 762 женск., слѣдовательно болѣе, нежели вдвое. Разночинцевъ обоего пола убыло 18. Купцовъ, считая въ томъ числѣ и почетныхъ гражданъ, объявившихъ капиталы, уменьшилось 5,034 муж. и 5,170 жен.; слѣдовательно, уменьшеніе оказывается болѣе, чѣмъ на половину.

Мѣщанъ увеличилось 17,820 муж. и 22,515 женск., то есть, почти втрое; притомъ женскаго пола прибыло замѣчательно болѣе, нежели мужескаго, именно на 5 мужчинъ прибыло 6 женщинъ. Дворовыхъ людей увеличилось 20,776 муж. и 20,229 жен., почти въ двадцать разъ (*). Впрочемъ, должно замѣтить, что, при этомъ сравненіи, взято за 1783 годъ число дворовыхъ людей, находившихся только въ городахъ; сколько же ихъ было тогда въ уѣздахъ, неизвѣстно; собственно же въ городахъ число дворовыхъ людей уменьшилось 301 муж. и 51 жен. Число государственныхъ крестьянъ увеличилось 62,917 муж. и 74,244 жен., то есть, почти на 54 %; перевѣсъ оказывается на сторонѣ женскаго пола, котораго прибыло 33 на 28 мужчинъ. Число удѣльныхъ крестьянъ нѣсколько уменьшилось, именно 596. Число помѣщичьихъ крестьянъ увеличилось 64,269 муж. и 67,596 женскаго пола душами, т. е., почти на 24 %; притомъ приращеніе мужескаго пола къ женскому относится, какъ 9 къ 10. Это отношеніе менѣе, нежели у государственныхъ крестьянъ. Ямщиковъ увеличилось 1,509 муж. и 1,680 жен., т. е. почти на 45 %. Лицъ, принадлежащихъ къ духовному сословію, уменьшилось болѣе, нежели одною третью, именно 3,834 муж. и 2,828 женск. Что касается до отставныхъ военныхъ чиновъ, монашествующихъ, штатныхъ монастырскихъ служителей, солдатскихъ женъ, то, неимѣя данныхъ за 1783 годъ, сравнительныхъ выводовъ сдѣлать не можемъ. Отношеніе мужескаго пола къ женскому, въ настоящее время, для всего вообще населенія губерніи, приблизительно равно 93 къ 100, т. е. на 93 мужчины приходится 100 женщинъ. Для разныхъ же сословій это отношеніе можно выразить слѣдующими цифрами: у дворянъ потомственныхъ обоего пола находится почти поровну; у дворянъ личныхъ на 12 мужчинъ приходится 10 женщинъ; у купцовъ и разночинцевъ на 11 мужчинъ — 10 женщинъ; у мѣщанъ,

(*) Заключеніе это противорѣчитъ предшествовавшему замѣчанію объ уменьшеніи числа дворовыхъ людей. *Примѣч. Ред.*

и въ духовномъ сословіи на 8 мужчинъ — 10 женщинъ; у крестьянъ всѣхъ вѣдомствъ, а также и ямщиковъ, на 9 мужчинъ—10 женщинъ; у военныхъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ осѣдлость, на 15 мужчинъ — 10 женщинъ. И такъ, у дворянъ личныхъ, разночинцевъ, купцовъ и военныхъ нижнихъ чиновъ оказывается преобладаніе мужескаго пола надъ женскимъ; во всѣхъ же прочихъ сословіяхъ перевѣсъ оказывается въ пользу послѣдняго.

Въ послѣднее время число жителей въ губерніи измѣнялось незначительно. Вотъ вѣдомость за пять лѣтъ о числѣ родившихся, умершихъ, браковъ, подкидышей и незаконнорожденныхъ:

Годы.	Родилось.		Умерло.		Число браковъ.	Число подкидышей.	Число незаконнорожденныхъ.
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.			
1842	32,437	29,906	21,190	20,309	12,933	615	1,176
1843	32,598	31,400	22,605	22,051	12,916	486	1,011
1844	32,894	31,608	23,522	23,508	11,316	397	1,145
1845	32,175	30,655	27,233	26,992	13,276	459	1,341
1846	29,493	28,249	27,794	27,550	12,803	430	1,778
Итого	159,597	151,818	122,344	120,420	63,244	2,387	6,452

Отсюда видно, что женскаго пола младенцевъ родилось постоянно менѣе мужескаго, именно: на 100 первыхъ приходилось среднимъ числомъ 105 вторыхъ. Хотя умирающихъ также болѣе мужескаго пола, но только въ меньшей пропорціи, именно: почти на 102 мужчинъ приходится 100 женщинъ. Слѣдовательно, въ приращеніи числа жителей перевѣсъ остается на сторонѣ мужескаго пола. Въ теченіе пяти лѣтъ жителей прибыло 37,253 мужескаго пола и 31,398 женскаго пола душъ.

Отношеніе числа жителей къ пространству земли, губерніею занимаемому, опредѣляется въ слѣдующемъ видѣ:

Названіе уѣздовъ.	Населеніе уѣздовъ въ 1847 году.			Пространство.		Отношеніе населенія къ пространству.		
						Десятинъ на одного жителя.		Жителей обоего пола на квадратную версту
	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.	Десятинъ.	Квадратныхъ верстъ.	Муж. пола.	Обоего пола.	
Тверской	48,020	49,261	97,281	237,000	2,278 7/8	4	2	42
Корчевск.	44,985	51,726	96,711	514,575	4,949 1/4	11	5	19
Калязин.	44,595	49,839	94,434	287,134	2,760 7/8	6	3	34
Кашинск.	55,434	58,394	113,828	329,303	3,166 3/8	5	2	35
Бѣжецк.	78,499	82,878	161,377	642,459	6,177 1/2	8	3	26
Весьегон	52,448	57,688	110,136	(*) *1.855,789*	*17,654 7/8*	35	16	*6*
Вышнев.	51,047	51,104	102,151	838,877	8,066 1/8	16	8	12
Новотор.	52,415	56,885	109,300	612,358	5,888	11	5	18
Осташков.	39,461	41,307	80,768	678,410	6,523 1/8	17	8	12
Ржевскій.	45,138	45,600	90,738	439,354	4,224 1/2	9	4	21
Зубцовск.	38,825	39,388	78,213	244,981	2,355 3/8	6	3	33
Стариц.	54,369	55,644	110,010	333,465	3,206 3/8	6	3	34
Итого	605,236	639,714	1.244.947	6.993,905	67,248	11	5	18

(*) Количество народонаселенія взято изъ Памятной Книжки за 1847 годъ, а пространство изъ такой же Книжки за 1848 годъ. Пространство Весьегонскаго уѣзда, опредѣляемое обѣими Книжками, почти одинаково бросается въ глаза своею невѣрностію, при первомъ взглядѣ на карту губерніи. «Краткимъ Описаніемъ» оно опредѣляется только въ 609,012 десятинъ, менѣе показаннаго на 1.226,777. Принявъ это количество за вѣрное, мы найдемъ, что населеніе сего уѣзда гораздо значительнѣе: на каждой квадратной верстѣ изъ 5,855, живетъ по 18 душъ обоего пола.

ФИЗИЧЕСКОЕ СОСТОЯНІЕ РАБОЧАГО КЛАССА.

Тѣлосложеніе рабочаго класса жителей довольно крѣпко. Обыкновенный ростъ мужчинъ есть 2 аршина 5 вершковъ, а обыкновенный ростъ женщинъ 2 арш. 2 вершка. Мужчины и женщины принимаются за крестьянскія тяжелыя работы съ 15 лѣтняго возраста, потому-что семейства крестьянъ чрезвычайно мелки. Въ однихъ большихъ только семействахъ дѣвки принимаются за соху не ранѣе 20 лѣтняго возраста, но косить начинаютъ съ 17 лѣтняго возраста. Силы крестьянъ, по обыкновенію между ними, измѣряются подъемомъ ржи въ мѣшкахъ: кто поднимаетъ $^1/_2$ четверти ржи и относитъ на себѣ въ амбаръ саженъ за 30 и далѣе, тотъ имѣетъ обыкновенныя силы; но кто подниметъ 6 четвериковъ, того считаютъ силачемъ. Крестьянки поднимаютъ отъ двухъ до пяти четвериковъ; самыя обыкновенныя силы ихъ поднимаютъ три четверика. Четверикъ имѣетъ около 45 фунтовъ. Отъ подобныхъ трудовъ, прежде достиженія зрѣлаго возраста, часто встрѣчается у крестьянъ наружная грыжа (кила); другою причиною этой болѣзни есть оставленіе грудныхъ дѣтей въ рабочую пору безъ присмотра. Мужчины 58 лѣтъ, а женщины 55 лѣтъ, считаются уже полуработниками. Глубокой старости достигаютъ очень рѣдкіе: мужчина 70 лѣтъ, а женщина 65 лѣтъ считаются уже престарѣлыми, которые должны жить на готовомъ хлѣбѣ. Самыя обыкновенныя болѣзни между крестьянами суть: кила, золотуха, чахотка, рожа, горбъ; изъ другихъ болѣзней чаще другихъ случаются: горячка, лихорадка, оспа, корь, чесотка. Перемежающіяся лихорадки чаще другихъ уѣздовъ встрѣчаются въ Осташковскомъ.

ОБРАЗОВАННОСТЬ.

Въ болѣзняхъ своихъ крестьяне рѣдко прибѣгаютъ къ лекарямъ, а всего чаще къ пособію деревенскихъ лекарокъ и ворожей, которыя ночью совершаютъ свои наговоры на

водѣ простой ключевой или рѣчной, взятой съ быстрины, на пивѣ, на винѣ, на соли. Душевныя болѣзни лечатся тѣми же средствами, но наговоры совершаются только на пряникахъ, соли, пивѣ и винѣ. Растеніе приточникъ, или сорокоприточная трава, кажется campanula glomerata, у лекарокъ есть первое средство противъ болѣзней.

Вѣра въ домовыхъ, лѣсовиковъ, полевыхъ, водяныхъ, банниковъ, овинниковъ, русалокъ, вѣдьмъ, еще и теперь занимаетъ крестьянъ страшными и забавными разсказами въ долгіе зимніе вечера. Портные, работающіе всегда на готовомъ хлѣбѣ, вездѣ являются главными разскащиками. Не разъ и мнѣ случалось внимать этимъ деревенскимъ Гомерамъ. Многіе изъ нихъ имѣютъ удивительный даръ разсказывать красно и завлекательно, но не такимъ вычурнымъ слогомъ, какой можно прислушать иногда изъ устъ разскащиковъ въ красныхъ рубашкахъ. Крестьяне вѣрятъ еще, что *дворовой*, насылаемый сосѣдомъ, уноситъ у скота кормъ, а домашній дворовой по ночамъ гоняетъ до изнеможенія тѣхъ лошадей, которыя не поправятся ему шерстью. Вѣрятъ, что *домовой* наваливается на спящаго человѣка, если онъ легъ, не перекрестясь, и давитъ его своею тяжестію; увѣряютъ, что если кто осмѣлится спросить его: къ добру или къ худу? то получаетъ отвѣтъ. Разсказываютъ другъ другу, что домовые проказничаютъ и другимъ образомъ: ходятъ по потолку избы и не даютъ спать по ночамъ своею тяжелою походкою; кидаютъ по потолку и даже въ избахъ кирпичъ, выламывая его изъ трубы; за кирпичемъ иногда летятъ и лапти и онучи, которыя обыкновенно сушатся на печахъ и на очельяхъ печей. Увѣряютъ также, что чужіе *овинники* выгоняютъ хозяевъ изъ подлазовъ и даже зажигаютъ овины. При этомъ часто видятъ, какъ свой овинникъ, отнявъ у чужаго съ огнемъ головешку, бьетъ его головешкою, и какая страшная бываетъ тогда драка. *Банники*, по суевѣрнымъ разсказамъ больше — женщинъ, душатъ людей въ банѣ, когда они, войдя, не перекрестясь, оста-

ются тамъ до полуночи. *Водяные,* выходя по ночамъ на берегъ, при лунномъ свѣтѣ, плетутъ для себя лапти, сидя на камнѣ или на древесномъ пнѣ; они же будто бы топятъ людей, которые вздумаютъ нырнуть, не перекрестясь, или желая выиграть пари, рѣшатся переплыть рѣку или достать глубокое дно. Занятія *лѣсовиковъ*, какъ думаютъ крестьяне, состоятъ въ перегонѣ звѣрей изъ одной лѣсной дачи въ другую. Замѣтивъ недостатокъ зайцевъ, охотникъ говоритъ, что нашъ лѣсовикъ проигралъ своихъ зайцевъ другому. Если кто потеряетъ дорогу въ лѣсу, то виноватъ лѣсовикъ. Въ такихъ случаяхъ снимаютъ верхнее и нижнее платье, и погрозивъ послѣднимъ лѣсовику, выворачиваютъ и надѣваютъ его на изнанку; тогда путь отыскивается. *Полевые,* кажется, не имѣютъ особаго назначенія. Отъ многихъ крестьянъ я слыхалъ, что полевыхъ нѣтъ и что полями завѣдываютъ лѣсовики; посему говорятъ: *лѣсовикъ лѣсомъ идетъ съ лѣсомъ наравнѣ, полемъ идетъ съ травою наравнѣ. Русалки*, какъ разсказываютъ между собою крестьяне, вредятъ людямъ щекотаньемъ, и человѣкъ, попавшійся имъ въ руки, умираетъ отъ смѣха. *Вѣдьмы*, какъ увѣряютъ здѣсь, живутъ близъ Кіева, на какой-то горѣ, покрытой дремучимъ лѣсомъ. Нѣкоторыя суевѣрія отзываются вліяніемъ своимъ и на хозяйство. Крестьяне вѣрятъ напр., что не будетъ успѣха въ пути, если перебѣжитъ дорогу заяцъ; что *соль,* просыпанная на столѣ, предвѣщаетъ ссору въ семействѣ; что драка *куръ*, которыя зимою кормятся въ избѣ, также предвѣщаетъ ссору; вой *собаки* предвѣщаетъ пожаръ, когда она держитъ голову къ верху, и мертвеца, когда держитъ голову къ землѣ; крикъ *ворона* и *филина* на домѣ предвѣщаетъ смерть кому-либо изъ семьи, Выходъ *таракановъ* изъ дома предвѣщаетъ пожаръ. Много есть и другихъ примѣтъ.

Изъ нѣкоторыхъ обычаевъ можно указать на слѣдующіе. Молодые крестьяне и крестьянки Кашинскаго уѣзда, въ день Вознесенія Господня, съ плясками и пѣснями, втыкаютъ на ржаныхъ поляхъ *березки*, желая, чтобы

рожь выросла съ березку. Въ ночь на 24 іюня (Ивановъ вечеръ) парни и дѣвки сбираются въ хлѣбныя поля и всю ночь водятъ хороводы, распѣвая пѣсни и отыскивая *неразцвѣтенія-богатники*. Цвѣтокъ приносятъ домой и втыкаютъ въ щель колоды у окна. Если онъ разцвѣтетъ къ утру, то жить въ супружествѣ богато, а если нѣтъ, то бѣдно. Въ Весьегонскомъ уѣздѣ въ эту ночь ставятъ въ льняныя полосы *рябину*, для того, чтобы ленъ выросъ также высокъ, какъ поставленная рябина. Вечеромъ и днемъ 23 числа (Св. Аграфены) молодежъ вездѣ въ губерніи купается для здоровья. У большей части крестьянъ во всей губерніи есть обычай въ Великій Четвергъ вставать съ полуночи, окуриваться *можжевельникомъ*, втыкать сучья его подъ матицу (у потолка) и жечь на заслонкѣ *соль*, которая называется *четверговою* и дается въ болѣзняхъ людямъ и скоту, какъ одно изъ самыхъ цѣлительныхъ средствъ; съ этою солью и заговляются, и разговляются. Есть крестьяне, которые ходятъ купаться въ эту ночь, а нѣкоторые влѣзаютъ на избу, на самый верхъ крыши, садятся на ней верхомъ и хлещутъ себя *вѣникомъ*. Обряды эти совершаются преимущественно крестьянами. Нѣкоторые изъ нихъ ѣздятъ верхомъ на *помелѣ* въ баню, поля и овинъ. Всѣ эти продѣлки дѣлаются въ четвергъ секретно и приписываются ворожеямъ. Хотя я и не видалъ ихъ, но объ нихъ говорятъ гласно.

Относительно образованности здѣшнихъ крестьянъ въ сравненіи съ другими губерніями, не бывши въ нихъ, не могу сказать ничего. Сравнивая же крестьянъ одного уѣзда съ другимъ, находимъ, что обитающіе по обѣ стороны шоссе, по берегамъ Волги ниже Старицы, по берегамъ Тверцы, озера Мстина, рѣки Мсты, озера Селигера и вокругъ краснаго Холма и Бѣжецка, образованнѣе другихъ. Распространеніе грамотности, со времени учрежденія сельскихъ школъ въ государственныхъ и удѣльныхъ селахъ, значительно усилилось. Въ 1847 году, въ 53 сельскихъ училищахъ государственныхъ крестьянъ было 1,933 учащихся, въ 8 удѣль-

ныхъ училищахъ — 219 и въ 8 помѣщичьихъ — 239; всего 2,391 учащихся. Полагая курсъ ученія въ 3 года, найдемъ, что знающихъ читать и писать ежегодно прибавляется около 800 человѣкъ. Крестьянскихъ дѣвушекъ обучается нынѣ около 20 въ государственномъ селѣ Кимрѣ, Корчевскаго уѣзда. Замѣчательны побудительныя причины, которыя нынѣ заставляютъ родителей обучать дѣтей грамотѣ: это — желаніе записывать торговые обороты и долги, а также сдѣлать сына сельскимъ или волостнымъ писаремъ; наконецъ, желаніе слушать чтеніе священныхъ книгъ.

Порядокъ наслѣдованія между государственными поселянами Тверской губерніи, по мѣстнымъ обычаямъ, существуетъ въ слѣдующей формѣ:

А. *Относительно домовъ и хозяйства.*

1. По смерти хозяина, домъ и хозяйство, то есть, право распоряжаться собственностію семейства, переходитъ къ старшему въ семействѣ. Старшимъ въ семействѣ считается старшій братъ послѣ умершаго. Сынъ умершаго, при дядѣ, не имѣетъ этого права, хотя бы лѣтами былъ старше своего дяди, кромѣ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда дядя малолѣтенъ.

Если послѣ умершаго хозяина братьевъ не остается, то наслѣдуетъ хозяйство старшій сынъ; если же дѣти малолѣтны, то наслѣдуетъ жена умершаго и управляетъ хозяйствомъ до совершеннолѣтія старшаго сына, которое считается въ 20 лѣтъ.

Хотя весьма рѣдко, но случается, что имѣющій право старшинства въ семействѣ, самъ отказывается отъ управленія хозяйствомъ, по слабости здоровья или по характеру. Еще рѣже старшій въ семействѣ лишается управленія хозяйствомъ за испорченную нравственность, по приговору схода деревенскаго.

Если же старшій братъ — холостой, проживаетъ на сторонѣ по промысламъ, а меньшой — женатъ: то хозяйствомъ управляетъ меньшой братъ, за отлучкою старшаго, который, возвратясь домой, отбираетъ у него право хозяйства.

Б. *Относительно раздѣловъ имущества.*

2. Имущество дѣлится только тогда, когда дѣлится хозяйство, и смерть хозяина не бываетъ неизбѣжною причиною къ раздѣлу имѣнія. Впрочемъ, умирающій хозяинъ имѣетъ право завѣщать выдѣлъ части имѣнія дочерямъ и сестрамъ, если замѣтитъ склонность остающагося семейства къ раздѣлу; но этотъ выдѣлъ состоитъ изъ отдачи имъ одежды, въ богатыхъ семействахъ въ выдѣлѣ скота, и въ лѣсистыхъ странахъ кромѣ того въ отдачѣ мелкихъ строеній, безъ которыхъ хозяйство не можетъ придти въ разстройство.

Полный раздѣлъ имѣнія и хозяйства дѣлается или по случаю раздѣловъ въ семействѣ, или по волѣ родителя, которому иногда желательно, чтобы его дѣти, при несогласіи, не тревожили его праха дѣлежомъ имѣнія и ссорами. Въ послѣднемъ случаѣ, кому что дастъ отецъ, тотъ тѣмъ и доволенъ. Отецъ дѣлитъ всѣхъ сыновей своихъ тогда только, когда видитъ слабость своего здоровья. Если онъ имѣетъ, напримѣръ, трехъ сыновей, то двоихъ надѣляетъ имѣніемъ, устроиваетъ каждому полное хозяйство и домы, отпускаетъ ихъ, а самъ остается въ старомъ домѣ съ третьимъ сыномъ, большею частію старшимъ, но остается не какъ хозяинъ, а какъ помощникъ или совѣтникъ въ хозяйствѣ, не могущій работать за престарѣлостью. Крѣпостныхъ актовъ ни одинъ отецъ не совершаетъ на отдѣлъ имущества. Остающійся при одномъ изъ сыновей отецъ оставляетъ себѣ какую нибудь корову, да часть купленной земли, если есть, и при смерти распоряжается только этими остатками бывшаго своего имѣнія, завѣщевая словесно до-

черямъ или другимъ роднымъ. Правомъ дѣлить хозяйство и семейство пользуется мать въ томъ случаѣ, когда въ семействѣ нѣтъ совершеннолѣтнихъ братьевъ умершаго ея мужа, а дѣти, по ея усмотрѣнію, непремѣнно должны быть раздѣлены.

Когда семейство состоитъ изъ жены умершаго, сыновей и сестеръ незамужнихъ: то все имѣніе остается въ пользу дѣтей и жены, которая считается съ ними неразлучною; сестры же получаютъ одно приданое при выходѣ замужъ.

Приданое обыкновенно состоитъ изъ одной одежды и нарядовъ женскихъ; деньги въ приданое даются въ немногихъ мѣстахъ и даются только родителями хорошаго состоянія. Въ случаѣ смерти женщины, получившей приданое и прожившей въ замужествѣ менѣе 10 лѣтъ, приданое, состоящее изъ одежды и нарядовъ, возвращается назадъ въ приданое сестрамъ и племянницамъ, если только нѣтъ у нея дочерей. Если же приданое возврату не подлежитъ, притомъ нѣтъ у умершей дочерей, которыя всегда наслѣдуютъ движимымъ матери, то приданое продается, и вырученныя деньги жертвуются въ церковь, на поминовеніе души.

Дочери при сыновьяхъ точно такимъ же образомъ получаютъ приданое при выходѣ въ замужство. Если послѣ умершаго хозяина остается жена, дочь и незамужняя сестра: то, въ случаѣ уничтоженія крестьянскаго хозяйства, всѣ онѣ получаютъ по равной части изъ имѣнія. Если же вдова объявитъ, что она желаетъ продолжать хозяйство, то есть, воздѣлывать участокъ земли, платить за него подати и разные сборы, и принять зятя въ домъ къ дочери, то сестрѣ выдается только приданое при выходѣ въ замужство.

Когда же остается жена, незамужняя сестра и нѣсколько дочерей, то въ первомъ случаѣ жена получаетъ только одну часть, сестра одну и дочери одну; а въ по-

слѣднемъ случаѣ сестрѣ — выдается только приданое. Вообще незамужнія сестры получаютъ изъ имѣнія послѣ брата, только одно приданое.

Жена и сестра умершаго, и замужняя, и незамужняя, дѣлятъ имѣніе пополамъ; если же замужняя сестра вышла не менѣе 10 лѣтъ замужъ, то все имѣніе беретъ себѣ жена, въ уваженіе того, что имѣніе нажито ея мужемъ при ея содѣйствіи и трудахъ.

Вообще, замужнія сестры наслѣдуютъ только послѣ брата, когда у него нѣтъ другихъ наслѣдниковъ, и когда сестры эти вышли замужъ изъ его дома менѣе 10 лѣтъ назадъ.

Когда въ семействѣ умершаго хозяина находятся братья, ихъ вдовы и дочери, то старшій братъ послѣ умершаго остается хозяиномъ въ семействѣ; бездѣтная вдова умершаго, или вдова брата, если не захочетъ жить въ этомъ семействѣ, получаетъ назадъ приданое и платье мужа; а вдова умершаго съ дочерьми, въ случаѣ раздоровъ въ семействѣ, получаетъ свое приданое, платье мужа, приданое для дочерей, состоящее изъ необходимаго платья, одну или нѣсколько коровъ или овецъ, и хлѣба, если есть въ семействѣ, не болѣе, какъ на годовое продовольствіе; кромѣ того ей выстраивается бобыльскій домъ. Вдова съ малолѣтними сыновьями никогда не отходитъ такимъ образомъ. Если же вдова, бездѣтная или съ дочерьми, оставшаяся послѣ хозяина семейства, остается въ этомъ семействѣ, то она пользуется правомъ старшинства надъ женами братьевъ и завѣдываетъ кухнею; случается даже, что распоряженія ея исполняются и самимъ хозяиномъ, то есть братомъ меньшимъ ея умершаго мужа.

Наслѣдниками считаются только тѣ лица, которыя принадлежатъ къ семейству умершаго; лица же, отдѣлившіяся отъ семейства, даже самовольно, не пользуются правомъ наслѣдства, хотя бы имѣли оное по закону родства, исключая тѣхъ случаевъ, когда раздѣлъ послѣдовалъ менѣе

10 лѣтъ назадъ, а послѣ хозяина остается одна жена, безъ дѣтей.

Зять, принятый въ домъ и въ семейство, получаетъ себѣ въ наслѣдство по смерти тестя ту часть имѣнія, которая обѣщана ему тестемъ, при пріемѣ въ домъ. Обыкновенно тесть обязывается отдать своему зятю или половину, или треть имѣнія, въ томъ случаѣ, когда онъ захочетъ отдѣлиться, не проживши пяти лѣтъ; а послѣ смерти все имѣніе. Если же раздоръ, и вслѣдствіе того раздѣлъ, послѣдуетъ ранѣе 5 лѣтъ, то зятю платится цѣна, какъ работнику отъ 10 до 20 руб. сереб. за годъ, какъ положено по условію. Если же у тестя, принимающаго зятя, есть малолѣтній сынъ, то, при раздѣлѣ по его совершеннолѣтіи и смерти тестя, зять получаетъ половину имѣнія. А если зять идетъ въ домъ ко вдовѣ, то есть женится на дочери вдовы, то все имѣніе принадлежитъ ему, а прочія дочери, если есть, получаютъ только приданое.

3. Раздѣлъ недвижимаго имѣнія, равно какъ и движимаго, производится не по оцѣнкѣ, а примѣрно. Домъ хотя также идетъ въ раздѣлъ, но все-таки остается недѣлимою единицею, принадлежащею къ хозяйству прежнему, которое не прерывается.

4. Раздѣлъ имѣнія производится по взаимному согласію. Посредники не употребляются никогда, даже въ тяжебныхъ и исковыхъ дѣлахъ; но призываются къ раздѣлу сосѣди, преимущественно родственники, не столько для совѣта, сколько для свидѣтельства, въ предупрежденіе могущей послѣдовать тяжбы и ссоръ. Если же при дѣлежѣ имѣнія возникнутъ ссоры, то собирается деревенскій сходъ, равно какъ и при пріемѣ зятьевъ въ домъ. Впрочемъ, мѣстные обычаи не упрочили неизмѣняемой силы рѣшеніямъ этихъ сходовъ, потому—что сходы эти собираются въ подобныхъ случаяхъ неоднократно, рѣшенія постановляютъ словесныя и, содѣйствуя болѣе къ примиренію дѣлящихся, измѣняютъ свои рѣшенія, уступая настойчивости которой-либо изъ противныхъ сторонъ. Сельскіе же сходы не входятъ въ подобныя дѣла, и по учрежденію, и по обычаямъ.

Если же тяжба не прекращается, то недовольный жалуется сельскому старшинѣ, который соединяетъ дѣлящихся въ одно семейство. Въ Тверской губерніи немного такихъ семействъ, которыя имѣютъ право раздѣлиться по закону, то есть, чтобы въ каждой половинѣ было не менѣе трехъ работниковъ.

Примѣчаніе. Изъ этихъ обычаевъ видно, что вообще при раздѣлѣ имѣній строго наблюдается, чтобы существующее крестьянское хозяйство не уничтожалось, какъ такая единица, посредствомъ которой извлекается изъ выдѣленной хозяйству земли доходъ. На этомъ основано и право старшинства, пока существуетъ хозяйство.

Въ раздѣлѣ купленныхъ земель крестьяне слѣдуютъ общимъ законамъ, но большею частью владѣютъ землями по словеснымъ завѣщаніямъ родственниковъ, сохраняя убѣжденіе, что воля усопшихъ ненарушима; дѣлятъ эти земли по словеснымъ договорамъ, или по условіямъ, которыя составляются на гербовой бумагѣ самими договаривающимися и подписываются только самими ими, иногда однимъ изъ сельскихъ должностныхъ лицъ. Вообще крестьяне мало заботятся объ утвержденіи своихъ правъ крѣпостнымъ порядкомъ, совершенно полагаясь на слово, а еще болѣе на письменное домашнее условіе. Впрочемъ въ послѣднее десятилѣтіе эти словесныя обязательства начали терять свою силу.

КУПЛЕННЫЯ ЗЕМЛИ У ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Государственные крестьяне, владѣющіе купленными въ ихъ личную собственность землями, пользуются ими различно. Одни живутъ въ государственныхъ селеніяхъ, гдѣ записаны по ревизіи, владѣютъ въ нихъ усадьбами, огородами и земляными участками, выдѣленными по ревизіи съ платежемъ за нихъ всѣхъ податей, повинностей и сборовъ, и сами же воздѣлываютъ купленную землю. Это тамъ, гдѣ купленной земли недостаточно для хозяйства, а казенная или приноситъ довольно значительныя выгоды , или никто изъ

сосѣдей не беретъ ее себѣ съ платежемъ оброка. Другіе, живя въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ записаны по ревизіи, пользуются въ нихъ усадьбами и огородами, но земляные участки отдаютъ другимъ, изъ платежа за нихъ всѣхъ податей, повинностей и сборовъ, а сами воздѣлываютъ только собственную землю и, не будучи ничѣмъ обязаны ни обществу, ни казнѣ, не отправляютъ и натуральныхъ повинностей. Нѣкоторые казенною землею владѣютъ сами, а купленную отдаютъ въ оброкъ, или за дальностью, или по малочисленности рабочихъ рукъ, или вмѣсто процентовъ за занятыя деньги. Наконецъ есть и такіе, которые, оставивъ земляные участки и усадьбы съ огородами въ пользу своихъ селеній, переселились на собственныя земли, возложивъ свои обязанности — платить подати, повинности и сборы, на тѣ селенія, въ которыхъ они прежде жили.

Распредѣленіе земли между крестьянами.

Мѣра земли, надѣляемой крестьянину для пользованія, называется *тягломъ, шестомъ, паемъ, душею, вѣнцемъ*. Эта мѣра поземельной дачи не есть какое нибудь опредѣленное пространство земли; она только равна такимъ же мѣрамъ земли, выдѣленной прочимъ крестьянамъ того же селенія; иначе сказать: это такая часть пространства земли, которымъ надѣляется крестьянинъ, смотря по числу душъ-работниковъ, какъ гдѣ принято.

Тягло у государственныхъ и удѣльныхъ поселянъ дается на каждую ревизскую душу, и потому называется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ душею (также паемъ, шестомъ); а у помѣщичьихъ крестьянъ, какъ у оброчныхъ, такъ фабричныхъ и издѣльныхъ или барщинныхъ — оно дается на взрослаго мужчину и женщину вмѣстѣ, и потому называется въ иныхъ мѣстахъ вѣнцомъ, такъ какъ онъ почти всегда состоитъ изъ мужа и жены. Слѣдовательно, число тяголъ земли у первыхъ въ отношеніи народонаселенія больше, чѣмъ у послѣднихъ.

Bayerische Staats-Bibliothek München

У крестьянъ помѣщичьихъ тягло, какъ сказалъ я, составляютъ мужчина и женщина; но эта чета или вѣнецъ иногда имѣетъ у себя подростковъ и дѣтей, а также стариковъ, вышедшихъ уже изъ тягла, иногда дочерей, невышедшихъ въ замужство. Такимъ образомъ, тягло можетъ состоять и изъ 10 человѣкъ, и изъ двухъ человѣкъ. Въ оброчныхъ семействахъ можно встрѣтить тягло, составленное изъ женатаго крестьянина съ женою, холостымъ братомъ и сестрою дѣвкою; найдешь тягло изъ мужа и жены съ малолѣтками и дѣтьми.

ВРЕМЯ РАЗДѢЛОВЪ ЗЕМЛИ.

Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ земля, какъ и у государственныхъ крестьянъ, дѣлится или при ревизіи, или при раскладкѣ тяголъ, по случаю особенно большой прибыли или убыли рабочихъ лицъ, подлежащихъ тягловому окладу. Точнѣе сказать: земля дѣлится только при распредѣленіи тяголъ въ имѣніи. Покосы дѣлятся точно также только тамъ, гдѣ ихъ много. Но въ малоземельныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ и въ государственныхъ селеніяхъ покосы дѣлятся каждое лѣто. Когда настанетъ время косить траву, деревенскій староста стучитъ палкою въ окно каждаго дома и приказываетъ хозяину выходить въ поле дѣлить траву. На другой день всѣ хозяева выходятъ на лугъ съ шестомъ и веревкою, бросаютъ жеребій, кому за кѣмъ взять полосу, размѣриваютъ лугъ по всѣмъ направленіямъ, ставятъ вѣхи и всею толпою усердно топчутъ траву. Работа эта производится съ спорами о томъ, съ которой стороны приступить къ раздѣлу луга. Оттого покосы никогда не очищаются отъ камней, сора и хлама, наносимаго весеннею водою въ низинахъ, заростаютъ кустарникомъ, лѣсомъ и негодными травами. И кому же нужно безпокоиться объ этихъ неудобствахъ? Съ весны никто не знаетъ, которое мѣсто кому достанется выкосить; послѣраздѣла нѣкогда объ этомъ и подумать, потому что онъ начинается за день, за два и за три дня передъ покосомъ; а по уборкѣ травы выкошенное мѣсто опять на слѣдующій годъ подвергается жребію.

Кромѣ общихъ передѣловъ земли, часто дѣлается мѣна участковъ оной, доставшихся при раздѣлѣ на число ревизскихъ душъ или тяголъ, и мѣна эта особенно часто производится въ первые годы послѣ раздѣла. Мѣны этой никогда не бываетъ между хозяевами одинаковаго состоянія. Обыкновенно и здѣсь главная пружина движенія зависитъ отъ водки. Кто въ состояніи напоить ею своего односельца, тотъ и въ выигрышѣ.

Крестьяне, какъ и вездѣ, и даже многіе помѣщики держатся мнѣнія, что чѣмъ больше у кого запахано земли и посѣяно хлѣба, тѣмъ больше тотъ хозяинъ получитъ прибыли. Оттого каждый непремѣнно вспахиваетъ всю свою пахатную землю и обсѣменяетъ ее, хотя бы недостало навоза для ея удобренія. Такой порядокъ въ обработкѣ земли вездѣ, гдѣ велика запашка, оказывается для хозяйства убыточнымъ.

СПОСОБЫ ИЗВЛЕЧЕНІЯ ДОХОДОВЪ ИЗЪ ПОМѢЩИЧЬИХЪ ИМѢНІЙ.

Помѣщики Тверской губерніи извлекаютъ доходы изъ своихъ имѣній или посредствомъ *барщины*, или посредствомъ *оброка*, или посредствомъ обоихъ способовъ вмѣстѣ. Въ первомъ случаѣ помѣщикъ владѣетъ землею самъ, обработывая ее посредствомъ наряда крестьянъ три дня въ недѣлю. Во второмъ случаѣ всею землею владѣютъ крестьяне и платятъ за нее оброкъ помѣщику деньгами.

БАРЩИНА.

Барщина, какъ способъ извлеченія доходовъ изъ имѣнія, употреблявшійся издревле, существуетъ и теперь въ большей части имѣній, при значительной запашкѣ. Тамъ, гдѣ оброчные крестьяне по какимъ-либо причинамъ дошли до такого состоянія, что не могутъ не только платить оброка и натуральныхъ повинностей помѣщикамъ, но даже платить податей въ казну, барщина вводится и теперь.

Барщину отправляютъ только тѣ крестьяне, которымъ данъ помѣщикомъ участокъ земли для собственнаго хозяй-

ства, называемый *тягломъ*, именно: женатые мужчины до шестидесяти лѣтняго возраста, и ихъ жены до пятидесятипяти лѣтняго возраста. Холостые же мужчины и дѣвки не ходятъ на барщину. Въ барщинныхъ имѣніяхъ женятся молодые парни вскорѣ по достиженіи опредѣленнаго закономъ 18 лѣтняго возраста, а дѣвки — выходятъ замужъ по достиженіи шестнадцати лѣтняго возраста. По моимъ вычисленіямъ изъ описей имѣній, видно, что на 100 рев. душъ приходится отъ 35 до 40 тяголъ.

Работа на барщинѣ опредѣлена закономъ *три дня* въ недѣлю, кромѣ воскресныхъ дней, годовыхъ праздниковъ и высокоторжественныхъ дней. Къ нимъ принадлежатъ, по мѣстнымъ обычаямъ, мѣстные храмовые и деревенскіе праздники. Такихъ дней набирается въ году до 95. Слѣдовательно рабочихъ дней на помѣщика приходится 135 въ году.

Часы рабочаго времени въ рабочіе дни опредѣляются самими помѣщиками. Одни посылаютъ крестьянъ на работы въ восходъ солнца, а иные часомъ позже; но вообще всѣ примѣняются къ работамъ, на которыя посылаютъ крестьянъ; напримѣръ: косить посылаютъ по росѣ, а жать, когда она обсохнетъ, молотить же къ вечеру. Поэтому трудно опредѣлить сумму рабочихъ часовъ въ сутки. Впрочемъ приблизительно можно сказать, что въ самый большой день крестьяне работаютъ на барщинѣ 12 часовъ, а въ самый меньшій 6 часовъ, несчитая времени молотьбы, на которую употребляется не болѣе 3 часовъ.

Работы, отправляемыя барщиною, состоятъ: лѣтомъ въ обработкѣ, посѣвѣ и уборкѣ полей, осенью въ молотьбѣ хлѣба, зимою въ отвозѣ его въ города на продажу, или на заводы винокурные, въ заготовленіи дровъ, а весною въ починкахъ построекъ, дорогъ и мостовъ.

Орудія, необходимыя для работъ на барщинѣ, приносятся или привозятся самими крестьянами, на своихъ лошадяхъ, которыхъ отъ каждаго тягла требуется по одной. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ лошади на барщинѣ употребляются помѣщичьи.

Силы, приводящія орудія въ движеніе, суть силы природы, силы животныхъ и силы людей.

Изъ силъ природы хозяйство пользуется только вѣтрами и проточною водою, для движенія мельницъ и для фабрикъ.

Изъ животныхъ служатъ своими силами, какъ я сказалъ, лошади. Въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ для перевозки тяжестей употребляются крестьянами волы. Лошади употребляются и для перевозки тяжестей, и для воздѣлыванія земли, и для приведенія въ движеніе мельницъ и молотиленъ.

Распредѣленіе рабочихъ силъ правильнѣе всего на фабрикахъ и заводахъ. Вторую степень занимаютъ барщинныя работы на урочномъ положеніи, которое введено въ большей части имѣній, тамъ, гдѣ поля раздѣлены на десятины. Гдѣ не было землемѣровъ, тамъ земля размѣрена старостами или прикащиками. Раздѣленіе полей на десятины много способствовало въ послѣдніе годы размежеванію чрезполосныхъ дачъ. Не могу сказать навѣрное, какая мѣра принята въ десятинахъ преимущественно, тридцатая или сороковая; но знаю, что употребляется и та, и другая. Третья степень принадлежитъ рабочимъ силамъ, дѣйствующимъ по собственному усмотрѣнію, въ оброчныхъ имѣніяхъ. На послѣдней степени находится распредѣленіе рабочихъ силъ на барщинныхъ работахъ, отправляемыхъ безурочно. Къ этому разряду принадлежатъ большею частью мелкія имѣнія и имѣнія малолѣтнихъ.

Въ большихъ имѣніяхъ больше порядка и больше устройства. Въ нихъ *трудъ раздѣленъ* по тягламъ и даже по урокамъ. Окончивши свой урокъ, крестьянинъ идетъ или ѣдетъ домой, и, по осмотрѣ работы прикащикомъ или старостою, получаетъ надлежащую похвалу или опредѣленное взысканіе. Зато каждый спѣшитъ исполнить свой урокъ, работа кипитъ и сдается въ исправности. Напротивъ въ безурочныхъ барщинахъ иной выжидаетъ, чтобы излишекъ трудовъ палъ на другаго и чтобы, по окончаніи производимой работы, не назначили другой; другой оставляетъ лучшую

соху дома, а соху со старыми, короткими лемехами, которые легче въ работѣ, беретъ на барщину. Я говорю о тѣхъ барщинахъ, при которыхъ работаютъ братъ на брата. Въ безурочныхъ барщинахъ и управляемыхъ собственными старостами, самъ староста раздаетъ очереди и отсчитываетъ время.

ОБРОКЪ.

Помѣщичьи крестьяне облагаются *оброкомъ* въ двухъ случаяхъ: а) когда они удалены отъ мѣстопребыванія помѣщика, который не имѣетъ возможности подчинить ихъ правильному надзору на барщинѣ, и б) когда они, будучи довольно зажиточны, занимаются промыслами, приносящими такія выгоды, которыя даютъ возможность принести помѣщику гораздо больше дохода, нежели какой можно получить ему отъ введенія барщины, при небольшой запашкѣ.

Количество оброка зависитъ сколько отъ количества земли, данной крестьянамъ во владѣніе, столько и отъ промысловъ, какими они занимаются. Обыкновенный оброкъ въ Тверской губерніи отъ 10 до 20 р. сер. съ *тягла* или вѣнца. Меньшій оброкъ, сколько мнѣ извѣстно, 6 р. 60 к., а высшій 30 р. Это зависитъ отъ земли, отданной въ распоряженіе крестьянъ.

Платежу оброка подлежатъ тѣ же самыя лица, которыя подлежатъ и барщинѣ.

Вообще *заработка оброка*, по малоземелію и скудости почвы, въ большей части имѣній производится *на сторонѣ*. Если есть въ семьѣ три брата, или даже два брата съ подростками или дѣвками, или освобожденными отъ оброка стариками, то одинъ братъ непремѣнно идетъ на сторону, преимущественно въ большіе города и столицы.

Числа помѣщичьихъ крестьянъ, отлучающихся въ заработки, опредѣлить нельзя.

Земли помѣщичьи, находящіяся въ пользованіи крестьянъ, не доставляютъ никогда столько оброка помѣщику, сколько бы онъ могъ получить при употребленіи своихъ земель подъ

своимъ надзоромъ. Лѣсъ истребляется крестьянами безпощадно и въ близкихъ къ городамъ мѣстахъ составляетъ главный источникъ добываемыхъ доходовъ; луга зарос-таютъ; пашня, на дальнихъ участкахъ, бросается безъ воздѣлыванія. Словомъ, каждый оброчный крестьянинъ большею частію живетъ настоящимъ, ни сколько не думая о будущемъ.

Числа владѣльцевъ, живущихъ въ своихъ помѣстьяхъ, опредѣлить частному человѣку нѣтъ возможности; но примѣрно можно положить $^1/_4$ всего числа ихъ.

Имѣніями значительными завѣдываютъ *управляющіе, бурмистры и конторы*. Небольшія имѣнія управляются *старостами*. Въ старосты выбираются большею частью собственные крестьяне хорошаго поведенія и зажиточнаго состоянія. Но какъ бы староста ни былъ честенъ, рѣдко не подчиняется пословицѣ: *свой своему по неволѣ другъ*.

На рукахъ старосты находятся ключи отъ всѣхъ амбаровъ и сараевъ; староста принимаетъ съ гумна хлѣбъ и фуражные запасы; староста ежедневно наряжаетъ крестьянъ и дворовыхъ людей, каждаго къ своимъ занятіямъ, всякій вечеръ даетъ словесный отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ барину и получаетъ отъ него приказанія на слѣдующій день. За работами приглядываетъ десятскій или помощникъ старосты; заглядываетъ и самъ староста. Продажа хлѣба и продуктовъ, пріемъ денегъ за нихъ, покупка и разные расходы ведутся самимъ помѣщикомъ.

Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ помѣщики слѣдятъ за своимъ хозяйствомъ съ преобразовательной точки зрѣнія, должность старостъ замѣняютъ прикащики или управители изъ своихъ или наемныхъ людей; а старосты остаются уже второстепенными лицами помѣщичьяго управленія, которое съ большею или меньшею силою сосредоточивается въ особѣ самаго помѣщика.

ОБРОЧНЫЯ ЗЕМЛИ.

Какъ у помѣщиковъ всегда почти есть въ имѣніи лишняя земля, которую нѣтъ возможности обработывать крестьпо

янами своими, или по значительности запашки, или по отдаленности; то такія земли, лежащія въ пустошахъ, отдаются въ оброчное содержаніе ближайшимъ къ нимъ крестьянамъ.

Продажа имѣній весьма не рѣдка въ руки другихъ помѣщиковъ, по добровольнымъ условіямъ; но еще чаще продаются имѣнія съ публичныхъ торговъ за частные и казенные долги, особенно по залогамъ въ кредитныхъ установленіяхъ (*). Въ послѣднее время особенно распространилась продажа пустошей государственнымъ крестьянамъ; многіе помѣщики даже ищутъ покупателей-крестьянъ (которые по сосѣдству очень выгодно для помѣщиковъ возвышаютъ цѣны) и часто не находятъ ихъ, не столько потому, чтобы много было земли у крестьянъ, сколько потому, что у нихъ не случается денегъ для покупки. Продажныя цѣны за десятину простираются отъ 12 до 35 р. сер.

Со времени учрежденія спеціальнаго размежеванія чрезполосныхъ владѣній по 1847 годъ открыто было 7,444 дачи, подлежавшихъ размежеванію и заключавшихъ въ себѣ 1.994,961 десятину. Изъ нихъ окончательно размежевано 4,816 дачъ, пространствомъ 1.344,150 десят.

Обработка земли *посредствомъ наемныхъ* работниковъ производится только у тѣхъ владѣльцевъ, которые не могутъ имѣть собственныхъ крестьянъ, и состоятъ изъ купеческаго сословія, духовенства, мѣщанъ и богатыхъ крестьянъ. О наемной платѣ за обработку земли я скажу частью въ статьѣ о земледѣліи, частью въ статьѣ о промыслахъ. Работники-земледѣльцы являются съ предложеніемъ своихъ услугъ Великимъ Постомъ, занимаясь, до пріисканія мѣста, рубкою дровъ. Поступаютъ на работы или съ Пасхи, или съ Ѳоминой недѣли, и отходятъ отъ хозяевъ одни съ

(*) При 8 ревизіи, въ 1834 году, было помѣщиковъ, владѣвшихъ: одними дворовыми людьми безъ земли 201; у нихъ 431 душа людей;—населенными имѣніями до 20 душъ 2,077; у нихъ крестьянъ 19,072 души;—имѣніями до 100 душъ 1,425; у нихъ 68,177 крестьянъ;—имѣніями до 500 душъ 716; у нихъ 146,759 душъ;—имѣніями до 2,000 душъ 119, а болѣе 2,000 душъ 7; у тѣхъ и другихъ 123,061 душа.

Покрова, другіе съ Казанской, а третьи съ заговѣнья, 14 ноября.

Прилива рабочаго класса изъ другихъ губерній не бываетъ. Мѣстный рабочій классъ беретъ виды въ отлучку большею частью въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ и тотчасъ оставляетъ домы, устремляясь въ столицы и къ главнѣйшимъ пунктамъ судопромышлености: Ржевъ съ Зубцовымъ, Волочекъ, Тверь, Рыбинскъ и другіе города. Другой періодъ отлучекъ есть окончаніе работъ сѣнокоса, а третій — ноябрь, когда устанавливается дорога для извозничества.

Переходъ государственныхъ крестьянъ въ городское сословіе въ послѣднее время уменьшился. Теперь идутъ въ городское сословіе только тѣ, которые дѣйствительно въ состояніи заняться торговлею и ремеслами, не отягощая городскихъ обществъ.

Переходъ помѣщичьихъ крестьянъ въ государственные крестьяне бываетъ покупкою ихъ въ казну, выкупомъ при продажѣ съ торговъ и увольненіемъ въ званіе водворенныхъ на собственныхъ земляхъ.

Подушная подать со всѣхъ крестьянъ и дворовыхъ людей опредѣлена въ нашей губерніи въ 95 к. сер. съ каждой ревизской души.

Оброчная или поземельная подать съ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, опредѣлена въ 2 р. 86 к. съ души; на продовольственный капиталъ по 6 к. со всѣхъ податныхъ жителей.

На отправленіе общихъ земскихъ повинностей сбирается по $51\frac{1}{4}$ к. съ души, со всѣхъ сельскихъ обывателей, подлежащихъ личной подати. Кромѣ сего съ помѣщичьихъ крестьянъ на отправленіе частныхъ повинностей сбирается около $5\frac{1}{2}$ к. съ души; съ государственныхъ крестьянъ на общественные расходы сбирается общественный сборъ по $66\frac{3}{4}$ к. съ души, и на частные по каждому обществу расходы отъ 5 к. до 23 к., а съ ямщиковъ на отправленіе почтовой гоньбы около 2 р.

За проценты крестьяне берутъ иногда по нѣскольку полосъ земли для владѣнія; но проценты деньгами не въ

употребленіи, а равно нѣтъ обыкновенія и работать на заимодавцевъ. Этимъ послѣднимъ способомъ взиманія процентовъ пользуются только нѣкоторые помѣщики, обязывая должниковъ возить дня два или три навозъ и столько же времени жать.

Проценты на занимаемый хлѣбъ берутъ хлѣбомъ же. Заимодавецъ даетъ хлѣбъ средняго качества, а беретъ хорошій хлѣбъ, и притомъ съ верхами, то есть, самъ насыпаетъ четверикъ подъ гребло, а принимаетъ насыпанный верхомъ, подставляя мѣру пошире, и еще постукиваетъ по бокамъ ея, чтобъ больше получить верховъ. Верхи эти можно опредѣлить отъ $1/2$ до 1 гарнца. Слѣдовательно хлѣбные проценты не превышаютъ 15%, считая тутъ и качество хлѣба. Во время сѣва займы гораздо стѣснительнѣе. Тогда сѣмена даются для посѣва *исполу*, и нуждающійся по неволѣ соглашается, только бы обработанная земля не лежала пустою. Проценты эти, смотря по урожаю, простираются отъ 25% до 400%.

Сюда же можно отнести и отпускъ товаровъ въ долгъ крестьянамъ торговцами. Они отпускаютъ муку, овесъ, соль, деготь, рукавицы, масло, сельди, топоры, лемехи, серпы, платки, ситцы и подобное, по такимъ цѣнамъ, какія запрашиваются торговцами на рынкахъ, и еще выше, а сбираютъ уплату долговъ хлѣбомъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ и въ августѣ, когда цѣны на хлѣбъ бываютъ самыя низкія.

Къ значительнымъ займамъ крестьяне прибѣгаютъ только для покупки земли и для найма охотника. Въ первомъ случаѣ государственнымъ крестьянамъ помогаютъ ссуды, производимыя Палатою Государственныхъ Имуществъ, въ послѣднемъ родные и сосѣди.

Мірскіе капиталы учреждены въ обществахъ государственныхъ крестьянъ съ 1845 года. Цѣль учрежденія ихъ есть содѣйствіе улучшенію быта и хозяйства крестьянъ собственными средствами, и потому предметами расходовъ могутъ быть: 1) постройка и поправка церквей и разныхъ

общественныхъ зданій; также устройство и содержаніе больницъ и богадѣленъ; 2) пособіе при переноскѣ строеній крестьянъ, по назначенію начальства, для лучшаго устройства селеній; 3) устройство сельскихъ дорогъ, плотинъ, колодцевъ и водопоевъ; 4) покупка племеннаго скота для улучшенія стадъ; 5) покупка улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ и другія издержки для улучшенія земледѣлія; 6) платежъ податей за убылыя души и за несостоятельныхъ крестьянъ; 7) пособія безъ процентовъ или съ процентами раззорившимся крестьянамъ.

Къ 1848 году въ 196 обществахъ мірскіе капиталы составляли сумму въ 18,804 р. 62¾ коп. сер., именно:

	Рубл.	Коп.
По уѣзду Тверскому	3,667	25¾
— Корчевскому	735	86½
— Кашинскому	2,122	95¼
— Калязинскому	5,440	25¾
— Бѣжецкому	1,516	65
— Весьегонскому	1,352	22½
— Старицкому	505	54
— Ржевскому	124	95¾
— Зубцовскому	1,709	70½
— Новоторжскому — Вышневолоцкому	1,203	84½
— Осташковскому	425	37¼
	18,804	62¾

Въ теченіе 1848 г. къ тому поступило:

	Рубл.	Коп.
Съ оброчныхъ статей	13,891	31¼
Штрафныхъ взысканій по приговорамъ расправъ	151	58
Выморочныхъ капиталовъ	60	27½
По ревизіи книгъ возвращено	1	82
Взыскано ссуды на рекрутскіе расходы	45	
	14,149	98¾

Расходовъ сдѣлано:

	Рубл.	Коп.
На поправку церквей	121	
— уплату податей	203	26
— устройство мебели занято.	11	87
— пересылку суммъ	3	$40^1/_4$
	339	$53^1/_4$

Затѣмъ осталось къ 1849 году 32,615 р. $8^1/_4$ к.

Къ штрафнымъ взысканіямъ приговорено въ первыхъ двухъ уѣздахъ 15 человѣкъ, во вторыхъ двухъ 16, въ Бѣжецкомъ 39, въ Весьегонскомъ 25, въ Старицкомъ, Ржевскомъ и Зубцовскомъ 5, въ Вышневолоцкомъ и Новоторжскомъ 4, а въ Осташковскомъ 3, итого 107. Значитъ, не приходится и по два человѣка на общество.

На основаніи закона о мірскихъ капиталахъ, можно употреблять въ расходъ только до 3,000 руб. сер. въ 5 обществахъ, заключающихъ въ себѣ до 6,000 душъ по ревизіи. Быстрота составленія этихъ капиталовъ въ этихъ обществахъ произошла отъ значительности доходовъ, ежегодно поступающихъ съ мірскихъ оброчныхъ статей. Напротивъ медленность накопленія капиталовъ въ другихъ обществахъ происходитъ отъ неимѣнія или незначительности оброчныхъ статей.

СЕЛЕНІЯ.

Селеній въ губерніи въ 1847 году было 9,594, кромѣ 1,518 помѣщичьихъ усадебъ, которыя большею частью находятся въ селеніяхъ. Въ томъ числѣ 724 села, украшенныя Православными храмами. Дворовъ во всѣхъ этихъ селеніяхъ насчитано 169,448; въ томъ числѣ въ селахъ 23,667, а въ деревняхъ 145,781. Если мы число дворовъ раздѣлимъ на число селеній, то получимъ среднее число, которое по видимому должно опредѣлить намъ среднюю величину селеній; число это покажетъ 17 или 18 дворовъ; кажется, чего-жъ лучше и желать? результатъ самый выгодный въ хозяйственномъ отношеніи, потому что жители селе-

ній этой величины не обременяются лишними переѣздами, а лошади не изнуряются перевозкою тяжестей на далекія поля. Но у насъ весьма много селеній, въ которыхъ болѣе, нежели вдвое противъ средняго числа 17. По вычисленіямъ моимъ, въ государственныхъ селеніяхъ оказалось до 250 селеній, въ которыхъ отъ 50 до 200 дворовъ.

Усадебной земли, вмѣстѣ съ огородами и выгонами, считается 244,186 дес. Раздѣливъ это число на 169,448 дворовъ, найдемъ, что на каждый дворъ приходится по $1^1/_2$ дес. съ небольшимъ. Очевидно, что при такихъ статистическихъ свѣдѣніяхъ нельзя сдѣлать никакихъ выводовъ о величинѣ и ширинѣ усадебъ и огородовъ. Сколько мнѣ извѣстно, ширина крестьянскихъ усадебъ никогда не превышаетъ 10 саженъ (исключая распланированныхъ въ послѣдніе годы); обыкновенная же ширина ихъ отъ 5 до 8 саженъ. Чрезвычайная тѣснота произошла отъ двухъ причинъ: самовольныхъ раздѣловъ и обычая выдѣлять усадьбы по числу ревизскихъ душъ, подъ предлогомъ уравненія въ платежѣ оброка, чего допускать отнюдь не должно. Огородъ долженъ быть сзади усадьбы во всю ея ширину, и если крестьянамъ необходимо уравненіе въ землѣ, то они могутъ уравниваться въ полѣ, а не въ огородахъ. Семейство, задумавшее дѣлиться, строитъ другую избу на своей усадьбѣ по другую сторону воротъ, и потомъ безъ шума отпускаетъ туда часть семьи. Если усадьба была въ 12 саженъ, то очевидно, что изъ нея образовалось двѣ, каждая въ 6 только саженъ. Это влечетъ за собою разныя неудобства въ хозяйствѣ. И всѣ эти неудобства происходятъ отъ тѣсноты въ размѣщеніи строеній. Вообще постройки въ крестьянскихъ селеніяхъ нерѣдко расположены такъ *тѣсно*, что нѣтъ возможности ни спасти домъ отъ пожара, если горитъ сосѣдній, ни отдѣлить свою постройку рядомъ деревьевъ, ни соблюсти чистоту подъ окномъ, ни распространить огородъ.

Нельзя довольно надивиться привязанности крестьянъ къ старому пепелищу, гдѣ жили и умерли дѣды и прадѣды

ихъ. Ежегодные печальные примѣры истребленія пожаромъ цѣлыхъ селеній не въ состояніи отвратить ихъ отъ постройки своихъ жилищъ на старыхъ мѣстахъ; они рады купить за деньги опасную тѣсноту. И только одна воля Начальства, воля закона, въ силахъ размѣщать погорѣвшихъ на безопасномъ разстояніи другъ отъ друга. Странно, что каждый понимаетъ послѣдствія тѣснаго поселенія и между тѣмъ стремится занять прежнее мѣсто. Одна причина этого желанья—опасеніе попасть по жеребью на край селенія, на неудобренную усадьбу.

Нынѣ Палата Государственныхъ Имуществъ ревностно занимается распланировкою селеній. Посадка деревьевъ лиственныхъ породъ въ пролетахъ, раздѣляющихъ дворы, вводится однакожъ очень слабо, потому что сельское начальство предоставляетъ это произволу хозяевъ. О пріятномъ видѣ селеній и защитѣ отъ зноя я не говорю, потому что не все то полезно, что пріятно. Но какъ насажденія эти составляютъ хорошую защиту жилищамъ и дворамъ отъ вѣтровъ и значительную преграду распространенію пожара, то нельзя быть равнодушнымъ противъ сего упущенія, и, хотя крестьяне считаютъ посадку деревьевъ вредною для построекъ, потому что поддерживаемая тѣнью деревьевъ сырость крышъ гноитъ постройку, однако та же самая, гноящая крышу, сырость должна спасать все строеніе отъ пожара; а цѣлое дороже своей части.

Чистоты подъ окномъ, очевидно, не можетъ быть при тѣснотѣ построекъ: стоитъ только вспомнить, что изъ воротъ или изъ-за угла каждаго дома постоянно течетъ струя навозной жижи. Очевидно, что при тѣсной постройкѣ не могутъ быть исправно содержимы и канавы, въ которыя должна стекать съ улицъ грязь и нечистота; посему или должно строить у каждаго двора по мостику черезъ канаву въ 2 или 3 саж. шириною, противъ каждыхъ воротъ, что очень дорого въ большей части селеній; или вовсе не имѣть канавы и селиться рѣже; къ несчастію канавъ-то у насъ почти нигдѣ не сыщешь, а усадьбы тѣсны до невозможности.

Эта тѣснота имѣетъ еще слѣдствіемъ — тѣсноту огородовъ и невозможность ни распространять ихъ, ни умножать количества посѣвовъ овощей и разводить сады. Но объ этомъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Однимъ изъ недостатковъ расположенія селеній я нахожу тотъ, что онѣ выстраиваются большею частію на мѣстахъ возвышенныхъ: на пригоркахъ крестьянину жить и холодно и далеко отъ воды.

Многія селенія, расположенныя на возвышенныхъ берегахъ рѣкъ и рѣчекъ, страдаютъ отъ обваловъ береговъ въ весеннее время и во время проливныхъ дождей. Обвалы эти увеличиваются ежегодно, приближаются къ строеніямъ и заставляютъ перемѣщать постройки. Бѣдѣ этой подвергаются и самые города, не смотря иногда на каменистый грунтъ берега. Проливной дождь, бывшій въ Ржевѣ въ 1844 году, разрылъ главный спускъ на Волгу и даже обвалилъ часть берега, состоящаго изъ известковой каменной породы. Устоитъ ли противъ такого дождя, простой берегъ, состоящій изъ глины и песку?—Видя разрушительныя дѣйствія природы, подкапывающія основаніе жилищъ человѣка, кажется, безошибочно бы можно было заключить, что онъ непремѣнно долженъ предупреждать ея нападенія, поставляя ей преграды. Къ сожалѣнію, на дѣлѣ выходитъ не такъ. Люди сами увеличиваютъ эти обвалы, по неблагоразумному обычаю доставать глину и песокъ для своихъ печей, какъ можно ближе отъ своего жилья. Случается, что крестьянинъ, живущій на гребнѣ такого берега, если берегъ обрывистъ, иногда побранится съ подкапывающимъ основаніе постройки, побранится раза два, три, и тѣмъ дѣло оканчивается. Яма предоставляется произволу безпощадной въ такихъ случаяхъ природѣ, которая размываетъ ее, образуетъ оврагъ и ближайшая къ нему постройка переносится на другое мѣсто.

Укрѣпленіе береговъ и овраговъ необходимо и для рѣкъ. Не только небольшія рѣчки, но и сама Волга страдаетъ отъ слабости размывающагося ежегодно грунта. Бурлящая въ

оврагѣ вода мчитъ грязь въ ближайшую рѣчку, а она мало по малу передаетъ свой илъ, глину и песокъ большой рѣкѣ, которая оттого постепенно засоряется и мелѣетъ. Кто видѣлъ, сколько глины и песку мчитъ весенняя вода изъ овраговъ въ Волгу съ крутыхъ ея береговъ, во Ржевскомъ, Зубцовскомъ и Старицкомъ уѣздахъ, тотъ безъ малѣйшаго сомнѣнія согласится со мною. Возьмемъ примѣръ поближе къ Твери, въ Савинской волости. Каждый житель государственнаго села Отмичъ, стоящаго у впаденія Тьмы въ Волгу, ниже устья, на песчанистомъ невысокомъ берегу, хорошо помнитъ, что между деревянною церковію и Волгою было довольно большое пространство; но берегъ ежегодно обваливается въ весеннее время, и храмъ находится въ опасности. Въ 1849 г. крестьяне села Избрижи лишились хорошей пашни въ одномъ мѣстѣ на 240 саж., а въ другомъ на 100 саж. длины и въ обоихъ на 50 саж. ширины. Если поразспросить прибрежныхъ жителей Волги, то найдется такихъ примѣровъ много.

Однако прежде, нежели придется сражаться съ силами природы и укрѣплять разрушаемые ею берега, необходимо позаботиться о сохраненіи деревьевъ и кустарниковъ, насажденныхъ на берегахъ самою природою. Бывшій сосѣдъ мой въ селѣ Мологинѣ построился на самомъ краю обрывистаго берега, на р. Итомлѣ, еще въ то время, когда обрывъ берега покрытъ былъ густымъ кустарникомъ ольхи, подъ покровомъ которой расла сочная трава и постоянно сочилась въ рѣку ключевая вода; а противъ сосѣда была большая площадь, діагонально пересѣченная дорогою. Лѣтъ 15 назадъ, площадь была занята постройкою; вмѣсто дороги открыта по обрывистому берегу тропинка, по которой женщины ходятъ за водою ближайшимъ путемъ; а умножившееся населеніе вырубило ближайшій кустарникъ. Что же вышло? На мѣстѣ тропинки въ послѣднія 5 лѣтъ образовалась рытвина глубже сажени; гребень берега подо всею надворною постройкою обвалился на 2 аршина, и сочившаяся изъ берега холодная ключевая вода изсякла, а сочная трава ежедневно выбивается скотомъ. А что будетъ

черезъ двадцать лѣтъ, если не остановить обвала? Сосѣдъ въ чрезвычайномъ затрудненіи.

ПОМѢЩИЧЬИ УСАДЬБЫ.

Всѣ помѣщичьи усадьбы построены или на возвышенныхъ холмахъ, или при берегахъ рѣкъ и рѣчекъ на скатахъ; однакоже есть усадьбы и въ низменныхъ равнинахъ, при опушкѣ лѣсовъ, но такихъ очень немного. Желанье наслаждаться красотами природы на сколь возможно большемъ пространствѣ заставляетъ выбирать для усадебъ мѣста открытыя, хотя иногда холодненько приходится отъ зимнихъ вьюгъ и метелей; только недостатокъ въ живописномъ мѣстоположеніи заставляетъ селиться въ захолустьѣ.

Въ каждой усадьбѣ, при помѣщичьемъ жиломъ домѣ имѣются необходимыя помѣщенія для дворни, каретный сарай, конюшня, погребъ, скотный дворъ, хлѣбный амбаръ, хлѣбный магазинъ, гумно съ сараями, баня и весьма часто мельница вблизи. При каждой усадьбѣ непремѣнно есть пространный огородъ и садъ, смотря по удобству мѣстности и охотѣ хозяина; часто можно найти маленькую оранжерею, еще чаще парники. Иногда за огородомъ и садомъ, на пригоркѣ въ виду дома или за рѣкой, красуется природная роща. Вокругъ — поля, покосы и прочія угодья. У многихъ помѣщиковъ есть особые скотные дворы, въ видѣ отдѣльныхъ мызъ съ пашнями и покосами, а иногда и лѣсами.

Что сказать о постройкѣ усадебъ? Строенія большею частію деревянныя, еловыя. Сосновые старинные дома и другія постройки напоминаютъ о твердости и долговѣчности такъ называемаго стариннаго лѣса. Крыши окрашиваются по большей части краскою и чаще красною и зеленою. Стѣны черезъ нѣсколько лѣтъ обшиваются тесомъ и если красятся, то сѣрою краскою. Окна или бѣлыя или зеленыя. Возведеніе кирпичныхъ построекъ наиболѣе развито въ уѣздахъ и мѣстахъ, неимѣющихъ хорошихъ строевыхъ лѣсовъ, и кромѣ того принадлежатъ зажиточнымъ имѣніямъ, въ которыхъ многіе дома построены въ новѣйшемъ вкусѣ

и сообразно съ современными требованіями. Помѣщичій домъ о 10 комнатахъ не рѣдкость, такъ что въ немъ вы видите: переднюю, зало, гостиную, столовую, кабинетъ, двѣ спальни, дѣтскую, дѣвичью и кладовую съ буфетомъ. Большая часть домовъ строится въ одинъ этажъ съ мезониномъ. Украшеніе колоннами въ большомъ употребленіи. Печи дѣлаются изъ кафлей, или изразца; зимою теплота сберегается двойными рамами. Мебель, если не щегольская столичная, которую удобно доставляютъ въ нашу губернію, по желанію помѣщиковъ, то чистая, большею частію полированная, работы собственныхъ или сосѣднихъ столяровъ. Въ зеркалахъ обилія незамѣтно; паркеты только въ знатныхъ домахъ.

У бѣдныхъ помѣщиковъ, къ разряду которыхъ причисляются тѣ, у которыхъ не болѣе 25 душъ крестьянъ, дома большею частію въ 4 или 5 комнатъ. Мебель старинная съ кожаными подушками, или новая, но довольно простая, крытая полосатымъ, приготовленнымъ собственными крестьянами, холстомъ. Но и въ этихъ помѣстьяхъ развивается комфортъ, къ которому привыкаетъ молодое поколѣніе, ознакомившееся съ нимъ въ столицахъ.

Скотные дворы строятся преимущественно деревянные мшеные; каменные или лучше кирпичные возводятся только въ богатыхъ имѣніяхъ; въ порядочныхъ хозяйствахъ выводятъ изъ кирпича одни столбы, въ которыхъ утверждаются деревянныя стѣны. Величина строеній сообразна съ количествомъ скота. Въ большей части имѣній при скотномъ дворѣ находится скотная изба, въ которой живетъ семейство скотника, или одна скотница, если немного скота, а для храненія молока — молочный погребъ, или вмѣсто погреба, особый омшаникъ.

Попеченію одного скотника ввѣряется примѣрно отъ 15 до 25 штукъ рогатаго скота и до 15 штукъ овецъ.

О неудобствѣ скотныхъ дворовъ, относительно накопленія удобрительнаго матеріала, я скажу въ своемъ мѣстѣ.

Обратимся къ главному предмету описанія — домашнему быту крестьянъ.

Крестьянскій дворъ состоитъ обыкновенно изъ одной или двухъ одноэтажныхъ избъ, клѣти съ подваломъ или омшаникомъ, нѣсколькихъ хлѣвовъ и навѣса или, лучше сказать, крыши надъ дворомъ собственно. Кромѣ этихъ строеній въ каждомъ хозяйствѣ строятся отдѣльно: амбаръ для храненія хлѣба, сѣнная пуня или сарай, мякинная пуня или пелевня, гумно, наконецъ баня у нѣкоторыхъ; погреба строятся въ рѣдкихъ селеніяхъ. Ретираднаго мѣста нѣтъ. Крестьянинъ, неимѣющій надворныхъ строеній, есть *бобыль*.

Двухъ-этажныя избы встрѣчаются рѣдко. Новая постройка отличается крутизною крышъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, Зубцевскомъ и южной половинѣ Старицкаго уѣзда. Въ сѣверозападной половинѣ послѣдняго уѣзда особенно часто встрѣчаются спереди избы подъ навѣсомъ балконы, на которыя дѣлаютъ по одной двери съ чердака. На такихъ балконахъ вывѣшиваютъ бѣлье, сушеные овощи или лыки, нанизанные на жерди или на веревку.

Черныя избы еще въ большомъ употребленіи, но постройка ихъ, съ открытія Управленія Государственныхъ Имуществъ, допускалась между государственными крестьянами только сначала; теперь же строятся, безъ трубъ, развѣ только такъ называемыя зимухи или зимовки, въ которыхъ содержится новорожденный скотъ, кормятся куры и производятся красильное ремесло, просушка и пропарка дерева при выдѣлкѣ колесъ, саней, телегъ и тому подобныхъ деревянныхъ издѣлій. Между помѣщичьими крестьянами, живущими въ захолустьи, черныя избы въ большемъ употребленіи, нежели у государственныхъ, у которыхъ однако онѣ ведутся только въ малолѣсныхъ мѣстахъ.

Бѣлыя избы крестьяне строятъ не охотно, по привычкѣ къ образу жизни дѣдовъ и отцовъ, равно какъ и въ избѣжаніе лишнихъ расходовъ на выкладку трубы, а также и потому, что бѣлыя избы холоднѣе, сырѣе и скорѣе сгниваютъ, нежели черныя. Крестьянская натура не смотритъ на то, что во время топки черной избы необходимо всѣмъ, отъ старика до дитяти, едва вышедшаго изъ пеленокъ, одѣваться и обуваться; что для сбереженія зрѣнія необхо-

димо нагибаться всѣмъ взрослымъ до пояса; и что тотчасъ по скутаніи или по закрытіи дымоваго окна изба наполняется чадомъ; а единственное наслажденіе полагается въ сухомъ теплѣ, въ которомъ легко отогрѣваются окостенѣвшіе члены работника, назябшагося на морозѣ или промокшаго до костей подъ дождемъ. Теплота курныхъ избъ, по закрытіи дымоваго окна, бываетъ отъ 25° до 15° по Р. примѣрно; зато утренній холодъ равняется температурѣ уличнаго воздуха, гуляющаго подъ домомъ, въ нижней половинѣ избы. Въ черныхъ избахъ, также какъ и въ бѣлыхъ, никогда не дѣлается двойныхъ рамъ; но въ первыхъ онѣ замерзаютъ очень мало и не надолго, до скутанья, а въ послѣднихъ намерзаетъ льда на стеклахъ по вершку и болѣе и даже мерзнетъ вода въ кадкахъ у самыхъ печей. Однако причины холода надобно искать не въ устройствѣ печи съ трубою, а въ устройствѣ самой избы, или лучше сказать въ пристройкѣ сѣней. Но лучше начертимъ картину крестьянской избы, и тогда дѣло объяснится само собою.

Крестьянская изба есть четырех-угольный срубъ изъ еловаго или сосноваго дерева, стоящій почти всегда безъ фундамента, на землѣ, и имѣющій отъ 11 до 15 вѣнцовъ вышины, иногда же 9 и до 17. Избы въ лѣсистыхъ мѣстахъ строятся выше. Окна избы прорублены на улицу, а дверь съ задней противуположной имъ стороны. Въ черныхъ избахъ дѣлается только одно красное окно и два волоковыхъ по сторонамъ его; если же изба не шире двухъ саженъ, то волоковое окно дѣлается только одно противъ печи. Напротивъ, въ бѣлыхъ избахъ—по крайней мѣрѣ два красныхъ окна на улицу, и одно волоковое, а иногда (въ новой постройкѣ) кромѣ 3 красныхъ оконъ на улицу еще окно въ пролетъ, на огородъ или въ поле, если изба стоитъ съ края. Величина краснаго окна бываетъ около аршина ширины и около $1\frac{1}{2}$ аршина вышины. Въ каждую раму вставляется большею частью по 6 стеколъ; встрѣчаются рамы и въ 8 стеколъ; есть и о 10 стеклахъ. Мелкія стекла предпочитаются, по дешевизнѣ починки. Створчатыя рамы рѣдки; чаще встрѣчаются подъемныя. Волоковое окно состоитъ изъ

узкаго отверстія длиною около 9 или 8 вершковъ, а вышиною около 7 или 8 вершковъ; оно задвигается извнутри иногда деревянною доскою, а иногда находящеюся за нею снаружи небольшою рамою съ 4 стеклами. И доска и рама утверждены въ пазахъ верхняго и нижняго бревенъ; но доска составляетъ преграду противъ холода зимою, а рама лѣтомъ, и устроены такъ, что могутъ открываться и закрываться вдругъ и порознь. Войдите въ избу: у самаго порога направо или налѣво печь; надъ вами до половины избы палати; вокругъ избы у стѣнъ тянутся лавки, сдѣланныя изъ широкихъ осиновыхъ или сосновыхъ обойдачинъ; надъ ними, не ниже 3 четвертей отъ потолка, прибиты полки, на которыя кидаютъ шапки, шляпы, рукавицы, кладется пенька для веревокъ, ленъ или кудели, а противъ печки ставятъ горшки, вьюшки и подобное. Въ переднемъ углу, противоположномъ печкѣ, утверждена *образница*, которая дѣлается большею частью въ родѣ кіота изъ простыхъ досокъ, а иногда состоитъ изъ трехугольнаго косяка, сдѣланнаго въ углу въ видѣ полки; здѣсь стоятъ нѣсколько мѣдныхъ образовъ и деревянныхъ иконъ. Въ другомъ углу за волоковымъ окномъ, противъ печи, виситъ куженка (изъ береста), или кроменка (изъ дранокъ), иначе сказать корзинка, или вмѣсто нея холстинный мѣшокъ, гдѣ хранятся женскія, ежедневно употребляемыя, повязки, платки, роговой гребень, игольникъ, клубокъ нитокъ, веретена съ пряжей и безъ пряжи, и прочее. У середняго окна на колодѣ, или близъ нея, виситъ на стѣнѣ маленькое зеркальце, которое впрочемъ въ нѣкоторыхъ небогатыхъ домахъ прячется въ куженку или въ коробку, до употребленія въ праздничные дни. Ближе къ печи волоковое окно; а по боковой стѣнѣ на полу у самой печи придѣлывается *субница*, въ родѣ ларя, длиннаго сундука или ставца, задвигающагося доскою; въ ней хранятся, въ горшкахъ, латкахъ и плошкахъ, крупы, соль, масло, яица для ежедневныхъ расходовъ и скопляется молоко въ зимнее время; и надъ нею устроены полки, гдѣ стоятъ чашки, солонка, горшки и подобныя вещи; сковородникъ и ухватъ кладутся за трубу;

кочерга ставится въ углу къ самой печи, всегда наготовѣ; помело, которымъ заметаютъ уголья въ печи, выносится за дверь, въ сѣни, и бываетъ причиною пожара, если стряпуха полѣнится хорошо помочить его въ водѣ и поставитъ за дверью, не осмотрѣвши; оно столько же опасно въ крестьянствѣ, какъ самоваръ съ его угольями въ городахъ. Въ переднемъ углу, у божницы, стоитъ длинный столъ съ большими ящиками, въ которыхъ хранятся чашки, ложки, ножъ, куски хлѣба, пирога и подобное, впредь до слѣдующаго обѣда или ужина. Коротенькая лавка у самой двери называется *коникомъ*, по стоячей доскѣ, на которой грубо вырѣзываютъ коня или только одну голову его; чѣмъ знаменитѣе домъ стариною, тѣмъ болѣе замаслянъ конь и вырѣзанъ отчетливѣе; однако кони эти стали выходить изъ употребленія и замѣняться кроватями, на которыхъ помѣщаются хозяинъ съ хозяйкою. Прочіе члены семейства ложатся кому гдѣ вздумается: на печи, на полатяхъ, на лавкахъ и даже на полу, между коникомъ и столомъ, головами къ долгой лавкѣ, а ногами къ срединѣ избы. На полатяхъ и лавкахъ стелютъ войлоки; на полу солому, а на печи спятъ безо всего, если не жарко. И у коника и у стола по длинной его сторонѣ стоятъ деревянныя скамейки. По длинной стѣнѣ, на срединѣ, висятъ на гвоздяхъ возжи, кнуты, узды, иногда шапки и шляпы, а если квартируетъ солдатъ, то его аммуниція. Теперь обратимъ вниманіе наше на печь и палати, устройство которыхъ и приносимая ими польза нераздѣльны. Печь занимаетъ около $^1/_6$ или $^1/_7$ части пространства избы, въ углу у самой стѣны, и большею частью сбивается изъ глины на квадратномъ деревянномъ основаніи (которое дѣлается на полу), а сводъ на обручахъ или подставкахъ, которыя выжигаются при топкѣ. Поверхность печи дѣлается плоскою, для того, чтобы на ней можно было спать и согрѣваться. Эта поверхность просторна, массивна, ровна своему основанію, иногда смазывается кровью, преимущественно свиною, и иногда отваромъ житной муки, чтобы лучше держала жаръ и не марала глиною одежды и обуви, ежедневно просушиваемой на печи. Въ черныхъ

избахъ трубы не дѣлается, а вмѣсто ея прорубается окно, для выхода дыма, или въ стѣнѣ на печи, или надъ нею въ потолкѣ. Надъ челомъ такихъ печей всегда устроены перекладины; вмѣсто чугунной вьюшки и крышки, закрывающей трубу, вставляются большею частью глиняныя. Починка печи производится или самимъ хозяиномъ или печникомъ за ничтожную цѣну; да и самая кладка печи стоитъ не болѣе 3 р. Глиняная печь при починкахъ держится около 15 лѣтъ. Кирпичныя печи дѣлаются только тамъ, гдѣ близки кирпичные заводы. Во многихъ мѣстахъ Весьегонскаго, Осташковскаго, Ржевскаго и Старицкаго уѣздовъ есть деревянныя трубы. Нельзя не желать уничтоженія ихъ для безопасности отъ огня. Трубы въ бѣлыхъ избахъ закрываются большею частью на верху избы, называемомъ подволокою, чердакомъ, верхомъ, куда лазятъ по лѣстницѣ изъ сѣней. На печь лазятъ по приступкамъ, придѣланнымъ съ боку у самаго входа въ избу. Вмѣсто нижней приступки дѣлаютъ большею частью подпольникъ, въ родѣ ящика, сквозь крышу котораго ходятъ подъ полъ. Во многихъ селеніяхъ ходъ этотъ дѣлается съ боку печи, въ родѣ будки съ дверью, или со стороны входа въ избу, или за печкою. Съ наружнаго боку печи противъ шестка, придѣлывается родъ узенькаго шкафика, для храненія разныхъ мелочей и мыла; противъ этого шкафа вѣшается рукомойникъ и рядомъ на гвоздѣ тряпка для утиранія рукъ и лица, а подъ рукомойникомъ лаханка (кадка на высокихъ ножкахъ). Палати состоятъ изъ выстроганнаго теса, настланнаго на двухъ брусахъ, изъ которыхъ одинъ толщиною въ два вершка прибивается къ стѣнѣ надъ дверью, другой же однимъ концемъ утвержденъ въ большой стѣнѣ, а другимъ въ столбѣ, приставляемомъ къ печи у самаго шкафчика. Палати строятся ниже потолка на аршинъ и даже на полтора, смотря по вышинѣ избы. Взлѣзаютъ на нихъ съ печи. Въ зимнее время палати и печь составляютъ исключительное убѣжище крестьянъ отъ холода. На горячей печи онъ сушитъ мокрое платье и лечитъ поносъ и судороги однимъ тепломъ, лучше всякой припарки. Родильницы, больные, старики

и дѣти постоянно согрѣваются на печи. Для сушки обуви, между приступками (ступеньками) или выше верхней приступки, дѣлаются въ печи квадратныя или круглыя углубленія, называемыя печурками. Устройство такихъ печей очень удобно для крестьянскаго образа жизни; но есть въ немъ и недостатки. Для топленія печи, неимѣющій трубы, необходимо отворять дверь, чтобы притекающій со двора воздухъ вытѣснялъ дымъ къ верху. Хотя этотъ свѣжій воздухъ очищаетъ крестьянское жилище отъ животныхъ и водяныхъ испареній, образующихся иногда отъ многочисленнаго семейства и всегда отъ испареній куръ, телятъ и овецъ, гораздо лучше, нежели въ бѣлой избѣ, и слѣдовательно въ этомъ отношеніи черныя избы полезнѣе; но зато члены семейства въ черной избѣ постоянно черны, закоптѣлы, страдаютъ отъ ѣдкаго дѣйствія дыма на зрѣніе, а дѣти и больные подвергаются иногда холоду въ 20°, наконецъ все семейство каждый день, одѣваясь въ полную одежду, терпитъ лишніе расходы на платье и обувь. Устройство всѣхъ вообще печей невыгодно въ хозяйственномъ отношеніи, особенно глиняныхъ, потому что въ нихъ очень недолго держится теплота и каждая хозяйка старается топить какъ можно жарче, чтобъ было теплѣе. Пока можно желать: 1) распространенія кирпичныхъ заводовъ, чтобы легче было избѣгать необходимости дѣлать печи изъ одной глины, и 2) водворенія обычая, чтобы каждый хозяинъ строилъ плотныя теплыя сѣни, изъ которыхъ бы притекалъ въ поминутно отворяемую дверь воздухъ теплѣе уличнаго. Сѣни эти уже начали входить въ употребленіе; но строятся очень неудовлетворительно для желаемой цѣли, стѣны ихъ дѣлаются въ столбахъ, приставляемыхъ къ угламъ избы очень неплотно, никогда не составляютъ одной капитальной стѣны съ избою и клѣтью, и строятся такъ для того, чтобъ удобнѣе было чинить и перестроивать и ту и другую постройку отдѣльно. Въ послѣдніе годы самыя избы стали принимать другой характеръ: обычай — отдѣлять собственно кухню отъ жилой избы перегородкою, вводится болѣе и болѣе; это отдѣленіе избы за перегородкою называется *чуланомъ*.

Во многихъ избахъ на зиму, какъ я замѣтилъ, для сбереженія тепла, навѣшивается другая дверь извнутри или такой же величины, или вполовину. Этотъ послѣдній родъ двери чаще встрѣчается въ черныхъ избахъ, гдѣ черезъ эту низенькую дверь выходитъ изъ избы дымъ, а притеченіе холоднаго воздуха замедляется.

Описанная мною изба служитъ для крестьянина и кухнею, и столовою, и рабочею, и заломъ, и спальнею.

Хлѣвъ есть четырехъ-угольный деревянный срубъ, вышиною около сажени, безъ пола. Вмѣсто потолка кладутся большею частью жерди и дровяной лѣсъ. Дверь въ хлѣвѣ рѣдко найдешь плотную, потому что сюда назначается обыкновенно дверь, вынутая при перестройкахъ изъ избы, бани или амбара. Для соблюденія возможной теплоты, которая ускользаетъ и въ дверь и въ потолокъ, на потолкѣ всегда хранится сѣно, для дачи лошадямъ въ ночное время. Большихъ оконъ никогда въ хлѣвахъ не дѣлается, потому что крестьянину неизвѣстна необходимость свѣта для скота: онъ самъ недавно началъ отвыкать отъ волоковыхъ оконъ въ своемъ жилищѣ. Вмѣсто оконъ прорубается въ хлѣвахъ по одному небольшому отверстію въ $1/2$ аршина длиною и 3 вершка шириною; пропорція эта выбирается по слѣдующимъ соображеніямъ: сквозь нее проходитъ столько свѣта, что кормъ видѣнъ, теплота въ холодное время немного улетитъ въ это отверстіе, которое въ метели и сильные вѣтры затыкается соломою и отрепьемъ; волкъ не можетъ вредить овцамъ сквозь такую щелку; притомъ не нужно вставлять стеколъ, которыя у инаго хозяина съ трудомъ вставляются и въ собственномъ жильѣ. Большія окна прорубаются подъ самымъ потолкомъ и вставляются стекла только у небольшаго числа хозяевъ и у тѣхъ помѣщиковъ, которые, по количеству содержимаго скота, не имѣютъ нужды, и по недостатку средствъ не могутъ выстроить у себя скотнаго двора. Трубъ въ потолкахъ, для отвода жаркаго воздуха, когда скотъ потѣетъ, нигдѣ нѣтъ, потому что должность ихъ исправляютъ окна, которыя оттыкаются въ тихую погоду.

Колодцы въ селеніяхъ содержатся довольно плохо и рѣдко гдѣ увидишь хорошее колесо, которое бы было легко на ходу и имѣло толще 6 вершковъ валъ, принимающій веревку. Крестьяне чрезвычайно сожалѣютъ о дыбахъ, потому что посредствомъ ихъ и легче было доставать воду, и скорѣе; они говорятъ, что при пожарахъ нѣтъ возможности съ успѣхомъ дѣйствовать водою, и это совершенная правда. Тамъ, гдѣ есть въ селеніяхъ пруды, вода всегда готова противъ огня. Хорошо было бы устроивать колодцы съ двумя бадьями и толстымъ валомъ не тоньше полуаршина; еще лучше научить устройству колодцевъ съ блоками, которые чрезвычайно облегчаютъ и ускоряютъ добываніе воды.

Амбары располагаются троякимъ образомъ: въ Бѣжецкомъ, Весьегонскомъ и Вышневолоцкомъ (большею частью) уѣздахъ они ставятся въ линію домовъ по бокамъ деревни, составляя такія тѣсныя слободы, что между ними едва можетъ пройти человѣкъ; въ Старицкомъ уѣздѣ въ лѣсныхъ селеніяхъ и другихъ мѣстахъ, амбары составляютъ иногда такую же тѣсную слободу посреди улицы, если деревня состоитъ изъ двухъ линій или слободъ; если же селеніе вытянуто въ одну линію, то подъ окнами; наконецъ въ безлѣсныхъ селеніяхъ того же уѣзда и вообще въ селеніяхъ, по Волгѣ расположенныхъ, амбары строятся сзади дворовъ, на срединѣ огородовъ, между дворами и овинами. Устройство ихъ опишу въ другомъ мѣстѣ.

Бани, какъ и всѣ строенія, рубятся изъ бревенъ, въ видѣ обыкновеннаго четырехугольнаго сруба, длиною и шириною отъ 2 до 3 саженъ, съ потолкомъ на вышинѣ около сажени отъ полу, который впрочемъ не всегда можно найти въ безлѣсныхъ мѣстахъ. При входѣ въ баню, въ одномъ углу видишь печь; отъ нея тянется вдоль стѣны полокъ,—широкій помостъ со ступеньками. У другой стѣны и противъ печки устроены лавки, на которыхъ моются. Надъ лавками, вокругъ стѣнъ, на 1 четверть отъ нихъ, наравнѣ съ верхнею балкою или колодою двери, укрѣплены толстыя жерди или перекладины, на которыхъ во время

сушки льна разстилаются другія жерди, а на этихъ—насаживается ленъ. Зимою и во время дождя, на перекладинахъ, приходящіе мыться вѣшаютъ платье ни мало не безпокоясь, что перекладины эти чернѣе сажи. Печь большею частью складывается изъ булыжника самими хозяевами; стѣны и сводъ изъ большихъ камней, по аршину въ поперечникѣ, а крышка на сводѣ, называемая *каменкою*, насыпается булыжникомъ около четверти въ объемѣ. Если гдѣ булыжника мало, тамъ стѣны печи сбиваются изъ глины, а каменка насыпается точно также, иногда подъ кожухомъ, большею же частью безъ кожуха. Печь натапливается до раскаленія каменки; вода грѣется въ кадкахъ, посредствомъ опускаемаго въ нее раскаленнаго булыжника; растворяемая во время топки дверь, для выхода дыма, по окончаніи топки затворяется, на каменку поливается вода и баня готова. Если баня истоплена не жарко и париться нельзя, то баня эта лишь возбуждаетъ зудъ въ тѣлѣ рабочаго человѣка, который любитъ влезть на полокъ, попариться раза три и четыре; многіе не моются, а попарившись нѣсколько разъ и поцапавши кое-какъ намыленную голову, только окачиваются водою, иногда холодною. Баня топится каждую недѣлю, въ субботу или наканунѣ праздниковъ. Если у кого нѣтъ своей бани, тотъ идетъ къ сосѣду и никогда не получаетъ отказа. Бѣлыхъ бань у крестьянъ невидно: черныя предпочитаются за то, что онѣ гораздо жарче, паръ въ нихъ сильнѣе, воздухъ чище и дровъ идетъ меньше. Землянки очень рѣдки. Всѣ бани строятся около селеній, въ низинахъ, около рѣчекъ и ручьевъ, иногда въ $^1/_2$ верстѣ отъ жилья. Парятся березовыми вѣниками, которые заготовляются въ первой половинѣ іюня; для вѣниковъ выбираются березки съ лоснящимися клейкими листьями, а шереховатые листья, называемые *глушиною*, бракуются. При каждой банѣ дѣлается передбанникъ, или сѣни, въ которомъ снимаютъ бѣлье. Этотъ передбанникъ въ безлѣсныхъ мѣстахъ дѣлается изъ ельника, приставляемаго съ хвоею, въ видѣ шатра или шалаша. Теплыхъ передбанниковъ не дѣлаютъ никогда: крестьяне, зимою, распаривши свое тѣло

до красна, выскакиваютъ на улицу и ложатся въ снѣгъ для прохлажденія, а лѣтомъ на траву, или бросаются въ холодную воду, и опять возвращаются на полокъ.

Въ задней части огородовъ строятся *гумна*, гдѣ производятся всѣ работы, необходимыя при уборкѣ собраннаго съ полей хлѣба. Такъ какъ, для удобнѣйшаго отдѣленія зеренъ отъ ости и соломы и для продолжительнѣйшаго сохраненія ихъ въ амбарахъ и магазинахъ, необходимо сжатый хлѣбъ просушивать, то для этой цѣли въ гумнахъ строятся *овины* или *риги*, что гдѣ въ употребленіи; а для храненія мякины и соломы — особые сараи, называемые гдѣ пунями, гдѣ мякинницами, гдѣ пелевнями.

Для устройства овина, сперва выкапывается яма отъ 2 до 3 саженъ въ поперечникѣ и около сажени въ глубину; а передъ ямою на 20 и болѣе саженъ въ длину снимается дернъ, сравнивается очищенная отъ него земля и убивается колотушками. Это убитое голое пространство называется *токомъ*, или *ладонью*, и назначается для молотьбы высушенныхъ сноповъ. Иногда оно покрывается тесомъ, на которомъ хлѣбъ вымолачивается гораздо чище и не растетъ трава; иногда оно убивается глиною, если слишкомъ песчано. Лучшіе токи дѣлаются на сѣрой землѣ, глинѣ и неболотномъ черноземѣ.

Стѣны ямы обкладываютъ бѣлымъ или дикимъ камнемъ, гдѣ онъ есть, или вкладываютъ въ яму деревянный срубъ съ такою же перегородкою, называемою *красною стѣною*, которая дѣлается на разстояніи полутора аршина отъ правой или лѣвой стороны, и большею частью со стороны, менѣе подверженной дѣйствію вѣтровъ. Она непремѣнно дѣлается и въ тѣхъ ямахъ, которыя обложены камнемъ, и начинается надъ дномъ ямы около аршина вышиною для того, чтобы свободно проходилъ подъ нее воздухъ, необходимый для горѣнія дровъ, и чтобы удобно можно было подлѣзать подъ нее для раскладыванія огня. Яма называется и *подовиньемъ* и *подлазомъ*. Весь срубъ ямы, соединяясь съ перегородкою, выводится на два вѣнца выше ямы, и дѣлается потолокъ, съ однимъ узкимъ отверстіемъ у перегородки, а полутора-

аршинное пространство за перегородкою оставляется не покрытымъ. Узкое отверстіе у перегородки называется *пазомъ,* дѣлается не шире четверти и не уже 2 вершковъ, а надъ ними, вершкахъ въ 3, устанавливается, въ видѣ навѣса, доска, какъ для того, чтобы уносимыя жаромъ искры, попадая въ пазъ, ударялись не въ снопы, а въ эту доску, и подъ нею потухали, такъ и для того, чтобы не могли попадать туда солома и колосья. Иногда дѣлается такой же пазъ и съ другой противуположной стороны. Поверхность потолка убивается глиною и называется подомъ. Надъ потолкомъ этимъ и красною стѣною выводится срубъ или стѣны самаго овина, вышиною въ сажень, и наконецъ дѣлается крыша на столько плотная, чтобы не задерживался жаръ съ дымомъ и не мочило дождемъ сноповъ. На второмъ и третьемъ вѣнцѣ выше пода черезъ два вѣнца оставляется въ передней стѣнѣ окно, величиною около аршина въ квадратѣ, а подъ нимъ, между вѣнцами прорубается *душникъ,* окошечко величиною въ квадратную четверть, которое при посадкѣ сноповъ затыкается снопомъ и оттыкается, если въ овинѣ жарко. Для посадки сноповъ кладутся *колосники,* или жерди, на двухъ балкахъ или переводахъ, лежащихъ на высотѣ втораго вѣнца и садильнаго окна. Колосники *стелются,* черезъ 2 или 3 вершка одинъ отъ другаго, а на нихъ ставятся снопы хлѣба, начиная отъ задней стѣны. Первый рядъ ставится внизъ комлями, или *гузами,* а слѣдующіе ряды ставятся по два снопа комлями вверхъ и одинъ комлемъ внизъ для подпорки ихъ, такъ чтобы *волоть,* или верхніе концы двухъ сноповъ, обращенныхъ внизъ, лежали, едва касаясь вязокъ сноповъ, стоящихъ комлями внизъ. Такимъ образомъ *насаживается* отъ 200 до 500 сноповъ, смотря по величинѣ овина. Обыкновенная величина крестьянскаго овина заключаетъ въ себѣ около 350 сноповъ; — этою мѣрою считается умолотъ соломы. Для сушки хлѣба въ овинѣ, огонь раскладывается среди ямы, называемой *подлазомъ*; а на топливо употребляются самыя крупныя дрова, перерубленныя бревна и выкопанные изъ земли коренья, преимущественно сосновые.

При такомъ способѣ сушки, жаръ, проходя въ пазы, вдругъ охватываетъ снопы и тотчасъ уходитъ сквозь нихъ и крышу, и потому дровъ употребляется множество; если же снопы очень сыры, то при усиленной сушкѣ находящіеся посреди овина прѣютъ, а надъ пазами тлѣютъ, и малѣйшій недосмотръ хозяина влечетъ за собою пожаръ и лишеніе хлѣба. Этими несчастными овинами то и дѣло освѣщаются осеннія мрачныя ночи.

Пожары часто случаются и оттого, что сушильщикъ долго не сметаетъ сажи съ подовиннаго потолка метлою, которая для того хранится у нихъ въ кадочкѣ съ водою.

Печи въ овинахъ введены въ употребленіе въ рѣдкихъ селеніяхъ, и только въ тѣхъ, гдѣ очень нуждаются въ топливѣ. Онѣ дѣлаются изъ глины, сводомъ (въ видѣ подковы), имѣющимъ аршинъ ширины въ устьѣ, 1¼ аршина вышины и два аршина длины; а на плечахъ (подъ угломъ 45°) дѣлаются круглыя отверстія въ два ряда, для выхода жара. Въ такихъ овинахъ потолки подлазовъ дѣлаются гораздо ниже и дрова употребляются мелкіе, даже хворостъ и костра, отдѣляемая отъ волокна пеньки и льна. Печь ставится устьемъ къ красной стѣнѣ, отъ которой притекаетъ холодный воздухъ.

Замѣтимъ, что овины съ печами никогда не горятъ и подвергаются этой участи только отъ сосѣдей и неосторожнаго обращенія съ огнемъ во время молотьбы. А потому желательно, чтобы были введены глиняныя печи во всѣхъ овинахъ. И дешевы, и совершенно безопасны! Кстати скажу, во Ржевскомъ уѣздѣ, у извѣстнаго сельскаго хозяина г. Ранева, введены для крестьянъ печи съ каменками, какъ въ баняхъ. Эти печи еще безопаснѣе и долѣе удерживаютъ жаръ; но крестьяне неохотно принимаютъ ихъ, потому что при нихъ необходимо сдѣлать плотныя крыши на овинахъ и боковыя окна въ стѣнахъ.

Хорошо ввести, въ устройство овиновъ и ригъ, потолокъ изъ жердей, отнюдь не смыкая ихъ плотно. Сверху жердей насыпается слой мякины вершка въ два слишкомъ, которая теплоту удерживаетъ, а сырость пропускаетъ свободно. По

наблюденію доктора Цеккерта, для высушки 3600 сноповъ ржи довольно 32 — 35 пудовъ сухихъ дровъ, то есть для нашего овина ржи въ 360 сноповъ надобно не более $3^1/_2$ пудовъ, тогда какъ въ нашихъ овинахъ выходитъ по крайней мѣрѣ 10 пудовъ въ хорошую погоду. Но пора окончить описаніе овина описаніемъ его пристроекъ.

По обѣ стороны овина, въ лѣсныхъ мѣстахъ, пристроиваютъ по стѣнѣ, упирающейся въ крышу почти у самыхъ потоковъ или нижнихъ оконечностей крыши. Стѣны эти называются *крыльями*; одна ставится у самаго сруба, непокрытая часть котораго ведетъ въ подлазъ; а другая — въ сажени отъ противуположной стѣны овина и назначается для помѣщенія сноповъ въ дождливое время, конской упряжи во время возки сноповъ, и самихъ хозяевъ. Дѣвки, ребята и дѣти, занимающіеся легкими работами при молотьбѣ, всегда ночуютъ за этимъ крыломъ, или въ сараяхъ, стоящихъ сзади овиновъ. Въ безлѣсныхъ мѣстахъ, особенно у бѣдныхъ хозяевъ, крыльевъ у овиновъ не дѣлается и входъ въ подлазъ закрывается отъ вѣтровъ щитами, сдѣланными изъ соломы.

Наконецъ спереди овина надъ токомъ на нѣсколько саженъ дѣлается навѣсъ, или продолженіе крыши овина, на столбахъ, забранныхъ или мелкимъ лѣсомъ, или соломенными же щитами. Навѣсъ этотъ называется гдѣ *гумномъ*, гдѣ *передовинникомъ*. У богатыхъ крестьянъ и въ лѣсистыхъ мѣстахъ онъ простирается надъ токомъ саженъ около 10 и даже 20; а у бѣдныхъ и въ безлѣсныхъ мѣстахъ его вовсе нѣтъ. Онъ назначается собственно для защиты сноповъ отъ дождя во время молотьбы, и потому исправность его зависитъ не столько отъ количества лѣсовъ и зажиточности крестьянина, сколько отъ заботливости и дѣятельности. Хорошо бы заборникъ у токовъ дѣлать изъ стоячихъ деревьевъ съ несовсѣмъ обрубленными сучьями, для того, чтобы развѣшивать на нихъ мокрые снопы. Крестьянскія риги неудобны во многихъ отношеніяхъ. Изъ печи безпрестанно летятъ съ дымомъ искры и угрожаютъ пожаромъ; жаръ держится неравномѣрно, то и дѣло возвышаясь выше 40°

и понижаясь до 20° по Р. Крѣпко и неровно насаженные снопы нижняго ряда не сохнутъ, а прѣютъ, и зерна, какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ, дѣлаются на посѣвъ негодными; выпускаемый въ отдушины дымъ уходитъ вмѣстѣ съ жаромъ, оттого сушка производится медленно, и дровъ идетъ много.

Для экономіи въ топливѣ, въ безлѣсныхъ мѣстахъ хорошо бы вводить у крестьянъ общія риги на нѣсколько дворовъ, напримѣръ на 10, устроивъ оныя по образцу ригъ, заведенныхъ Ямбургскимъ помѣщикомъ Штакельбергомъ. Его наблюденіямъ мы обязаны свѣдѣніями, что возвышеніе температуры въ ригахъ выше 33° производитъ значительную потерю хлѣба въ мѣрѣ и вѣсѣ и дѣлаетъ часть зеренъ невсхожими. Вредъ этотъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ выше температура въ ригѣ, и доходитъ отъ 10 до 30 проц.; потеря вѣса отъ 12 до 20 проц., а потеря мѣры или объема отъ 18 до 24 процентовъ.

Овины и риги въ помѣщичьихъ имѣніяхъ рѣдко отличаются своимъ устройствомъ отъ крестьянскихъ; обыкновенное отличіе ихъ состоитъ въ большей величинѣ, какъ сушительнаго помѣщенія, такъ и навѣсовъ, подъ которыми хранится хлѣбъ и производится молотьба. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ велика запашка, строятъ по двѣ риги, или по два овина одинъ противъ другаго, соединяя ихъ навѣсомъ, въ которомъ дѣлаютъ съ боковъ и по двое и по четверо воротъ, для удобнѣйшей подвозки сноповъ и вѣянья вороховъ. Въ помѣщичьихъ овинахъ чаще встрѣчаются печи и потолки, потому что при постройкѣ ихъ больше соображаютъ сбереженіе топлива. Во многихъ хорошо устроенныхъ помѣстьяхъ дѣйствуютъ молотильныя и вѣяльныя машины. У помѣщиковъ же, идущихъ въ хозяйствѣ старинною тропою, молотьба производится цѣпами.

Сушка хлѣба въ овинахъ.

Во многихъ безлѣсныхъ мѣстахъ, чрезвычайно затрудняются въ топливѣ, для сушки овиновъ. Всякъ знаетъ, что нельзя долго сохранять хлѣба, несушенаго и сыромолот-

наго; но не всѣмъ извѣстно, что въ другихъ странахъ найденъ способъ сушить его безъ огня. За границею, обмолотивъ хлѣбъ сыромолотомъ, ссыпаютъ его на чердакахъ жилыхъ и нежилыхъ строеній, и каждый день переворачиваютъ, пока совершенно не просохнетъ. Для успѣшнѣйшей сушки на чердакахъ полъ дѣлается плотный и прочный, а въ стѣнахъ прорубаются небольшія продушины. Способъ этотъ полезно обнародовать на сельскихъ сходахъ. Примѣненіе его въ нашемъ краѣ, вмѣстѣ съ введеніемъ цѣповъ съ пятигранными бичами, очень хорошо вымолачивающими сырой хлѣбъ, не встрѣтитъ затрудненія, въ отношеніи издержекъ на устройство чердаковъ. Потолки въ жилыхъ избахъ большею частью залиты глиною, слѣдовательно совершенно удобны для сушки хлѣба; нужно только прорубить отдушины и побольше окно въ передней или задней стѣнѣ, для большаго освѣщенія, если изба съ навѣсомъ, или въ крышѣ, если крыша сдѣлана колпакомъ. Слѣдуетъ только получше укрѣпить крышу; а это не составитъ лишняго расхода, необходимаго во всякомъ случаѣ.

Введеніе этого способа сушки представляетъ весьма важныя выгоды: сбереженіе топлива, въ которомъ такъ нуждаются хозяева въ большей части губерніи; сбереженіе рабочихъ силъ и времени, употребляемыхъ на заготовленіе дровъ, для сушки необходимыхъ, и сохраненіе всхожести сѣмянъ.

Истребленіе дровъ на сушку хлѣба составляетъ весьма важную статью въ хозяйствѣ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ въ Палату Государственныхъ Имуществъ волостными правленіями и лѣсничими, оно опредѣляется по самой меньшей мѣрѣ въ 1 куб. сажень на каждый крестьянскій овинъ въ годъ. Во многихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ полагаютъ по 3 куб. сажени на овинъ въ годъ. Эту же пропорцію полагаютъ и многія волостныя правленія. Если мы возьмемъ число дворовъ, занимающихся хлѣбопашествомъ въ уѣздахъ, 163,768 и число помѣщичьихъ усадьбъ 1518, для которыхъ нужно дровъ по крайней мѣрѣ втрое больше, то найдемъ, что на сушку хлѣба ежегодно употребляется не менѣе

165,000 куб. саженъ дровъ. Въ этотъ счетъ входитъ еловый, осиновый и ольховый лѣсъ и пни деревьевъ. Эта цифра представляетъ огромную цѣнность.

Къ этому должно прибавить ежегодное истребленіе огнемъ самыхъ овиновъ и ригъ.

Извѣстный своею опытностью Лифляндскій сельскій хозяинъ г. Меркель, на основаніи сдѣланныхъ имъ опытовъ о разности вѣса въ хлѣбѣ и соломѣ, просушенныхъ на воздухѣ и овинѣ, утверждаетъ, что тотъ, кто молотитъ хлѣбъ послѣ овинной сушки, а не сыромолотомъ, теряетъ: въ зернѣ ржи почти $^1/_8$, въ зернѣ ячменя или жита $^1/_8$, въ зернѣ овса почти $^1/_4$ часть, въ ржаной соломѣ $^1/_7$, въ житной болѣе $^1/_6$, а въ овсяной болѣе $^1/_4$. Кромѣ того зерно теряетъ $^1/_8$ часть въ объемѣ, то есть вмѣсто 5 четвертей намолачивается только 4. Относительно вкуса и питательности хлѣба и соломы, г. Меркель говоритъ, что скотъ, привыкшій къ сыромолотной соломѣ, только съ голода приступаетъ къ сушеной въ овинѣ, и что масло и сливки, а также и молоко, получаемыя отъ скота, питающагося овиннымъ кормомъ, никогда не имѣютъ того пріятнаго вкуса, какой придаетъ сыромолотный кормъ. Овинный же хлѣбъ имѣетъ непріятный для непривыкшаго къ нему вкусъ, который для насъ не чувствителенъ, по одной только привычкѣ. Въ 1842 году въ Вестфальскихъ вѣдомостяхъ было замѣчено, что хлѣба изъ русской овинной ржи нельзя ѣсть, и что одна только крайность отъ неурожая заставила тамошнихъ жителей употреблять его.

О невсхожести сѣмянъ хлѣба, сушенаго въ овинѣ, подробно будетъ сказано въ статьѣ о сѣменахъ.

Сбереженіе рабочихъ силъ, употребляемыхъ на рубку дровъ и копаніе пней и на вывозку къ овинамъ, не требуетъ доказательствъ.

Въ числѣ возраженій противъ выгоды уборки хлѣба сыромолотомъ встрѣчается только одно, заслуживающее вниманія въ нашемъ климатѣ. Это просушка сноповъ, для того, чтобы въ нихъ не оставалось зеренъ послѣ молотьбы сыромолотомъ. На это я отвѣчаю коротко: въ сухое лѣто

почти весь хлѣбъ можно обмолотить прямо съ поля, гдѣ онъ очень хорошо выстаивается, если начать молотьбу съ перваго снопа; но какъ часто просушкѣ хлѣба можетъ мѣшать дождливая погода, то тотъ же лѣсъ, который употребляется на постройку овиновъ, можетъ быть обращенъ на постройку навѣса на столбахъ, безъ стѣнъ, въ которомъ у г. Меркеля хлѣбъ совершенно удовлетворительно приготовился къ молотьбѣ въ чрезвычайно сырое лѣто 1844 г. Навѣсы этого рода можно устроить общіе при селеніяхъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ставятъ скирды хлѣба. Относительно способовъ къ совершенному вымолоту зеренъ изъ колосьевъ, я укажу на устройство деревянныхъ токовъ въ сараяхъ, или даже подъ самыми навѣсами, и на введеніе пятигранныхъ саксонскихъ или шестигранныхъ бичей у цѣповъ (молотилокъ).

Забóта о томъ, что сыромолотный хлѣбъ не можетъ такъ долго сохраняться, какъ сушеный въ овинѣ, не должна останавливать тверскихъ жителей въ тѣхъ выгодахъ, которыхъ можно достигнуть, оставивъ сушку хлѣба. Губернія наша стоитъ на такомъ пунктѣ торговой дѣятельности, на которомъ ни какъ невыгодно расчетливому хозяину долго держать хлѣбъ въ своихъ закромахъ, потому что цѣны на хлѣбъ у насъ болѣе, нежели въ другихъ губерніяхъ, постоянны, и хотя говорятъ черезъ-чуръ скупые хозяева, что хлѣбъ, лежа въ закромѣ, хлѣба не проситъ, а всё таки раньше проданный хлѣбъ даетъ капиталъ, который можетъ приносить проценты; слѣдовательно гораздо выгоднѣе сберечь топливо, умножить количество хлѣба, улучшить качество хлѣба и соломы и, не дожидаясь высокихъ цѣнъ на хлѣбъ, продать по достаточно выгодной цѣнѣ, а тамъ, если угодно побольше получивъ за него денегъ, положить вырученную сумму въ кредитное учрежденіе и возвышать ее сколько угодно процентами. Ненадобно забывать, что погонишься за большимъ — не увидишь и малаго.

Строительные матеріалы, употребляемые для сельскихъ построекъ, суть: дерево, кирпичъ, камень, глина, известь, песокъ, солома.

Помѣщикъ покупаетъ камень, кирпичъ и известь; дерево большею частью свое. У зажиточныхъ помѣщиковъ для постройки каменныхъ домовъ почти вездѣ учреждаются свои кирпичные заводы, потому что глина составляетъ подпочву почти повсюду, а дрова можно найти всегда по выгодной цѣнѣ. Помѣщичій крестьянинъ получаетъ лѣсъ отъ помѣщика, если только у него есть; а государственные крестьяне пользуются лѣсомъ изъ общественныхъ дачъ или изъ казенныхъ лѣсовъ; если же ихъ нѣтъ, то лѣсъ покупается. Прочія сословія покупаютъ строительные матеріалы у помѣщиковъ и въ казнѣ. Только духовенство строится большею частью или изъ общественнаго лѣса, или изъ дареннаго помѣщиками; свои лѣса у нихъ рѣдки. Лѣса помѣщиковъ занимаютъ почти $^2/_3$ пространства, покрытаго лѣсами; государственнымъ крестьянамъ принадлежитъ по надѣлу отъ казны $^1/_4$ часть; остальное принадлежитъ удѣлу.

Городской житель строится на чистыя деньги и только присматриваетъ за постройкою. У помѣщика рабочіе большею частію свои. Духовенство само трудится, но при наймѣ рабочихъ. А крестьянинъ трудится одинъ: и рубитъ лѣсъ, и возитъ его, и срубаетъ срубъ, и сбиваетъ глиняную печь, и выдѣлываетъ строеніе одинъ съ своею семьею; только сбираетъ, или окончательно ставитъ срубъ, стропила и крышу, при помощи одного, двухъ сосѣдей, или при помощи толоки, если имѣетъ порядочное состояніе.

Постройка деревянныхъ зданій у крестьянъ производится по способу, придуманному еще предками.

Фундаментовъ почти никогда не дѣлается; они рѣдки даже и въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ добывается известковый камень, какъ напримѣръ въ окрестностяхъ Старицы; а если дѣлаются, то камень обтесываютъ грубо, скрѣпляютъ известковымъ цементомъ очень плохо и никогда не штукатурятъ; притомъ фундаментъ этотъ кладется не на буту. Также рѣдки фундаменты изъ дикаго камня, не смотря на то, что во многихъ селеніяхъ его чрезвычайно много и почти вездѣ достаточно для фундаментовъ по крайней мѣрѣ главныхъ строеній. Обыкновенно, вмѣсто фундамента въ неболь-

шихъ ямахъ кладется подъ каждый уголъ по одному большому камню, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, какъ нынѣ замѣтилъ я, между этими камнями ставится ребромъ въ одинъ рядъ линія дикихъ камней меньшей величины и смазывается одною чистою глиною, безъ всякой примѣси; операція эта дѣлается уже по настоянію окружнаго начальства въ государственныхъ селеніяхъ и большею частью послѣ окончанія постройки. Въ лѣсистыхъ мѣстахъ если нѣтъ камня, ставятъ подъ углы сосновыя и еловыя лапы, то есть, такіе пни деревъ, у которыхъ корни обрублены на разстояніи трехъ четвертей или аршина отъ пня, и за неимѣніемъ лапъ употребляются обожженые, иногда осмоленные, а чаще обмазанные дегтемъ, стулья и столбы, которые ставятся въ землю на плоскихъ камняхъ. Обжиганіе и обмазка дегтемъ нисколько не придаютъ прочности дереву, которое гніетъ точно также, какъ и простое дерево. Смола и густой смоляной деготь нѣсколько полезнѣе. Иногда, послѣ обжиганія столбовъ, обмазываютъ ихъ смолистымъ дегтемъ раза два или три. Этотъ способъ оказывается полезнымъ, потому что удвоиваетъ прочность дерева. Еслибы послѣ каждой смазки посыпать по дегтю пескомъ, то прочность увеличилась бы вчетверо или по крайней мѣрѣ втрое. По опытамъ г. Фонъ Вильдермета, весьма хорошимъ предохранительнымъ средствомъ въ этомъ отношеніи оказалась смоляная вода, которая опадаетъ на дно подъ смолою, стекающею во время сидки въ бочку; она содержитъ много смоляныхъ частей, густа и бросается безъ употребленія. Предохраняемое отъ гніенія дерево очищается отъ коры и просушенное смачивается этою водою нѣсколько разъ, пока прекратится всасываніе. Средство это особенно хорошо при постройкѣ мостовъ, колодцевъ, погребовъ, водяныхъ мельницъ и другихъ строеній, кромѣ подверженныхъ близкой опасности отъ огня.

На одинъ изъ описанныхъ фундаментовъ, а чаще всего прямо на голую землю, кладутъ два бревна; на концахъ ихъ, отступивши на четверть аршина, поперегъ бревна вырубаютъ до половины дерева мѣста, называемыя *чашинами*,

въ которыя вкладываютъ слѣдующія два бревна, такъ чтобы вышелъ квадратъ; съ ними поступается точно также и такимъ образомъ идетъ работа до окончанія сруба. Передъ послѣдними двумя вѣнцами, поперегъ сруба кладутъ круглый переводъ, называемый *матицею*, подъ однимъ горизонтомъ съ тѣмъ вѣнцомъ, въ которомъ она утверждается; потомъ настилаютъ потолокъ, который оставляется большею частью круглымъ. На всѣхъ бревнахъ, начиная съ втораго вѣнца, вытесывается снизу мелкое углубленіе, называемое *пазомъ*. Мы видимъ, что прежде всего отваливаются у строеній углы, тогда какъ стѣны здоровехоньки; видимъ, и удивляемся, что не прошло десяти лѣтъ, а постройка совершенно сгнила. Причина этой непрочности угловъ: въ пазахъ, въ которые при каждомъ дождѣ съ одной или другой стороны строенія заливается вода. Отъ угловъ гніеніе переходитъ по щелямъ и въ самыя бревна, изъ которыхъ сперва сгниваютъ нижніе вѣнцы, и строеніе наклоняется на бокъ; изба становится холодна и крестьянинъ окутываетъ ее кострою, которая, сберегая теплоту избы, постоянно удерживаетъ въ себѣ и въ бревнахъ сырость и еще болѣе гноитъ стѣны. Для предупрежденія преждевременнаго разрушенія угловъ хорошо обшивать углы тесомъ; но предосторожность эта соблюдается очень въ рѣдкихъ хозяйствахъ, хотя всѣмъ извѣстно, что такое строеніе и теплѣе и прочнѣе. Въ нѣкоторыхъ постройкахъ каждый конецъ дерева въ углу, нѣсколько растрескавшійся, связывается берестою, чтобъ не разваливался. Ржевскій помѣщикъ Раневъ ввелъ у себя другой порядокъ рубки деревянныхъ строеній, именно: угловыя чашины у него рубятся на той же сторонѣ бревна, гдѣ выдѣлываются пазы и, при постановкѣ строенія на мѣсто, какъ чашины, такъ и пазы обращаются внизъ, отчего стѣны и углы совершенно предохраняются отъ прѣлости и залива воды и постройки стоятъ втрое долѣе. Если обязать плотниковъ употреблять этотъ способъ или рубку въ лапу, при всѣхъ постройкахъ, то сколько лѣсовъ останется въ экономіи. Рубка въ лапу замѣчена мною на нѣсколькихъ помѣщичьихъ

магазинахъ. Этимъ же способомъ построены всѣ деревянные храмы въ губерніи и многія часовни; зато и стоятъ онѣ безъ вреда съ незапамятныхъ временъ.

Срубъ ставится большею частью не прямо на то мѣсто, на которое онъ предназначенъ, а гдѣ нибудь вблизи, потому что рубка его производится плотниками зимою, и оставляется до мая мѣсяца съ тѣмъ, чтобы срубъ просохъ; въ маѣ сами хозяева сбираютъ въ лѣсу или на болотѣ мохъ, привозятъ его къ постройкѣ, и пригласивши два, три человѣка изъ сосѣдей, при помощи водки и браги, разбираютъ срубъ и ставятъ его на надлежащее мѣсто, подкладывая подъ пазы слой мха, толщиною въ палецъ. Мохъ выбирается по цвѣту, и бѣлый считается самымъ удобнымъ для промшенія; однако въ Весьегонскомъ уѣздѣ предпочитаютъ красный мохъ, который состоя изъ твердыхъ стеблей, никогда не высыпается изъ пазовъ, какъ бѣлый, и лежитъ такъ плотно, что его не выдернешь рукою. Верхнимъ бревнамъ на продольныхъ стѣнахъ сруба оставляется по $1\frac{1}{2}$ и даже по 3 аршина лишней длины, какъ спереди такъ и сзади, для устройства навѣса, который самую большую длину имѣетъ у амбаровъ и передней стѣны избъ. За тѣмъ ставятъ быки или стропила, утверждаютъ на передней и, если нужно, на задней стѣнахъ самцы, связываютъ стропила слегами и покрываютъ слеги или тесомъ, или дранью, или соломою, смотря по строенію, состоянію хозяина и обилію лѣса. Подъ дрань, иногда подъ тесъ и солому, кладется еловая кора. Подъ тесъ употребляется большею частью бересто или скалба. Достоинство драни въ кровлѣ строеній разсмотрѣно въ статьѣ о заготовкѣ драни.

Тесъ избѣгаютъ крестьяне за его цѣнность и издержки на покупку гвоздей.

Солома остается употребительнѣйшимъ матеріаломъ для кровли небогатыхъ сельскихъ жителей, и употребляется для сего только ржаная. Она не покупается; рабочихъ нанимать не нужно; вся хитрость состоитъ только въ томъ, чтобы ее аккуратнѣе пригнетать къ слегамъ, а вся забота въ перемѣнѣ черезъ три, четыре, пять лѣтъ. Для прикрѣп-

ленія соломы къ слегамъ (она кладется въ 2 или 3 вершка толщиною) употребляются особаго рода подставки и жерди. Подставки эти дѣлаются изъ тонкихъ деревецъ, преимущественно сосновыхъ, у которыхъ на одной сторонѣ оставляются сучья необрубленными, четверти на 3 длиною. Подставки эти кладутся вдоль соломы сверху и сучьями вверхъ, а жерди поперегъ соломы и, чтобы не катились съ крыши, зацѣпляются за тѣ сучья. Крыша такая некрасива и непрочна, но дешева; вода отъ дождя и таянія снѣга проникаетъ ее насквозь и гноитъ въ 4 и 5 лѣтъ, тогда какъ хорошая соломенная крыша можетъ стоять 20 и даже 30 лѣтъ.

Общій характеръ крышъ довольно не остроконеченъ и большею частью принятъ подъ угломъ около 45° градусовъ. Однако новѣйшія постройки, особенно въ Баклановской волости Старицкаго уѣзда, кроются гораздо круче.

Жаль, что поселяне не знаютъ новыхъ способовъ крыть крыши соломою съ глиною и смолою. Извѣстно, что прочность деревянныхъ построекъ совершенно зависитъ отъ прочности крышъ: каждое строеніе, будь оно изъ лучшаго лѣса, подъ худою крышею не простоитъ и половины того времени, которое бы простояло подъ плотною и прочною.

Улучшенныя и усовершенствованныя соломенныя и глино-соломенныя крыши остаются до сихъ поръ только на зданіяхъ у помѣщиковъ, которые, по несоблюденію нѣкоторыхъ правилъ при крытіи, еще не рѣшили, которыя именно крыши лучше и прочнѣе: соломенныя или глино-соломенныя. Кровельная шведская бумага съ Ляпинской Фабрики близъ Пскова, отличающаяся и легкостью, и прочностью, и безопасностью отъ огня, еще, кажется, не употреблена въ губерніи ни кѣмъ. Желѣзныхъ крышъ, какъ принадлежности каменныхъ домовъ, крестьяне не употребляютъ.

Полъ настилается на двухъ переводахъ, послѣ устройства крыши, и выглаживается стругомъ. Потомъ вытесываются топоромъ стѣны, начиная отъ угловъ, но такъ, что самые углы имѣютъ круглую фигуру.

По тракту отъ Краснаго холма къ Весьегонску за с. Хабацкимъ постройка крылецъ чрезвычайно уродлива. Представьте квадратъ избы, выдающійся на улицу до половины. У него съ боку лѣпится дурно обдѣланное высокое крыльцо, плоскость котораго ниже окна только на 3 четверти аршина, чаще на одинъ вѣнецъ избы, а встрѣчаются и такія крыльца, плоскость которыхъ выше нижнихъ стеколъ въ окнахъ. Если прибавить маленькую дверь, аршина въ $2^1/_4$ вышиною, и большія ворота, притаившіяся за крыльцемъ, подъ своимъ навѣсомъ, то фасадъ и готовъ.

Тамъ же и въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ сѣнные сараи строятся большею частью сзади клѣти и съ отлогими въѣздами изъ пролетовъ. Хуже тамошней постройки едва ли найдется, если не обращать вниманія на крышу, которая вездѣ большею частью изъ драни, а не изъ соломы.

Для обыкновенной порядочной крестьянской постройки употребляется строительныхъ матеріаловъ:

	Масса лѣса.				Долговѣчность постройки.	Итого потребно лѣса въ годъ, въ кубич. фут.
	Штукъ.	Саженъ въ длин.	Вершк. въ толщ.	Кубич. футовъ.		
Обыкновенная *жилая изба* имѣетъ 3 саж. въ квадратѣ, три окна и одну дверь.					Изба служитъ отъ 15 до 20 лѣтъ и въ 25 лѣтъ совершенно разрушается.	76
Для ней бревенъ на $14^1/_2$ вѣнц.	58	3	6	14		
Бревенъ для навѣса на продольныхъ стѣнахъ въ верхній вѣнецъ	2	4	6	18		
Бревенъ на передній самецъ въ 9 вѣнцовъ, которые перерубаются на двое	5	3	6	15		
Слегъ	17	5	2	$2^1/_2$		
Бревенъ на потолокъ и на полъ, въ распилку пополамъ. .	25	3	6	15		
Переводовъ подъ полы и матица	5	3	8	25		
Бревенъ на *клѣть и сѣни* . .	88	3	4	6	Клѣть служитъ 35 л., а сѣни 25 лѣтъ.	
Бревенъ на самецъ на задней стѣнѣ клѣти	8	3	4	6		
Бревенъ на переводы подъ полы въ клѣти и сѣняхъ . . .	8	3	6	15		
Бревенъ на эти полы и матицу	77	3	4	6		

	Масса лѣса.				Долговѣчность постройки.	Итого потребно лѣса въ годъ, въ кубич. фут.
	Штукъ.	Саженъ въ длин.	Вершк. въ толщ.	Кубич. футовъ.		
Бревенъ на цѣльные столбы для примычки сѣней къ угламъ избы и клѣти	4	3	6	15		
Бревенъ въ охлупной вѣнецъ клѣти для навѣса бревенъ на князи	3	4	4	8		
Бревенъ для быковъ на всей этой связи	16	2	4	4		
Слегъ для всей крыши . . .	17	5	2	2½		
Деревьевъ на крючья и курицы подъ желоба	16	1	3	1		60
Бревенъ на желоба или потоковъ для стока воды	6	4	4	8		
Бревенъ для распилки въ тесъ на крышу	20	3	6	15		
Бревенъ для 3 оконъ въ избѣ и 3 дверей въ избѣ, сѣняхъ и клѣти на колоды и притолоки, для голубца, дверей, судницы или прилавки, чулана, наличниковъ къ окнамъ и дверямъ . .	6	3	6	15		
За этою связью ставится часть навѣса, составляющаго дворъ, длиною въ 6 саженъ; далѣе ставятъ хлѣвъ около 3 саженъ въ квадратѣ, который образуетъ собою заднiй уголъ квадрата всей постройки; противъ него другой уголъ занимаетъ другой хлѣвъ или зимняя изба; между ними ворота, отъ этого послѣдняго хлѣва тянется другая сторона навѣса, образующаго дворъ, до передняго угла, между которымъ и избою утверждаются переднiя ворота.						
Для 2 *хлѣвовъ*: бревенъ въ стѣны и на матицу	106 4	3 4	5 5	9 12	15 лѣтъ.	
Бревенъ въ потолокъ	96	3	3	3½		
Бревенъ для колодъ и притолокъ	6	3	5	9		
Бревенъ для самцовъ и досокъ въ двѣ двери	22	3	5	9		
Бревенъ для быковъ	12	2	4	4		
Слегъ и курицъ	32	3	2	1½		
Прибоинъ на соломенной крышѣ	20	2	2	2		
Для *надворнаго навѣса*, въ 6 саженъ сзади клѣти, въ 15 саженъ по другой сторонѣ и 2 сажени спереди: бревенъ для столбовъ подъ навѣсъ	6	3⅓	8	30	15 лѣтъ.	

	Масса лѣса.				Долговѣчность постройки.	Итого потребно лѣса въ годъ, въ кубич. фут.
	Штукъ.	Саженъ въ длин.	Вершк. въ толщ.	Кубич. футовъ.		
Заборнику для 21 прясла . .	336	3	4	6		
	32	2	4	4		
Бревенъ для столбовъ въ прясла	22	3⅕	6	18		
Бревенъ для быковъ надъ навѣсомъ	14	2	4	4		
Слегъ на эти быки	70	3	4	6		359
Жердей на прикладки или прибоины по соломенной крышѣ . .	100	2	2	2		
Бревенъ на столбы къ переднимъ большимъ и малымъ воротамъ и къ заднимъ воротамъ . .	5	2	8	17		
Бревенъ для досокъ и рамъ къ воротамъ и для самца	9	2	6	10		
Жердей для перегородокъ на дворѣ и въ хлѣвахъ	33	3	1½	1		
Для *хлѣбнаго амбара*: бревенъ	90	2	4	4	40 лѣтъ.	
въ стѣны и самцы	2	3	4	6		
Бревенъ на быки, полъ, потолокъ и брусья къ закромамъ, двери, лѣстницы на верхъ. . .	56	2	4	4		
Бревенъ для теса на закромы, дверь, лѣстницу	8	2	4	4		18
Слегъ въ каждый вѣнецъ, самца	22	3	2	1½		
Жердей для прибоинъ къ соломенной крышѣ	22	3	2	1½		
Для *сѣннаго сарая и мякинницы*: бревенъ въ стѣны, самцы, быки, дверь и колоды съ притолоками	78	5	4	10	Сарай 40 лѣтъ, а мякинница 45 лѣтъ.	
	6	5	6	24		26
Слегъ на быки и полъ . . .	20	3	3	4		
На охлупные вѣнцы	4	3½	4	8		
Жердей для прибоинъ . . .	26	3	2	1½		
Для *овина* съ подлазомъ или ямникомъ и навѣсомъ въ 6 саженъ бревенъ въ стѣны, самцы,	74	2	4	4	25 лѣтъ.	
переводы и подлазъ	14	3	4	6		
Бревенъ на быки и стѣна навѣса	56	2	4	4		33
Бревенъ на подъ или полъ и столбы къ навѣсу	28	2	5	6		
Слегъ и прибоинъ	30	3	2	1½		
Для *бани* съ передбанникомъ: 1) бревенъ въ стѣны, столбы и	56	2	4	4	10 лѣтъ.	
колоды 2 дверей	2	3	6	15		
2) Бревенъ для самцовъ и стѣнъ передбанника и быковъ.	40	2	3	2½		38
3) Бревенъ для теса на двери, лавки полокъ и полки	4	2	6	10		
4) Слегъ и прибоинъ	20	3	2	1½		

Всего на постройку 11,671 куб. фут. строев. лѣса, по 610 к. ф. ежегодно.

Замѣтимъ, что вся постройка изъ сосноваго лѣса встрѣчается очень рѣдко: обыкновенно, гдѣ есть, сосновыя деревья употребляются только на жилое строеніе, столбы, переводы и стулья, вмѣсто фундамента, вся же прочая постройка — еловая.

Свѣдѣнія о долговѣчности построекъ взяты изъ донесеній лѣсничихъ, частныхъ отзывовъ нѣсколькихъ волостныхъ головъ и распросовъ крестьянъ, свѣдущихъ въ хозяйствѣ.

КАЧЕСТВО СТРОЕНІЙ.

При постройкѣ зданій надобно достигать слѣдующихъ условій: *прочности*, *теплоты*, *сухости*, *безопасности* отъ огня и *дешевизны*.

Наши деревянныя строенія не могутъ похвалиться своею прочностью, не только отъ дурнаго способа постройки и неимѣнія фундаментовъ, но еще болѣе отъ дурнаго качества древесины, получаемой лѣсомъ отъ нерасчетливой срубки. У насъ лѣсъ на постройку идетъ и съ болотъ, и съ сырыхъ низинъ; во время сплава долго лежитъ въ водѣ; рубится большею частью въ январѣ мѣсяцѣ, въ молодомъ возрастѣ до достиженія 8 вершковой толщины, когда слои его еще не окрѣпли; часто во время ущерба луны и сильнаго восхожденія соковъ, а потому скоро синѣетъ, вѣчно мокнетъ, гніетъ, дрябнетъ, разрушаетъ и хорошія деревья, употребленныя вмѣстѣ съ нимъ на постройку. По опытамъ въ Баваріи, оказалось, что прочность дерева, срубленнаго въ декабрѣ, превосходитъ прочность срубленнаго въ январѣ на 12%, прочность февральской рубки уступаетъ первой на 20%, а деревья мартовской рубки слабѣе декабрской рубки на 38%. Первой рубки дерево сдерживаетъ тяжести противъ нихъ почти вдвое болѣе. Столбы, срубленные въ сочное время, сгнили въ 4 года, срубленные въ февралѣ — въ 8 лѣтъ, а срубленные въ декабрѣ оставались невредимыми 16 лѣтъ. При помянутыхъ недостаткахъ лѣса, наши деревянныя постройки очевидно не могутъ имѣть и теплоты; потому что лѣсъ въ стѣнахъ коро-

бится, щеляется и ссыхается: какъ ни мши, какъ ни конопать, вѣчно вѣтеръ дуетъ во всѣ щели; холодный воздухъ проникаетъ даже сквозь штукатурку. Очевидно, что деревянная постройка не можетъ быть безопасною отъ огня, и чѣмъ долѣе стоитъ, тѣмъ болѣе подвергается опасности вспыхнуть отъ малѣйшей искры, если она упадетъ въ сухую гниль. Одно ея преимущество — дешевизна, но и та нынѣ исчезаетъ для бѣднаго хозяина; зато онъ и не думаетъ ни о прочности, ни о теплотѣ, ни о сухости, ни о безопасности отъ огня; лишь бы пріютить свое семейство подешевле.

О кирпичныхъ постройкахъ бѣдному, или лучше сказать неимѣющему лишнихъ тысячъ рублей въ запасѣ, нельзя и подумать. Притомъ строенія этого рода, хотя прочны и безопасны отъ огня, зато часто сыры и оттого угарны и холодны: только верхніе этажи не имѣютъ этихъ недостатковъ въ такой степени. Особенною сыростью отличаются старинные домы, которыхъ весьма довольно въ Старицѣ, Торжкѣ и Твери. Кирпичная постройка въ этихъ городахъ получила развитіе раньше другихъ мѣстъ, потому что въ первомъ городѣ свой камень, во второмъ свои старинные кирпичные мастера и мастерицы, а послѣдній есть ближайшій пунктъ сплавнаго сбыта этихъ матеріаловъ изъ двухъ первыхъ городовъ и количествомъ выдѣлываемаго кирпича уже давно превзошелъ своего учителя.

Такимъ образомъ тотъ и другой родъ строеній, совершенно противоположные въ прочности и цѣнности, почти сходятся въ прочихъ недостаткахъ и слѣдовательно все-таки не соотвѣтствуютъ требованіямъ хозяйства вполнѣ. А потому необходимо поискать другихъ способовъ постройки зданій, разумѣется, не у себя, а у другихъ и вдали. Не вдаваясь въ сужденія о герардовскихъ (*) строеніяхъ (съ пустотою внутри стѣнъ), находящихся въ спорѣ двухъ противныхъ мнѣній сельскихъ хозяевъ и архитекторовъ, оставивъ въ сторонѣ испаровскіе земляные кир-

(*) У насъ, въ Твери, только два дома, и выстроены недавно.

пичи, неупорно противостоящіе дѣйствію воздуха и дождей, я укажу на *лемпачь*. Это глино-соломенный кирпичъ, высушиваемый *на воздухѣ* и входящій въ большое употребленіе въ Малороссіи. Выдѣлка его подробно описана г. Ляпинымъ.

Вотъ краткое извлеченіе изъ этого описанія: работа идетъ на открытомъ полѣ, съ мая до 15 сентября. Лучшая земля для воздушнаго кирпича есть глина и природный черноземъ безъ песка; болотная, песчаная и навозная земли не годятся. Весь успѣхъ работы и качество кирпича зависятъ отъ тщательнаго перемѣшиванья помянутой земли съ рубленою соломою; перемѣшиваютъ ногами или глиномятною машиною, на лугу, или близъ того мѣста, гдѣ берется земля. Верхній или плодородный слой не долженъ идти въ составъ кирпича.

Прежде всего расчищаютъ небольшое мѣсто, поливаютъ его водою, кладутъ на него 10 четвериковъ или глины, или чернозема; потомъ въ средину кучи льютъ ведро воды; двѣ женщины мнутъ ее ногами, а третья сгребаетъ землю съ краевъ и бросаетъ на средину. Куча должна быть не толще 2 вершковъ. Земля скоро вберетъ въ себя глину. Тогда воды прибавляютъ и продолжаютъ мять. Въ это время послѣдняя женщина помаленьку и ровно разсыпаетъ по всей кучѣ рубленую солому, которая должна быть около 1 вершка длиною. Когда масса эта будетъ свободно отдѣляться отъ тѣла, тогда отгребаютъ ее къ сторонѣ. На всю эту работу нужно 25 минутъ, если переминается глина; если же обработывается черноземъ, то нужно немного больше. На 10 четвериковъ земли отнюдь не должно класть менѣе 2 четвериковъ соломы или мякины, а воды отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ ведеръ. Изъ всей этой массы выходитъ 16 кирпичей.

Положивши массу на тачку, работникъ отвозитъ ее въ сторону, на особую площадку. Тамъ беретъ форму изъ досокъ, неимѣющую ни крыши, ни дна; длина ея внутри 9 верш., ширина $4^1/_2$, высота 3 вершка; на одномъ боку формы ручка. Форму эту работникъ смачиваетъ водою,

обсыпаетъ внутренность формы рубленою соломою, ставитъ на расчищенную землю (*), беретъ въ пригоршни привезенную массу и съ размаха бросаетъ въ форму. Набивши такимъ образомъ форму плотно, онъ срѣзываетъ верхнюю неровную поверхность массы деревяннымъ ножемъ, посыпаетъ ее соломою и снимаетъ форму поднимая вверхъ за ручку. Отдѣланный кирпичъ остается на мѣстѣ сохнуть въ теченіе 3 или 4 дней. Слѣдующіе кирпичи ставятся рядомъ; а на пятый день всѣ эти кирпичи складываются въ клѣтку обыкновеннымъ образомъ. Черезъ два, три дня онъ готовъ и идетъ въ кладку стѣнъ.

Если кирпичъ, лежа на воздухѣ, начнетъ трескаться, то это знакъ или того, что масса худо перемѣшана, или того, что много прибавлено воды. Приступая къ работамъ, надобно сперва сдѣлать нѣсколько опытовъ, употребляя различное количество воды, соломы, и замѣчая продолжительность мятья глины. Хорошо сдѣланный кирпичъ никогда не размокнетъ, хотя бы попалъ прямо подъ дождь тотчасъ по вынутіи изъ формы; дождь только замедлитъ высушку.

При соблюденіи всѣхъ условій, кирпичъ высыхаетъ такъ, что едва уступаетъ молотку и брошенный съ 4 саженной высоты остается невредимъ, тогда какъ здѣшній сженый кирпичъ разлетается большею частью въ дребезги. Въ клѣткахъ, подъ соломою, воздушный кирпичъ безъ вреда простоитъ нѣсколько зимъ, а нашъ кирпичъ въ двѣ зимы пропадаетъ до $^1/_3$ части.

Высохшій кирпичъ убываетъ въ объемѣ на $^1/_2$ вершка въ длину. Но при расчетѣ въ постройкахъ, эта убыль замѣняется глиною въ кладкѣ.

По наблюденію г. Лялина, 3 женщины и 1 мужчина выдѣлываютъ и складываютъ въ клѣтку 400 кирпичей въ одинъ лѣтній день.

Теперь укажемъ главныя черты построекъ изъ воздушнаго кирпича.

(*) Не лучше ли подсыпать рубленой соломы?

На рыхломъ грунтѣ, неравно плотномъ и сыромъ, выводится фундаментъ; а на твердоглинистомъ грунтѣ онъ не нуженъ. Воздушный кирпичъ не годится для фундамента, и потому вмѣсто него идетъ или сженый кирпичъ, или камень, или дерево. Сверхъ фундамента кладутъ воздушный кирпичъ не на извести, а на глинѣ, точно также приготовленной, какъ для кирпича, съ соломою; глина эта пристаетъ къ смоченому кирпичу такъ плотно, что по высушкѣ вся стѣна составляетъ неразрывную массу; кирпичъ кладутъ не въ заливку, а на густой глинѣ, крѣпко придавливая одинъ къ другому; швы глины должны быть не толсты. Всѣ прочія правила извѣстны каменщикамъ. Толщина стѣны должна составлять отъ $^1/_{15}$ до $^1/_{20}$ части высоты, чтобы могла выдержать силу давленія; слѣдовательно $1^1/_2$ кирпича девятивершковой длины достаточно для строенія отъ 12 до 16 аршинъ высоты. Промерзанія этихъ стѣнъ бояться нечего, даже при 8 вершкахъ толщины, потому что воздушный кирпичъ есть самый худой проводникъ теплоты. Кровлю утверждаютъ различно: одни, въ большихъ домахъ, кладутъ два ряда балокъ, одинъ ниже другаго на полъаршина, и укрѣпляютъ въ нижнемъ ряду потолокъ, а въ верхнемъ стропила; другіе по всей стѣнѣ кладутъ продольныя балки, сверху ихъ поперечныя, въ которыхъ утверждаютъ стропила; нѣкоторые же прямо въ гнѣздо воздушнаго кирпича утверждаютъ поперечныя балки и кровля стоитъ безъ всякой порчи. Необходимо конецъ балки выпускать наружу, чтобы свѣсъ крыши былъ подалѣе отъ стѣны, не менѣе $^1/_2$ аршина; а снизу дѣлается подшивка. Надъ окнами и дверьми кладутъ дубовые или сосновые брусья, или закладныя рамы, толщиною вершка въ 4, во всю ширину стѣны, такъ чтобы концы входили въ стѣну на 6 вершковъ. Нижнюю плоскость окна закрываютъ такимъ обойдакомъ, чтобъ онъ входилъ концами въ стѣну, а наружнымъ бокомъ образовалъ небольшой навѣсъ для стечки воды, сбѣгающей съ оконъ, и предохраненія отъ ней стѣнъ. Для навѣшиванья оконныхъ переплетовъ ставятъ связанныя изъ 4 брусковъ въ 3 верш. шириною и 4 верш. толщиною

рамы ровно съ наружною плоскостью стѣны, пригоняя ихъ плотно съ боковъ въ пазы стѣны, сверху къ закладной рамѣ, а снизу къ обойдаку. Чтобъ рамъ этихъ нельзя было вырвать изъ мѣста, то въ нихъ вдалбливаютъ по два бруска деревянныхъ (изъ крѣпкаго дерева, напримѣръ дуба, акаціи, яблони и другихъ), съ каждой боковой стороны. Бруски эти длиною въ $1^1/_2$ аршина, а толщиною въ 3 вершка, вмазываются при кладкѣ въ стѣну. Къ рамамъ, по окончаніи постройки, придѣлываются окончины, а снаружи наличники, къ которымъ навѣшиваютъ ставни, или закрои. Для дверей ставятъ два бруса, толщиною въ 5 вершковъ, шириною въ 4 вершка; концы ихъ вдалбливаются: вверху въ верхній брусъ, положенный надъ дверьми, а внизу въ брусъ, положенный на фундаментѣ или образующій порогъ. Кровля должна быть заготовлена заблаговременно, и ставится тотчасъ по окончаніи кладки кирпича. Потомъ приступаютъ къ наружной и внутренней штукатуркѣ. Для первой штукатурки прежде всего нужно смазать всѣ стѣны глиною, а чтобъ она лучше приставала, смачивать кирпичъ водою, настоенною навозомъ, и оставить строеніе на 3 недѣли, чтобъ оно осѣло. Глина составляется изъ слѣдующей смѣси: 2 четверика глины, 2 четверика песка, 1 четверикъ овечьяго навоза и 1 фунтъ конской битой шерсти.

Все это смѣшать и превратить въ густую массу. Черезъ три недѣли, штукатурка эта покрывается другою смѣсью: 1 четверикъ глины, 2 четверика песка, $^1/_4$ ф. шерсти и $^1/_8$ часть по вѣсу гашеной извести. Пріемы для этой штукатурки тѣ же. Строеніе получаетъ тотъ цвѣтъ, какого цвѣта песокъ; выбѣлить стѣны легко распущенною известью. Эта наружная штукатурка такъ крѣпка и гладка, что *остается безъ поправки впятеро долѣе обыкновенной*. Для внутренней обдѣлки стѣны прежде всего надобно обмазать глиною, можно выбѣлить известью, выкрасить или оклеить шпалерами. Лѣпную работу можно производить какъ угодно. На откосы при окнахъ кладется штукатурка, а потомъ втирается въ нее ладонью мѣлъ, смѣшанный съ молокомъ, и откосы получаютъ бѣлый, глянцевый, мраморный цвѣтъ.

Скорость постройки удивительна: 12 работниковъ, въ томъ числѣ и подносчики, оканчиваютъ въ 5 дней строеніе, въ 24 арш. длины, 9 арш. ширины и 6 арш. высоты, съ двумя внутренними поперечными стѣнами. Выходитъ, что каждый работникъ кладетъ по 216 кирпичей въ день. При одномъ каменщикѣ могутъ работать вовсе неумѣющіе.

Ни одно строеніе, сдѣланное изъ другаго матеріала, не бываетъ *такъ сухо и тепло,* какъ строеніе изъ воздушнаго кирпича. Ни сырости, ни угара, ни тяжелаго запаха не бываетъ въ немъ, хотя переходятъ въ него жить иногда тотчасъ по окончаніи постройки, въ октябрѣ (это въ Малороссіи, а у насъ — въ сентябрѣ).

Прочность этого рода постройки доказана въ имѣніи графа Коновницына, гдѣ строенія эти существуютъ болѣе 60 лѣтъ; въ нихъ стѣны превратились въ такую плотную массу, что съ трудомъ разбиваются различными орудіями. Все это къ нашему климату весьма удобопримѣнимо, такъ что нѣтъ никакого сомнѣнія въ преимуществѣ воздушнаго кирпича предъ нашими строительными матеріалами.

ОСВѢЩЕНІЕ.

Освѣщеніе жилищъ довольно разнообразно. Не говоря о домахъ помѣщиковъ высшаго круга, гдѣ горятъ стеариновыя свѣчи и лампы, я обращаюсь къ прочимъ помѣщикамъ. У нихъ, у высшихъ чиновниковъ и богатыхъ купцовъ молодаго поколѣнія, освѣщеніе этого рода употребляется только при посѣщеніяхъ гостей, а въ обыкновенное время горятъ сальныя свѣчи, четверикъ и пятерикъ; шестерикъ употребляется у мелкихъ и скупыхъ хозяевъ. Мѣщане и нѣкоторые крестьяне освѣщаютъ свои жилища свѣчами мелкаго разбора, но не всегда; изъ первыхъ бѣдняки жгутъ конопляное масло въ ночникахъ, а иногда лучину; послѣдніе вездѣ жгутъ лучину, которая обходится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дороже свѣчъ, и все-таки не выходитъ изъ употребленія. Свѣчи, шестерикъ и семерикъ, употребляются только въ праздничные дни. Остановимся на послѣднемъ способѣ освѣщенія.

Не сила привычки заставляетъ крестьянъ предпочитать лучину свѣчамъ, а необходимость. Свѣча горитъ такимъ свѣтомъ, который можетъ дать свѣтильня, по своей толщинѣ и устройству; ни прибавить ей свѣта, ни убавить нѣтъ возможности; напротивъ лучина щепается толсто или тонко, смотря по тому, сколько нужно свѣта для освѣщенія избы, и при безпрестанной поправкѣ ярко освѣщаетъ всю комнату. Если же зажечь свѣчу и поставить ее на столѣ, то безъ преувеличенія можно сказать, что она освѣщаетъ только одинъ столъ, или одинъ тотъ уголъ, гдѣ столъ поставленъ, да сидящихъ у самаго стола; зажечь двѣ свѣчи или одну четвериковую крестьянинъ не въ состояніи. Вотъ почему предпочитаетъ онъ лучину свѣчамъ. Войдите въ любую крестьянскую избу въ зимній или осенній вечеръ, и вы увидите вездѣ одну картину: у самой лавки прямо противъ двери стоитъ свѣтецъ; это двѣ или три деревянныхъ узенькихъ досчечки, вышиною въ $2^1/_2$ аршина, утвержденныхъ вертикально въ небольшомъ отрубкѣ дерева и скрѣпленныхъ вверху брускомъ четверти въ полторы, въ которомъ укрѣпленъ круглый кусокъ дерева въ стоячемъ положеніи; въ оси этого куска вставляется желѣзная рогулька, въ видѣ креста, котораго концы развѣтвлены на части, верхній на три или на четыре, а боковые на двѣ или на три, такъ что между каждою отраслью свободно входитъ конецъ лучины. У свѣтца сидитъ мальчикъ или дѣвочка, или кто нибудь изъ семейства, занимащійся дѣломъ не къ спѣху, и перемѣняетъ догорающую лучину; если одна лучина сгорѣла до половины, то вставляютъ другую. Обыкновенная длина лучины около 2 аршинъ. Передъ свѣтцемъ стоитъ корыто, наполненное водою, куда падаютъ отлетающіе угли. Вокругъ на лавкахъ и передъ свѣтцемъ на скамейкѣ женщины прядутъ ленъ; съ шитьемъ садятся ближе къ свѣтцу: въ срединѣ на полу или на отрубкѣ дерева мальчики и взрослые мужчины плетутъ и ковыряютъ лапти, или вьютъ веревки. Если дитя ползаетъ на потухшихъ угольяхъ; два, три ребенка брызгаются въ корытѣ, погружая въ воду непогасшіе уголья, или строятъ изъ лу-

чины клѣтки, да въ заднемъ углу качается люлька съ младенцемъ; то картина полна. Вотъ домашній вечеръ большаго крестьянскаго семейства! Какъ теперь вижу эту картину, въ которой я участвовалъ и самъ во всѣхъ періодахъ своей молодости. Вечера бѣдныхъ мѣщанъ совершенно одинаковы, и отличаются только занятіями семейства.

Крестьяне начинаютъ сидѣть вечера и слѣдовательно освѣщать свои жилища лучиною съ Воздвиженья, а нѣкоторые съ Рождества Богородицы, и оканчиваютъ Благовѣщеньемъ. Въ первый и послѣдній праздники суевѣрныя хозяйки, живущія съ примѣтами, всегда отправляются просить огня у сосѣдей подъ тѣмъ предлогомъ, будто свой огонь не улежался, то есть погасъ въ печи. Онѣ вѣрятъ, что добыть въ эти дни огня у сосѣдки значитъ обезпечить себя на круглый годъ своимъ огнемъ, который всегда будетъ сохраняться въ печи до утра. Урочнымъ временемъ прекращенія вечернихъ занятій есть пѣніе пѣтуха, у однихъ первое, у другихъ второе. Утромъ, часовъ около $4^1/_2$, встаютъ, опять принимаются за занятія и завтракаютъ съ разсвѣтомъ дня.

Остальное время года крестьяне встаютъ съ восходомъ солнца, а въ рабочее время еще до восхода и ложатся на вечерней зарѣ.

Конечно, употребленіе лучины имѣетъ много неудобствъ: съ нею нельзя сходить въ клѣть безъ опасности, отъ нея въ избѣ всегда дымно и страдаетъ зрѣніе; перемѣняющій лучину въ свѣтцѣ отвлекается отъ занятій; отскакивающіе на полъ, особенно передъ морозомъ и во время мороза, уголья производятъ нечистоту на полу, на которомъ спитъ нѣкоторая часть семейства. Но замѣнить лучину свѣчами для крестьянина все-таки невыгодно. Если что можно придумать къ улучшенію освѣщенія между крестьянами, то это придумано, или лучше сказать, подмѣчено у крестьянъ же въ низовьяхъ Волги.

Царская свѣча, Verbascum nigrum, есть лучшій матеріалъ для освѣщенія. Стебли ея, приготовленные по способу

г. Наттера, горятъ свѣтло, замѣняя свѣтъ двухъ сальныхъ свѣчъ; царская свѣча горитъ медленнѣе лучины, почти безъ дыма и не отщелкиваетъ угольевъ. У насъ въ губерніи растеніе это неизвѣстно, а распространеніе его было бы истиннымъ благодѣяніемъ для безлѣсныхъ селеній. Свѣча эта, не занимая особаго пространства земли, можетъ быть разводима въ огородахъ между овощами, вмѣсто самовольно и безполезно заглушающихъ оныя мака и хрѣна.

ПИЩА.

Пища крестьянъ состоитъ изъ хлѣба, огородныхъ овощей, молока, мяса, грибовъ и ягодъ. Вотъ реестръ крестьянской стряпухи: щи, кашица, картофельная похлебка, каша, яишница, молоко, пироги, блины, лепешки, кулага, тѣсто, кисель, горохъ, гуща, жареный картофель, жареные и вареные грибы. *Щи*, безсмѣнное, всегда необходимое кушанье, дѣлаются изъ кислой сѣрой капусты и приправляются горстью овсяныхъ или житныхъ (ячменныхъ) крупъ; въ щи въ постный день мелко крошится лукъ, а въ мясоѣдъ кладется ложка или двѣ сметаны; то и другое кладется уже тогда, когда чашка щей на столѣ; потомъ крошатъ корки хлѣба или кладутъ сухари, солятъ и ѣдятъ, подливая иногда въ постъ ложку конопляннаго или льнянаго масла. Зеленый лукъ кладется въ щи толченый. Близъ Твери и Торжка, въ постные и мясные щи, кладутъ иногда нѣсколько чеснока. Въ другихъ мѣстахъ ѣдятъ постные щи иногда съ хрѣномъ. Говядина или баранина, а кто водитъ свиней, свинина, у бѣдныхъ крестьянъ кладется въ щи только по праздникамъ, зимою и осенью; а зажиточные ѣдятъ мясо и въ рабочіе дни. У послѣднихъ, мясо, преимущественно свинина, оставляется послѣ Пасхи на сѣнокосъ. Въ августѣ у всѣхъ, кромѣ богачей, щи употребляются со сметаною. *Кашица* есть похлебка изъ крупъ и приправляется въ постные дни лукомъ, а въ мясоѣдъ мясомъ или сметаною. Конопляное или льняное масло кладутъ въ похлебку, на

столѣ, изъ экономіи. *Картофельная похлебка* изъ вареннаго и столченаго картофеля въ постъ приправляется лукомъ, крупами и однимъ изъ тѣхъ маслъ, а въ мясоѣдъ крупами и сметаною. Кашу варятъ изъ крупъ овсяныхъ, житныхъ, гречневыхъ, какія у кого есть. *Яичница* есть свареная плошка свѣжаго молока съ однимъ разболтаннымъ въ немъ куринымъ яицемъ. Это необходимое кушанье для жней. Молоко ѣдятъ и прѣсное и кислое съ прибавленіемъ творога. *Пироги* пекутся вездѣ ржаные, иногда житные, съ кашею, съ лукомъ, съ рыбою, съ творогомъ; пшеничные пироги рѣдки и у богатыхъ крестьянъ. *Блины,* столько же необходимое кушанье сырной недѣли, родительскихъ субботъ, похоронъ и поминокъ, какъ и кисель, пекутся изъ житной или овсяной, и у кого есть, изъ гречневой муки; ихъ подаютъ съ какимъ либо масломъ. Зажиточные крестьяне пекутъ блины по четвергамъ и субботамъ, осенью передъ сырною недѣлею и въ троицкій мясоѣдъ; ѣдятъ ихъ тотчасъ по приготовленіи, съ саломъ, сметаною, молокомъ, а если есть достаточные запасы коровьяго масла, то съ масломъ. Въ постныя субботы блины рѣдки. Мѣсто блиновъ замѣняютъ *лепешки*, которыя приготовляются изъ ржаной или житной муки: въ мясоѣдъ съ творогомъ, а въ постъ съ толченымъ конопляныиъ сѣменемъ. Изъ тонкаго ржанаго, всегда прѣснаго, тѣста печется особый родъ лепешекъ, у Карелъ называемый *куккушками*, а у Русскихъ *сочнями*, или *сучьнями*. Первые наливаютъ на нихъ гороховаго раствора или овсяной жидкой каши, и жарятъ въ маслѣ, а послѣдніе начиняютъ творогомъ. Форма куккушекъ длинная, округленная, съ загнутыми краями, а сочни сгибаются вдвое. *Кулага* и тѣсто приготовляются изъ муки, высѣваемой изъ ржанаго солода, и составляютъ принадлежность поста. Онѣ различаются только тѣмъ, что первое можно рѣзать ножемъ, а послѣднее жидко какъ растворъ. Оба заквашиваются и въ оба кладутся большею частью ягоды или брусники, или калины. *Кисель* приготовляется изъ овсяной муки; кое-гдѣ дѣлаютъ изъ отстаивающагося отъ ржаныхъ высѣвокъ крахмала; гороховый кисель ѣдятъ тѣ, которые сѣютъ горохъ; тамъ же, гдѣ горохъ не

родится, этотъ кисель употребляется только богачами, равно какъ и самый горохъ. *Овсяный кисель* ѣдятъ съ какимъ нибудь масломъ, съ сокомъ копоплянаго сѣмени, или съ молокомъ, или съ цыжемъ, или съ сытою. *Цыжъ* есть та жидкость, изъ которой варятъ кисель. *Сыта*, насыщенная медомъ вода, подается только у пчеловодовъ и на поминкахъ. *Гуща* есть каша изъ обтолченаго и очищеннаго отъ верхней кожицы жита; она варится только въ Крещенскую и Рождественскую коляды и въ Великіе Четвертокъ и Субботу. Ѣдятъ ее съ сокомъ изъ коноплянаго сѣмени. *Картофель* жарится или на сковородѣ съ масломъ, или въ плошкѣ (латкѣ) съ молокомъ и яицами; въ послѣднемъ случаѣ называется картофельною яичницею. Вареный картофель въ водѣ и подающійся на столъ горячій составляетъ ежедневный завтракъ: его ѣдятъ съ однимъ хлѣбомъ и солью. *Грибы* подаются во всѣхъ видахъ: соленые, сырые съ лукомъ и масломъ постнымъ или безъ масла; жареные соленые съ такою же приправою; сырые соленые со сметаною и жареные съ нею же; свѣжіе печеные съ солью; свѣжіе жареные съ тѣми же приправами; вареные въ водѣ съ лукомъ и ложкою крупъ и масла или сметаны; сушеные жареные съ тѣми же приправами; сушеные, отвареные съ холоднымъ квасомъ и хрѣномъ. *Тюря* изъ размельченнаго руками ржанаго черстваго хлѣба въ квасу, съ лукомъ, солью, и если есть, ложкою постнаго масла, занимаетъ немаловажную роль въ крестьянской кухнѣ, за недостаткомъ кушанья. Прочія холодныя блюда суть: или тертая *рѣдька* съ квасомъ, или рубленая вареная свекловица. Рѣдьку ѣдятъ также съ коноплянымъ сѣменемъ, съ масломъ постнымъ, нарѣзавъ ломтями. Такимъ образомъ иногда видишь у крестьянина на постномъ столѣ: рѣдьку съ квасомъ, рѣдьку съ масломъ, рѣдьку съ сѣменемъ, рѣдьку тертую, рѣдьку въ ломтикахъ. Соленые *огурцы* въ Старицкомъ и Новоторжскомъ уѣздахъ запасаются почти вездѣ; въ другихъ уѣздахъ они встрѣчаются рѣже.

Обыкновенный обѣдъ бѣднаго крестьянина состоитъ изъ трехъ блюдъ: щей, картофеля и еще чего либо, а обыкновен-

ный обѣдъ зажиточнаго — изъ 5 блюдъ: холоднаго, щей, похлебки, картофеля и каши. Пироги у перваго пекутся рѣдко; а послѣдній ѣстъ ихъ каждое воскресенье.

Цѣнность столовой и кухонной посуды опредѣляется крестьянами около 6 руб., именно: два *ножа* 10 коп., двѣ хлѣбныхъ *чашки* 6 к., пять столовыхъ 17, пивная чашка 15 к., *солонка* 6 к., деревянная *кружка* для кваса 10 к., *лукошко* 10 к., *рѣшето* 5 к., *ночевки* 5 коп., двое *ведеръ* 20 к., *коромысло* для нихъ 5 коп., три *кадки* 4 рубля, деревянныхъ *ложекъ* на 15 к., *ковшичекъ* для пива и ковшъ для кухни желѣзные 30 коп.; изъ стеклянной посуды *штофъ, полштофа* и *стаканъ* 15 коп.; *боченокъ* 10 копѣекъ.

ОДЕЖДА.

Одежда крестьянина: не менѣе полдюжины бѣлыхъ холстинныхъ *рубашекъ* и *портковъ*, *понитокъ* или *сарженикъ*, *поддевка*, *армякъ*, *кафтанъ* или *зипунъ*, *полушубокъ*, *тулупъ*, *кушакъ*, *шапка*, *шляпа*, *сапоги*, *рукавицы* и *лапти* для работъ или чуни пеньковые. Чулки не въ употребленіи; вмѣсто нихъ ноги обвертываются *онучами*. Въ сапоги стелется солома. Лѣтомъ почти всѣ ходятъ босикомъ, и сапоги надѣваются только въ церковь да въ городъ. Одежда крестьянки: не менѣе дюжины *рубашекъ* холстинныхъ, *сарафанъ*, *ферязи*, *фартукъ*, *сарженикъ*, *кафтанчикъ* (особый родъ короткой лѣтней одежды гораздо выше колѣнъ, называемый около Торжка *полушубкомъ*, а на Итомлѣ и далѣе *кунтышемъ*), *шуба*, *зипунъ* или *кафтанъ*, *полушубокъ*, *рукавицы* (зимою), *сапоги*, или *башмаки* разныхъ сортовъ, различные платки, а на головѣ — уборы различныхъ видовъ: у дѣвушекъ *ленты* съ *рясками* и безъ рясокъ и *повязки*, у женщинъ *кокошники*, съ рясками и безъ нихъ, повязки, *шлыки*, *сборники*. *Чулки* и башмаки надѣваются только въ праздники, въ гостяхъ и въ городѣ. Прочія украшенія состоятъ въ *ожерельяхъ*, *кольцахъ* и *серьгахъ*. Бѣлилъ для лица въ деревняхъ не употребляютъ; румянъ почти нигдѣ не видать.

На армяки сукно большею частью покупается фабричное синяго цвѣта; остальныя шерстяныя ткани приготовляются дома, равно и льняныя. Женихъ, неимѣющій синяго армяка, не найдетъ хорошей невѣсты.

Для мытья бѣлья мыло почти не употребляется. Вмѣсто стирки всѣ льняныя ткани кладутся въ золу на однѣ или на двое сутокъ; потомъ нѣсколько разъ полощутся въ рѣкѣ или въ прудѣ, выколачиваются валькомъ и выжимаются до тѣхъ поръ, пока сдѣлаются бѣлы.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЯ ОРУДІЯ И МАШИНЫ.

Извѣстно, что при выборѣ орудій и машинъ, для употребленія въ хозяйствѣ, надобно предпочитать тѣ, которыя достигаютъ предназначенной имъ цѣли самымъ простымъ образомъ и короткимъ путемъ, которыя требуютъ менѣе силы отъ рабочаго во время ихъ дѣйствія, которыя менѣе подвержены поврежденіямъ и тренію, которыя удобнѣе могутъ быть поправляемы и которыя требуютъ дешевыхъ, но прочныхъ матеріаловъ для своей постройки.

Я не буду доказывать, что необходимо сравнивать употребляемыя у насъ орудія и машины съ употребляемыми въ другихъ сторонахъ, и тѣ, которыя окажутся удобнѣйшими, вводить въ употребленіе. Кто станетъ спорить, что арбы Грузинъ въ нѣкоторыхъ горахъ въ Тифлисской губерніи вѣчно должны скрипѣть на своихъ осьми-угольныхъ колесахъ? Неужели Имеретину суждено дѣлать доски топоромъ и не видать пилы? Но скажу, что оставить орудіе, къ которому работникъ привыкъ, которое умѣетъ починить и знаетъ расчитать необходимое для работы имъ время, конечно трудно.

Эти причины, при недостаткѣ средствъ или рѣшимости на нововведеніе, удерживаютъ въ здѣшнемъ хозяйствѣ старинныя орудія. Опишу самыя обыкновенныя изъ нихъ.

Сбруя лошадиная, или конская упряжь, употребляется очень плохая, но зато очень легкая и удобная къ починкѣ во всякое время и вездѣ, въ полѣ, въ лѣсу, въ дорогѣ, дома. Вотъ ея устройство. Къ соломенной, покрытой кожею,

а чаще холстомъ, хомутинѣ съ некрашеными клещами привязывается плетеная изъ пеньки или мочалъ шлея; сѣделка войлочная рѣдко покрывается кожею; возжи веревочныя; узда, или обрать, такая же; должность черезсѣдельника или супони исправляютъ простыя веревки, на которыхъ часто видишь по нѣскольку узловъ; гужи или изъ простыхъ невыдѣланныхъ ремней, или изъ веревокъ; низенькая, тоненькая, иногда сломанная по срединѣ и распяленная деревянною досчечкою, дуга довершаетъ нарядъ лошади, которая тащитъ телегу, совершенно гармонирующую съ ея силами и съ отдѣлкою сбруи. Надобно однако сознаться, что только большинство крестьянъ отправляетъ свои работы посредствомъ такой сбруи; у зажиточныхъ же крестьянъ развѣ бороновальные хомуты только могутъ подойти къ этому разряду, а остальная сбруя вся ременная и телеги съ окованными колесами.

Телега бѣдняка устроена самымъ простымъ образомъ. На двухъ низенькихъ березовыхъ подушкахъ, длиною около 3 четвертей аршина, скрѣпленныхъ двумя грядками, перекладинами, толщиною въ 2 вершка, утверждаются двѣ березовыя, еловыя или рябиновыя дужки по концамъ; двѣ такихъ же дужки ставятся по срединѣ перекладинъ; верхніе концы всѣхъ этихъ дужекъ укрѣпляются въ двухъ нахлесткахъ или жердяхъ, толщиною въ 1½ вершка, на каждой сторонѣ по одной; передніе концы нахлестокъ большею частію связываются веревкою или вязкою изъ березы, рябины или ели, а иногда оставляются несвязанными; задніе же концы рѣдко связываются, для того чтобы удобнѣе было вскакивать въ телегу сзади, когда лошадь бѣжитъ рысью; сверхъ этихъ дужекъ кладутся тоненькія дранки, сплошь или изрѣдка, которыя или просто привязываются къ дужкамъ веревкою, или прибиваются гвоздями, или сперва пригнетаются къ дужкамъ тоненькими дужками изъ сучьевъ ивы, березы, ели или рябины, и потомъ уже оба ряда дужекъ связываются веревками; отчего дранки, несъѣзжая внизъ, остаются на своихъ мѣстахъ, и если телега въ движеніи, гремятъ нестерпимо для непривычнаго слуха.

Это — ящикъ телеги, поставленный на подушкахъ. Подушки связаны особою перекладиною, подъ грядками. Подушки положены на осяхъ, большею частью березовыхъ. Колеса осиновыя, неокованныя, бываютъ легче въ сухое время, но зато поднимаютъ на себѣ по полпуду грязи, которой довольно въ любой деревнѣ, послѣ небольшихъ дождей. Стыръ, или шкворень, придерживающій переднюю подушку на оси переднихъ колесъ, всегда деревянный, рябиновый или березовый; сверху имѣетъ головку, которая препятствуетъ ему проскочить въ отверстіе, а снизу не замыкается ни чѣмъ; поэтому если старой кобылѣ вздумается показать свою прыть при спускѣ съ телегою съ крутаго берега ручья, то телега (особенно если камениста дорога) соскакиваетъ съ переднихъ колесъ и сѣдокъ стремглавъ летитъ на землю.

Дровни, — самый простой зимній экипажъ, не имѣютъ желѣза ни гвоздя. На двухъ полозахъ въ $3^1/_4$ аршина длиною, загнутыхъ спереди на $1^1/_1$ ар. такъ, что верхніе концы принимаютъ вертикальное направленіе, устроивается весь экипажъ, который употребляется и для легкой ѣзды одного сѣдока, и для возки дровъ, и для перевозки огромнаго бревна. Полоза отстоятъ одинъ отъ другаго въ заднемъ концѣ на 3 четверти аршина, а въ передней части, въ началѣ загиба на $1^1/_2$ вершка уже; на каждомъ полозѣ, который до загиба лежитъ горизонтально, выдалбливаются пять пазовъ, длиною въ 2 вершка, шириною въ $^1/_2$ вершка, а глубиною въ 1 вершокъ, на разстояніи 5 вершковъ одинъ отъ другаго, въ пазы вставляются пять деревянныхъ брусковъ, или копыловъ, длиною въ $1^1/_2$ четверти, шириною въ $2^1/_2$ вершка, а толщиною въ $^1/_2$ вершка, верхніе концы этихъ копыловъ съуживаются и навастриваются, такъ что ширина ихъ и толщина равняется нижнимъ концамъ съуженные или оструганные. Копылы того и другаго полоза связываются распаренными вязьями, которые въ мѣстахъ обхватыванія обоихъ копыловъ до половины своей толщины вырѣзываются, для того, чтобы удобнѣе гнулись и твердо обхватывали каждый копылъ. Концы вязьевъ, сходящіеся на срединѣ между полозами, связываются или веревками, или ивовыми

прутьями; а на верхніе концы копыловъ, торчащіе сверхъ вязьевъ, чтобы вязья не соскакивали съ копыловъ, надѣвается деревянный брусокъ, называемый нахлесткою, толщиною въ $1\frac{1}{2}$ вершка, шириною въ 2 вершка, а длиною въ два аршина; для этого нахлестка продалбливается противъ каждаго конца копыла насквозь и кладется по длинѣ каждаго полоза. Въ оба бруска вставляется въ заднихъ концахъ распорка. Такимъ образомъ два полоза съ стоящими на нихъ копылами связываются 5 вязьями и составляютъ кузовъ дровней, которыя окончательно скрѣпляются въ верхнихъ концахъ полозовъ; для сего на этихъ концахъ дѣлаются неглубокія выемки; на нихъ надѣвается вязъ, состоящій изъ двухъ деревцовъ, такъ что верхніе концы ихъ упираются въ полозъ подъ передними концами брусковъ у переднихъ копыловъ; для большей же крѣпости и самые концы этого вяза связываются также вязкомъ у самыхъ верхнихъ концовъ полозовъ. А чтобы эти концы не сходились между собою, при давленіи тяжести, на средину вязьевъ, и чтобы вязья не разрывались, въ концы подъ самымъ вязомъ вставляется плоскій деревянный брусокъ длиною въ 11 вершковъ. Ко вторымъ копыламъ спереди привязывается, посредствомъ завертки, по оглоблѣ, каждая въ 4 аршина длиною, и—экипажъ готовъ. Завертки дѣлаются изъ пеньковыхъ веревокъ, которыя свиваются въ видѣ кольца. Для того, чтобы привязать оглоблю, кладутъ ее заднимъ концомъ, имѣющимъ зарубку или неглубокую выемку, у втораго копыла, а переднимъ концемъ назадъ; потомъ складываютъ завертку вдвое, перевертываютъ ея средину нѣсколько разъ, продѣваютъ вокругъ копыла, складываютъ концы ея вмѣстѣ и въ образующуюся изъ нихъ одну петлю вдѣваютъ конецъ оглобли, которая за лежащій сзади передній конецъ поднимается и перекидывается впередъ. Если петля завертки слаба, и оглобля можетъ вытащиться, то завертку перевертываютъ на срединѣ еще разъ; а если петля слишкомъ туга и оглобля не можетъ перекинуться на свое мѣсто, а слѣдовательно завертка можетъ лопнуть при натугѣ лошади на ухабистой дорогѣ, то завертку раз-

вертываютъ, смотря по надобности. И просто, и прочно! Полоза дѣлаются изъ дуба, клена, ясеня, березы и въ случаѣ нужды изъ ольхи и рябины. Самые крѣпкіе дубовые, а самые легкіе на ходу — кленовые. Вязья дѣлаются изъ березы, орѣшины, ивы и рябины, и всегда распариваются въ жаркой печи, чтобы лучше гнулись; копылы — изъ березы, рябины, ольхи и другихъ болѣе прочныхъ деревьевъ; оглобли — изъ березы, осины и рябины.

Розвальни, или роспуски, суть усовершенствованныя дровни. Чтобы сдѣлать розвальни, слѣдуетъ только привязать къ дровнямъ кресло или раму, имѣющую видъ усѣченнаго трех-угольника, основаніе котораго имѣетъ $2^1/_4$ аршина ширины, а верхняя часть, привязываемая съ боковъ къ верхнимъ концамъ полозовъ, немного шире 1 аршина. Бока кресла дѣлаются изъ березоваго прямаго деревца толщиною въ $1^1/_2$ вершка, а длиною въ сажень; задніе концы кресла распяливаются деревяннымъ брускомъ въ $2^1/_4$ аршина длины, который плотно покрываетъ задніе концы нахлестокъ; въ 6 вершковъ отъ этого бруска вдѣлывается въ бока рамы дуга въ опрокинутомъ положеніи, которая плотно прибивается къ нахлесткамъ между двумя задними копылами; передніе концы кресла привязываются къ верхнимъ концамъ полозовъ, веревками, которыми переплетаются и бока ея съ дровнями, а равно и пространство между загнутыми концами полозовъ. У многихъ хорошихъ хозяевъ кресла плотно переплетаются ивовыми прутьями и тогда розвальни занимаютъ мѣсто саней. Вмѣсто ивовыхъ прутьевъ употребляется солома, сверченная жгутами, въ видѣ веревокъ, или просто. Если розвальни вмѣсто прутьевъ обшиты лубомъ, никогда не снимающимся, то получаютъ названіе *пошивней*.

Сани — не что иное, какъ улучшенные розвальни. Въ нихъ кресло придѣлывается къ дровнямъ навсегда; оно дуги не имѣетъ, утверждается на стоячихъ плоскихъ брускахъ, вдалбливаемыхъ въ нахлестки дровней, имѣющихъ отъ 3 четвертей до 1 аршина вышины, и окладывается какъ по бокамъ, такъ спереди, сзади и внизу лубомъ, пришиваемымъ

къ брускамъ и вязьямъ мочальными лыками. Иногда кресло наклоняется впередъ, а иногда назадъ. Когда лубъ свалится отъ употребленія, то часто замѣняется ивовыми прутьями или соломою.

Лучшаго устройства сани украшаются разными рѣзными фигурами и перилами сзади, иногда окрашиваются и имѣютъ отводы, чтобы не падать на бокъ въ раскатахъ, а въ полоза врѣзаются желѣзные подрѣза. Крестьяне избѣгаютъ подрѣзовъ, потому что они уменьшаютъ быстроту ѣзды.

Борона въ Тверской губерніи употребляется 4 видовъ, изъ которыхъ каждый соотвѣтствуетъ почвѣ воздѣлываемой и состоянію хозяина. Самый общеупотребительный видъ бороны дѣлается изъ 25 рябиновыхъ зубьевъ и 28 еловыхъ прямыхъ гладко очищенныхъ колышковъ. Зубья дѣлаются длиною въ 8 вершковъ, толщиною въ $^2/_3$ вершка, къ низу завострены и посредствомъ деревянныхъ вязокъ или колецъ утверждены между колышками такъ, что всѣ направлены въ одну сторону, впередъ, подъ угломъ около 67°. Кольца дѣлаются изъ можжевеловыхъ прутьевъ, по два для каждаго зуба.

Преимущество этой бороны предъ прочими состоитъ въ томъ, что сломавшійся зубъ можетъ быть тотчасъ замѣненъ новымъ. Борона эта употребляется вездѣ, кромѣ слишкомъ каменистыхъ мѣстностей, на которыхъ она замѣняется бороною *смычевою*, которая называется въ другихъ мѣстахъ *смыкомъ* или *суковаткою*. Этотъ видъ бороны дѣлается изъ пяти плашекъ сосны или ели, около 2 аршинъ длиною, прикрѣпленныхъ концами къ двумъ деревяннымъ перекладинамъ. Ель или сосна выбирается толщиною въ 3 вершка въ отрубѣ, на которой, какъ можно чаще расположены длинные ровные сучья, толщиною около $^1/_2$ вершка, одинъ надъ другимъ по вертикальному направленію; ель раскалывается пополамъ такъ, чтобы сучья приходились посрединѣ одной изъ половинокъ; половинка отесывается; сучья обрубаются четверти на двѣ отъ ствола и завастриваются. Борона эта употребляется также при воздѣлываніи лядъ

или пожеговъ. Преимущество ея предъ другими состоитъ въ упругости зубьевъ, отъ которой комья земли разбиваются при размахахъ зубьевъ; зато сломанные зубья замѣняются вмѣстѣ съ плашкою. Третій видъ бороны дѣлается изъ 10 осиновыхъ брусковъ, длиною въ 29 вершковъ, врѣзанныхъ между собою крестообразно на разстояніи 5 вершк. одинъ отъ другаго; а въ мѣстахъ соединенія брусковъ утверждено 25 желѣзныхъ прямыхъ зубьевъ, длиною въ 5 вершковъ. Борона эта употребляется въ Старицкомъ уѣздѣ повсемѣстно и у многихъ помѣщиковъ другихъ уѣздовъ, для воздѣлыванія тяжелой иловатой глинистой почвы. Преимущество этой бороны заключается въ прочности, годности къ употребленію на 6 лѣтъ и тяжести, отъ которой она уходитъ въ землю по самые бруски, выволакиваетъ коренья сорныхъ травъ, а не скачетъ по поверхности, какъ деревянная. Четвертый видъ устроивается точно также, но съ деревянными зубьями, и употребляется въ тѣхъ же хозяйствахъ, въ которыхъ и желѣзныя бороны. Желѣзная борона введена въ употребленіе покойнымъ помѣщикомъ Юрьевымъ въ с. Мологинѣ, которое принадлежитъ нынѣ къ государственнымъ имуществамъ. Тамъ вовсе не видно двухъ первыхъ видовъ бороны.

Соха наша очень простаго устройства и необыкновенно легка въ работѣ. Основная часть сохи *плотина,* которая вытесывается топоромъ изъ березоваго кряжа, имѣетъ изогнутое направленіе въ нижней части и развѣтвляется на двѣ короткія отрасти, на которыя насаживается по одному *лемешу* или *сошнику* изъ желѣза; оба они лежатъ на одной горизонтальной плоскости въ разстояніи около 1 вершка одинъ отъ другаго. Слишкомъ горизонтальному положенію лемешей приписываютъ невозможность пахать глубже 2 вершковъ. Длина лемешей зависитъ отъ качества почвы: для каменистой почвы они дѣлаются короче, а для иловатой, твердой почвы длиннѣе. Верхній конецъ плотины вдѣлывается въ березовый брусокъ, составляющій рукоятку, концы которой продѣваются въ *обжи*, или березовыя оглобли. Отъ нихъ на нѣкоторомъ

разстояніи отъ рукоятки идутъ веревки крестообразно къ плотинѣ, и въ центрѣ пересѣченія веревокъ утверждается рукоятка желѣзной *палицы,* такъ чтобы она могла перекладываться на оба лемеша и, при ходѣ сохи, заставляла поднимаемую лемешами землю валиться на бокъ. Лошадь впрягается въ соху безъ дуги, короткими постромками, привязываемыми отъ гужей хомута къ концамъ обжей.

Сдѣлаемъ общее замѣчаніе о нашей сохѣ. Она дешева по крестьянскому карману, пашетъ хорошо у хорошаго пахаря, умѣющаго *сладить* ее. Кто умѣетъ сладить соху, тотъ хорошій хозяинъ; а кому она не дается, тотъ только работникъ. Нови или луговъ и клевернаго поля соха не можетъ поднимать, и потому употребляется *рѣзецъ*. Никакой плугъ не годится нашему крестьянину потому, что большая часть имѣетъ по 1 лошади; а брать у сосѣда нельзя, потому что ему самому надобно пахать въ надлежащее время, которое упустить въ нашемъ климатѣ значитъ потерять урожай. Однако нельзя не пожелать введенія у насъ ярославской косули, которая также легка, но глубже поднимаетъ и лучше опрокидываетъ пласты земли, а образуемые отъ вспашки косулею загоны или гряды мельче разбиваются бороною. Нигдѣ такъ тщательно не воздѣлываются, въ сосѣднихъ губерніяхъ, крестьянскія поля, какъ тамъ, гдѣ ходитъ косуля. По мнѣнію г. Рудольфа, послѣ первой вспашки косулею не нужно другой вспашки, а достаточно пробороновать желѣзною бороною.

Катокъ употребляется въ Ржевскомъ, Старицкомъ, Зубцовскомъ, Тверскомъ и Новоторжскомъ уѣздахъ, для размельченія земляныхъ глыбъ, остающихся послѣ бороны, уровненія поверхности почвы, чтобы легче и безопаснѣе было косить хлѣбъ, и прикрытія сѣмянъ, особенно же для воспрепятствованія почвѣ вывѣтриваться и засыхать. Послѣднія два обстоятельства не вполнѣ понимаются крестьянами. Катки крестьянскіе самаго простаго устройства: въ центрѣ отрубовъ дерева, длиною около $2^1/_2$ арш., утверждаются деревянные шипы; на нихъ надѣваются оглобли, концы которыхъ сзади соединены перекладиною въ разстояніи

$1\frac{1}{2}$ вер. отъ поверхности катка, для того, чтобы прилипающіе къ нему навозъ и земля, задѣвая за перекладину, оставались назади. Въ оглобли впрягается лошадь, которая тащитъ катокъ по пашнѣ.

Косы обыкновенныя, длиною около аршина. Гдѣ луга ровны, не каменисты, тамъ косятъ длинными косами, а гдѣ кочковаты, неровны, тамъ косы употребляются покороче. При выборѣ косъ, крестьяне узнаютъ доброту ихъ по чистотѣ звона и отсутствію пленокъ. Косы насаживаются на деревянное косовище, или прямую палку, аршина въ $2\frac{1}{2}$, къ которой придѣлывается ручка, смотря по росту человѣка. Косецъ берется правою рукою за ручку, а лѣвою за верхній конецъ косовища, и размахомъ отъ правой руки къ лѣвой подрѣзаетъ траву, ведя косу по лугу ровно и какъ можно ближе къ землѣ. Съ каждымъ размахомъ косы онъ переступаетъ ногами и по немногу подвигается впередъ. Остающееся за нимъ скошенное пространство называется *прокосомъ,* а скошенная трава, укладываемая косою въ рядъ на краю размаха, называется *валомъ.*

Мялка, или *мялица,* которою мнутъ ленъ, посконь и пеньку, есть бревно, длиною въ сажень, толщиною въ четверть аршина; къ одному концу придѣланы двѣ ножки или подпорки, а другой упирается въ землю. Въ лѣсистыхъ мѣстахъ для мялки выкапывается кокора, или ель съ двумя горизонтально идущими въ одну сторону толстыми корнями, изъ которыхъ выдѣлываются ножки. Въ верхней части этого дерева, на двухъ третяхъ длины его, вырубается пазъ, основаніе котораго составляетъ прямой уголъ. Въ этотъ пазъ вставляется мяло, или трехгранный брусъ, который одною гранью входитъ въ пазъ. Одинъ конецъ этого бруса обдѣланъ въ видѣ круглой рукоятки, или вколачивается въ этотъ конецъ колышекъ; а другой укрѣпленъ на шарнірѣ или деревянномъ гвоздѣ, проходящемъ сквозь бока мялки и брусъ, въ четверти разстоянія отъ нижней оконечности. Высушенный пукъ пеньки или горсть льна обѣими руками съ размаха колотятъ о мялку, чтобы удобнѣе можно было дѣйствовать при мятіи. Потомъ лѣвою рукою

охватываютъ горсть пеньки или льна, подкладываютъ конецъ ея подъ мяло и, подымая его правою рукою за рукоятку, ударяютъ по горсти. Удары повторяютъ, передвигая горсть впередъ и, если нужно, взадъ; костра, или древесина пеньки и льна, отдѣляется отъ волокна и обсыпается, а по накопленіи подъ мяломъ вычищается правою рукою. Такимъ образомъ пенька и ленъ очищаются отъ костры. Пенька тотчасъ же послѣ мятья треплется правою рукою о мяло и такимъ образомъ поступаетъ въ продажу подъ именемъ *сырца* или хранится для домашняго употребленія. Каждая работница можетъ смять въ день 80 пуковъ пеньки и 150 сноповъ льна, полагая день въ 18 часовъ, кромѣ завтрака, обѣда и отдыха.

Мятое волокно льна очищается отъ уцѣлѣвшей костры *трепалкою*. Это плоскій деревянный ножъ въ видѣ кинжала, длиною въ $^3/_4$ аршина. Треплющая ленъ женщина беретъ трепалку въ лѣвую руку, а горсть льна въ правую, и съ силою ударяетъ трепалкою по горсти, а горстью по трепалкѣ, въ обратномъ направленіи.

Цѣнность упряжи и орудій, находящихся въ порядочномъ крестьянскомъ хозяйствѣ, опредѣляется до 33 руб. сер., именно: телега съ окованными колесами 7 р.; двѣ телеги съ неокованными колесами 4 р., лубяные сани 1 р., розвальни и двое дровней 3 р., три хомута 6 р., трое возжей и три узды 2 р. 50 к., три сѣделки 1 р., три дуги 2 руб., двѣ сохи 2 р., желѣзная борона 1 р., деревянная 10 коп., два топора 1 руб., двѣ косы съ бабкою, молоткомъ и двумя брусами 1 руб. 45 коп., четыре серпа 1 руб., двѣ лопаты 4 коп., заступъ 20 к., двое вилъ 20 коп., четверо грабель 16 коп., два ножа при поясахъ 8 копѣекъ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШІЯ ЖИВОТНЫЯ И РАСТЕНІЯ.

Прежде нежели начнемъ описаніе разныхъ отраслей сельскаго хозяйства, бросимъ бѣглый взглядъ на тѣ *органическія творенія*, изъ среды которыхъ человѣку предоставлено избирать выгоднѣйшія, для извлеченія способовъ своего содер-

жанія. О растеніяхъ и животныхъ, требующихъ попеченія человѣка, будетъ сказано подробно при обзорѣ сельскаго хозяйства въ тѣсномъ смыслѣ.

Здѣсь же я опишу тѣ растенія и тѣхъ животныхъ, которыя размножаются безъ особенныхъ его заботъ и воспитываются самою природою.

ДЕРЕВЬЯ И КУСТАРНИКИ.

Ель (Pinus abies, vel picea, vel excelsa, Abies picea, vel excelsa) есть господствующая порода въ губерніи, покрывающая пространства иловатой или глинистой почвы, какъ на возвышенностяхъ, такъ и въ низинахъ, и составляетъ главный строительный матеріалъ. Если есть гдѣ непроходимыя чащи въ лѣсахъ, то всѣ онѣ — изъ еловыхъ насажденій.

На постройку ель идетъ въ видѣ бревенъ, брусьевъ, досокъ и драни; на топливо употребляется вся ея масса въ безлѣсныхъ мѣстахъ, а въ лѣсистыхъ — одинъ стволъ.

Еловыя вѣтви употребляются на подстилку скоту и на удобреніе вязкоглинистыхъ мѣстъ на поляхъ. Кстати скажемъ, что ель отлично удобряетъ почву на мѣстѣ своего насажденія; зато больше другихъ деревьевъ вредитъ росту травъ на лугахъ, засыпая почву, находящуюся подъ навѣсомъ сучьевъ. Еловыя почки употребляются для настоя водки, полезнаго противъ цынготной болѣзни. Сѣмена ели служатъ пищею дикимъ голубямъ, зябликамъ и другимъ птицамъ, а также мышамъ. Изъ смолы ея добывается варъ; свѣжая смола, подъ именемъ живой, составляетъ самое обыкновенное средство противъ ранъ, у сельскихъ жителей.

Сосна (Pinus sylvestris) есть преобладающая порода послѣ ели. Она занимаетъ песчаныя возвышенности и болотныя низины, составляетъ самое прочное дерево для строеній и столярной работы и даетъ самый лучшій уголь для кузницы. Приростъ здѣшней сосны очень достаточенъ; въ деревьяхъ, стоящихъ на хорошей почвѣ, насчитываютъ по 12 слоевъ въ дюймѣ. Сосна преимущественно засѣялась въ Вышневолоцкомъ и Весьегонскомъ уѣздахъ.

Береза (Betula alba) занимаетъ почву, истощенную лядиннымъ хозяйствомъ, которое, истребивъ лѣса, сняло нѣсколько хлѣбовъ и травъ и забросило пашни для возобновленія растительныхъ силъ. Составляя лучшее дерево въ нашемъ краѣ для отопленія жилищъ и дѣланія земледѣльческихъ орудій, береза не годится на постройки, и употребляется на огораживаніе полей. Вотъ вся ея польза въ строительномъ отношеніи.

Объ употребленіи этихъ двухъ лѣсныхъ породъ подробности изложены въ другихъ мѣстахъ. Здѣсь же я укажу только на два обычая сельскихъ жителей, чрезвычайно истребляющіе обѣ породы и происходящіе отъ желанія полакомиться. Это — *добываніе березовицы* и *сбираніе сока* съ березы и сосны. Въ концѣ марта и въ первой половинѣ апрѣля, когда земля сбрасываетъ съ себя снѣговой саванъ, березы оживаютъ, и соки въ нихъ быстро восходятъ къ вѣтвямъ, преимущественно чрезъ свѣжія или здоровыя части ствола, отличающіяся молодымъ цвѣтомъ бересты. Эти-то лучшія части человѣкъ вздумалъ поражать, чтобы удовлетворить своему лакомству. Обыкновенно вырубаютъ въ боку дерева, не выше аршина отъ земли, ямку, глубиною до 1 четверти. Сокъ, накопляющійся въ ямкѣ, вычерпывается ложкою въ кувшинъ и относится домой. Этотъ способъ добыванія березовицы — самый общеупотребительный. Другой способъ состоитъ въ просверливаніи дерева до сердцевины на такой высотѣ, чтобы было незамѣтно и невозможно достать безъ усилій; въ просверленное отверстіе вставляется деревянная трубка или желобокъ, а подъ нимъ вѣшается кувшинъ; при третьемъ способѣ кувшинъ привѣшиваютъ къ отрубленному суку. Иногда вмѣсто просверливанія и вырубанія дерева наносится ему топоромъ одна или двѣ раны вдоль древесины, а третья поперегъ, и вставляется въ поперечную рану тотъ же желобокъ. Добываніемъ березовицы занимаются одни сельскіе жители для выдѣлки кваса, безъ примѣси или съ примѣсью солодоваго сусла; а нѣкоторые помѣщики дѣлаютъ шипучку и уксусъ. Вкусъ березовицы неодинаковъ въ разныхъ березахъ. Это зависитъ

отъ большаго или меньшаго содержанія слизистаго сахара. По испытанію Кенигсбергскаго ученаго г. Гейзелера, въ 16 унціяхъ березовицы найдено 109 грановъ сахара, равняющагося сладостію мелюсу. Онъ полагаетъ, что пробуравливаемыя деревья не будутъ портиться, если накрѣпко заколачивать отверстія; что здоровая береза средней величины даетъ по крайней мѣрѣ ведро сока, изъ котораго можно получить $^1/_4$ фунта сахара, посредствомъ простаго выпариванія въ котлѣ, а 100 березъ дадутъ 25 фунтовъ сахара. По моимъ наблюденіямъ, оказывалось, что береза 60 лѣтняго возраста на возвышенномъ нѣсколько мѣстоположеніи, а не въ сырой низинѣ, даетъ болѣе 3 ведеръ сока, слѣдовательно роща изъ 1,000 такихъ деревьевъ даетъ не менѣе 3,000 ведеръ сока, изъ котораго получится около 20 пуд. сахара, равняющагося добротою и цѣнностію мелюсу, или сбережетъ 200 р. сер. расхода на покупку сахара, у экономнаго помѣщика, если не считать расходовъ на выпариваніе.

До березоваго и даже сосноваго сока чрезвычайно охочи крестьяне; даже дѣвушки изъ духовнаго званія и дворянки не пренебрегаютъ этимъ лакомствомъ, для добыванія котораго выбираются молодыя деревья отъ 15 до 30 лѣтняго возраста. Деревья срубаютъ или не срубая очищаютъ стволъ отъ коры, и недавши нисколько осохнуть, сдираютъ ножемъ или струною слой сочной древесины. Крестьяне за разъ съѣдаютъ сосноваго сока съ двухъ сосенъ, а березоваго съ пяти березъ и болѣе. Если принять въ расчетъ, что только дѣти до 8 лѣтняго возраста не могутъ срубать деревьевъ сами, и что непремѣнно каждый деревенскій житель свалитъ хоть 5 деревьевъ, то окажется, что въ каждую весну крестьяне съѣдаютъ покрайней мѣрѣ по 6.000,000 деревьевъ, потому что обнаженное дерево умираетъ въ тотъ же годъ. Положимъ, что одну треть сего количества нужно уменьшить, потому что въ юго-восточныхъ частяхъ есть мѣста безлѣсныя; все же 4.000,000 деревьевъ — цифра огромная.

Осина (Populus tremula) растетъ на всякой почвѣ, въ смѣси съ другими породами, особенно любитъ опушки лѣ-

совъ и ровныя, черноземныя и рыхлыя влажныя мѣста, неудобныя къ усиленію хвойныхъ породъ, и, произрастая между березами, отличается своею величиною. Чистыя осиновыя насажденія встрѣчаются рѣдко и на малыхъ пространствахъ. Пуская отъ своихъ длинныхъ корней, стелющихся въ верхнемъ слоѣ почвы, множество отпрысковъ, осины вредны для луговъ и лѣсовъ, потому что доставляютъ почвѣ только посредственное удобреніе своимъ листомъ; однако поросль эта ограничивается въ своемъ распространеніи, безпрестаннымъ обгладываніемъ отъ дичи и домашняго скота. Крестьяне изстари пренебрегаютъ осиною, при выборѣ деревьевъ на постройку. Между молодымъ еловымъ и березовымъ лѣсомъ здѣшнія осины стоятъ какъ великаны, нашептывая горькую повѣсть о истребленіи окружающаго ихъ еловаго и березоваго лѣса.

Осина въ 10 саженъ вышины и $1^1/_2$ аршина въ комлѣ — не рѣдкость. На постройку она употребляется только въ малолѣсныхъ мѣстахъ Ржевскаго, Зубцовскаго и Старицкаго уѣздовъ и кое-гдѣ въ другихъ мѣстахъ, для нежилыхъ строеній и въ возрастѣ отъ 30 до 50 лѣтъ, когда она достигаетъ 6 и 8 вершковъ толщины, немного уступаетъ соснѣ и ели въ прочности, особенно на сырой почвѣ; она держится въ строеніи 25 лѣтъ и болѣе, въ сухихъ мѣстахъ, а вкопаная въ землю, въ видѣ столба, вмѣсто фундамента, стоитъ очень долго. Столбы эти портятся только въ точкахъ соединенія съ свободнымъ теченіемъ воздуха. Если кора снята съ осины въ предъидущую весну передъ срубкою, или если она при постройкѣ оставляется на осинѣ, то такое дерево вдвое долѣе противостоитъ гніенію. Старыя осины почти всегда съ дуплами. Древесной массы съ десятины получается больше въ низкоствольномъ насажденіи, чѣмъ въ высокоствольномъ. Ободранный на корнѣ лѣсъ отличается вязкостію, крѣпостію и тѣмъ, что онъ не щеляется, не коробится. Поэтому для подѣлокъ хорошій мастеръ облупаетъ осину весною, просушиваетъ ее на корнѣ и срубаетъ въ слѣдующую весну или въ февралѣ. Такая осина хороша и для рѣзной работы. Въ строеніяхъ осина употребляется тамъ,

гдѣ она менѣе подвержена дождю, на стропила, на слеги, лавки, корыта, лукошки, лопаты, сундуки, столы, оглобли и другія подѣлки. Сухой листъ свозится на подстилку скоту. Кора составляетъ любимую пищу четвероногой дичи, содержитъ 3,3% дубильнаго вещества; но въ крашеніе и дубленіе не употребляется.

Липа (Tilia) встрѣчается въ видѣ высокоствольнаго дерева только въ селеніяхъ и городахъ, гдѣ насаждена рукою человѣка, и сберегается или какъ завѣтная старина, или какъ роскошь садовъ; а въ лѣсахъ кое-гдѣ уцѣлѣла только въ видѣ низкоствольнаго лѣса отъ побѣговъ, но не въ чистомъ насажденіи, а среди другихъ породъ. Истребленіе ея произошло по причинѣ обширности употребленія ея въ хозяйствѣ. Кіоты, чашки, ложки, лукошки, столы, иконныя доски, рѣзныя украшенія иконостасовъ и кіотовъ, лубъ для саней и крестьянскихъ сундуковъ, называемыхъ коробками, мочалы для кулей, рогожекъ и веревокъ, лучшія лыки для лаптей—все это берется у липы. Конечно въ настоящее время липовые матеріалы для большей части этихъ издѣлій привозятся изъ южныхъ губерній, еще болѣе привозится готовыхъ издѣлій. Даже лыкъ, сдираемыхъ съ мелкой поросли, не отыскиваетъ себѣ нашъ крестьянинъ и давно обратился къ бересту и ивовымъ лыкамъ. Липовый цвѣтъ пьютъ вмѣсто чая, въ грудныхъ болѣзняхъ и отъ кашля. Лучшій медъ, липовецъ, отличающійся бѣлизною, запахомъ и вкусомъ, собирается пчелами съ цвѣта липъ; поэтому у многихъ пчеловодовъ липы сажаются на огородахъ. Жаръ липоваго дерева къ сосновому относится, какъ 130 : 159, а жаръ липоваго угля къ осиновому — какъ 13 : 14. Липа даетъ мало угля.

Дубъ (Quercus pedunculata) существуетъ нынѣ только единичными деревьями, уцѣлѣвшими отъ топора, кое-гдѣ въ лѣсныхъ дачахъ, при монастыряхъ, садахъ и огородахъ. Молодыя деревца дубовыя еще и теперь силятся возмужать, прикрывшись другими породами деревьевъ; но быстро изчезаютъ для мелкихъ подѣлокъ, какъ-то: бичей къ цѣпамъ,

спицъ къ колесамъ и тому подобныхъ; даже не щадятъ ихъ на добываніе коры для кожевенныхъ заводовъ. Въ окрестностяхъ Старицы много молодыхъ дубковъ хирѣютъ отъ потравы скотомъ, ежегодно силясь поправиться молодыми побѣгами. Еслибы срѣзать эти деревца ближе къ землѣ, до разверзанія почекъ, тотчасъ по стаяніи снѣга, и оградить отъ потравы скотомъ: то еще можно бы возстановить дубнякъ, исчезающій съ каждымъ годомъ. Лѣтъ 10 назадъ я много видѣлъ хворыхъ дубковъ въ казенной Ѳедуроновской дачѣ; есть ли они теперь, не знаю. Говорятъ, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, въ имѣніи графини Паниной, есть порядочный дубовый лѣсъ, вышиною до 3 саженъ, растущій между березою и осиною на черноземной почвѣ, смѣшанной съ иломъ. О сбереженіи этого лѣса очень заботятся. Многіе старожилы въ разныхъ мѣстахъ указываютъ на разныя пустоши, въ которыхъ росли огромные дубы, а остатки вѣковыхъ дубовъ отрываются еще и понынѣ на берегахъ: Волги, Тьмы, Тьмаки, Мологи и другихъ рѣкъ. Все это доказываетъ, что дубъ столько же свойственъ климату Тверской губерніи, какъ кленъ, ясень, липа и подобныя имъ породы. Дубовый лѣсъ необходимъ на мельничные валы, лежни, столбы, подводныя строенія. Ядро дубоваго желудя содержитъ 38 частей крахмала, 31,9 волоконъ, 4,3 жирнаго масла, 5,2 смолы, 6,4 клею, 9 дубильнаго вещества, 5,2 горькаго вытяжнаго вещества, кали, извести и глиноземныхъ солей. Желуди идутъ въ пищу свиньямъ, овцамъ и въ крайности человѣку.

Илимъ (Ulmus) имѣетъ два вида: *илимъ полевой*, Ulmus campestris, и *вязъ*, черешковый илимъ, Ulmus pedunculata, растетъ скорѣе дуба, особенно вязъ разводится сѣменами, отпрысками, черенками и отводками, любитъ почву рыхлую и глубокую черноземную, но растетъ и на другихъ почвахъ, даже на сухой, болотистой и сыпучей; долговѣчностью немного уступаетъ дубу и даетъ хорошій мельничный и превосходный каретный матеріалъ, жаркое топливо и кормъ для скота своими листьями. Дерево это хорошо укрѣпляетъ гребень рѣчныхъ береговъ своими длинными корнями и

изцѣляетъ свѣжія раны, вытекающею изъ зеленыхъ прыщей на листьяхъ жидкостью; выросшее на сухомъ и открытомъ мѣстѣ даетъ лучшую древесину для лафетовъ, осей, валовъ, колесъ, насосовъ, ружейныхъ ложъ и даже прочную въ мебели, но сильно усыхающую. Древесина сыраго илима вѣситъ 69 фунтовъ 8 унцій въ кубическомъ футѣ, полусухаго 56 фун. 6 унцій, а сухаго 48 фун. 7 унцій и теряетъ $^1/_6$ часть объема. Цѣнность дровъ, по опыту Гартига, содержится къ цѣнности буковыхъ дровъ, какъ 1,259 : 1,540, а цѣнность угля къ цѣнности буковаго, какъ 1,407 : 1,600.

Изъ породы *ивъ* (Salix) растутъ у насъ во всѣхъ уѣздахъ: *бѣлая,* alba, *ломкая*, fragilis, *плетневая,* viminalis, *ветла*, triandra, *лоза*, или ива *сѣрая,* cinerea, *красная*, purpurea, *песочная*, arenaria, *тальникъ*, pentandra, также aurita, vitellina, daphnoides и *бредины* uliginosa, aquatica, *козья верба*, caprea, *ракита,* tetrandra. Бѣлая ива употребляется для плетней, обручей, дугъ, слѣгъ, фашинника и на отопленіе. Ломкая ива употребляется только на отопленіе. Плетневая ива, отличающаяся отъ первыхъ двухъ желтоватою корою и листьями, которые зеленѣе, вдвое длиннѣе и въ полтора раза шире листьевъ первыхъ двухъ породъ, въ двухлѣтнемъ возрастѣ употребляется на фашинникъ въ 3 и 4 аршина длиной, плетеніе рыболовныхъ норотовъ, корзинъ и ящиковъ въ телегахъ и саняхъ, вмѣсто луба. Гораздо обширнѣйшее употребленіе ивы заключается въ сдираніи коры для дубленія кожъ. На этотъ предметъ у насъ идетъ кора: ивы бѣлой, красной, песочной, вербы, auritae, viminalis, лозы и ветлы. Изъ всѣхъ породъ ивы у насъ разводятъ только ветлу; но разведеніе это принадлежитъ крестьянамъ, которые сажаютъ ее передъ окнами или въ пролетахъ между домами. Пруды въ селеніяхъ также кое-гдѣ отѣнены ветлою.

Остальныя породы растутъ дико, вырубаются кое-какъ, или объѣдаются скотомъ, и небреженіе объ нихъ такъ велико, что ихъ не считаютъ и за дерево. Оттого крестьянинъ иногда проходитъ цѣлый день и не нарѣжетъ прутьевъ на десятокъ норотовъ.

Ольха, черная и бѣлая (Alnus glutinosa et incana) покрываетъ болотныя низины и берега рѣкъ, рѣчекъ и ручьевъ, потому что любитъ сырую почву; въ лѣсахъ встрѣчается въ малыхъ насажденіяхъ и рѣдко достигаетъ надлежащаго роста и 3 четвертей толщины, потому что вездѣ истребляется для столярныхъ издѣлій и на дрова. Ольха горитъ сильно и ярко, но жаръ угольевъ слабъ. Степень жара, получаемаго отъ ольхи, въ половину слабѣе бука, говоритъ ученый лѣсничій Гильдеманъ; изъ 1000 фунтовъ древесины получается 25 ф. золы и $3^1/_2$ ф. поташа. Кромѣ столяровъ, ольха употребляется рѣзчиками для вырѣзки украшеній къ иконостасамъ и иконамъ, но только въ случаѣ недостатка липы и березы, потому что она крошится при вырѣзкѣ и скорѣе этихъ родовъ подвергается червоточинѣ. Крестьянки въ корѣ и листьяхъ ольхи красятъ льняную пряжу въ охряный цвѣтъ.

Изъ *плодовыхъ деревьевъ* растутъ въ нашихъ лѣсахъ слѣдующія:

Рябина (Sorbus aucuparia) растетъ на мѣстоположеніи нѣсколько возвышенномъ и почву любитъ сырую, сѣрую, песчаную и рыхлую суглинистую; сухой суглинокъ, песокъ, также и болото для нея годятся; на вязкой же твердой глинѣ рябины не видать. Растеніе, достигающее до 6 саженъ вышины и болѣе 3 четвертей аршина толщины, составляетъ украшеніе садовъ и оживляетъ наши лѣса весенними цвѣтами и осенними гирляндами румяныхъ плодовъ, составляющихъ любимую пищу для дроздовъ. Плоды ея запасаются крестьянами на зиму и употребляются въ пищу какъ мороженые, отъ угара, такъ свѣжіе и печеные, вмѣсто лакомства; также кладутся въ тѣсто и кулагу, лакомыя кушанья изъ солодовой муки. Среднее же сословіе и дворянство настаиваютъ рябиною водку и дѣлаютъ наливки. Отваръ изъ рябиновыхъ почекъ и сучьевъ составляетъ превосходное полосканье во рту, для укрѣпленія десенъ и уничтоженія дурнаго запаха. Урожай рябины бываетъ черезъ годъ, какъ и вообще всѣ плоды на деревьяхъ; но иногда въ оче-

редной годъ не найдешь въ лѣсу ни вѣтки рябины, если цвѣтъ ея пострадаетъ отъ мороза. Дерево рябины употребляется на разныя столярныя и токарныя подѣлки, вязья для дровней и саней, обручи, дужки, дуги, оглобли, цѣпы, топорища и подобныя издѣлія, преимущественно тѣ, въ которыхъ нужно употребить дерево, способное гнуться. Дрова и уголья довольно хороши.

Калина (Viburnum opulus). Ягоды ея запасаются крестьянами на зиму, какъ лакомство и какъ лекарство противъ золотушныхъ болѣзней. Въ томъ и другомъ случаѣ калина употребляется или пареная въ горшкѣ вѣтками, или въ солодовомъ тѣстѣ и кулагѣ. Разваренная въ мукѣ и меду калина составляетъ лакомое кушанье и для утонченнаго вкуса городскихъ жителей, не исключая и дворянства.

Орѣшникъ (Coryllus avellana) растетъ на тучной и влажной черноземной почвѣ, въ лѣсахъ, рощахъ и по крутымъ берегамъ рѣкъ, особенно Волги. Орѣхи доставляютъ въ нѣкоторые годы незначительные доходы крестьянамъ, которые продаютъ ихъ въ городахъ. Но какъ промыселъ этотъ предоставленъ всякому, то орѣхи сбиваются не дозрѣвшіе, на захватъ, и продаются по 2 к. с. за фунтъ, въ урожайные годы, или по 10 к. за четверикъ. Орѣхи эти никогда не калятся. Есть примѣта, что большой урожай орѣховъ никогда не случается во время хорошихъ урожаевъ хлѣба.

Черемуха (Prunus padus) растетъ по тучнымъ мѣстамъ, при рѣкахъ и болотахъ, но встрѣчается въ лѣсахъ очень рѣдко и почти перешла въ сады. Она цвѣтетъ въ маѣ и началѣ іюня, сильнымъ душистымъ цвѣтомъ, изъ котораго образуется много плода, черныхъ ягодъ, величиною съ можжевеловыя, употребляемыхъ охотниками въ настойкѣ. Вообще жители противъ черемухи предубѣждены: говорятъ, что не только ягоды, но даже и запахъ дерева производятъ чрезвычайную боль въ грыжахъ, и что деревенскіе затѣйники часто подшучиваютъ надъ больными грыжею, подкладывая имъ черемуху; говорятъ, что лошади и скотъ удаляются тучныхъ луговъ во время цвѣта черемухи, и

пасутся по пригоркамъ и чистымъ полямъ. Я знаю очень хорошо, что на цвѣту черемухи собирается чрезвычайное множество насѣкомыхъ Phalaena Tinea padella, которыя, закутываясь въ огромные клубы паутины, распложаются милліонами; за это-то гонятъ черемуху и изъ садовъ.

Можжевельникъ (Juniperus communis) растетъ на потныхъ мѣстахъ и достигаетъ на хорошей почвѣ до $2^1/_2$ ар. вышины. Кромѣ употребленія въ аптекахъ, хвоя можжевельника, ягоды и дерево имѣютъ обширное употребленіе въ домашнемъ хозяйствѣ. Хвоею, извѣстною у крестьянъ подъ именемъ вереса, курятъ въ домахъ для очищенія воздуха и парятъ кухонную посуду и молочные горшки. Отваръ ягодъ и хвои дается телятамъ, овцамъ, коровамъ и жеребятамъ. Отваръ ягодъ употребляется крестьянами отъ кашля, болѣзней въ груди, гонореи. Карелы и крестьяне въ Калязинскомъ и Кашинскомъ уѣздахъ варятъ изъ можжевеловыхъ ягодъ превосходнаго вкуса и крѣпости пиво, иногда съ примѣсью солода. Отваръ ягодъ, а чаще цѣльныя ягоды кладутся въ соленые грибы, въ моченую бруснику. Дерево идетъ на трости, кнуты и подобныя мелочныя подѣлки. Желательно, чтобы помѣщики ввели въ своихъ молочняхъ употребленіе посуды изъ можжевеловаго дерева, которое, по крѣпости своей древесины, пропитанной пряною смолою, очень было бы полезно для молочныхъ скоповъ; ложки, крышечки для горшковъ, подойники, кадочки и подобныя принадлежности могутъ быть употребляемы съ выгодою, по прочности и неудобности къ окисанію сливокъ и молока.

Волчьи ягоды (Daphne mezereum) растетъ на сырыхъ мѣстахъ и большею частью тѣнистыхъ и составляетъ одинъ изъ вреднѣйшихъ кустовъ. У рогатаго скота онъ производитъ кровавый поносъ; для собакъ и волковъ смертоносенъ; у людей производитъ воспаленіе, рвоту, поносъ, рѣзь, безсонницу, горячку, разслабленіе, а иногда смерть. Испаренія цвѣтовъ его, имѣющихъ пріятный запахъ, причиняютъ обморокъ, и потому пчелы ихъ избѣгаютъ. Медицинское употребленіе частей сего дерева должно быть неиначе, какъ съ разрѣшенія лекаря.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ДЕРЕВЬЯ ВЪ ГУБЕРНІИ.

Близъ с. Архіерейскихъ-Бѣлей Тверскаго уѣзда, въ чистомъ полѣ стоитъ *вязъ*, который въ 2 аршинахъ надъ землею имѣетъ $4\frac{1}{4}$ аршина въ окружности, $1\frac{1}{2}$ арш. толщины и около 9 саженъ высоты. Въ дуплѣ его удобно помѣстятся три человѣка.

Въ д. Люткинѣ Бѣжецкаго уѣзда есть *липа*, имѣющая до 200 лѣтъ отъ роду, около 8 саженъ вышины и 4 аршина 3 четверти въ объемѣ. Въ дуплѣ ея, около 10 арш. вышиною, выросъ молодой побѣгъ, который имѣетъ 3 вершка въ діаметрѣ, и въ верхней части дупла прошелъ сквозь дерево. Въ дуплѣ удобно могутъ помѣститься 3 человѣка.

Замѣчательны своимъ объемомъ липы въ селѣ Иванишѣ Старицкаго уѣзда, уцѣлѣвшія отъ насажденій монастырскихъ. Въ 1772 году, эти липы были уже стары, какъ видно изъ сохранившейся картины въ тамошней церкви.

Другой *вязъ* стоитъ у д. Черкасова Тверскаго уѣзда, на песчаномъ грунтѣ. Ему не менѣе 150 лѣтъ отъ роду: ростъ его около 9 саженъ, а объемъ $4\frac{1}{2}$ аршина. Стволъ раздѣляется въ двухъ аршинахъ отъ земли на двѣ части, въ $2\frac{1}{2}$ ар. въ объемѣ, имѣющія видъ двухъ деревьевъ, сплетающихся своими вершинами.

Замѣчательнѣе этихъ деревьевъ *ива*, имѣющая болѣе 100 лѣтъ отъ роду, 3 ар. въ окружности и 6 саж. вышины, тогда какъ ивы наши обыкновенно достигаютъ не болѣе $\frac{1}{2}$ аршина толщины. Дерево это, покрытое густою зеленью, стоитъ передъ однимъ домомъ въ Твери. Въ Корчевскомъ уѣздѣ на пустоши Пяткинѣ г. Матова, примѣчательна *осина*, сросшаяся, въ 3 саженяхъ надъ землею, изъ двухъ стволовъ, вышедшихъ изъ земли въ разстояніи 1 сажени и 10 вершковъ. Вышина дерева болѣе 14 саженъ, изъ которыхъ верхнія 5 саженъ заняты сучьями, а толщина въ одномъ стволѣ $9\frac{1}{2}$ вершк., въ другомъ 8 вершк., въ соединенномъ же стволѣ $10\frac{1}{2}$ вершковъ. Явственныхъ признаковъ раздѣленія въ соединеніи двухъ стволовъ незамѣтно. Подъ сво-

домъ этихъ двухъ стволовъ свободно проѣзжаетъ телега. Ростъ осины полагаютъ до 60 лѣтъ.

Растенія, непринадлежащія нашему климату: *персикъ, бобовникъ*, или калмыцкіе орѣхи, Amygdalus nana, произрастающій на Кавказѣ и въ полуденной Россіи, лѣтъ за 25 вывезенъ изъ Москвы въ Тверь и значительно размножился. Онъ цвѣтетъ въ концѣ мая, въ сентябрѣ приноситъ орѣхи, похожіе на миндаль, вкусомъ горьковатые. Говорятъ, что въ Москвѣ онъ требуетъ многихъ хлопотъ, тогда какъ у насъ нужно ухода за нимъ не болѣе, чѣмъ за яблонью. Еще болѣе усвоился нашему климату *тополь*, Populus въ 5 видахъ, именно: *пирамидальный*, *ломбардскій* или *италіянскій,* P. dilatata, italica, *лавролистный*, P. laurifolia, *серебристый*, P. alba nivea, *бѣлый,* P. alba canescens, *черный* или *осокорь,* P. nigra, *душистый* или *бальзамическій*, *душистая осокорь*, или рай дерево, P. balsamifera; но черный и лавролистный надежнѣе всѣхъ и не требуютъ никакихъ попеченій, кромѣ поливки послѣ посадки, а слабѣе всѣхъ пирамидальный и то лишь въ молодости. Черенки сажаются въ началѣ апрѣля или даже въ концѣ марта, тотчасъ по сходѣ снѣга. Черный тополь растетъ чрезвычайно быстро, и развѣ немногимъ уступаетъ пирамидальному; древесина его цѣнится въ накладной работѣ, если испещрена наподобіе мрамора, что случается тогда, когда основаніе ствола покрыто было водою въ продолженіе весеннихъ наводненій.

Сибирскій кедръ воспитывается въ весьма немногихъ садахъ, какъ рѣдкость, и отличается медленностію роста. У меня въ огородѣ пятилѣтній кедръ достигъ только 2½ вершковъ вышины: эту необыкновенную медленность я приписываю тому, что онъ посѣянъ и потомъ пересаженъ, подъ огромною березою, близъ строенія, и нуждался постоянно въ поливкѣ.

СОРНЫЯ РАСТЕНІЯ.

Породы деревьевъ тогда только достигаютъ надлежащаго возраста, когда находятся въ отношеніяхъ, соотвѣтственныхъ другимъ, рядомъ съ ними прозябающимъ растеніямъ,

и только тогда обновляются надлежащимъ количествомъ подроста, когда нѣтъ между ними маловажныхъ мелкихъ деревцовъ, безполезныхъ кустовъ, травъ, мховъ, или всѣхъ ихъ вмѣстѣ. Эти растенія, препятствующія росту древесныхъ породъ въ юномъ возрастѣ, называются въ лѣсномъ хозяйствѣ сорными, негодными, вредными. Ихъ можно раздѣлить на *деревянистыя* растенія, или кусты, на *недеревянистыя* или кустоподобныя растенія, на *злаки* или травы, на *папоротники* и наконецъ *мхи*.

Изъ *деревянистыхъ породъ*, или кустовъ, особенно замѣчательны:

1) *Верескъ*, Calluna vulgaris, на рыхлой, сухой песчаной почвѣ. Онъ хорошъ для дубленія кожъ, окраски шелка, въ красно-бурый цвѣтъ, а тканей въ желто-оранжевый, если прибавить квасцовъ, въ буровато-черный съ зеленымъ купоросомъ; но у насъ неизвѣстны эти качества его. Кое-гдѣ употребляютъ его на фашинникъ, какъ самый прочный матеріалъ, на подстилку скоту, даже въ нуждѣ на кормъ лошадямъ и овцамъ, еще рѣже на отопленіе овиновъ. Онъ горитъ скоро, ярко и даетъ хорошую золу для поташа. Розовый цвѣтъ его доставляетъ пчеламъ обильные запасы меда, который впрочемъ рыжѣетъ, если не будетъ смѣшанъ съ соками другихъ растеній. Однако это растеніе не должно быть истребляемо на сыпучей землѣ, потому что оно укрѣпляетъ ее противъ вѣтровъ.

2) *Желѣзнякъ*, или *бобровикъ*, Spartium scoparium, на сухой почвѣ, гдѣ не удается сосна. Особенно на выгорѣвшихъ мѣстахъ и угольныхъ ямахъ. Отличное качество золы сего растенія для стеклянныхъ заводовъ, особенно уважаемое въ Альзацѣ, кажется не извѣстно нашимъ заводчикамъ.

3) *Малина*, Rubus. Сильнѣе всѣхъ видовъ распространена въ нашихъ лѣсахъ собственно *малина*, Rubus idaeus, быстро появляющаяся на лядахъ и лѣсосѣкахъ. Она цвѣтетъ въ концѣ мая и въ іюнѣ, а въ августѣ приноситъ ягоды, урожай которыхъ случается черезъ годъ. Каждая крестьянка въ праздничный день спѣшитъ въ лѣсъ за ма-

линою и запасается ею на зиму для себя или на продажу. Въ первомъ случаѣ малину сушатъ въ видѣ лепешекъ, на листьяхъ капусты, или на тряпкахъ въ печи въ видѣ ягодъ, не выжимая сока; а въ послѣднемъ случаѣ сокъ слегка выжимается и малина сушится въ видѣ ягодъ на тряпкахъ, сокъ же хлебаютъ съ хлѣбомъ. Небрежное собираніе ягодъ, при которомъ попадаетъ множество гнилыхъ ягодъ и еловыхъ иголъ, а также выжиманіе сока, значительно уменьшаютъ цѣнность и вкусъ сушеной малины, которая закупается барышниками по 5 и 8 к. сер. за фунтъ и отправляется въ С. Петербургъ. Домашнее употребленіе малины между крестьянами ограничивается лакомствомъ ею въ праздники, посылкою въ гостинцы и питьемъ въ болѣзняхъ. Свѣжая малина сбывается въ городахъ для варенья.

Ежевика, ожина, Rubus fruticosus, растетъ на рыхлой сыроватой почвѣ, въ тѣнистыхъ мѣстахъ, размножаясь посредствомъ корней, какъ малина, и заглушая всходы деревьевъ. Черноватая ягода ея употребляется въ наливки, варенья, а свѣжая въ пищу.

Княженица, княжевика, Rubus caesius, встрѣчается коегдѣ по опушкамъ лѣсовъ, сильно устилая землю своими вѣтвями. Темносинія ягоды не имѣютъ особеннаго употребленія, кромѣ сбора въ пищу въ свѣжемъ видѣ. Всѣ части растенія годны для дубленія кожъ, но не употребляются на это.

Костяника, куманика, Rubus saxatilis, родится въ тѣни еловыхъ лѣсовъ, на сырой хрящеватой почвѣ подъ березами и осинами, а на сухой почвѣ въ сосновыхъ борахъ. Водянистая, слегка кислая ягода рѣдко употребляется въ варенье, притомъ одними только сельскими помѣщиками; употребленіе же въ свѣжемъ видѣ въ пищу есть самое обыкновенное у всѣхъ сельскихъ жителей. Вредъ костяники для лѣсовъ гораздо слабѣе причиняемаго предыдущими видами малины, потому что она не такъ густо растетъ, какъ тѣ.

4) *Толокнянка*, или *медвѣжьи ягоды*, Arbutus uva ursi, всегда зеленѣющій кустарникъ въ $^1/_2$ аршина вышиною, особенно распространяется по борамъ, въ тѣни, на песчаной сухой почвѣ, растилаясь по землѣ, съ небольшими красивы-

ми кистями красноватыхъ цвѣтковъ. Красная ягода эта безвкусная, мучнистая, бурѣющая къ веснѣ, есть любимая пища медвѣдей и имѣетъ мочегонное свойство; посему отваръ изъ листьевъ сего куста полезенъ отъ каменной болѣзни. Дубильныя свойства всѣхъ частей этого растенія, употребляемаго за границею для выдѣлки сафьяна и дающаго сѣрую краску съ квасцами, а съ купоросомъ бурую и черную, неизвѣстны нашимъ заводчикамъ.

Черинко-брусники, Vaccinium, заключаютъ въ себѣ три вида: *чернику* V. Myrtillus, *бруснику* V. vitis idaea, и *пьянку* V. uliginosum.

Черника, или черница, растетъ въ хвойныхъ и смѣшанныхъ лѣсахъ, на песчаной, не слишкомъ сухой почвѣ, нѣсколько въ тѣни, особенно на просѣкахъ, прорѣженныхъ мѣстахъ и близъ опушекъ лѣса, распространяется посредствомъ корней во мху сверхъ почвы, цвѣтетъ въ маѣ и іюнѣ и приноситъ черныя ягоды въ половинѣ іюля. Стебли и вѣтви, содержащіе въ себѣ много дубильнаго начала, не употребляются для дубленія кожъ. Ягоды употребляются только въ настойкахъ, которымъ придаютъ непріятный вкусъ, и въ видѣ чая между крестьянами отъ болѣзней. На зиму запасается сушеная черника для пироговъ. Крестьянки сушатъ ее въ видѣ лепешекъ. Фіолетовой и темнокрасной краски, которыя можно получать изъ ягодъ, у насъ никто не выдѣлываетъ. Фунтъ сушеной черники продается отъ 3 до 10 к. сер., а свѣжей отъ 2 до 4 к., смотря по урожаю.

Брусника, или брусница, растетъ на легкой песчаной почвѣ у опушекъ лѣса по кочкамъ, а въ тѣни лѣсовъ по мхамъ; цвѣтетъ въ іюнѣ и іюлѣ и приноситъ ягоды въ концѣ августа и началѣ сентября. Ягоды мочатъ на зиму въ кадочкахъ и боченкахъ, чаще въ водѣ, иногда въ суслѣ ржаномъ, а иногда въ свекловичномъ отварѣ; для лучшаго вкуса кладутъ въ бруснику яблоки и пряности; вмѣсто послѣднихъ крестьянки иногда кладутъ можжевеловыя ягоды. Нѣкоторыя крестьянки пекутъ изъ брусники лепешки, смѣшавъ ее съ пшеничною или ржаною мукою. Варенья

брусничнаго почти никогда не готовятъ, а дѣлаютъ только желе. Сокъ ягодъ употребляется, какъ прохладительное питье, въ воспалительныхъ болѣзняхъ; въ чаѣ вмѣсто лимона; также полезенъ въ цынготныхъ болѣзняхъ. Четверикъ свѣжихъ ягодъ продается отъ 25 к. до 1 р. 40 к. сер., смотря по урожаю, который очень часто терпитъ отъ морозовъ, побивающихъ бруснику въ цвѣту.

Пьянка (голубика, голубица, пьяница, гонобобель, болиголовье) растетъ на болотистыхъ и торфяныхъ мѣстахъ, по кочкамъ, чаще всего между багуномъ или клоповникомъ, цвѣтетъ въ маѣ и приноситъ темносинія ягоды, съ голубоватымъ отливомъ. Излишнее употребленіе ягодъ въ пищу производитъ опьяненіе и головную боль, даже рвоту, но не каждому человѣку: свойство это получается ягодами отъ клоповника. Пьянки не сушатъ, и весь сборъ ягодъ съѣдается въ свѣжемъ видѣ. Фунтъ ихъ продается отъ 1 до 2 к. сер.

Водяница, Empetrum nigrum, растетъ по болотистымъ мѣстамъ вмѣстѣ съ морошкою и приноситъ темнокрасныя и даже черныя ягоды водянистаго вкуса. Употребленіе этихъ ягодъ неизвѣстно, развѣ противъ скорбута, излечиваемаго и зеленью водяницы.

Клоповникъ, багунъ, багульникъ, болиголовъ, Ledum palustre, покрываетъ кочки болотъ и даже растетъ на краяхъ болотъ. Душистые бѣлые и розовые цвѣты его производятъ головокруженіе, дурноту и даже безпамятство людямъ, долго находящимся среди кустовъ этого растенія, особенно въ жаркую погоду. Крестьяне, сбирающіе ягоды вблизи мѣстъ, покрытыхъ клоповникомъ, часто теряютъ дорогу и соображеніе выдти изъ лѣсу, и всю вину слагаютъ на лѣшаго, противъ котораго принимаютъ въ этомъ случаѣ самыя смѣшныя средства, между которыми объ одномъ нельзя вспомнить безъ смѣха. Если *возметъ блудъ,* говоритъ суевѣріе, то скинь нижнее бѣлье, погрози имъ лѣшему, надѣнь на изнанку и непремѣнно найдешь дорогу. Вѣтвями клоповника курятъ въ жилыхъ комнатахъ для умерщвленія клоповъ; изъ платья выгоняется ими моль; онѣ кладутся и въ хлѣбъ для того, чтобы не ѣлъ хлѣбный

червь посѣвовъ; а пивовары прибавляютъ клоповникъ въ хмѣль, отчего пиво получаетъ одуряющее свойство, производитъ головную боль и дѣлается очень нездоровымъ. Щелокъ изъ порошка клоповника, дѣлаемый до появленія листьевъ, для выдѣлки весьма красиваго сафьяна бураго цвѣта, также добываніе масла для натиранія юфти, нашимъ заводчикамъ кажется неизвѣстны. Отваръ растенія противъ вшей на скотѣ употребляется очень немногими, по малоизвѣстности этого средства. Обильный цвѣтъ доставляетъ пчеламъ запасы меда; говорятъ, что пчелы весьма охотно садятся въ ульи, натертые этимъ растеніемъ.

Изъ недеревянистыхъ кустообразныхъ, травянистыхъ растеній замѣчательнѣе другихъ, по вреду лѣсамъ: *ползучая живучка,* Ajuga reptans, *постельница,* Chenopodium vulgare, *колосница,* Stachys, *лѣсной змѣевикъ* Stachys sylvatica, *румянка,* Echium vulgare, *иванъ-чай* или *узко-листный кипрей,* Epilobium angustifolium, особенно заглушающій почву на пожарищахъ, вмѣстѣ съ малиною, и на лѣсныхъ прогалинахъ, *звѣробой,* Hypericum, *ситники,* или *рогозы,* Juncus, *плывунъ* или *плаунъ,* Lycopodium, и нѣкоторыя другія.

Между этими растеніями особенно замѣчателенъ своею пользою (исключая лѣсоводства) *звѣробой* обыкновенный и четырехугольный, Hypericum perforatum et quadrangulare, встрѣчающійся у опушекъ лѣса, въ прогалинахъ и у единичныхъ кустовъ, служа указателемъ хорошихъ покосовъ. Все растеніе употребляется для окрашиванія тканей въ желтую краску, а стебель съ цвѣтомъ въ настойку и для питья вмѣсто чая въ грудныхъ и ломотныхъ болѣзняхъ. Примѣшанный въ сыръ звѣробой предупреждаетъ появленіе червей въ сырѣ и сметанѣ.

Иванъ-да-марья составляетъ вѣрное лекарство противъ обжоги своимъ свѣжимъ и сухимъ толченымъ листомъ; въ послѣднемъ случаѣ прибавляютъ постнаго масла.

Изъ травъ, или злаковъ (Graminea), считаются вредными для лѣсовъ: *молоточники,* Airae, и *полевицы,* Agrostes, иначе *колосокъ,* колосница, доставляющіе хорошее сѣно для скота и подножный кормъ, *бѣлоусъ,* или щетинникъ, Nardus

stricta, доставляющій дурной кормъ на малоплодородной почвѣ; *колосянкъ,* или *волоснецъ,* Elymus, *метлика* или метла, Poa,—составляющіе хорошій кормъ. Замѣчу, что травы эти растутъ только на полянахъ и большихъ прогалинахъ; слѣдовательно вредъ ихъ не такъ великъ.

Изъ *папоротниковъ* (filices) особенно вредными для лѣсовъ, по своему распространенію, признаются: *папоротникъ* обыкновенный, Polipodium vulgare, *многоножка,* Polipodium, *щитовики,* Aspidium, *орлякъ* или орлиное крыло, Pteris aquilina. Всѣ они любятъ тѣнистыя мѣста при корняхъ деревьевъ и кустовъ, особенно по оврагамъ, низинамъ, ручьямъ, на почвѣ сыроватой, даже торфяной, заключающей въ себѣ разрушенные остатки растеній, и совершенно покрываютъ собою поверхность земли въ лѣсахъ выборочнаго хозяйства, къ которымъ преимущественно принадлежатъ наши лѣса. Между папоротниками употребляются въ лекарство: обыкновенный и *щитовикъ мужскій.* Корень перваго, подъ именемъ *ангелики,* въ деревняхъ пьютъ въ чахоткѣ для разбиванія мокроты; а корень послѣдняго, употребляемый съ медомъ и водою, гонитъ глистовъ, (особенно плоскихъ). Порошокъ въ молокѣ по $^1/_4$ золотника въ день, выгоняетъ глистовъ у дѣтей мертвыми. Орлякъ же, весьма истощающій почву, можетъ служить дубильнымъ веществомъ своимъ при дубленіи тонкихъ кожъ; но не употребляется, а идетъ только на подстилку скоту. Общая польза папоротниковъ состоитъ въ томъ, что стебли ихъ сгниваютъ каждую зиму и унавоживаютъ почву. Одинъ изъ *папоротниковъ,* Polipodium vulgare, въ сѣверномъ краѣ Вышневолоцкаго уѣзда, отдаленномъ отъ городовъ, употребляется вмѣсто мыла на бѣленіе холстовъ и стирку бѣлья. Нажавши въ лѣсу папоротника, и насушивши на солнцѣ или въ избѣ, крестьянки жгутъ эту траву на желѣзномъ заслонѣ или на шесткѣ и катаютъ изъ золы съ водою шарики, величиною съ куриное яицо. Зола эта бѣлитъ льняную ткань очень хорошо, не сообщаетъ бѣлью непріятнаго запаха и придаетъ пріятный синеватый цвѣтъ, кото-

раго не всегда достигаетъ хорошая прачка посредствомъ синьки.

Изъ *мховъ* (Musci) признаются вредными для лѣсовъ: *торфяные* или *болотные*, Sphagnum, способствующіе къ увеличенію болотъ и торфа, *вилозубъ*, Mniun vel dicranum scoparium, занимающій большія пространства, особенно въ прорубленныхъ хвойныхъ лѣсахъ; *звѣздчатый мохъ болотный*, Mnium palustre, особенно благопріятствующій образованію болотъ; *узловикъ*, Bryum squarrosum, покрывающій болотисто-торфяныя мѣста, *кукушкинъ ленъ*, Polytrichum, такъ плотно покрывающій землю, что сѣмя лѣсное никакимъ образомъ не можетъ достигать до нея, и имѣющій два вида, изъ которыхъ одинъ лѣсной, commune, растетъ въ лѣсу, а другой juniperifolium на сухихъ, выжженныхъ, безплодныхъ мѣстахъ.

Всѣ эти мхи вредны тѣмъ, что благопріятствуютъ образованію болотъ и торфяниковъ, препятствуютъ испаренію влаги и не допускаютъ, своимъ толстымъ слоемъ, ни проникать сѣменамъ до почвы, ни распространяться ихъ корнямъ. Но мхи въ сосновыхъ лѣсахъ на сухой почвѣ очень полезны тѣмъ, что воспитываютъ сосновыя сѣмена до укорененія въ почвѣ. Кукушкинъ ленъ очень хорошъ для укрѣпленія булыжника на песчаныхъ берегахъ. Еще прочнѣе скрѣпляется булыжникъ торфянымъ мхомъ, Sphagum palustre vel latifolium, который обыкновенно употребляется у насъ для мшенія пазовъ между бревнами и покупается въ городахъ по 7 и 8 к. с. за возъ.

Наконецъ есть растенія, которыя препятствуютъ росту деревьевъ тѣмъ, что сидя на нихъ питаются ихъ соками, и потому называются *чужеядными*, plantae parasiticae; они распространены въ чрезвычайномъ множествѣ по лѣсамъ, рощамъ и садамъ, и заключаютъ въ себѣ 4 класса прозябаемыхъ: *грибы, лишаи*, Lichenes, *печеночницы*, Hepatici, и *мхи*, Lichenes.

Грибы двухъ родовъ: чужеядные и земляные. Первые прозябаютъ не только на древесинѣ, корняхъ, вѣтвяхъ и корѣ, но даже на сѣменахъ, цвѣтахъ и листьяхъ; изъ

нихъ *древесная губка* отличается своею величиною, а *плѣсень*, mucor,—микроскопическимъ объемомъ. Послѣдніе же *грибы* напротивъ приносятъ пользу тѣмъ, что удобряютъ почву и даже употребляются жителями въ пищу, кромѣ *ядовитыхъ*, называемыхъ *поганками*, и *дождевыхъ*, называемыхъ *пухарками*, Lycoperdon bovista.

Однако скажемъ и въ защиту чужеядныхъ растеній. Они появляются только на больныхъ деревьяхъ и если ускоряютъ ихъ гибель, то причину этой гибели надобно отыскивать въ другихъ обстоятельствахъ, неблагопріятствовавшихъ росту деревьевъ.

Кромѣ вышепомянутыхъ растеній, изъ травянистыхъ, лѣсныхъ и луговыхъ породъ замѣчательнѣе другихъ своею пользою: *земляника*, Fragaria vesca, и *клюква*, Vaccinium oxicoccos, доставляютъ большіе запасы ягодъ; *мать-мачиха* Tussilago petasites, *чистотѣлъ*, Chelidonium majus, *буквица*, Betonica officinalis, *вероника*, Veronica, *золототысячникъ*, Solidago virga avrea, *медуница*, Pulmonaria officinalis, *репейникъ*, Agrimonia eupatorium, *чистякъ*, Ficaria verna, *золотуха* Talictrum, употребляются въ лекарствахъ; *горохъ журавлиный*, Orobus vernus, *снитка*, Aegopedium podagraria, *крапива*, Urtica, *трилистники*, Trifolium, *куриная слѣпота*, Galeobdolum luteum, *повилица*, Cuscuta, *горошекъ лѣсной*, Vicia silvatica, *кислица*, Oxalis, *щавель*, Rumex acetosa, *колокольчикъ*, Campanula, *мокрица*, Trientalis, *коровякъ* или *двина*, Verbascus thapsus, *полынь*, Artemisia absintium, *бѣлена*, Hyosciamus niger, *поддорожникъ* или попутникъ, Plantago, *серебряникъ* или гусиная лапка, Potentilla anserina, *тминъ* или тимонъ, Carum carvi, *горькушникъ*, Gentiana, *вшивица*, Pedicularis, *косатикъ*, Iris psevdo acorus, *омегъ*, Cicuta virosa, *тимоѳеевка*, Phleum pratense, *лисій хвостъ*, Alopecurus, *манна*, Festuca, *ежа*, Dactilis glomerata, *осоки*, Carex, *незабудка*, Myosotis, *сурѣпица дикая*, Erisimum barbar, *ландышъ* Convallaria majalis и другія.

Земляника родится въ лѣсахъ и кустарникахъ на сырой глинистой почвѣ и песковатой. Лучшая земляника, по величинѣ и сочности, растетъ въ тѣнистыхъ мѣстахъ, а по вкусу на солнопекѣ. Крестьяне ѣдятъ ее свѣжую и заго-

товляютъ на зиму въ видѣ сушеныхъ лепешекъ, а подгороднія крестьянки носятъ въ города на продажу, гдѣ употребляютъ ее или просто, или съ сливками, или съ чаемъ, или приготовляютъ варенья.

Замѣчательнѣйшія изъ растеній, произрастающихъ на огородахъ и пахатныхъ поляхъ: *пырей*, Triticum repens, *василекъ* или *синюха*, Centaurea cyanus, *костерь*, Bromus, *горошекъ*, Vicia, *лебеда*, Atriplex, *хвощъ*, Equisetum arvense, *зяберь* или *пикульникъ*, Galeopsis, *полевая горчица*, Synape arvensis, *щавель*, Rumex, *лютикъ*, Ranunculus repens, *ромашка красильная*, Anthemis tinctoria, *трилистники* полевой и ползучій, *торица*, Spergula arvensis, *анютины глазки*, Viola arvensis, *богатинка*, Erigeron, *просвирки*, Malva rotundifolia, *лопушникъ* Arcium lappa, *цикорій* Cichorium, *грыжная трава* Lycopodium clavatum, *песчанка*, Arenaria rubra, *чертополохъ* Carduus palustris, *девясилъ*, Inula Helenium.

Во время сильныхъ неурожаевъ и дороговизны хлѣба, нѣкоторыя обильныя крахмаломъ дикія растенія отчасти могутъ замѣнять собою ниворосли и служить подспорьемъ хлѣба въ бѣдномъ классѣ народонаселенія. Одни изъ растеній сего рода доставляютъ значительное количество крахмала своими плодами и сѣменами, другія сѣменами и кореньями, нѣкоторыя одними корнями, а иныя всею своею массою.

Къ первому разряду принадлежатъ: *яблоня*, *дубъ*, *рябина*, *горошки* Viciae, *манникъ* Festuca fluitans, *торица*. Ко второму разряду относятся: *горецъ* Polygonum bistorta, (кажется есть близъ Старицы). Къ третьему: *пырей* Triticum repens, *орлякъ* Ptelis aquilina, *клещинецъ* Arum maculatum, *рогозъ* Typha latifolia et angustifolia, *таволга* Spirea ulmaria, *ландышъ* Convallaria polygonata et verticilata, *кувшинчикъ* Nimphaea lutea et alba, *сабельникъ* Commarum palustre, *колосникъ* Stachis palustris, *кипрей* Epilobium angustifolium, *лапушникъ* Arctium lappa, *могущикъ* Potentilla anserina, *болотный желтоглавъ* Caltha palustris, *ятрышникъ* или кукушкины слезы, Orchis maculata. Къ послѣднему разряду при-

надлежатъ *исландскій мохъ* Lichen Islandicus, *оленій мохъ* lichen rangiferinus, *липа*, кромѣ листьевъ.

Наконецъ красный цвѣтъ трилистника (Trifolium pratense) можетъ быть не только примѣшиваемъ къ хлѣбу въ сушеномъ состояніи, но и употребляемъ въ свѣжемъ видѣ; дѣти крестьянъ ѣдятъ этотъ цвѣтъ почти какъ лакомство, подъ названіемъ *Божьяго хлѣбца*. Кора илима, черемухи, березы, даже ели, даетъ довольно крахмала и можетъ быть употребляема для примѣси къ хлѣбу.

На случай употребленія этихъ растеній мы опишемъ лучшіе способы, которыми должно добывать столь часто у насъ необходимое подспорье хлѣбу. Въ другихъ странахъ, послѣ картофеля главную подпору голоднымъ и бѣднымъ жителямъ составляютъ *исландскій мохъ* и *пырей*.

Исландскій мохъ (Lichen Islandicus, Celeraria islandica), по разложенію Берцеліуса, содержитъ: 46,6 лишайнаго крахмала, 36,2 крахмалоподобной ткани, 7 частей красильнаго желтаго вытяжнаго вещества, 3 горькаго, 3,6 слизистаго сахара, 3,7 камеди, 1,6 зеленаго воска, 1,9 винокислаго кали, винокислой извести, фосфорнокислой извести, чернильной кислоты. Изъ этихъ частей, кромѣ крахмала съ его тканью, сахара и камеди, всѣ прочія удаляются до употребленія на примѣсь къ хлѣбу или въ пищу. Для достиженія сего или варятъ мохъ около 20 минутъ въ водѣ, пока лопнетъ и отдѣлится верхняя его кожица съ негодными веществами; или вымачиваютъ въ слабомъ пепельномъ горячемъ щелокѣ, въ теченіе сутокъ. По очищеніи, мохъ сушатъ и мелютъ въ муку, которая можетъ идти на печеніе хлѣба, на кашу и похлебку. Чтобы получить одинъ пудъ хлѣба, надобно къ 15 фунтамъ ржаной муки прибавить $6^3/_4$ ф. муки изъ мха и дать хорошенько выкиснуть.

Корни пырея выволакиваются боронами изъ пашни въ огромныхъ сверткахъ, подъ именемъ *бороноволока*. Чтобы употребить ихъ на приготовленіе хлѣба, надобно обмыть, высушить, изрубить, истолочь или смолоть въ муку. Для печенія хлѣба, пораньше дѣлаютъ растворъ изъ 2 частей ржаной муки и 1 части пырейной; когда растворъ закис-

нетъ, немного солятъ его и мѣсятъ смѣсью муки; а когда тѣсто поднимется, то дѣлаютъ хлѣбы и сажаютъ въ печь. Изъ 10 ф. пырейной муки и 20 ф. ржаной выходитъ 45 фунтовъ печенаго хлѣба, который вкусомъ лучше невѣйки и совершенно здоровъ.

Ядра дубовыхъ желудей освобождаются отъ горечи и дубильнаго вещества посредствомъ мочки въ водѣ, еще лучше посредствомъ выщелачиванія въ слабомъ щелокѣ, какъ исландскій мохъ, при нагрѣваніи не выше 50° Р. До выщелачиванія желуди сушатъ и превращаютъ въ муку.

Манникъ, Festuca fluitans (манна, метла плавучая, заноска, колосникъ, овсяница), произрастая на мокрыхъ покосахъ, приноситъ весьма вкусныя, обильныя крахмаломъ сѣмена. Ихъ стряхиваютъ въ лукошко при восхожденіи солнца, толкутъ сперва для очищенія отъ оболочки наружной, а потомъ для отдѣленія тонкой черной скорлупы, послѣ чего приготовляютъ муку или варятъ кашу.

Клещинецъ пятнистый, Arum maculatum, растетъ въ тѣнистыхъ сырыхъ и гористыхъ лѣсныхъ мѣстахъ, начинаетъ цвѣсть въ маѣ и созрѣваетъ въ іюлѣ. Сушеный корень его содержитъ 71,4 крахмала, 18 частей бассориноподобнаго вещества, 5,6 камеди, 4,4 слизистаго сахарнаго вытяжнаго вещества, и 0,6 жирнаго масла. Корень этотъ трутъ на теркѣ, промываніемъ въ водѣ или поджариваніемъ на угляхъ освобождаютъ отъ горечи и изъ полученной такимъ образомъ муки пекутъ хлѣбъ, а изъ крупъ дѣлаютъ кашу и супъ. Листья клещинца предохраняютъ сыръ отъ порчи и улучшаютъ вкусъ. Кипрскій мыльный порошокъ приготовляется изъ корня этого растенія.

Корень *орляка* содержитъ въ себѣ болѣе 70 частей крахмала и также требуетъ промывки въ водѣ.

Рогозъ встрѣчается въ болотахъ, топяхъ, озерахъ, прудахъ, цвѣтетъ и созрѣваетъ отъ іюня до октября; листьями прокладываются лады бочекъ, а молодые корни рогоза, исключая *средняго* и *малаго рогозовъ*, Typha media et minima, и

побѣги употребляются вмѣсто салата, иногда вмѣсто капусты. Сушеный корень рогоза содержитъ въ себѣ 46,3 крахмала, 10 частей камеди, сахара, дубильнаго вещества и яблоно-кислой извести и 43,7 волокнистаго вещества. Добываемая изъ корня мука составляетъ хорошую подмѣсь къ хлѣбу.

Корень обыкновеннаго *шпажника*, Gladiolus communis, пріятнаго вкуса, даетъ питательную муку.

Внутренняя часть коры и лубъ ильма, черемухи, березы и ели содержатъ въ себѣ нѣсколько питательнаго волокнистаго вещества съ слизистыми частями, также дубильное вещество съ разными вытяжными частями, вредными и невкусными, которыя впрочемъ могутъ быть уничтожаемы посредствомъ выщелачиванія въ водѣ. По вымочкѣ, кору сушатъ, жарятъ, мелютъ съ ячменемъ, овсомъ или рожью. Верхній слой коры бросается безъ употребленія.

Кора липы еще питательнѣе и содержитъ въ себѣ слизистыхъ частей почти до половины своего вѣса. Самое дерево годится для печенія хлѣба: надобно изрубить его, вымочить, прокипятить въ водѣ, высушить и превратить въ муку, которая имѣетъ запахъ и вкусъ пшеничной муки и даетъ рыхлый хлѣбъ пріятнаго вкуса.

Замѣчательны между этими растеніями *кукушкины слезы*, Orchis maculata, и другіе виды ятрышника. Зная питательную силу ятрышника, ворожеи заставляютъ больныхъ чахоткою и истощеніемъ силъ пить его корни, называя эти болѣзни порчею.

Всѣ эти средства подспорья должны быть ясно растолкованы нашимъ крестьянамъ, не рѣдко нуждающимся въ хлѣбѣ, особенно въ Осташковскомъ уѣздѣ.

ЖИВОТНЫЯ.

Вліяніе животныхъ на хозяйство наше обнаруживается или въ нашу пользу или во вредъ. Не входя въ подробности, я укажу только на замѣчательнѣйшихъ въ томъ и другомъ отношеніяхъ. *Конь, лошадь*, aequus, возитъ для насъ тяжести, перевозитъ насъ и служитъ намъ своею шкурою;

рогатый скотъ, bos, даетъ намъ мясо и молоко въ пищу, а также шкуру для обуви и многихъ другихъ потребностей; *овца*, ovis, даетъ намъ мясо, шерсть и кожу; *свинья* sus, даетъ мясо и щетину; а *коза* снабжаетъ хозяина и мясомъ, и молокомъ, и кожею, и пухомъ. *Куры*, gallina, *гуси*, anser, *утки*, anas, *голуби*, columba, приносятъ пользу своимъ мясомъ, яицами, перьями и пухомъ. Всѣ онѣ доставляютъ навозъ, вывозимый на удобреніе земли для успѣшнѣйшаго роста нивораслей, луговыхъ травъ и огородныхъ овощей. Къ домашнимъ животнымъ принадлежитъ также *кошка*, felis, *собака* canis. Послѣдняя караулитъ наше имущество, сторожитъ стада, отыскиваетъ дичь, ловитъ зайца, преслѣдуетъ волковъ и другихъ звѣрей, помогаетъ охотнику убивать медвѣдя, наконецъ приноситъ пользу своею шкурою. Это полезное животное становится въ тягость хозяйству тогда, когда чрезвычайно размножается. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ я видалъ собакъ на каждомъ дворѣ; но въ неурожайные годы небогатые хозяева истребляютъ этихъ караульныхъ, потому что для опытнаго вора собака непомѣха, а для небогатаго хозяина она лишній нахлѣбникъ. Одинъ знакомый мнѣ чиновникъ, получавшій около 230 р. сер. жалованья, имѣлъ жену съ грудною дочерью и пару лягавыхъ собакъ, съ охотничьимъ заведеніемъ: охота эта приносила ему не болѣе трехъ штукъ дичи въ недѣлю, то есть около 15 р. сер. въ годъ, потому что чиновникъ не всегда можетъ отлучиться на охоту. Собаки съѣдали на 25 р. собственно для нихъ закупаемаго корма, на столько же (безъ преувеличенія сказать) кусковъ отъ стола; на охотничью обувь и платье выходило не менѣе 5 руб.; водка на охотѣ для согрѣванія, порохъ, дробь, пистоны и ремонтъ ружья съ принадлежностями требовали около 15 р., итого расходъ на охоту составлялъ около 45 р., а выручка 15 р. Если обратить вниманіе на выручку съ хозяйственной точки зрѣнія въ чиновничьемъ быту, то выручка эта составляетъ убытокъ значительный, потому что для приготовленія 150 штукъ дичи къ столу въ годъ необходимо покрайней мѣрѣ $1^1/_2$ пуда коровьяго масла, что

стоитъ недешевле 6 р. сер. Слѣдовательно охота доставляла чистаго убытка 50 р. с.

Самые опасные враги домашнихъ животныхъ суть дикіе звѣри, именно: *медвѣдь*, ursus, *волкъ*, lupus, *лисица*, vulpes, *хорекъ*, mustela, *ластка;* а изъ птицъ: *орелъ*, aquila, *коршунъ*, *ястребъ*, astur, дневная и ночная *совы*, Bubo, *ворона* и *сорока*, pica. Животныя эти, не имѣя одной опредѣленной пищи, нападаютъ и на другихъ животныхъ, полезныхъ и вредныхъ нашему хозяйству, а медвѣдь и волкъ опасны для самого человѣка. Вреда, наносимаго хозяйству этими двумя породами звѣрей, опредѣлить невозможно, потому что каждое нападеніе ихъ на стада сельскихъ жителей оканчивается одними слезами и гореваньемъ потерпѣвшаго вредъ семейства. Истребленіемъ медвѣдей занимаются охотники для собственныхъ выгодъ, а въ истребленіи волковъ приняло участіе и Правительство для общественной пользы. Хорекъ заѣдаетъ иногда овецъ и телятъ. Нѣкоторыя домашнія кошки промышляютъ похищеніемъ птенцовъ у домашнихъ птицъ; а иногда нападаетъ на нихъ и *ворона*. Ластка и хорекъ не довольствуются мясомъ домашнихъ птицъ, они похищаютъ также и яица. Но опаснѣйшими хищниками яицъ, безъ сомнѣнія должно считать воронъ, сорокъ и собакъ. Изъ ястребовъ особенно вреденъ хозяйству *курятникъ*, falco columbarius, который живетъ въ лѣсахъ и питается дикими птицами, не забывая и домашнихъ птицъ. Весною, когда лѣсныя птицы съ особенною осторожностію укрываются въ гнѣзда для кладки и высиживанія яицъ, а въ августѣ, когда начинаютъ лѣтать дѣти ястреба, а дѣти другихъ птицъ удаляются въ чащи лѣсовъ, курятникъ постоянно держится у селеній и нападаетъ на куръ, гусей, индѣекъ и утокъ.

Исчисливъ враговъ домашнихъ животныхъ, мы обратимся къ врагамъ полезныхъ растеній; а какъ сильнѣйшій вредъ наносится растеніямъ отъ насѣкомыхъ, то и начнемъ съ нихъ.

Совершенное, или прошедшее всѣ степени превращенія, насѣкомое вредитъ мало, большею частію вовсе безвредно,

сильнѣйшій же вредъ причиняетъ тогда, когда вылупляется изъ яичекъ личинка, а въ породѣ чешуекрылыхъ гусеница. Въ этомъ вредномъ для растеній состояніи насѣкомое нападаетъ не на всѣ части растенія, а только на нѣкоторыя, предоставленныя ему въ пищу самою природою. Поэтому одни насѣкомыя вредятъ кореньямъ растеній, другія—стволу, нѣкоторыя—почкамъ, листьямъ и хвоѣ, иныя—цвѣту; остальныя же ѣдятъ плоды. Многія получили себѣ и названія за образъ своей жизни. Такимъ образомъ у насъ есть: *коровды, листососы, лубоѣды, древоточцы, плодоѣды*.

Замѣчательно, что самые опасные враги нашего хозяйства летаютъ больше ночью, снабжены красивыми крыльями, и въ этомъ видѣ кладутъ яица для размноженія своего рода, не прк-чиняя вреда; оттого люди смотрятъ на нихъ, какъ на самыя непорочныя творенія, созданныя для того, чтобы порхать съ цвѣточка на цвѣточекъ, и быть потѣхою дѣтямъ. Оттого такъ часто мы слышимъ выговоры дѣтямъ за мученіе этихъ красивыхъ тварей, извѣстныхъ подъ именами *мотыльковъ*, papilio, *бабочекъ*, sphinx, и *божьихъ коровокъ*, Chrysomela. Напротивъ полезныя насѣкомыя облечены въ непріятную форму для зрѣнія и осязанія, и необразованный житель съ удовольствіемъ давитъ *костянку*, Scolopendra forficata, и *паука*, Aranea.

Мотыльки, отличающіеся крыльями бѣлаго цвѣта разныхъ оттѣнковъ, капустный, рѣпный и брюквенный, истребляютъ листья капусты, редиса, рѣпы, брюквы, даже гороха и резеды; четвертый родъ *боярышница*, лишаетъ насъ рябины и яблоковъ; а *хмѣлевой* объѣдаетъ смородину и стебли хмѣля.

Бабочки, по разнообразію своему, дѣлятся на три разряда: *ночныхъ бабочекъ*, Phalaena, *сумеречницъ*, Sphinx, и *сезій*, Sesia. Разрядъ ночныхъ бабочекъ составляютъ 5 родовъ: шелкопряды, пяденицы, листовертки, моль и совиноголовки. Гусеницы *шелкопрядовъ*, Bombyx, завертывающихся въ шелковую оболочку или паутину для своего превращенія, уничтожаютъ ель, сосну, березу, дубъ, иву, илимъ съ вязомъ, липу, ольху, осину, тополь, ясень, яблони, вишни,

орѣшину, а по нуждѣ даже ленъ, коноплю и капусту; *пяденицы* Phalaena Geometra, или землемѣры, вдвое сгибающіеся на ходу, въ видѣ гусеницы объѣдаютъ листъ и цвѣтъ сосны, дуба, ивы, илима съ вязомъ, клена, липы, осины, тополя, яблони, вишни, орѣшника, особенно же крыжевника и смородины. *Листовертки* Tortrix, свертывающія хвою и листья сосны, ели, дуба, вишни, въ которыхъ поселяются для своего превращенія, истребляютъ листья, почки и цвѣтъ этихъ деревьевъ, даже цѣлые побѣги и выѣдаютъ яблоки. *Моль,* Phalaena tinea, мотылица, заключаетъ въ себѣ до 10 видовъ, изъ которыхъ 4 вида моли питаются листьями и хвоею деревьевъ: *сосновая* моль объѣдаетъ хвою сосны; *пихтовая* — хвою ели, *фруктовая* моль, питается листьями ивы, яблони, вишни; черемуха опутывается несмѣтнымъ множествомъ коконовъ *черемховой* моли; листья капусты, хрѣпа, моркови, также объѣдаются особыми видами моли; *восковая моль* питается воскомъ въ ульяхъ, наполняя соты своими ходами и паутиной, въ которыхъ пчелы путаются и умираютъ; *хлѣбная* моль выѣдаетъ зерна въ амбарахъ, однако встрѣчается въ чрезвычайно маломъ количествѣ; *мучная* моль водится въ лежалой мукѣ. Родъ *совиноголовокъ*, Noctua, называемыхъ у сельскихъ жителей сумеречницами, потому что летаетъ по захожденіи солнца, а на день скрывается въ травѣ, заключаетъ въ себѣ безпощадныхъ истребительницъ трудовъ земледѣльца на нивахъ и луговыхъ травъ. Гусеницы совиноголовокъ, извѣстныя подъ именемъ *червя,* особенно распространились на озимяхъ въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, навели ужасъ на жителей и породили много басней между сельскими жителями о неестественномъ происхожденіи своемъ. Такъ не разъ носилась молва, что тамъ-то, въ такомъ-то селѣ, червь упалъ съ неба во время грозы, что у одного помѣщика за то, что онъ приказалъ набрать червей цѣлый ворохъ и сжегъ на гумнѣ, разсѣлось брюхо; что всѣ предпринимаемыя противъ червя мѣры, страшный грѣхъ, за которымъ слѣдуетъ наказаніе Божіе. Въ этомъ мнѣніи крестьяне еще болѣе утвердились, когда замѣтили еже-

годные примѣры, что полосы нѣкоторыхъ хозяевъ остаются нетронутыми, тогда какъ вокругъ ихъ рѣшительно все голо, или зеленѣетъ по нѣскольку небольшихъ клочковъ озими. И напротивъ были примѣры, что у всѣхъ крестьянъ въ селѣ озимь исчезла начисто, а у одного всѣ полосы остались совершенно невредимыми. Чаще всего червь поѣдаетъ небольшія пространства и отдѣльные стебли озимей. Есть такія селенія, которыя никогда не страдаютъ отъ червя и если онъ посягаетъ на тамошнія озими, то поѣдаетъ единичныя растенія, такъ что прорѣженный червемъ посѣвъ переноситъ зиму и вызрѣваетъ благополучно, никогда не требуя перепашки и новаго посѣва. Изъ такихъ извѣстныхъ мнѣ селеній село Емельяново, Старицкаго уѣзда, расположено на рыхлой песчаной почвѣ, а сельцо Крупенино, Корчевскаго уѣзда, на глинистой почвѣ. Въ этихъ и другихъ подобныхъ селеніяхъ навозъ вывозится на паръ въ обыкновенное время, въ іюнѣ, овецъ держатъ не болѣе, какъ и въ окрестныхъ селеніяхъ, подвергающихся опустошеніямъ червей. Г. Пузановъ, выставляя свои опыты и изслѣдованія, разрѣшаетъ это явленіе тѣмъ, что они появляются на тѣхъ полосахъ, на которыхъ остается незапаханнымъ навозъ, особенно рогатаго скота. А потому совѣтуетъ какъ можно мельче разбивать навозъ, скорѣе и глубже запахивать его, оставшійся незапаханнымъ закапывать заступами, осматривать поле передъ посѣвомъ и если замѣчены будутъ на полѣ въ навозѣ бѣловатые зародыши червей, вырыть куски навоза разорвать его мельче, разбросать по полосѣ и черезъ двѣ три холодныхъ ночи переборонoвать землю вдоль и поперегъ желѣзными боронами. Я съ этимъ согласенъ вполнѣ. Во многихъ мѣстахъ были примѣры, что червь уничтожалъ и другой посѣвъ. Такъ въ 1847 году у Вышневолоцкой помѣщицы Шафонской истреблены оба посѣва начисто. Государственные крестьяне, лишившись одного посѣва, рѣдко сѣютъ второй разъ, а всегда оставляютъ для засѣва яровымъ, которое почти всегда выручаетъ хозяйство изъ нужды. Были примѣры, что яровые урожаи поправляли состояніе крестьянъ. Такъ въ 1840 году Высоковское

общество, Старицкаго уѣзда, получило значительныя выгоды отъ урожая овса, за который по высокой цѣнѣ крестьяне добыли нужное количество ржаной муки и даже исправили такія нужды, которыхъ нельзя было исправить при обыкновенномъ урожаѣ ржи.

Восклицательная совиноголовка, Phalaena noctua exclamationis, vel Agrotis exclamationis, вылупается изъ куколокъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, живетъ около 20 дней, совокупляется по ночамъ, кладетъ яички въ навозъ и траву, на вспаханныхъ и невспаханныхъ поляхъ, въ концѣ іюня и умираетъ. Изъ яичекъ въ половинѣ августа высиживаются гусеницы, или черви, которые по ночамъ съ прожорливостію объѣдаютъ сперва корни и ближайшія къ нимъ части, а потомъ и стебли ржи и разныя травы, обходя ту рожь, которая уже застарѣла. На ночь они прячутся въ землю, подъ комья и камни, втягивая за собою листья ржи. Въ холодныя ночи прожорство ослабѣваетъ. Выходъ гусеницъ замедляется, если яички положены въ такое мѣсто, въ которомъ нѣтъ надлежащей теплоты, и замедляется иногда до октября. На зиму прячутся въ землю, оцѣпенѣваютъ, оживаютъ въ концѣ апрѣля или началѣ мая и завертываются въ куколки, изъ которыхъ черезъ мѣсяцъ или полтора, смотря по погодѣ и сырости, вылетаютъ бабочки. Самый вѣрный и безпощадный бичъ гусеницъ есть проливной дождь и холодная погода, и два рода личинокъ какихъ-то плодоядныхъ полезныхъ насѣкомыхъ, замѣченныхъ г. Горскимъ. Погибающія гусеницы поражаются черными пятнами, чернѣютъ, пухнутъ и умираютъ. Общею предосторожностію противъ истребленія ржи гусеницами считается поздній посѣвъ, который принимается даже и крестьянами. Троеніе пара, тщательная вспашка и боронованіе также спасительны, потому что этимъ очищается поле отъ сорныхъ травъ, въ которыя кладутся яички и которыми питаются гусеницы до всходовъ ржи.

Ржаная совиноголовка, или *хлѣбная сумеречница*, Phalaena noctua segetum vel Agrotis segetum, ведетъ такой же образъ жизни, какой восклицательная, но появляется въ іюлѣ. Яички высиживаются черезъ 10 или 20 дней, смотря по

погодѣ въ концѣ августа и началѣ сентября. Гусеницы пожираютъ озимь, даже зерна ржи и корни разныхъ травъ, особенно сурѣпицы; ѣдятъ картофельную ботву и самый картофель, корни салата, рѣпы и шпината. На зиму онѣ уходятъ въ землю, а весною выходятъ изъ земли, питаются кореньями и листьями нивopocлeй. Около 1 іюля онѣ обращаются въ куколки подъ землею на 4 недѣли, а изъ нихъ вылетаетъ бабочка. Эта порода извѣстна болѣе восклицательной совиноголовки и называется у хлѣбопашцевъ — *ржанымъ*, а у огородниковъ — *землянымъ* червемъ. Эта порода вредитъ преимущественно раннимъ посѣвамъ, особенно на поляхъ, удобренныхъ конскимъ навозомъ, который способствуетъ скорѣйшему развитію гусеницъ. Мѣры противъ нея тѣ же; также страшны для нея дожди, какъ и для восклицательной сумеречницы. Въ Швеціи спасались отъ нея втыканіемъ вѣтвей ели, запахъ которыхъ противенъ ей; не знаю употребляли ли средство это у насъ. Изъ другихъ средствъ у насъ употребляли слѣдующія: усыпали поля муравьиными гнѣздами, обкладывали сѣмена въ закромахъ черемхою, багульникомъ и можжевельникомъ, топтали овцами, травили птицами, посыпали золою и известью, поливали водою, но истреблялось это насѣкомое не ухищреніемъ человѣка, а птицами и насѣкомыми.

Травяная совиноголовка (Phalaena noctua graminis, Episema graminis, Heliophobus graminis), летаетъ въ половинѣ іюля по ночамъ и кладетъ свои яички близъ корней нивopocлeй (Gramineae) и мягкихъ травъ, откуда выходятъ сѣроватобурыя гусеницы, прожорливыя и выростающія быстро, которыя пожираютъ молодую озимь, ленъ, горохъ и мягкія молодыя травы и идутъ далѣе. Оставленіе небольшихъ участковъ невредимыми, г. Рудольфъ приписываетъ овечьему помету. Въ половинѣ августа, гусеницы эти на зиму скрываются въ землю и въ маѣ превращаются въ куколки, но до превращенія своего пожираютъ травы, проникая къ кореньямъ. Можетъ быть, имъ нужно приписать явленіе, что яровыя, безъ видимой причины, прорѣ-

жаются и блекнутъ. Надобно замѣтить, что костерь, или овсецъ, клеверъ, куриная слѣпота, ёжа сборная или песья трава, иначе перстникъ, даже тимоѳеевка и садовыя растенія этимъ гусеницамъ не по вкусу. Изъ куколокъ въ концѣ іюня начинаютъ вылетать бабочки. И этотъ врагъ хлѣба, какъ первыя двѣ породы, пожираетъ хлѣбъ только почью, скрываясь на день въ землю, равно и бабочки на день укрываются въ тѣни. Поздній посѣвъ ржи и противъ этого врага есть дѣйствительнѣйшее средство. Свиньи, галки, скворцы, грачи и особенно вороны охотно истребляютъ гусеницъ, которыя больше всего боятся сухаго воздуха, слѣдовательно тщательнаго воздѣлыванія полей сохою и бороною. Переходы гусеницъ предупреждаются рытьемъ канавъ, что предпринималось лишь въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ.

Совиноголовка У (Phalaena noctua Gamma, Plusia Gamma) встрѣчается не въ большомъ количествѣ и замѣтна по зеленому цвѣту гусеницы. Она поѣдаетъ ленъ поздняго посѣва, кормовой горошекъ, гречу и особенно горохъ, также коноплю, ячмень, бобы, капусту, клеверъ, картофельную ботву, но только въ молодомъ состояніи. Природные враги ея суть пѣвчія птицы, свиньи и утки. Бабочка эта летаетъ и днемъ и ночью; она замѣтна золотистою буквою У на крыльяхъ. Въ 1847 году она поѣдала озимыя поля, не щадя ни корня, ни стебля.

Корень нивлрослей подъѣдаютъ также въ видѣ личинокъ обыкновенный *хрущъ* или *майскій жукъ* (Melolontha vulgaris), *лѣтній* (M. solsticialis) и *полевой хрущъ* (M. agricola), а въ видѣ жуковъ ѣдятъ зерна хлѣба, *полосатый щелкунъ*, Elater striatus, Elater segetis, особенно вреденъ овсу; *горбатая жужелица*, Carabus gibbus, Zabrus gibbus, особенно вредитъ ржи и ячменю; *божья коровка хлѣбная*, Chrysomela cerealis, ѣстъ рожь; совиноголовка пшеничная, Phalaena noctua tritici, ѣстъ зелень пшеницы и гречихи; *хлѣбная долгоножка, муха*, Tipula cerealis, вредитъ ячменю; разные роды кобылокъ и кузнечиковъ (Gryllus) также встрѣчаются.

Желтыя пятна на зеленыхъ поляхъ появляются отъ поѣденія корней гусеницами, или личинками помянутыхъ

хрущей, къ которымъ причислить должно и *садоваго*, Anisopliа horticola.

Перышки всходящей ржи объѣдаются *очковою сумеречницею*, Xylena conspicillaris.

Бѣлые пустые колосья хлѣба, такъ часто замѣчаемые на нашихъ поляхъ, особенно въ 1846 году, происходятъ отъ того, что въ соломѣ ржи гнѣздятся гусеницы: Mythimnae turcae, Apameae strigilis, Didymae, Elateris segetis (щелкунъ), Ichneumonis extensoris (наѣздникъ), Muscae secalis, Chloropis Cereris, Chloropis pumilionis (Oscinis).

Пустые же колосья остаются неоплодотворенными отъ влiянiя *черной мошки* (Thrips physapus).

Жучекъ, Mylabris punctata vel Cichorii, нападаетъ на озимыя поля, объѣдаетъ цвѣтъ ихъ и ости, вредитъ и садамъ.

Одна изъ сезiй, похожая на черную муху, Sesia anthraciformis, питается листьями капусты.

Изъ разряда насѣкомыхъ жесткокрылыхъ, жуковъ, *короѣды*, Bostrichus, протачиваютъ разнообразные ходы въ корѣ сосны и ели и даже въ древесинѣ сосны, дуба, яблони и вишни; *короткошеи*, Buprestis въ видѣ личинокъ, протачиваютъ ходы въ соснѣ, березѣ, дубѣ; *лубоѣды*, Hylesinus, питаются лубомъ сосны, ели и ясеня. Изъ *долгоносиковъ*, Curculio, одинъ видъ бороздитъ извилистыми ходами кору ели, другой объѣдаетъ кору подростковъ сосны, остальные объѣдаютъ хвою и листья сосны, ели, дуба, ивы, липы, ольхи, осины, тополя, плодовыхъ деревьевъ, а нѣкоторыя изъ нихъ вредятъ яблокамъ, орѣхамъ, желудямъ и сѣменамъ сосны; *малиновый же долгоносикъ*, curculio Rubi, усердно истребляетъ малину и землянику. *Божьи коровки* или крапивники, Chrysomela, объѣдаютъ хвою сосны, листья березы, дуба, ивы, ольхи, осины, тополя, плодовыхъ деревьевъ и даже овощей. Истребитель послѣднихъ называется *земляною блохою*, Chr. oleracea. *Хрущи*, Melolontha, объѣдаютъ хвою и листья всѣхъ деревьевъ, кромѣ вяза и илима; нѣкоторые виды хрущей уничтожаютъ цвѣтъ сосны и мягкiя (во время налива) зерна хлѣба; а личинки объѣдаютъ корни этого хлѣба и березы. *Личинки дровосѣковъ* или

усачей, Cerambyx, питаются корою ели, дуба, осины, тополя; а *полосатый дровосѣкъ,* C. linearis, поѣдаетъ стебли орѣшника. *Сверлило* или *заболонникъ,* Eccoptogaster scolytus, сверлитъ отвѣсные ходы въ древесинѣ березы, илима, вяза, ясени, яблони, вишни. На листьяхъ клена и ясени, говорятъ, бываетъ *шпанская муха,* Lytta vesicatoria; однако навѣрное не знаю.

Изъ разряда прямокрылыхъ, Gryllus, къ которому принадлежатъ *кузнечики, кобылки, сверчки, медвѣдки,* послѣдніе, Gryllus Gryllotalpa, объѣдаютъ корни молоденькихъ сосенокъ и елокъ и вредятъ разнымъ овощамъ, а разные роды кобылокъ и кузнечиковъ вредятъ нивfamiliarослямъ, о чемъ уже упомянуто; *тараканы* же, Blatta, осаждаютъ наши кухни и жилые покои. *Черный таракань,* скрывающійся по ночамъ подъ печкою и подъ поломъ, безпокоитъ тѣмъ, что, промышляя иногда себѣ пищу, попадаетъ въ молоко, супъ и подобныя кушанья, даже растворъ хлѣбовъ и пироговъ; однако онъ менѣе безпокоитъ жителей, изъ которыхъ въ рѣдкомъ домѣ, по какому-то суевѣрію, не покровительствуютъ ему. Говорятъ, что онъ приноситъ счастье хозяину, и потому даже ставятъ подъ печкою кормъ въ особыхъ корытцахъ; можетъ быть, суевѣріе это основано на томъ, что черные тараканы, какъ увѣряютъ сельскіе жители, передъ пожаромъ и передъ переселеніемъ хозяевъ на другое мѣсто, выходятъ изъ дома къ сосѣдямъ.

Прусакъ, Blatta germanica, размножается чрезвычайно быстро и не только объѣдаетъ всякій хлѣбъ и попадаетъ въ каждое кушанье, но даже кусаетъ самихъ людей; этой непріятности подвергаются большею частію работники и работницы, обыкновенно помѣщающіеся на печахъ и палатяхъ. Если прусакъ искусаетъ ноги, руки или лице у самого хозяина или хозяйки, то говорятъ: *быть бѣдѣ.* Онъ объѣдаетъ также молодые сочные всходы комнатныхъ цвѣтовъ, особенно листья розы и резеды.

Изъ разряда жильнокрылыхъ насѣкомыхъ *личинки рогохвостовъ,* Sirex, пожираютъ древесину сосны и ели, про-

тачивая въ нихъ извилистые ходы; а личинки *пилильщиковъ*, Tentredo, объѣдаютъ хвою сосны и листья вишни, крыжовника и смородины.

Изъ разряда двукрылыхъ, *мухи* Anthamisia объѣдаютъ капусту, латукъ, а Psyla морковь; *долгоножки*, Tipula, вредятъ ячменю, капустѣ и разнымъ овощамъ. *Слѣпни*, Oestrus, самые обыкновенные враги скота на пастбищѣ; они трехъ родовъ: *конскій* Oestrus aequi, *коровій* Oestrus bovis и *овечій* Oestrus ovis; *коровій* самый большой, а овечій самый меньшій по росту. Конскій слѣпень похожъ на муху, съ двумя крыльями бѣловатыми, на которыхъ двѣ черныхъ мѣтки, кладетъ свои яица на холку, гриву, плеча и колѣна лошадей. Когда лошадь, облизывая зудящее мѣсто, проглотитъ яички, то онѣ или остаются въ горлѣ, или проходятъ въ желудокъ и высиживаются; личинки этихъ слѣпней весною выходятъ съ испражненіемъ, и извѣстны подъ именемъ *овсяниковъ*; онѣ, для окончательнаго превращенія уходятъ въ землю. Средства къ ихъ истребленію мнѣ неизвѣстны; но коновалы наши стараются вычищать ихъ щетками, хотя отъ этого мало успѣха. Кажется, слѣпни эти называются еще *жужелицами* и *жыгалицами*. Коровій слѣпень извѣстенъ каждому, по жестокому нападенію на лошадей, коровъ и овецъ, особенно въ перелѣскахъ, гдѣ вѣтеръ не мѣшаетъ тихому его полету. Слѣпень этотъ до того кусаетъ животное, что оно пускается бѣжать во весь скачъ, поднявши хвостъ къ верху, и что кровь течетъ по шерсти каплями. Онъ кусаетъ и людей; опухоли на себѣ я не замѣчалъ. Появляется онъ въ іюнѣ, особенно въ навозницу, въ Петровки, и потому называется иногда *Петровскимъ,* кладетъ яица на хребтѣ у коровъ, въ шерсти; высиживающіеся изъ нихъ червячки проходятъ подъ кожу и извѣстны подъ именемъ *свищей;* весною они выходятъ изъ подъ кожи и падаютъ на землю, чтобы тамъ окончательно превратиться въ слѣпня, который имѣетъ черную полоску на задней части своего тѣла и бурыя пятна на крыльяхъ. Овечій слѣпень имѣетъ нагрудникъ съ бурыми, черными и бѣлыми пятнами, а крылья блестящія съ крапинками. Личинки этихъ слѣп-

ней пробираются въ носовую и черепную полости, въ мозговые отдѣлы и даже роговыя полости овецъ, по наблюденію г. Рейдемейстера, и причиняютъ имъ вертежъ, или *круженіе*, иначе шатоломню, которая излечивается только раздражающими средствами, производящими чиханье; съ отдѣляемою во время чиханья слизью выходятъ личинки оводовъ, и овцы выздоравливаютъ. Вообще слѣпни нападаютъ больше на тощій скотъ и особенно на молодой, у котораго кожа тоньше. Крестьяне, замѣтивъ свищи на коровахъ, выдавливаютъ ихъ и происхожденіе ихъ приписываютъ рѣшительно одному дурному содержанію скота на дворахъ въ весеннее время. Яички слѣпней называются у крестьянъ *гнидами*, потому что онѣ совершенно похожи на яички вшей и также трещатъ, когда ихъ стиснешь между ногтями. Средства предохранять скотъ отъ кладки яицъ слѣпнями не извѣстны крестьянамъ: они не трутъ скота свинымъ соленымъ саломъ.

Весьма важное мѣсто между вредными насѣкомыми занимаетъ *тля*, или *травяная вошь*, Aphis. Она распложается и посредствомъ рожденія живьемъ и посредствомъ кладки яицъ въ щели зимующихъ растеній, въ которыхъ зимуетъ и сама. Она многихъ видовъ, изъ которыхъ замѣчательнѣе прочихъ *яблонная*, *смородинная*, *капустная*, и питается растительными соками сочнолистныхъ растеній, которыя погибаютъ, если вшей слишкомъ много. Нѣкоторые виды вшей производятъ на листьяхъ шишечки или наросты, въ которыхъ живутъ кучами сами. По мнѣнію естествоиспытателей, медвяная роса или медовая роса есть необыкновенно обильное отдѣленіе сахаристослизистаго вещества, вытекающаго изъ верхней стороны листьевъ отъ укушенія травяныхъ вшей. Если же къ сокамъ этимъ пристаютъ перепончатыя оболочки личинокъ травяныхъ вшей, то образуется мучняная роса, которую нѣкоторые ученые принимаютъ за плѣсень. Та и другая росы погубляютъ листья растеній, которыя блекнутъ въ непродолжительномъ времени и для скота нездоровы. Росы эти являются послѣ знойныхъ дней, въ холодныя утра, преимущественно на тѣхъ растеніяхъ,

которыя произрастаютъ на тучной почвѣ и слишкомъ густо. Рѣдкіе посѣвы хлѣбовъ менѣе подвергаются этимъ росамъ. Замѣчено, что въ то лѣто, въ которое бываетъ медовая роса, сборы меда пчелами скудны. Травяная вошь вредитъ яблонямъ, смородинѣ, капустѣ, клеверу, крапивѣ. Особенно много вшей бываетъ въ нашей губерніи на капустѣ, смородинѣ и крапивѣ. Садовники и огородники противъ этого врага употребляютъ окуриваніе табачнымъ дымомъ и навозомъ, посыпаніе золою и поливку щелокомъ, а нѣкоторые мыльною водою. Однако же средства эти очень недостаточны потому, что вши чрезвычайно быстро размножаются и тѣмъ ослабляютъ терпѣніе хозяина. Самое дѣйствительное средство противъ нихъ приготовляетъ природа: личинки *козявокъ* (Coccinella), пауки, муравьи и пѣвчія птицы—самые сильные враги вшей; послѣ сильнаго дождя и дождливой погоды вши также исчезаютъ.

Изъ безкрылыхъ насѣкомыхъ извѣстнѣе всѣхъ *блоха*, Pulex, отъ которой люди иногда не находятъ мѣста въ комнатахъ въ жаркія лѣтнія ночи, и, желая сомкнуть глаза хотя на нѣсколько минутъ, часто раздѣваются до нага. Одно средство противъ этого несноснаго насѣкомаго—содержаніе комнаты въ сухомъ и чистомъ видѣ, при крашенныхъ полахъ, щели которыхъ замазаны краскою и не пропускаютъ блохъ изъ подъ пола, гдѣ онѣ распложаются.

Изъ этого краткаго взгляда на вліяніе насѣкомыхъ на наше хозяйство видно, что производимый ими вредъ столько же разнообразенъ, какъ и самые виды насѣкомыхъ. Когда представить въ своемъ воображеніи, что эти живыя твари въ несмѣтномъ множествѣ безъ отдыха трудятся продлить свое существованіе полезными намъ растеніями, то кажется, что въ нѣсколько дней онѣ въ состояніи проглотить всѣ наши запасы, пріобрѣтаемые въ теченіе лѣта для нашего продовольствія и содержанія скота. Между тѣмъ природа населила между этими тварями такихъ животныхъ, которыя питаются ими: для многихъ птицъ вредныя насѣкомыя составляютъ исключительную пищу; многіе роды насѣкомыхъ не могутъ иначе производить себѣ подобныхъ, какъ

положивши яички въ гусеницъ извѣстнаго рода вреднаго насѣкомаго; нѣкоторыя кладутъ яички въ яица мотыльковъ; тамъ червячки или личинки высиживаются, выѣдаютъ внутренность яицъ или гусеницъ, выходятъ на свѣтъ, такимъ же образомъ размножаются и сами служатъ въ свою очередь пищею птицамъ и другимъ животнымъ. Какъ и полезное животное иногда можетъ быть вреднымъ, смотря по чрезвычайному своему размноженію, то при каждомъ такомъ размноженіи обыкновенно является и другое, его преслѣдующее; напримѣръ при размноженіи зайцевъ являются лисицы, при размноженіи вредныхъ гусеницъ являются наѣздники, ктыри и другіе. Въ этомъ отношеніи всѣ насѣкомыя плотоядныя, истребляющія вредныхъ насѣкомыхъ, называются полезными.

Хищники, Staphylinus vel Emus, *ночная* и *садовая жужелицы*, Carabus sycophanta et hortensis, и *клещеватая костянка*, Scolopendra forficata, преслѣдуютъ и умерщвляютъ гусеницъ, куколокъ и бабочекъ вездѣ, гдѣ только находятъ. *Муравьеобразный клиръ* Clerus formicarius, и личинка его, находимая подъ корою деревьевъ, преслѣдуютъ и питаются короѣдами. *Наѣздники*, Ichneumon, истребляютъ шелкопрядовъ и другихъ вредныхъ насѣкомыхъ, кладя въ нихъ свои яички для высиживанія, во всѣхъ ихъ превращеніяхъ, и составляютъ полезнѣйшій родъ изъ разряда жильнокрылыхъ, потому что преимущественно наѣздникамъ мы обязаны прекращеніемъ свирѣпствованія какого либо рода гусеницъ. Вотъ почему поѣданіе озимей червемъ въ нѣсколько лѣтъ прекращается безъ видимой причины. Личинки мухъ *ктырей*, Tachina, также водятся въ гусеницахъ и куколкахъ вредныхъ бабочекъ. *Муравьи*, Formica, преслѣдуютъ всѣхъ вредныхъ гусеницъ и потому муравейники особенно должны быть сберегаемы. *Пауки*, Arachna, также преслѣдуютъ и истребляютъ много вредныхъ бабочекъ, хотя ловятъ и полезныхъ мухъ.

Лѣсной клопъ, Cimex rufipes, живетъ въ лѣсахъ, садахъ и огородахъ и истребляетъ небольшихъ гусеницъ, особенно тлю, моль, куколки и яица разныхъ бабочекъ. Одно

укушеніе его причиняетъ смерть гусеницѣ или мотыльку. Изъ разряда сѣтчатокрылыхъ *поденки,* Ephemera, незамѣчательны въ хозяйственномъ отношеніи; но *вислокрылка,* Raphidia, питается яичками мотыльковъ и шелкопряда монаха, Ph. Bombyx Monacha, celebrated вреднѣйшаго жителя хвойныхъ лѣсовъ, березы, дуба и фруктовыхъ деревьевъ.

Стрекозы, Libellulae, въ совершенномъ видѣ и въ видѣ нимфы или куколки, высасываютъ внутренности гусеницъ, бабочекъ, мухъ и другихъ насѣкомыхъ. Самое полезное насѣкомое изъ стрекозъ есть *обыкновенная стрекоза,* L. vulgatissima, въ теченіе всего лѣта истребляющая насѣкомыхъ; *золотистая стрекоза,* L. virgo, менѣе полезна и встрѣчается по берегамъ рѣкъ и озеръ, въ кустахъ ивы и ольхи.

Муравьиный левъ, Myrmeleon, самый опасный врагъ муравьевъ и прожорливый истребитель гусеницъ, особенно въ видѣ личинки.

Цвѣточникъ, Hemerobius, въ видѣ личинки истребляетъ травяныхъ вшей.

Стрекозы, муравьиный левъ и цвѣточникъ живутъ вблизи водъ, а вдали отъ нихъ живутъ въ небольшомъ числѣ. По этому польза отъ нихъ рѣдко бываетъ ощутительна, тѣмъ болѣе, что они сами подвергаются преслѣдованію многихъ враговъ.

Оса песчаная, Sphex vabulosa, ловитъ пауковъ и гусеницъ и таскаетъ въ свои норы для того, чтобы питались ими личинки осы.

Оса обыкновенная, Vespa vulgaris, таскаетъ въ свое пузырчатое гнѣздо множество гусеницъ, бабочекъ и другихъ насѣкомыхъ, для своихъ прожорливыхъ личинокъ. Гнѣздо ея вѣшается крестьянами въ овчарные хлѣвы, чтобы здоровѣе были овцы.

Шершень, Vespa crabro, также таскаетъ множество гусеницъ для своихъ личинокъ въ дупла деревьевъ, гдѣ обитаетъ. Онъ очень рѣдко видѣнъ. Нѣкоторые *клещи,* Acari, водящіеся въ гнилостяхъ на землѣ и въ водѣ, также трудятся въ пользу хозяйства.

Изъ жуковъ *скакуны*, Cicindella, истребляютъ живыхъ гусеницъ.

Скороходы, или *жужелицы*, Carabus, во множествѣ бѣгаютъ по деревьямъ съ чрезвычайною торопливостью и безпрестанно уничтожаютъ вредныхъ насѣкомыхъ по своей прожорливости, храбро нападая даже на сосноваго шелкопряда. Хищники ратоборствуютъ во мху и въ землѣ, жужелицы на деревьяхъ, а песчаные жуки только на землѣ. Всѣ они чрезвычайно плодливы, прожорливы, быстры въ нападеніи и хитры въ оборонѣ.

Козявки, Coccinella, и личинки ихъ питаются травяною вошью, листососами, Chermes, куколками мотыльковъ, и небольшими гусеницами. *Букашки*, Cantaris, также очищаютъ растенія отъ поѣдающихъ оныя насѣкомыхъ.

Посредствомъ истребленія вредныхъ насѣкомыхъ на сушѣ и въ водѣ, поддерживаютъ свою жизнь животныя земноводныя, которыя напрасно преслѣдуются человѣкомъ за непріятную наружность. *Лягушки*, Rana, *жабы, ящерицы* Lacerta, и *змѣи*, Serpens, питаются дождевыми червями, слизнями и разными насѣкомыми, не позволяя чрезмѣрно размножаться такимъ животнымъ, которыя могутъ сдѣлаться вредными отъ размноженія; лягушки ѣдятъ даже мохнатыхъ гусеницъ. Однако изъ змѣй *мѣдяница,* Vipera berus, причиняетъ иногда смерть неосторожному человѣку; но благодаря секретнымъ знаніямъ заговаривающихъ ядовитое дѣйствіе змѣи крестьянокъ, случаи эти едва извѣстны. Въ этихъ заговариваніяхъ главную роль играетъ вода, черпаемая съ разными условіями противъ солнца.

Еще полезнѣе ёжъ, летучая мышь и кротъ. *Ежъ,* Erinaceus Europaeus, водится въ опушкахъ лѣса и перелѣскахъ, по берегамъ рѣчекъ, покрытыхъ лѣсомъ, ѣстъ дождевыхъ червей, земляныхъ улитокъ, жуковъ, лягушекъ, Rana temporaria, змѣй мѣдяницъ, водяныхъ змѣй, кротовъ; крысы и мыши составляютъ любимую и обыкновенную его пищу. Всѣ свои поиски на враговъ хозяйства ёжъ дѣлаетъ ночью и питается овощами только тогда, когда не найдетъ животныхъ и насѣкомыхъ. Во многихъ домахъ ёжей держатъ

вмѣсто кошекъ въ комнатахъ. Это драгоцѣнное животное также легко проглатываетъ сосноваго шелкопряда (причиняющаго своею шерстью всѣмъ другимъ животнымъ, кромѣ лягушки, воспаленіе и смерть), какъ и слизня.

Летучія мыши, нетопырь, vespertilio, по своей прожорливости неутомимо преслѣдуютъ вредныхъ насѣкомыхъ, летающихъ по ночамъ. Летучія мыши носятся по воздуху въ сумерки, когда роятся ночныя бабочки; онѣ ловятъ ихъ и отыскиваютъ множество куколокъ на растеніяхъ.

Кротъ, Talpa Europaea, чрезвычайно прожорливъ и можетъ терпѣть голодъ не болѣе 12 часовъ, пожирая въ случаѣ нужды своихъ товарищей; по этому онъ безпрестанно роется въ землѣ, чтобы отыскивать себѣ дождевыхъ червей, личинокъ жуковъ, медвѣдокъ, мышей, малыхъ змѣй и лягушекъ. Объѣдая корни растеній, чтобы достать скрывающихся въ нихъ червей и насѣкомыхъ, кротъ подвергается гоненію хозяевъ часто безъ разбора. Какъ онъ не ѣстъ растеній и вреденъ только тѣмъ, что дѣлаетъ земляныя насыпи, нетерпимыя на лугахъ; то и причисляется къ полезнымъ животнымъ. Въ зимнее время дѣйствія полезныхъ насѣкомыхъ прекращаются потому, что они сами или погибаютъ въ это время, или впадаютъ въ оцѣпенѣніе; поэтому птицы, зимующія въ нашемъ краѣ, приносятъ весьма большую пользу, истребляя насѣкомыхъ въ теченіе зимы.

Болѣе другихъ замѣчательны своею пользою: *Кукушка*, Cuculus canorus, питается самыми вредными для лѣсовъ мохнатыми гусеницами, особенно шелкопрядами, пяденицами, также ловитъ майскихъ жуковъ, мотыльковъ и нѣкоторыхъ другихъ насѣкомыхъ. Имѣя зоркое зрѣніе, кукушка издали, сидя на одномъ мѣстѣ, наблюдаетъ свою лакомую пищу въ самыхъ скрытныхъ убѣжищахъ, не лазитъ по дереву и, усмотрѣвъ добычу, тотчасъ прилетаетъ, схватываетъ ее и тотчасъ удаляется.

Гораздо полезнѣе кукушки былъ бы *полуночникъ*, козодой, Caprimulgus europaeus, еслибы прилеталъ къ намъ на болѣе продолжительное время, а не въ концѣ мая. Начиная съ сумерекъ, въ продолженіе всей ночи онъ поминутно,

быстро и увертливо, подобно ласточкѣ, летаетъ по опушкѣ лѣсовъ, полямъ и селеніямъ и хватаетъ съ растеній и на землѣ всѣхъ майскихъ (Melolontha) и навозныхъ (Scarabeus) жуковъ и золотистыхъ жучковъ, Cetonia, сумеречницъ и ночныхъ бабочекъ, вредныхъ лѣсамъ; впрочемъ не пренебрегаетъ стрекозами, комарами, мухами и подобными. За свое позднее летаніе по селеніямъ полуночникъ, подобно летучей мыши, подвергается преслѣдованію невѣжественныхъ сельскихъ жителей, которые для забавы бьютъ ихъ метлами и отгоняютъ отъ своихъ селеній.

Дятлы, Picus, долбятъ своимъ крѣпкимъ клювомъ пораженныя насѣкомыми деревья, вынимаютъ изъ подъ ихъ коры колючимъ языкомъ своимъ самыхъ вредныхъ насѣкомыхъ и ихъ личинокъ, особенно изъ родовъ короѣдовъ, лубоѣдовъ, дровосѣковъ, также гусеницу шелкопряда, Ligniperda; кромѣ того поѣдаетъ личинокъ шершня и муравьевъ.

Синица, или *поползень*, Sitta, бѣгая по деревьямъ, отыскиваетъ, во мху и щеляхъ коры короѣдовъ долгоносиковъ, лубоѣдовъ, личинокъ ихъ и яица гусеницъ, небольшихъ бабочекъ и другихъ насѣкомыхъ; впрочемъ питается сѣменами: клена, липы, хвойныхъ деревьевъ, особенно орѣхами и желудями.

Древолазъ, Certhia, также безпрерывно собираетъ бабочекъ, гусеницъ, личинокъ и яички на деревьяхъ и строеніяхъ, даже въ опадшемъ листѣ, особенно же истребляетъ короѣдовъ, божьихъ коровокъ и подобныхъ жучковъ, прилетая къ намъ въ мартѣ. Древолазъ и синица обыкновенно летаютъ въ слѣдъ за дятломъ и ловятъ убѣгающихъ отъ него на другую сторону дерева насѣкомыхъ.

Грачъ, Corvus frugilegus, очищаетъ хлѣбныя поля отъ вредныхъ гусеницъ и майскихъ жуковъ.

Истребленіемъ вредныхъ насѣкомыхъ замѣчательны также: *скворцы* Sturnus; *дрозды*, Turdus; *мухоловка*, Muscicapa; *ласточка*, Hirundo urbana et vustica; *косатка*, Cypselus, *березовка*; Hir. viparia, *стрижъ*, Cypselus apus; *иволга*, Opiolus galbula; *пигалица*, vanellus, *ворона, галка*, и *сойка*, Corvus glandarius. Менѣе замѣчательны истребленіемъ

насѣкомыхъ: *подорожникъ*, Emberiza, *овсянка*, *жавороnокъ*, Alauda arvensis, *трясогузка*, Motacilla alba, *московка*, *болотянка*, *ремезъ*, Parus cardatus, *крапивникъ*, *соловей*, Sylvia luscinia, *юла*, *рѣпелъ*, Sylvia rubecula, *малиновка*, *пѣночка*, *зябликъ*, fringilla coeleps, *воробей*, Passer, *чижъ* Fringilla spinus, и другія птички, питающія своихъ дѣтей червячками, мухами, комарами Bibio и другими насѣкомыми, а для себя собирающія сѣмена разныхъ растеній и ягоды.

Еслибы полезныя насѣкомыя не имѣли враговъ изъ животныхъ пернатыхъ, то онѣ истребили бы всѣхъ вредныхъ насѣкомыхъ, которыя съ одной стороны даже полезны, потому что содѣйствуютъ разрушенію старыхъ деревьевъ и уменьшаютъ количество подростковъ; а по истребленіи вредныхъ насѣкомыхъ погибли бы и сами, неимѣя необходимой для себя пищи. За гибелью насѣкомыхъ неминуемъ недостатокъ пищи для большей части птицъ и другихъ животныхъ, питающихся насѣкомыми. Однако какъ такое же разстройство въ экономіи природы отчасти можетъ произойти и отъ чрезвычайнаго размноженія этихъ птицъ, которыя обратились бы тогда на истребленіе сѣмянъ разныхъ растеній; то она ограничила размноженіе птицъ этихъ враждебными имъ животными изъ птичьихъ же родовъ и изъ звѣрей, кромѣ того необходимостію человѣка потреблять ихъ для собственныхъ нуждъ. А чтобы хищничество птицъ и животныхъ не уничтожало равновѣсія, то сильнѣйшія и опаснѣйшія по образу жизни животныя осуждены на медленное размноженіе. Хищныя породы ястребовъ и совъ кладутъ мало яицъ и по разу въ годъ, тогда какъ воробьи летаютъ стадами; кошекъ придется не болѣе двухъ на каждый домъ, тогда какъ мыши плодятся то и дѣло и населяютъ всѣ амбары и кладовыя цѣлыми стаями. Однако не всѣ птицы, истребляющія насѣкомыхъ, питаются только вредными изъ нихъ: многія птицы въ этомъ отношеніи очень не разборчивы. Изъ питающихся сѣменами растеній есть такія птицы, которыя признаются вредными для лѣсоводства, земледѣлія и огородничества.

Три вида *голубей,* Columba, вредны въ дикомъ состояніи для лѣсовъ; *вяхирь*, palumbus, *лѣсной голубь*, oenas, и горлица, turtur. Всѣ они питаются сѣменами хвойныхъ деревьевъ; но горлица малочисленна, и потому менѣе вредна, чѣмъ два первыхъ вида; а вяхири налетаютъ многочисленными стаями, въ которыхъ бываетъ по нѣскольку сотъ штукъ, и потому признаются самою вредною птицею для лѣсовъ.

Снѣгири, Pyrrhula, также стаями опустошаютъ древесныя сѣмена и даже истребляютъ почки. Одинъ видъ снѣгиря (P. vulgaris) питается исключительно березовыми и ольховыми сѣменами; а другой видъ, *большой снѣгирь*, P. Enucleator, преимущественно питается хвойными сѣменами, неоставляя безъ вниманія и лиственныхъ.

Глезды, Loxia, выклевываютъ сѣмена изъ свѣжихъ хвойныхъ шишекъ, препятствуя обсѣмененію. Однако глезды и снѣгирь, кажется, уничтожаютъ гнѣздящуюся въ шишкахъ, гусеницу сосновой листовертки.

Кромѣ этихъ птицъ вредны для лѣсовъ: *чижъ*, зябликъ-вьюрокъ, Montifringilla, *коноплянка*, ольшанка, щеглы, тетерева, глухари, рябчики, куропатки; хотя и поѣдаютъ сѣмена, но они, составляя предметъ охоты, приносятъ намъ пользу своими перьями и мясомъ. Такую же пользу доставляютъ намъ нѣкоторыя породы изъ этихъ птицъ, вылетающія на поля, также *перепелъ*, Coturnix dactylisonans, и множество птицъ перелетныхъ.

Изъ млекопитающихъ признаются врагами хозяйства: всѣ *мыши,* Mus, *хомякъ, заяцъ*, Lepus, *векша* или *бѣлка* Sciurus vulgaris, *лось* и *сѣверный олень* (Cervus).

Всѣ мыши чрезвычайно плодливы, чутки, робки, живущи, прожорливы. Онѣ очень много истребляютъ плодовъ и сѣмянъ какъ въ лѣсахъ, поляхъ и огородахъ, такъ въ амбарахъ и домахъ; а лѣсная мышь и земляная пожираютъ кромѣ сѣмянъ и корни растеній.

Эти мыши особенно любятъ подросты клена, ясеня и илима, менѣе — дубъ, рябину и ель, сосну еще менѣе, а березы и ольхи не трогаютъ. Деревцо, пострадавшее отъ

мыши, шатается отъ вѣтра и скоро умираетъ, если не будетъ выкопано и пересажено по обрѣзкѣ поврежденныхъ корней. Послѣ кошки и ежа, главные враги мышей двѣ породы птицъ: *сарычи*, Butco, и *совы*, Strinx.

Изъ сарычей, *осоѣдъ*, butco apivorus, питаясь мышами, крысами, кротами, раззоряетъ гнѣзда осъ и шершней и поѣдаетъ разныхъ насѣкомыхъ, ловитъ воронъ и зайцовъ; а *конюхъ*, B. lagopus, и собственно *сарычь*, истребляютъ также и полезныхъ птицъ. Изъ совъ же полезны истребленіемъ мышей и насѣкомыхъ только мелкіе виды совъ, а большіе истребляютъ птицъ и яица ихъ безъ разбора. Лисица, барсукъ, куница и ластка также истребляютъ мышей, особенно первая.

Изъ ночныхъ *совъ* отличается своею величиною, безобразіемъ и страшнымъ видомъ *филинъ*, Strix bubo, царь ночныхъ птицъ. Онъ живетъ въ дремучихъ лѣсахъ и чащахъ большихъ лѣсныхъ дачъ; также вьетъ гнѣзда и въ оставленныхъ башняхъ, которыхъ у насъ немного; летаетъ по ночамъ на колокольни и наводитъ своимъ крикомъ ужасъ на людей и животныхъ. Суевѣріе почитаетъ подобное посѣщеніе предзнаменованіемъ пожара въ селеніи или смерти. Брачный крикъ филина, далеко и глухо раздающійся по лѣсу въ весеннее время въ мартѣ и апрѣлѣ, приписывается многими крестьянами лѣшему; впрочёмъ тогда только, когда они бываютъ въ лѣсу—такъ велики глаза у страха! За эту непріятную музыку зовутъ филина *пугачемъ*. Онъ питается змѣями, жабами, кротами, ящерицами, насѣкомыми, зайцами, даже полезными лѣсными птицами и никогда не пьетъ. На молодаго филина, какъ на чучело, весьма хорошо стрѣлять хищныхъ птицъ изъ шалаша, собирающихся съ крикомъ во кругъ своего ночнаго врага.

Хомякъ водится въ поляхъ, гдѣ онъ похищаетъ значительное количество хлѣба и уноситъ въ свои норы. Житница каждаго хомяка, въ которой можно найти по особому закрому каждаго хлѣба и овощей, вмѣщаетъ въ себѣ болѣе четверика запасовъ. Кошка его боится. Куницы, ластки и

большія хищныя птицы, хотя истребляютъ его, но рѣдко; однако и размноженія не замѣчается.

Заяцъ, Lepus timidus, считается самымъ вреднымъ для лѣсовъ животнымъ изъ млекопитающихъ, особенно въ зимнее время, потому что онъ, обгладывая кору, обнажаетъ древесину, и дерево пропадаетъ. Мнѣ случалось видѣть сотни осинокъ, объѣденныхъ зайцами. Къ счастію, онъ подвергается безпрестанному преслѣдованію отъ хищныхъ птицъ, совъ, даже воронъ; лисицы, куницы, хорьки, ластки, волки, собаки, даже одичавшія кошки также истребляютъ его постоянно. Вся польза отъ него заключается въ шкуркѣ и мясѣ, которыми не пренебрегаетъ ни одинъ охотникъ, если не для мяса, то для шкурки, и наоборотъ. Зато природа надѣлила его проворствомъ, ловкостію и хитростію, которыя большею частію спасаютъ его отъ ежеминутнаго преслѣдованія, и извѣстны каждому охотнику.

Векша, или бѣлка, истребляетъ орѣхи, сѣмена и почки деревьевъ; но тѣже враги ея ограничиваютъ размноженіе, и слѣдовательно производимый ею вредъ.

Лось питается молодыми побѣгами и отпрысками деревьевъ и кустовъ, также различными травами и кореньями; но вредъ отъ лося ограничивается тѣмъ, что во время течки лось нападаетъ на сорное растеніе, багульникъ, и водитвя только въ самыхъ лѣсистыхъ мѣстахъ, гдѣ вредъ не замѣтенъ.

Сѣверный олень вреденъ гораздо менѣе лося; онъ ѣстъ траву и сѣно, хлѣбные колосья, лѣсные и полевые плоды, древесные листья, почки и молодые побѣги, кору древесную и лѣсную поросль.

Теперь остается еще сказать о разрядѣ такихъ животныхъ, которыя отличаются общимъ вліяніемъ на прочихъ животныхъ. Сюда относятся прежде упомянутые враги домашнихъ животныхъ, также куница лѣсная, сарычь и филинъ. Хищныя птицы днемъ и ночью похищаютъ мелкихъ животныхъ млекопитающихъ, мелкихъ птицъ, яица ихъ, земноводныхъ и насѣкомыхъ. Куница, ластка и хорекъ, отличаясь искус-

мыши, шатается отъ вѣтра и скоро умираетъ, если не будетъ выкопано и пересажено по обрѣзкѣ поврежденныхъ корней. Послѣ кошки и ежа, главные враги мышей двѣ породы птицъ: *сарычи*, Buteo, и *совы*, Strinx.

Изъ сарычей, *осоѣдъ*, butco apivorus, питаясь мышами, крысами, кротами, раззоряетъ гнѣзда осъ и шершней и поѣдаетъ разныхъ насѣкомыхъ, ловитъ воронъ и зайцовъ; а *конюхъ*, B. lagopus, и собственно *сарычь*, истребляютъ также и полезныхъ птицъ. Изъ совъ же полезны истребленіемъ мышей и насѣкомыхъ только мелкіе виды совъ, а большіе истребляютъ птицъ и яйца ихъ безъ разбора. Лисица, барсукъ, куница и ластка также истребляютъ мышей, особенно первая.

Изъ ночныхъ *совъ* отличается своею величиною, безобразіемъ и страшнымъ видомъ *филинъ*, Strix bubo. Онъ живетъ въ дремучихъ лѣсахъ и чащахъ большихъ лѣсныхъ дачъ; также вьетъ гнѣзда и въ оставленныхъ башняхъ, которыхъ у насъ немного: летаетъ по ночамъ на колокольни и наводитъ своимъ крикомъ ужасъ на людей и животныхъ. Суевѣріе почитаетъ подобное посѣщеніе предзнаменованіемъ пожара въ селеніи или смерти. Крикъ филина, далеко и глухо раздающійся по лѣсу въ весеннее время въ мартѣ и апрѣлѣ, приписывается многими крестьянами лѣшему; впрочемъ тогда только, когда они бываютъ въ лѣсу—такъ велики глаза у страха! За эту непріятную музыку зовутъ филина *пугачемъ*. Онъ питается змѣями, жабами, кротами, ящерицами, насѣкомыми, зайцами, даже полезными лѣсными птицами и никогда не пьетъ. На молодаго филина, какъ на чучело, весьма хорошо стрѣлять хищныхъ птицъ изъ шалаша собирающихся съ крикомъ во кругъ своего ночнаго врага.

Хомякъ водится въ поляхъ, гдѣ онъ похищаетъ значительное количество хлѣба и уноситъ въ свои норы. Житница каждаго хомяка, въ которой можно найти по особому закрому каждаго хлѣба и овощей, вмѣщаетъ въ себѣ болѣе четверика запасовъ. Кошка его боится. Куницы, ластки и

большія хищныя птицы, хотя истребляютъ его, но рѣдко; однако и размноженія не замѣчается.

Заяцъ, Lepus timidus, считается самымъ вреднымъ для лѣсовъ животнымъ изъ млекопитающихъ, особенно въ зимнее время, потому что онъ, обгладывая коры, обнажаетъ древесину, и дерево пропадаетъ. Мнѣ случалось видѣть сотни осинокъ, объѣденныхъ зайцами. Къ счастію онъ подвергается безпрестанному преслѣдованію отъ хищныхъ птицъ, совъ, даже воронъ; лисицы, куницы, хорьки, ластки, волки, собаки, даже одичавшія кошки также истребляютъ его постоянно. Вся польза отъ него заключается въ шкуркѣ и мясѣ, которыми не пренебрегаетъ ни одинъ охотникъ, если не для мяса, то для шкурки, и наоборотъ. Зато природа надѣлила его проворствомъ, ловкостію и хитростію, которыя большею частію спасаютъ его отъ ежеминутнаго преслѣдованія, и извѣстны каждому охотнику.

Векша, или бѣлка, истребляетъ орѣхи, сѣмена и почки деревьевъ; но тѣже враги ея ограничиваютъ размноженіе, и слѣдовательно производимый ею вредъ.

Лось питается молодыми побѣгами и отпрысками деревьевъ и кустовъ, также различными травами и кореньями; но вредъ отъ лося ограничивается тѣмъ, что во время течки лось нападаетъ на сорное растеніе, багульникъ, и водится только въ самыхъ лѣсистыхъ мѣстахъ, гдѣ вредъ не замѣтенъ.

Сѣверный олень вреденъ гораздо менѣе лося; онъ ѣстъ траву и сѣно; хлѣбные колосья, лѣсные и полевые плоды, древесные листья, почки и молодые побѣги, кору древесную и лѣсную поросль.

Теперь остается еще сказать о разрядѣ такихъ животныхъ, которыя отличаются общимъ вліяніемъ на прочихъ животныхъ. Сюда относятся прежде упомянутые враги домашнихъ животныхъ, также куница лѣсная, сарычь и филинъ. Хищныя птицы днемъ и ночью похищаютъ мелкихъ животныхъ млекопитающихъ, мелкихъ птицъ, яица ихъ, земноводныхъ и насѣкомыхъ. Куница, ластка и хорекъ, отличаясь искус-

родится плохо. Поэтому, она сѣется послѣ отдыха почвы въ пару, который безъ разбора весь покрывается ржанымъ посѣвомъ, неисключая и самыхъ сырыхъ оконечностей полосъ, родящихъ рожь только въ сухое лѣто. Паръ у насъ необходимъ потому, что между уборкою яровыхъ или однолѣтнихъ растеній, для почвы недостаетъ времени отдохнуть и собраться съ силами для выращенія ржи. Яровая рожь родится хорошо, но даетъ тощее зерно. Удобреніе почвы подъ рожь предпочитается изстари навозное. Известь употребляется немногими помѣщиками, замачивающими въ ней сѣмена. Зола употребляется для удобренія пашни только въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ очищаются болота отъ сгнившихъ пней и кореньевъ; эта гнилая древесина весною сваживается, вмѣстѣ съ кочками, мхомъ и сорными растеніями, на пашню; передъ вспахиваніемъ, когда осыплется прилипшая къ корнямъ земля, древесина и корни сжигаются, а зола раскидывается по пашнѣ. Этотъ родъ удобренія употребляется больше въ Тверскомъ, Бѣжецкомъ и Весьегонскомъ уѣздахъ государственными и помѣщичьими крестьянами. Въ Осташковскомъ уѣздѣ въ полной силѣ существуетъ лядинное хозяйство, которое употребляется и въ другихъ уѣздахъ, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Перезженная глина, какъ самое лучшее удобреніе истощенныхъ пашень, употребляется, свѣдущими хозяевами, въ видѣ опыта, и почти не вошла въ кругъ обыкновенныхъ удобреній. Наконецъ, зеленое удобреніе, какъ благопріятнѣйшее для ржи, нежели для другихъ зерновыхъ хлѣбовъ, повторяется чаще другихъ, но также остается достояніемъ только немногихъ хозяевъ-помѣщиковъ. Вспашка полей подъ рожь производится обыкновенно у крестьянъ два раза, троеніе употребляется рѣдко; а у помѣщиковъ троятъ почвы вездѣ, гдѣ почва тверда и есть время и рабочія руки.

Подъ яровую рожь вспахиваютъ поле, унавоживаютъ и запахиваютъ навозъ съ осени, а весною по просушкѣ почвы вспахиваютъ вновь, тотчасъ сѣютъ и заборанивают. Иногда весною только боронуютъ, послѣ двоенія съ осени, и сѣютъ подъ борону. Однако этотъ способъ воздѣлыванія принадле-

житъ помѣщикамъ, а крестьяне обработываютъ свою землю подъ яровую рожь точно также, какъ и подъ яровое.

Общее мнѣніе, утвердившееся между всѣми, изстари предпочитаетъ для посѣва годовалыя сѣмена озимой ржи новымъ; въ случаѣ неимѣнія ихъ обмѣнъ дѣлается только тогда, когда новыя признаются маловсхожими по какой либо причинѣ. Новыя сѣмена сѣются большею частію съ овина; рѣдкіе хозяева избѣгаютъ сушки и молотятъ для того сырую рожь. Зерна для посѣва употребляются изъ головы вороха — слѣдовательно лучшія.

Время сѣва различно по мѣстнымъ условіямъ и погодѣ. Озимый сѣвъ начинается съ 5 августа и оканчивается около 18 числа — Фролова дня. Самое обыкновенное время сѣва есть 7 число августа; послѣдній сѣвъ, около 18 числа, называютъ безполезнымъ. Однако въ послѣдніе годы, по случаю истребленія хлѣба червемъ, часто сѣютъ по 1 сентября. Замѣчено, что ранній сѣвъ или истребляется червемъ, или сильно выбѣгаетъ въ зелень и выпрѣваетъ при продолжительной мокрой осени, а поздній уходитъ отъ червей; самый же послѣдній хотя и уходитъ отъ червей, однако ненадеженъ въ тѣ холодныя осени, за которыми скоро наступаетъ зима и захватываетъ всходы въ краскѣ, то есть недостигшими начала развитія въ зелень и укорененія. Когда озимь слишкомъ раскустится, или разгрезднится, выпускаютъ крестьяне на нее въ октябрѣ скотъ въ томъ мнѣніи, что и скотъ будетъ сытъ и озимь не подопрѣетъ; но, вмѣсто того, чтобы выгонять, когда земля мерзла, они выбираютъ теплую погоду, въ которую скотъ не столько уменьшаетъ перья или листья озими, сколько втаптываетъ и разрываетъ копытами корни. Сѣвъ яровой ржи производится въ одно время съ пшеницею или тотчасъ за нею.

Рожь сѣется изъ руки подъ борону, сплошь; каткомъ почти никогда не укатывается; посѣва рядами и смѣшеннаго не дѣлается. Сѣмянъ ржи для посѣва употребляется отъ 7 четвериковъ до 1½ четверти на десятину; лучшая пропорція составляетъ 9 четвериковъ: кустовки въ полови-

ну, а яровой около 10. Крестьяне предпочитаютъ частый сѣвъ; впрочемъ это происходитъ отъ того, что чаще засѣять неопытному и неумѣющему сѣвцу гораздо легче, нежели сѣять рѣдко и ровно; притомъ много сѣмянъ пропадаетъ по причинѣ невсхожести ихъ. Мой отецъ всегда сѣетъ рѣже другихъ; сосѣди всегда сомнѣваются въ урожаѣ такого сѣва, судя по всходамъ, и всегда удивляются урожаю, превосходящему сосѣдніе. Рожь всходитъ даже при 6° теплоты по Р., равно какъ ячмень и пшеница. Самая же удобнѣйшая къ произрастанію теплота есть отъ 8 до 10°.

Среднiй урожай ржи, по отчетамъ, показывается самъ–3 и самъ–3½; но онъ долженъ быть самъ–4. Урожай зюнгорки у Ржевскаго помѣщика г. Ранева въ с. Шутовѣ, полученъ въ 1843 году самъ-22 на сѣроглинистой почвѣ, тогда какъ другіе роды ржи пришли самъ–3½, послѣ безснѣжной зимы.

Страшнѣе всякихъ невзгодъ, насылаемыхъ атмосферическими явленіями, суть холодные вѣтры во время цвѣта: они препятствуютъ развитію зеренъ, и тогда умолоты плохи; медовая роса, ржавчина и спорынья описаны въ другомъ мѣстѣ. Изъ всѣхъ колосовыхъ хлѣбовъ рожь даетъ обильнѣйшій урожай соломы; около 3 пудовъ соломы на четверикъ зеренъ.

Овесъ, Avena, есть главный между нашими яровыми хлѣбами. Онъ занимаетъ всегда болѣе ¾ яровыхъ полей, — неразборчивъ въ почвѣ, сѣется на заднихъ полосахъ; потому что переднія полосы занимаются другими растеніями, требующими лучшей почвы, и вызрѣваетъ черезъ 12 или 14 недѣль, давая лучшіе урожаи на влажныхъ, умѣренно-вязкихъ, новыхъ и сильныхъ почвахъ; а потому — на земляхъ, лежавшихъ впустѣ нѣсколько лѣтъ сряду, лядахъ, обсушенныхъ болотистыхъ мѣстахъ, овесъ сѣется нѣсколько разъ сряду безъ соблюденія сѣвооборота. У помѣщиковъ, въ сѣвооборотѣ съ травосѣяніемъ овесъ сѣется послѣ картофеля, дятловины и другихъ травъ, оставляющихъ много неперегнившихъ корней, и всегда бываетъ очень хорошъ; но крестьяне не знаютъ, что картофель отлично приготовляетъ

почву подъ овесъ и потому не вводятъ картофеля въ сѣвооборотъ съ овсомъ. Извѣстно, что овесъ можно сѣять послѣ всякаго растенія. Лучшіе овсы родятся въ западной половинѣ губерніи или, лучше сказать, въ Старицкомъ, Ржевскомъ, Зубцевскомъ и Новоторжскомъ уѣздахъ; но иногда страдаютъ отъ утренниковъ въ августѣ такъ, что дѣлаются невсхожими. Въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, расположенныхъ къ этимъ утренникамъ, почти ежегодно ускоряется созрѣваніе овса отъ холодныхъ росъ и инеевъ, бывающихъ обыкновенно тогда, когда зерна выходятъ изъ молока и дѣлаются мучнистыми. Укатываніе всегда оказываетъ полезное вліяніе на ростъ и слѣдовательно на урожай овса. Обработываніе подъ овесъ посредственное; почти никогда не троятъ для него. На лядахъ онъ сѣется по невспаханной землѣ, *наволокомъ,* при воздѣлываніи одною бороною. Овесъ высѣвается даже и на твердыхъ почвахъ, большею частію подъ соху, послѣ первой взбороненной вспашки. На обсѣвъ десятины употребляется отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ четвертей. Частый сѣвъ не одолѣвается сорными травами и потому предпочитается у крестьянъ рѣдкому сѣву. Время сѣва оканчивается около 20 мая. Ранній сѣвъ даетъ лучшій урожай, потому что овсу нужно значительное количество влаги. Гдѣ не сѣютъ пшеницы и гороха, тамъ можно пахать для овса, какъ дѣлается у иныхъ хозяевъ съ осени, и сѣять весною послѣ бороны, подъ борону на вязкихъ, и подъ соху на рыхлыхъ почвахъ. Урожай самъ–4 считается хорошимъ, около 7 четвертей съ десятины; а соломы около $1\frac{1}{2}$ пуда на четверикъ.

У насъ разводится видъ овса *обыкновенный, бѣлый,* A. sativa.

По опытамъ г. Коренева, найдены выгодными для здѣшняго хозяйства двѣ разности овса: *англійскій многоплодный и англійскій ячменный.*

Англійскій бѣлый, многоплодный, кустистый, или картофельный овесъ, Avena sativa turgida, обратившій на себя вниманіе сельскихъ хозяевъ всѣхъ странъ, давно воздѣлывается г. Кореневымъ, который высѣваетъ его по 2 чет-

верти на десятину лучшей и хорошо воздѣланной земли. Овесъ этотъ вѣситъ пудъ въ четверикѣ; сначала родился чрезвычайно хорошо, но теперь плодовитость свою теряетъ; не такъ боится непогоды, какъ обыкновенный овесъ, и даетъ такую солому, которую скотъ ѣстъ охотнѣе, чѣмъ обыкновенную солому. Надобно замѣтить, что овесъ этотъ любитъ ранній посѣвъ, въ одно время съ пшеницею, и рѣдкій, чтобъ удобнѣе было разростаться ему въ кусты; поспѣваетъ онъ въ началѣ августа; дается лошадямъ по поламъ съ рѣзкою, иначе слабитъ лошадей; наконецъ даетъ лучшую овсяную крупу нѣжнаго вкуса. Г. Рудольфъ считаетъ эту породу овса обыкновенною, но въ теченіе многихъ лѣтъ воздѣлываемою послѣ картофеля: ослабленіе урожаевъ у г. Коренева, кажется, доказываетъ это мнѣніе.

Изъ болѣзней появляется въ овсѣ иногда головня.

Ячмень, жито, Hordeum, достигаетъ зрѣлости отъ посѣва до уборки въ теченіе 10 и 13 недѣль, любитъ почву рыхлую, мергельную, удобренную и сѣется около 20 и 25 мая, послѣ посѣва овса и льна — когда начинаетъ колоситься рожь. Въ сѣвооборотѣ повторяться на одномъ и томъ же мѣстѣ не любитъ и лучше всего родится послѣ корнеплодныхъ растеній. На тучныхъ мѣстахъ родится и послѣ колосовыхъ растеній. Послѣ свѣжаго удобренія ложится и выбѣгаетъ въ солому. Говорятъ, ранній сѣвъ даетъ больше зерна, но меньше соломы. Подъ ячмень у насъ вообще троятъ, чтобы рыхлѣе была земля и истреблялись сѣмена и корни сорныхъ травъ. Сѣвъ производится подъ соху, въ сухую, то есть, просохшую землю; а сѣвъ подъ дождь заглушается травами, особенно — рыжикомъ, въ мокрое же холодное лѣто зябремъ, несноснымъ для жней. Укатываніе употребляется только тамъ, гдѣ косятъ яровое, и у помѣщиковъ при сѣвѣ подъ сухую погоду.

Для успѣшнаго созрѣванія ячменя, говоритъ Декандоль, нужна средняя лѣтняя температура въ материковомъ климатѣ $+8^\circ$, а въ островскомъ $+9\frac{1}{2}^\circ$, по причинѣ большей влажности. Наша лѣтняя температура имѣетъ отъ 13° до 14°, и потому ячмень долженъ бы быть однимъ изъ выгоднѣйшихъ хлѣбовъ

въ хозяйствѣ, при среднемъ урожаѣ самъ-5; но къ сожалѣнію онъ довольно часто страдаетъ отъ утренниковъ въ августѣ и отъ засухъ въ іюнѣ. Поэтому выборъ ранняго или поздняго сѣва всегда занимаетъ вниманіе свѣдущихъ хозяевъ. Главную роль при соображеніяхъ играетъ качество почвы: обиліе песка въ почвѣ заставляетъ выбирать поздніе посѣвы, а обиліе глины — ранніе. Г. Рудольфъ говоритъ, что лучшее время сѣва ячменя есть то, съ котораго онъ попадаетъ подъ іюльскіе дожди при выходѣ изъ трубки въ колосъ. Это хорошо, да какъ предузнать іюльскіе дожди?

На лядахъ ячмень сѣется рано, пока рожь не пошла въ трубку.

Урожай зерна бываетъ и самъ-3 и самъ-9, средній самъ-4 и самъ-5, около 4 и 6 четвертей съ десятины; а соломы менѣе другихъ колосовыхъ хлѣбовъ, около 2 пудовъ на 1 четверть зерна.

На обсѣмененіе десятины употребляется около 10 или 12 четвериковъ.

Ячмень отъ засухи не выбрасываетъ колоса и останавливается въ ростѣ; а въ мокрое время подвергается головнѣ.

Такъ какъ у перестоявшаго ячменя потеря зерна бываетъ очень значительна и какъ онъ часто поспѣваетъ прежде окончанія уборки ржи, то рожь въ такихъ случаяхъ убирается послѣ.

Изъ трехъ главныхъ видовъ ячменя, у насъ разводится *двурядный*, H. distichon, — въ кожѣ.

Пшеница, Triticum, самое питательное изъ хлѣбныхъ растеній, разводится въ малолѣсныхъ мѣстахъ губерніи, большею частію по Волгѣ, любитъ почву глинистую и нѣсколько рыхлую; требуетъ тщательной обработки и пропалыванія сорныхъ травъ. У насъ однако рѣдко четверятъ подъ пшеницу, ограничиваясь тремя вспашками, и даже мало разбираютъ почву, еще менѣе сѣмена; навозъ кладутъ подъ нее рѣдко, считая достаточнымъ удобрять землю подъ озимь; да она и не любитъ свѣжаго навоза. Зерно сѣется, также, какъ и другія сѣмена, сухое: ни мочка, ни спрыски-

ваніе известью, въ отвращеніе головни, крестьянамъ вовсе не извѣстны, а изъ помѣщиковъ немногіе входятъ въ мудрости земледѣлія. Такъ какъ ранніе сѣвы пшеницы всегда выгоднѣе, исключая тѣхъ лѣтъ, когда она страдаетъ отъ мороза; то пшеница у насъ сѣется раньше всякаго хлѣба, до Николина дня. Сѣвъ производится въ разбросъ. Укатываніе посѣвовъ, боронованіе всходовъ и пропалываніе не употребляются, потому что первые требуютъ соображенія съ качествомъ почвы, а послѣднее—достатка рабочихъ рукъ; хорошіе урожаи случаются разъ въ 5 или 6 лѣтъ. Средній урожай пшеницы бываетъ самъ-$3^1/_2$, меньшій самъ-2, а большій самъ-5. Мнѣ кажется, урожай значительно бы увеличился, еслибъ ее сѣяли послѣ корнеплодныхъ растеній и травъ и еслибъ сѣмена возобновлялись съ расчетомъ и знаніемъ дѣла. Крестьяне наши покупаютъ такую пшеницу, которая привезена съ юга Россіи и неусвоена нашему климату, а потомъ и жалуются, что климатъ испортился и земля не родитъ.

Порода пшеницы разводится *остистая*, Triticum durum, *яровая*, доставляющая муку, обильную крахмаломъ, при меньшемъ количествѣ растительнаго клея, и дающую тѣсто сухое и черствый хлѣбъ. Крестьянская пшеница рѣдко идетъ въ продажу, по малоцѣнности, и употребляется крестьянами на пироги, лепешки, хлѣбъ и кутью. Мука выдѣлывается на крестьянскихъ мельницахъ въ обыкновенныхъ жерновахъ, заготовляющихъ для крестьянъ ржаную, ячменную и овсяную муку; оттого хлѣбъ изъ этой муки отличается только вкусомъ отъ ржаной, просѣянной сквозь сито, а не видомъ.

Наша пшеница страдаетъ отъ головни и ржавчины (ржи), появляющихся въ мокрое время.

Г. Лоде, видѣвшій успѣшное разведеніе *одногранной полбы*, Triticum monococcum, во многихъ мѣстахъ Швейцаріи и Виртемберга, особенно на гористыхъ возвышеніяхъ, по климату и свойству почвы непривольныхъ для другихъ родовъ пшеницы, совѣтуетъ разводить ее въ югозападной части Вологодской губерніи, имѣющей песчано-глинистую

почву, и совѣтуетъ болѣе потому, что полба эта не требуетъ ни тщательной обработки, ни особенно хорошей почвы, какъ другіе роды пшеницы, и почти всегда даетъ богатые урожаи. Я съ своей стороны нахожу этотъ родъ пшеницы пригоднымъ и для нашей губерніи, обильной песчаноглинистыми возвышеніями, тѣмъ болѣе, что климатъ нашъ гораздо теплѣе, а утренники и холодныя лѣтнія росы случаются гораздо рѣже, нежели въ Вологодской губерніи: тамъ онѣ препятствуютъ даже разведенію гречихи; а у насъ гречиха мало сѣется только въ лѣсистыхъ сѣверныхъ мѣстахъ.

Гречиха, или *греча,* разводится на почвахъ: песчаноглинистой, песчаной и болотной осушеной, также и на залежахъ, то есть полосахъ, отдыхавшихъ нѣсколько лѣтъ отъ воздѣлыванія; на пескѣ же она родится лучше всякаго другаго яроваго хлѣба. Вообще ее сѣютъ на легкой и возвышенной почвѣ.

При благопріятной погодѣ, греча у насъ родится очень хорошо, именно самъ-8 и самъ-10, а при неблагопріятной не возвращаетъ и сѣмянъ; самъ-4 и самъ-5 суть средніе урожаи. Чаще и сильнѣе всего вредятъ гречѣ морозы въ августѣ мѣсяцѣ, во время цвѣта; морозы при всходахъ гречи вредятъ развѣ только въ лѣсистыхъ мѣстахъ и раннимъ посѣвамъ. Иногда вредятъ ей и сильные вѣтры во время цвѣта. Крестьяне говорятъ тогда, что въ гречѣ много было пустоцвѣта. Замѣчено, что позднiе посѣвы удаются лучше, если не попадутъ подъ утренники въ цвѣту.

Греча полезна даже и для послѣдующихъ хлѣбовъ; она разрыхляетъ почву и отлично удобряетъ ее, если во время цвѣта будетъ прикатана и запахана. Къ сожалѣнію, крестьяне никогда не употребляютъ гречи для зеленаго удобренія, а изъ помѣщиковъ пользуются этимъ удобреніемъ очень немногіе.

Главный недостатокъ въ воздѣлываніи гречи состоитъ въ томъ, что нѣкоторые хозяева начали закатывать посѣвы ея каткомъ, и что, снимая ее съ поля косою, убираютъ какъ сѣно. Въ первомъ случаѣ посѣвы скорѣе страдаютъ отъ морозовъ, которые менѣе дѣйствуютъ на поле неров-

ное; а во второмъ или осыпается много сѣмянъ, если поздно скосить гречу, или много сѣмянъ остается недозрѣлыми, если скосить рано. Поэтому не слѣдуетъ посѣва гречи укатывать, а, скосивши ее, непремѣнно связывать въ тоненькіе снопы и оставлять на полѣ до созрѣнія.

Посѣвъ гречи производится по второй вспашкѣ, въ одно время съ коноплею, и оканчивается около 13 іюня, дня Св. Акилины.

Для обсѣмененія десятины употребляется отъ 7 до 9 четвериковъ.

Отъ всей души желаю, чтобы гг. помѣщики обратили вниманіе на *сибирскую гречу*, которая, по увѣренію г. Зензинова, даетъ муку бѣлую, какъ снѣгъ, въ печеньи рыхлую, удовлетворяющую вкусомъ самому прихотливому гастроному, не боится русскихъ инеевъ, сѣется не болѣе 5 мѣръ на десятину и даетъ урожая не менѣе самъ-10. По опытамъ въ Курляндіи въ 1846 году, у г. Фелькерзама она пришла сама-21, устоявши противъ двухъ ночныхъ морозовъ, побившихъ обыкновенную гречу.

Квиноа, Chenopodium Quinoa, похожее на лебеду (Chenopodium viride), съ которою причисляется къ одному роду, вывезено въ Европу изъ Южной Америки, въ которой оно воздѣлывается на высотѣ 1700 и 1950 саж. надъ поверхностью моря, въ окрестностяхъ озера Титикака и выше его, тамъ, гдѣ не созрѣваютъ ни рожь, ни пшеница, и гдѣ прекращается воздѣлываніе даже ячменя (*). Въ 1838 и 1839 годахъ оно было сѣено у гг. Коренева и Тулубьева. Первый въ 1838 году хотя и получилъ на хорошей землѣ $1^1/_2$ ф. отъ золотника, и нашелъ сдѣланную изъ нея крупу весьма хорошею, однако думаетъ, что разводить ее вмѣсто хлѣба не стоитъ, а въ 1839 г. фунтъ сѣмянъ на глинистой почвѣ большею частью выгорѣлъ; изъ 150 стеблей, уцѣлѣвшихъ отъ засухи, получено 15 золотниковъ тощаго зерна. Г. Тулубьевъ, получивъ урожай самъ-206, нашелъ, что этотъ хлѣбъ очень хорошъ для домашнихъ птицъ.

(*) См. Жур. Мин. Госуд. Им. 1846, Част. XVIII, Отд. IV. Стр. 12—32.

Не знаю, удостоилось ли квиноа чести вступить въ семью хлѣбовъ, воздѣлываемыхъ этими помѣщиками, или только погостило у нихъ; но нельзя не желать, чтобы это растеніе водворилось въ нашей губерніи. По сдѣланнымъ опытамъ въ Лифляндіи, Курляндіи, внутреннихъ губерніяхъ и въ С. Петербургской, оказалось, что квиноа выдержало ночные морозы въ —5° и —6° безъ поврежденія, давало урожаи отъ самъ-100 до самъ-1216, доставляетъ жесткими сочными листьями много зеленаго (*) корма скоту, растетъ, на черноземѣ и на пескѣ, очень скоро и потому заглушаетъ собою всѣ прочія растенія, и сѣется или рано осенью прежде всѣхъ хлѣбовъ, или поздно весною. Кажется есть около чего хлопотать. Кстати сказать, что опыты разведенія чужихъ хлѣбовъ и травъ у насъ какъ-то не удавались, отъ несвоевременнаго доставленія сѣмянъ на мѣсто посѣвовъ и слѣдовательно отъ позднихъ сѣвовъ.

Ленъ, Linum usitatissimum, однолѣтнее растеніе, нерѣдко находимое въ полуденной Россіи, какъ и конопля, въ дикомъ состояніи, принадлежитъ къ разряду *прядильныхъ* и къ разряду *масляныхъ* растеній. Поэтому онъ, какъ растеніе, необходимое для бѣлья и даже для верхней одежды, у поселянъ разводится вездѣ и каждымъ хозяиномъ. Даже вдовы и солдатки, неимѣющія хозяйства, нанимаютъ для себя клочки земли для засѣва льномъ, или работаютъ по недѣлѣ и болѣе у богатыхъ хозяевъ, только бы получить частичку полосы въ яровомъ полѣ.

О количествѣ посѣвовъ льна не собирается статистическихъ свѣдѣній.

Ленъ разводится *обыкновенный*, извѣстный подъ именемъ *ростуна*, надобно думать псковскаго. О добываніи хорошихъ сѣмянъ заботятся мало. При покупкѣ сѣмени, смот-

(*) А это не бездѣлица въ нашемъ краѣ, гдѣ коровы, возвращаясь вечеромъ съ пастбища голодными, не только объѣдаютъ старую крапиву, но даже кусты ольхи. Нѣсколько листьевъ желтѣющей капусты, хрѣна, рѣдьки и брюквы, подкидываемые дойной коровѣ, по возвращеніи домой, лишь дразнятъ ея желудокъ.

рятъ, чтобы оно было спѣло и полно, несорно и снято съ высокаго льна, притомъ не залежалое, хотя лежалыя сѣмена производятъ ленъ лучшій, нежели свѣжія. При этомъ нахожу необходимымъ замѣтить, что добыть сѣмена лучшаго качества можно дома, если при тасканіи льна отдѣлять рослые стебли въ особые снопы и особо обмолотить ихъ; но этого не дѣлаютъ.

Выборъ почвы производится безъ затрудненія: обыкновенно приготовляютъ подъ ленъ не самыя близкія полосы и не самыя дальнія, средней доброты по унавоживанію, легкой почвы у подошвы возвышенностей и на покатостяхъ, то есть, на мѣстахъ низменныхъ, потныхъ, но не сырыхъ, чтобы онъ не засыхалъ въ жары и не замокалъ въ дождливую погоду. Впрочемъ нельзя сказать, чтобы строго разбирали качество почвы; недостатокъ въ землѣ заставляетъ иногда занимать льномъ и такую почву, въ которой много кислоты, вредной для сего растенія, любящаго песчано-глинистую почву съ примѣсью извести или гипса въ почвѣ, также хряща. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ значительны посѣвы картофеля, крестьяне не принаравливаютъ сѣять послѣ него ленъ, по невѣденію пользы, отъ того происходящей.

Ростунъ разводится въ Кашинскомъ уѣздѣ и въ окрестностяхъ города Старицы, преимущественно въ Ямской слободѣ, гдѣ почва напластована на известковой каменной породѣ. Ленъ этотъ, будучи посѣянъ на иловатой тяжелой почвѣ, вырождается. Для удобренія почвы подъ ленъ кладется обыкновенный навозъ, который состоитъ большею частью изъ малоперегнившей соломы; но въ западной половинѣ Старицкаго уѣзда, богатой лѣсами и болотистымъ мхомъ въ нихъ, часто за недостаткомъ соломы на подстилку, въ послѣднее десятилѣтіе примѣшивается къ навозу этотъ мохъ, который перегниваетъ довольно удовлетворительно. Узнать, какое вліяніе на качество льна имѣетъ это удобреніе, я не имѣлъ случая.

Въ помѣщичьихъ лѣсныхъ имѣніяхъ и у нѣкоторыхъ хлѣбопашцевъ ленъ сѣется иногда на лядахъ, или на мѣстѣ высженыхъ лѣсовъ, а большею частію и у нихъ въ

яровомъ полѣ, какъ у всѣхъ государственныхъ крестьянъ и вездѣ, гдѣ этотъ дурной обычай жечь ляды прекращенъ. Залежи, или мѣста, запущенныя подъ траву для отдыха, также употребляются подъ ленъ и въ многоземельныхъ селеніяхъ. Лучшія и ближайшія къ жилищамъ мѣста не засѣваются льномъ, и вообще въ теченіе 6 лѣтъ не дѣлаютъ двухъ посѣвовъ сряду на одной полосѣ, потому что онъ сильно истощаетъ землю, ни сколько невозвращая своей массы въ навозъ. Землю подъ посѣвъ льна приготовляютъ обыкновеннымъ образомъ, но пашутъ три раза.

Ленъ сѣется по третьей вспашкѣ чаще, нежели другія яровыя растенія; обыкновенно по 6 и 10 четвериковъ на десятину, тогда какъ въ Германіи и Бельгіи сѣется отъ 9 до 13, чтобы получить нѣжнѣе волокно и заглушать сорныя травы. Ростунъ сѣется ранѣе овса, а домашній позже или тотчасъ за овсомъ. Не хорошо поступаютъ хозяева, что не дѣлаютъ двухъ сѣвовъ, ранняго и поздняго, а всегда высѣваютъ ленъ разомъ; оттого иногда удается ранній сѣвъ, иногда поздній. Замѣчено, что сѣвъ льна подъ дождь всегда неудаченъ; но переборонованья не употребляютъ, хотя оно очень полезно въ подобномъ случаѣ.

Отъ неудовлетворительной обработки земли, еще болѣе отъ неочищенія сѣмени, въ нашихъ льнахъ бываетъ много сорныхъ травъ. Главное мѣсто между ними занимаютъ: *рыжикъ*, *костерь, зяберь, сивецъ, васильки* (Centaurea cianus), *лебеда, пырей* и *мокрица*. Какъ скоро ленъ поднимется вышиною въ четверть, то женщины и ребята выпалываютъ сорныя травы; но мокрицу оставляютъ въ той надеждѣ, что она сама упадетъ на землю, неосиливши льна, а если лѣто будетъ жарко, то лучше удержитъ въ почвѣ влажность. Когда сорныя травы опять начнутъ осиливать ленъ, то пропалываніе повторяется, иногда до двухъ разъ, а одинъ разъ непремѣнно. Нѣкоторыя хозяйки и совсѣмъ не выпалываютъ сорныхъ травъ, за недосугомъ; а на лядахъ полотье не нужно. Здѣсь замѣтить слѣдуетъ, что изъ сорныхъ травъ усиленіе растенія, Lolium tumulentum, имѣетъ вредное вліяніе на здоровье людей; если сѣмена его не будутъ

отдѣлены отъ льняныхъ и будутъ употреблены на масло, то придаютъ маслу сладковатый вкусъ и наводятъ на употребляющихъ его опьяненіе. Мнѣ неоднократно случалось слышать одобрительные отзывы крестьянъ о костерѣ, за доставленіе пріятнаго масла, при случившемся неурожаѣ льняныхъ сѣмянъ. Въ нашемъ семействѣ масло добывалось тогда изъ зября.

Жаль, что пропалываніе отнимаетъ у крестьянъ много такого времени, которое слѣдовало бы употреблять на другія работы, если бы льняныя полосы не были такъ сорны. Много этого сора исчезло бы съ нашихъ полосъ, если бы у насъ поболѣе было чистительныхъ машинъ или трещетокъ, которыя необходимы для очищенія и другихъ хлѣбовъ; но онѣ такъ рѣдки, что иное лѣто ихъ и не увидишь. Я удивляюсь, отъ чего мельники не заведутъ этихъ машинъ на своихъ мельницахъ, гдѣ движущая сила всегда готова и незатруднительна.

Уборка льна производится тогда, когда поспѣютъ сѣмена, первымъ признакомъ чего служитъ опаденіе листковъ со стеблей; въ Кашинскомъ же, Калязинскомъ и Вышневолоцкомъ уѣздахъ, гдѣ заботятся о качествѣ пряжи, таскаютъ ленъ и раньше, именно, когда опадутъ одни нижніе листки. Сортировка льна при тасканьи не дѣлается; и тонкіе и толстые стебли, дающіе различной длины и качества волокно всегда идутъ въ одинъ снопъ, величину котораго можно опредѣлить въ 1 четверть аршина толщиною, или въ 3 четверти въ объемѣ, вокругъ вязки. Земля съ корней обивается ударомъ о землю, для чего снопъ берутъ за головки; но какъ ленъ часто берутъ въ дождь, то земля обивается тогда нечисто. Снопы связываются тѣмъ же льномъ, но только выбирается для того самый низкій, называемый *подсадою*. По выдерганіи льна, даютъ ему дозрѣвать, и для этого большею частію развѣшиваютъ его по огородамъ и на козлахъ, а въ иныхъ мѣстахъ на недѣлю оставляютъ въ стойкахъ на полосѣ, приставляя снопъ къ снопу, по 20 или по 50 въ каждой стойкѣ. Какъ скоро сѣмена дозрѣютъ, то садятъ снопы въ овинъ и сушатъ ихъ

также, какъ и прочій хлѣбъ, даже еще суше, чтобы скорѣе отдѣлялось сѣмя. Овины чаще всего горятъ со льномъ. Отдѣленіе сѣмени производится посредствомъ околачиванія головокъ вальками на доскѣ; а головина, или мякина, вывѣвается на вѣтру. Головина употребляется въ кормъ свиньямъ и курамъ, а сѣмя для добыванія масла тѣмъ же способомъ, какъ изъ конопли. Выжимки идутъ въ кормъ или, лучше сказать, въ пойло ягнятамъ, телятамъ, поросятамъ, жеребятамъ и даже больному крупному скоту. Я нигдѣ не замѣтилъ, чтобы головки льна очесывали со стеблей, тотчасъ по выдерганіи, и сушили ихъ особо, а стебли, тотчасъ по очесаніи, растилали на полосѣ, какъ это дѣлается въ Псковской губерніи. Отъ чрезмѣрной сушки льна для удобнѣйшаго отдѣленія сѣмени, стебли льна дѣлаются чрезвычайно хрупкими, не скоро и не ровно вылеживаются на стлищахъ, и волокно часто краснѣетъ и разрывается въ мялкѣ; кромѣ того, покрайней мѣрѣ опускаютъ двѣ недѣли времени, въ которое бы волокно лежало на стлищахъ, еслибы головки очесывались и сушились въ овинахъ отдѣльно.

Для отдѣленія волокна отъ стебля, ленъ стелютъ на стлищѣ, то есть на лугахъ и въ низинахъ тонкимъ слоемъ. Тамъ онъ лежитъ отъ 4 до 6 недѣль, и въ октябрѣ иногда, какъ въ 1831 году, засыпается снѣгомъ. Это случается въ сухія осени, впрочемъ рѣдко. Такъ какъ ленъ стелется всегда въ низинахъ, гдѣ почти всегда ростетъ ольха, и слѣдовательно валяются на стлищѣ ольховые листья, которые никогда не сгребаются; то ленъ получаетъ отъ нихъ дубильное вещество, сообщающее волокну жесткость и бурый цвѣтъ. Если же онъ перележитъ, то дѣлается сивымъ. Жесткимъ ленъ дѣлается и отъ недостатка дождей, въ сухія осени.

Ростунъ почти вездѣ мочатъ въ особыхъ прудахъ, изъ которыхъ онъ выходитъ гораздо грубѣе стланца, а иногда получаетъ даже особый дурной рыжеватый цвѣтъ, противостоящій бѣленію въ холстѣ. Цвѣтъ этотъ получается отъ воды, которая содержитъ въ себѣ желѣзо и разныя кислоты болотныя, отъ ивовыхъ и ольховыхъ кольевъ, которыми

пригнетается ленъ для погруженія въ воду, отъ плавающихъ иногда въ ней ольховыхъ листьевъ, наконецъ — отъ многократной мочки въ одной и той же водѣ. Пруды, или мочивища, никогда не чистятся, пока не зарастутъ. Мочка въ рѣкахъ также почти никогда не удается. Только въ тѣхъ мочивищахъ онъ выходитъ лучше, гдѣ вода мягче и накопляется отъ дождей.

Разостланный ленъ сгребаютъ граблями и поднимаютъ въ пирамидальныя кучки, а на другой день отвозятъ домой для сушки. Если же ленъ мокъ въ прудѣ, то отвозятъ его не прежде, какъ когда онъ совершенно провѣтрится и просохнетъ, на что нужно времени иногда недѣля.

Сушка льна производится на жердяхъ въ банѣ еще жарче, чѣмъ на овинѣ, чтобъ легче было мять, иногда сушится и на овинѣ, если нѣтъ бани, и тотчасъ же мнется въ мялкѣ, какъ пенька. Ленъ вынимается по немногу, чтобъ не остывалъ. Способъ мять ленъ черезъ 7 дней послѣ высушки въ овинѣ, или ригѣ, или банѣ, давъ ему лежать спокойно для постепеннаго охлажденія въ мѣстѣ сушки, чрезвычайно полезный (какъ испытано въ Курляндіи) по вліянію на волокно, у насъ ни кѣмъ не испытанъ. Сушка льна въ банѣ предпочитается овинной, потому что ленъ высушивается въ банѣ гораздо лучше: вынимать изъ бани очень удобно, не выпуская жара; сырость погоды не имѣетъ никакого вліянія на ленъ, какъ въ овинѣ; при томъ въ передбанникѣ гораздо удобнѣе мять ленъ, чѣмъ у овиновъ, при которыхъ большею частію не бываетъ закрытаго съ боковъ гумна. Топка бань и овиновъ въ это время производится преимущественно кострою, кромѣ лѣсистыхъ селеній. Костру, по моему мнѣнію, весьма хорошо употреблять на этотъ предметъ и потому, что смолистыя дрова часто дѣлаютъ ленъ рыжимъ и жесткимъ посредствомъ дыма, если ленъ мало провѣтренъ до сушки.

Послѣ мятія начинаютъ трепать, хотя трепанія можно было бы избѣжать, при улучшеніи способа обдѣлки льна. Эта работа производится рукою, посредствомъ небольшой трепалки, длиною въ 3 четверти. Обѣ эти работы про-

изводятся очень нечисто, особенно если трепанье началось чрезъ нѣсколько дней и костра крѣпко прильнула къ волокну. При трепаньи, одною рукою ударяютъ горсть льна о трепалку, а другою въ тоже мгновеніе бьютъ трепалкою по горсти льна. Если бить горстью льна только, то много улетаетъ въ паклю; а если бить одною трепалкою, то работѣ и конца не будетъ.

Отрепанный ленъ мотается на большіе обручи, по пуду болѣе на одинъ обручъ. Крестьянки никогда не взвѣшиваютъ и льна, а узнаютъ количество его и дѣлятъ между собою по счету горстями, повѣсмами, десятками и пятками. Горсть есть измятый и отрепаный снопъ; три горсти — повѣсмо; 20 горстей десятокъ; 5 десятковъ пятокъ, а 10 десятковъ двойной пятокъ. Въ иныхъ мѣстахъ въ пяткѣ считаютъ 6 десятковъ.

Говорятъ, съ 1 десятины выходитъ льна около 10 пудовъ волокна, если ленъ хорошъ ростомъ.

Съ половины октября начинаютъ дѣлить ленъ и браниться при дѣлежѣ; а потомъ прясть. Этою работою занимается весь женскій полъ у сельскихъ поселянъ, сельскаго духовенства и мѣщанъ всѣхъ городовъ, кромѣ Твери и Торжка. Мальчики до 15-лѣтняго возраста также прядутъ.

Въ нашей губерніи нигдѣ не дѣлаютъ посѣвовъ льна съ тѣмъ, чтобы получать одно изъ двухъ — или хорошій ленъ, или хорошія сѣмена; но вездѣ стараются собрать побольше и того и другаго — на холстъ и на масло.

Пряжею льна занимаются въ зимнее время, начиная съ половины октября, какъ я сказалъ, и до Пасхи. Самопрялокъ не употребляютъ и прядутъ или на гребняхъ, или на прялкахъ. Я знаю случаи, что самопрялка лежитъ, а прядутъ на гребнѣ или на прялкѣ.

Самопрялки заслуживаютъ введенія между крестьянками потому, что онѣ чрезвычайно ускоряютъ работу; слѣдовательно даютъ болѣе времени пряхамъ для шитья и другихъ домашнихъ занятій. Я неоднократно слышалъ отвѣты хозяекъ на предложеніе хозяина посѣять лишнюю мѣру льна: *куда его? и съ этимъ не справиться!* При самопрялкѣ этого

не скажутъ. По распросамъ моимъ, вездѣ оказывается, что причины неупотребленія самопрялокъ скрываются въ обыкновеніи, обязывающемъ крестьянокъ покупать всѣ прядильныя и ткацкія орудія и одѣвать мужа съ дѣтьми собственно на свои деньги. Если крестьянка *наслюнила* холстины четыре въ десятникъ, то остается очень довольною; у нея будутъ и рубашки, будутъ и денженки для окраски пряжи фунта на 4, по 23 к. сер.

Самопрялки можно ввести не иначе, какъ посредствомъ премій и уничтоженія обычая считать пряжу собственностію однѣхъ женщинъ. Хорошо ввести самопрялки г. Бибикова, съ особеннымъ механизмомъ, коимъ шпулька, наматывая на себя пряжу, переходитъ то въ ту, то въ другую сторону. На этихъ самопрялкахъ пряжа ложится ровно, и какъ рогульки желѣзныя совершенно гладкія, безъ зубцовъ, то пряжа не рвется, какъ бы тонко ее ни пряли.

Гребни дѣлаются изъ кленовыхъ, липовыхъ, березовыхъ и осиновыхъ досокъ, а прялки изъ всякаго лѣса, и утверждаются въ донцахъ, именно въ квадратномъ возвышеніи одного узкаго конца. Впрочемъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ прялки дѣлаются еще и изъ корней дерева; онѣ прочны, но неуклюжи, продаются копѣекъ по 5 сер. и дешевле. Кленовые гребни продаются на ярмаркахъ и рынкахъ по 50 и 60 к., а липовые и другіе отъ 12 до 25 коп. Въ лѣсистыхъ мѣстахъ прялки дѣлаются шире, а въ безлѣсныхъ уже. Прялки преимущественно употребляются въ югозападной части губерніи, а въ прочихъ мѣстахъ господствуютъ гребни.

Тамъ, гдѣ прядутъ на прялкахъ, охлопковъ льна не остается; а при гребенной пряжѣ идетъ въ охлопки около третьей части. Ленъ прядется и чесаный, и нечесаный. Въ послѣднемъ случаѣ ленъ мыкаютъ на гребнѣ и чешутъ сперва гребнемъ, а потомъ щеткою изъ хорошей свиной щетины; а въ первомъ случаѣ ленъ очищается сперва гребнемъ въ рукахъ или на желѣзной щеткѣ (деревянная, шириною въ 1 четверть, а длиною въ 2 четверти, доска съ наколоченными на ней двутесными округленными гвоздя-

ми), а потомъ щетинною щеткою на столѣ. Щетка эта есть не что иное, какъ плотно сжатая горсть щетины, окунутая верхними концами оной въ смолу до третьей части длины. Прильнувшая смола округляется рукою такъ, чтобы ловко было взять въ руку. Затѣмъ вычесанный ленъ, называемый *кужелемъ*, растягивается по столу, какъ вата, шириною въ $1^1/_2$ четверти, въ нѣсколько слоевъ, свертывается точно также, какъ фунтъ ваты, и привязывается къ прялкѣ поясомъ или тоненькою веревочкою, одинъ конецъ которой привязанъ къ прялкѣ, а на другой — желѣзный гвоздь. Изъ чесанаго льна приготовляется тонкая пряжа, преимущественно дѣвушками, для выдѣлки тонкаго холста въ приданое и на свадебные подарки, а изъ нечесанаго — толстый холстъ для собственнаго домашняго употребленія въ семействахъ и на продажу.

Старицкій помѣщикъ маіоръ Великопольскій изобрѣлъ способъ простой обдѣлки льна и пеньки. Онъ обѣщаетъ вмѣсто 75 аршинъ холста 8 вершковой ширины, выдѣлываемыхъ крестьянами обыкновеннымъ способомъ, научить выдѣлыванію такихъ же холстинъ отъ 180 до 195 аршинъ, изъ пуда льна; вмѣсто 45 аршинъ плохаго льна изъ пуда поскони выдѣлывать отъ 98 до 122 аршинъ хорошаго холста; а вмѣсто выдѣлыванія однѣхъ веревокъ, чуней, неводовъ и подобнаго изъ пеньки, научить выдѣлыванію отъ 86 до 123 аршинъ хорошаго холста изъ пуда. Выгоды отъ льняной пряжи, по новому способу, обѣщаны до 40% противъ получаемыхъ крестьянами. Не знаю, успѣшно ли идетъ это нововведеніе.

Остается сказать объ опытахъ посѣва другихъ породъ льна, сдѣланныхъ г. Кореневымъ, въ сельцѣ Яминскомъ Тверскаго уѣзда.

Ленъ кустистый, въ 1844 году, при дурномъ урожаѣ всѣхъ хлѣбовъ, уродился самъ-8; волокна далъ длиною въ $1^1/_2$ аршина синеватаго цвѣта, въ $4^1/_2$ противъ вѣса сѣмянъ. Взошелъ онъ къ 29 мая, а созрѣлъ къ 22 августа. Въ 1845 году сѣвъ сдѣланъ 19 мая и пришелъ почти самъ-$12^1/_2$, а

волокна хорошаго сорта далъ въ $5\frac{1}{3}$ болѣе вѣсомъ противъ сѣмянъ. Посѣвы дѣланы на сѣроглинистой почвѣ.

Ленъ кустовый испанскій. На той же почвѣ, въ 1845 году, посѣяно 19 мая $2\frac{1}{4}$ фунта, началъ всходить 25 мая, цвѣлъ съ 27 іюня до 9 іюля, поспѣлъ 24 августа и пришелся въ сѣмени почти самъ-24, но волокна далъ только 9 фунтовъ и то дурнаго, слѣдственно въ 4 противъ вѣса сѣмени; напротивъ масла вышло 9 ф. изъ мѣры, на крестьянскомъ бойникѣ.

Конопля сѣется въ небольшомъ количествѣ, почти исключительно на огородахъ, потому что любитъ землю жирную и плодородную. Сколько я замѣтилъ, въ поляхъ она занимаетъ только одни дворища, гдѣ стояли дворы и накопился глубокій слой чернозема отъ сохранявшагося на нихъ навоза; а какъ дворища очень рѣдки, то и посѣвъ конопли въ поляхъ также рѣдокъ. На такихъ мѣстахъ и въ огородахъ конопля постоянно занимаетъ одно и тоже мѣсто, при хорошемъ удобреніи. Желательно, чтобы посѣвъ конопли введенъ былъ на осушенныхъ болотистыхъ мѣстахъ, гдѣ черноземъ глубокъ, а кислота можетъ быть уничтожена посредствомъ посыпки почвы известью и золою. Нѣкоторые хозяева, кромѣ навоза, удобряютъ коноплянники золою пыжевины или мякины изъ головокъ конопли и посконі, сгребаемой съ коноплянника по уборкѣ конопли; а другіе разсыпаютъ эту пыжевину по коноплиннику несженую, посконью же окутываютъ на зиму хлѣвы и дворы, затыкая щели. Тѣ и другіе хвалятъ свой родъ удобренія; но послѣдній полезенъ на каждомъ коноплянникѣ, такъ какъ увеличиваетъ массу перегноя, а первый полезенъ только на болотистыхъ коноплянникахъ, потому что онъ лишь возбуждаетъ дѣятельность въ перегноѣ, и слѣдовательно полезенъ только тогда, когда коноплянникъ, по тучности почвы, не требуетъ навоза.

Земля подъ посѣвъ конопли пашется и боронуется два раза, засѣвается и тотчасъ боронуется въ 3 разъ. Навозъ кладется ежегодно, а если его мало, то черезъ годъ, и выбирается самый мелкій. Посѣвъ конопли производится

въ одно время съ гречею, въ началѣ іюня. Для посѣва употребляется около 9 четвериковъ на десятину, а при частомъ посѣвѣ до $1^1/_2$ четверти. При рѣдкомъ посѣвѣ получается больше сѣмянъ, а при частомъ лучше волокно: чрезвычайно рѣдкій сѣвъ заставляетъ коноплю вѣтвиться и даетъ грубую пеньку, а слишкомъ частый сѣвъ уменьшаетъ сборъ сѣмянъ и производитъ короткую пеньку, по низкому росту конопли.

Всходы конопли страдаютъ отъ проливныхъ дождей, которые забиваютъ ее въ землю. Чтобы отвратить это горе, пока конопля не совсѣмъ взошла, ее боронуютъ слегка. Сильные вѣтры съ крупнымъ дождемъ путаютъ коноплю, а градъ легко побиваетъ.

Посконь, самецъ конопли, выдергивается женщинами около 1 августа; онѣ осторожно раздвигаютъ коноплю, и ступаютъ ногами между растеніями. Вреда отъ выбиранья поскони не бываетъ никогда, потому что, при выдергиваніи ея, всегда остается довольно мѣста для ноги. Есть такія хозяйки, которыя за недосугомъ оставляютъ посконь, лишаясь посконной пряжи и вредя урожаю конопли. Посконь тотчасъ по окончаніи выдергиванія недѣли на 4 стелютъ на лугу, гдѣ волокно отдѣляется отъ костры. Холстъ изъ поскони дѣлается толстый, не имѣетъ бѣлизны льна и употребляется на мѣшки, а у крестьянъ на покрышку рабочихъ шубъ и зипуновъ, и на сарафаны, для которыхъ красится въ черный цвѣтъ самими крестьянками.

Уборка конопли начинается съ 26 августа, если окончена жатва и поспѣла конопля; въ противномъ же случаѣ коноплю *берутъ* въ первыхъ числахъ сентября. Ее дергаютъ изъ земли правою рукою, берутъ въ лѣвую, и какъ скоро наберется *пукъ,* больше котораго нельзя держать въ рукѣ, связываютъ соломою, а чаще подсѣдомъ или низенькими недозрѣлыми стеблями конопли. Вязка дѣлается иногда въ одномъ мѣстѣ подъ самою головкою пука, если конопля слишкомъ коротка, а большею частію перевязывается и внизу.

Пуки конопли ставятся около козла изъ жердей, круглыми или продолговатыми кучами, по 50 и по 100 пуковъ,

корнями внизъ, и покрываются отъ воробьевъ тою посконью, которая спуталась на землѣ. Черезъ недѣлю, а иногда и ранѣе, если конопля зрѣла, головки пуковъ обрѣзаются серпомъ выше вязокъ, надъ крошнею или корзиною; головки падаютъ въ крошню, а пуки откидываются въ сторону. Въ иныхъ мѣстахъ, для сбереженія длины волокна, головки не отрѣзаются, и конопля сушится въ овинахъ пуками, какъ снопы. Надобно замѣтить, что эта сушка замедляетъ мочевіе пеньки. Головки относятся въ овинъ, разсыпаются на соломѣ, разосланной по колосникамъ, не слишкомъ плотно, чтобы свободно проникались тепломъ, сушатся и обмолачиваются цѣпами, а пуки, по обсушкѣ земли около корней, очищаются отъ нея и отвозятся для мочки въ нарочно выкопанныя для того, въ мокрыхъ низинахъ, ямы или маленькіе пруды, глубиною около сажени, называемыя *мочивищами*; если же ихъ нѣтъ, то въ ручьи и даже рѣки. Зрѣлость конопли узнается потому, что въ это время болѣе половины сѣмянъ *глядятъ* изъ головокъ. Для сохраненія отъ воробьевъ, коноплѣ не даютъ дозрѣвать, и она доходитъ уже въ пукахъ. Хорошій хозяинъ заботится, чтобы вода въ мочивищахъ была чистая, неболотистая, притекала изъ ручьевъ, или скоплялась отъ дождей. Мочка въ ручьяхъ и рѣчкахъ производится въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вода стоитъ или имѣетъ самое малое движеніе. Погружаемая въ воду пенька связывается въ видѣ плотовъ между жердей въ два или три слоя, и пригнетается каменьями и бревнами, чтобъ не поднималась сверхъ воды. Черезъ нѣсколько дней она снова пригнетается, если всплываетъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, пеньку мочатъ въ прудахъ, при нихъ находящихся; тамъ же моютъ и бѣлье, обыкновенно назоленое. Пеньку мочатъ отъ 2 до 4 недѣль, смотря по теплотѣ погоды. Когда волокно, по сдѣланной пробѣ, станетъ свободно отдѣляться отъ стеблей, пеньку вынимаютъ изъ воды и ставятъ стоймя въ небольшихъ пирамидальныхъ кучкахъ для того, чтобы она просохла и окончательно приготовилась отъ дѣйствія ночныхъ морозовъ. Посконь и пеньку также сушатъ въ баняхъ, мнутъ на мялкахъ, треплютъ и прядутъ,

какъ ленъ. Посконь въ однихъ мѣстахъ ставится до весны въ огородахъ, около стѣнъ двора, а въ другихъ обработывается осенью, вмѣстѣ со льномъ; въ иныхъ же мѣстахъ оставляютъ до весны и пеньку, разставляя рядами въ огородахъ, около тѣхъ же стѣнъ, если не боятся похищенія.

Урожай конопли бываетъ самъ-6 и самъ-8, а иногда самъ-5 и самъ-12. Изъ этого урожая отъ четверика посѣва приготовляется пеньки отъ 4 до 7 пудовъ, которая продается отъ 1 р. 30 к. до 2 р. 15 к. серебромъ. Цѣна зависитъ отъ требованія въ С. Петербургъ и отъ качества пеньки; а качество пеньки зависитъ отъ длины волокна, крѣпости его, цвѣта и шелковистости, и происходитъ сколько отъ хорошей вымочки, столько же и отъ благопріятнаго произрастанія. Пенька теряетъ цѣнность, если несовершенно отдѣлена отъ ней *лапка*, или прильнувшая къ нижнимъ оконечностямъ, въ видѣ бѣлой тесьмы, древесина. Обработанная осенью пенька и высушенная въ баняхъ предпочитается той, которая обдѣлывается весною; она слабѣе въ прочности, но бѣлѣе цвѣтомъ. Продажа пеньки производится преимущественно въ Ржевѣ, Торжкѣ, Твери, другихъ уѣздныхъ городахъ, на сельскихъ ярмаркахъ и дома, барышникамъ, которые обираютъ ее, какъ случится и какъ нельзя выгоднѣе.

Сѣмена конопли идутъ въ продажу и для продовольствія. Лучшая всегдашняя приправа постныхъ щей крестьянскихъ есть конопляный сокъ, добываемый посредствомъ растиранія толченаго сѣмени въ жижѣ щей ложкою, что дѣлается въ особой чашкѣ. Растертою массою сѣмени въ водѣ приправляютъ лепешки, а толченымъ сухимъ сѣменемъ посыпаютъ рѣдьку.

Кромѣ этого употребленія конопли, изъ нея добывается масло. Крестьяне, духовенство и помѣщики большею частью бьютъ масло на домашнихъ *бойникахъ*. Конопля толчется въ деревянной ступѣ, грубо обдѣланной изъ толстаго кряжа березы, осины, сосны и пр., просѣевается сквозь рѣшето и поджаривается въ печи въ глиняныхъ горшкахъ. Хотя просто подсушеная и неподжаренная конопля даетъ

лучше, больше мѣрою, чище и вкуснѣе масло; но каждый хозяинъ, измѣряя количество вѣсомъ, старается выбить болѣе по вѣсу, отчего масло имѣетъ много осадка и скоро горкнетъ. Поджаренная конопля высыпается въ корыто и тщательно растирается въ немъ руками; подливаемая въ эту смѣсь по немногу теплая вода содѣйствуетъ образованію масла. Какъ скоро стряпуха (этимъ занимаются женщины) замѣтитъ, что масса конопли, называемая масленкою, при перетираніи начнетъ испускать между пальцевъ рукъ масло, то ставитъ масленку опять въ печь въ глиняномъ горшкѣ, разогрѣваетъ ее, высыпаетъ въ трехугольный холстинный мѣшокъ и кладетъ въ бойникъ между ладошами, а мущина или другая женщина заколачиваетъ клинья бойника обухомъ топора. Горшокъ употребляется величиною отъ полгарнца до четвертки; а по величинѣ горшка дѣлается и мѣшокъ. Масла выходитъ изъ четверика конопли 7 и 9 фунтовъ, тогда какъ на маслобойняхъ выбиваютъ 11 фунтовъ. Бойникъ есть стоячій прессъ. Онъ состоитъ изъ 4 толстыхъ брусьевъ и двухъ ладошъ. Два сплачиваются вверху и внизу на четверть отъ основанія поперечными брусьями, изъ которыхъ посреди нижняго дѣлается отверстіе, или пазъ, для вставки нижнихъ концовъ ладошъ и стока масла въ подставляемую чашку, а въ верхнемъ — отверстіе такое же по обѣ стороны вставленныхъ ладошъ удлиняется по крайней мѣрѣ на четверть, для вколачиванія клиньевъ. Когда клинья вынуты, ладоши расходятся верхними концами, и мѣшокъ кладется въ средину свободно, углами въ низъ; а когда вставятся клинья, то, отъ ударовъ обухомъ, они сжимаютъ ладоши и масло струится въ чашку. Нынѣ большею частію возятъ сѣмя какъ конопляное, такъ и льняное на маслобойни, гдѣ, заплативъ 15 к. сер. съ четверика, получаютъ по 10 и 11 ф. масла съ каждаго.

Горохъ разводится въ поляхъ только *сѣрый,* мелкій, а бѣлый не можетъ уходить отъ раннихъ утренниковъ въ августѣ и потому садится только въ огородахъ, какъ лакомство. Да и сѣрый горохъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ составляетъ боль-

шею частію лакомство, разводится только богатыми крестьянами па небольшихъ участкахъ и весьма часто страдаетъ отъ холодныхъ росъ, бывающихъ около 1 августа, при завязываніи стручковъ. Гдѣ онъ разводится, тамъ сѣется, какъ можно ранѣе, въ одно время съ пшеницею или тотчасъ за ней, когда распускается береза. Это бываетъ до Николина дня. Для облегченія весеннихъ работъ хорошо бы ввести приготовленіе пашни въ яровомъ подъ горохъ съ осени и сѣять, какъ только оттаетъ земля. Всходы гороха не боятся утренниковъ и потому сѣютъ его ранѣе, чтобы успѣлъ уйти отъ блохъ и мошекъ, вредящихъ позднимъ посѣвамъ, созрѣть по крайней мѣрѣ къ 15 августа и не пострадать отъ раннихъ утренниковъ въ этотъ мѣсяцѣ. Обыкновенно горохъ начинаютъ ѣсть, когда онъ образуетъ въ стручьяхъ сѣмя довольно твердое или, какъ говорятъ, выйдетъ изъ лопатокъ, что бываетъ около 6 августа и ранѣе. Въ Преображенье, по старинному обычаю, по выслушаніи молитвы отъ священника въ церкви, разрѣшаютъ на всѣ овощи и на горохъ. Въ этотъ день на всѣхъ поляхъ, гдѣ есть горохи, можно видѣть яркіе наряды крестьянокъ, которыя проводятъ тамъ время съ молодыми ребятами съ полудня до вечерней зари, или до пригона стада съ поля. Удивительно, что послѣ непомѣрныхъ пріемовъ зелени этой вдругъ, не случается растройства въ желудкахъ. Вспомнимъ при томъ, что горохи, гдѣ ихъ немного, сѣютъ вдали отъ дорогъ, на ровныхъ, невидныхъ мѣстахъ, секретно, чтобы его не съѣли сосѣдніе ребята, до созрѣнія. Вообще же выбираютъ для гороха землю среднюю, на срединахъ полосъ или въ нижнихъ концахъ, на недальнихъ полосахъ, которыя тощи, и не на ближнихъ, которыя тучны; при томъ такую, на которой въ предъидущій посѣвъ яроваго не было на ней ни гороха, ни льна. На тучной землѣ горохъ нѣжится и, поспѣвая поздно, попадаетъ подъ утренники, также идетъ болѣе въ гороховину, чѣмъ въ сѣмена.

Посѣвъ гороха производится подъ соху и потомъ боронуется. Подъ горохъ не троятъ. На десятину высѣваютъ около одной четверти. Урожай бываетъ отъ самъ–4 до

самъ-10, иногда и болѣе. Мой отецъ получилъ однажды самъ-18.

Кормовой горошекъ сѣется одними помѣщиками, также до Николина дня, чтобы не попалъ подъ инеи или утренники августа и не подвергся нападенію мошекъ и земляныхъ блохъ въ первомъ своемъ возрастѣ. Сѣется онъ пополамъ съ овсомъ.

СѢВООБОРОТЪ.

Система хозяйства у всѣхъ крестьянъ и у другихъ лицъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, а также у большей части помѣщиковъ, — трехпольная: одно поле, послѣ снятія яроваго лежитъ въ *пару*; съ другаго снимается *рожь*, а съ третьяго *яровое*. Особые выгоны введены только у нѣкоторыхъ помѣщиковъ, измѣнившихъ трехпольную систему своего хозяйства. Въ трехпольной же системѣ выгоны замѣняются: сначала весны лугами, съ Троицына дня паромъ, по поднятіи пара пастбою на скошенныхъ лугахъ, а потомъ ржанымъ полемъ.

ОБРАБОТКА ЗЕМЛИ.

Сообразно съ системою хозяйства производится и обработка земли. Начнемъ рядъ описаній ея для удобности, съ той самой минуты, когда отдыхающая земля снова призывается къ принятію и воспитанію хлѣбовъ, когда призывается она къ дѣятельности послѣ покоя.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ съ 8 числа или около 16 числа, а вѣрнѣе сказать, тотчасъ по опущеніи послѣдняго яроваго хлѣба въ землю, всѣ слѣдующіе трехпольной системѣ хозяева принимаются за *вывозку навоза* въ паръ, подъ рожь. Работа эта въ нѣкоторыхъ уѣздахъ производится преимущественно толокою, т. е. при помощи сосѣдей, и оканчивается въ одинъ день, а большею частію каждый хозяинъ самъ трудится надъ своимъ навозомъ и производитъ эту работу въ одинъ, два или три дня, смотря по количеству навоза. Духовенство преимущественно пользуется толокою своихъ при-

хожапъ; а купцы и мѣщане — наймомъ. Небогатые крестьяне при вывозкѣ навоза вездѣ прибѣгаютъ большею частію къ складчинѣ рабочихъ силъ, и, сложившись два семейства, возятъ навозъ поочередно, день у одного, день у другаго.

Подъ именемъ толоки разумѣется такая помощь отъ сосѣдей, на которую пріѣзжаетъ по одному человѣку съ лошадью и телегою съ приглашеннаго на толоку двора. На толоку ѣдутъ преимущественно сами хозяева, потому что для угощенія сзываемыхъ на эту работу приготовляется водка, по крайней мѣрѣ по стакану на человѣка и варится по нѣскольку ведеръ пива столько, чтобъ было вдоволь для всѣхъ рабочихъ, а рабочихъ сзывается столько, чтобы навозъ непремѣнно свезти въ поле въ одинъ день, если не помѣшаетъ дождь; въ противномъ случаѣ вся тяжесть работы падаетъ на хозяина, а провизія, водка и пиво, исчезаютъ невозвратно. Бываютъ и несчастные случаи отъ излишняго употребленія хмѣльнаго въ тогдашніе жары. Нынѣ многіе хозяева поняли дороговизну этой работы толокою, больше прибѣгаютъ къ найму. Вообще работою этою каждый хозяинъ спѣшитъ, какъ нельзя болѣе: отчасти потому, что она со слѣдующей за ней вспашкою замыкаетъ рядъ трудовъ, понесенныхъ при обработываніи и посѣвѣ яровыхъ хлѣбовъ; отчасти для того, чтобы не засохъ навозъ въ полѣ при продолжительной возкѣ его. Однако сильные жары все-таки весьма много уничтожаютъ силы у навоза, на переднихъ полосахъ, пока вывозятъ его на задніе, разбиваютъ и запахиваютъ.

Орудіями при вывозкѣ навоза и разравниваніи его на поляхъ, служатъ: *навозныя вилы, телега-навозница* и *навозный крюкъ*. Навозными вилами поднимаютъ навозъ со двора, накладываютъ въ телеги и разбиваютъ на полосахъ, для ровнѣйшаго удобренія почвы. На телегахъ перевозятъ навозъ въ поля, а крюкомъ стаскиваютъ его съ телегъ. Вилы дѣлаются и о двухъ и о трехъ рогахъ: первыя дѣлаются изъ дерева и только оправляются въ желѣзные небольшіе лемешки, длиною около двухъ или 3 вершковъ; а

послѣдніе, о трехъ рогахъ или зубцахъ, дѣлаются изъ желѣза и насаживаются на деревянную рукоятку. Эти трезубцы употребляются рѣже, чѣмъ двурогія вилы. Телегъ единственно для возки навоза ни гдѣ не дѣлается; у зажиточныхъ крестьянъ онѣ назначаются собственно для самыхъ черныхъ хозяйственныхъ работъ: для перевозки навоза, земли, дровъ, камней, глины, льна, пеньки и хлѣба; а бѣдные крестьяне ѣздятъ на нихъ даже и въ городъ. Громкимъ названіемъ навозницъ эти телеги одолжены замѣчательной неопрятности своихъ владѣльцевъ-крестьянъ, которые никогда не заботятся обмыть съ нихъ навозъ, послѣ вывозки онаго въ поле; только дождь иногда отмываетъ вонючую грязь съ такихъ телегъ, оттого даже зимой найдешь на нихъ порядочный слой удобренія, а лѣтомъ въ дождливую погоду очень удобно перепачкаться въ навозѣ. Устройство навозницъ, самое нехитрое и непрочное, описано въ статьѣ объ орудіяхъ.

По вывозкѣ навоза и разбивкѣ, которою занимаются женщины, приступаютъ къ первой *вспашкѣ пара* и стараются окончить ее къ Петрову дню. Вспашка эта засыпаетъ навозъ внутрь пахаппаго слоя земли; однако если навозъ слишкомъ соломистъ и крупенъ, то соха наша зарываетъ его несовершенно; а слѣдующая за вспашкою бороньба еще болѣе раскрываетъ солому и даже выдергиваетъ ее. Затѣмъ забороненное поле оставляется въ покоѣ до послѣднихъ чиселъ іюля, и крестьяне принимаются за покосъ. Въ это время сорныя травы засыхаютъ отъ жаровъ, а почва вбираетъ въ себя изъ атмосферы плодородный газъ.

Способы бороньбы, какъ и самыя бороны, различны, смотря по качеству почвы. На рыхлыхъ почвахъ возятъ борону по прямому направленію вдоль полосы и десятины, а на твердыхъ почвахъ — по различнымъ направленіямъ. Въ моей родинѣ я ѣзжалъ такъ: сперва по прямому направленію вдоль полосы по два раза, потомъ зигзагами или какъ тамъ называютъ *вавилонами* по одному разу, но такъ, чтобы одна половина бороны шла по старому слѣду; на-

конецъ по одному или по два раза, смотря по рыхлости земли, опять по прямому направленію.

Тягостнѣе этой работы, кромѣ молотьбы, я не нашелъ, тѣмъ болѣе, что по твердости грунта необходимо нужно быть обутымъ, а сѣсть на лошадь нельзя, потому что желѣзная борона ходитъ въ землѣ довольно глубоко.

Въ концѣ іюля *мѣшаютъ паръ,* т. е. пашутъ подъ рожь въ другой разъ и потомъ оставляютъ пашню провѣтриться недѣли на двѣ или на полторы.

Вообще пашутъ у насъ неглубоко, вершка на 1½ или на 2. Сдѣланныя безъ соображенія попытки углубить пахатный слой оставили пытавшихся въ той увѣренности, что глубоко пахать вредно. Отецъ мой также пытался достать плодородія изъ подпочвы; но кончилъ выводомъ, что глубокая пашня, если не приноситъ вреда, то не дѣлаетъ и пользы и составляетъ излишній трудъ. Всѣ эти попытки сдѣланы обыкновеннымъ способомъ паханія, при которомъ нижній слой переворачивается сохою кверху, этому-то неудобренному слою ввѣрялись сѣмена. А чтобы углублять пахатный слой по немногу? еще лучше бы сдѣлать такъ, по совѣту одного хозяина: за сохою пустить по той же бороздѣ другую соху, но такъ, чтобы она не выкидывала подпочвы на верхъ, а, разрыхляя ее, оставляла на мѣстѣ. Польза отъ разрыхленія подпочвы заключается въ томъ, что дождевая вода скорѣе уходитъ въ землю, а въ жаркіе дни въ глубоко разрыхленной почвѣ долѣе держится сырость и корни растеній всегда находятъ въ ней пищу для себя. Со временемъ вспашку можно углублять.

Загонами у насъ ни гдѣ не пашутъ, потому-то и соха наша имѣетъ палицу, удобно перекладываемую съ одного сошника на другой. Только въ окрестностяхъ села Хабоцкаго въ Весьегонскомъ уѣздѣ я замѣтилъ полосы, воздѣланныя на подобіе загоновъ. Средина каждой полосы крестьянской возвышается надъ своими бороздами по крайней мѣ-

рѣ на поларшина: отчего это, я не распросилъ (*). Воздѣланныя такимъ образомъ поля очень покаты. Если вспахать половину полосы, начавъ съ средины и сваливая на оную пласты одинъ за другимъ, а потомъ также вспахать и другую половину полосы, то сваленные въ средину пласты образуютъ на ней гребень; а ежегодное повтореніе такой обработки возвыситъ средину полосы и опуститъ бока ея къ бароздамъ. Этотъ способъ вспашки очень хорошъ на поляхъ низмененныхъ, подверженныхъ вымочкѣ. Хлѣбъ въ селѣ Хабоцкомъ отличный. По неоднократному моему счету въ разныхъ мѣстахъ губерніи, оказывается, что на каждой сажени соха дѣлаетъ 8 и 7 бороздъ средственной вспашки и 10 и 9 бороздъ частой вспашки. Среднею пашнею принимается та, когда пахарь беретъ, какъ говорятъ, на полтора лемеша, или сошника, а частою пашнею, когда берется земли на одинъ лемешъ. Лѣнивый работникъ, особенно на барщинѣ, если нѣтъ за нимъ надзора, всегда старается брать на оба лемеша: очевидно, что онъ такимъ образомъ вспашетъ свой урокъ на четвертую часть скорѣе того, который беретъ на $1\frac{1}{2}$ лемеша, и вдвое скорѣе того, который беретъ на одинъ лемешъ. Этому обману въ пашнѣ чаще всего подвергаются городскіе жители, при наймѣ пахарей для своихъ огородовъ, и тѣ, которые, не зная хозяйства, нанимаютъ обработывать свою землю семейства крестьянъ изъ платы деньгами или частью урожая.

Это зло еще не такъ вредно на рыхлой почвѣ, какъ другое, ускользающее еще больше отъ надзора. Лѣнивый работникъ, спѣшащій скорѣе окончить свою работу и жалѣющій силъ лошади, особенно на барщинѣ, по краямъ полосы или десятины пашетъ въ надлежащую глубину, а отдѣляясь отъ краевъ пашетъ мельче, не захватывая иногда и половины пахатнаго слоя. Это узнается опытнымъ хозяиномъ тогда только, когда онъ рѣшится пройти поперегъ пашни: глуби-

(*) Недавно я узналъ, что тамъ и въ большей части Весьегонскаго уѣзда употребляется соха съ неподвижною палицею.

на, до которой тонетъ въ пашню нога, укажетъ отчетливость работы пахаря. Поперечное и косвенное паханіе, когда пашня троится, или пашется въ другой разъ, очень полезно на твердой, вязкой и дернистой почвѣ, но употребляется немногими помѣщиками. У другихъ частныхъ владѣльцевъ, участки которыхъ довольно широки и слѣдовательно удобны къ тому, кажется вовсе не употребляется. Чтожъ касается до крестьянъ, то этому препятствуетъ самый способъ владѣнія землею, которая обыкновенно раздѣляется между ними на неправильныя и столь узкія полосы, что иная не шире $1\frac{1}{2}$ и даже одной сажени.

Прежде нежели займемся сѣвомъ хлѣба, вспомнимъ кое-что о *троеніи* подъ рожь. Хотя у насъ не принято непремѣннымъ правиломъ троить, то есть, дѣлать третью вспашку земли, для посѣва ржи; но все-таки троеніе производится крестьянами изрѣдка на тѣхъ почвахъ, которыя или сильно заростаютъ сорными травами, или по чрезмѣрной твердости требуютъ большаго разрыхленія. Въ этихъ необходимыхъ случаяхъ крестьяне опредѣляютъ на деревенской сходкѣ, какой именно участокъ въ паровомъ полѣ надобно подвергнуть троенію, и принимаются за работу. Троеніе производится или до вывозки навоза въ поле, если сѣвъ яроваго оконченъ довольно рано, или чаще въ срединѣ іюля, предъ самою уборкою сѣна. Помѣщики троятъ почти всѣ, кромѣ тѣхъ хозяевъ, у которыхъ недостаточно рабочихъ силъ.

5 августа начинается *сѣвъ ржи*. Самый же главный сѣвъ начинается 7 числа и продолжается около 18 числа, Фролова дня. Различіе во времени сѣва происходитъ отъ мѣстныхъ условій, предписываемыхъ иногда погодою, иногда неимѣніемъ сѣмянъ, иногда запоздалостью въ работахъ, еще чаще различными примѣтами. Сѣвъ 7 августа основанъ на древнемъ обычаѣ приносить 6 числа въ церковь сѣмена для благословенія. Въ этотъ день каждый хозяинъ приноситъ какую либо мѣрку ржи, и получивъ благословеніе отъ священника, засѣваетъ ею свои поля. Другіе крестьяне ограничиваются тою рожью, которая

ставится на столѣ о Пасхѣ, во время пѣнія молебна, и въ которую священникъ ставитъ Животворящій Крестъ. Тогда же вносятся и яровыя сѣмена въ нѣкоторыхъ домахъ. Въ послѣдніе годы сѣвъ продолжался иногда до 1 сентября. Сѣвы ранѣе августа не удаются.

Сѣвъ производится изъ руки. Крестьянинъ вѣшаетъ у себя спереди, ближе къ лѣвому боку, на кушакѣ сѣвалку или лукошко, наполненное рожью, и проходя вдоль полосы, начиная съ правой стороны, бросаетъ сѣмена горстью такъ, что самая большая часть сѣмянъ ударяется въ бокъ лукошка, и отскакивая, ровно разсыпается на двухаршинномъ пространствѣ въ ширину. Если полоса широка, или засѣвается десятина, то сѣятель беретъ съ собою мальчика, который сзади его втыкаетъ въ землю соломинъ по пятку на томъ мѣстѣ, гдѣ перестаютъ ложиться сѣмена. Это называется *вѣшить сѣвъ*, чтобы не случилось обсѣва или какъ называютъ въ другихъ губерніяхъ огрѣха; обсѣвы эти случаются очень рѣдко, и всегда предвѣщаютъ несчастія, какъ думаютъ суевѣрные. Чаще всего они бываютъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стоитъ телега съ сѣменами. Сѣяльныя машины введены только у нѣкоторыхъ помѣщиковъ.

Посѣва рядами и смѣшаннаго не дѣлаютъ.

Сѣмена перемѣняютъ только тогда, когда общій голосъ признаетъ ихъ невсхожими. Наблюденіе г. Карновича, что сѣмена, собранныя во время дождливой погоды и высушенныя въ ригахъ, съ осени всходятъ хорошо, но весною выходятъ изъ подъ снѣга блеклыми и потомъ пропадаютъ, у насъ неизвѣстно крестьянамъ, а потому этихъ прѣлыхъ сѣмянъ никогда не обѣгаютъ для посѣва. Еще менѣе приходитъ нашимъ крестьянамъ мысль, что урожаи хлѣба уменьшаются отъ вырожденія сѣмянъ и что необходимо въ этихъ случаяхъ выписывать лучшія сѣмена. Тотчасъ послѣ посѣва приступаютъ къ заборонованію его. Этою работою занимаются женщины и мальчики съ дѣвушками, подростки.

Катокъ не употребляется для укатыванія озимей. Затѣмъ посѣянная рожь оставляется на попеченіе природы, если не истребится червемъ. Однако нѣкоторые хозяева, даже

между крестьянами, если озими слишкомъ роскошны, и оттого находятся въ опасности подопрѣть отъ подснѣжной теплоты во время зимнихъ и весеннихъ оттепелей, скашиваютъ зелень озимей въ кормъ скоту, или даже стравляютъ ее мелкимъ скотомъ. Во всякое другое время строго запрещается крестьянами пускать скотъ на озими, даже и тогда, когда морозы, сковавши пашню, совершенно обезопасятъ озимь отъ его копытъ: за баловливыхъ лошадей, легко перескакивающихъ сгороды для того, чтобы полакомиться озимовою зеленью, взыскиваютъ съ хозяевъ штрафы даже и тогда, когда замерзшее поле покрывается снѣгомъ.

Весною, когда сойдетъ снѣгъ, озимь особенно нуждается въ освобожденіи отъ подснѣжной плѣсени, въ свободномъ доступѣ воздуха къ корнямъ сквозь глинистую или иловатую кору почвы и даже въ обсыпаніи корней землею, если она слишкомъ рыхла и вспучена; но у насъ только немногіе помѣщики вникаютъ въ эти тайны природы и употребляютъ въ первыхъ двухъ случаяхъ легкую деревянную борону, а въ послѣднемъ катокъ; остальные же хозяева, сложивъ руки, только приговариваютъ: *ахъ, кабы дождика обмыть озимь, то-то бы она поправилась?...* а сами ни съ мѣста. Я неоднократно совѣтовалъ крестьянамъ, вмѣсто надежды на авось, пройти бороною по озими; но совѣтъ мой всегда казался имъ страннымъ, и они ни какъ не могли согласить обѣщаемую мною пользу съ видимымъ выдергиваніемъ корней.

Еще надобно сказать, что, по забороновaніи посѣвовъ, низкія полосы, подвергающіяся застою воды, прорѣзываются бороздами, по которымъ вода имѣетъ свободный стокъ. Къ сожалѣнію, крестьяне большею частію пренебрегаютъ этимъ средствомъ сохраненія озимей отъ замочки; весною же никто не позаботится спустить съ своей полосы стоящую воду и содѣйствовать скорѣйшему осушенію озими.

По снятіи ржи съ поля, оно употребляется подъ выгонъ скота до тѣхъ поръ, пока не очистится яровое поле, что бываетъ около 25 августа, а потомъ воздѣлывается въ слѣдующую весну подъ посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ.

Воздѣлываніе это начинается у нѣкоторыхъ хозяевъ въ ту же осень, если только не воспрепятствуетъ тому неисправность въ уборкѣ хлѣба съ полей. Большая часть помѣщиковъ всегда пашетъ подъ яровое съ осени, но государственные крестьяне и духовенство всегда обработываютъ землю весною. При осеннемъ воздѣлываніи одни, для уменьшенія работы весною и разрыхленія земли морозами, только вспахиваютъ землю, что особенно полезно на поляхъ, заросшихъ травами и неимѣющихъ скатовъ крутыхъ; а другіе пашутъ и боронуютъ, имѣя въ виду, что весною тощимъ лошадямъ придется отправить двумя работами меньше осенней; но бороньба, какъ извѣстно, сглаживая поверхность земли, уменьшаетъ дѣйствіе воздуха. Насчетъ выигрыша времени работъ кстати замѣтить, что хозяева эти упускаютъ краткость осеннихъ дней изъ вида при своихъ расчетахъ, а это при отдаленіи полей особенно важно: въ долгіе весенніе дни можно сработать больше, не изнуряя лошадей переѣздами изъ дома въ поле, а съ поля домой.

По просушкѣ земли весною, начинаютъ пахать бывшее подъ рожью поле для посѣва яровыхъ хлѣбовъ. Признакомъ просушки почитается, если поднятый сохой пластъ пашни разваливается и не лоснѣется, какъ лоснѣется онъ отъ изобилія сырости при преждевременной вспашкѣ. Однако на это обстоятельство мало обращаютъ вниманія барщинные крестьяне, которые обыкновенно спѣшатъ пахать свою пашню, пока не пошли на господскую. Бываетъ и такая весна, когда, отъ наступающихъ послѣ водополья частыхъ дождей и недостатка вѣтровъ, борозды идутъ въ пластъ и не разсыпаются, несмотря на то, что давно бы нужно просохнуть почвѣ; тогда просушки не дожидаются, пашутъ и приговариваютъ: *авось будетъ урожай!*

Извѣстно, что Волга ни какъ не держитъ на себѣ льда долѣе той поры, когда день будетъ имѣть 14 часовъ, а ночь 10, что бываетъ 4 апрѣля. Крайній предѣлъ, съ котораго начинается водополье есть 15 апрѣля. А какъ земляная вода поднимается по крайней мѣрѣ недѣлею позже и продол-

жается иногда измором долѣе 2 недѣль, то землѣ рѣдко удается просохнуть къ 23 апрѣля.

Обыкновенно вспашка полей весною начинается около 1 мая, дня Св. Пророка Іереміи.

Вспашка яровыхъ полей производится дружно и дѣятельно; пріемы паханія и даже глубина пахатнаго слоя — тѣ же, какъ и подъ рожь. Поэтому, оставляя подробности, скажу только, что на рыхлой почвѣ троеніе не употребляется, на вязкихъ же почвахъ и заросшихъ сорными травами троятъ завсегда подъ ленъ и жито; подъ ярицу, пшеницу и горохъ не троятъ только потому, что они рано сѣются; если же весна наступаетъ такъ рано, что даетъ достаточное время для троенія, то троеніе почитается необходимымъ и для этихъ растеній; подъ овесъ никогда не троятъ, даже и тогда, когда пашутъ для него съ осени. Впрочемъ подробности помѣщены мною въ описаніи родовъ хлѣба.

Весенніе утренники до 15 мая, иногда снѣгъ въ первыхъ числахъ; слякоть и холодъ въ іюнѣ, если май былъ теплый; холодные ночные туманы и росы, производящіе ржавчину, плохой наливъ, череззерницу и головню, въ іюлѣ; еще чаще ежедневные дожди; холодныя ночи и ранніе заморозки въ августѣ, или продолжительные дожди; градъ опустошающій поля съ іюня по сентябрь; въ сентябрѣ ранніе снѣга; наконецъ сушка хлѣба на овинахъ, или ригахъ, отъ которой или пересушится зерно, или перепарится, если снопы долго были подъ дождемъ; долговременное лежаніе споповъ необмолоченными послѣ уборки въ копны во время продолжительныхъ дождей, отъ чего зерна плеснѣютъ и гніютъ — все это весьма сильно дѣйствуетъ на качество зеренъ, особенно сушка хлѣба и дожди при уборкѣ съ поля. Откладываемыя для обсѣва полей сѣмена часто оказываются невсхожими. Поэтому хорошіе хозяева всегда предварительно ростятъ ихъ въ корытѣ, или между двумя дернами, или даже проращиваютъ въ мокрой тряпкѣ для пробы. Большая же часть сѣетъ безъ пробы, или основываясь на пробахъ, сдѣланныхъ другими, или ввѣрясь кормилицѣ-землѣ на авось.

Рѣдкій хозяинъ отбираетъ на посѣвъ лучшія сѣмена, вызрѣвшія, очищенныя отъ сорныхъ травъ и собранныя въ сухіе годы. Обыкновенный же способъ состоитъ въ отдѣленіи лучшихъ зеренъ на вѣтру. Чистильныя машины употребляются рѣдко и не для отборки лучшихъ сѣмянъ, а для раздѣленія смѣшавшихся родовъ хлѣба, или для отдѣленія костеря, торицы и другихъ сорныхъ сѣмянъ.

Сѣвъ яровыхъ хлѣбовъ начинается въ концѣ апрѣля или началѣ мая и оканчивается къ 15 іюня, подраздѣляясь на ранній и поздній. Выборъ того или другаго зависитъ частію отъ обстоятельствъ, частію отъ примѣтъ, а гораздо болѣе отъ увлеченія примѣрами другихъ. *Пора сѣять, ужъ люди сѣютъ,* говоритъ крестьянинъ и беретъ сѣвалку. Тѣ хозяева, которые руководствуются указателями природы въ выборѣ времени сѣва, рѣдки; большая же часть придерживается календаря.

Роды яровыхъ хлѣбовъ слѣдуютъ въ посѣвѣ одинъ за другимъ въ такомъ порядкѣ, который указанъ намъ климатомъ и основанъ какъ на продолжительности времени, необходимаго для созрѣванія хлѣбовъ, такъ на удобности въ уборкѣ и на соображеніяхъ, когда извѣстный родъ хлѣба достигаетъ такого возраста, въ которомъ не боится морозовъ, случающихся въ извѣстное время, ни другихъ подобныхъ вліяній температуры.

Напередъ всего сѣютъ яровую пшеницу, ярицу, горохъ и травы; за ними — ленъ ростунъ, овесъ и картофель, ленъ простой, жито, и въ одно время съ нимъ рѣпу по лядамъ; потомъ гречу и коноплю.

Яровую пшеницу сѣютъ тогда, когда босая нога можетъ терпѣть холодъ въ бороздѣ, и когда начинаетъ распускаться береза. Въ это же время дуютъ сильные вѣтры, разбивающіе листъ березы.

Поздній сѣвъ овса бываетъ въ то время, когда съ ивы летитъ пухъ.

Ячмень сѣютъ тогда, когда на пучкѣ цвѣточныхъ почекъ калины образуется кружекъ изъ распустившихся цвѣтковъ.

Картофель сажаютъ тогда, когда яблони будутъ въ полномъ цвѣту.

Гречу сѣютъ въ сухую землю, тогда, когда начнетъ краснѣть ягода земляники и когда на крапивѣ появятся божьи коровки.

Если въ Благовѣщенье морозъ, яровое нужно позже сѣять, чтобъ не пострадало отъ морозовъ.

Если первый сборъ малины очень силенъ, то рожь сѣй раньше; если же онъ плохъ, то ждутъ втораго сбора; если же и этотъ сборъ слабъ, а зеленой малины множество, то ждутъ поздняго сѣва. Обильный сборъ малины указываетъ на лучшій урожай ржи.

Если Волга станетъ гладко, то чисто будетъ въ закромѣ.

Ленъ сѣютъ тогда, когда молодые побѣги на соснѣ будутъ нагибаться къ землѣ.

А вотъ примѣта о погодѣ. Если запашутъ въ рубашкахъ, то сѣять приходится въ шубахъ. Если сѣютъ овесъ въ шубахъ, то жать его придется въ однѣхъ рубашкахъ.

Время сѣвовъ по календарю распредѣляется такъ: яровая пшеница сѣется около 2 мая, въ слѣдъ за нею сѣютъ ярицу и бѣлый горохъ; послѣ 9 мая сѣютъ сѣрый горохъ, потомъ овесъ, когда заквакаютъ лягушки; послѣдній сѣвъ овса 20 мая; около этого же числа начинается сѣвъ обыкновеннаго льна, а чаще недѣлею позже; послѣ Обрѣтенія Главы Предтечи начинается сѣвъ ячменя; 13 іюня есть время сѣва гречи; но это поздній сѣвъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она сильно страдаетъ отъ морозовъ.

Но не въ одно время сѣвъ начинается по всей губерніи: скудныя черноземомъ поля и песчаныя скорѣе возращаютъ хлѣбъ, чѣмъ глинистыя и иловатыя; а черноземныя и жирныя долго нѣжатъ его. Поэтому при первомъ условіи сѣвъ производится позже, а при послѣднемъ раньше.

«Краткое Описаніе губерніи» опредѣляетъ время созрѣванія хлѣбовъ по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ:

Въ уѣздахъ:	Число недѣль, въ теченіе которыхъ созрѣваютъ:							
	Овесъ	Ячмень.	Пшеница.	Греча.	Горохъ.	Ленъ.	Конопля.	Ярица
Корчевскомъ. . .	15	13	13	—	18	11	—	12
Калязинскомъ . .	13 и 14	12	13 и 14	16	17	12	17	
Кашинскомъ . . .	13 и 14	13	14	15 и 16	17 и 18	11 и 12	17	
Бѣжецкомъ . . .	13	11	13 и 14	14 и 15	16	12	16	
Новоторжскомъ .	13	11 и 12	13	13	14 и 15	11—12	15—16	
Вышневолоцкомъ	13 и 14	12	13—14	15	16—17	13	16	
Осташковскомъ .	12	9 и 10	13—14	13	13—14	9—10	13—14	
Зубцовскомъ. . .	12	10	12—13	12	16	11	12	
Среднее число .	$13^1/_7$	$11^4/_7$	$13^2/_7$	$14^1/_7$	$16^1/_7$	$11^3/_7$	$15^2/_7$	12

Жаль, что собиравшій эти свѣдѣнія не показалъ, въ какихъ именно селеніяхъ собраны данныя и на какой почвѣ.

Уборка хлѣба съ полей начинается около 1 августа; въ сухое лѣто раньше, а въ сырое позже. Напередъ всего убираютъ рожь; потомъ таскаютъ ленъ; за нимъ слѣдуютъ, по времени созрѣванія, пшеница, жито, горохъ, овесъ, греча и ярица-рожь; наконецъ таскаютъ коноплю. Если жито поспѣетъ до окончанія уборки ржи, а потомъ подоспѣваютъ и другія яровыя, то заднія полосы ржи иногда оставляются до уборки яровыхъ, по крайней мѣрѣ половины овса; однако тамъ, гдѣ яровое косятъ, не даютъ слишкомъ долго застаиваться ржи и даже прихватываютъ косою.

Уборка ржи у большей части крестьянъ начинается въ прозелень, то есть, когда зерно ея выйдетъ изъ молока и не будетъ слишкомъ морщиться при сушкѣ. Она всегда доходитъ на полосѣ. Причиною поспѣшности — нужда въ хлѣбѣ, которая доводила крестьянъ до того, что они начинали ѣсть хлѣбъ зеленый. Послѣдствія печальны: *злая корча*,

называемая у крестьянъ *черною немочью*, поражала смертью. Повтореніе этихъ случаевъ чаще всего замѣчено въ селѣ Луковниковѣ съ деревнями въ Старицкомъ уѣздѣ, что видно изъ донесеній начальнику губерніи о происшествіяхъ. Уборка ржи и другихъ хлѣбовъ, особенно жита впрозелень случается еще тогда, когда хлѣбъ спѣетъ неровно, и одни колосья перезрѣли, а другіе недозрѣли. Надобно замѣтить, что рожь, снятая ровно черезъ три недѣли послѣ отцвѣтенія, никогда не сморщится и совершенно зрѣла; а потому должно приступать къ уборкѣ именно не позже этого времени, чтобы воспользоваться и полнымъ урожаемъ зеренъ и питательностью соломы для скота, если только не помѣшаетъ погода.

Ленъ и коноплю таскаютъ руками, безъ помощи посторонняго орудія. Горохъ и гречу всегда снимаютъ косою. Рожь и пшеницу вездѣ сжинаютъ серпомъ; а жито и овесъ въ югозападной части губерніи большею частію снимаются съ корня косою, въ остальныхъ же краяхъ и эти роды хлѣба сжинаются серпомъ. Тамъ, гдѣ введена коса, иногда снимаютъ ею и рожь, если она слишкомъ мелка и осилена сорными травами, зато иногда предпочитаютъ серпъ косѣ при уборкѣ жита и овса, если они ростомъ выше аршина, и если есть свободныя рабочія руки, при достаткѣ времени.

Если скашиваемый хлѣбъ довольно высокъ, то косятъ его въ *приваль*, а если слишкомъ низокъ, то въ *отвалъ*. Въ первомъ случаѣ косецъ заходитъ съ того края полосы или десятины, отъ котораго хлѣбъ склонилъ свои колосья, захватываетъ косою нѣсколько съ боку и ровнымъ взмахомъ подрѣзываетъ хлѣбъ на вершокъ отъ корня, такъ, что онъ почти приставляется къ стоящему на корню; а въ послѣднемъ случаѣ косецъ подрѣзываетъ хлѣбъ такъ, что онъ укладывается на скошенной землѣ ровно, прямымъ валомъ, на краю прокоса. При кошеніи въ привалъ, къ косѣ придѣлывается деревянный крючекъ, а иногда косятъ и безъ крючка; при кошеніи же въ отвалъ придѣлываютъ къ косѣ или тотъ же крючекъ, или грабельки, а хорошій косецъ коситъ и безъ этихъ приборовъ.

Если хлѣбъ высокъ ростомъ и не травянистъ, то за косцомъ идетъ вязальщица, подбираетъ подкошенный хлѣбъ и вяжетъ въ снопы; а если хлѣбъ невысокъ и травянистъ, или содержитъ много зября, то никогда не вяжется, а, по скошеніи полосы, сгребается, какъ сѣно, въ копны, отвозится подъ именемъ *розвязи* на гумно и по высушкѣ, молотится напередъ связаннаго въ снопы, тѣмъ болѣе сжатаго серпомъ. Поспѣшность въ молотьбѣ розвязи необходима у насъ потому, что въ это время часто идутъ дожди, отъ которыхъ розвязь скорѣе портится, нежели снопы.

Кошеніе яроваго предпочитается серпу, по слѣдующимъ причинамъ: 1) косою можно убирать хлѣбъ неосохшій отъ росы и дождя, а это особенно хорошо для жита; напротивъ мокрый хлѣбъ жать нельзя, и жнеи выходятъ на работу тогда уже, когда обсохнетъ роса, отчего много теряется времени. 2) Косою убирается хлѣбъ гораздо скорѣе, нежели серпомъ, отъ чего сберегается много зеренъ, которыя по мѣрѣ созрѣванія осыпаются. Надобно замѣтить, что уборка хлѣба начинается у насъ всегда до совершеннаго его вызрѣванія, и хлѣбъ доходитъ тогда въ снопахъ. Однако если овесъ попадаетъ подъ морозы, то потеря зеренъ отъ косы бываетъ чрезмѣрна, когда косецъ плохо управляетъ косою; въ избѣжаніе этой потери принимаются за серпъ и жнутъ бережно, а чтобы овесъ не попадалъ подъ морозы, то спѣшатъ косить его вездѣ, гдѣ введена коса. 3) Сорныя травы всегда оставляются жнеями, а коса снимаетъ ихъ чисто, и сѣмена ихъ большею частію увозятся съ поля вмѣстѣ съ хлѣбомъ; напримѣръ сѣмена осота, оставляемаго жнеями на мѣстѣ, осыпаются послѣ уборки хлѣба на поляхъ, а коса очищаетъ осотъ до созрѣнія сѣмянъ.

Снопы связываются пучкомъ того же самаго хлѣба, который жнутъ; соломою прежняго обмолота никогда не связываются. Величина сноповъ различна; въ крестьянскихъ хозяйствахъ поперечникъ или толщина снопа около 6 вершковъ; въ урочныхъ барщинныхъ хозяйствахъ, гдѣ урокъ даютъ по счету сноповъ, часто бываетъ менѣе; а въ тѣхъ

барщинныхъ урочныхъ хозяйствахъ, гдѣ урокъ назначается подесятинно, снопы вяжутся въ 1 аршинъ толщиною; такой же величины снопы вяжутся тѣми наемными жнеями, которыя нанимаются жать съ тысячи. Здѣсь видятъ двѣ крайности: если вязать мельче, то медленнѣе пойдетъ жатва, но успѣшнѣе молотьба; если же вязать крупные снопы, то скорѣе сожнется данное пространство, но снопы потребуютъ хорошихъ молотильщиковъ и не менѣе 5 человѣкъ. Мелкая вязь сноповъ встрѣчается очень часто въ барщинахъ при плохомъ присмотрѣ: жнеи стараются только поскорѣе надѣлать урочное число сноповъ, и кончаютъ работу. Теперь судите о заблужденіи помѣщиковъ, когда они восхищаются огромными цыфрами ужина сноповъ, и хвастаютъ урожаемъ; разумѣется, при этомъ всегда приговариваютъ: урожай соломою чудесный; каковъ-то будетъ умолотъ! Посмотришь, умолотъ будетъ плохъ въ сравненіи съ умолотомъ у сосѣда, гдѣ снопы вяжутся крупные; а у этого прикащики да старосты постараются немножко прировнять излишки. И выходитъ вездѣ неудача безъ собственнаго опытнаго хозяйскаго глаза. Какъ теперь не желать подробнаго урочнаго положенія, которое бы имѣло обязательную силу у владѣльцевъ и работниковъ и опредѣляло не только количество работы, но и величину сноповъ? Оно было бы полезно особенно для наемныхъ жней. Жнея нанимается жать или посуточно за 25 и за 30 к. сер. въ сутки на готовомъ содержаніи, или потысячно за 2 р. и за 2 р. 30 к., а въ крутую работу за 3 р. съ тысячи. И здѣсь можетъ терпѣть та или другая сторона: если безсовѣстна жнея, то она нажинаетъ больше счетомъ; а если безсовѣстенъ хозяинъ, то онъ принуждаетъ неопытную жнею и больше нажинать и дѣлать крупнѣе снопы, до 5 четвертей толщиною. Жнея нажинаетъ обыкновенно около 200 сноповъ хорошей ржи въ сутки, дѣлая вязь сноповъ не менѣе аршина толщиною; но хорошая жнея нажинаетъ 250 сноповъ. Яроваго нажинаютъ меньше 50 снопами въ сутки. На десятину ставятъ около 8 или 10 жней. Скосить десятину, связать въ снопы и поставить въ бабки или крестцы могутъ 1 косецъ

и 1 вязальщица; обыкновено назначаютъ 2 косцамъ и 2 вязальщицамъ $1^1/_2$ дес. въ день. Наемная цѣна косцу 40 к. серебромъ въ сутки на готовомъ содержаніи, а вязальщицѣ, какъ жнеѣ, 25 и 30 к.

Нажатые снопы хлѣба или ставятся въ *бабки*, называемыя въ другихъ мѣстахъ *суслонами*, *стойками* и *грудами*, или кладутся въ *крестцы*.

Бабки или стойки ржи составляются изъ 10 сноповъ, а бабки яроваго по 5, иногда по 10. Въ тѣхъ и другихъ одинъ снопъ ставится по рединѣ (ржаной сгибается вдвое), обставляется прочими снопами и однимъ покрывается. Крышка кладется на бабку различно; или въ видѣ распущеннаго зонта, или въ видѣ изогнутаго вѣера, или состоитъ изъ 3 сноповъ, положенныхъ просто несогнутыми. Крестцы ржи кладутся изъ 50 сноповъ, а крестцы яроваго изъ 20 сноповъ. Названіе крестцовъ происходитъ отъ формы креста, въ которой снопы кладутся одни надъ другими, или по три (ржаные), или по парно (яровые). Бабки и крестцы ставятся рядами, для удобнѣйшаго счета, по 5, по 10, по 20 и болѣе, а если полоса узка, то и по 2 бабки и по одной. Въ бабкахъ хлѣбъ лучше выстаивается и скорѣе просыхаетъ послѣ дождя, чѣмъ въ крестцахъ; стоитъ только снять крышку; притомъ въ крестцахъ удобнѣе заводятся мыши, и преимущество крестцовъ состоитъ только въ томъ, что онѣ не такъ легко раскрываются отъ вѣтра.

При перевозкѣ сноповъ, особенно если они вязаны послѣ дурнаго кошенья, раскиданные кое-гдѣ колосья съ соломою подгребаются граблями и кладутся въ телегу. Расчетливые крестьяне заставляютъ иногда дѣтей собирать растерянные по жниву колосья въ крошеночки и носить домой: но эти экономные примѣры очень рѣдки. Обыкновенно колосья ржи и жита оставляются въ пищу мышамъ и птицамъ. Это-то хладнокровіе крестьянъ къ пропадающему хлѣбу доставило мнѣ случай узнать одного стараго солдата, который, возвращаясь изъ лѣсу съ грибами, собиралъ иногда эти колосья и намолачивалъ изъ нихъ около 3 четвериковъ хлѣба.

Снопы возятся въ гумна на телегахъ, въ которыя кладется отъ 100 до 140 ржаныхъ сноповъ, или отъ 120 до 200 яровыхъ. Въ большей части губерніи снопы кладутся на обыкновенныя телеги и крѣпко притягиваются гнетомъ, который спереди укрѣпляется въ петлю веревки, привязанной къ переднимъ концамъ наклестокъ телеги, а сзади притягивается веревкою къ грядкамъ. Чтобы веревка не соскакивала, передній конецъ гнета имѣетъ зарубку, а на заднемъ концѣ гнета и на грядкахъ вколачиваются деревянные гвозди.

Гнетъ есть жердь толщиною въ 2 вершка, а длиною на поларшина длиннѣе телеги.

Въ кладкѣ сноповъ на телегу, особенно овсяныхъ, необходимо искуство и навыкъ, въ противномъ случаѣ снопы разъѣзжаются, возъ кладется кривой и, если дорога неровна, частехонько падаетъ на бокъ. Нѣтъ ничего досаднѣе, какъ вести въ гумно лошадь съ кривымъ возомъ овсяныхъ сноповъ съ далекаго поля! Не проѣдешь версты, какъ снопы, особенно овсяные, одинъ за другимъ начнутъ выѣзжать изъ подъ гнета; что скачекъ колеса черезъ камень, то снопъ изъ воза; что яма, то новая потеря; только и работы, что поднимаешь снопы, да вскидываешь на возъ, пока не развалится. А сколько бѣдъ и возни бываетъ въ оврагахъ и ручейкахъ, не имѣющихъ мостовъ! Не разъ и мнѣ случалось сидѣть съ возомъ въ грязи ручейка и ждать случайной помощи везущаго снопы сосѣда, или бѣжать къ отцу и работнику. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ особенно вокругъ Твери и ближайшихъ мѣстахъ къ Тверскому уѣзду, на телеги во время возки сѣна и сноповъ, сверхъ наклестокъ привязывается особенная рама съ торчащими къ верху стойками большею частью только спереди, а иногда и сзади, съ перекладинами вверху и безъ перекладинъ.

Эта рама кладется по наклесткамъ телеги, такъ что стойки приходятся на ушахъ ея и очень легко удерживаютъ снопы въ своихъ мѣстахъ. Въ Весьегонскомъ, Бѣжецкомъ и Кашинскомъ уѣздахъ вмѣсто четырехъ стоекъ, по двѣ спереди и сзади, дѣлается по 6 или по 7 стоекъ на обоихъ

концахъ, отъ чего телега имѣетъ видъ высокаго ящика безъ боковъ, въ которомъ снопы удобно укладываются и не дѣлаютъ хлопотъ, какъ при кладкѣ ихъ подъ одинъ гнетъ.

Очевидно, что эти послѣднія рѣшетки лучше всего исполняютъ свое назначеніе, а потому не худо распространить оныя по всей губерніи.

Кромѣ несовершенства всѣхъ этихъ телегъ въ механическомъ отношеніи, есть еще одно: сквозь рѣдкіе ящики ихъ постоянно и безпрепятственно сыплется зерно; плотные ящики очень рѣдки, притомъ лишь въ хорошихъ праздничныхъ телегахъ; даже не подстилаютъ на это время ни рогожъ, ни веретья, ни рядна. Мой отецъ всегда покрывалъ плотные ящики телегъ веретьями и заставлялъ подавать снопы въ телегу бережно; зато въ каждый разъ отъ 120 сноповъ привозилъ по пригоршнямъ хлѣба въ веретьѣ, въ такіе годы, въ которые объ осыпаніи зеренъ никто и не думалъ. Мнѣ случалось видѣть, какъ неосторожно обращаются съ снопами дѣти, подающіе ихъ отцамъ и другимъ лицамъ на телеги и на копны. Мальчикъ кидаетъ снопомъ, какъ подушкой въ своего отца или брата; зерна летятъ по сторонамъ, какъ брызги; а неразумный старикъ потѣшается. Между телегою и копною необходимо разстилать веретье; что у нѣкоторыхъ хозяевъ строго соблюдается.

Привезенный съ поля хлѣбъ, если не насаживается прямо въ овины и молотьба отлагается, складываютъ въ *копны*, *стоги*, *зароды*, ими *суроды*, а какъ въ лѣсистыхъ имѣніяхъ есть сараи, то — въ сараи; у крестьянъ же, въ селеніяхъ съ достаточнымъ лѣсомъ, снопы кладутся подъ навѣсами, при овинахъ, а остальные снопы въ копны и зароды. Навѣсы эти называются гдѣ гумнами, гдѣ передовинниками.

Копна есть круглая коническая куча, вмѣщающая въ себѣ отъ 1 до 3 овиновъ хлѣба, а *стогъ* есть копна большей величины. Основаніе обоихъ гораздо уже средины. Въ стоги кладется одна рожь, а въ копны рожь и яровое, если оно не сыро; въ противномъ случаѣ оно кладется въ *зароды* или *суроды*, длинныя невысокія круглыя кучи, шириною въ два снопа, тогда какъ ширина стоговъ доходитъ до 6

сноповъ. Впрочемъ, величина этихъ воздушныхъ сараевъ зависитъ отъ количества сноповъ, предполагаемыхъ къ кладкѣ, и ширины основанія; равнымъ образомъ и различіе между копною и стогомъ не вездѣ извѣстно, потому что въ иныхъ мѣстахъ круглую кучу хлѣба называютъ однимъ именемъ копны, а въ другихъ однимъ именемъ стога и даже скирды. Крышки на коническихъ кучахъ дѣлаются или изъ сноповъ, въ видѣ зонта распускаемыхъ, или изъ соломы; а крышку зародовъ составляетъ верхній одинъ рядъ сноповъ, который покрывается еще соломою. Подъ основаніе кучъ кладется густой слой соломы на жердяхъ, или на ельникѣ, или на фашинникѣ, для того чтобы дождевая вода не подпаривала сноповъ. Въ этомъ основаніи всегда поселяется цѣлое общество мышей, противъ которыхъ, кромѣ ельника, ничего не предпринимается, но и ельникъ кладется очень рѣдкими хозяевами, которые не считаютъ ѣзду за ельникомъ лишнею работою, лишь бы сохранить себѣ нѣсколько гарнцевъ или даже четвериковъ хлѣба. Мышей подъ хлѣбомъ размножается тѣмъ болѣе, чѣмъ долѣе лежитъ хлѣбъ, особенно если много идетъ дождей, которые выгоняютъ мышей изъ ихъ норъ. Совѣтъ класть *дикую мяту* (Mentha hirsata) подъ хлѣбъ, выгоняющую мышей своимъ запахомъ, не знаю, испытанъ ли кѣмъ изъ нашихъ хозяевъ.

Уборка гороха производится до наступленія первыхъ морозовъ, по созрѣнію большей части стручьевъ, что замѣтно по сѣренькому и темнокрасному цвѣту горошинъ. Скосивши горохъ отвозятъ на телегахъ въ гумно, и тамъ вѣшаютъ на козлы (или островины), на которыхъ онъ мороза не боится и дозрѣваетъ.

Молотьба по нуждѣ въ хлѣбѣ начинается съ *перваго снопа*, то есть, какъ только нажнутъ ста три или четыре хлѣба, тотчасъ и на овинъ. Въ югозападной части губерніи и кое-гдѣ въ другихъ мѣстахъ, такая поспѣшная уборка изстари вошла въ обычай хозяйства, особенно въ окрестностяхъ селъ Страшевичъ, Покрова, Мологина, Зарина и Ильигоръ. Зато тамъ молотятъ исправные хозяева только

до тѣхъ поръ, пока возятъ хлѣбъ съ поля. Тамъ рѣдко увидишь копну или стогъ ржи, а яроваго никогда, потому что рожь, въ случаѣ дождливой погоды или неуправки по хозяйству, оставляется тогда послѣ яроваго, которое прямо съ поля садятъ въ овинъ. Прежде нежели осохнетъ роса на хлѣбѣ, который нужно жать или косить, насаженный овинъ обмолачивается и насаживается вновь. Рабочіе завтракаютъ и отправляются въ поле; одинъ старикъ остается на гумнѣ для вѣянья вороха, уборки зерна и мякины и для сушки овина. Розложивши тепло, онъ отправляется съ мальчикомъ или дѣвочкой, немогущими жать хлѣба, за снопами, возитъ ихъ съ поля на гумно и осматриваетъ тепло. Обычай этотъ мнѣ очень нравится въ экономическомъ отношеніи: весь хлѣбъ обмолачивается къ 15 сентября, еще въ теплую погоду; рукавицы, необходимыя для молотьбы въ зимнее время, и шубы не нужны; работаютъ всѣ мужчины въ рубашкахъ; а женщины въ сарафанахъ; оттого работа идетъ скорѣе и чище, хлѣбъ не подвергается въ снопахъ мышеядію и похищенію птицами, обмолачивается къ такому времени, въ которое онъ цѣненъ; наконецъ менѣе требуетъ дровъ для просушки въ овинахъ; и самые овины рѣдко подвергаются пожарамъ, потому что при этомъ обычаѣ почти никогда не насаживаются они по два раза въ сутки, какъ это бываетъ тамъ, гдѣ молотьбу откладываютъ до окончанія жнива, кромѣ того при зимней молотьбѣ ежедневно нужно разгребать токи. Въ гигіеническомъ отношеніи отъ такой крутой работы не замѣчается такихъ вредныхъ послѣдствій между рабочимъ классомъ, какихъ бы можно было ожидать, потому что изнурительное жатье хлѣба серпами здѣсь замѣнено косою. Одно, бывало не нравилось мнѣ: лишь только разоспишься, среди сладкаго сна приходитъ отецъ или работникъ и отъ пріятныхъ грезъ призываетъ къ тягостной дѣйствительности; — на силу продерешь глаза. Время молотить узнаютъ по теченію созвѣздія *медвѣдицы*, которая называется у крестьянъ *кучками*. Молотьба начинается около часу или двухъ пополуночи. Если *тепло не сошло*, то есть, дрова не сгорѣли, то ихъ разва-

ливаютъ, потомъ снопы выбрасываются изъ овина чрезъ сажальное окно и выстилаются вдоль всего тока въ два ряда вязками вверхъ, колосьями одинъ къ другому, такъ чтобы волоть на волоть приходилась и удары цѣповъ не попадали по голому току. Эти два ряда называются *посадомъ,* который, во время дождя, выстилается только подъ крышею, въ передовинникѣ. Молотятъ цѣпами, у которыхъ бичи круглые, фунта по полтора, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и до пяти; легкій бичь вымолачиваетъ больше посредствомъ встряхиванія снопа и гораздо лучше при многолюдствѣ, а тяжелый бичь, когда мало рабочихъ. Пятигранныхъ бичей, какими молотятъ въ Саксоніи, у насъ не употребляютъ. Хорошо ввести ихъ и у насъ, потому что они совершенно разрушаютъ колосъ, вымолачиваютъ недосушенные снопы начисто и удвоиваютъ количество мелкаго корма для скота. Для молотьбы сыромолотомъ бичи эти сущій кладъ. Молотятъ мужчины и женщины съ 12 лѣтняго возраста, отъ 3 до 6 человѣкъ. Впрочемъ трое молотятъ рѣдко, и если нѣтъ въ семействѣ троихъ взрослыхъ рабочихъ, то складываются для молотьбы двѣ семьи одинаковыхъ силами. Молотильщики становятся одинъ противъ другаго, бьютъ сначала по колосьямъ одного ряда посада, начиная отъ овина, потомъ по волоти другаго ряда, возвращаясь къ овину, а одинъ ударяетъ по вязкамъ и срединѣ. Мальчикъ или дѣвочка отъ 9 до 12 лѣтъ, въ слѣдъ за молотильщиками, переворачиваетъ снопы, которые опять молотятся такимъ же порядкомъ. Въ слѣдъ за молотильщиками опять идетъ тотъ же мальчикъ или дѣвочка и разрѣзаетъ вязки серпомъ, или разрубаетъ топоромъ; тогда молотильщики становятся по два въ рядъ и молотятъ окончательно, тихо подвигаясь впередъ. Развязанные снопы подаются молотильщикамъ тѣмъ же мальчикомъ, по половинѣ снопа граблищемъ (рукояткою грабель), такъ что средина снопа выворачивается и подается напередъ. Если же нѣтъ способныхъ къ этой работѣ малолѣтковъ, то самый сильный молотильщикъ, заходя нѣсколько впередъ, выбиваетъ снопъ косвеннымъ ударомъ отъ пра-

вой руки къ лѣвой съ мѣста подъ удары молотильщиковъ, и такимъ образомъ отбиваетъ по одному всѣ снопы посада. Послѣ того всѣ молотильщицы перебираютъ обмолоченную солому граблями, встряхивая ее къ верху, чтобы скрывающіяся въ ней зерна высыпались па токъ, а молотильщики и всѣ незанятые переборкою, зацѣпляютъ солому деревянными крюками, длиною около двухъ аршинъ, или рукоятками цѣпа, поднимаютъ на плечо, стряхивая прильнувшія зерна, и несутъ въ пуню, сарай или ометъ. Послѣ того сметаютъ отскочившія въ сторону зерна и колосья на средину посада, и проходятъ по зернамъ и колосьямъ раза два цѣпами. Также молотятся и прочіе посады, выстилаемые на мѣстѣ перваго. У крестьянъ больше трехъ посадовъ не бываетъ. Жито послѣ послѣдняго посада молотятъ до тѣхъ поръ, пока зерна не освободятся отъ ости; также молотятъ и коноплю. Овесъ, если онъ скошенъ и не связанъ въ снопы, горохъ и греча молотятся иначе: проходятъ по розвязи нѣсколько разъ взадъ и впередъ, переворачиваютъ, еще проходятъ столько же разъ и также уносятъ солому. Вымолоченное зерно промѣшиваютъ граблями, захватывая и вытаскивая скрывающуюся въ немъ солому и колосъ на средину; потомъ сметаютъ въ сторону жиденькими березовыми метлами; то и другое повторяется два или три раза; зерно свозятъ въ одну кучу, называемую *ворохомъ,* на такое мѣсто, гдѣ ровнѣе и сильнѣе дуетъ вѣтеръ. Тамъ самъ хозяинъ провѣваетъ зерна, ставъ лѣвымъ бокомъ къ вѣтру и бросая противъ него (подъ угломъ 50° или 70°) зерна широкою гладкою лопатою. Лучшія зерна и камешки летятъ впередъ по своей тяжести, а тощія зерна падаютъ ближе къ вороху; мякина уносится вѣтромъ вправо и ложится на току. При накопленіи колоса, мелкой соломы, камешковъ, кусочковъ земли и сѣроватыхъ червей, хозяинъ сметаетъ ихъ жидкою метлою въ сторону. По провѣяніи вороха, *головка* отдѣляется на сѣмена, *середина* — въ пищу и для продажи, *хвостъ* — въ солодъ, а самая ближайшая часть къ мякинѣ, называемая *охвостьемъ*, или *ухвостьемъ*, идетъ въ кормъ скоту, цѣльною или смолотою въ

видѣ посыпки. Мякина убирается въ особую пуню, для корма стельнымъ коровамъ и свиньямъ.

Молотьба и вѣянье вороховъ у помѣщиковъ производятся точно такъ же, какъ и у крестьянъ, исключая тѣ имѣнія, въ которыхъ дѣйствуютъ молотильныя машины и самовѣйки; а такихъ имѣній довольно въ губерніи.

Во многихъ крестьянскихъ хозяйствахъ молотятъ скошенный овесъ лошадьми, а именно тамъ, гдѣ велика запашка хлѣба. Разостлавши овесъ на току, вводятъ на него лошадей, на которыхъ надѣты узды; ставятъ одну лошадь за другою; на первую сажаютъ мальчика, вторую лошадь привязываютъ къ хвосту первой, третью къ хвосту второй, а четвертую къ хвосту третьей. Мальчикъ управляетъ первою лошадью такъ, чтобы она шла всегда рядомъ съ тѣмъ мѣстомъ, по которому только что прошла, и ѣздитъ кругами; между тѣмъ хозяинъ подстегиваетъ тѣхъ лошадей, которыя уклоняются отъ своего указателя пути, и работа подвигается впередъ до тѣхъ поръ, пока нужно, по усмотрѣнію хозяина, переворотить разостланный овесъ. Тогда лошадей сводятъ съ тока. Молотьба эта производится послѣ уборки хлѣба, обмолоченнаго утромъ обыкновеннымъ образомъ; въ это время женщины жнутъ стоящее на корнѣ яровое, и такимъ образомъ дѣлается вдругъ два дѣла. Одно неудобство въ этомъ способѣ молотьбы: нужно смотрѣть зорко, чтобы которая-нибудь лошадь не замарала или не обмочила хлѣба во время работы; въ первомъ случаѣ хозяинъ подставляетъ корзинку, а въ послѣднемъ сводитъ лошадь съ гумна, оставивъ работу. Хорошо бы привѣшивать подъ хвосты лошадямъ мѣшки, нарочно для этого принаровленные. Если случится недосмотръ, то хозяинъ немедленно выгребаетъ запачканную и замоченную солому и зерна, назначая ихъ для постилки и для корма свиньямъ. Этотъ способъ нигдѣ не употребляется въ такихъ хозяйствахъ, въ которыхъ дѣйствуетъ, при уборкѣ хлѣба, коса, а молотьба начинается съ перваго снопа; но употребляется и въ другихъ хозяйствахъ лишь тамъ, гдѣ велика запашка.

УДОБРЕНІЕ ПОЧВЫ.

Здѣшняя почва требуетъ постояннаго удобренія, и для этого у насъ вездѣ, на огородахъ ежегодно, а въ поляхъ по крайней мѣрѣ разъ въ три года, кладутъ *навозъ,* то есть, изверженія скота, птицъ и людей, на подстилаемую солому, которая пропитывается уриною скота и людей. Качество навоза зависитъ отъ пропорціи, въ которой находится количество помянутыхъ изверженій, и отъ степени разложенія ихъ и соломы. Извѣстно, что самый сильный навозъ образуется изъ помета человѣчьяго и птичьяго, а пометъ скота дѣйствуетъ слабѣе, но продолжительнѣе; пометы, по своей возбудительной силѣ, происходящей отъ качества пищи животныхъ, слѣдуютъ одинъ за другимъ въ такомъ порядкѣ: человѣчій, птичій, овечій, козій, конскій, коровій, свиной. Припомнимъ также, что черноземъ стоитъ ниже всѣхъ пометовъ; что урина составляетъ одну изъ самыхъ дѣятельныхъ частей навоза; что солома хлѣбныхъ растеній занимаетъ послѣднее мѣсто между соломами другихъ разводимыхъ въ хозяйствѣ растеній, именно: по изысканію нѣмецкаго химика Шпренгеля, первое мѣсто занимаетъ солома сурѣпицы, потомъ слѣдуютъ соломы: кормоваго горошка, гречихи, бобовъ, гороха, ячменя, пшеницы, ржи и овса; наконецъ добываніе большаго или меньшаго количества навоза зависитъ отъ полученія большаго или меньшаго количества корма съ извѣстнаго пространства земли, напримѣръ съ десятины. По изслѣдованію г. Шверца, въ Гогенгеймѣ, найдено, что одна десятина даетъ:

	Пудовъ. Сыраго корма.	Пудовъ. Сухаго корма.	Пудовъ навоза, заключающаго въ себѣ 75 частей во 100 частяхъ воды.
Брюква.	2,407	530	923
Картофель	1,857	520	910
Люцерна	1,801	379	625
Трилистникъ . . .	1,581	343½	569
Морковь	2,407	313	547

Свекла	2,475	297	520
Рожь	—	240	481
Пшеница	—	227	454
Сурѣпица	—	206	357
Овесъ	—	206	357
Луговыя травы . .	913	192	336
Горохъ и горошекъ .	—	172	318
Ячмень	—	151	265

У насъ заглядываютъ въ книги по этому предмету только немногіе помѣщики, и примѣняютъ опыты ученыхъ менѣе, нежели опыты хозяевъ. Крестьяне же при добываніи навоза знаютъ только подкидывать солому скоту и въ хлѣвахъ и на дворѣ: *поди-ко, молодуха, подкинь соломы; что-то грязно на дворѣ!* и молодуха, если не полѣнится, настелетъ столько, что хоть спи на соломѣ. Различія между пометами они ни какого не знаютъ; при вывозкѣ навоза въ поле, берутъ навозъ, начиная съ заднихъ частей двора, и кладутъ сперва на переднія полосы, потомъ на дальнія, такъ что навозъ съ переднихъ частей почти всегда попадаетъ на заднія полосы, а навозъ съ заднихъ частей всегда на переднія; вся принаровка къ почвѣ и растеніямъ заключается въ томъ, что самый соломистый навозъ не кладется на слишкомъ песчаную почву, а куринаго помета не кладутъ тамъ, гдѣ хотятъ посадить лукъ.

На урину, или мочу, животныхъ обращаютъ вниманіе только помѣщики, устроивая скотные дворы и конюшни такъ, что моча животныхъ по возможности поглощается подстилкою и пометомъ или стекаетъ въ особо устроенные резервуары. У крестьянъ же напротивъ не только не устроивается ни какихъ ямъ для этого, но даже самые дворы располагаются вовсе безъ предварительнаго соображенія этой цѣли: мощенныхъ дворовъ не найдете ни у кого, кромѣ тѣхъ постоялыхъ дворовъ, которые, находясь на болотистомъ грунтѣ, лишились бы постояльцевъ, не вымостивъ двора заборникомъ. Навозная жижа утекаетъ со двора каждаго крестьянина или на улицу, если она ниже двори-

ща, или къ сосѣду, или въ рѣку, если дворъ па берегу, или наконецъ въ землю, если почва песчана. Только тѣ селенія не лишаются навозной жижи, которыя лежатъ въ низинахъ; зато они утопаютъ въ грязи, вовсе не думая, что удалить грязь и пріобрѣсть огромное количество навоза, при недостаткѣ соломы, можно посредствомъ постилки на дворѣ мха, папоротника, тростника, дерна, древесныхъ листьевъ и хвои. Однако мохъ обратилъ на себя вниманіе крестьянъ Мологинскаго, Высоковскаго и Мосѣевскаго обществъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ назадъ стали косить мохъ, для большаго сбора бѣлоуса, даваемаго зимою коровамъ. Къ сожалѣнію, всѣ крестьяне селятся преимущественно на возвышенныхъ мѣстахъ и слѣдовательно на такихъ, гдѣ почва непремѣнно песчана и свободно пропускаетъ навозную жижу; если же слой глины препятствуетъ этому, то жижа ручьемъ бѣжитъ вдоль улицы въ низины, а крестьянину и горя мало. Оттого улицы въ селеніяхъ грязны въ сырую погоду; оттого атмосфера наполнена вредными для здоровья испареніями, когда наступаютъ жары; оттого колодцы и пруды полны навозной жижи, заражающей питье скота и жителей. Расположеніе улицъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ весьма неудобно. Возмемъ нѣсколько селеній, расположенныхъ каждое на мѣстности особаго характера, напримѣръ: село Моркины Горы, на глинисто-хрящеватой горной почвѣ; д. Павликово, на иловатой почвѣ, по обѣ стороны ручейка; д. Новое, на правомъ берегу рѣчки; с. Станишино, на скатѣ песчаной возвышенности. Вездѣ навозная жижа исчезаетъ невозвратно для хозяйства.

Если заглянемъ въ помѣщичьи усадьбы, то и тамъ найдемъ не менѣе ошибокъ въ размѣщеніи строеній, гдѣ хранится и сбирается навозъ. При расположеніи усадьбы, помѣщикъ имѣетъ въ виду: возвышенное мѣстоположеніе, съ котораго бы открывался красивый видъ на окрестности, сколько можно на дальнее разстояніе; грунтъ земли, годный вблизи дома для разведенія сада; близость воды рѣчной и колодезной, да способность почвы держать воду въ прудѣ

для разведенія рыбы, если это можно. О пріисканіи же почвы, удобной для храненія и скопленія навоза въ скотскихъ помѣщеніяхъ и внѣ оныхъ, думаютъ немногіе. Оттого мы видимъ, что конюшни, коровники и овчарни часто раскинуты вокругъ усадьбы, вдали одинъ отъ другаго, такъ, что, въ случаѣ надобности, смѣшивать сорты навоза—нѣтъ ни какой возможности, а навозная жижа изъ коровника течетъ въ рѣчку, прудъ или болотце; каждый навозъ выкидывается по мѣрѣ накопленія на открытый воздухъ, въ теченіе всего лѣта подвергается всей силѣ палящихъ лучей солнца и лишается такимъ образомъ всѣхъ возбуждающихъ почву солей и усиливающихъ ростъ хлѣба газовъ. Между крестьяниномъ и помѣщикомъ (я разумѣю большинство) относительно накопленія навоза существуютъ различныя правила: первый увѣренъ, что для накопленія большаго количества навоза необходимъ крытый дворъ, потому что солнце лѣтомъ съѣдаетъ навозъ; а помѣщикъ приказываетъ выкидывать навозъ изъ конюшень, потому что накопленіе навоза вредно скоту, и навозъ бросается на жертву солнечнымъ лучамъ, для того, чтобы онъ перепрѣлъ и лучше приготовился къ удобренію полей. Между тѣмъ, мнѣніе это, распространившееся во Франціи, тамъ уже оставлено; даже оставляется и въ Россіи. Чего бы стоило помѣщику поставить всѣ скотскія помѣщенія въ одномъ мѣстѣ и устроить между ними ямы для стока навозной жижи, и особыя помѣщенія для храненія навоза, выкидываемаго изъ конюшень, овчарень и коровниковъ, потомъ осѣнить все это деревьями, чтобы ни навозная жижа, ни навозъ не разлагались преждевременно отъ дѣйствія солнечныхъ лучей.

Человѣчій пометъ употребляется на удобреніе земли только тѣми жителями, у которыхъ не устроено при домахъ ретирадныхъ мѣстъ, и пометъ кладется по всему двору, гдѣ навозъ посуше и посоломистѣе, иначе сказать: только крестьянами и другими сословіями, живущими совершенно по-крестьянски, даже и въ городахъ. Ретирадныя мѣста въ крестьянскихъ домахъ дѣлаются только въ тѣхъ селеніяхъ, которыя лежатъ на проѣзжихъ большихъ дорогахъ

и только въ тѣхъ домахъ, въ которыхъ останавливаются проѣзжіе. Остальное городское народонаселеніе, складывая дорогое вещество въ ретирадныхъ мѣстахъ, выкидываемое оттуда въ рѣки и овраги, совершенно лишаетъ землю этого удобренія. Сколько добра ежегодно пропадаетъ для земледѣлія? Извѣстно, что удобрять землю человѣчьимъ пометомъ нѣтъ ни какой возможности въ томъ видѣ, въ какомъ онъ вынимается изъ отхожихъ мѣстъ; а потому онъ выбрасывается безъ употребленія. Но объ этой потерѣ можно бы было только жалѣть хорошему хозяину, чувствующему потерю полезнаго вещества, еслибы потеря эта не приносила собственно вреда въ другомъ отношеніи. Этотъ вредъ происходитъ отъ неумѣстнаго выбрасыванія помета на берега рѣкъ, какъ выше сказано, и на поверхности ихъ льда. Цѣлыя сотни кучъ покрываютъ эти мѣста внутри городовъ и разносятъ по воздуху поражающій обоняніе аммоніакальный, или нашатырный газъ. Большую часть этого несноснаго помета понимаетъ весенняя вода; а остальное гніетъ въ теченіе лѣта и заражаетъ воздухъ убійственнымъ газомъ. Прежде рабочіе, занимающіеся очищеніемъ ретирадныхъ мѣстъ, дѣлали свое дѣло какъ хотѣли. Ихъ дѣло было только вывезти со двора, сбросить тяжесть, гдѣ-нибудь поближе, а тамъ уѣхать домой, и концы въ воду. Наконецъ убѣжденіе врачей, что холера распространяется преимущественно по теченію рѣкъ, заставило обратить вниманіе и на качество воды въ рѣкахъ. Теперь предписано строго смотрѣть за очищающими ретирадныя мѣста и приказывать имъ вывозить пометъ въ поля, отдаленныя отъ городовъ. Но вотъ вопросъ: выиграетъ ли народное здравіе, если вода будетъ очищена, а вмѣсто того заразится воздухъ? Не лучше ли принять противъ этого зла такія мѣры, которыя были бы вмѣстѣ съ тѣмъ полезны въ хозяйственномъ отношеніи?

Въ крестьянскихъ хозяйствахъ всегда не достаетъ навоза, и потому заднія полосы удобряются одинъ разъ въ 6 лѣтъ; въ помѣщичьихъ хозяйствахъ немногіе нуждаются въ удобреніи, однако не столько потому, чтобы почва

въ самомъ дѣлѣ не требовала прибавки навоза, сколько потому, что хозяева привыкли довольствоваться такимъ урожаемъ, когда онъ не отстаетъ отъ сосѣднихъ.

Посмотримъ отношеніе количества удобренія къ количеству удобряемой земли; при этомъ скажемъ, что для удобренія десятины считается достаточнымъ держать 3 коровы, которыя получаютъ содержаніе съ 1 десятины озими и 1 десятины яроваго, иначе сказать, для 3 десятинъ земли нужно имѣть 3 коровы.

Вотъ вѣдомость о скотѣ, взятая изъ Памятной Книжки къ отчету о губерніи за 1847 годъ:

Въ уѣздахъ:	Количество земли въ уѣздахъ.		Количество скота въ уѣздахъ къ 1848 г.					
	Пашни въ поляхъ и огородахъ.		Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ	Козъ	Свиней.	Хозяйствъ или дворовъ.
	Десят.	Саж.						
Тверскомъ . .	97.206	2,367	54.570	64,754	57,547	255	2,099	11,638
Корчевскомъ .	137,723	2.200	31,218	43,219	88,417	92	2,418	11,213
Калязинскомъ.	79,266	1,070	12,185	17,978	31,245	29	393	12,625
Кашинскомъ .	137,189	292	27,120	41.484	39,872	47	305	13.865
Бѣжецкомъ . .	203,976	—	86,600	140,300	66,450	259	4,802	23,514
Весьегонскомъ	214,446	1,716	34,280	33,688	19,837	137	12,413	16,838
Вышневолоц. .	125.249	599	53,799	70,970	26,990	400	7,395	13,617
Новоторж. . .	190,000	1,991	53.615	69,140	41.750	520	11,842	15,887
Осташков. . .	177,043	844	23,625	34,060	30.419	2,000	7,300	11,299
Ржевскомъ . .	249,454	—	21,735	24,853	37,851	85	2,857	10,573
Зубцовскомъ .	112,166	963	27,087	38,268	25,965	41	6,490	11,084
Старицкомъ .	125,611	—	78,000	92,000	15,108	350	10,000	17,285
	1.849,333	42	503,834	670,714	481,451	4,215	68,314	169,436

Оставя эти соображенія, я ограничусь указаніемъ нѣкоторыхъ источниковъ для увеличенія массы удобренія въ хозяйствахъ. Не могу сказать навѣрное, гдѣ можно встрѣтить болѣе грязи, въ городахъ или въ селеніяхъ? Разумѣется тамъ, вы скажете, гдѣ больше ѣздятъ и гдѣ почва земли долѣе удерживаетъ въ себѣ воду. Конечно такъ. Но мнѣ кажется, необходимо прибавить къ этому, что въ городахъ грязи больше въ заднихъ улицахъ, а въ

селеніяхъ на главныхъ улицахъ, и въ тѣхъ и другихъ—при тѣснотѣ. Различіе это происходитъ столько же и отъ почвы, на которой расположены жилища. Улицы во многихъ мѣстахъ такъ грязны, что иногда, особенно осенью, трудно пробраться на телегѣ, а хозяйки и дѣти въ деревняхъ утопаютъ по колѣни въ грязи. Вотъ начало обычая крестьянокъ носить въ будни короткіе сарафаны по колѣни. Вездѣ грязь эта можетъ составить отличное удобреніе; но употребляется для этой цѣли только кое-гдѣ въ городахъ, да весьма рѣдкими помѣщиками. До сихъ поръ, какъ мнѣ извѣстно, только одно казенное селеніе, и притомъ не болѣе третьей или четвертой части домохозяевъ, пользуется уличною грязью. Это д. Дары, Старицкаго уѣзда, расположенная однимъ концемъ на легкой покатости къ низменному ручью, на большой дорогѣ изъ Старицы въ Торжекъ. Какъ въ ней останавливается много извощиковъ, то конскій пометъ остается въ значительномъ количествѣ на улицѣ и вмѣстѣ съ грязью уносится двумя канавами къ ручью и, осаждаясь въ нихъ, смѣшивается съ болотными растеніями и обильно разводящимися въ тинѣ каждое лѣто животными. Лѣтъ за десять одинъ крестьянинъ, отдѣлившійся отъ отца и слѣдовательно не имѣвшій навоза для новой усадьбы, удобрилъ ее уличною грязью, по совѣту какого-то проѣзжаго, и черноземомъ изъ канавъ, которымъ онѣ совершенно заплыли, получилъ неожиданно хорошій урожай хлѣба и конопли, и воспользовался этимъ удобреніемъ на слѣдующее лѣто. Сосѣди увидѣли хорошій примѣръ и теперь имъ пользуются. У нихъ теперь уже составлено правило: поновлять огороды грязью изъ канавъ разъ года въ три или четыре.

Кромѣ уличной грязи, еще родъ удобренія бросается безъ употребленія: это тинистый илъ, вырываемый изъ прудовъ, при очисткѣ ихъ, и сваливаемый на валахъ, возвышающихся около прудовъ. Отчего бы не свозить и это удобреніе на поля? Если илъ этотъ бываетъ большею частію глинистъ, то навѣрное найдутся въ поляхъ рыхлыя песчанистыя мѣста.

КОЛИЧЕСТВО ПАШНИ И ПОСѢВОВЪ.

	Количество земли пахатной въ полѣ.		Высѣяно въ 1847 году хлѣба.	
	десят.	саж.	озимаго	яроваго.
По той же Памятной Книжкѣ, количество *воздѣлываемыхъ земель* и *высѣваемаго зерна* значится:				
У государственныхъ крестьянъ . .	506,206	279	142,253	306,787
У помѣщиковъ, по запашкѣ:				
господской	—	—	112,670	249,699
крестьянской	—	—	398,510	949,856
Итого	1.031,086	476	511,180	1.199,555
У удѣльныхъ крестьянъ, по запашкѣ:				
общественной	—	—	997	1,704³/₄
крестьянской	—	—	21,929³/₄	54,791¹/₄
Сверхъ сего, у нихъ же:				
Ржи вазы	—	—	300¹/₂	—
Ячменя	—	—	—	429
Англійскаго многоплоднаго овса	—	—	—	1,161
Яровой ржи . . , ...	—	—	—	14¹/₂
Итого	67,854	359	23,227¹/₄	58,100¹/₄
Всего	1.605,146	1,114	676,660¹/₄	1.644.442¹/₂

Показать *взаимное отношеніе пространствъ, засѣваемыхъ растеніями разнаго рода*, нѣтъ возможности. Одно Кунгаловское общество могло бы удовлетворить наше любопытство въ этомъ отношеніи; но тамъ такъ мало земли, что свѣдѣнія о тамошнемъ земледѣліи не послужатъ ни къ чему. Однако я имѣю въ виду свѣдѣнія, собранныя за 1847 годъ.

Вотъ они:

Среднимъ числомъ въ годъ:

Въ уѣздахъ:	Посѣвъ.				Урожай.			
	Рожь.	Пшеница.	Ячмень.	Овесъ.	Рожь.	Пшеница.	Ячмень.	Овесъ.
Тверскомъ	27,150	75	7,500	45,500	54,300	150	30,000	182,000
Корчевскомъ . . .	48,331	3,000	16,500	40,041	96,662	9,000	49,500	120,123
Калязинскомъ . .	Не	пол	уче	но	св	ѣдѣ	ній.	
Кашинскомъ . . .	68,000	200	13,000	117,000	272,000	800	42,000	234,000
Бѣжецкомъ . . .	120,630	5,000	35,000	201,250	301,575	15,000	105,000	402,500
Весьегонскомъ . .	50,086	100	7,100	169,026	125,090	400	21,300	422,565
Вышневолоцкомъ	37,570	2,211	7,690	65,812	122,710	6,933	23,070	197,800
Новоторжскомъ .	47,704	3,000	35,000	94,779	93,908	12,000	140,000	329,116
Осташковскомъ .	46,301	2,789	8,954	80,857	134,131	8,367	34,216	237,321
Ржевскомъ	39,870	150	4,050	64,340	99,675	450	12,150	193,020
Зубцовскомъ . . .	56,296	4,673	12,345	95,573	112,593	7,010	18,518	143,360
Старицкомъ . . .	48,999	16,750	34,500	48,250	97,298	33,750	103,500	193,000
Итого . .	590,937	37,948	181,639	1.022,428	1.511,642	93,860	579,254	2.654,806
	1.242,015				3.327,920			

УРОЖАИ ХЛѢБА.

Общее мнѣніе причисляетъ Тверскую губернію къ разряду болѣе промышленыхъ, нежели земледѣльческихъ, судя по количеству производимаго ею хлѣба и числу потребляющихъ его жителей, слѣдовательно къ разряду недостаточныхъ хлѣбомъ. Обыкновенно урожай ржи, какъ въ нашей губерніи, такъ въ Московской, Владимірской, Псковской, Костромской, Смоленской, Витебской, Новгородской и частію Калужской, опредѣляютъ по малой мѣрѣ отъ самъ-$2^1/_2$ до самъ-$3^1/_2$, а яроваго около самъ-$2^1/_2$, то есть наша губернія ставится на первой ступени отъ той полосы, въ которой начинается отъ сѣвера земледѣліе. Конечно, урожай ржи самъ-5, а овса самъ-4 считается у насъ хорошимъ: но въ тѣхъ же мѣстахъ, при нѣсколько лучшей обработкѣ и землѣ, рожь приходитъ самъ-7 и самъ-6, ячмень также, а горохъ иногда бываетъ самъ-18. За свѣдѣніями о посѣвахъ и урожаяхъ хлѣба я опять обращаюсь къ «Краткому описанію» и «Памятной Книжкѣ» губерніи.

	Посѣяно четвертей.			Уродилось четвертей.			Въ сложности самъ.		
	Ржи.	Яроваго.	Карто-феля	Ржи.	Яроваго.	Карто-феля.	Рожь.	Яро-вой.	карто-фель.
Въ 1842 году . . .	828,266	1.783,923	297,219	2.173,852	4.857,465	931,821			
1843 — . . .	615,482	1.285,011	365,150	1.315,096	3.797,183	996,316			
1844 — . . .	647,512	1.409,568	278,192	1.295,953	3.121,121	1.143,352			
1845 — . . .	632,672	1.297,009	348,911	1.156,854	2.325,246	719,080			
1846 — . . .	801,170	1.304,210	320,473	1.707,990	2.673,125	671,835			
1847 — . . .	676.660	1.644,442	260,485	1.408,082	4.043,291	857,229	2	2$^1/_2$	3$^1/_4$
Слѣдовательно, судя по сложности послѣднихъ шести лѣтъ, ежегодно высѣвается	700,293	1.454,027	311,738						
родится	—	—	—	1.509,638	3.469,572	886,605	менѣе 2$^1/_4$	— 2$^1/_4$	болѣе 2$^1/_2$

Взгляните на сложный урожай! Чисто сѣверный край Россіи.

Мнѣ совершенно извѣстно, что показанія урожаевъ всегда убавляются крестьянами. Казенный крестьянинъ боится, чтобъ отъ него не потребовали уплаты долговъ въ магазинъ, а помѣщичій проситъ хлѣба и скрываетъ свое состояніе. Въ 1841 и 1842 годахъ, когда я заботился какъ можно вѣрнѣе составить вѣдомости о посѣвѣ и урожаѣ картофеля по Дарской волости, чтобы видѣть, слѣдуетъ ли продолжать образцовые посѣвы его при волостномъ правленіи, крестьяне не показали по крайней мѣрѣ половины посѣвовъ: они боялись, по какому-то предубѣжденію, чтобы не было заведено такихъ же посѣвовъ при каждомъ селеніи и не отняли у нихъ картофеля для засѣва этихъ участковъ. Въ тоже время Правительству угодно было наградить отличившихся разведеніемъ картофеля; но и обѣщаніе наградъ не вызвало охотниковъ объявить о своихъ посѣвахъ. Въ с. Луковниковѣ, Павликовской волости, д. Степинѣ, Бабенкахъ и другихъ близлежащихъ, у многихъ крестьянъ высаживается картофеля по 20 четвертей, но избранниковъ на зовъ къ наградѣ не нашлось. Крестьянинъ д. Степинъ (не помню его имени), одинъ, какъ говорятъ, распространилъ разведеніе картофеля въ Старицкомъ уѣздѣ, и до сихъ поръ болѣе всѣхъ высѣваетъ картофеля. Будучи въ гостяхъ у своего пріятеля, садовника сосѣдняго помѣщика, первый разъ высадившаго картофель изъ оранжереи въ гряду, онъ вкусилъ этого заморскаго растенія, пріобрѣлъ штукъ десятокъ, развелъ его у себя, и черезъ годъ первый вывезъ въ Старицу на рынокъ, для продажи, нѣсколько мѣръ. Это было, какъ разсказываютъ крестьяне, очень давно, и съ тѣхъ поръ онъ постоянно возитъ картофель въ Старицу на продажу, такъ, что его картофель тамъ извѣстенъ даже и по хорошему качеству своему, какъ разводимый на супесковатой почвѣ.

Рожь обыкновенно родится самъ-4, самъ-5 и болѣе, а яровое самъ-3 и самъ-4 вообще по губерніи.

Въ уѣздахъ же урожаи бываютъ слѣдующіе:

	Рожь.	Овесъ.	Ячмень.	Пшеница.	Греча.	Горохъ.	Ленъ.	Конопля.	Картофель.	Ярица.
Въ Тверскомъ	Самъ- 5 и 6	Самъ- 4 Терпятъ отъ мороз.	3	3	Терпятъ моро	отъ зовъ.	3	—	3	—
Корчевскомъ . . .	5	3	6	4	3	4	3	3	—	3
Калязинскомъ . .	1 и 2	5	—	2	Терпятъ розовъ въ то	отъ мо- Августѣ. же.	—	—	—	—
Кашинскомъ . . .	5	3 и 4	3 и 5 въ засуху худо.	$3^1/_2$	4 Терпятъ моро	4 отъ зовъ.	5 Роста высокаго.	Роста средняго крупная зерномъ.	—	—
Весьегонскомъ . .	5 и болѣе	3	5 и болѣе.	3	—	4	4	3	—	—
Бѣжецкомъ . . .	5	3	4	3	—	3	—	—	—	—
Новоторжскомъ .	4 и 5	3	4 и 5	4	3 и 2	5 и болѣе.	2 и 3	2 и 3	—	—
Вышневолоцкомъ	4 и 5	3	4 и 5	5	5 Терпятъ	5 отъ мороз.	—	3	—	—
Осташковскомъ .	2 и 3	2 и 3 Терпятъ отъ мороз.	2 и 3	3 и 4	3 и 4 Терпятъ моро	3 и 4 отъ зовъ.	2 и 3	—	—	—
Ржевскомъ	4 и 5	3	4 и 5	4	3	—	4	—	—	—
Зубцовскомъ . . .	4 и 5	4	5 и 6	4	3	6 и болѣе.	3	3	—	—
Старицкомъ . . .	5	4 и 5	4	4 и 5	— Терпятъ моро	3 отъ зовъ.	3	—	—	—
Урожаи средніе самъ-	$4^1/_2$	$3^1/_2$	$4^1/_4$	$3^1/_2$	$3^1/_2$	4 слишкомъ.	$3^1/_3$	3	3	3

Вотъ ближайшія данныя о среднихъ урожаяхъ. Съ ними я не соглашаюсь только относительно гречи, урожаи которой полагаю ни какъ не ниже самъ-4, равно какъ и урожаи картофеля и конопли. Притомъ вспомнимъ, что въ послѣдніе три года рожь страдала отъ гусеницъ ржаной совиноголовки, которыя во многихъ мѣстахъ совершенно истребили посѣвы, и потому поля большею частью засѣяны были овсомъ и ячменемъ. Слѣдовательно выведенные изъ шестилѣтней сложности урожаи слишкомъ малы для того, чтобы сдѣлать выводы о количествѣ получаемаго хлѣба въ годы, не отягощенные невзгодою.

Принявъ средній урожай ржи самъ-4, яроваго самъ-3½, и картофеля самъ-4, мы получимъ ежегодный урожай ржи до 2.800,000 четвертей, а яроваго до 5 090,000 четвертей; да еще картофеля около 1.247,000 четвертей.

Потребленіе хлѣба.

За отдѣленіемъ урожая на посѣвъ (*), остается 2.100,000 четвертей ржи, 3.635,000 яроваго и 935,000 картофеля. Запасы эти идутъ на продовольствіе народа и скота съ птицами, на винокуреніе и пивовареніе, и наконецъ въ продажу.

На продовольствіе солдата опредѣлено выдавать по 1 пуду 30 ф. въ мѣсяцъ ржаной муки и по 1 гарнцу гречневой или овсяной крупы, что составитъ 21 пудъ муки и 1½ четверика крупы въ годъ.

Это количество солдатскаго пайка, по увѣренію знающихъ людей, не только достаточно для сытнаго продовольствія солдата, но еще рѣдкій солдатъ не продаетъ отъ 10 до 30 ф. своего пайка каждый мѣсяцъ. Такъ какъ въ каждомъ крестьянскомъ семействѣ есть женщины, иногда старики и дѣти, которые не могутъ съѣсть противъ взрослаго мужчины, то помѣщикъ Вилькинсъ находитъ весьма

(*) Приблизительно 700,000 четв. ржи, яроваго 445,000 четв. и 312,000 картофеля.

достаточнымъ для годоваго продовольствія каждой крестьянской души 3 четверти 7 гарнцевъ всякаго хлѣба на всѣ потребности, а именно: 2 четверти 2 четверика или 19 пудовъ 5 ф. ржи на хлѣбъ, $1^1/_2$ четверика крупъ гречневыхъ, житныхъ или овсяныхъ на кашу, 3 четверика гречневой, житной или пшеничной муки на пироги и блины и 2 четверика 3 гарнца солода на пиво. По моему расчету, и этого количества нельзя считать нормальнымъ при опредѣленіи массы хлѣба, необходимаго на продовольствіе не только всѣхъ рабочихъ жителей губерніи, но даже и однихъ земледѣльцевъ. Въ составъ кухни здѣшняго крестьянина не включенъ картофель, который составляетъ значительную замѣну хлѣба. Во многихъ крестьянскихъ семействахъ, частью по скупости домохозяина, частью по привычкѣ, ѣдятъ хлѣбъ, худо провѣянный или невѣянный. Невѣянный хлѣбъ во время неурожаевъ составляетъ обыкновенное продовольствіе повсемѣстно, гдѣ не находятъ легкаго средства пріобрѣтать чистаго хлѣба покупкою. Наконецъ, въ крестьянскихъ семействахъ есть младенцы ниже пятилѣтняго возраста и грудные, которымъ нужно въ день или не болѣе 1 фунта хлѣба или вовсе не нужно. Притомъ извѣстно, что по мѣрѣ улучшенія кухни, расходъ хлѣба уменьшается, и что человѣку, ведущему сидячую жизнь, гораздо менѣе нужно хлѣба, нежели чернорабочему и постоянно находящемуся въ сильномъ тѣлодвиженіи; посему, сапожникъ гораздо менѣе съѣстъ хлѣба, нежели пильщикъ, дровосѣкъ или землекопъ. И такъ раздѣлимъ жителей на два разряда *многоѣдящихъ* и *малоѣдящихъ*. Къ первымъ отнесемъ самихъ производителей хлѣба, или земледѣльцевъ, дворовыхъ людей, отставныхъ солдатъ и солдатокъ, а ко вторымъ — дворянство, разночинцевъ, купечество, священно-служителей, монашество, и, пожалуй, половину мѣщанъ. Послѣднихъ будетъ 61,106 человѣкъ, а первыхъ 1.268,335 обоего пола, но изъ нихъ необходимо исключить младенцевъ, составляющихъ по крайней мѣрѣ $^1/_{10}$ часть и пріобщить къ малоѣдящимъ; слѣдовательно малоѣдя-

щихъ будетъ 187,939, а многоѣдящихъ 1.141,052 человѣка обоего пола. Принявъ для этого разряда людей достаточною мѣру хлѣба, опредѣляемую г. Вилькинсомъ, мы найдемъ, что на годовое продовольствіе ихъ ежегодно употребляется 2.567,367 четвертей ржи, 213,947 четвертей яроваго на кашу, 427,894 четверти яроваго на блины, лепешки и пироги и 338,749 четвертей на квасъ и пиво, итого 980,680 четвертей яроваго.

На продовольствіе скота рожь не употребляется, кромѣ очень немногихъ случаевъ у богатыхъ помѣщиковъ, а идетъ на это одно яровое въ небольшомъ количествѣ. У крестьянъ отдѣляется на эту надобность такой хлѣбъ, который не входитъ въ счетъ урожая, составляя ухвостье вороха, ссыпаемое безъ мѣры въ особые анбары и мякинницы. Однѣмъ лошадямъ изрѣдка дается овесъ, предъ дальними поѣздками, а помѣщичьи лошади большею частію кормятся овсомъ (при сѣнѣ). Приблизительно на 503,834 лошади въ уѣздахъ можно положить 1.280,900 четвертей овса, изъ котораго на содержаніе помѣщичьихъ лошадей, полагая въ 1,518 усадьбахъ по 10 лошадей, а на каждую лошадь по 20 четвертей овса, употребляется 303,600 четвертей; для крестьянскихъ же лошадей, полагая по 2 четверти, 977,300 четвертей овса. На остальной скотъ придется положить примѣрно по 1 четверти на штуку, что составитъ 1.192,911 четвертей.

Для продовольствія неземледѣльческаго класса жителей надобно вдвое менѣе, чѣмъ на продовольствіе земледѣльческаго или рабочаго, потому что городскіе жители не занимаются черными работами, требующими такого движенія, какъ въ пилкѣ лѣса, рубкѣ дровъ, кошеніи травы, молотьбѣ и подобныхъ. Большая часть ремесленниковъ, женскій полъ и чиновники ведутъ сидячую жизнь, при которой пищевареніе совершается медленнѣе. Почти всѣ городскіе жители не ѣдятъ овсяной и житной муки и болѣе или менѣе замѣняютъ ржаную муку пшеничною, доставляемою изъ низовыхъ губерній, а въ высшемъ сословіи многіе

почти не употребляютъ ржанаго хлѣба. Наконецъ, большая часть пищи горожанъ состоитъ преимущественно изъ мяса, молока, овощей и картофеля; и вообще расходъ ржанаго хлѣба уменьшается по мѣрѣ улучшенія кухни. На этомъ основаніи предположивъ достаточнымъ для продовольствія малоѣдящихъ жителей, 187,939 человѣкъ по 1 четверти ржи и $1^1/_2$ четверика гречневыхъ крупъ, мы найдемъ, что имъ нужно 187,939 четвертей ржи и 35,238 четвертей крупъ, да на содержаніе 4,750 городскихъ лошадей, полагая по 40 четвертей на лошадь 190,000 четвертей овса.

На продовольствіе военныхъ, которыхъ въ губерніи 3,053 человѣка, нужно 64,113 пуд., 7,145 четвертей ржи и 572 четверти яроваго. Для нихъ провіантъ заготовляется въ губерніи только въ отдаленныхъ отъ Волги и Твери мѣстахъ, а на берега этихъ рѣкъ привозится изъ низовыхъ губерній.

Итакъ потребленіе хлѣба для продовольствія жителей и скота въ губерніи слѣдовало бы опредѣлить въ 2.762,451 четверть ржи и 3.680,301 четверть яроваго; но у насъ встрѣчаются еще два весьма важныя обстоятельства, имѣющія вліяніе на потребленіе хлѣба. Это приливъ и отливъ народа, значительное число проѣзжающихъ извощиковъ, воинскихъ командъ, слѣдующихъ черезъ губернію въ различныхъ направленіяхъ, и отлучки сельскихъ обывателей на промыслы. Передвиженіе первыхъ и слѣдовательно вліяніе на потребленіе хлѣба неуловимо; поэтому потребленіе это можетъ быть причислено къ сбыту хлѣба за предѣлы губерніи. Но вліяніе отлучекъ на промыслы можетъ быть опредѣлено приблизительно. Изъ отчета Палаты Государственныхъ Имуществъ видно, что въ 1848 году выдано подвѣдомственнымъ ей жителямъ 48,325 билетовъ, а изъ отчета Казенной Палаты видно, что паспортовъ выдано въ губерніи полугодовыхъ 29,477, годовыхъ 35,946, двухгодовыхъ 130 и трехгодовыхъ 34. Если мы приведемъ количество этихъ письменныхъ видовъ въ количество времени, принявъ всѣ билеты круглымъ числомъ за двухмѣсячные, которые преимущественно берутся

крестьянами; то найдемъ, что въ теченіе 1848 года не ѣли хлѣба дома 59,100 человѣкъ цѣлый годъ, которымъ нужно было 125,587 кулей или четвертей ржи и 11,092 четверти яроваго. Можетъ быть количество это покажется преувеличеннымъ, потому что многіе крестьяне, до истеченія срока видамъ, возвращаются домой, живутъ и опять идутъ въ работы; но вспомнимъ, что на каждый видъ есть льготный мѣсяцъ, который въ счетъ не положенъ; что не сочтены отлучки помѣщичьихъ крестьянъ по билетамъ, выдаваемымъ въ имѣніяхъ, и что иногда проживаютъ съ просроченными видами и даже безъ нихъ. Однако положимъ, что крестьяне, отлучившіеся по билетамъ, работали въ губерніи на желѣзной дорогѣ, и кое-гдѣ по городамъ, и потому исключимъ изъ выведеннаго въ экономію отъ отлучекъ количества хлѣба 17,125 четвертей ржи и 1,581 четверть яроваго хлѣба. Остается необсужденнымъ еще обстоятельство: на 7 винокуренныхъ заводахъ у насъ выкуривается ежегодно вина до 300,000 ведеръ; въ 1848 году выкурено 233,800 ведеръ—число самое меньшее, а вина выходитъ отъ 7 до 8 ведеръ изъ 9 пудоваго куля ржаной муки съ незначительною примѣсью яровой. Слѣдовательно, по меньшей мѣрѣ, для выкурки вина необходимо употребить ежегодно по 35,000 кулей ржи. Итого ежегодная потребность хлѣба въ губерніи можетъ быть опредѣлена:

Для продовольствія жителей . .	2.646,844	чет. ржи	1.006,407	яров.
— продовольствія войскъ . .	7,145	—	572	—
— винокуренія	35,000	—		
— продовольствія скота . . .	—	—	2.663,811	—
Всего	2.688,989	чет. ржи	3.670,790	яров.

Остатокъ отъ среднихъ урожаевъ не великъ, около 130,000 четвертей ржи и около 1.400,000 четвертей яроваго. Если же мы возьмемъ урожай ржи въ самъ-$3^1/_2$, а урожай яроваго въ самъ-3; то остатокъ отъ годоваго потребленія уменьшится до 685,000 четвертей, а въ ржаномъ хлѣбѣ уже будетъ недостатокъ, который въ неурожайные годы доходитъ до 300,000 четвертей, и заставляетъ часть земледѣльцевъ искать пропитанія на сторонѣ, а до-

статочныхъ покупать хлѣбъ съ января мѣсяца. Въ такихъ случаяхъ народъ обращается *къ запаснымъ магазинамъ*.

МАГАЗИНЫ.

Запасы въ 1846 и 1847 году находились въ слѣдующемъ состоянiи:

	Число магазин.	На лицо.		Роздано въ ссуду.		Въ недоимкѣ.	
		ржи.	яров.	ржи.	яров.	ржи.	яров.
Въ 1846 году:							
Вообще по губернiи	2,905	299,292	200,867	217,209	86,865	115,920	42,040
Въ 1847 году:							
У государственныхъ поселянъ.	265	91,627	63,828	229,822	59,493	—	—
У удѣльныхъ крестьянъ....	88	15,513	50,328	6,022	21,822	35,135	25,044
Въ помѣщичьихъ имѣнiяхъ.....	2,513	177,674	105,615	46,008	24,185	72,730	18,405
Итого	2,886	284,814	219,781	281,854	105,500	107,865	43,449

Въ 1846 году, соображаясь съ числомъ ревизскихъ душъ, было въ излишествѣ 46,854 четверти ржи, а яроваго 15,228 четвертей въ недоборѣ. Въ 1847 году оказался излишекъ и того и другаго хлѣба: ржи 85,372 четверти, а яроваго 5,282. Излишекъ этотъ произошелъ отъ дѣятельнаго пополненiя запасовъ управленiемъ Государственныхъ Имуществъ, которое въ 1848 году оказало еще большую дѣятельность въ этомъ отношенiи, не смотря на неурожаи въ эти годы: въ вѣдомствѣ его въ 1848 году было въ излишествѣ 127,717 четвертей ржи и 26,454 четверти яроваго, тогда какъ въ помѣщичьихъ имѣнiяхъ не доставало ржи 42,344 четверти, а яроваго 21,172 четверти. Причина недостатка хлѣба въ помѣщичьихъ магазинахъ заключается въ томъ, что помѣщики наполняютъ ихъ хлѣбомъ не съ своей запашки, а съ крестьянской; рѣдкiе ввели общественную запашку.

СБЫТЪ ХЛѢБА.

Теперь посмотримъ на мѣста сбыта хлѣба и на пути, по которымъ онъ производится. Внутренній сбытъ хлѣба производится на еженедѣльныхъ торгахъ въ мѣстныхъ городахъ, на продовольствіе городскихъ жителей и квартирующихъ въ губерніи войскъ, и на заводы для винокуренія и пивоваренія.

Въ городахъ же производится закупка хлѣба и для внѣшняго сбыта. Кромѣ того хлѣбъ закупается въ с. Мѣдномъ на Тверцѣ, въ Солненской пристани на Мстѣ, д. Рогу, с. Селижаровѣ и с. Кишрѣ на Волгѣ; также у жителей на мѣстахъ. Самыя замѣчательныя пристани по складкѣ и нагрузкѣ хлѣба суть: Тверская, Новоторжская, Вышневолоцкая и Верхневолжская. Послѣднія, кромѣ хлѣба, доставляемаго изъ уѣздовъ нашей губерніи, наполняются также доставляемымъ по зимнему пути изъ Московской и Смоленской губерній. Болѣе половины хлѣбнаго груза составляетъ овесъ. Количество отправляемаго за границы губерніи хлѣба полагаютъ не менѣе 160,000 кулей. Торговля нашихъ капиталистовъ хлѣбомъ не столько закупная, сколько транзитная между Рыбинскомъ и С. Петербугомъ; кромѣ Рыбинска, наши купцы закупаютъ хлѣбъ въ Лысковѣ, Самарѣ, Симбирскѣ, Воротынцѣ, Промзинѣ и Моршанскѣ. Всего хлѣба отправляется нашимъ купечествомъ ежегодно до 1.000,000 кулей.

Торгующихъ хлѣбомъ у насъ можно раздѣлить на два разряда: на ближайшихъ мелкихъ *перекупщиковъ* хлѣба изъ рукъ самихъ производителей онаго и на *купцовъ*, которые закупаютъ хлѣбъ какъ у самихъ крестьянъ на городскихъ рынкахъ и на мельницахъ, такъ и у перекупщиковъ, для сплава и распродажи въ своихъ лавкахъ. Первые состоятъ частью изъ зажиточныхъ крестьянъ, называемыхъ барышниками, которые или мѣняютъ на хлѣбъ разные товары,

разъѣзжая по селеніямъ, или закупаютъ тамъ его на деньги, а частью изъ мелкихъ купцовъ и мѣщанъ, извѣстныхъ подъ названіемъ кулаковъ, которые или закупаютъ хлѣбъ въ селеніяхъ, также разъѣзжая съ мелкими товарами и безъ нихъ, на собственныхъ лошадяхъ, или скупаютъ хлѣбъ на рынкахъ. Зажиточные крестьяне чаще всего покупаютъ хлѣбъ за долги, а слѣдовательно за безцѣнокъ, потому что крестьянину гораздо спокойнѣе отдать свой хлѣбъ за низшую цѣну противъ городской, нежели везти самому въ городъ верстъ за 70, за 100 и болѣе, или держать отвѣтъ передъ расправою и становымъ приставомъ, а потомъ лишиться кредита. Притомъ и въ городъ везти въ такомъ случаѣ весьма невыгодно. Тамъ лишнія копѣйки улетятъ на водку; а при большемъ свозѣ хлѣба на рынокъ цѣны на оный всегда быстро упадаютъ. Ожидать возвышенія цѣнъ въ городѣ нельзя, потому что дороже станетъ содержаться съ лошадью, и придется лучше отдать товаръ подешевле, нежели везти назадъ. Долги же требуются именно въ то время, когда рынки полны хлѣбомъ, и цѣна на оный стоитъ невысокая; притомъ въ это же время требуются и подати съ оброкомъ. Цѣны на рынкахъ быстро падаютъ въ это время по стачкамъ покупателей. Ничего не можетъ быть несноснѣе, какъ продѣлка кулаковъ торговать сообща: 5, 10 человѣкъ даютъ низкую цѣну, изрѣдка кто нибудь надбавляетъ по копѣечкѣ на четверикъ, и лишь крестьянинъ согласится въ цѣнѣ съ объявившимъ высшую цѣну, какъ прочіе кулаки требуютъ жеребья, мѣдная монета взвивается къ верху и указываетъ счастливца, а крестьянинъ и охаетъ, да отдаетъ. Еще хуже перекупъ хлѣба до провоза на рынокъ. Если пресѣченъ перекупъ за заставами городскими, то еще остался перекупъ въ отдаленныхъ кварталахъ, производимый, напримѣръ въ Твери, содержателями крупяныхъ заведеній и лавокъ. Вмѣсто того, чтобы везти хлѣбъ на рынокъ, крестьяне везутъ прямо къ знакомому купцу или содержателю крупянаго заведенія: по знакомству, собственно за то, чтобы привезти хлѣбъ прямо къ нему, онъ даетъ цѣну повыше существую-

щей на рынкѣ, а крестьянинъ, по знакомству же, беретъ у него соль, крупу, пшеничную муку, рыбу и проч., по цѣнамъ, существующимъ на рынкѣ. Повидимому нѣтъ и тѣни вреда для торговли; но здѣсь-то и поискать его. Объяснимъ примѣромъ. На рынокъ привезено 50 возовъ муки, и цѣна за пудъ открыта по 50 к. сер. Въ это же время знакомые крестьяне привозятъ къ знакомому купцу 50 же возовъ. Онъ даетъ имъ по $51\frac{1}{2}$ к. за пудъ, но мѣряетъ у себя на дому своею мѣрою (я уже не говорю о поколачиваніи мѣры, о насыпкѣ съ размаха или потихоньку, судя по роду хлѣба, и о неровномъ греблѣ); отпускаетъ дурной товаръ по цѣнѣ, существующей на рынкѣ за хорошій товаръ, иногда возвышаетъ цѣну хоть на $\frac{1}{4}$ к. за фунтъ, и взѣшиваетъ на своихъ деревянныхъ вѣсахъ съ разными веревочными прицѣпками такъ, что вмѣсто пуда отпускаетъ не болѣе 35 фунт., а вмѣсто 10 ф. не болѣе 8 и даже еще менѣе, судя по опытности торговца. Посмотришь, въ итогѣ-то крестьянинъ къ 50 к. еще недосчитается по $1\frac{1}{2}$ к. на каждый четверикъ, вмѣсто барыша. А какой вредъ для города? Если бы эти 50 возовъ прибыли къ тѣмъ 50 возамъ на рынокъ, то прочіе городскіе жители всю муку купили бы по $48\frac{1}{2}$ коп. за пудъ, вмѣсто 50 к., да и сами закулисные продавцы продали бы хлѣбъ на вѣрную мѣру, и купили бы себѣ товара хорошаго, на вѣрный вѣсъ и по настоящей цѣнѣ. А что, если такіе же 50 возовъ также скуплены еще въ другой части города? Это-то опасеніе своза хлѣба на рынокъ и упадка цѣнъ и заставляетъ крестьянъ прибѣгать къ привозу его прямо на домъ, способствующему и возвышенію цѣнъ на рынкѣ.

Закупающіе изъ первыхъ и изъ вторыхъ рукъ, оставивъ часть хлѣба для мѣстной распродажи, главныя закупки грузятъ на барки весною и отправляютъ въ С. Петербургъ. Въ то же время цѣны быстро возвышаются подъ предлогомъ неподвоза изъ Рыбинска и внутреннихъ губерній, и съ разными измѣненіями стоятъ въ такой степени до

начала молотьбы; тогда быстро падаютъ отъ дружнаго своза хлѣба мѣстными крестьянами, и въ октябрѣ снова возвышаются до установки зимняго пути. Впрочемъ вообще у насъ существуютъ цѣны на хлѣбъ довольно ровныя въ сравненіи съ хлѣбородными губерніями: это оттого, что губернія наша, находясь на пути постояннаго провоза хлѣба въ С. Петербургъ, имѣетъ всегда возможность и сбывать хлѣбъ, и пріобрѣтать покупкою въ Рыбинскѣ и Сухиничахъ. Постоянный подвозъ изъ Рыбинска производится по водѣ, а изъ Сухинича зимнимъ путемъ.

Среднія цѣны на хлѣбъ съ 1828 по 1839 годъ слѣдующія: куль ржаной муки 3 руб. 17$^{3}/_{4}$ к. с., четверть грешневыхъ крупъ 5 р. 1 к., а четверть овса 2 р. 22 коп.

Въ послѣдующіе годы, по случаю мѣстныхъ неурожаевъ въ уѣздахъ губерніи и поядѣнія хлѣба гусеницами, что болѣе или менѣе случалось и въ тѣхъ губерніяхъ, откуда идутъ запасы въ Петербургъ, цѣнность ржи возвысилась, и стояла между 3 р. 50 к. с. и 4 р. 50 к. с. за четверть, а однажды доходила до 6 р. 40 к., такъ что среднія цѣны приблизительно были около 4 р. 40 к. Въ зимнее время 1848 года рожь продавалась по 4 р. 60 к., овесъ по 2 р. 35 к., ячмень по 3 р. 35 к., а гречневая крупа по 5 р. 60 к. Обыкновенныя же цѣны на крупу держались около 6 р. сер. за четверть (*).

(*) Зимнія цѣны на хлѣбъ въ 1848 году были: *на рожь* въ Тверскомъ округѣ и Старицкомъ 4 руб. четверть, въ Весьегонскомъ и Бѣжецкомъ 4 руб. 15 коп., Кашинскомъ 4 руб. 54 коп., Осташковскомъ 5, а въ Вышневолоцкомъ 5 руб. 30 коп.; *на овесъ* въ Осташковскомъ 2, Старицкомъ 2 руб 10 коп., Тверскомъ 2 руб. 25 коп., Вышневолоцкомъ 2 руб 30 коп., въ Кашинскомъ и Бѣжецкомъ 1 руб. 65 коп., а Весьегонскомъ 1 руб. 50 коп. четверть; *на жито* въ Бѣжецкомъ 2 руб. 55 к., Весьегонскомъ 2 руб. 80 коп., Вышневолоцкомъ 3 руб., Осташковскомъ 3 руб. 5 коп., Тверскомъ 3 руб. 37 коп., Старицкомъ 3 руб. 45 коп., а Кашинскомъ 3 руб. 96 коп. четверть; *на гречу* въ Весьегонскомъ 3 руб., въ Старицкомъ 3 руб. 45 коп., а въ Тверскомъ 6 руб., а *на горохъ* въ Старицкомъ 4 руб. 50 коп., а въ Вышневолоцкомъ 7 р. четверть.

Къ сожалѣнію, я никакъ не могъ собрать свѣдѣній о цѣнахъ, существовавшихъ въ губерніи съ 1839 года на разные сорты хлѣба.

Еслибы въ природѣ не существовало неотразимыхъ ничѣмъ враговъ, истребляющихъ ниворосли, то у насъ всегда было бы довольно хлѣба не только для прокормленія народа и скота, но и для продажи. Молочинское, Высоковское и Мосѣевское сельскія общества, откупившіяся въ казну отъ помѣщика въ 1821 году, взнесли за себя всю сумму въ одну зиму единственно посредствомъ продажи въ Торжкѣ своихъ хлѣбныхъ запасовъ и все-таки остались послѣ того богатою волостію до 1833 года. Съ этого времени природа вооружилась то ржанымъ червемъ, то дождями, то болѣзнями самаго хлѣба, и крестьяне, не смотря на свою дѣятельность въ отходныхъ промыслахъ, съ которыми прежде мало были знакомы, дошли до посредственнаго состоянія. Такова же участь и прочихъ хлѣбопашцевъ въ губерніи, такъ часто постигаемыхъ въ послѣдніе годы неурожаями.

БОЛѢЗНИ ХЛѢБА И ВЛІЯНІЕ КЛИМАТА.

Враги хлѣбородія изъ царства животнаго описаны мною выше. Здѣсь прибавлю только нѣкоторыми сдѣланное замѣчаніе, что ржаная совиноголовка не являлась на низменныхъ и влажныхъ песчанистыхъ мѣстахъ по берегамъ Шоши, Орши и Тьмаки въ Тверскомъ уѣздѣ. Можетъ быть, тамъ мѣшали ея развитію сильныя росы и туманы. Здѣсь мы скажемъ о тѣхъ болѣзняхъ нивофослей, которыя являются отъ атмосферическихъ вліяній. Эти болѣзни извѣстны подъ именемъ: *спорыньи*, *ржавчины*, *головни*.

Спорынья, рожки, secale cornutum, есть черносинія, кривыя, длиною отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ вершка зерна, въ которыхъ нѣтъ ни крахмала, ни сахара, слѣдовательно и питательности. Происхожденіе спорыньи одни

приписываютъ вліянію гриба, который замѣчается въ верхнихъ оконечностяхъ ея, а другіе укушенію какого-то рода мухъ, вьющихся надъ рожью во время налива колосьевъ. Мы съ своей стороны, въ ожиданіи рѣшенія спора наблюденіями, скажемъ, что спорынья ежегодно почти встрѣчается во ржи, бываетъ иногда въ пшеницѣ и житѣ, что она появляется послѣ мокрой погоды, какъ говорятъ, въ мокрое лѣто, и что употребленіе спорыньи въ пищу, въ большомъ количествѣ, причиняетъ смерть и людямъ и животнымъ; скотъ впрочемъ ѣстъ рожки съ хорошимъ хлѣбомъ.

Пьяный хлѣбъ, получающій одуряющее свойство отъ обилія въ немъ рожковъ и костеря, очень рѣдко замѣчается, можетъ быть потому, что крестьяне скоро привыкаютъ къ этому хлѣбу, или въ немъ не бываетъ столько вредной примѣси, чтобы она могла производить опьяненіе. Замѣчательно заблужденіе крестьянъ на счетъ этого вреднаго выродка хлѣба; если замѣчаютъ большое количество спорыньи, то говорятъ: *слава Богу*! *Богъ спорость хлѣбу далъ*.

Я часто видалъ, какъ крестьянскія дѣти и даже взрослые, проходя мимо полосъ, обильныхъ рожками, сбирали ихъ въ руку и ѣли, какъ лакомство, и дурныхъ послѣдствій я не замѣчалъ. Нечего грѣха таить! я и самъ не разъ ѣдалъ рожки, но вкусъ ихъ мнѣ не нравился.

Хлѣбная ржа, *ржавчина*, замѣчается во льнѣ и соломѣ колосовыхъ хлѣбовъ и на травахъ, подъ наружною плевою нивпорослей, въ видѣ темныхъ шишечекъ, изъ которыхъ, по созрѣніи растеній и разрывѣ оболочки, вылетаетъ пылью. Она появляется иногда еще весною, а обыкновенно послѣ цвѣта, и чаще всего на житѣ и льнѣ. Причиною появленія ржавчины считаютъ быстрые переходы отъ ненастья къ зною и отъ холодныхъ ночныхъ росъ къ теплотѣ лѣтнихъ дней. Поселяне говорятъ, что ржавчина съѣдаетъ хлѣбъ послѣ продолжительнаго ненастья. Покрытыя ржавчиною

солома и сѣно не могутъ быть здоровы для скота, если не прибавлять къ нимъ соли, а у насъ, кажется, никто не обращаетъ вниманія на ржавчину въ этомъ отношеніи.

Пустоцвѣтъ, *череззерница*, *бѣлый колосъ*, *блеклость*, по мнѣнію г. Рудольфа, происходятъ отъ ржавчины при цвѣтѣ и послѣ цвѣта до налива зеренъ; но г. Горскій пустоту колосьевъ приписываетъ вліянію черной мошки, а бѣлый колосъ личинкамъ насѣкомыхъ, о которыхъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Головня, Uredo segetum et Setophila Sphacelia v. Ergotatia, Rubigo, у насъ гораздо рѣже случается, чѣмъ первыя двѣ болѣзни, и образуется послѣ цвѣта и при наливѣ зеренъ, если во время цвѣта случится продолжительное ненастье.

Къ этимъ невзгодамъ присовокупляются еще морозы, вредящіе овсу и истребляющіе иногда гречу и горохъ. Овесъ терпитъ отъ нихъ тогда только, когда еще не вышелъ зерномъ изъ молочнаго состоянія; если же зерно его приняло мучнистое свойство, то морозъ только ускоряетъ созрѣваніе. Морозы во время перваго его состоянія случаются рѣдко и большею частію побиваютъ только поздній сѣвъ; ранній же сѣвъ всегда уходитъ отъ нихъ. Горохъ и греча страдаютъ отъ морозовъ и въ цвѣту и во время наливанія.

ХЛѢБОРОДНЫЯ МѢСТА.

Лучшіе урожаи хлѣба бываютъ въ Бѣжецкомъ, Корчевскомъ, Кашинскомъ, и по берегамъ рѣкъ Шоши, Тьмы и Вязьмы, въ Тверскомъ, Старицкомъ и Зубцовскомъ уѣздахъ.

Въ заключеніе представляю свѣдѣнія о томъ, въ какомъ видѣ находится распространеніе чужеземныхъ хлѣбовъ въ вѣдомствѣ Государственныхъ Имуществъ, за 1848 годъ.

	Посѣвъ.				Урожай.		
	Пудовъ.	Фунтовъ.	На какомъ пространствѣ десятинъ.	На какой почвѣ.	Сѣмянъ.		Соломы и сѣна.
					пуд.	ф.	пуд.
Въ 1848 году:							
Рожь ваза.......	162	10	17	На сѣро-песчаной.	206	—	405
Ирландская......	1	27	4 с.	На сѣро-песчаной.	Съ осени истреблена гусеницами.		
Черный овесъ....	чет. 5	чет. 1	2½ д.	Сѣроглинистой, иловатой и глинистой.	чет. 20	—	110
Картофельный....	22	35	1 д. 34 с.	Сѣроглинистой.	75	29	76½
Ярица американская.	—	23	126 с.	Сѣроглинистой и иловато-глинистой.	4	15	2
Пшеница американская	—	13	34 с.	Сѣроглинистой.	—	38	3

Луговодство.

Сѣнокосные луга называются въ западной половинѣ губерніи *логами*. Происхожденіе луговъ связано съ истребленіемъ лѣсовъ. Большая часть, какъ я уже говорилъ, носитъ на себѣ печать опустошительнаго лѣсоистребленія посредствомъ жженія лядъ; остальная небольшая часть возникла изъ подъ осушенныхъ болотъ. Первая отличается тонкостію и бѣдностію производительнаго слоя почвы, а послѣдняя обиліемъ болотной кислоты въ черноземѣ, часто значительной толщины.

Луга и сѣнокосы занимаютъ 1,287,717 десятинъ 2,224 сажени.

Въ томъ числѣ:	Подъ покосами десятинъ	Среднимъ числомъ собирается. пуд. сѣна въ годъ.	Количество скота. Лошадей.	Овецъ и козъ.	Итого.	По скольку пуд. сѣна на голову скота.	Сколько сѣна съ 1 десятины.
Въ уѣздахъ:							
Тверскомъ. . . .	16.080	350,000	54,570	57.802	112,372	3	21
Корчевскомъ. . .	145,000	4.503,500	31,218	88,509	119,727	30	31
Калязинскомъ . .	12,067	свѣдѣній не получ	12,185	31,274		—	—
Кашинскомъ . . .	85,607	4.030,000	27,120	39,918	67,038	60	47
Бѣжецкомъ . . .	229,285	4.030,000	86,600	66,718	153,318	26	17
Весьегонскомъ .	157,009	5.680,000	34,280	19,974	54,254	105	36
Вышневолоцкомъ	17,700	4.074,000	53,799	27,390	81,169	50	75
Новоторжскомъ .	159,126	4.192,000	53,615	42,270	95,885	43	27
Осташковскомъ .	118,958	1.384,000	23,625	32.419	56,044	24	11
Ржевскомъ. . . .	113,659	565,000	21,735	37,936	59,671	9	5
Зубцовскомъ. . .	55,132	850,000	27,087	26,006	53,093	16	15
Старицкомъ . . .	177,730	5 000,000	78,000	15,458	93,458	505	28
Итого по губерніи	1.287,717	34.660,500	503,834	485,666	989,500	около 80	28

Свѣдѣнія о количествѣ сѣна собраны въ 1837 году и показываютъ средній урожай; количество скота взято изъ отчета за 1847 годъ, а пространство покосовъ изъ Краткаго Описанія Губерніи за 1846 годъ. По Памятной Книжкѣ 1848 года значится 1.275,655 десятинъ луговъ. Рогатый скотъ не помѣщенъ мною въ эту таблицу, потому что онъ рѣдко лакомится сѣномъ; если въ одномъ селеніи иногда даютъ коровамъ сѣно, зато въ другомъ не только коровы, но и лошади стоятъ на яровой соломѣ.

Положивъ корма на каждую лошадь по пуду въ сутки или 210 пудовъ въ 7 мѣсяцевъ, и на каждую овцу по 30

пудовъ въ зиму, судя по порядку дачи крестьянами, найдемъ, что первымъ нужно 105.805,140 пудовъ, а последнимъ 14.569,980 пудовъ, итого 120.375,120 пудовъ. Слѣдовательно для хорошаго содержанія скота двухъ этихъ породъ, а также и козъ, недостаетъ 85.710,120 пудовъ, т. е. въ $2^1/_2$ раза больше, чѣмъ собирается. Но какъ при пособіи яровой соломы очень достаточно для лошади 30 ф. въ день, а для овцы 3 ф., то для лошадей нужно будетъ сѣна 79.353,855 пудовъ, а для овецъ 7.284,990 пудовъ, и недостатокъ сбора сѣна сократится до 51.978,345 пудовъ. Но обратимъ вниманіе на данныя въ таблицѣ. Въ Ржевскомъ уѣздѣ накашивается сѣна по 9 пудовъ на штуку скота, несчитая рогатаго; а въ Тверскомъ только по 3 пуда. Что же ѣстъ скотъ? Одну солому? Посмотримъ. Содержаніе зерна къ соломѣ принимаютъ какъ $2^1/_2$ къ 1. Урожай яроваго показанъ по уѣзду въ 1837 году 212,150 четвертей. Положивъ на каждую четверть въ 7 пудовъ вѣса по самой меньшей мѣрѣ, получимъ 1.485,050 пудовъ. Это будетъ вѣсъ зерна. Раздѣлимъ на $2^1/_2$ и получимъ 594,020 пудовъ соломы. Много ли этого для 112,372 штукъ помянутаго скота и 64,754 рогатаго? Положимъ, что овцамъ не даютъ сѣна; но и на каждую лошадь приходится только по 78 пудовъ въ Тверскомъ уѣздѣ. Въ Осташковскомъ уѣздѣ накашиваютъ только по 11 пудовъ съ десятины, а въ Ржевскомъ еще менѣе — по 5. Нѣтъ, лучше оставить расчеты... Въ противоположность этимъ свѣдѣніямъ, «Краткое Описаніе Губерніи» говоритъ, что въ Тверскомъ уѣздѣ сѣна собирается довольно, даже съ избыткомъ, для мѣстнаго употребленія. Тоже сказано и о Ржевскомъ уѣздѣ. Впрочемъ это можно видѣть и на Тверской площади, которая иногда загружается возами сѣна, привозимыми изъ уѣзда крестьянами. Сколько мнѣ извѣстно, свѣдѣнія объ урожаѣ сѣна собираются примѣрно, полагая по столько-то копенъ на душу или тягло, а вѣсъ копны въ однихъ мѣстахъ принимается въ 7 пудовъ, въ другихъ же — только въ 5 пудовъ.

Лучшіе луга расположены по поемнымъ низменнымъ берегамъ рѣкъ, рѣчекъ и ручьевъ. Но какъ рѣки текутъ большею частію въ высокихъ берегахъ, распаханныхъ до самаго гребня, а верхнія части рѣчекъ и ручьевъ отличаются болотистымъ характеромъ; то хорошихъ поемныхъ луговъ мало, и сѣнокосы расположены преимущественно по низинамъ, опушкамъ лѣсовъ, въ лѣсныхъ пустошахъ, по суходоламъ, и даже болотамъ. Лучшія травы растутъ около пашней на заполоскахъ и низинахъ и доставляютъ сѣно вѣское и сочное. Сырые же луга и болотистые даютъ траву жесткую и малопитательную. Лучшіе поемные луга лежатъ въ Тверскомъ уѣздѣ по берегамъ Шоши и Тьмаки, въ Корчевскомъ по лѣвому берегу Волги и лѣвымъ ея притокамъ, въ Калязинскомъ по Нерли, Хотчѣ и Жабнѣ, въ Весьегонскомъ по рѣкѣ Ренѣ и къ Вышневолоцкой границѣ, въ Бѣжецкомъ по Могочѣ, въ Новоторжскомъ по рѣкѣ Логовежѣ, въ Старицкомъ по Тьмѣ и Шошѣ. Болотистымъ сѣномъ отличается Осташковскій уѣздъ, также Вышневолоцкій и Бѣжецкій.

Снимаемое съ десятины количество сѣна можно опредѣлить отъ 30 до 180 пудовъ. Среднія цѣны на сѣно съ 1828 по 1839 годъ были по $21\frac{1}{2}$ коп. сер. за пудъ, а послѣ того десятилѣтія онѣ измѣнялись отъ 10 до 30 коп.; а въ городахъ и на трактахъ, гдѣ сѣно продается пудами въ разницу, а не оптомъ, большею частію отъ 20 и 23 копѣекъ. Бѣлоусъ продается очень рѣдко, и только въ неурожайные годы. При недостаткѣ корма, одинъ помѣщикъ употреблялъ шотландскій мохъ, разваривъ его въ котлѣ и перемѣшавъ съ рубленою соломою. Бѣлоусъ же при неурожаѣ травы косится съ мохомъ, на которомъ растетъ въ сырыхъ мѣстахъ. Коровы съѣдаютъ зимою даже и мохъ, если онъ свѣжъ и высушенъ былъ хорошо. Уборка травъ, или *покосъ*, *сѣнокосъ*, начинается около 29 іюня. Прежде всего косятъ заполоски и луга ржанаго поля; около 10 или 15 іюля переходятъ въ дальнія пустоши, а потомъ въ яровое поле. Раньше косить не начинаютъ, а позже случается. Когда весна бываетъ сперва

холодна, а потомъ наступаютъ жары, и травы растутъ медленно, то крестьяне выжидаютъ недѣлю и даже болѣе, пока луга поправятся. По настоянію нѣсколькихъ крестьянъ или по своему усмотрѣнію, деревенскій староста сзываетъ сходъ всего селенія для совѣщанія о начинаніи покоса. Это бываетъ обыкновенно вечеромъ. Сходъ разсуждаетъ не о томъ, гдѣ именно начать косить выгоднѣе, въ какомъ порядкѣ должно убирать луговыя мѣста одно за другимъ и наступило ли самое выгодное время для уборки травъ, судя по качеству цвѣта ихъ, а о томъ только, могутъ ли еще подрости травы, можетъ ли скотъ еще недѣльку поглодать голаго пастбища и кого выбрать начать покосъ. Если сходъ признаетъ, что, судя по погодѣ и близкому времени для работъ на пахатныхъ поляхъ, дальнѣйшая медленность не принесетъ пользы; то приступаетъ къ выбору крестьянина, способнаго сдѣлать легкій начинъ покоса. У крестьянъ существуетъ повѣрье, что есть люди, имѣющіе *тяжелую руку*, и имѣющіе *легкую руку*. Такіе люди у нихъ всегда напримѣтѣ. Съ легкой руки всякое дѣло дѣлается скоро, легко и удачно, а съ тяжелой — наоборотъ. Такъ точно бываетъ и съ покосомъ. Поэтому сходъ выбираетъ такого крестьянина, у котораго *не благъ глазъ* и *легка рука*. Тогда припоминаютъ, кто закашивалъ въ прежніе покосы; скоро ль они оканчивались, удачна ли была уборка травъ, не чувствовали ль тогда рабочіе особеннаго изнуренія и болѣзней. Если, при закашиваніи избираемымъ, не замѣчено особенныхъ приключеній и дурнаго вліянія на уборку травъ, — то общій голосъ одобряетъ выборъ; тогда говорятъ: *Ну, ребята! у него рука легка, давай Богъ и нынчѣ также убраться! Молитесь Богу, да давайте ему руки.* Тогда всѣ снимаютъ шляпы и, помолившись въ восточную сторону, или на храмъ, если онъ видѣнъ, или на часовню, если есть въ деревнѣ, даютъ избранному правую руку, а онъ желаетъ успѣха общему дѣлу и отправляется отбивать косу, если еще не смерклось; потомъ идетъ на ближайшую свою полосу, проходитъ три прокоса и возвращается домой. Утромъ все селеніе отправляется косить, и уборка

сѣна — кипитъ. Если выбранный закашиваетъ утромъ, то прочіе приступаютъ къ покосу вечеромъ. Покосъ начинается, какъ я уже сказалъ, съ ближайшихъ къ селенію полосъ, съ которыхъ начинали и дѣды и прадѣды. Косятъ преимущественно мужчины, а женщины занимаются сушкою травы и перевозкою сѣна къ мѣстамъ его храненія. Если же мужчинъ, способныхъ косить траву, недостаточно или вовсе нѣтъ; то косятъ и женщины, и дѣвушки. На широкихъ полосахъ прокосы дѣлаются поперегъ, а на узкихъ — вдоль. Если трава густа, то косецъ, сдѣлавъ прокосъ, возвращается на ту сторону полосы, съ которой началъ косить, и въ томъ же направленіи дѣлаетъ слѣдующій прокосъ; а если трава рѣдка и мелка, то косецъ, по окончаніи прокоса, начинаетъ слѣдующій прокосъ тамъ, гдѣ оконченъ первый. Отъ такого порядка косьбы, скошенная трава укладывается въ валы: въ первомъ случаѣ съ одного прокоса, а въ послѣднемъ — съ двухъ. Послѣдніе валы называются свальными валами. Хорошій косецъ коситъ гладко и чисто, подрѣзывая траву у самаго корня, и не оставляетъ травы подъ валами. Свѣдущій хозяинъ особенно смотритъ, не оставляютъ ли его работники нескошеной травы подъ валами, потому что на гладко выкошенномъ лугу скорѣе подростаетъ *отава*, или *подростъ*, истребляются мхи и бѣлоусъ, и кромѣ того собирается больше сѣна.

Если погода неблагопріятна для сушки сѣна и туманъ поднялся утромъ вверхъ, то скошенная трава оставляется въ валахъ неразбитою до ясной и сухой погоды; въ такомъ же положеніи оставляется и та трава, которая скошена во время дождя. Замѣчено, что въ валахъ трава никогда не гніетъ, хотя бы случилось ей пролежать подъ дождемъ цѣлую недѣлю: это оттого, что въ валахъ трава устанавливается косою почти стоймя и въ дождливую погоду поддерживаетъ свою жизнь дождевою водою, постоянно падающею съ облаковъ и притекающею къ подрѣзаннымъ стеблямъ и ихъ всасывающимъ сосудамъ. Не любуемся ли

мы по нѣскольку сутокъ срѣзанными цвѣтами, поставивъ ихъ въ стаканѣ съ водою на окнахъ своихъ комнатъ? Но положите ихъ лежмя и поливайте водою: цвѣты завянутъ въ одинъ день и начнутъ гнить. Тоже бываетъ и съ сѣномъ. Только разбей валы, и трава почернѣетъ, сгніетъ подъ продолжительною сырою погодою. Однако при ежедневныхъ дождяхъ, смѣняемыхъ сіяніемъ солнца, жаркою погодою, трава портится и въ валахъ. Въ такую погоду во многихъ мѣстахъ сгребаютъ траву въ небольшія кучи, и, выждавъ сухую погоду, раструшиваютъ траву для сушки обыкновеннымъ образомъ, который сейчасъ опишу. Если погода благопріятна для сушки, то есть, при легкомъ вѣтрѣ печетъ солнце; то женщина или дѣвушка разбиваетъ валы, то есть, раскидываетъ траву грабловищемъ (ручкою грабель) въ разныя стороны тонкимъ слоемъ. Иногда самъ косецъ, прошедши прокосъ, разбиваетъ траву косовищемъ (палка, на которой насажена коса) и, возвращаясь во время этой работы къ началу прокоса, дѣлаетъ слѣдующій прокосъ въ томъ же направленіи, какъ и первый. Часу въ 11-мъ, когда разбитая трава провянетъ, ее *ворошатъ*, или переворачиваютъ. Работа эта производится даже и 10-тилѣтними дѣтьми. Для этого становятся противъ солнца или вѣтра, поддѣваютъ граблями провядшую траву и переворачиваютъ ее нижнею стороною къ верху, захватывая понемногу. Передъ обѣдомъ или послѣ обѣда, *ворошеніе* повторяется съ большимъ тщаніемъ. Переворачиваніе производится тогда по направленію, нѣсколько пересѣкающему ряды предъидущей работы, и зеленые клочки сѣна, скрывающіеся въ срединѣ или въ низу разбитаго слоя сѣна, раструшиваются руками. Часа въ 4 сѣно кладутъ въ копны, вѣсомъ отъ 4 до 10 пудовъ, на вѣшкахъ, которыя раскладываются крестообразно. Для вѣшекъ срубаются березки и ольхи около $1^1/_2$ саж. вышиною, и выбираются такія, у которыхъ толсты боковые сучья. Чѣмъ гуще эти вѣтки, тѣмъ лучше держится на нихъ сѣно. Если сѣно въ копнѣ сухо, что узнается по помету его, то начинается перевозка въ сараи или къ одонкамъ. Для этого комли вѣшекъ при-

вязываются къ веревкамъ, прицѣпленнымъ къ каждому гужу хомута, по одной, а самая копна обхватывается по срединѣ веревкою, которая укрѣпляется на обоихъ комляхъ вѣшекъ. Лошадь везетъ эту тяжесть очень легко и удобно. На ручейкахъ, чтобы не подмачивалось водою основаніе копенъ, настилается фашинникъ. Однако есть и невыгода въ этомъ способѣ перевозки: какъ бы вѣшки густы ни были, всегда остается на пути часть сѣна; оттого по пустошнымъ дорогамъ всегда вы увидите скрутившіеся въ толстую веревку клоки сѣна, вѣсомъ отъ 1 до 2 фунтовъ; а такихъ клоковъ каждая копна оставитъ на пути не менѣе трехъ.

Въ безлѣсныхъ мѣстахъ и съ болотъ сѣно возятъ на телегахъ.

Для *храненія сѣна* на пустошахъ, въ лѣсныхъ мѣстахъ строятъ сараи, а въ безлѣсныхъ сѣно сметывается въ *одонки* и *стоги*, или *скирды*. Одонко имѣетъ длинную фигуру, а стогъ или скирда круглую, коническую; основаніе того и другаго уже средины. Для предохраненія и того и другаго отъ паденія во время сильныхъ вѣтровъ, прежде кладки сѣна, ставятъ колья посрединѣ въ 2 и 3 сажени вышиною, а близъ боковъ аршина въ два. Для предохраненія же сѣна отъ потравы скотомъ, оленями и лосями, одонки и стоги огораживаются огородами, на разстояніи не менѣе двухъ саженъ отъ сѣна. Зимою сѣно перевозятъ въ селенія, по мѣрѣ надобности. Похищеніе сѣна съ пустошей случается очень рѣдко.

Тамъ, гдѣ луга недалеки, все сѣно перевозится въ селенія тотчасъ послѣ сушки.

ПРЕПЯТСТВІЯ КЪ УЛУЧШЕНІЮ ЛУГОВЪ.

Не вдаваясь въ сужденіе о состояніи луговъ, причинахъ упадка луговодства и способахъ его улучшенія, о чемъ очень много писано сельскими хозяевами на задачу Ученаго Комитета (даже писалъ и я, но не имѣлъ

времени и средствъ переписать на-бѣло къ назначенному сроку), я укажу только на нѣкоторыя преграды, противопоставляемыя улучшенію естественныхъ луговъ мѣстными обычаями и необразованностью; это — *непостоянное владѣніе землею*, *ежегодный раздѣлъ луговъ*, *суевѣрія* и *невѣдѣніе закона*.

Заслышавъ ревизію, каждый крестьянинъ заботится снять только то, что даетъ кормилица-земля; о расчисткѣ же луга, о охраненіи его отъ заваловъ хламомъ, пескомъ и камнями, наносимыми водою въ весеннее время, и наводненіями, тѣмъ болѣе объ удобреніи и обработкѣ луговъ, онъ не можетъ думать, зная, что участокъ его либо достанется ему, либо нѣтъ, когда раздѣлятъ землю по числу душъ новой ревизіи; а раздѣлы земли, при каждой ревизіи, по мѣстнымъ обычаямъ, считаются за необходимый законъ. Такимъ образомъ крестьянинъ преспокойно ждетъ урожая отъ попеченій природы, которая часто жестоко обманываетъ безпечнаго хозяина. Какъ же можно ожидать улучшенія луговъ при такомъ образѣ владѣнія землею? И кто подумаетъ о лугахъ въ такое время, когда, напримѣръ, въ 1833 и 1834 годахъ, во многихъ селеніяхъ, въ Старицкомъ уѣздѣ, не возили навоза даже на пашню, скопляя его на ту землю, которая достанется черезъ годъ или черезъ два? Многіе крестьяне даже хвалились своею предусмотрительностію. Нѣкоторые благомыслящіе крестьяне положили за это штрафъ; но онъ, разумѣется, не былъ взысканъ, а полосы все-таки остались безъ навоза.

При ежегодномъ раздѣлѣ луговъ, бывающемъ во время Петровокъ, также никто не заботится объ умноженіи сбора травъ, потому что съ весны также никто не знаетъ, которое мѣсто достанется ему; а когда подѣлятъ траву, тогда нѣкогда и подумать объ этомъ, потому что раздѣлъ луговъ производится за день или за два дня передъ кошеніемъ; по уборкѣ же травы доставшееся крестьянину мѣсто опять становится для него чужимъ, — и луга опять остаются безъ всякаго призрѣнія.

Уборка травъ, я сказалъ, начинается по святцамъ; по нимъ же продолжается и пастьба скота на лугахъ, и прекращенiе ея. Скотъ пасется на лугахъ до Троицына дня, а съ этого времени переходитъ на паръ; но какъ Троицынъ день бываетъ между 10 мая и 13 iюня, то при позднемъ срокѣ ограничиваются 1 iюня. Въ столь короткое время, и особенно тогда, когда Пасха бываетъ поздно, луга скудно покрываются травою, потому что она въ самое способное къ произрастанiю время находится подъ ногами скота; но и это скудное достоянiе земледѣльца уменьшается и часто подопрѣваетъ отъ несвоевременной уборки. Несмышленость старосты, — упрямство или собственные расчеты нѣсколькихъ зажиточныхъ мужиковъ, которые руководятъ цѣлою деревнею, заставляютъ бѣдныхъ и небойкихъ хозяевъ *заказывать луга*, пускать скотъ въ паръ и убирать травы тогда, когда богатымъ хочется. «*Пусть походитъ скотъ пока по лугу,* говоритъ богачъ; *еще успѣемъ заказать*; *что дѣлать еще на пару?* Между тѣмъ для себя онъ уже нанялъ покосы у сосѣдняго помѣщика или имѣетъ собственную землю, удаленную отъ деревни; на зиму ему довольно будетъ корма съ нанятаго или собственнаго луга, а лѣтомъ подножный кормъ онъ возьметъ на общей землѣ, которой у него не больше другаго, а скота вчетверо, или по крайней мѣрѣ втрое. «*Пусть подроститъ трава*,» говоритъ богачъ, и надѣется, что скотъ его отгуляется на чужомъ почти лугу; самъ онъ, имѣя возможность нанять работниковъ, какъ-разъ уберется съ покосомъ, а бѣднякъ — какъ тутъ подъ погоду, и — сѣно сгнило. Еслибы пастба на лугахъ прекращалась ранѣе, а лучше и совсѣмъ не производилась бы по веснамъ, то травы, невыбиваемыя скотомъ, не заростали бы мхомъ, родились бы обильнѣе и бросали бъ сѣмена, какъ залогъ будущихъ урожаевъ хорошей травы.

Посмотримъ же, сколько теряетъ урожай сѣна отъ долговременной пастьбы скота. Замѣчено, что послѣ пастбы

скота трава выростаетъ не ранѣе 6 недѣль при теплой и влажной погодѣ; если же погода будетъ холодна и суха, то ростъ травы идетъ вдвое медленнѣе.

Чѣмъ выше выростаетъ трава, тѣмъ почва подъ нею влажнѣе и побѣги сильнѣе, слѣдовательно, чѣмъ болѣе въ началѣ весны остановится ростъ травы пастбою скота, который иную объѣстъ при самомъ выходѣ, иную вырветъ изъ земли, иную помнетъ или втопчетъ въ землю; тѣмъ болѣе наступающіе жары будутъ изсушать почву, слабо покрытую растеніями, и тѣмъ медленнѣе потомъ растетъ трава, при недостаткѣ влаги въ почвѣ.

Трава выростаетъ въ 9 недѣль, говоритъ г. Бергштрессеръ; въ первыя 7 недѣль ростъ усиливается, а въ послѣднія двѣ быстро упадаетъ, почти въ слѣдующей прогрессіи:

въ 1-ю	недѣлю	трава	выростаетъ на	2%.
во 2-ю	—	—	—	4
въ 3-ю	—	—	—	6
въ 4-ю	—	—	—	10
въ 5-ю	—	—	—	15
въ 6-ю	—	—	—	25
въ 7-ю	—	—	—	25
въ 8-ю	—	—	—	10
въ 9-ю	—	—	—	6

Слѣдовательно, если скотъ проходитъ по лугу до 1 іюня, урожай травъ уменьшится на 22%; а если еще походитъ недѣлю, то урожай уменьшится на 37%. Въ первомъ случаѣ крестьяне лишаются почти 4-й части зимняго корма, а въ послѣднемъ, вмѣсто 100 пудовъ, получатъ только 63 пуда.

Не менѣе этого и суевѣріе вредитъ надлежащей уборкѣ травъ, а также и прочимъ предметамъ хозяйства крестьянъ. Прежде другихъ, безъ приговора деревенскаго схода,

закосить не смѣй: нарушители этого стариннаго обычая, имѣющаго хорошую цѣль, но обращаемаго во зло, наказываются, по приговору деревенской сходки. И пожаловаться некому: *безъ спросу сосѣдей, до выбора зачинщика, имѣющаго легкую руку*, говорятъ крестьяне, *начинаютъ одни колдуны.* Выборъ зачинщика описанъ мною выше.

Понедѣльникъ и *середа* — дни несчастливые, и покосъ въ эти дни никогда не начинается: тогда и легкая рука нисколько не поможетъ. Въ Ильинскую пятницу, и всѣ, слѣдующія за ней до Успенія Пресвятыя Богородицы, работать тоже считается за грѣхъ.

Всѣ эти дни и примѣты строго разбираются. При случайномъ стеченіи такихъ дней, часто упускается самое лучшее время для уборки травъ, послѣ котораго начинаются дожди, и подкошенное сѣно подопрѣваетъ, чернѣетъ и портится; а неподкошенная трава достоится до такого времени, когда трудно будетъ сушить ее. *До Ильи*, говорятъ старики, *сѣно и подъ кустомъ сохнетъ, а послѣ и на кусту только вянетъ*.

Каждый помнитъ мокрое лѣто 1840 года. Въ Павликовской волости до половины травъ осталось на полѣ подкошенными и осьмая часть на корнѣ. Селенія, закосившія позже, претерпѣли болѣе другихъ; а крестьяне деревень Кузнецовки и Дарьина хорошею уборкою сѣна одолжены своимъ священникамъ Лебедеву и Смоленскому, бывшимъ у нихъ съ требами въ Ильинскую пятницу. Только они въ состояніи были уговорить крестьянъ идти на работу, неупуская прекраснѣйшаго дня для уборки травъ. Сѣна, подкошеннаго до этой пятницы, было множество, и все было убрано. На другой день прыснулъ дождь; чрезъ день небо нахмурилось и пошли дожди, которые продолжались до 2 недѣль; крестьяне 3 сосѣднихъ селеній, не послушавъ убѣжденій, сгноили свое сѣно, и лишились болѣе половины годоваго запаса для скота.

Эти суевѣрія весьма много препятствуютъ луговодству. Къ этому необходимо присовокупить, что деревенскія сходки рѣшаютъ приступать къ уборкѣ травъ и къ другимъ работамъ не по соображеніямъ съ физическими явленіями настоящаго лѣта и прошлыхъ годовъ, не по соображеніямъ съ опытными замѣчаніями стариковъ и не по большинству голосовъ, а по настойчивости двухъ или трехъ, а часто и одного богача, который наблюдаетъ свои расчеты, какъ я уже сказалъ.

Если обратимъ вниманіе на количество собираемаго сѣна въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, то увидимъ, что недостатокъ онаго происходитъ также и отъ недостатка луговъ, которыхъ въ иныхъ обществахъ очень мало. Въ селѣ Кунгановѣ (Старицкаго уѣзда), на каждую ревизскую душу накашивается сѣна не болѣе трехъ пудовъ, и тамошніе жители для прокормленія скота ежегодно нанимаютъ у сосѣднихъ помѣщиковъ, каждый на 10 и па 15 р. сер. Расходы на этотъ наемъ увеличиваются еще болѣе въ томъ случаѣ, когда нанятые луга находятся за чужими владѣніями. За позволеніе нѣсколько разъ прогнать скотъ свой для пастбы на эти наемные луга, чрезъ какую-нибудь совершенно безплодную, брошенную безъ употребленія, землю, крестьяне вынуждены поголовно выходить къ владѣльцу ея жать, косить и возить навозъ на своихъ лошадяхъ. (Ужъ я не говорю о томъ, что этихъ луговъ нельзя сберечь отъ весеннихъ потравъ, да и наемъ ихъ большею частію дѣлается еще передъ покосомъ.)

При такомъ недостаткѣ луговъ, кажется, необходимо бы крестьянину подумать: *какимъ образомъ увеличить сборъ сѣна съ нихъ; какъ увеличить количество земли, занимаемой травою?* Но это не только не приходитъ никому въ голову, а кажется еще невозможнымъ и смѣшнымъ. Посовѣтуйте крестьянину обработывать свои луга и ухаживать за ними, какъ за пашней: онъ недовѣрчиво улыбнется на ваши совѣты, и, недумая нисколько, ска-

жетъ вамъ: *какъ же, баринъ, поправишь? Вѣдь это не пашня! Да и полоса-то эта нынѣ моя, а на новъ годъ — моего сосѣда; такъ и хлопотать объ ней попусту не нужно.* Вотъ и вся его теорія объ улучшеніи луговъ! Травосѣяніе онъ относитъ къ прихотямъ тѣхъ помѣщиковъ, у которыхъ много рабочихъ рукъ и придетъ охота раззориться. Я совѣтовалъ крестьянамъ селъ Мологина и Кунганова отдѣлить по одной небольшой полоскѣ въ полѣ и засѣять травою для опыта, въ той надеждѣ, что опытъ завлечетъ хорошаго хозяина повторить его, а удача поведетъ и далѣе; но крестьяне тѣхъ селъ рѣшительно отказались отъ этого: первые по недостатку въ хорошихъ пашняхъ и по неудобству заводить вновь изгороди, а вторые—по недостатку въ землѣ, нужной для посѣва хлѣба, которой у нихъ по $3^1/_2$ дес. на душу, и по трудности достать для изгородей лѣсъ, котораго у нихъ нѣтъ ни прута, — тѣ и другіе по недостатку въ навозѣ, который нуженъ для хлѣба. Еслибы познакомились крестьяне хотя нѣсколько съ порядкомъ хозяйства въ хорошихъ имѣніяхъ, съ опытами, производимыми по всѣмъ частямъ онаго, и съ наградами, выдаваемыми за хорошее хозяйство, разныя усовершенствованія нѣкоторыхъ частей онаго и открытія; то безъ сомнѣнія крестьяне сдѣлали бы быстрый шагъ къ улучшенію своихъ хозяйствъ. Только тѣ изъ поселянъ имѣютъ нѣкоторое понятіе о нѣкоторыхъ способахъ умножать количество травъ на лугахъ и сборъ оныхъ, которые бывали у колонистовъ, и которые живутъ въ сосѣдствѣ съ помѣщиками, занимающимися луговодствомъ съ травосѣяніемъ; но и это понятіе схвачено изъ одного любопытства, мимоходомъ, въ превратномъ видѣ, а не для испытанія въ своемъ хозяйствѣ. Посмотрѣвъ на луговодство смыслящихъ хозяевъ и на посѣянную траву, крестьянинъ спрашиваетъ себя и другихъ въ недоумѣніи: *зачѣмъ сѣять траву, когда она сама родится?* И слыша наставленія, разрѣшающія его невѣжество, и объясняющія причины, на которыхъ основано улучшенное луговодство съ травосѣніемъ, онъ говоритъ себѣ и товарищамъ: *гдѣ намъ гоняться за боярами,*

у нихъ работники непанятые; а Нѣмцы народъ хитрый: кто ихъ знаетъ, какъ они дѣлаютъ все это?

На травосѣяніе смотрятъ, какъ на выдумку чужеземцевъ; не только поселяне наши, но и другіе хозяева, твердо убѣждены, что выдумка эта не годится ни климату нашему, ни малоземелію, тѣмъ болѣе недостатку навоза. Никто не знаетъ у насъ, что поселяне въ Устюжскомъ и Вельскомъ уѣздахъ Вологодской губерніи едва ли не опередѣли Европу введеніемъ травосѣянія въ свое хозяйство на берегахъ Сухоны и Вели: съ давнихъ временъ тамошніе жители, на подсѣкахъ или лядахъ, высѣваютъ, вмѣстѣ съ рожью, палочникъ или тимоѳеевку, Phleum pratense, и потомъ пользуются урожаями сего растенія отъ 3 до 7 и 9 лѣтъ. Это очень древнее обыкновеніе, кажется, можетъ убѣдительно доказывать, что травосѣяніе у насъ столько же возможно, столько же и удобоисполнимо и выгодно, какъ и въ другихъ странахъ; только не нужно спѣшить въ выборѣ травъ, а принаровлять породы ихъ къ почвѣ и климату. Гдѣ сложная цѣна сѣна 10 к. с. за пудъ, тамъ луга заслуживаютъ болѣе вниманія и попеченія, нежели одной осушки, говоритъ г. Майеръ; а у насъ эта цѣна есть низшая, кромѣ Бѣжецкаго уѣзда.

ТРАВОСѢЯНІЕ.

У многихъ помѣщиковъ нашихъ травосѣяніе введено, и каждый изъ нихъ въ раздѣленіи полей принаровляется къ мѣстности и потребностямъ своего хозяйства. Въ этомъ отношеніи особенно отличаются имѣнія помѣщиковъ: въ Тверскомъ уѣздѣ, *сельцо Яминское* г. Коренева; въ Старицкомъ: сельцо *Виталово* г. Шелехова, село *Латышино* князей Мещерскихъ, сельцо *Малинники* г. Вульфа, село *Глухово* г. Ртищева; въ Новоторжкомъ уѣздѣ, село *Грузины* г. Полторацкаго; въ Корчевскомъ, село *Шубино* г. Кутузова; въ Калязинскомъ, имѣніе г. Савина; въ Вышневолоцкомъ, гг. Венеціанова и Пѣвцова; въ Ржевскомъ уѣздѣ, село *Покровское* г. Ранева.

Что же дѣлаютъ государственные крестьяне? И у нихъ также сѣются травы. Въ отчетѣ Палаты за 1848 годъ видно, что изъ сѣмянъ, полученныхъ отъ прежнихъ посѣвовъ, посѣяно было весною этого года: тимофеевки 2 п. 30 ф. на 500 квад. саженяхъ и 4 п. 3 ф. кормоваго горошка на двухъ десятинахъ. Оба посѣва сдѣланы на сѣроглинистой почвѣ и принесли прибыли: тимофеевка 17 ф. сѣмянъ и 54 пуда сѣна, а горошекъ 6 пудовъ сѣмянъ и 3 пуда сѣна.

Вполнѣ зная характеръ, степень образованности и привычку здѣшнихъ крестьянъ идти по проложенной тропѣ, я увѣренъ, что еще пройдетъ, по крайней мѣрѣ, столѣтіе, съ его неурожаями хлѣба и безкормицами, пока како́е-либо селеніе рѣшится прибавить хоть одно поле къ своимъ завѣтнымъ тремъ полямъ и ввести травосѣяніе.

Главное мѣсто между травами должны занимать: тимофеевка, или рожнецъ, клеверъ, или дятлина, колосокъ, лисій хвостъ, метла, горошекъ и другія. Изъ нихъ для крестьянина легче всего достать сѣмена торицы, которой ежегодно довольно попадаетъ въ хлѣбъ. Крестьяне кормятъ ими куръ и свиней. Хотя она бываетъ низка ростомъ на бѣдной почвѣ и затрудняетъ рабочаго при уборкѣ; зато зеленая въ цвѣту есть лучшій кормъ, увеличивающій густоту молока и цѣнность скоповъ молочныхъ и разрыхляетъ почву для слѣдующихъ растеній, сама не требуя для себя слишкомъ хорошей земли. Если же она уродится низка, то горю можно пособить: таскать ее во время цвѣта какъ ленъ. Тѣ помѣщики, у которыхъ введено травосѣяніе, сѣютъ ее вмѣстѣ съ другими травами.

выгоны.

Можетъ быть кто-нибудь соблазнится значительными разностями цифръ, опредѣляющими количество *выгонной земли* въ уѣздахъ, и станетъ дѣлать свои выводы о выгонномъ хозяйствѣ. Напримѣръ: въ Калязинскомъ уѣздѣ числится, при 12,525 хозяйствахъ, подъ усадьбами и выгонами

2,153 дес., въ Весьегонскомъ при 16,838 хозяйствахъ 55,471 дес., Ржевскомъ при 10,573 хозяйствахъ 37,181 и въ Старицкомъ 14,515 дес. при 17,285 дворахъ. Можно думать, что въ первомъ и послѣднемъ уѣздахъ скотъ пасется въ поляхъ и на ежегодно скашиваемыхъ лугахъ, потому что въ немъ почти вовсе нѣтъ выгонной земли; въ прочихъ уѣздахъ, отдѣливъ часть земли подъ усадьбы, оказывается выгонной земли около 5 десятинъ въ Весьегонскомъ и около 3 въ Ржевскомъ. Ни въ тѣхъ, ни въ этихъ уѣздахъ, выгоннаго хозяйства у насъ не бывало. Цифры усадебной и выгонной земли въ Калязинскомъ уѣздѣ показываютъ только то, на какомъ пространствѣ стоятъ постройки 12,625 дворовъ. Въ Старицкомъ уѣздѣ очевидно причислена къ усадебной землѣ огородная. Собственно для выгоновъ выгораживаютъ въ нашей губерніи луга, недоставляющіе хорошаго покоса, въ малолѣсныхъ мѣстахъ; въ лѣсистыхъ же и безлѣсныхъ выгоновъ не выгораживаютъ, въ первыхъ по достаточному для пастбы скота пространству въ лѣсахъ, а въ послѣднихъ по неимѣнію лѣса для изгородей. Но собственно выгоннаго хозяйства, какое существуетъ въ западныхъ государствахъ, особенно въ Даніи и Мекленбургѣ, у насъ нѣтъ. Какъ хозяйство это состоитъ въ томъ, чтобы для выгона скота ежегодно отдѣлять часть пахатныхъ полей, и какъ оно очень легко и скоро поправляетъ поля, истощенныя трехпольнымъ сѣвооборотомъ, то нельзя не желать введенія этой системы хозяйства и у насъ, особенно въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ нѣтъ обильныхъ пастбищныхъ луговъ. При этомъ хозяйствѣ для обработки пахатныхъ полей требуется менѣе времени и менѣе рабочихъ рукъ, менѣе изнуряются силы крестьянъ и рабочаго скота, потому что ежегодно отдѣляемая часть полей подъ выгонъ оставляется безъ всякой обработки и необходимыя для воздѣлыванія ея силы и время употребляются на тщательнѣйшее воздѣлываніе и удобреніе остальной пашни, которая поэтому даетъ урожай гораздо обильнѣе. Напримѣръ: если селеніе, при настоящемъ трехпольномъ сѣвооборотѣ, въ двухъ поляхъ обработываетъ 600 дес. пашни въ лѣто, то при вы-

гонномъ хозяйствѣ придется обработывать только 500 дес., а 100 дес., засѣянныя по яровому кормовыми травами, будутъ кормить скотъ и дадутъ время поправиться лугамъ, которые стаптываются скотомъ въ пыль и грязь.

Сколько пользы лугамъ отъ пастбы скота на нихъ? Говорятъ отъ этого луга удобряются. Да правда ли это? Пометъ животныхъ тогда только вполнѣ удобряетъ землю, когда онъ будетъ запаханъ въ нее до своего разложенія, а незапаханный быстро разлагается и образующимися отъ этого разложенія газами питаетъ только окружающія растенія, которыхъ почти не бываетъ на пастбищахъ; — растенія же, находящіяся подъ нимъ, сожигаетъ или разлагаетъ вмѣстѣ съ собою, оставляя въ землѣ какую нибудь 3-ю или 4 часть удобрительнаго вещества. Но это вещество должно дождаться новыхъ растеній, чтобы питать ихъ собою, а новыя растенія возникаютъ на такихъ мѣстахъ не ранѣе двухъ, трехъ лѣтъ, когда вещество это не будетъ имѣть прежней своей силы. А замѣчали ль вы, что скотъ не ѣстъ той густозеленой травы, которая родится на окраинахъ сгорѣвшаго помета? Слѣдовательно, польза отъ помета для луговъ безполезна, по крайней мѣрѣ весьма малополезна.

Впрочемъ я не хочу сказать, что пастбу скота на лугахъ слѣдуетъ уничтожить. Русскіе хозяева не имѣютъ столько рабочаго времени, чтобы, поставивъ свой скотъ на стойла, лѣтомъ ежедневно косить для него траву. Притомъ во многихъ губерніяхъ у государственныхъ крестьянъ едва столько земли, сколько необходимо для одного хлѣбопашества, и скотъ или сбираетъ травинку за травинкой въ пару, или вязнетъ по колѣни въ болотѣ. Видя чрезвычайное истощеніе скота, хозяинъ поневолѣ пускаетъ на луга, тѣмъ болѣе, что этотъ способъ лѣтняго воспитанія скота утвердился вѣками, какъ самый естественный и самый беззаботный.

РАСЧИСТКИ.

Всѣ заботы крестьянина о луговодствѣ заключаются только въ томъ, чтобы прибавить себѣ частичку луга изъ подъ лѣса, расчистить кусты, даже кочки, образовавшіяся отъ согнившихъ пней. Но не для луговъ собственно расчищаютъ лѣсъ; соха трудится для распространенія колосовыхъ хлѣбовъ; зерно истощаетъ пашню, и тогда уже истощенная почва засѣвается сама собою травами. Единственный способъ истребленія лѣсовъ есть сженіе лядъ: о вредномъ вліяніи сего хозяйства на почву, я уже довольно сказалъ въ статьѣ о почвѣ; а теперь остается повторить, что недостатокъ хорошихъ луговъ въ нашей губерніи произошелъ единственно отъ лядиннаго хозяйства нашихъ прадѣдовъ и предковъ, въ нѣсколько лѣтъ скушавшихъ и выпившихъ въ брагѣ вѣковую напрѣль дѣвственной почвы.

ОСУШЕНІЕ БОЛОТЪ.

Во многихъ селеніяхъ сдѣлано нѣсколько осушеній болотъ во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ Осташковскаго. Въ Бѣжецкомъ и Тверскомъ уѣздахъ осушеніе болотъ во многихъ селеніяхъ имѣетъ въ виду три хозяйственныя цѣли: добыть сосновые пни для гонки дегтя, смолы и скипидара; достать удобреніе для пахатныхъ полей, и расширить пространство покоса. Для удобренія пашни употребляютъ и кочки. Вотъ одно изъ большихъ предпріятій въ этомъ родѣ: одинъ Кашинскій помѣщикъ, говоритъ г. фонъ-Вильдерметъ, обратилъ въ сѣнокосъ низменное болотистое мѣсто, десятинъ въ 50 пространствомъ, которое было покрыто кочками, на иловато-торфянистой почвѣ, и, будучи не удобно ни для покоса, ни для пастьбы скота, оставалось впустѣ. Помѣщикъ, рѣшившись извлечь пользу изъ этого пустыря, выписалъ кочкорѣзъ, весною срѣзалъ имъ кочки,

перевозилъ на озимое поле, склалъ ихъ въ кучки, въ іюлѣ разбилъ вмѣсто навоза и получилъ хорошій урожай ржи. Года черезъ два срѣзанныя мѣста покрылись травою, и весь пустырь обратилъ въ хорошій сѣнокосъ.

Желательно знать, не производится ли нынѣ пастба скота на этомъ мѣстѣ и, если оно мокро, не покрывается ли опять кочками. Подобныхъ безполезныхъ низинъ весьма много въ губерніи, у помѣщиковъ и у государственныхъ крестьянъ. У послѣднихъ особенно замѣтны огромныя пространства въ Бѣжецкомъ и Весьегонскомъ уѣздахъ, по берегамъ рѣки Мологи.

ОЧИЩЕНІЕ ОТЪ КАМНЕЙ.

Безпечность крестьянъ въ отношеніи луговъ удивительна. Я знаю нѣсколько селеній по рѣкѣ Тьмѣ, гдѣ почва усѣяна мелкимъ камнемъ и крупнымъ булыжникомъ, краснымъ и сѣрымъ песчаникомъ. Государственные крестьяне не только не заботятся объ устраненіи этого зла, а еще предубѣждены, будто по уборкѣ камня съ пашенъ, земля не будетъ родить хлѣба, а травы выгорятъ отъ жаровъ. Хотя въ иное лѣто такое замѣчаніе и можетъ быть справедливымъ; однако странно, что крестьяне не хотятъ видѣть той пользы, какую получаетъ въ с. Глуховѣ сосѣдній ихъ помѣщикъ Ртищевъ, который, совершенно очистивъ свои поля отъ камней, вполнѣ вознаграждается за свои труды обильнымъ урожаемъ хлѣба и травъ. Одна отговорка: *гдѣ намъ тянуться за бариномъ? у него работаютъ крестьяне, а міромъ чего не сдѣлаешь?*

Избавиться отъ камней и вмѣстѣ съ тѣмъ употребить ихъ съ пользою въ хозяйствѣ, весьма не трудно. Изъ крупныхъ камней хорошо сдѣлать изгороди, вмѣсто жердяныхъ, а мелкіе употребить на засыпку топкихъ мѣстъ по улицамъ и дорогамъ. Крупные камни идутъ также на устройство

ямниковъ или подлазовъ въ овинахъ и другія хозяйственныя потребности. Очисткою полей отъ камней уменьшились бы ежемѣсячные наряды на починку дорогъ, о которыхъ постоянно хлопочутъ и которыя никогда не могутъ быть приведены въ надлежащее устройство обыкновенною починкою. Получивъ предписаніе окружнаго начальника объ исправленіи дорогъ, волостное правленіе обыкновенно предписываетъ объ этомъ старшинамъ, которые приказываютъ десятскимъ нарядить по стольку-то человѣкъ рабочихъ съ каждаго селенія, или просто: *починить* свой *участокъ немедленно*. Это немедленно бываетъ такъ: десятскій, или деревенскій староста посылаетъ кого нибудь посмышленѣе изъ деревни посмотрѣть дорогу, въ какомъ она положеніи и сколько нужно рабочихъ. Посланный доноситъ о томъ, что найдетъ, и зачитаетъ свою справку за подводу, а староста или десятскій наряжаетъ по человѣку съ тягла или менѣе, сколько понадобится, смотря по донесенію. Проходитъ дня два и болѣе, а дороги не починены; наконецъ рабочіе — большею частью бабы и дѣвки и ребята — отправляются на дорогу съ лопатами и заступами. Малолѣтнѣйшіе изъ нихъ и старики берутъ изъ канавъ землю и съ луговъ дернъ, и кидаютъ въ выбитыя на дорогѣ колеи, а дѣвки и ребята поютъ пѣсни, играютъ между собою, изрѣдка принимаясь за заступъ, и закидавши землею нѣсколько ямокъ, отправляются къ вечеру домой. Затѣмъ слѣдуютъ по дистанціямъ донесенія, что дороги въ порядкѣ. Но ударитъ дождь и дороги хуже прежняго. Теперь засыпте эти грязныя мѣста мелкими камешками, почините разъ, другой, третій и дороги надолго пойдутъ въ совершенной исправности. Крестьяне надолго останутся спокойными на счетъ починки ихъ, а чего стоитъ, собственная польза крестьянъ при проѣздахъ во время работъ? Уборка камня съ полей должна быть производима осенью, по окончаніи полевыхъ работъ. Какъ перевозка большихъ камней на телегѣ почти невозможна, по неудобности взваливать ихъ на оныя, и по тѣмъ убыткамъ, которые хозяинъ можетъ понести черезъ порчу телегъ; то каменья эти слѣ-

дуетъ только окопать, выворотить на поверхность луга, и оставить ихъ на мѣстѣ до установки зимней дороги и тогда перевозить ихъ на дровняхъ.

ОГОРОДНИЧЕСТВО.

Огородничество у нашихъ крестьянъ едва существуетъ. Огороды можно раздѣлить, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ даже въ самой натурѣ дѣлятся или одною огородою, или двумя, съ пролегающею между ними черезъ всѣ огороды дорогою, на двѣ части: въ первой, ближайшей къ домамъ, разводятъ овощи, именно: лукъ, капусту, свеклу, рѣдьку, иногда брюкву, морковь, рѣпу, чеснокъ, огурцы, горохъ и бобы; а въ другой — картофель и коноплю, въ нѣкоторыхъ же селеніяхъ сѣютъ даже и хлѣбъ, если оказывается лишнее мѣсто. Хрѣнъ родится самъ, но употребленіе его введено у рѣдкихъ изъ крестьянъ.

Работы въ огородахъ начинаются съ посѣва капустной разсады, въ разсадникахъ у крестьянъ и въ парникахъ у помѣщиковъ. Разсадники не что иное, какъ деревянные срубы на столбахъ вышиною почти въ ростъ человѣка не ниже 2 аршинъ, а длиною и шириною отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ саженъ. Въ насыпанной тамъ землѣ сѣются сѣмена капусты и брюквы. Это бываетъ въ Благовѣщенье, если погода тепла, а въ противномъ случаѣ въ первой половинѣ апрѣля. Земля унавоживается мелкимъ навозомъ предъ каждымъ посѣвомъ, и перемѣняется каждую весну. Разсадники эти изобрѣтены для того, чтобы спасать разсаду отъ утренниковъ; но какъ это средство оказывается недостаточнымъ, то разсада покрывается или соломенными щитами, или дранью, или рогожами. Разсадники не хороши тѣмъ, что быстро продуваются сухими весенними вѣтрами. Засыханіе разсады предупреждается поливкою. Для сего во многихъ селеніяхъ разсадники стоятъ при рѣчкахъ и ключахъ. За-то разсадники имѣютъ то преимущество, что разсада въ нихъ, рано посѣянная, уходитъ отъ земляныхъ блохъ и мошекъ, и раньше можетъ быть пересажена въ гряды, чѣмъ выростая на грядахъ.

Около 26 апрѣля въ городахъ, а въ деревняхъ около 1 мая, огороды вспахиваются, по унавоженіи, и въ городахъ въ тотъ же день или черезъ три дня, а въ деревняхъ иногда и долѣе, боронуются при размѣщеніи навоза, свѣдущіе хозяева смотрятъ, чтобъ онъ не попалъ на то мѣсто, гдѣ думаютъ садить лукъ. Извѣстно, что лукъ получаетъ отъ свѣжаго удобренія чрезвычайную горечь; но крестьяне большею частію не знаютъ и этого; даже картофель и другія корнеплодныя растенія сажаютъ по свѣжему удобренію. Какъ скоро земля прочахнетъ, пашутъ и боронуютъ въ другой разъ; затѣмъ въ ближайшей части проѣзжаютъ сохою борозды, на разстояніи около аршина одну отъ другой, прочищаютъ эти борозды узкими лопатами, выкидывая вынутую землю на гряды, такъ, чтобы по бороздамъ можно было свободно ходить; бока грядъ прибиваютъ лопатою, чтобы не обсыпались, а поверхность разрыхляютъ граблями. Вышина грядъ, смотря по глубинѣ производительнаго слоя почвы, бываетъ отъ 1 до 2 четвертей аршина. Замѣчено, что прорываніе бороздъ и чрезмѣрное возвышеніе грядъ ускоряетъ провѣтриваніе и подвергаетъ овощи вліянію засухи. Обработка огорода, кромѣ пашни, посѣва конопли и садки картофеля подъ соху, въ деревняхъ предоставляется исключительно женщинамъ, которыя сами сѣютъ и садятъ овощи, два, три раза полятъ сорную траву, и сами убираютъ осенью. Иная хозяйка едва сберется прополоть свой огородъ одинъ разъ въ лѣто, да и то не во время. Въ городахъ огороды содержатся въ чистотѣ и даже украшаются цвѣтами, по крайней мѣрѣ большимъ макомъ; но въ деревняхъ большею частію оставляются въ небреженіи и заглушаются не только простымъ макомъ, но и сорными травами, между которыми лебеда, мокрица, пырей и осотъ занимаютъ первое мѣсто. Отъ такого небреженія случается частехонько, что у нерадивой хозяйки съ половины зимы не остается ничего, кромѣ картофеля и купленой въ городѣ капусты. Нельзя не винить въ этой небрежности и самого хозяина за то, что отдаетъ овощной ого-

родъ въ полное распоряженіе хозяйки, и ни сколько не заботится о его устройствѣ.

Посадка и посѣвъ овощей начинается съ лука, который въ сухихъ огородахъ сажается раньше посѣва овса, а въ сырыхъ позже, тогда когда поспѣетъ земля. Картофель сажается въ одно время съ овсомъ. Конопля сѣется въ одно время съ гречею. Капусту сажаютъ въ навозницу, когда начинаютъ удобрять паръ подъ озимь, и продолжаютъ до Петрова дня. Прочія овощи сѣются и садятся въ одно время съ лукомъ, а рѣпа передъ капустою. Первый сѣвъ огурцевъ производится съ 21 мая, а послѣдній сѣвъ — 13 іюня. Послѣдній сѣвъ рѣдко надеженъ. Чѣмъ раньше сажаются овощи, тѣмъ лучше уходятъ они отъ мошки.

При посѣвѣ огородныхъ овощей плодосмѣнности не наблюдается. Каждая овощь сѣется и садится тамъ, гдѣ она лучше родится, и переносится на другое мѣсто только тогда, когда замѣтятъ, что урожаи пошли плохи. При томъ для извлеченія сколько можно большей пользы изъ меньшаго пространства земли, нѣкоторыя овощи сажаются вмѣстѣ, напримѣръ, по срединѣ грядъ съ лукомъ сажаютъ капусту, а по краямъ рѣдьку, бобы, морковь, свеклу; но свекла большею частію сажается одна, также какъ брюква, капуста, морковь. Смѣшанные посѣвы всегда выгоднѣе однородныхъ, которые, стѣсняя другъ друга, приносятъ плохіе урожаи. Къ сожалѣнію, польза первыхъ употребляется во зло; иная хозяйка до того напичкаетъ свои гряды всякою всячиною, что послѣ не помогаетъ и пропалываніе посѣяннаго. Когда сажаютъ капусту, то нѣкоторые самый кончикъ корня отрываютъ прочь для того, чтобы корень далъ больше боковыхъ мочекъ и вбиралъ болѣе пищи для образованія кочня. Лучшее время посадки капусты — тотчасъ послѣ дождя, въ сырую землю, или передъ дождемъ Если дождей въ это время нѣтъ, то почва слишкомъ отвердѣваетъ отъ поливки.

Около 1 іюня начинаютъ пользоваться овощами; лукъ и листья свеклы, называемые кое-гдѣ *ботвиньей*, соста-

вляютъ главную пищу въ Петровъ постъ; по этому въ заговѣнье, поздравляя съ постомъ, говорятъ: *дай Богъ тебѣ въ радости заговѣться на лукъ, да на ботвинью!* Пожелтѣвшій листъ капусты, густой и большой листъ рѣдьки и брюквы каждый вечеръ обламываются дѣвочками на кормъ свиньямъ и телятамъ, а если много листа, что бываетъ въ сырое лѣто и подъ осень, то онъ дается и коровамъ.

Уборка овощей начинается съ лука, потомъ выкапывается морковь, брюква, свекла, рѣдька, картофель; а капуста оканчиваетъ уборку, за которою слѣдуетъ обыкновенно отдѣлка льна. Лукъ, по обрѣзкѣ верхушекъ и корневыхъ мочекъ, разсыпается для просушки въ избахъ на полатяхъ и недѣли черезъ двѣ всыпается въ мѣшки, въ которыхъ и хранится у печки на грядкѣ или на тѣхъ полатяхъ до самой посадки. Въ теченіе зимы онъ употребляется въ каждый постный день сырой для приправы щей и бѣлой сырой капусты съ квасомъ: въ эти же кушанья употребляется крестьянами и хрѣнъ. Жареный въ конопляномъ маслѣ рѣпчатый лукъ есть лакомое кушанье Тверскихъ мѣщанъ. Брюкву ѣдятъ крестьяне и сырую, вмѣсто лакомства, и пареную въ горшкѣ. Пареную во многихъ мѣстахъ ѣдятъ съ квасомъ холодную, а большая часть употребляетъ ее горячею во время ужина, когда она поспѣваетъ и даже поджаривается, если поставлена въ печь тотчасъ послѣ того, когда заметутъ въ печи. Свеклу крестьяне также ѣдятъ съ квасомъ. Морковь разводится какъ лакомство: если у кого родится ея побольше, то пекутъ съ нею пироги. Рѣпа употребляется въ пищу сырая, также какъ и горохъ съ бобами. До чесноку немного охотниковъ; его употребляютъ во щахъ, растолокши зубокъ луковицы на одинъ разъ. Рѣдька употребляется въ пищу сырая, но въ разныхъ видахъ, и съ масломъ, и безъ масла, и съ конопляныхъ толченымъ сѣменемъ, изрѣзанная въ въ ломотки, или истертая на теркѣ. Огурцы, кромѣ употребленія въ свѣжемъ видѣ, заготовляются на зиму въ соленой водѣ. Въ праздникъ, огромный крѣпкосоленый и пустой огурецъ есть почетнѣйшая закуска для крестьянъ,

съ похмѣлья. Капуста составляетъ главную въ хозяйствѣ овощь, безъ которой не можетъ существовать ни одинъ крестьянинъ: если у него есть хлѣбъ, капуста для щей, лукъ, рѣдька, картофель, да нѣсколько дойныхъ коровъ, и пятокъ курицъ; то у него есть все, онъ богатъ. Сѣрая капуста идетъ исключительно для приготовленія щей, въ которыя еще ничего не кладутъ, кромѣ горсти житныхъ или овсяныхъ крупъ, и, если есть, говядины; бѣлую же капусту жарятъ съ масломъ и лукомъ; ѣдятъ съ квасомъ, или приправивъ масломъ, или же безъ масла, даже кладутъ въ кашу, или жарятъ съ мукою и лукомъ. Картофель описать хочу подробнѣе.

Картофель занимаетъ первое мѣсто между корнеплодными растеніями, разводимыми въ Тверской губерніи, какъ по количеству, такъ и по пользѣ, оказываемой въ подспорьи хлѣбу и удобренію почвы для послѣдующихъ растеній. Къ сожалѣнію, лучшіе способы воздѣлыванія этого полезнаго растенія извѣстны только немногимъ помѣщикамъ; а крестьянамъ извѣстно очень немногое въ этомъ отношеніи. Образцовые посѣвы при волостныхъ правленіяхъ, можно сказать, не прибавили ничего къ познаніямъ крестьянъ: всѣ эти посѣвы сдѣланы нарядомъ крестьянъ на обработку ихъ же орудіями и по ихъ способамъ. Двѣ причины препятствовали волостнымъ правленіямъ выдти изъ обыкновеннаго порядка: опасеніе получить урожай меньшій противъ того, который полученъ прочими крестьянами, и незнаніе лучшихъ пріемовъ при обработываніи. Хотя и были тогда нѣкоторыя должностныя лица, читавшія Земледѣльческую Газету и наставленія о разведеніи картофеля; но полученныя ими отъ этого свѣденія остались безъ примѣненія, даже и на собственныхъ усадьбахъ. Притомъ и наставленія Земледѣльческой Газеты не всегда понятны для крестьянъ. Сколько я замѣтилъ, только тогда понятны крестьянину подобныя наставленія, когда онѣ написаны коротко, ясно, безъ лишнихъ разсужденій, и рѣчь изложена въ повелительномъ наклоненіи; а въ слѣдъ

за тѣмъ изложена причина, почему это такъ, а не иначе, слогомъ простымъ.

Какъ прежде образцовыхъ посѣвовъ, такъ и теперь, картофель разводится только въ огородахъ; а въ поляхъ появился только изрѣдка и воздѣлывается тамъ большею частью у помѣщиковъ; въ окрестностяхъ государственнаго села Луковникова въ Старицкомъ уѣздѣ и въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ нисколько не затруднителенъ сбытъ въ города и на крахмальный заводъ въ Калязинскомъ уѣздѣ. Посѣвы въ огородахъ значительно увеличились: неурожаи хлѣба во многихъ мѣстахъ губерніи необходимо должны были усилить эти посѣвы. Теперь немного найдется такихъ суевѣровъ, которые считаютъ картофель растеніемъ поганымъ, подобно чаю и табаку. Въ ржаномъ полѣ онъ не воздѣлывается, во избѣжаніе потравы отъ скота, и занимаетъ ближайшія полосы въ яровомъ.

Лучшій картофель родится на песчаныхъ почвахъ и новяхъ, тогда, когда удобреніе положено подъ предшествовавшее растеніе. Замѣчено, что сильное весеннее удобреніе, особенно конскій навозъ, всегда дѣлаетъ картофель нечистымъ, коростовымъ, безвкуснымъ, иначе сказать, производитъ недостатокъ крахмала, умножая бѣлковину. Однако крестьяне, зная вредъ свѣжаго удобренія, не остерегаются отъ этого по самой простой причинѣ. Предполагая занять мѣсто коноплею или капустою, или хлѣбомъ, унавозятъ ее, а потомъ не хватитъ сѣмянъ, или вздумается скушать конопли, и картофель опускается въ навозъ. Вообще картофель родится на каждой почвѣ, кромѣ вязкой глины и ила, но требуетъ хорошаго окучиванія, которое превосходно разрыхляетъ землю и приготовляетъ ее для овса. Это послѣдствіе разведенія картофеля въ поляхъ неизвѣстно крестьянамъ. По этому окучиваніе у нихъ производится очень небрежно, тогда какъ для углубленія нашей мелкой почвы нѣтъ удобнѣйшаго случая.

Картофель, разводимый въ полѣ, всегда сажается подъ соху, а разводимый въ огородѣ сажается и подъ соху,

и въ гряды, въ которыхъ не требуетъ окучиванія. Для того и другаго способа посадки земля вспахивается весною, какъ только просохнетъ, что бываетъ въ огородахъ раньше, чѣмъ въ поляхъ, и дня черезъ два или три, а въ городахъ иногда въ тотъ же день боронуется. Около 9 мая пашутъ другой разъ, и во время этой вспашки кладутъ въ борозду картофель, въ разстояніи около четверти картофелину отъ картофелины, заваливая эту борозду слѣдующимъ пластомъ земли такъ, что ряды картофеля будутъ находиться одинъ отъ другаго около поларшина разстояніемъ. Рѣдкій хозяинъ наблюдаетъ, чтобы глазки картофеля при кладкѣ въ борозду приходились вверхъ; обыкновенно онъ бросается какъ попало, лишь бы успѣть за пахаремъ. Но при сажаніи въ гряды картофель кладется всегда глазками вверхъ, въ дирки, дѣлаемыя заостреннымъ колышкомъ, и засыпается рукою. Для посѣва подъ соху предпочитается мелкій картофель, величиною съ куриное яйце и мельче, а для посадки въ гряды крупный, и большею частію разрѣзанный. Посѣвы подъ соху не боронуются, а оставляются въ бороздахъ до всходовъ картофеля и заростаютъ травою. Всходы появляются быстро послѣ перваго дождя съ грозою, если онъ случится не ранѣе двухъ недѣль послѣ посѣва или посадки. Заботливый хозяинъ заставляетъ тогда полоть гряды съ картофелемъ; а посѣвъ подъ соху окучиваетъ, проѣзжая сохою между взошедшими рядами картофельной ботвы. Но работы эти большею частію опаздываютъ и производятся уже тогда, когда трава начнетъ одолѣвать картофель въ іюнѣ. Самая пропашка сохою при окучиваніи производится всегда почти гораздо мельче первой вспашки; рѣдкому извѣстно, что чѣмъ глубже проѣдетъ соха при окучиваніи и выше оброетъ кусты картофеля, тѣмъ онъ родится обильнѣе, а поднятая на верхъ подпочва увеличитъ плодородный слой пашни и взрыхлитъ землю для будущихъ хлѣбовъ. Отъ этого-то невѣденія у крестьянина всегда картофель воздѣлывается въ огородѣ на одномъ мѣстѣ, а гдѣ онъ разводится въ поляхъ, то на первыхъ или ближайшихъ къ селенію полосахъ въ яровомъ полѣ. А кажется, какъ не

догадаться бы, что картофель долженъ чередоваться въ огородѣ съ коноплею и капустою, а въ полѣ съ овсомъ и житомъ? На дальнихъ полосахъ въ полѣ крестьяне боятся садить картофель потому, что его воруютъ; но этого горя можно избѣжать карауломъ. Окучиваніе производится только одинъ разъ; рѣдкій хозяинъ вздумаетъ пропахать его въ другой разъ, послѣ сѣнокоса, въ іюлѣ.

Цѣна картофеля въ Твери отъ 10 до 25 и даже 30 коп. серебромъ за четверикъ; въ уѣздахъ она не превышаетъ 25 коп. Среднею цѣною надобно считать въ Твери 15 коп., а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ 12 коп.(*). Въ Твери онъ является на рынкѣ въ послѣдней половинѣ іюля, а въ уѣздахъ у крестьянъ копается для варки къ завтраку съ 1 августа. Крестьяне преимущественно употребляютъ его вареным въ чистой водѣ и въ похлебкѣ, а также дѣлаютъ изъ него картофельникъ на молокѣ, съ прибавкою одного или двухъ яицъ, и жарятъ. Въ хлѣбъ примѣшиваютъ вареный картофель только при недостаткѣ муки, и въ этомъ случаѣ онъ предпочитается всякой другой примѣси, кромѣ жита и овса.

Въ сентябрѣ, около 5 или 8 числа, выкапываютъ картофель изъ земли заступами или выпахиваютъ сохою, просушиваютъ на солнцѣ или на вѣтру, пока не обсохнетъ земля, и убираютъ въ назначенное мѣсто для храненія.

Картофель сохраняется или въ ямахъ, если есть песчаное возвышенное мѣсто въ огородѣ и вообще мѣстоположеніе селенія возвышенно, съ почвою сухою, или въ подпольяхъ, или въ погребахъ.

Яма вырывается круглая, около двухъ аршинъ глубиною и шириною, или болѣе или менѣе смотря по количеству картофеля и глубинѣ воды въ подпочвѣ; по срединѣ ямы ставится колъ, выходящій нѣсколько на поверхность; потомъ насыпается въ яму картофель, провѣтренный на

(*) Четверть картофеля въ 1848 году стоила въ Кашинскомъ округѣ 1 р. 20 к., Осташковскомъ 95 к., Бѣжецкомъ 90 к., Весьегонскомъ 80 копѣекъ.

солнцѣ. Яма закрывается соломою, на полъ-аршина толщиною, и не раскрывается до Великаго поста; тогда осматриваютъ картофель въ сухую, ясную погоду и вынимаютъ сколько нужно для продажи или домашняго употребленія. Въ эти же ямы кладется иногда брюква, свекла и рѣдька — сверху.

Въ 1847 году посажено было картофеля въ губерніи:

у государственныхъ крестьянъ	60,806	четвертей,
у удѣльныхъ крестьянъ . .	6,381 ½	—
на общественной ихъ запашкѣ	259 ½	—
у помѣщичьихъ крестьянъ .	193,038 ½	—
Итого .	260,485 ½	четвертей.

Собрано у первыхъ . . .	178,663
— у вторыхъ . . .	14,707
— на запашкѣ . . .	588
— у послѣднихъ . .	663,271 ¾
Итого .	857,229 ¾

Изъ этого видно, что урожай первыхъ пришелъ самъ-3 безъ малаго, у удѣльныхъ самъ-2½, а у помѣщичьихъ безъ малаго самъ-4; общій же урожай по губерніи самъ-3¼. На душу приходится у государственныхъ крестьянъ по 3 четверика, у удѣльныхъ по 2, а у помѣщичьихъ по 7½ четвериковъ слишкомъ.

Если уборка картофеля сдѣлана кое-какъ, то значительное количество его остается въ землѣ на зиму и переноситъ холодъ совершенно безъ вреда. Въ 1837 году въ Твери на огородѣ одного солдата, я помню, осталось въ бороздахъ очень много картофеля, оттого, что хозяйка не захотѣла долго рыться въ тѣхъ бороздахъ, съ которыхъ брали картофель въ теченіе лѣта По стаяніи снѣга накопали этого зимняго картофеля около 4 четвериковъ совершенно въ свѣжемъ видѣ. Сгнившія картофелины лежали почти сверхъ земли; но ихъ найдено очень мало. Огородъ этотъ находится между тремя садами и домомъ; почва — перепрѣвшій черноземъ

на иловатой подпочвѣ; положеніе — низменный берегъ рѣки Тьмаки. Сколько было тогда снѣгу въ огородѣ, не помню. Явленіе это замѣчаемо было не одинъ разъ. Можетъ быть, наблюденіе этого явленія было причиною попытки нѣкоторыхъ помѣщиковъ садить картофель на зиму, чтобы весною получать ранній урожай. Въ числѣ ихъ былъ и Ржевскій помѣщикъ Тулубьевъ; онъ посадилъ 5 четвериковъ въ октябрѣ 1835 года на весьма хорошей землѣ и запахалъ глубоко; но картофель замерзъ, кромѣ 20 штукъ. Изъ этого г. Тулубьевъ заключилъ, что въ нашемъ суровомъ климатѣ нельзя садить этой овощи съ осени.

Отъ чего же произошли эти два совершенно противоположные результата? Я думаю оттого, что въ первомъ случаѣ картофель оставался на корняхъ и мочкахъ, лежалъ въ такой землѣ, которая плотно осѣла вокругъ него, можетъ быть, за $1\frac{1}{2}$ мѣсяца до посадки, сдѣланной г. Тулубьевымъ; а у него картофель лежалъ въ рыхлой землѣ, совершенно доступной морозамъ, и замерзъ еще въ октябрѣ, можетъ быть въ водѣ позднихъ осеннихъ дождей, захваченной суровою зимою. Изъ этого заключаю, что картофель, для полученія ранняго урожая, слѣдуетъ или садить въ августѣ или посаженный весною оставлять на зиму въ землѣ неразрыхленной. Успѣхъ Смоленскаго помѣщика Абашева нѣкоторымъ образомъ подтверждаетъ мое мнѣніе. Онъ посадилъ свой картофель осенью; но когда именно, не объяснилъ въ своемъ объявленіи, — можетъ быть, около 5 сентября или ранѣе, тотчасъ послѣ того, какъ вырылъ изъ земли.

Рѣпа прежде была въ повсемѣстномъ употребленіи, когда была воля и просторъ жечь ляды. Нынѣ она остается только въ нѣкоторыхъ огородахъ, какъ лакомство, и вытаскивается еще до созрѣнія не только дѣтьми, но и взрослыми. На лядахъ она держится только въ глуши помѣщичьихъ лѣсовъ. Объ употребленіи рѣпы въ кормъ скоту поселяне наши не имѣютъ и понятія, а свѣдущіе помѣщики, кажется, не обращаютъ на нее вниманія.

Макъ, Papaver, составляетъ у крестьянъ предметъ лакомства; у сельскихъ жителей средняго сословія и у горо-

жанъ — предметъ лакомства и украшеніе огородовъ, только нѣкоторые помѣщики кромѣ украшенія садовъ своихъ засѣваютъ его для изготовленія масла, но не на продажу, а на собственное продовольствіе, слѣдовательно посѣвы мака очень не велики. Обыкновенно они ограничиваются одною или двумя грядами въ огородѣ. Изъ крестьянъ рѣдкіе сѣютъ макъ, и довольствуются обыкновеннымъ макомъ, который до того усиливается, что заглушаетъ всѣ прочія растенія, если его не выпалывать. Сѣютъ только большой красный макъ. Кромѣ его у горожанъ сѣются разные роды бѣлаго и большихъ красныхъ и многолепестныхъ простыхъ и махровыхъ. Помѣщики сѣютъ преимущественно бѣлый.

Крестьяне ѣдятъ макъ прямо изъ головокъ, снявъ съ гряды; а хорошая хозяйка собираетъ сѣмена въ мѣшечекъ и начиняетъ пироги въ праздникъ, примасливая начинку ложкою меда. Для начинки сѣмена не толкутъ.

Въ среднихъ сословіяхъ, кромѣ этого употребленія мака, изготовляютъ изъ него молоко для киселя, чая и кофе, въ постные дни, и бьютъ масло. Макъ сѣютъ весною, начиная имъ или оканчивая посѣвъ овощей на переднихъ грядахъ вспаханной и удобренной обыкновеннымъ образомъ земли, хотя на такой землѣ гораздо лучше бы было сѣять его подъ борону на приготовленной съ осени почвѣ, лишь только она очистится отъ снѣга и еще не совсѣмъ оттаетъ. Отъ несвоевременнаго сѣва, макъ часто побивается морозомъ. Я сѣялъ макъ въ огородѣ съ осени во время заморозковъ, чтобъ онъ не могъ дать ростковъ и замерзнуть.

Тыква пропадаетъ рѣдко; но держится только въ однихъ городахъ и у помѣщиковъ. Крестьяне же, пріучившіе свой желудокъ къ наркотическимъ, кислымъ и соленымъ кушаньямъ, тыквы не ѣдятъ или ѣдятъ лишь немногіе.

Подсолнечникъ. Жаль, что подсолнечникъ не обращаетъ вниманія нашихъ хозяевъ: кромѣ лѣсистыхъ мѣстъ онъ вездѣ хорошо вызрѣваетъ, если не опоздаютъ его посѣять. Вообще онъ сѣется у насъ только въ огородахъ и садахъ, какъ хорошій цвѣтокъ и какъ довольно лакомый плодъ. Лучшіе подсолнечники, по круп-

ности и обилію сѣмянъ, называются *тульскими*. Масло изъ этого плода у насъ не добываютъ. Оно привозится къ намъ изъ внутреннихъ губерній и продается отъ 10 до $12^1/_2$ коп. сер. за фунтъ, но не отличается чистотою вкуса, по небрежной отдѣлкѣ. Это растеніе заслуживаетъ разведенія въ большемъ количествѣ, какъ предохранительное средство противъ горячекъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ болотисты окрестности, потому что оно испускаетъ изъ себя чрезвычайно много кислорода. Саксонія, говорятъ, растущему во множествѣ подсолнечнику обязана избавленіемъ отъ холеры. Можетъ быть, это предположеніе черезъ–чуръ смѣло; но у страха глаза велики. Разведеніе подсолнечниковъ для выдѣлки масла заслуживаетъ вниманія по обилію масляныхъ частей: онъ даетъ масла до 40%.

Кстати скажу о *сурѣпицѣ*, или *лѣтнемъ рапсѣ*. Разводящій это растеніе, г. Кореневъ жалуется, что торговцы очень мало знаютъ достоинство рапса и вовсе не покупаютъ его, а потому для выдѣлки масла гораздо выгоднѣе разводить ленъ, особенно гдѣ крупны его сѣмена. Чтобы попытаться ему завести мыловареніе, котораго нѣтъ въ нашей губерніи? И сбытъ масла былъ бы ближайшій, да и соперниковъ нѣтъ въ сбытѣ мыла. О попыткахъ развести *мадію* я не имѣю свѣдѣній. Знаю однако, что въ 1841 году г. Кореневъ 27 апрѣля и 3 мая посѣялъ ее въ своемъ огородѣ, гдѣ она цвѣла въ іюнѣ, а въ концѣ августа дала урожай самъ–25 полнаго зерна.

Петрушка, *салатъ*, *пастернакъ*, *чаберъ*, *шпинатъ*, *турецкій бобъ*, *сахарный горохъ*, суть достояніе городскихъ огородниковъ и помѣщичьихъ хозяйствъ. Одинъ *укропъ* распространенъ вездѣ, потому что кладется въ капусту, когда ее солятъ

Лучшій порядокъ въ обработываніи огородовъ и знаніи науки огородничества безспорно принадлежитъ крестьянамъ Старицкаго уѣзда, Зубцовскаго и Тверскаго, особенно въ окрестностяхъ Твери. Улучшенію огородовъ здѣсь, безъ сомнѣнія, способствуетъ сбытъ овощей въ Твери. Въ Старицкомъ же уѣздѣ и Зубцовскомъ огородничество развито раз-

веденіемъ огурцевъ и капусты; а въ Салинской, особенно въ Баклановой и Татарновской волостяхъ, ухаживаніе за огородами имѣетъ цѣлію добываніе овощныхъ сѣмянъ, продажа которыхъ составляетъ промыселъ для многихъ изъ тамошнихъ жителей. Сѣмянщики выручаютъ отъ 15 до 150 руб. сер. дохода.

Въ заключеніе скажу кое-что и о *хмѣлѣ*. *Хмѣль* (Humulus-lupulus) встрѣчается въ лѣсахъ Тверской губерніи, по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ, въ дикомъ состояніи съ чрезвычайно тощимъ плодомъ и родящимся весьма скудно. Въ огородахъ онъ разводится двухъ породъ: яровой и ранній. Яровой хмѣль, поспѣвающій вмѣстѣ съ яровымъ хлѣбомъ, предпочитается раннему за обильный урожай, тогда какъ ранній даетъ душистый и нѣжный плодъ и гораздо чувствительнѣе къ воздушнымъ перемѣнамъ. Хмѣль можно видѣть въ каждомъ селеніи для домашняго обихода, но не у всѣхъ жителей, и урожаи получаются небогатые; потому что хмѣлеводы наши почти не знаютъ правилъ хмѣлеводства: чѣмъ болѣе роешься около корней и взрыхляешь землю, тѣмъ выше идетъ онъ и крупнѣе даетъ шишки. Все ухаживаніе за хмѣлемъ состоитъ въ слѣдующемъ: осенью или весною копаются въ огородѣ на межникахъ ямы, глубиною и шириною около $1/2$ аршина и разстояніемъ другъ отъ друга около двухъ и не болѣе трехъ аршинъ; въ ямы эти кладется древесное гнилье, смѣшанное съ мелкимъ навозомъ и черноземомъ; въ эту смѣсь сажается корень хмѣля. Лѣтъ черезъ пять хорошій хозяинъ разсаживаетъ отъ старыхъ корней новые кусты такимъ же порядкомъ или даже между первыми, взрыхляя нѣсколько землю у корней старыхъ кустовъ; а большая часть хозяевъ пересаживаетъ уже тогда, когда видитъ, что хмѣль вовсе пропадаетъ. Какъ только покажется ростокъ хмѣля вышиною въ $1\frac{1}{2}$ или 2 четверти, каждый хмѣлеводъ немедленно ставитъ тычину въ кустъ хмѣля и пускаетъ на нее штуки по 4 ростковъ, рѣдко по 3 и по 2; это называется оперивать хмѣль. Даже въ 1-й годъ посадки ни одинъ хозяинъ не препятствуетъ хмѣлю давать плодъ, вмѣсто того, чтобъ

пустить его по землѣ для усиленія и улучшенія будущихъ урожаевъ. Лишніе ростки и нижній листъ никогда не подрѣзываются, отчего хмѣль покрывается ржавчиною, глохнетъ, слабѣетъ и производитъ мелкій плодъ, бѣдный ароматною пылью. Вообще тщательнаго разрыхленія почвы, правильной разсадки рядами и своевременнаго окучиванія хмѣльниковъ не бываетъ нигдѣ. Однако необходимо упомянуть объ исключеніи, существующемъ въ немногихъ помѣстьяхъ, гдѣ уходъ за хмѣлемъ заслуживаетъ вниманіе: между ними замѣчателенъ хмѣльникъ у помѣщика Ртищева въ селѣ Глуховѣ; не знаю количества урожаевъ, но былъ свидѣтелемъ воздѣлыванія почвы, которая насыпана до 2 аршинъ глубиною.

Врагъ нашихъ хмѣльниковъ — холодная утренняя роса, особенно дѣйствующая близъ сырыхъ мѣстъ, болотистыхъ ручейковъ, прудовъ. Много вредитъ и пыль, налетающая на хмѣль съ дорогъ, въ жаркое лѣто. Замѣчено мною также, что хмѣль близъ 3-хъ саженъ къ постройкамъ родится очень дурно, если эти постройки лишаютъ его солнечныхъ лучей, и что въ селеніяхъ, расположенныхъ на болотистыхъ низинахъ вовсе не родится. О хмѣлевомъ мотылькѣ и хмѣлевой бабочкѣ крестьяне не имѣютъ понятія.

САДОВОДСТВО.

Садоводство отдѣльно отъ огородничества почти не существуетъ, если исключить нѣкоторыя помѣщичьи имѣнія. Сады фруктовыхъ деревьевъ существуютъ во всей губерніи; но центръ садоводства — городъ Ржевъ, гдѣ почва особенно удобна для разведенія яблонь. Оттуда по всей губерніи развозятся окулированныя молодыя яблони, кусты малины, смородины, крыжевника и вишни. Почти въ одинаковой степени развито садоводство и въ Зубцовѣ; за нимъ слѣдуютъ: Старица, Кашинъ, Торжекъ и Тверь. Въ этихъ городахъ, особенно въ первыхъ четырехъ, содержатъ сады жители всѣхъ сословій; а въ прочихъ городахъ, кромѣ Корчевы, гдѣ кажется вовсе нѣтъ садовъ, занимаются

садоводствомъ только жители богатаго и достаточнаго состоянія. Старица, Кашинъ и Торжекъ, кажется, не отстали бы отъ Ржева въ садоводствѣ, судя по качеству почвы и замѣченнымъ мною сортамъ яблонь; но главное затрудненіе происходитъ отъ недостатка поливки садовъ, неразлучнаго съ гористымъ ихъ мѣстоположеніемъ. Рекомендуется въ такихъ мѣстахъ суконный водоподъемъ или суконная тесьма, ворочающаяся на двухъ валькахъ. Вотъ его устройство: горизонтальное колесо съ 90 кулаками на стоячемъ валу ворочаетъ лежачій валъ посредствомъ устроенной на немъ шестерни; валъ этотъ на противоположномъ концѣ своемъ имѣетъ родъ маховаго колеса; на немъ веревка (или ремень), которая приводитъ въ дѣйствіе верхній цилиндръ или валекъ, подобно тому, какъ на токарномъ станкѣ; а этотъ тоже дѣлаетъ съ нижнимъ валькомъ посредствомъ надѣтаго на нихъ сукна, которое дѣлается шире, если мало воды, и тѣмъ уже, чѣмъ глубже стоитъ вода. Нижній валекъ утверждается въ рамѣ ниже поверхности воды на самомъ днѣ ея. Колесо приводится въ движеніе лошадью, и на 3-саженной глубинѣ достаетъ 10,000 ведеръ воды въ сутки. Машина стоитъ рублей 20 сер. Подобная машина описана въ статьѣ о луговодствѣ.

Въ уѣздахъ всѣ помѣщики имѣютъ сады; а у крестьянъ садоводство развито преимущественно въ Ржевскомъ, Зубцовскомъ и Бѣжецкомъ уѣздахъ.

Охота помѣщиковъ къ садоводству заставляетъ во многихъ усадьбахъ бороться съ природою всѣми силами, разводить парники и строить грунты и оранжереи. Цѣль разведенія садовъ — одно удовольствіе и лакомство; только въ послѣдствіи отъ удовольствія переходятъ къ доходамъ, часто очень значительнымъ, какъ напримѣръ въ Старицкомъ уѣздѣ, у г-жи Головиной. Напротивъ крестьяне и жители городовъ, исключая помѣщиковъ, всегда разводятъ садъ съ цѣлію извлечь изъ него современемъ доходы.

Разведеніемъ *яблонь* отличается Ржевъ съ своимъ уѣздомъ, гдѣ почва благопріятна для нихъ и состоитъ изъ

глины, смѣшанной мѣстами съ пескомъ, мѣстами съ иломъ, и почти вездѣ съ мергелемъ. Тверь, кажется, болѣе всѣхъ борется съ природою за безуспѣшность разведенія яблонь на песчаной и навозной почвѣ: никакія предосторожности и условія не спасаютъ садоводовъ отъ раннихъ весеннихъ морозовъ, захватывающихъ яблони въ цвѣтѣ; въ 15 лѣтъ одинъ морозъ уничтожаетъ всѣ труды любителя садоводства, который остается съ своими яблонями при страсти къ садоводству, но безъ яблоковъ. Въ 1835 году, послѣ декабрскихъ морозовъ въ —30 и даже —36°, рѣки вскрылись въ началѣ марта; яблони показали почки въ апрѣлѣ; садоводы уже расчитывали на богатый сборъ плодовъ: но температура понизилась, пошли сильные утренники, яблони захвачены ими въ цвѣту и большая часть ихъ погибла; разумѣется, умерли лучшіе сорты, особенно выписанные изъ Риги и другихъ мѣстъ, съ большими издержками; а дикая яблонь нисколько не пострадала. При морозахъ въ —35° минувшая зима много повредила яблонямъ.

Сорты яблонь, растущихъ въ губерніи, распространены преимущественно слѣдующіе: *лучшіе* — коробовка, анисовка, аркадъ, бѣлый наливъ; *низшіе* — апортъ, квасниковка, брусниковка, красавица, хрѣновый наливъ, лебедошня, мирончикъ. Прививка яблоней производится чаще посредствомъ глазка, въ питомникахъ, которые находятся во многихъ садахъ во Ржевѣ; молодыя яблонки развозятся оттуда каждую весну и осень по городамъ, внизъ по Волгѣ, и продаются отъ 1 руб. до 3 руб. 50 коп. сер. за десятокъ, смотря по сорту, отъ 3 до 5 лѣтняго возраста изъ школы. Во Ржевѣ и уѣздѣ его сажаютъ яблони, безъ особенныхъ хлопотъ въ вязкую почву и даже поливаютъ немного. Изъ Ржева ежегодно приходитъ въ Тверь отъ 10 до 100 лодокъ съ яблоками; смотря по урожаю, четверикъ яблоковъ въ хорошій годъ стоитъ отъ 30 коп. до 1 руб. сер., а при неурожаѣ отъ 60 коп. до 2 руб.

Дикой вишни въ лѣсахъ нѣтъ, а потому и въ садахъ не существуетъ ея названія; между тѣмъ наша простая *вишня* размножается сама собою не только отъ падающихъ

косточекъ, но еще болѣе отъ корней, и растетъ до 2 сажень вышиною. Плодъ этой вишни некрупенъ и вкуснѣе испанской, разводимой въ грунтахъ, въ которыхъ разводятъ и бѣлую вишню.

Въ прежніе годы въ каждомъ городѣ, особенно въ Старицѣ, Ржевѣ, Твери, можно было видѣть на рынкахъ по нѣскольку возовъ простой вишни; но съ 1835 года вишни исчезли изъ садовъ нашихъ, и только еще разводятся. Къ сожалѣнію, морозы, истребившіе вишневыя деревья, оставили въ садоводахъ пагубное предубѣжденіе, что вишни у насъ разводить нельзя. Оно происходитъ отъ двухъ причинъ, изъ которыхъ главная — неумѣнье сберегать вишни отъ морозовъ и вообще ухаживать за ними, вторая же причина — суровость климата. Въ 1849 году вишни лишились очень многихъ сучьевъ отъ морозовъ. Цѣна на испанскую вишню въ Твери держится отъ 15 коп. до 1 руб. сер. за сотню; простая вишня не продается, потому что ея нѣтъ въ близи.

Груши очень рѣдки, потому что вымерзаютъ. Чаще другихъ мѣстъ можно видѣть ихъ въ Ржевскомъ уѣздѣ. Нѣсколько лѣтъ назадъ я видѣлъ огромное грушевое дерево въ Старицѣ.

Кусты разводятъ повсемѣстно; у многихъ крестьянъ увидите на огородѣ подъ тѣнью рябины и вербы нѣсколько кустовъ *малины, смородины* и *крыжевника. Испанская малина* и *клубника* составляютъ принадлежность садовъ порядочныхъ, а *барбарисъ* встрѣчается только въ однихъ помѣщичьихъ садахъ. Смородина продается отъ 10 до 30 к. за 10 кустовъ, крыжевникъ отъ 10 до 15 коп. сер., малина около 75 коп. сер. за сотню. Зима 1848—49 года наполнила сады замерзшими кустами крыжевника, оставивъ въ каждомъ по нѣскольку нижнихъ сучковъ, бывшихъ подъ снѣгомъ.

Яблоки крестьянами почти всѣ продаются и оставляются на зиму въ небольшомъ количествѣ изъ крѣпкихъ сортовъ; они опускаются въ овесъ въ анбарѣ, гдѣ и хранятся всю зиму свѣжими. Во Ржевѣ есть обыкновеніе сушить яблоки въ печи, изрѣзавъ ихъ на части. Эти сушеные запасы употреб-

ляются въ постные дни въ похлебкахъ. Лучшіе сорты яблоковъ идутъ на приготовленіе *постилы* высокой цѣны, до 35 коп. сер. и болѣе за фунтъ. Низкій сортъ постилы продается по 10 коп. сер. Замѣтимъ однако, что сушатъ только тѣ яблоки, которые опадаютъ съ яблонь и повреждены червемъ. Крѣпкіе хорошіе сорты запасаются для мочки или въ брусникѣ или особо.

Смородина, малина и крыжевникъ идутъ для варенья, о чемъ я уже говорилъ.

ШЕЛКОВОДСТВО.

У насъ, въ Тверской губерніи, предпринимается и *шелководство*.

Въ Кашинскомъ уѣздѣ въ селѣ *Башвинѣ* у г. Кисловскаго и въ имѣніи г. Кожина, въ 1844 году посѣяны сѣмена шелковицы (Morus alba), полученной отъ г. Юдицкаго изъ Москвы. У г. Кисловскаго вышло болѣе 200 деревцевъ, которыя въ 1845 году совершенно выдержали зиму, безъ покрышки.

Въ 1840 году г. Кореневъ объявилъ, что и у него шелковица росла хорошо; о дальнѣйшемъ ростѣ не имѣю свѣденій.

ПЧЕЛОВОДСТВО.

Пчеловодство наше дѣлится на двѣ вѣтви: разведеніе пчелъ въ огородахъ и охоту за пчелами въ лѣсахъ.

Разведеніе пчелъ въ огородахъ ограничивается однимъ умноженіемъ числа ульевъ по естественному стремленію пчелъ къ произведенію себѣ подобныхъ; причемъ заботы пчеловодовъ заключаются собственно въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы рои пчелъ не улетали изъ пчельниковъ въ лѣса; но ни одинъ изъ нашихъ пчеловодовъ не рискуетъ издерживать капитала на устройство пчельниковъ по новѣйшимъ способамъ, на заведеніе усовершенствованныхъ ульевъ и запасовъ меда для прокормленія пчелъ въ голодные годы, которые такъ часто случаются въ нашей губерніи, неимѣю-

щей огромныхъ посѣвовъ гречи и необильной медоносными растеніями въ сѣверномъ нашемъ климатѣ. Ульи здѣшніе, или колодки, суть не что иное, какъ выдолбленные отрубки деревъ, вышиною въ $2^1/_2$ аршина, а толщиною около 8 вершковъ въ отрубѣ, и имѣютъ дно, двѣ крышки, изъ которыхъ въ верхней, а иногда и въ обѣихъ, дѣлаются летки; внутри же ульевъ устроиваются по двѣ деревянныхъ крестообразныхъ перекладины, изъ коихъ на верхней утверждается *маточникъ* съ заключенною въ немъ маткою до посадки роя въ улей. Пчельниковъ въ поляхъ, кажется, нѣтъ нигдѣ; они обыкновенно устроиваются сзади или съ боку двора, на мѣстѣ, открытомъ къ полудню, *на солнцепекѣ*. Все устройство пчельника ограничивается оградою изъ тонкихъ тычинокъ, вышиною сажени въ полторы и посадкою яблонь, гдѣ удобно, кустовъ смородины, малины и хмѣля. Ограда изъ тычинокъ предпочитается тесовому забору потому, какъ говорятъ и пчеловоды, что на первомъ часто садятся слетающіе рои, а на послѣднемъ никогда; поэтому съ сѣверной и сѣверовосточной сторонъ ульи подвержены дѣйствію холодныхъ вѣтровъ, если только не защищены сосѣдними строеніями, то есть дворами и амбарами.

Уходъ за пчелами слишкомъ немногосложенъ и до того незатруднителенъ, что пчеловодъ совершенно свободно занимается земледѣльческими полевыми работами, оставляя оныя только на то время, когда замѣтитъ безпокойство въ ульѣ передъ спускомъ роя.

Уходъ за пчелами начинается выставкою ульевъ изъ подпола, или омшаника, въ садъ или огородъ, по стаяніи снѣга. Одни пчеловоды выставляютъ пчелъ немедленно, какъ скоро замѣтятъ въ нихъ безпокойство, а другіе обращаютъ вниманіе на то, есть ли *взятка*; но тѣ и другіе выбираютъ для выставки теплый и тихій день, и заботятся, чтобы не сдѣлать выставки слишкомъ рано и не подвергнуть пчелъ морозамъ, довольно часто посѣщающимъ нашъ край въ концѣ апрѣля и даже до половины мая. Иногда въ концѣ апрѣля, въ теплые тихіе дни, пчелы дѣлаютъ первый полетъ и берутъ взятку съ цвѣтовъ крыжевника, смородины,

земляники и пр.; но взятка эта такъ бываетъ мала, что и послѣ нея дается кормъ пчеламъ, особенно если вырѣзанъ медъ осенью. Ульи ставятся обыкновенно подъ яблонями, около кустовъ, если много ульевъ; въ противномъ случаѣ только около изгороди или у стѣнъ строеній; но ставятся всегда на подмосткахъ, которыя дѣлаются изъ двухъ плахъ съ положенною на нихъ толстою доскою, большею частію круглой формы. На каждый улей кладется крышка изъ такой же доски. Если по выставкѣ ульевъ наступаетъ холодъ, то всѣ они обвязываются соломою. При разстановкѣ ульевъ соблюдается одно правило, чтобы они стояли на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ стояли въ прошлое лѣто. При выставкѣ ульи осматриваются, и вырѣзаются какъ сушь, такъ и испортившіеся соты, гнилая дѣтка и застарѣлый крупчатый медъ, который впрочемъ нѣкоторыми пчеловодами оставляется въ ульяхъ.

Дальнѣйшій уходъ за пчелами ограничивается однимъ наблюденіемъ, чтобы сильныя пчелы не нападали на слабыхъ и чтобы отдѣляющіеся рои не улетали.

Роеніе начинается около Петрова дня.

Дѣленіе роевъ у насъ извѣстно рѣдкимъ пчеловодамъ, которые держатъ этотъ способъ, собственно для своихъ выгодъ, въ тайнѣ. Перевозка ульевъ въ поля, засѣянныя гречею, также не введена у нашихъ крестьянъ; а помѣщики имѣютъ способы или строить особые пчельники въ поляхъ, или засѣвать ближайшія мѣста гречею, и также не перевозятъ пчелъ на поля.

Когда пчеловодъ замѣчаетъ тревогу въ ульѣ и особый звукъ, издаваемый маткою, то онъ самъ или чрезъ домашнихъ наблюдаетъ за полетомъ пчелъ, надѣваетъ на лице сѣтку, приготовляетъ новый улей, маточникъ, роевню, ночевки (которыми пропалываютъ крупь), березовый вѣничекъ, горшокъ со святою водою, желѣзную заслонку отъ печи, или сковороду, и зажигаетъ куревище или сосновое гнилое дерево. Гнилье это курится до тѣхъ поръ, пока рой слетитъ и уберется въ роевню, или осиновое лукошко, завязываемое холстиннымъ платкомъ. Когда приготовляющійся

слетѣть рой пачнетъ виться по всему пчельпику, то одинъ изъ наблюдающихъ бьетъ въ заслонъ, или сковороду, для того, чтобы пчелы сбирались въ кучу къ улью, а другой — слѣдитъ за маткою, и если замѣтитъ, что она вышла изъ улья, рой собрался около нея кучею и поднимается съ улья, тотчасъ кропитъ всю кучу святою водою посредствомъ вѣничка. Спрыснутый рой спускается па ближайшій кустъ, или жердь хмѣля, или дерево, и тотчасъ стряхивается въ роевню, если ловко, въ противномъ случаѣ огребается ковшичкомъ, сдѣланнымъ изъ бересты, или деревянною ложкою. Тотъ, кто огребаетъ рой, тщательно старается не упустить матки и тотчасъ завязываетъ роевню. Когда пчелы въ темнотѣ утихнутъ, то пчеловодъ подноситъ роевню къ улью, верхняя крышка котораго снята въ это время, кладетъ ночевки однимъ концемъ на роевню, а другимъ на перекладину улья, раздѣляющую верхнюю крышку отъ нижней, открываетъ роевню, черпаетъ пчелъ ложкою, кладетъ на ночевки, и постукиваетъ ею по ночевкамъ у улья, внимательно отыскивая между пчелами матку, а пчелы быстро бѣгутъ въ улей; какъ скоро замѣтитъ матку, тотчасъ хватаетъ ее, сажаетъ въ маточпикъ и ставитъ па верхнюю крестообразную перекладину; потомъ остальныхъ пчелъ опускаетъ въ улей ковшемъ и закрываетъ верхнею крышкою. Такимъ образомъ рой огребенъ, и новое пчелиное государство образовано. Матка выпускается изъ маточника тогда, когда пчелы занесутъ.

Сборъ меда производится два, а иногда три раза въ лѣто. Первый *ходъ во пчелы* дѣлается 20 іюля, въ день Св. Пророка Иліи; второй 15 августа, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы; а третій въ первыхъ числахъ августа, смотря по запасамъ меда. Соты вырѣзаются простымъ остроконечнымъ пожемъ. При этомъ пчеловодъ вооружается сѣткою и *куревищемъ*. Нѣкоторые пчеловоды обходятся и безъ сѣтки, осторожно сбирая рукою пчелъ съ лица, шеи и рукъ и творя молитву въ слухъ, рѣдко шепотомъ.

Сборъ меда не болѣе 20 фун. со стараго улья и не болѣе 10 фун. съ молодаго, считается хорошимъ; а съ *третьяка* (третій рой съ улья въ одно лѣто) по 5 фунтовъ, а чаще не вынимаютъ меда. Конечно сборъ бываетъ и лучше, но это рѣдко, также первый рой доставляетъ иногда въ первое лѣто больше меда, чѣмъ старый улей пчелъ.

Наконецъ около 13 сентября, смотря по погодѣ, ульи ставятъ въ омшаникъ (мшеный хлѣвъ) или подвалъ, или въ подполье подъ жилою избою: стоячіе ульи тамъ ставятся, а лежачіе кладутся одинъ на другой въ наклонномъ положеніи на перекладинахъ и сохраняются тамъ до весны,— въ омшаникѣ вмѣстѣ съ овцами, а въ подвалѣ и подполомъ вмѣстѣ съ картофелемъ, солеными грибами, свеклою и подобными запасами. Здѣсь крысы и мыши наносятъ пчеламъ много вреда. Неудивительно же, что пчелы у нашихъ пчельниковъ, такъ часто и въ такомъ большомъ количествѣ осыпаются. Знаю нѣсколько примѣровъ, что отъ 100 и даже 300 ульевъ въ два года оставался одинъ только улей, и пчеловодъ *начиналъ*, какъ говорятъ, *сначала*.

Ульи, бѣдные медомъ, получаютъ кормъ, въ холодную весну, иногда до половины мая. Кормъ этотъ состоитъ изъ чистаго меда, который всегда хранится въ запасѣ. Смѣсь меда пополамъ съ настоемъ бадьяна, Anisum stellatum (въ штофъ кипящей воды кладется 3 золотника бадьяна на ¼ часа; настой этотъ перемѣшивается съ медомъ на чайномъ блюдечкѣ, посыпается соломенною рѣзкою, чтобъ не тонули пчелы, и ставится въ улей), употребляемая хорошими пчеловодами для прокормленія пчелъ, нашимъ крестьянамъ неизвѣстна. Какъ весьма часто своего меда не бываетъ въ запасѣ, то покупается въ лавкахъ у торговцевъ, который почти всегда содержитъ въ себѣ примѣсь муки.

Отдѣленіе роя, какъ бы онъ бѣденъ ни былъ, считается большею частію за прибыль хозяину. Рѣдкій пчеловодъ умѣетъ предупреждать отдѣленіе роевъ уничтоженіемъ матки; рѣдкій увѣренъ, что, при малыхъ запасахъ пищи, роеніе вредно, и каждый говоритъ, авось поправится погода; авось взятки будетъ побольше. А между тѣмъ каждому извѣстно,

что пчелы, занятыя выводомъ дѣтки, мало запасаютъ меда.

Растеній, доставляющихъ обильный сборъ меда для пчелъ, нигдѣ не сѣютъ, кромѣ гречи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она не убивается морозами и слѣдовательно входитъ въ число воздѣлываемыхъ хлѣбовъ. Вредныя растенія не истребляются. Одного пчеловода, разведшаго въ теченіе 25 лѣтъ до 400 ульевъ (въ д. Тредубьѣ, близъ Волги), я спросилъ: *сѣетъ ли онъ макъ въ своемъ пчельникѣ? Какъ же,* отвѣчалъ онъ; *пчелы много сбираютъ съ него меда?* Когда же я объяснилъ, что макъ въ жаркую погоду одуряетъ ихъ, и совѣтовалъ постараться объ истребленіи его въ своей деревнѣ, гдѣ онъ составляетъ сорное растеніе, заглушающее другія овощи, не принося самъ никакой пользы, кромѣ лакомства дѣтямъ; то пчеловодъ объявилъ, что сосѣди, если узнаютъ о вредѣ мака, нарочно будутъ оставлять его какъ можно больше, изъ зависти къ увеличенію пчельника. Пособіе медоносными растеніями пчелы получаютъ только въ помѣщичьихъ садахъ, и близъ нихъ, гдѣ цвѣтники разводятся вовсе не для пчелъ, а для удовольствія владѣльцевъ.

Многіе хозяева держатъ пчелъ, не имѣя никакихъ понятій объ уходѣ за ними, а *на-счастье.* Въ такомъ случаѣ приглашаютъ присматривать за пчельникомъ своимъ ближайшаго пчеловода, проживающаго иногда въ 3 и даже 5 верстахъ, который беретъ за свои труды половину меда. При недобросовѣстности пчеловода, ульи гибнутъ отъ голода каждую зиму, потому что онъ не оставляетъ имъ достаточнаго корма на зиму, для соблюденія ближайшихъ выгодъ. Какихъ же успѣховъ можно ожидать отъ такого пчеловодства? Однако утвердительно можно сказать, что пчеловодство приноситъ выгоды, въ противномъ случаѣ не стали бы заводить пчельниковъ изполу. Нельзя не желать, чтобы кто нибудь изъ нашихъ пчеловодовъ составилъ краткое описаніе всѣхъ правилъ, пріемовъ и условій, необходимыхъ для разведенія пчелъ.

Наставленіе это, удобопонятное для каждаго мыслящаго хозяина, можно бы было разослать во всѣ сельскія управленія, сельскія училища, и ко всѣмъ бѣднымъ помѣщикамъ, если небезденежно, то за самую низкую плату, напримѣръ 10 копѣекъ серебромъ. Къ составленію такого наставленія у насъ уже есть матеріалы: въ Библіотекѣ для чтенія, Земледѣльческой газетѣ, Земледѣльческомъ журналѣ и подобныхъ изданіяхъ; слѣдовательно затрудняться не чѣмъ; сочиненіе г. Витвицкаго слишкомъ дорого, а трудовъ г. Прокоповича видно намъ не дождаться.

Медъ и восчина скупаются торгашами два раза въ годъ: весною, когда ульи подчищаются и вырѣзаются палые ульи, да осенью послѣ Успенія, когда выламываются неблагонадежные ульи. Торгаши эти развозятъ восковыя свѣчи, платки, ситцы, иголки, запонки, бусы и подобныя украшенія, на которыя вымѣниваютъ воскъ и медъ по любой цѣнѣ, да и цѣна воска половинная. Цѣны восчины, или суши, около 15 и 20 коп. сереб. за фунтъ, а цѣна меда отъ 20 до 24 коп. серебромъ за фунтъ. Пчеловодъ, имѣющій 25 ульевъ, выручаетъ ежегодно около 50 рублей сереб. или по 2 рубля серебромъ съ улья.

Неудобными мѣстами для пчеловодства считаются совершенно открытыя для вѣтровъ мѣста, обнаженныя отъ лѣсовъ на далекомъ разстояніи.

Охота за пчелами въ лѣсахъ, или бортевое пчеловодство, производится въ небольшомъ размѣрѣ и немногими пчеловодами. Изъ 20 пчеловодовъ, водящихъ пчелъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ, едва ли одинъ бродитъ за медомъ по лѣсамъ. Пріемы, употребляемые при лѣсномъ пчеловодствѣ, сохраняются въ тайнѣ. Однако извѣстно, что выдалбливаніе бортей, или ульевъ въ растущихъ высокихъ еляхъ и соснахъ, производится очень рѣдко, и что, вмѣсто выдѣлки бортей, вѣшаютъ на деревья пустыя колодки для поимки пчелъ, которыя осенью съ пчелами и медомъ отвозятся домой; а также отыскиваютъ пчелъ въ дуплахъ деревьевъ, которыя вырубаютъ въ зимнее время, обыкновенно въ мартѣ и апрѣ-

лѣ, и отвозятъ домой. Въ это время охотникъ-пчеловодъ бродитъ по опушкамъ лѣса, обращеннымъ на полдень, и отыскиваетъ на тающемъ снѣгу, выкидываемый изъ дупла соръ, чѣмъ дикія пчелы занимаются въ красные мартовскіе дни. Ульи дикихъ пчелъ, перевезенные въ огородные пчельники, всегда отличаются силою и обиліемъ меда. Мнѣ случилось видѣть вырубленное въ лѣсу сосновое дупло съ пчелами въ дер. Колупаевѣ въ Старицкомъ уѣздѣ, въ 1832 году. Длина колодки была около 5 аршинъ, а толщина не болѣе 5 вершковъ. Пчеловодъ говорилъ, что онъ вынулъ изъ этого дупла до 15 фунтовъ меда. Оно привезено было въ апрѣлѣ, и, по мнѣнію пчеловода, служило жилищемъ для пчелъ не болѣе одного лѣта. Такъ какъ постановка ульевъ въ лѣсу на деревьяхъ дѣлается секретно, то охота на пчелъ производится и въ своихъ и въ чужихъ дачахъ, и, кажется, ей не препятствуютъ нигдѣ.

Съ цѣлію усилить пчеловодство, нынѣ разрѣшено ставить ульи и въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ.

СКОТОВОДСТВО.

Жители Тверской губерніи разводятъ лошадей, коровъ, овецъ, свиней и козъ.

КОНЕВОДСТВО.

Содержаніе лошадей весьма различно, смотря по состоянію владѣльца, урожаю корма и знанію ухода за скотомъ. Лучшій кормъ дается лошадямъ у богатыхъ помѣщиковъ, извощиковъ и городскихъ жителей; но знаніе ухода за лошадьми неоспоримо принадлежитъ помѣщикамъ, такъ какъ этотъ классъ жителей любитъ щегольнуть лошадьми; стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать сбереженіе овса и на продажу, перенимаетъ всѣ выхваляемые сельскими хозяевами способы кормленія лошадей соломенною рѣзкою, самопрѣлымъ кормомъ и всякимъ сѣномъ. Купецъ и извощикъ знаютъ откармливать лошадь свою только овсомъ и сѣномъ, и купеческая лошадь, содержимая на этомъ кормѣ, большею частію въ бездѣйствіи, отличается тучностію тѣла.

Содержаніе крестьянскихъ лошадей вообще скудно, но скудно не отъ бездѣйствія хозяевъ, какъ въ южныхъ губерніяхъ, а отъ недостатка корма въ малоземельныхъ селеніяхъ и отъ дурнаго ухода, преимущественно у небогатыхъ крестьянъ. Оно раздѣляется на два періода самою природою. Съ весны до глубокой осени, или отъ снѣга до снѣга, лошадь крестьянина содержится на подножномъ корму, на который выгоняется преимущественно на ночь и рано по утрамъ, и находится въ постоянной работѣ, кромѣ небольшихъ промежутковъ между яровымъ сѣвомъ, навозницею и покосомъ. Лучшій кормъ въ теченіе этого періода лошадь сбираетъ сперва съ луговъ около заказа ихъ, то есть, передъ Троицынымъ днемъ, и во время уборки сѣна съ нихъ и съ пустошей, а потомъ съ пахатныхъ полей (въ числѣ которыхъ я разумѣю неотдѣленные отъ нихъ луга), начиная съ 7 августа по 8 сентября. Въ это же время, она хотя изрѣдка прокармливается хлѣбнымъ зерномъ, или получая его отъ щедрой руки хозяина, или съ грѣхомъ пополамъ, противъ его воли, прямо изъ снопа и даже цѣлой бабки: какъ аккуратно ни держи лошадь при возкѣ сноповъ, она всегда найдетъ случай воспользоваться этимъ лакомствомъ на полосѣ или на гумнѣ. Съ наступленіемъ зимы, то есть, съ покрытіемъ травы снѣгомъ, крестьянскія лошади становятся на зимнее содержаніе, на дворахъ. Эти дворы составляютъ очень плохую защиту отъ вѣтровъ и дождей: стѣны двора, состоя изъ заборника, укрѣпленнаго въ столбахъ, стоящихъ въ разныхъ наклонныхъ положеніяхъ, и нисколько непромшенаго, даютъ вѣтрамъ полную свободу съ воемъ и свистомъ сыпать снѣгъ и дождь на бѣдную лошадь, которая, прижавшись въ углу, дрожитъ отъ холода и по временамъ утѣшается жвачкою, надъ охапкой яровой, а иногда даже ржаной соломы, разсыпанной по навозу щедрымъ хозяиномъ. Въ это время на рѣдкомъ дворѣ увидишь лошадь подъ покровомъ: богатый надѣется на то, что его дворъ тверже, чѣмъ у сосѣда, и слѣдовательно теплѣе; а бѣднякъ-сосѣдъ или не имѣетъ войлока и рогожи, которыми бы можно было прикрыть

трясущуюся клячу, или жалѣетъ своего армяка и кафтана, чаще всего отправляющихъ должность попоны; притомъ тому и другому иногда не хочется въ это время слѣзть съ печи. Крыша двора вполнѣ соотвѣтствуетъ стѣнамъ его и еще вѣрнѣе опредѣляетъ не только богатство, но и заботливость хозяина: соломенная крыша есть самая дурная защита скоту противъ дождя: послѣ двухъ часовъ самаго легкаго дождя не найдешь сухой соломины на дворѣ; гдѣ же тутъ пріютиться лошади? Особыхъ помѣщеній или хлѣвовъ для лошадей у крестьянъ не дѣлаютъ, а отдѣляютъ имъ какую нибудь часть двора тремя или четырмя жердями, положенными на столбахъ, поддерживающихъ крышу. За этою воздушною загородкою на двухъ толстыхъ плахахъ, а у плохаго хозяина на землѣ становится коняга, или комяга, глубоко выдолбленная изъ толстаго бревна. У хорошаго хозяина она накрывается рѣшеткою или лѣстницею, которая занимаетъ мѣсто рѣшетки, для того, чтобъ лошадь, доставая кормъ въ каждой перегородкѣ отдѣльно, менѣе разбирала качество корма и не врывала его въ навозъ; иногда въ просверленные края комяги продѣваютъ веревку и раздѣляютъ ею комягу на части, образуя рѣшетку. Ясли введены у весьма немногихъ хозяевъ. Если которая лошадь обижаетъ другихъ, то ей отводится особая комяга. А есть хозяева, которые, подъ предлогомъ неимѣнія досокъ для устройства яслей, или неимѣнія денегъ на покупку комяги, задаютъ кормъ лошади гдѣ нибудь въ углу; разумѣется, что у нихъ не прибавляется муки къ соломенной рѣзкѣ, по той же причинѣ. Упущеніе это съ перваго взгляда весьма неважно, тѣмъ болѣе, что оно весьма обыкновенно у всѣхъ, даже между зажиточными крестьянами, щедрою рукою разсыпающими кормъ подъ ноги скоту; но если обратить вниманіе на то, что каждый день при такомъ порядкѣ лошадь втопчетъ себѣ подъ ноги по крайней мѣрѣ 3 фунта корма, что въ теченіе всей зимы составитъ 18 пудовъ, количество достаточное для прокормленія лошади на три недѣли; то нельзя не желать, чтобы вошло въ обычай не иначе давать кормъ, какъ въ комягѣ или въ ясляхъ. Разумѣется, экономія и удобство

заставляютъ предпочитать ясли комягамъ. Тоже самое должно сказать о порядкѣ дачи корма и коровамъ. Основный кормъ для лошадей есть сѣно; овесъ же и яровая солома, наконецъ ржаная солома и мякина составляютъ пособіе. Сѣно большею частію дурнаго качества, если не отъ свойства луговъ, то отъ уборки. Овесъ, всегда неподсѣянный, содержитъ въ себѣ примѣсь земли и даже камешковъ. Мякина содержитъ земли еще болѣе; кромѣ того у большей части хозяевъ подвергается гніенію отъ дождей, проникающихъ сквозь плохую крышу сараевъ, гдѣ она хранится. Яровая солома хороша только до половины зимы; а далѣе она подвергается гніенію отъ тѣхъ же дождей и снѣга, свободно проникающаго сквозь крышу и еще болѣе сквозь дурно придѣланную дверь. Ржаная солома всегда огниваетъ въ ометахъ, стоящихъ безъ всякой покрышки; въ случаѣ же недостатка, идетъ въ кормъ и прошлогодняя, которая годится только на подстилку. Приправа дурнаго корма солью не употребляется. Соль дается лошадямъ тогда только, когда онѣ не принимаютъ корма по болѣзни или послѣ усталости. Ямщики и извозчики всегда употребляютъ это возбуждающее аппетитъ средство, когда лошади перебѣгутъ, или измучаются на дурной дорогѣ, что такъ часто случается въ февральскія вьюги, въ весеннюю ростопель и въ осеннюю распутицу.

Время дачи корма распредѣляется на 4 раза. *Съ разсвѣтомъ дня* крестьянинъ или молодуха отправляется разъ или два съ крошнею (корзиною) въ сѣнной сарай, набиваетъ ее сѣномъ, приноситъ на дворъ и даетъ лошадямъ безъ вѣса; если имъ мало, то сѣно съѣдается все; если много, то остается въ комягѣ; *передъ обѣдомъ*, около 11 часовъ дача повторяется; около 3 часовъ снова дается сѣно. Гдѣ сѣна недостаточно, передъ обѣдомъ дается яровая солома, которая привозится на дровенкахъ или салазкахъ, опредѣляющихъ и вѣсъ и мѣру этого рода корма. *На ночь* около 9 часовъ опять дается сѣно, а если предполагается назавтра ѣзда, то навѣшивается сумка съ овсомъ. Утромъ и вечеромъ гоняютъ лошадей на водопой къ рѣкѣ или ко-

лодцу. Большая часть хозяевъ не разбираетъ качества воды и поитъ тамъ, гдѣ вода ближе, хотя бы это былъ грязный прудъ. Замѣтимъ однако, что порядокъ дачи корма измѣняется по усмотрѣнію хозяевъ.

При уборкѣ сѣна и хлѣба, все соображеніе крестьянина о достаткѣ или недостаткѣ корма ограничивается выводомъ изъ прошедшихъ урожаевъ. Если корма маловато, то онъ не поднимается на хитрости, не выдумываетъ средствъ умноженія или подспорья корма, а спокойно ожидаетъ развязки, изрѣдка приговаривая со вздохомъ: *Еслибъ только дотянуть до весны*! Такъ какъ отъ словъ и вздоховъ корма не прибываетъ, а безрасчетная дача его раскрываетъ глаза хозяину частехонько около Срѣтенья, 2 февраля; то крестьянинъ, противъ ожиданія, берется за ржаную солому, которая дается въ видѣ рѣзки и только у посредственнаго хозяина посыпается овсяною мукою, смолотою изъ зерна, отдѣленнаго отъ вороха изъ хвоста; но солью — никогда. У бѣднаго же крестьянина и въ малоземельныхъ селеніяхъ, гдѣ очень мало луговъ, лошади съ осени кормятся рѣзкою изъ яровой соломы, которая иногда дается неизрѣзанною, а сѣно дается только въ тѣхъ случаяхъ, когда лошадь необходимо прикормить для домашнихъ работъ; овесъ же дается передъ поѣздками въ городъ верстъ за 40 и далѣе. Вообще нашъ недостаточный крестьянинъ при недостаткѣ корма, вмѣсто того, чтобы изыскивать средства, какъ увеличить его, старается уменьшать дачу его и считаетъ это сбереженіемъ, расчетливостію. Оттого лошадь его и выходитъ къ веснѣ изрядною клячею. При общемъ взглядѣ на содержаніе лошадей, мы видимъ, что у богатаго и зажиточнаго крестьянина лошади лучше, крѣпче и здоровѣе, нежели у бѣдняка, довольствующагося клячею. Истощенныя зимою лошади весною бродятъ вездѣ, добывая скудную пищу съ поблекшихъ травинокъ; заходятъ въ болота, гдѣ есть, и околѣваютъ отъ весенней стужи и безсилія. Надивиться нельзя, какъ скоро тощія клячи поправляются, вздохнувши свѣжимъ майскимъ воздухомъ! Съ появленіемъ первой травы онѣ бодрѣютъ, способны работать, а въ іюнѣ уже пере-

стаютъ линять и полнѣютъ. Можетъ ли быть хороша лошадь отъ такого образа содержанія? Заглянемъ на содержаніе лошадей съ другой стороны. Крестьянину часто негдѣ взять корма единственно по малоземелію и дурному состоянію луговъ; а картофель не введено давать скоту, рѣпы сѣять негдѣ, а о пастарнакѣ, безъ вреда зимующемъ въ землѣ и потому составляющемъ превосходный кормъ, не только зимою, но и весною, какъ только оттаетъ земля, нашъ крестьянинъ не имѣетъ никакого понятія.

Обыкновенную силу упряжной крестьянской лошади можно опредѣлить такъ: она можетъ вспахать въ сутки $1/3$ десятины; а клади можетъ везти на легкой телегѣ: по грязной глинистой дорогѣ 10 пудовъ.

По глинистой неукатанной послѣ дождя. .	15	—
По каменистой	18	—
По хрящеватой	20	—
По глинистой и иловатой укатанной	30	—
По шоссе	50	—

Средняя ѣзда въ день съ возомъ полагается 60 верстъ въ двѣ упряжки, а порожнякомъ 80 и 100 верстъ. Лошадь, заплаченная 20 р. с., говорятъ, и уѣзжаетъ въ день по 70 верстъ въ дальней дорогѣ.

Силы крестьянскихъ лошадей довольно вѣрно опредѣляются возкою навоза, которая признается самою тяжелою работою. Три дня этой работы чрезвычайно изнуряютъ лошадь, которая дѣлаетъ тогда около 15 верстъ съ тяжестью около 15 пуд. въ день, и столько же порожнемъ.

Кромѣ содержанія, есть другія причины дурнаго состоянія лошадей: это преждевременная случка ихъ, также работы не по силамъ, жестокое и безтолковое обращеніе, дурное состояніе сельскихъ дорогъ, наконецъ выборъ лошадей при покупкѣ и конокрадство.

Хорошо содержимыя лошади приходятъ въ жаръ въ мартѣ мѣсяцѣ, а крестьянскія лошади уже въ апрѣлѣ и большею частію тогда, когда выгоняются на подножный кормъ, что бываетъ около 23 апрѣля. Тамъ на пастбѣ лошади свыкаются между собою, и такъ какъ о случкѣ

кобылы хозяинъ никогда не помышляетъ, то она сама пріискиваетъ себѣ жеребца такого же возраста. Невыложенные двухлѣтки совокупляются съ кобылами, часто по предразсудку крестьянъ, будто они тѣмъ скорѣе пойдутъ въ работу. Слѣдствіемъ такого обычая въ случкахъ лошадей бываютъ слабосильные жеребята, которые въ свою очередь передаютъ свои недостатки дѣтямъ; недостатки эти увеличиваются еще болѣе оттого, что жеребцы и холостятся и оставляются для приплода рѣшительно безъ соображенія, годятся ли они для приплода или не годятся. Крестьяне не знаютъ ни того, что кобыла находится въ жару около двухъ недѣль, ни того, что жеребецъ не можетъ принять болѣе 40 кобылъ, и потому оставляютъ этотъ предметъ на произволъ случая. Кобылы жеребятся въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ. Содержаніе ихъ въ это время отличается только тѣмъ, что имъ даютъ сѣно получше, и, если есть, прикармливаютъ овсомъ; но въ особые хлѣвы для жеребенія не отдѣляютъ. Случается, что жеребенокъ замерзаетъ отъ холода, или умираетъ отъ дурнаго подрѣзыванія пуповины. Жеребята страдаютъ иногда поносомъ. Съ первыхъ дней имъ даютъ пойло, состоящее изъ овсяной муки и теплой воды; прибавляютъ сюда и толченую коноплю и масляныя выжимки.

Если у крестьянина одна лошадь (а такихъ хозяевъ насчитается въ губерніи около одной четверти или одной пятой части), то ему нѣтъ дѣла до того, что его кобыла сужереба; ему нужно, чтобы она сработала всѣ работы, и она работаетъ до самой послѣдней минуты. Сколько бываетъ примѣровъ, что кобыла жеребится во время полевыхъ работъ, и на другой же день пашетъ землю? Тощій жеребенокъ таскается за сохою, и, питаясь тощимъ молокомъ изнуренной матери, не можетъ быть хорошею лошадью. Черезъ годъ жеребенокъ идетъ уже въ боронѣ; а по третьему году пускаютъ его иногда и въ соху. Конечно и въ этомъ возрастѣ можно употреблять лошадей во всѣ тяжелыя работы; но при этомъ необходимо хорошее содержаніе,

и сытный кормъ хлѣбомъ, чтобы лошадь скорѣе сложилась; а хлѣбъ здѣшнему крестьянину нуженъ для себя.

Во время работъ крестьяне погоняютъ лошадей, часто по привычкѣ, отъ нечего дѣлать, безъ надобности; еще чаще замѣчается жестокость къ лошадямъ. Кто не видалъ крестьянина, жестоко бьющаго свою лошадь за то, что она, будучи худо подкована, или даже вовсе не подкована, упала при подъемѣ тяжелаго воза съ сѣномъ или дровами въ гору? Бѣдное животное падаетъ подъ ударами разсвирѣпѣвшаго хозяина, и бьется въ оглобляхъ на обледенѣвшемъ ухабѣ. Вмѣсто того, чтобы въ минуту отпустить супонь у хомута, чересѣдельникъ, выпрячь лошадь и, спустивши возъ, снова запрячь лошадь и поднять его на гору, жестокосердый крестьянинъ удвояетъ удары. Впрочемъ къ чему разсказывать то, чему навѣрное каждый бывалъ свидѣтелемъ? Скажу только, что я неоднократно видалъ такихъ хозяевъ, которые ременными возжами отсчитывали своей лошади по сотнѣ ударовъ за то только, что она худо попятилась назадъ или неловко встала въ оглобли при запряжкѣ. А сколько дурныхъ привычекъ при самой ѣздѣ? Вмѣсто того, чтобы прикрикнуть на лошадь, ѣздокъ бьетъ ее кнутомъ или палкою, а потомъ уже кричитъ; вмѣсто того, чтобы употреблять возжи только для указанія пути, большая часть крестьянъ употребляетъ ихъ для побужденія къ бѣгу; а иной безтолковый дергаетъ ими поминутно, будто въ лихорадкѣ. Оттого лошади у нашихъ крестьянъ тупы, непослушны, неповоротливы, недовѣрчивы, боязливы, слабы и худы тѣломъ, не смотря на хорошее содержаніе, хромы, больны, нетерпѣливы, а при работѣ бросаются туда и сюда, спотыкаются, везутъ неровно, урывками; безпокойство же лошадей, происходящее отъ жестокаго обращенія, доводитъ ихъ до того, что имъ не служатъ въ пользу ни кормъ, ни хорошій уходъ. Нашимъ крестьянамъ вовсе неизвѣстно обращеніе Арабовъ, Бедуиновъ, Горцевъ кавказскихъ, погонщиковъ въ Испаніи и южной Франціи, всѣхъ кочующихъ средней Азіи и другихъ горныхъ пле-

менъ, у которыхъ лошади работаютъ безъ усталости, безъ принужденія, всегда бодры, веселы и понятливы, оттого, что ихъ ласкаютъ, холятъ, наказываютъ рѣдко и легко, и наказываютъ не ударами, а лишеніемъ ласкъ, украшеній и пищи.

Вліяніе дурнаго состоянія сельскихъ дорогъ замѣтно на лошадяхъ въ лѣсистыхъ, болотистыхъ и гористыхъ мѣстностяхъ. Нестерпимѣе всего видѣть, какъ беззаботны крестьяне къ грязному состоянію тѣхъ дорогъ въ самыхъ селеніяхъ, по которымъ возятъ воду, и въ проулкахъ, гдѣ каждому по крайней мѣрѣ разъ въ день, а во время возки навоза, сѣна и сноповъ, придется по 10 разъ въ день вязнуть въ грязи. Не видалъ я ни одного селенія, гдѣ бы выкопаны были канавы по бокамъ дороги, пролегающей въ такихъ переулкахъ. Да что я говорю о переулкахъ? Много ль найдется такихъ селеній, гдѣ бы канавы осушали грязь по улицамъ? Вмѣсто того, чтобы 1000 сноповъ привезти въ 5 или 6 разъ, крестьянинъ ѣздитъ 10 разъ; вмѣсто того, чтобы положить 25 пудовъ на возъ, онъ кладетъ 10 или 15; а лошадь все-таки измучитъ, чего никогда бы не случалось при хорошемъ устройствѣ дорогъ. Крестьяне такъ равнодушны къ этому неудобству дорогъ, что я не слыхалъ нигдѣ примѣра, чтобы они сами, безъ приказанія начальства, рѣшились починить обыкновенную проѣзжую дорогу.

Такъ какъ доморощеныхъ лошадей недостаточно для хозяйства, то ежегодно пригоняется въ губернію значительное число лошадей изъ южныхъ губерній на ярмарки и въ Тверь, съ приходомъ каждаго каравана изъ Рыбинска. Этими лошадьми запасается восточная половина губерніи, а въ западную пригоняются лошади изъ Лебедяни. Доморощенныя лошади продаются отъ 10 до 40 р. сереб., а пригоняемыя изъ другихъ губерній, отъ 15 р. сер. до 50 р. Дорогихъ держатъ извозчики только, а рабочія крестьянскія лошади обыкновенно не дороже 35 р. у богатаго крестьянина.

Покупка лошадей по-дешевле есть уже слѣдствіе разстройства въ хозяйствѣ. *Авось лѣто проработаетъ! дай, куплю подешевле, а тамъ — что Богъ дастъ!* Въ этихъ мысляхъ

крестьянинъ пріобрѣтаетъ клячу за 10 или 13 р. сер. и гуляетъ вокругъ нея цѣлое лѣто съ дубиною. Посмотришь, къ веснѣ готова шкура въ продажу; посмотришь, въ слѣдующее лѣто придется и опять разыграть ту же траги-комедію. А послѣ и разсказываетъ всѣмъ, что у него лошади не стоятъ, что на дворъ его напущено. Впрочемъ разсмотримъ это обстоятельство и съ другой стороны. Къ покупкѣ дешевыхъ лошадей побуждаются крестьяне не изъ ложной расчетливости сберечь деньгу, а изъ крайности, къ которой приходятъ двумя путями: пьянствомъ и несчастными случаями. Первый путь открывается для немногихъ, а потому мы и толковать объ нихъ не будемъ; а по послѣднему — идутъ очень многіе, особенно послѣ скотскихъ падежей. Лишившись скота, богатый хозяинъ сразу падаетъ съ верха своего счастія въ посредственность, а посредственный хозяинъ съ послѣднею скотиною, которую тащитъ со двора, становится горькимъ бѣднякомъ. Что прикажете дѣлать, когда у него три, четыре лошади, или пять, десять коровъ исчезнутъ въ нѣсколько недѣль? Часто новый скотъ падаетъ еще быстрѣе отъ болѣзней своихъ предшественниковъ. Тогда нерѣдко видимъ, что единственный работникъ въ семьѣ оставляетъ свое поле, и идетъ къ сосѣду въ работники за нѣсколько десятковъ рублей, чтобы купить лошадь. Оставшіяся дома женщины едва обработываютъ поле чужими лошадьми, и снискиваютъ только пропитаніе, а заработокъ работника обращается до половины на уплату податей, и за тѣмъ 10 или много 15 р. сер. поступаютъ на покупку лошади. Вотъ въ этомъ-то случаѣ лучше всего помогъ хозяйственный или мірской капиталъ.

Мы съ своей стороны скажемъ, что для нашихъ крестьянъ-земледѣльцевъ хорошо развести породы лошадей, воспитанныя на берегахъ рѣкъ Обви и Вятки и на скудныхъ пастбищахъ Финляндіи. Послѣдняя порода, взросшая на сухихъ, скалистыхъ и скудныхъ пастбищахъ, отличается сухими крѣпкими ногами, широкою грудью, крутыми ребрами, довольствуется скуднымъ кормомъ, сильна, снослива и добронравна, кротка.

КОНОКРАДСТВО.

Похищеніе лошади, составляющей у крестьянина главную часть богатства, есть такое зло для него, которое необходимо преслѣдовать и предупреждать всѣми средствами. Если градомъ побьетъ хлѣбъ, если пожаръ истребитъ постройку: крестьянинъ еще терпѣливо выноситъ эти кары, потому что есть средства помощи въ общественномъ магазинѣ и въ капиталѣ взаимнаго застрахованія; но когда злой человѣкъ найдетъ на бѣднаго крестьянина и лишитъ его лошади, на которой часто основано его благосостояніе, такъ какъ конокрады похищаютъ только лучшихъ лошадей; то хозяйство бѣдняка разрушается иногда невозвратно, потому что бѣдный не имѣетъ денегъ купить и плохой лошади.

РАЗВЕДЕНІЕ РОГАТАГО СКОТА.

Рогатый скотъ у насъ разводится только для того, чтобы имѣть молоко, смѣтану и масло и въ особенности— чтобы добывать для полосы навозъ; но отдѣльной отрасли хозяйства разведеніе этого скота не составляетъ. Развѣ немногіе помѣщики не подойдутъ подъ эту категорію, именно: имѣющіе сыроварные заводы и содержащіе породу скота *смѣшанную* съ Холмогорскою. Порода крестьянскихъ коровъ большею частію рыжей и черной шерсти, очень мелка и маломолочна. Недостатокъ *молока* надобно приписать недостатку и дурному качеству корма въ зимнее время, а лѣтомъ продолжительной пастбѣ въ пару и на болотахъ, да дальнимъ переходамъ на пастбища. Вліяніе корма на молочность коровы совершенно неизвѣстно нашимъ крестьянамъ: каждый изъ нихъ съ радостію беретъ телку отъ городской коровы, купленной за годъ въ той же деревнѣ, въ той увѣренности, что корова будетъ молочна. А скажите крестьянину, чтобы и онъ постарался дать своимъ коровамъ воспитаніе. Отвѣтъ одинъ: *Гдѣ намъ такъ ухаживать за ними? Въ городѣ хороши коровы не отъ сѣна, а отъ пойла.* У городской хозяйки одна корова и жирные питательные помои;

а у крестьянки нѣсколько коровъ, и если есть помои, то нужны для телятъ, ягнятъ и поросятъ. Замѣчено, что рыжія коровы даютъ меньше молока, зато гуще, а черныя даютъ больше молока, но жиже. Есть коровы, которыя доятъ до самаго тела; но такихъ больше, которыя перестаютъ давать молоко за четыре и за три мѣсяца до тела. На племя обыкновенно выбираются тѣ, которыя даютъ молока больше и продолжительнѣе; однако бѣдные крестьяне пускаютъ на племя и маломолочныхъ. При выборѣ племеннаго теленка не разбираютъ, когда онъ родился, хотя извѣстно, что лучшіе телята — ранніе.

Мелкій ростъ есть слѣдствіе дурнаго воспитанія, которое происходитъ не отъ нерадѣнія крестьянъ, какъ думаютъ, а оттого же недостатка въ кормѣ лѣтомъ и зимою. Недостатокъ въ кормѣ преслѣдуетъ бѣдное животное даже у сосцевъ матери; во время поенія молокомъ, никогда (исключая первыхъ дней) не поятъ его до сыта, т. е. не даютъ столько молока, чтобы оно оставалось, а потомъ не пройдетъ двухъ недѣль, какъ теленокъ вовсе лишается молока, необходимаго для продовольствія семейства и скоповъ масла. Эти безразсудныя выгоды, препятствующія развитію теленка въ первые дни послѣ рожденія, совершенно уничтожаютъ усовершенствованіе породы, какъ въ отношеніи обилія молочныхъ скоповъ, такъ и мясистости. Къ исходу зимы случается, что бѣдные крестьяне за неимѣніемъ *корма*, раскрываютъ соломенныя крыши съ овиновъ и пуни, и кормятъ коровъ гнилою соломою: зато къ концу апрѣля сколько возни бываетъ съ изхудавшими коровами! Рѣдкій день пройдетъ, чтобы не пришлось поднимать завалившейся коровы; доходитъ до того, что нѣкоторыхъ коровъ поднимаютъ кольями и вѣшаютъ на веревкахъ, поддѣвая доску подъ брюхо. Какъ бы хорошо въ такое время подсыпать въ кормъ *соли*! Но у насъ рѣдко, именно только въ болѣзняхъ и послѣ отеленія, позволяютъ скоту лакомиться солью. Польза соли особенно испытана г. Кувичинскимъ, который въ 1843 году успѣлъ

сберечь у своихъ крестьянъ отъ падежа весь скотъ, содержавшійся на гнилой соломѣ, снятой съ крышъ, и сберегъ единственно соленіемъ этого гнилаго корма. Въ весеннее время нападаютъ на рогатый скотъ вши; мытье табачнымъ отваромъ есть самое употребительное средство противъ нихъ.

Недостатокъ въ кормѣ происходитъ не столько отъ неурожаевъ травы, сколько отъ нерасчетливости хозяина. Такъ какъ одна изъ двухъ главныхъ цѣлей содержанія рогатаго скота есть добываніе, какъ можно больше, навоза, то каждый хозяинъ старается пустить на зиму, какъ можно больше скота, по принятому ложному мнѣнію, будто чѣмъ больше скота, тѣмъ больше натопчетъ онъ навоза.

Содержаніе скота зимою большею частію очень дурно. Для отысканія главной причины этого, мы обратимся къ вопросу: *для чего собственно воспитывается у насъ тотъ или другой родъ скота?* Любой крестьянинъ скажетъ вамъ, что лошадей онъ держитъ для обработыванія земли, перевозки тяжестей и скопленія навоза; рогатый скотъ—для скопленія навоза и для полученія молока и мяса; овецъ—для полученія овчинъ, шерсти и мяса; свиней—для полученія мяса и навоза, а козъ, если онѣ есть—для полученія молока. Замѣтьте: о навозѣ отъ овецъ и козъ онъ не скажетъ ни слова; будто онѣ и навоза не доставляютъ, между тѣмъ какъ урожаи ржи, по овечьему удобренію, вдвое и втрое лучше, по опытамъ г. Ильинскаго.

Въ октябрѣ, когда обыкновенно колютъ скотъ, крестьянинъ соображаетъ, сколько пустить ему скота въ зиму, судя по количеству корма. Такъ какъ лошади у насъ покупаются, то о нихъ и толка не бываетъ; если же случится у кого жеребенокъ, то нетрудно сообразить съ количествомъ лошадей на дворѣ и лѣтами ихъ, нуженъ ли подростокъ, или выгоднѣе продать его сосѣду, чтобы *даромъ* сѣна не ѣлъ. При разборѣ рогатаго скота хозяинъ спрашиваетъ совѣта: *какъ ты думаешь, хозяйка, полно ли будетъ корма коровамъ? Я думаю, что полно, отвѣчаетъ она; ну, да хоть немножко и не хватитъ подъ весну, такъ ничего; какъ нибудь*

пробьемся. Да не убить ли Бурѣху, что-то она больно сухопара; да и бока-то ввалились; вынесетъ ли зиму? Что ты? мнѣ пастухъ сказывалъ, что она на выгонѣ приняла быка. Къ масляницѣ будетъ съ теленкомъ; и молока будетъ ребятишкамъ, да и скопы будутъ. А что ты, ну да какъ нибудь перебьемся до весны-то, а она все-таки навозу потопчетъ; только смотри приглядывай, чтобы слишкомъ корма не валили?

Разговоръ такого рода мнѣ случалось слыхать не разъ, живучи между крестьянами. Съ невольною улыбкою слушаешь такія сужденія, въ которыхъ совершенно обнаруживается одно наглядное хозяйство. Большая часть хозяевъ такого мнѣнія: чѣмъ больше скота, тѣмъ онъ больше топчетъ навоза и тѣмъ мельче навозъ; а чѣмъ мельче навозъ, тѣмъ онъ больше пользы приноситъ въ полѣ. Рѣдко удавалось мнѣ слышать мысли, что навозъ получается изъ корма, употребленнаго коровами, а не изъ коровъ. Оттого рогатаго скота оставляется на зиму столько, что едва, едва дотягиваетъ корма до выгона въ поле; а отъ этого скотъ едва выходитъ на пастбу, и вмѣсто того, чтобы прямо увеличить удой молока, едва поправляется самъ; выгоняется преждевременно и, вбивая въ грязь траву, самъ уничтожаетъ свой лѣтній кормъ; телята, при скудномъ кормѣ матокъ, растутъ плохо и даютъ слабое поколѣніе. Надобно бы нашимъ хозяевамъ на носу зарубить: лучше оставлять скота на зиму столько, чтобы онъ былъ сытъ до весенней просушки и развитія травъ, нежели оставлять больше противъ корма; отъ сытыхъ коровъ навозъ получается лучше и больше, чѣмъ отъ тощихъ; молоко и телята лучше, помѣщеніе просторнѣе и ухода меньше.

Очень часто случается, что хозяинъ оставляетъ также на авось такую корову, которая даетъ молока не болѣе стакана за разъ, и мало того, что не стоитъ содержанія, но еще иногда, обижая другихъ, отнимаетъ у нихъ лучшій кусокъ корма. Такимъ образомъ не бываетъ у крестьянина ни навоза, ни молока.

Если достаточность корма опредѣляется глазомѣромъ, то отношеніе питательности одного корма къ другому вовсе неизвѣстно крестьянину: онъ твердо знаетъ только то, что лучшій кормъ для скота есть сѣно, за нимъ слѣдуетъ яровая солома, а ржаная хуже всѣхъ ихъ. Немного больше этого знаютъ и помѣщики. Однако надобно сознаться, что это одинъ изъ самыхъ трудныхъ и многосложныхъ вопросовъ въ хозяйствѣ. Расчитавъ степень питательности каждаго корма въ отношеніи къ хорошему сѣну, по таблицамъ ученыхъ хозяевъ, для пользы въ своемъ хозяйствѣ, надобно сообразить, какъ величину и вѣсъ скотины, возрастъ, цѣль воспитанія, такъ и вліяніе корма на здоровье скота, цѣнность корма и хлопотливость приготовленія.

Телятъ, тотчасъ по рожденіи, относятъ въ избу, давши облизать и обнюхать, и поятъ молокомъ матери до трехъ дней, давая отъ $^3/_{16}$ до $^4/_{16}$ ведра; послѣ же трехъ дней, а если молоко красно, то черезъ недѣлю отнимаютъ отъ матери. Это хорошо: въ большемъ возрастѣ отнимаемый теленокъ дѣлается болѣнъ до того, что не въ состояніи поправиться въ теченіе лѣта. Двѣ недѣли поятъ его молокомъ, которое всегда дается парное, до $^8/_{16}$ ведра въ сутки, тотчасъ послѣ доенія, а потомъ разводятъ оное водою, прибавляя въ эту смѣсь овсяной муки или ржаныхъ высѣвокъ. Если телята не пьютъ пойла, то даютъ имъ палецъ въ ротъ, потомъ замѣняютъ палецъ корками хлѣба. Чрезъ 6 недѣль пойла, даютъ лучшее сѣно, припаивая по немногу помянутымъ пойломъ; а черезъ двѣ недѣли пойло, измѣняясь въ качествѣ, переходитъ въ болтушку, дается два раза въ сутки, утромъ и вечеромъ, продолжается и тогда, когда теленокъ ходитъ на подножномъ корму, и прекращается иногда около покоса. Вмѣсто молока, оставляя оное для дѣтей, бѣдняки, а иногда и скупцы, разводятъ льняную или конопляную сбойну или масляныя выжимки. Пойло дается въ шайкѣ или ведеркѣ (низенькое ведро объ одной ручкѣ); шайка эта всегда оставляется немытою и располагаетъ телятъ своею кислотою къ мыту, за которымъ такъ часто слѣ-

дуетъ смерть. Хорошая хозяйка изрѣдка паритъ посуду, изъ которой поятъ коровъ, телятъ и овецъ: т. е. обмываетъ, кладетъ вѣтку можжевельника, потомъ раскаленный до красна камень, обливаетъ горячею водою и накрываетъ какимъ нибудь кафтаномъ. Отъ этого посуда совершенно очищается отъ кислотъ. На убой телятъ кормятъ лучше. Странное заблужденіе въ хозяйствѣ! Неужели лучшее содержаніе племенныхъ телятъ не вознаградится посредствомъ усовершенствованія породы скота?

Желая откормить *бычка* на убой, иногда не отнимаютъ его отъ матери, и онъ воспитывается однимъ молокомъ около трехъ или четырехъ недѣль. Тогда его колютъ и большею частію продаютъ подъ именемъ *сосуна*. Если же бычекъ въ большемъ возрастѣ назначается на убой, то легчатъ его на первомъ же или по крайней мѣрѣ на второмъ году возраста; затѣмъ преимущество его въ воспитаніи заключается только въ дачѣ сѣна, вмѣсто соломы, и пойла изъ помой и посыпки, т. е. муки изъ хлѣбныхъ тощихъ зеренъ, отдѣленныхъ изъ хвоста вороха. Откормленныхъ телятъ бьютъ въ сентябрѣ и къ Пасхѣ. Телокъ бьютъ рѣдко, и преимущественно отъ коровъ мало молочныхъ. Выкармливанію какъ племенныхъ телятъ, такъ и на убой, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ весьма много вредитъ обычай обязывать скотницу скоплять опредѣленное значительное количество масла съ каждой коровы. Скотницы, чтобы выполнить оброкъ, уменьшаютъ дачу телятамъ молока до возможности. Какого же усовершенствованія породы можно ожидать помѣщику? Раздумайте, что значитъ пословица: *молоко на языкѣ у теленка.*

Для коровъ крестьяне не дѣлаютъ особыхъ *помѣщеній* на дворахъ: три, четыре жерди, вкладываемыя въ зарубки на столбахъ, отдѣляютъ рогатый скотъ отъ лошадей. Неразлучный товарищъ, защищаемый одною крышею отъ холода и дождей, да кой-какъ сплоченными безъ мха стѣнами двора, онъ зябнетъ и дрожитъ за одно съ лошадьми, которыя счастливѣе тѣмъ, что иногда кое-чѣмъ покрываются во время вьюгъ и метелей. Одна защита коровамъ отъ хо-

лода—кормъ: *поди-ка молодуха подкинь коровамъ яровой соломы, пусть ихъ грѣются!* Во время дождей другая стихія вооружается противъ коровъ: ручьями бѣгущая съ крышъ вода, обмывая навозъ, затопляетъ его такъ, что скотъ стоитъ по щетку въ навозной жижѣ, а иногда еще глубже. Отъ такого содержанія скота появляются на немъ разныя болѣзни, которыя, развиваясь болѣе и болѣе, заражаютъ и здоровыхъ коровъ.

У крестьянъ есть предразсудокъ, что *скотъ не стоитъ* на дворѣ только потому, что пришелъ не по двору, то есть, нелюбимъ домовымъ или дворовикомъ, какъ думаютъ, за непріятный ему цвѣтъ шерсти, не сходный съ физіогноміею и волосами двороваго, который всегда совершенно похожъ на хозяина; хорошо ведется только рыжій скотъ у рыжаго хозяина, у чернаго черный и такъ далѣе. Если скотъ не стоитъ, то есть, падаетъ корова за коровою, то крестьянинъ увѣренъ, что очень легко предупредить это можно однимъ только средствомъ, именно: зарыть павшую скотину среди двора. Средство это употребляютъ для удаленія чужаго дворовика, нападенію котораго всегда приписываются тѣ падежи скота, въ которые падаютъ животныя не только не любимой, но и любимой дворовымъ шерсти. Какъ строго нужно смотрѣть помѣщику въ подобныхъ случаяхъ за скотникомъ. Взысканія со скотниковъ за падежъ скота, при недостаточномъ содержаніи, вынуждаютъ прибѣгать къ подобнымъ предразсудкамъ изъ боязни новыхъ взысканій, въ случаѣ повторенія падежа. А какъ не повториться падежу, если скотникъ зароетъ зараженную скотину подъ ногами у здороваго скота? Это суевѣріе заслуживаетъ преслѣдованія, и для пользы сельскаго хозяйства не должно быть оставляемо безъ вниманія.

Но вотъ и смѣшное суевѣріе, существующее не во всѣхъ селеніяхъ, но во всѣхъ краяхъ губерніи. Крестьяне увѣрены, что въ случаѣ падежа рогатаго скота не поможетъ ни какое средство такъ сильно, какъ *опахиванье селенія отъ коровьей смерти.* Однако не вездѣ прибѣгаютъ къ этому

средству, а въ селахъ никогда: вмѣсто того, по наставленію священниковъ, обращаются съ теплыми молитвами къ Богу. Опахиваютъ же селеніе слѣдующимъ образомъ: на зарѣ, однѣ бабы вывозятъ соху за гумна; тамъ одна изъ беременныхъ запрягается въ соху и тащитъ вмѣсто лошади, а другая управляетъ; всѣ прочія, которая съ помеломъ, которая съ кочергою, которая со сковородникомъ, которая съ ухватомъ, идутъ за опахивающими, растрепавши волосы, съ крикомъ, воплемъ и стукомъ, въ однѣхъ рубашкахъ; опахивающая баба иногда снимаетъ и рубашку. Эта безумная церемонія оканчивается непремѣнно до восхода солнца.

Рогатый скотъ *содержится* у крестьянъ на яровой соломѣ; сѣно дается только стельнымъ коровамъ и отелившимся, для полученія большаго удоя. Порядокъ дачи корма описанъ мною въ статьѣ о лошадяхъ.

Если яровой соломы мало для продовольствія рогатаго скота, то даютъ *рѣзку* изъ ржаной соломы, пересыпаемую нѣсколькими горстями посыпки изъ послѣднихъ зеренъ вороха ржи или овса. Большая часть хозяевъ обливаетъ эту смѣсь горячею водою или въ комягахъ (колодахъ) или кадкахъ и, немного остудивши, подпускаетъ скотъ къ этому корму; соли не прибавляется; она дается только въ болѣзняхъ для возбужденія аппетита. На скотныхъ дворахъ вмѣсто комягъ строятся на козлахъ длинныя ясли, вокругъ которыхъ скотъ бродитъ на свободѣ, таскаетъ заданный для всѣхъ гуртомъ кормъ и топчетъ подъ ноги. Къ этому безпорядку часто вынуждается скотъ несоразмѣрною съ ростомъ коровъ высотою яслей, заставляющею поднимать головы въ неестественномъ и трудномъ положеніи. Самопрѣлый кормъ, по сдѣланнымъ опытамъ, не удался въ холодныхъ дворахъ, потому что вмѣсто распарки, замерзаетъ отъ сильныхъ морозовъ. Поить коровъ гоняютъ на рѣку, или на ключъ, или къ колодцу, а въ жестокіе морозы поятъ изъ комягъ. Во время кормленія, скотъ ходитъ по волѣ, для того, чтобы лучше утаптывался навозъ; бодливымъ

коровамъ навѣшиваютъ на глаза досчечки, такъ, что изъ подъ нихъ можно видѣть одинъ только кормъ. Обыкновеніе привязывать рогатый скотъ существуетъ только у немногихъ помѣщиковъ; рубленый картофель съ рѣзкою у крестьянъ не дается коровамъ, по незначительному разведенію картофеля, а изъ помѣщиковъ ввели этотъ кормъ немногіе. Картофель, если его болѣе, нежели нужно для продовольствія людей и если онъ попортится, дается свиньямъ, которыя съѣдаютъ и замерзшій и загнившій.

Во многихъ помѣщичьихъ и всѣхъ крестьянскихъ хозяйствахъ недавно отелившіяся коровы пускаются для кормленія туда, гдѣ содержатся телята. Такимъ хозяевамъ неизвѣстно, что отъ быстраго перехода изъ сильнаго холода въ душную избу и изъ жара въ холодъ появляется болѣзнь легкихъ и печенки. Если у крестьянина не высокъ мостъ жилой избы, то онъ безъ церемоніи—приглашаетъ рогатую гостью и въ свой теплый пріютъ.

Племенные быки содержатся нѣкоторыми крестьянами, для снабженія сосѣдей, по требованіямъ коровъ. Быки эти пускаются на племя съ двухъ лѣтъ; но въ стадахъ часто начинаютъ оплодотворять по другому году. У крестьянъ есть какой-то предразсудокъ, что для племени надобно оставлять тѣхъ быковъ, которые оказываютъ склонность совокупляться на второмъ году: изъ этой склонности выводятъ сильную способность къ оплодотворенію. Коровы также точно не удерживаются отъ совокупленія въ молодомъ возрастѣ, какъ быки, — потому что онѣ свыкаются въ стадахъ, когда вздумаютъ. Признаки желанія коровы совокупиться: скаканье на другихъ коровъ, непринятіе пищи, убыль удоя и убыль сливокъ на молокѣ. Замѣтивъ это, крестьяне говорятъ: *корова ломается, проситъ быка.* Такъ какъ быкъ есть не въ каждомъ селеніи, или если есть, то не болѣе одного, а въ большихъ селеніяхъ не болѣе двухъ, нужда же случается въ немъ для нѣсколькихъ хозяйствъ, то два дня жара коровы проходятъ частехонько безъ быка, а если на третій день и добудутъ его, то онъ уже не нуженъ и держатъ его у себя противъ склонности коровы,

лишая на это время другихъ коровъ возможности совокупиться съ пользою.

Хозяинъ быка на долговременное держаніе онаго рѣдко претендуетъ: его выгода — готовый кормъ. Весь безпорядокъ происходитъ оттого, что рѣдкій хозяинъ знаетъ, что быкъ можетъ оплодотворить только до 30 коровъ, и что спустя два дня по пробужденіи склонности къ соитію корова рѣдко принимаетъ.

Оплодотворенная корова ходитъ стельною $40^1/_2$ недѣль. У насъ коровы больше всего телятся въ февралѣ; слѣдовательно оплодотворяются по выгонѣ въ стадо. Это явленіе доказываетъ, что онѣ получаютъ кормъ скудный, который лишаетъ расположенія совокупиться ранѣе этого времени. Однако много телится коровъ въ январѣ и даже въ концѣ декабря; но болѣе ходятъ стельными до марта. Ни одна хозяйка не знаетъ главныхъ признаковъ наступленія тела, — заключающихся въ безпокойствѣ и частомъ перестанавливаніи заднихъ ногъ. Обыкновенно смотрятъ вымя и говорятъ у такой-то коровы вымя велико, — скоро отелится: и ждутъ иногда мѣсяцъ; а иногда находятъ теленка у коровы вовсе неожиданно, не видя прибыли вымени, и удивляются, толкуя: *Ктожъ ее знаетъ, щупала раза два, кажется только что причинала корова.* Случается, что при трудномъ теленіи, вытаскиваютъ теленка веревками. А сколько страданій для коровы, которая въ это время находится иногда въ самомъ неспособномъ для тела положеніи тѣла. Она въ минуту бы отелилась, если бы дать ей способное къ тому положеніе. Вымазавъ руку постнымъ масломъ, впустить ее въ матку коровы и уложить теленка, какъ слѣдуетъ, ни одна хозяйка не согласится. Если послѣдъ, или мѣсто, остается въ коровѣ, то даютъ ей пить отваръ отъ льнянаго сѣмени; но никто не знаетъ, что бѣда эта происходитъ отъ слишкомъ сухаго корма и предупреждать ее очень легко можно дачами пойла стельной коровѣ, хоть не часто.

Доморощеный скотъ предпочитается купленному. Крестьянинъ только въ крайности покупаетъ корову, обыкновенно

онъ беретъ изполу у сосѣда, чтобы обзавестись плодомъ отъ нея на племя. Выборъ коровы при покупкѣ зависитъ отъ количества наличныхъ денегъ, съ которыми онъ является на рынокъ, или вообще отъ его состоянія, а выборъ коровы изполу зависитъ отъ распоряженія богача-кресгьянина, который отдаетъ не лучшій скотъ изполу, а по крайней мѣрѣ посредственный. Нѣкоторые хозяева, при покупкѣ стараются выбрать корову — комолую или безрогую, приземистую, или на короткихъ ногахъ, и съ большимъ выменемъ, которое должно быть волнистое или жилистое, съ большими, низко опустившимися изъ подъ живота сосцами. Бываютъ коровы и о шести сосцахъ, но изъ нихъ нѣкоторые сухіе.

Порода доморощенаго скота не можетъ быть улучшена до тѣхъ поръ, пока не будутъ заведены въ селеніяхъ племенные быки, хотя мѣстной породы, но надлежащаго возраста, хорошаго склада и безъ видимыхъ недостатковъ. Хотя замѣчено, что молочные органы тѣмъ лучше развиваются у телокъ, чѣмъ раньше онѣ оплодотворяются, однако нельзя одобрять обычая пасти мелкій скотъ вмѣстѣ съ крупнымъ, или переводить годовалыхъ телятъ въ крупное стадо, потому что обычай этотъ составляетъ главную причину того, что иногда нетели сходятся съ годовалымъ быкомъ на второмъ году своего возраста; отъ такихъ незрѣлыхъ матокъ выходятъ и телята слабые; а племеннаго быка не найдешь иногда въ 3 или 4 деревняхъ, да если и есть, то оставленный случайно, безъ особеннаго выбора.

Молочные скопы составляютъ доходъ каждаго хозяйства; въ окрестностяхъ же городовъ онъ получается отъ продажи свѣжаго молока, сливокъ, творога и масла, а жители удаленныхъ селеній довольствуются одною выручкою отъ продажи масла. Нѣсколько помѣщичьихъ имѣній обратились къ сыроваренію; но объ немъ послѣ.

Нельзя сказать, чтобы наши хозяева не занимались наблюденіемъ за скопами, но только наблюденіе это ограничивается частенько одною бранью за недостаточность скоповъ и горькій вкусъ масла; вмѣсто того,

чтобы поучить скотницу лучшимъ способамъ скоповъ сливокъ и смѣтаны и производству хорошаго масла. Къ несчастію, секреты эти извѣстны только немногимъ хозяйкамъ, которыя не считаютъ для себя низкимъ вникнуть въ этотъ предметъ. Мелкія хозяйки если не смышленѣе своихъ сосѣдокъ, зато прилежнѣе вникаютъ въ свое дѣло.

Коровъ доятъ два раза въ сутки, то есть утромъ, передъ выгономъ въ поле, и вечеромъ, по пригонѣ домой; въ лѣтнее время городскія хозяйки и помѣщичьи скотницы доятъ лучшихъ коровъ три раза передъ выгономъ въ поле, въ полдень и вечеромъ. Молоко собирается въ глиняные подойники, родъ широкихъ горшковъ съ узкимъ основаніемъ, чтобы удобнѣе ставить въ колѣна скотницы, и съ такимъ же рыльцемъ, которое обвязывается рѣдкою холстиною, или кисеею, чтобы она, при процѣживаніи молока, удерживала падающую въ подойникъ во время доенія коровы шерсть и другой соръ. По наполненіи подойника молоко процѣживаютъ въ скопные горшки; черезъ два или три дня образующуюся на немъ смѣтану снимаютъ обыкновенною деревянною ложкою въ особый горшокъ, который иногда ставятъ въ печь для оттапливанія смѣтаны прежде мѣшанія масла; иногда смѣтану мѣшаютъ сырую. Способъ мѣшанія самый простой: занимающаяся этимъ женщина кладетъ смѣтану въ подойникъ, ставитъ его къ себѣ въ колѣни и бьетъ смѣтану мутовкою до тѣхъ поръ, пока масло отстанетъ отъ измятины. Мутовта есть палка, вырѣзанная изъ вершины небольшой сосны; нѣсколько сидящихъ въ кучѣ сучковъ оставлены въ основаніи палки, имѣя не болѣе $2^1/_2$ вершковъ длины. Масло нѣсколько разъ перемывается въ холодной водѣ и ставится въ жаркую печь или въ подойникѣ, или въ горшкахъ, послѣ хлѣбовъ. Утромъ масло сливается въ горшки, а отпавшая на дно измятина оставляется для печенія на ней пироговъ и лепешекъ. Сыворотка, остающаяся по снятіи смѣтаны, ставится также въ печь и на другое утро выкидывается въ рѣшето; творогъ остается въ рѣшетѣ, и складывается въ кадку, просоленный; а стекающая сыво-

ротка хранится для выдѣлки кислаго молока посредствомъ смѣшенія ея съ свѣжимъ топленымъ молокомъ. Для дворни въ это молоко ничего не прибавляется; а для продовольствія помѣщичьяго семейства прибавляютъ въ оное творогъ и смѣтану. Крестьяне ѣдятъ кислое молоко такое же, какое дѣлается и для дворни. Смотря по обилію удоя, топленаго молока прибавляется и вдвое и втрое менѣе, нежели сыворотки. Если кислое молоко стоитъ болѣе недѣли, или накопляется понемногу въ теченіе поста; то принимаетъ чрезвычайно рѣзкій вкусъ, плѣснѣетъ и производитъ рѣзь въ непривычномъ желудкѣ. Кромѣ топленаго масла, почти въ каждомъ помѣщичьемъ хозяйствѣ приготовляется сливочное чухонское масло для домашняго употребленія, по мѣрѣ надобности.

Въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, каждый удой мѣряется кружками или штофами, и записывается, какъ для учета скотницы, такъ и для соображенія, не нужно ли принять средствъ противъ убыли удоя и слѣдуетъ ли оставлять корову на зиму. Смѣтана помоложе мѣряется кружками, никогда не оттапливается и немедленно сбивается въ масло, которое имѣетъ пріятный вкусъ, тогда какъ изъ топленой смѣтаны болѣе или менѣе смѣшанной съ измятиною, не совсѣмъ пріятно на вкусъ и цвѣтомъ темнѣе.

Масло, скопляемое крестьянами, отличается большею частію горькимъ вкусомъ, отъ несоблюденія чистоты и опрятности въ скопахъ. Вся чистота заключается въ наблюденіи, чтобы молоко не скисалось; для этого подойникъ и кринки, или скопные горшки, всегда обвитые для прочности берестомъ, парятъ кипяткомъ, положивши въ него вѣтку можжевельника. Но этимъ и ограничивается все искусство въ скопахъ. Горшки съ молокомъ ставятся въ темный омшаникъ, на сырую землю, или въ подполье, гдѣ воздухъ, зараженный плѣсѣнью, заражаетъ его и образующуюся на молокѣ смѣтану. Ее держатъ въ омшаникѣ какъ можно долѣе и снимаютъ въ холодную погоду разъ въ недѣлю, а въ теплую не болѣе двухъ разъ. Горшки всегда покрываются, чтобы не попадали мыши; а отъ того и ко-

личество смѣтаны получается меньше. Сами крестьянки знают, что если хотя маленькое пространство остается не закрытымъ, то скопъ умножается. Крышки состоятъ изъ деревянныхъ круглыхъ досчечекъ и простыхъ отрубковъ досокъ; моются рѣдко; парятся еще рѣже; а потому, не менѣе спертаго воздуха, содѣйствуютъ порчѣ смѣтаны. Извѣстно, что чистый воздухъ и свѣтъ чрезвычайно умножаютъ количество и улучшаютъ качество смѣтаны; но ни одна хозяйка не рѣшится поставить горшки у открытаго окна въ хорошую погоду. Я знаю одну умную хозяйку, которая въ лѣтніе дни всегда ставитъ скопы у окна, а на ночь открываетъ оное и ставитъ даже на окно; количество скоповъ у ней вдвое противъ сосѣдокъ. Но и сосѣдки не безъ заботы: ни одна изъ нихъ не заикнется назвать ее колдуньею; нашлись и такія, которыя своими глазами видѣли, какъ огненный змѣй съ шумомъ и свистомъ летаетъ въ открытое окно и наливаетъ пустые горшки самымъ лучшимъ молокомъ, унесеннымъ у сосѣдокъ. Зимою скопы дѣлаются въ залавкахъ, или ящикахъ, которые устроены въ каждой избѣ на полу у стѣны противъ печи.

Обыкновенная цѣна чухонскаго масла въ Твери 8 и 10 копѣекъ серебромъ за фунтъ. Масло это привозится Карелами, которые неиначе заготовляютъ его для себя, какъ въ сыромъ видѣ, крѣпко посоливши. По мѣрѣ надобности они топятъ его, для домашняго употребленія и для продажи, потому что охотниковъ покупать этотъ продуктъ немного. Обыкновенная цѣна русскаго масла отъ 10 до 16 копѣекъ серебромъ за фунтъ. Относительная цѣнность обоихъ родовъ масла на сторонѣ перваго. Принявъ въ расчетъ, что количество чухонскаго масла, при топленіи убываетъ среднимъ числомъ на 25%, найдемъ, что вмѣсто 9 рублей серебромъ, выручаемыхъ за $2^1/_2$ пуда чухонскаго масла, за 75 фунтовъ обыкновеннаго, вытопленнаго изъ чухонскаго, получается 9 рублей $37^1/_2$ копѣекъ серебромъ. Творогъ продается отъ 10 до 40 копѣекъ за

ведро, чаще всего по 20 копѣекъ, а молоко продается отъ 5 до $11\frac{1}{2}$ копѣекъ серебромъ за штофъ. Цѣны въ уѣздныхъ городахъ ниже, а въ селеніяхъ продается одно масло, по цѣнамъ одинаковымъ съ ближайшими городами, или еще дороже.

Теперь выведемъ годовой доходъ отъ хорошей коровы, получаемый отъ скоповъ:

Масла $1\frac{1}{2}$ пуда стоитъ	7 р. 50 к. с.
Творога 30 ведръ . .	7 р. 50 к. с.
Итого . .	15 р.

Если продавать одно молоко, то принявъ среднiй удой по $2\frac{1}{2}$ штофа въ сутки, получимъ въ 280 дней 700 штоф., на 5 р. $88\frac{1}{2}$ к.

Корова, доставляющая этотъ доходъ, стоитъ отъ 12 до 15 р. с. При недостаточномъ содержаніи скота, особенно у крестьянъ, доходъ долженъ уменьшиться по крайней мѣрѣ на 25%. Такъ какъ крестьяне содержатъ коровъ не для однихъ скоповъ масла, и употребляютъ большую часть молока прѣснымъ: то они опредѣляютъ количество масла отъ каждой коровы въ 30 фунтовъ. Телята продаются отъ 50 к. до 1 р. 50 к. с. Въ Ржевѣ и Торжкѣ раскольники не ѣдятъ телятъ, также и прочіе раскольники, разсѣянные по уѣздамъ. Средняго состоянія сельскіе жители и крестьяне ѣдятъ соленую говядину, а въ городахъ жители высшаго сословія и большая часть средняго ѣдятъ свѣжую говядину. Цѣна свѣжей говядины въ Твери отъ $3\frac{3}{4}$ до 8 к. с. за фунтъ, а соленой отъ 2 до 4 к. с.

На рынкахъ скотъ скупается мясниками, а въ селеніяхъ барышниками, которые за покупку скота получаютъ отъ поручающихъ имъ эту коммиссію отъ 20 до 40 к. с. за штуку. Взглянувъ на корову и ощупавъ

ее, они безошибочно опредѣляютъ въ ней вѣсъ говядины и сала. Много если 5 или 8 фунтовъ ускользнетъ отъ внимательности покупающаго. Цѣны на коровъ существуютъ, смотря по росту, лѣтамъ, молочности и тучности, отъ 5 до 15 р. с. Самая обыкновенная цѣна 7 р. 15 к. с. Вѣсъ говядины въ коровахъ 4, 6 и 7 пудовъ.

Въ нашей губерніи, судя по способамъ извлеченія доходовъ отъ рогатаго скота и количеству корма, хорошо бы развести породу *фохтландскую*, которая довольствуется половиннымъ количествомъ корма противъ холмогорской, роста средняго, сложена хорошо и достаточно даетъ молока. *Литовская* порода еще выгоднѣе, какъ по количеству употребляемаго ею корма, такъ и по удобности смѣшенія съ нашею.

По опытамъ на Горыгорѣцкой фермѣ оказалось достаточнымъ, при недостаткѣ корма, давать три раза въ день:

	Сѣна.	Соломы.	Овса.
Фохтландской коровѣ	15 ф.	5 ф.	$1^1/_2$ гарнц.
Литовской коровѣ. .	10 ф.	10 ф.	1 въ пойлѣ.
Обыкновенной . . .	8 ф.	12 ф.	—

Кромѣ сего ежедневно давали по 2 гарнца мелко изрѣзаннаго сыраго перемытаго картофеля, въ замѣнъ 4 ф. сѣна, и каждую недѣлю 2 раза раздавали соли по $^1/_8$ фунта.

ОВЦЫ.

Овцы у насъ двухъ породъ: *обыкновенной и романовской*, или ярославской. Шерсть на нихъ большею частью сѣрая; смурая и темнобурая гораздо рѣже, а черная еще рѣже. Бѣлошерстная порода разведена въ Ржевскомъ уѣздѣ, на берегахъ р. Туда и сосѣднихъ съ нею.

Овцы прежде всякаго скота могутъ доставать себѣ подножный кормъ; но никогда не выпускаются на траву прежде рогатаго скота. Обычай этотъ хорошъ только въ та-

комъ случаѣ, когда слишкомъ мокра погода. Но на погоду не смотрятъ, а стараются сбыть скотъ на подножный кормъ поскорѣе. Черезъ недѣлю перестаютъ давать кормъ овцамъ. Въ это время подъ клочьями зимней шерсти образуется мягкая лѣтняя шерсть, или подсѣдъ, удобно подпускающій ножницы. Этотъ подсѣдъ тѣмъ болѣе отличается отъ зимней шерсти, чѣмъ хуже содержались зимою овцы. Явленіе это есть неопровержимое доказательство, что грубость шерсти нашихъ овецъ происходитъ отъ грубаго ихъ содержанія. Если не снять зимней шерсти, то овцы счешутъ ее объ деревья и изгороди. У крестьянъ обыкновенно стригутъ овецъ Великимъ постомъ, кромѣ тѣхъ, которыя еще не ягнились. Овцы такъ пугливы, что стригутъ ихъ большею частію связанныхъ и ловятъ на дворѣ веревкою; оттого суягныхъ овецъ освобождаютъ отъ стрижки, изъ опасенія лишиться приплода. Пугливость овецъ происходитъ отъ двухъ причинъ: отъ пуганья ихъ при загонкѣ на дворъ, вмѣсто того, чтобы приманивать кускомъ хлѣба, и отъ неумѣнья дѣйствовать ножницами при стрижкѣ, при которой часто прорѣзываютъ имъ кожу. На этихъ прорѣзахъ выростаютъ щетинистые волоса, вмѣсто мягкой шерсти; или вовсе перестаетъ рости шерсть. Въ это же время стригутъ и ягнятъ, рожденныхъ въ октябрѣ; шерсть ихъ гораздо мягче овечьей, называется поярковою и употребляется на вязаніе чулковъ, перчатокъ и на выдѣлку шляпъ. Всю шерсть прядутъ дома, отдѣляя черную особо. Сѣрая идетъ на домашніе армяки, зипуны или кафтаны; понитки или саржаники, или суконки, или онучи. Овецъ, назначаемыхъ для убоя, не стригутъ, и изъ овчинъ дѣлаютъ полушубки. Цѣна овчины бываетъ отъ 75 до 95 к. с., а фунтъ не битой шерсти отъ 10 до 13 к. с., а битой отъ 13 до 17 к. Шерсти получается не болѣе 2-хъ фунтовъ въ одинъ разъ и не менѣе 1-го фунта — въ другой разъ; среднимъ числомъ $2^1/_2$ фунтовъ въ годъ. Стрижка производится въ однихъ мѣстахъ Великимъ постомъ и послѣ Успенія, а въ другихъ около 9 мая и Рождества Богородицы; въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ стригутъ еще въ декабрѣ передъ

Рождествомъ. Шерсть на овцахъ никогда не моется и очищается отъ пыли и грязи шерстобоями. По стрижкѣ, овцы тотчасъ выпускаются въ поле, что во время жаровъ вредитъ качеству шерсти отъ загрубѣнія, какъ верхушекъ волоса, такъ и кожи, которая подъ толстымъ слоемъ шерсти нѣжна. Качество шерсти страдаетъ еще болѣе отъ недостатка чистой воды для пойла, отъ непровѣтриванія хлѣвовъ, отъ неукрытія овецъ во время бурь и дождей подъ навѣсы (послѣ чего она весьма много принимаетъ пыли), отъ дурнаго корма и отъ пастбы овецъ на сырыхъ мѣстахъ и болотистыхъ, которыя причиняютъ еще много болѣзней.

Овецъ не доятъ нигдѣ, даже и опытовъ не дѣлано. Когда овцы пасутся на подножномъ кормѣ, то не получаютъ на дворахъ никакого корма. Съ прекращеніемъ пастбы, овцамъ дается сѣно и по небольшому количеству яровой соломы. Для овецъ отдѣляется мелкое сѣно, и преимущественно то, въ которомъ больше листочковъ. О количествѣ употребляемаго овцами сѣна крестьяне говорятъ, что овца съѣдаетъ противъ коровы (это неправда) и что на зимнее время нужно ей сѣна воза два, пудовъ въ 15, если не давать яровой соломы; слѣдовательно до 6 ф. въ день. Но при яровой соломѣ, для овцы достаточно сѣна $2^1/_2$ ф. въ день. Пойло, состоящее изъ воды, дается въ хлѣвахъ, а у нѣкоторыхъ крестьянъ гоняются овцы къ колодцамъ. Кормъ дается въ ясляхъ, поставленныхъ на навозѣ, въ углу хлѣва; онѣ имѣютъ видъ ящика и не закрываются рѣшетками. Если нѣтъ яслей, что весьма часто случается, то сѣно кладется въ углу хлѣва. Соломенною рѣзкою съ зерновымъ хлѣбомъ или съ мелко искрошеннымъ картофелемъ не кормитъ никто; даже соль, столь благодѣтельная для здоровья домашняго скота, не дается овцамъ, не смотря на дурное иногда качество сѣна; солятъ кормъ только въ случаѣ болѣзни овецъ.

Для овецъ на каждомъ дворѣ строится особое помѣщеніе, называемое омшеникомъ, или овчарникомъ, въ которомъ онѣ помѣщаются просторно, такъ что на каждую овцу приходится примѣрно не менѣе 2 кв. аршинъ помѣщенія.

Овчарникъ дѣлится на двѣ части перегородкою изъ жердей: въ одной части помѣщаются овцы и большіе ягнята, а въ другой однѣ суягныя овцы передъ ягненіемъ и потомъ съ маленькими ягнятами; къ нимъ помѣщаются телята. Иногда коровы, въ первые дни послѣ отеленья, если нѣтъ особыхъ помѣщеній, переводятся на мѣсто овецъ. Если котораго ягненка обижаютъ другіе ягнята во время сосанья, или не любитъ матка, то его подсаживаютъ къ маткѣ. Если ягнятъ не менѣе двухъ у матки, то ихъ поятъ по немногу коровьимъ молокомъ съ водою, всѣхъ или одного, котораго не любитъ матка и бьетъ. Ягнята сосутъ три недѣли. Въ послѣднія недѣли поятъ болтушкой изъ молока и муки, съ прибавкою печенаго хлѣба. Пойло дается три раза въ день, а потомъ кормятъ ихъ однимъ овсянымъ пойломъ, наконецъ, чрезъ три мѣсяца сѣномъ. Первую недѣлю ягнятъ держатъ въ избѣ. Ягнята часто подвергаются поносу отъ простуды, а овцы разнымъ болѣзнямъ, происходящимъ отъ сырости въ хлѣвахъ, въ которыхъ никогда въ иныхъ хозяйствахъ не пересыхаетъ вода, особенно въ дождливые годы. Пыжевина, или конопляная мякина, весьма полезная противъ печеночныхъ червей, извѣстныхъ у крестьянъ подъ именемъ клоповъ (кажется двуротыхъ сосуновъ, dystoma hepatica), отдается свиньямъ. Необходимо внушить крестьянамъ, чтобы они скармливали ее овцамъ съ осени, какъ это дѣлается въ нѣкоторыхъ уѣздахъ губерній, производящихъ много конопли. Не знаю испыталъ ли кто способъ г. Армашевскаго узнавать посредствомъ этой мякины, годны ли овцы для оставленія на зиму. Онъ говоритъ, что если овца осенью, при поставкѣ въ овчарникъ, не станетъ ѣсть этой мякины, то зимою или слѣдующею весною пропадетъ. Двуротые сосуны зарождаются отъ пастбы овецъ въ обильныя холодныя росы и иней, а также по низменностямъ и въ ненастную погоду. Свѣдущіе хозяева совѣтуютъ во время сильныхъ дождей, или въ сырое непогодливое лѣто кормить овецъ дома и на пастбу выпускать на самое короткое время, только для прогулки; но у насъ крестьяне этого не дѣлаютъ, потому что къ лѣту почти ни

у кого не остается сѣна. Ягнятъ легчатъ Великимъ постомъ. Операцію эту производятъ коновалы — крестьяне селъ Жукжы, Замытья, Рамешки и другихъ. Употребляемый ими способъ не достигаетъ цѣли удовлетворительнымъ образомъ: отъ подрѣзыванія сѣменныхъ канатиковъ ножемъ всегда умираетъ часть ягнятъ. Способъ, предлагаемый г. Родольфомъ и состоящій въ обрываніи тѣхъ канатиковъ руками, кажется неизвѣстенъ у насъ. По крайней мѣрѣ я не слыхалъ объ немъ ни отъ одного коновала.

Склонность къ случкѣ является у овецъ съ наступленіемъ весны, и въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, если онѣ содержатся достаточно, на питательныхъ пастбищахъ и по жнивьямъ. Отъ случки полулѣтковъ и старыхъ овецъ болѣе 10-ти лѣтняго возраста родятся слабые ягнята. Ручной случки, кромѣ нѣсколькихъ помѣщичьихъ хозяйствъ, нигдѣ не дѣлаютъ. Для надежнѣйшаго перенесенія мыта, простуды и другихъ болѣзней, свирѣпствующихъ сначала марта, необходимо было бы случать овецъ въ августѣ, чтобы ягнились въ январѣ и до половины февраля. Наши овцы носятъ 21 недѣлю и ягнятся между Николою и Благовѣщеньемъ. Ягнившіеся до Рождества ягнятся въ другой разъ въ октябрѣ. Обыкновенно овцы приносятъ по 2 ягненка, иногда по 1 и по 3; если же которая принесетъ 4 ягненка, то объ этомъ вездѣ разсказываютъ за важный случай. Значительная часть овецъ ягнится одинъ разъ въ годъ и приноситъ по два ягненка. Такую породу овецъ обѣгаютъ при покупкѣ на племя.

Если овца съ перваго раза не объягнилась, то требуетъ барана не ранѣе мѣсяца, а при плохомъ кормѣ черезъ два и болѣе.

Для улучшенія породы овецъ относительно роста ихъ и здоровья, необходимо обязать каждое селеніе имѣть у себя по одному взрослому барану на 30 овецъ; пропорція эта считается достаточною. На разведеніе овецъ обращаютъ вниманіе немногіе помѣщики, вѣроятно потому, что рѣдкіе хозяева имѣютъ хорошія для овецъ пастбища, удаленныя отъ болотъ. Тонкорунныхъ овецъ держатъ только въ Старицкомъ и Зубцовскомъ уѣздахъ, у князей Мещер-

скихъ. Въ 1846 году въ первомъ уѣздѣ было 106 овецъ, а въ послѣднемъ 156, итого 262; въ 1847 году въ первомъ уѣздѣ 108, а въ послѣднемъ 136, итого 244.

Овецъ начинаютъ колоть въ сентябрѣ, къ праздникамъ; остальныхъ же колютъ въ октябрѣ и въ первой половинѣ ноября, когда онѣ поступятъ на зимній кормъ.

Годовалые ягнята вѣсятъ около 30 ф. въ тушѣ. Баранина продается отъ $2^1/_2$ к. до 4 к. с. за фунтъ въ осеннее время, а лѣтомъ и весною по 5 и 6 к.

Годовой доходъ отъ овцы можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ:

3 ягненка даютъ 90 ф. мяса, по $3^1/_4$ к. за фунтъ, на	2 р.	$92^1/_2$ к.
3 овчины съ нихъ стоятъ	2 р.	80 к.
Сала получается 6 фунтовъ, на	—	48 к.
Шерсти съ овцы въ 2 стрижки $2^1/_2$ ф., на	—	$37^1/_2$ к.
Итого	6 р.	58 к.

Сама овца продается за 1 р. 50 к., 2 р. и 2 р. 15 к. с. и перемѣняется лѣтъ чрезъ 7 или 8; слѣдовательно сама собою дастъ 27 к. с.

Всего 6 р. 85 к. с. въ годъ, не считая содержанія.

Ягнята въ деревняхъ продаются по низшей цѣнѣ, около 1 р. с. за штуку.

козы.

Во всѣхъ хорошихъ конюшняхъ нарочно держатъ козловъ, а въ конскихъ заводахъ содержаніе ихъ почитается необходимымъ. Есть повѣрье, будто отъ козлинаго запаха здоровѣе бываютъ лошади. Правда ли это, разгадать не могу; но видалъ, какъ ласкаются другъ къ другу козлы и лошади.

Козлы разведены почти въ однихъ городахъ и преимущественно въ Торжкѣ, Твери, Старицѣ и Ржевѣ, а въ уѣз-

дахъ въ окрестностяхъ первыхъ трехъ городовъ, Осташковскомъ и Бѣжецкомъ.

Содержаніе козъ очень выгодно для бѣдныхъ людей; но жаль, что разведенію ихъ препятствуетъ непріятный запахъ отъ молока и отъ мяса.

Свиньи.

Три породы свиней разводятся въ Тверской губерніи: *обыкновенная* разныхъ шерстей, съ короткими ушами и длинною щетиною, *корельская* и *цуцкая*, или *чудская, чухонская.* Кромѣ того съ недавняго времени начала было разводиться какая-то черноморская, какъ говорили, порода свиней, отличающаяся скорымъ ростомъ и приплодностью, около с. Рясны въ Старицкомъ уѣздѣ; но она, говорятъ, уже исчезла.

Разведеніе свиней можно раздѣлить на два разряда: въ *городахъ* и въ *селеніяхъ*.

Въ городахъ разводятъ собственно для себя. Каждый солдатъ и каждый расчетливый мѣщанинъ, мелкій чиновникъ, живущіе въ собственныхъ домахъ, осенью покупаютъ по одному поросенку, кормятъ зиму и колютъ большею частію къ Пасхѣ. Купцы держатъ и по двѣ штуки, откармливаютъ борововъ въ теченіе двухъ, даже трехъ годовъ и также колютъ для собственнаго продовольствія.

На воспитаніе свиней вообще мало обращается вниманія. Привычка думать, что онѣ любятъ валяться постоянно въ грязи, заставляетъ хозяевъ оставлять въ хлѣвахъ нечистоту, обращающуюся въ болото. Только немногіе хозяева вдоволь стелютъ имъ соломы, которая впрочемъ уничтожаетъ грязь только въ сухое время года, да зимою. Хлѣвы для свиней обыкновенно устроиваются гдѣ нибудь въ промежуткахъ между прочими строеніями или подъ крыльцами, и состоятъ изъ кое-какъ сколоченныхъ гнилыхъ досокъ или драни, даже кое-какихъ колышковъ; отъ чего эти животныя болѣе другаго скота подвергаются не-

погодамъ въ лѣтнее время, а зимой холоду; свиньи только тогда переводятся въ плотные хлѣвы, когда начинаютъ вить гнѣзда. Кормъ дается имъ очень скудный.

Въ послѣдніе годы, въ безлѣсныхъ мѣстахъ, свиней начали выводить, потому, что эти баловливыя животныя, за неимѣніемъ изгородей, портятъ луга и несмотря на бдительность хорошаго пастуха, то и дѣло забѣгаютъ въ хлѣбныя поля.

Падежъ свиней замѣчается чаще всего въ самое жаркое время, около Петровокъ: это оттого, что онѣ пасутся вмѣстѣ съ овцами. Странное хозяйство, утвержденное обычаемъ! Свиньи любятъ прохладу и болото или тѣнь и воду, а овцы пригорки и тепло; но ихъ сгоняютъ въ одно стадо, такъ что или та или другая порода скота, смотря по мѣстоположенію пастбища, непремѣнно располагается къ болѣзнямъ.

Улучшить породу свиней лучше всего *китайскою*, которую Горыгорѣцкая ферма нашла очень плодливою и чрезвычайно расположенною тучнѣть. По небольшому росту она хороша для крестьянъ, у которыхъ хлѣвные запоры слабы.

Въ 1841 году отъ одной матки получено поросятъ двадцать два. Наши свиньи приносятъ обыкновенно отъ 6 до 12 поросятъ, изъ которыхъ каждый выростаетъ въ годъ болѣе 4 пудовъ вѣсомъ. Цѣна за такую тушу около 3 р. с.

ПАСТВА СКОТА.

Содержаніе домашняго скота раздѣлено природою на два періода: содержаніе его въ первомъ періодѣ, заключающемъ въ себѣ около $6^1/_2$ мѣсяцевъ, иногда и около 7, съ половины апрѣля до октября, природа взяла на собственное попеченіе; а о содержаніи въ остальное время по необходимости заботится человѣкъ. Въ первомъ періодѣ скотъ гуляетъ на подножномъ корму, подъ надзоромъ пастуха, иногда безъ надзора его, и это содержаніе скота называется *пастбою;* а въ послѣднемъ періодѣ онъ содер-

жится на дворахъ, на корму, заготовленномъ въ теченіе лѣта.

Лишь только снѣгъ сойдетъ съ полей и нѣсколько просохнетъ земля, скотъ выпускается на пастбу. *Ну что за бѣда, что нѣтъ травы въ полѣ? По крайней мѣрѣ погуляетъ животинка*, говорятъ крестьяне и выпускаютъ скотъ въ поле, гдѣ онъ, бродя въ грязи по щетку, сбираетъ кое-гдѣ прошлогоднюю траву, уцѣлѣвшую на межахъ пахатныхъ полей и въ кустахъ на лугахъ, и таскаетъ ее съ корнемъ. Дѣйствительно крестьянинъ правъ, выпуская скотъ рано на пастбу, хотя это и вредно для луговъ. Какой ревъ поднимаютъ на дворахъ коровы, при наступленіи красныхъ дней и стаяніи снѣга! Какъ жалобно вторятъ имъ овцы своимъ блеяніемъ! У какого крестьянина скрѣпится сердце отсрочить выгонъ скота въ поле до совершенной просушки почвы? При томъ у нѣкоторыхъ хозяевъ не бываетъ въ это время ни клока сѣна, да и соломой пробивается онъ кое-какъ. Одинъ свѣжій воздухъ производитъ удивительное дѣйствіе на скотъ. Едва пройдетъ недѣля, много двѣ, и— скотъ, чуть-чуть передвигавшій ноги, становится бодрымъ. Однако первые дни проходятъ не безъ бѣды для нѣкоторыхъ хозяевъ, особенно тамъ, гдѣ почва слишкомъ болотиста: частехонько пастухъ или сами хозяева поднимаютъ тощихъ животныхъ, завязнувшихъ въ грязи, веревками. Лошади выпускаются напередъ другаго скота, еще тогда, когда поля не очистились отъ снѣга, и бродятъ совершенно по волѣ, сперва въ огородахъ и по улицѣ, а потомъ въ яровомъ полѣ, на ржанищѣ и въ пару. Для нихъ пастуховъ не бываетъ, и онѣ бродятъ совершенно по волѣ и день и ночь, до начала пашни вездѣ, кромѣ озими. Съ этого времени ихъ пускаютъ на луга, въ яровомъ полѣ находящіяся, до Троицына дня, а съ Троицына дня онѣ переходятъ въ паръ. Съ Петрова дня онѣ убираются на ночь домой и получаютъ свѣжую траву, по случаю наступленія покоса. По окончаніи покоса, если травы накосить нѣкогда, крестьянинъ привязываетъ свою лошадь на веревку, гдѣ нибудь или въ огородѣ, или на заполоскѣ; а днемъ пускаетъ

въ паръ, если она не нужна для работъ. Съ началомъ уборки сноповъ съ поля, лошадей пускаютъ въ табуны и пасутъ сперва въ ржаномъ полѣ, а потомъ, по уборкѣ въ яровомъ полѣ ближайшихъ полосъ, переходятъ и въ это поле. Особыхъ пастуховъ для присмотра за табунами не нанимается, и пасеніе отправляется крестьянами поочередно, къ чему наряжаются обыкновенно малолѣтки. Очередь отправляется по числу лошадей и опредѣляется деревенскимъ или сельскимъ сходомъ: обыкновенно хозяинъ, имѣющій одну лошадь, долженъ поставить пастуха на одинъ день. Число пастуховъ зависитъ отъ величины селенія и табуна. Лошади въ табунъ пускаются съ восходомъ солнца и пригоняются домой съ закатомъ его. Любо смотрѣть, какъ дружно и чутко принимаются онѣ за траву, остающуюся по уборкѣ сноповъ на жатвѣ. Съ очисткою послѣдней полосы въ яровомъ полѣ отъ хлѣба, пастба лошадей прекращается, и онѣ опять пускаются бродить по волѣ. На ночь лошади возвращаются домой сами, или приводятся хозяевами, для сохраненія отъ волковъ. Такъ продолжается до наступленія зимы.

Теперь обратимся къ рогатому скоту, овцамъ, козамъ и свиньямъ. Этотъ скотъ выпускается на пастбу не иначе, какъ по приговору деревенскаго схода, въ назначенный имъ день, по заповѣдному обычаю, послѣ завтрака, часу въ 9 дня. Пастухъ отправляется вдоль селенія и звукомъ трубы или пѣснью рожка даетъ знать жителямъ, чтобы готовились выгонять скотъ въ поле. Въ это время каждое семейство, въ глубокомъ молчаніи, садится въ своей избѣ, на долговой лавкѣ, а стряпуха раздуваетъ уголья въ желѣзномъ ковшичкѣ, или уполовникѣ, или въ курильницѣ, насыпаетъ туда ладона, зажигаетъ восковую свѣчку предъ иконами, раздаетъ всѣмъ вербу, принесенную изъ церкви отъ заутрени въ день Входа Спасителя въ Іерусалимъ, садится на минуту и встаетъ. За нею поднимается все семейство; всѣ молятся Богу въ молчаніи, прося благословенія на размноженіе скота, защиты отъ звѣря и сохраненія отъ

болѣзней, и выходятъ за стряпухою на дворъ. Тамъ выпускаютъ изъ хлѣвовъ весь скотъ, окуриваютъ его ладономъ, растворяютъ ворота съ молитвою, и выгоняютъ скотъ вербою на назначенное въ полѣ мѣсто. Тамъ пастухъ принимаетъ скотъ отъ хозяевъ и гостинцы отъ хозяекъ, состоящіе изъ блиновъ, яицъ, лепешекъ, пироговъ, копѣйки серебромъ денегъ, или даже яичницы молочной. Замѣтимъ, что пастухи начинаютъ играть на рожкахъ и трубить въ трубу 23 апрѣля, и потому если выгонъ скота въ поле происходитъ ранѣе, то пастухъ даетъ сигналы жителямъ о выгонѣ скота уже не звуками трубы и меланхолическими мотивами рожка, а хлопаньемъ кнута, которое похоже нѣсколько на выстрѣлъ изъ маленькаго пистолета.

Кстати, скажу нѣсколько словъ о музыкѣ пастуховъ. Въ лѣсныхъ селеніяхъ употребляется деревянная труба въ аршинъ длиною, составленная изъ прямыхъ пластинокъ, крѣпко и плотно обвитыхъ берестою; а гдѣ нѣтъ лѣсовъ, тамъ употребляются рожки — это небольшая просверленная палочка, толщиною въ палецъ, а длиною болѣе четверти, съ нѣсколькими дырочками сверху и одною внизу, у самаго рта; иногда на конецъ рожка навивается береста въ родѣ слуховой трубы, а иногда надѣвается коровій выдѣланный рожокъ, какимъ даютъ дѣтямъ молоко. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ окрестностяхъ Твери и даже въ самой Твери, трубы дѣлаются короче аршина и шире первыхъ. Издаваемые ими звуки, похожіе на мычаніе коровы, чрезвычайно оскорбительны для музыкальнаго уха; напротивъ звуки первыхъ трубъ сильны, пріятны и слышны версты за двѣ, а въ лѣсу очень далеко. Игра на рожкахъ очень похожа на кларнетъ. Кто не слыхалъ ее въ весенніе ночи на баркахъ? Однако есть рожки, дѣлаемые изъ жулеекъ о 5 дырочкахъ, несовсѣмъ пріятные для непривычнаго слуха, по нечистотѣ и гнусливости звука.

Стада рогатаго скота пасутся сначала на ржаномъ жнивѣ и лугахъ, находящихся въ этомъ полѣ, до обработки ржанища подъ яровое; потомъ переходятъ на отдаленныя

пустоши, если есть; съ Троицына дня перегоняются въ паръ и пасутся тамъ до уборки травъ съ пустошей. Послѣ оной гоняются на эти пустоши до уборки ржи, послѣ которой пускаются на ржаное поле; а потомъ, по уборкѣ яроваго, въ яровое поле, гдѣ пасутся до покрытія ихъ снѣгомъ. Большая часть пастбищъ, извѣстныхъ у насъ подъ именемъ выгоновъ, расположены чрезвычайно невыгодно для скота, въ 3, 5 и даже болѣе верстахъ, длинною полосою, такъ что скотъ ежедневно долженъ пройти все пространство ихъ, каждый день топтать прежде стравленную траву и безпрестанно препятствовать ея росту. Съ другой стороны эти дальніе переходы вредятъ и молочнымъ скопамъ, убавляя у дойныхъ коровъ количество удоя.

Телята до годоваго возраста, овцы, козы и свиньи составляютъ отдѣльное стадо мелкаго скота, которое пасется на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и крупное стадо рогатаго скота, выгоняется въ одно время съ нимъ, пригоняется съ поля на ночь за полчаса или за четверть часа впередъ, и переходитъ съ пастбища па пастбище въ тотъ же день, въ который и крупное стадо, но держится всегда на ближайшемъ разстояніи отъ селенія. На счетъ времени выгона овецъ, надобно замѣтить, что въ большей части селеній выгоняютъ ихъ до обсушки росы солнцемъ и оттого подвергаютъ различнымъ болѣзнямъ. Такимъ образомъ скотъ содержится на подножномъ кормѣ въ трехъ отдѣльныхъ группахъ и для каждой изъ нихъ назначаются особые пастухи. Для табуновъ, пастухи, какъ уже сказано, назначаются по очереди; а для крупнаго и мелкаго стадъ нанимаются. При крупномъ стадѣ нанимается одинъ взрослый пастухъ, и отъ 1 до 4 подпасковъ изъ мальчиковъ; а при мелкомъ стадѣ одинъ или два мальчика. Однако въ тѣхъ небольшихъ селеніяхъ, гдѣ стада невелики, крупный и мелкій скотъ всегда соединяются въ одно стадо. Переходъ стада изъ поля въ поле зависитъ отъ пастуха, и если онъ не надѣется удержать скотъ отъ потравы хлѣба, то не скоро переходитъ въ рожь и яровое; иногда медленность эта происходитъ и отъ лѣности заняться строгимъ присмотромъ за скотомъ. Въ подобныхъ

случаяхъ пастуху уже приказываютъ перегнать свое стадо куда слѣдуетъ. Дурной пастухъ управляетъ стадомъ посредствомъ кнута; онъ постоянно бьетъ отходящихъ отъ стада животныхъ, кричитъ во все горло, бранитъ скверными словами, травитъ собаками и бросаетъ каменьями; у него стадо всегда голодно, кромѣ особенно баловливыхъ животныхъ, у которыхъ зато и бока постоянно въ боевыхъ знакахъ. На звукъ его трубы или на пѣсню рожка не спѣшитъ ни одно животное. Напротивъ хорошій пастухъ употребляетъ свой кнутъ очень рѣдко, и то только противъ баловницъ, прикрикиваетъ на скотъ въ полголоса, называетъ каждое животное по кличкѣ его, даже съ нѣкоторою ласкою; бросать каменьями онъ запрещаетъ даже подпаскамъ; собакъ онъ держитъ только на случай нападенія волковъ. Зато стадо его сыто, неизмучено, послушно и, если разбредется по лѣсу, сбирается на звукъ его трубы или рожка. О такихъ пастухахъ крестьяне говорятъ: *онъ знаетъ слово; да, говорятъ, ему и лѣсовикъ* (лѣшій) *ни почемъ*. Къ несчастью, такихъ хорошихъ пастуховъ немного. Они обыкновенно пасутъ стада въ одномъ селеніи по нѣскольку лѣтъ сряду, имъ безъ хлопотъ прибавляютъ 5 и 6 р. лишка противъ другихъ, и каждая стряпуха непремѣнно выноситъ по утрамъ лепешку или масляный блинъ, если готовитъ изъ нихъ завтракъ; содержаніе вездѣ дается хорошее, а 23 апрѣля, 9 мая, въ Троицынъ день, Петровъ день, Ильинъ день, Успенье, Семеновъ день и праздники, стряпухи надѣляютъ такихъ пастуховъ, кромѣ пирога, лепешекъ, блиновъ, парою или пяткомъ яицъ.

Подпаски состоятъ въ полномъ распоряженіи пастуха: онъ посылаетъ ихъ и загонять скотъ, если слишкомъ разбредется въ которую сторону, и драть лыки на лапти, и сходить въ деревню за обѣдомъ, если близко и такъ заведено; съ ними онъ дѣлитъ и свои гостинцы, ихъ и за волоса таскаетъ, если провинятся.

О томъ, сколько можно содержать скота на пастбищахъ нашихъ, я не дѣлаю выводовъ, чтобы напрасно не терять времени. Подождемъ окончанія съемки губерніи.

Самые обыкновенные враги скота — слѣпни; но эти враги только острымъ своимъ жаломъ преслѣдуютъ скотъ, причиняя нестерпимую боль въ нанесенныхъ ранахъ, и питаются соками животныхъ, истощая ихъ здоровье. А есть враги, которые ищутъ ихъ жизни: это *медвѣди* и *волки*.

Числа истребляемыхъ медвѣдями животныхъ опредѣлить нельзя, за несобираніемъ оффиціальныхъ свѣденій о томъ; но, судя по слухамъ, оно значительно; такъ въ 1848 году близъ Твери стада окружающихъ Рождественскіе лѣса селеній лишились 72 лучшихъ коровъ: убытокъ отъ этого доходитъ до 1000 руб. сер. Два медвѣдя въ этихъ лѣсахъ обложены въ томъ же году и убиты въ началѣ 1849 года. Сказать къ чести нашихъ охотниковъ: они не замѣшкаютъ, лишь бы обложить берлогу проказника-мишки.

Волки гораздо больше причиняютъ зла стадамъ. Въ послѣднія зимы они сдѣлались чрезвычайно смѣлы и даже похищали изъ селеній собакъ и овецъ — разумѣется изъ худыхъ хлѣвовъ и дворовъ: всегда на бѣднаго Макара шишки валятся. Принятыя Правительствомъ мѣры противъ волковъ, безъ сомнѣнія, скоро принесутъ счастливые для скотоводовъ результаты.

Общій недостатокъ пастбищъ въ нашей губерніи есть недостатокъ воды чистой для пойла скота, а частный недостатокъ состоитъ или въ совершенномъ отсутствіи воды, или въ чрезвычайномъ множествѣ. Отсутствіе воды замѣчается въ безлѣсныхъ мѣстахъ, въ юговосточной половинѣ губерніи, а чрезмѣрное изобиліе въ сѣверозападной и лѣсистыхъ мѣстахъ, отличающихся болотистою водою. Осушать болота собственно для улучшенія пастбищъ приступаютъ рѣдко, потому что, гдѣ много болотъ, тамъ много и лѣсовъ, а гдѣ много лѣсовъ, тамъ много и земли.

На тѣхъ пастбищахъ, гдѣ нѣтъ проточной воды для водопоя и невысока мѣстность, выкапываются пруды; но пруды эти, къ сожалѣнію, содержатся очень дурно. Если сберутся вычистить такой прудъ разъ въ 10 лѣтъ, то и слава Богу. Фигура прудовъ двоякая: или въ видѣ четве-

роугольника, или въ видѣ полукруга; въ томъ и другомъ три стороны окружаются валомъ, а четвертая верхняя остается свободною для принятія дождевой и весенней воды, и для удобнаго спуска скота къ пруду. Въ полдень стадо сбирается въ прудъ, пьетъ и остается въ немъ, пока пройдетъ полуденный жаръ; оттого вода въ этихъ прудахъ постоянно грязна; а какъ они никогда не обсаживаются деревьями, то вода нагрѣвается до чрезмѣрности, кишитъ милліонами насѣкомыхъ, поростаетъ водорослями и даже высыхаетъ въ сухіе годы. Береза, ива, ветла, ракита, ольха, бузина суть лучшія деревья для защиты прудовъ отъ палящихъ лучей солнца. Закрывая собою воду отъ сильнаго изсушенія, деревья эти содержатъ ее въ гораздо нисшей температурѣ; а въ свою очередь вода, разливая на окрестныя растенія прохладныя испаренія, противодѣйствуетъ засухамъ и всегда готова для напоенія жаждущаго скота.

Во многихъ мѣстахъ пруды эти прежде наполнялись ключевою водою изъ вытекавшихъ сверху источниковъ, которые теперь изсякли; еще чаще источники эти, вышедши изъ нѣдръ земли, исчезаютъ въ недальнемъ разстояніи, означивши свой слѣдъ легкимъ болотцемъ. Знаю и такіе ключи, которые за нѣсколько лѣтъ назадъ были разчищены и давали отличную воду для питья – и скоту, и людямъ; но прошли годы, оставленные въ небреженіи ключи осилены выбрасываемымъ ими изъ нѣдръ земли наносомъ, сыплющимся сверху соромъ, попадающими случайно камешками, пескомъ и наносимою во время вѣтровъ полевою землею, и исчезли. Говорятъ, что эти *ключи высохли отъ жаровъ*; неправда, они задавлены соромъ, по небрежности человѣка. Еслибы онъ верховья источника, или ключь, распространилъ на двѣ, на три сажени, углубилъ аршина на два ниже русла вытекающей изъ нихъ воды, потомъ отѣнилъ ихъ деревьями и заботился прочищать ихъ по разу въ годъ; то струящаяся изъ нихъ вода никогда бы не скрылась отъ пренебрегающихъ ею. А вѣдь исполнить это очень не трудно! Кому больше всѣхъ нужно воды лѣтомъ, какъ не мель-

нику? Какими водами живутъ мельницы въ лѣтніе жары, какъ не водами ключей? Вотъ мельникамъ-то ежегодно и прочищать всѣ ключи и источники, доставляющіе имъ воду на пяти-верстномъ пространствѣ въ стороны и въ верхъ, если тамъ ближе пяти верстъ нѣтъ мельницъ. А гдѣ нѣтъ мельницъ, тамъ эту обязанпость исполнять бы владѣльцамъ пастбищъ и ключей. У насъ есть два обычая, уцѣлѣвшихъ отъ давнихъ временъ, и въ которыхъ вода играетъ первую роль. Это *семикъ*, когда завиваютъ и развиваютъ вѣнки — праздникъ весны, и *Ивановъ вечеръ*, или день 23 іюня, когда древняя Русь праздновала лѣто. И дѣвки, и ребята вездѣ ходятъ завивать, съ пѣснями, плясками и хороводами, вѣнки на березахъ, развиваютъ и бросаютъ въ рѣчки, ключи и рѣки. А въ день Купалы, въ иныхъ мѣстахъ сохранилось празднованіе на ключахъ или рѣчкахъ, такъ что празднованіе это привлекаетъ мелочныхъ торговцевъ открывать къ вечеру на нѣсколько часовъ ярмарку для продажи сластей. Вотъ эти-то безхозяйственные праздники обратить бы на прочистку ключей или родниковъ; такимъ образомъ они были бы проведены въ полезныхъ занятіяхъ, которыя очистятъ ключевую воду, для пойла скота и для питья самихъ крестьянъ при полевыхъ работахъ.

Природа посылаетъ на нашъ скотъ чаще другихъ слѣдующія болѣзни: *чуму рогатаго скота*, pestis bovum, *чесотку*, scabies, *воспаленіе легкихъ*, pneumonia epizootica, *сибирскую язву*, pestis sibirica, *кровавую мочу*, haematuria, *сапъ*, catarrhus glandulosus chronicus, *ящуръ*, aphtae maligne, *печеночный глистъ* и другія. Причины этихъ болѣзней извѣстны каждому свѣдущему хозяину: чума заносится гуртами скота, идущими въ С. Петербургъ; сибирская язва приходитъ съ коноводами, а прочія случаются частію отъ климатическихъ вліяній, а частію отъ дурной пищи. Кстати о кормѣ.

У насъ случаются такія дождливыя лѣта, что проливные дожди, во время уборки травъ, не только отнимаютъ возможность собрать сѣно совершенно сухимъ, но даже вынуждаютъ оставлять подкошенныя травы, какъ я уже

говорилъ, на мѣстѣ. Въ такую уборку травы, которой даютъ названіе *гнилой погоды*, значительное количество сѣна сгниваетъ на мѣстѣ, потому что подоспѣваетъ время уборки хлѣба, который несравненно дороже скотскаго корма. Вотъ тутъ-то хорошему хозяину и открывается необходимость знать способы сбора корма, при пособіи веществъ, предупреждающихъ гнилое броженіе въ травахъ. Средства эти дѣйствительно существуютъ и примѣняются на дѣлѣ нѣкоторыми хозяевами, какъ нельзя лучше, но не у насъ. Это — *соленіе травъ*, когда нѣтъ надежды на совершенную просушку ихъ.

Трава убирается провяленная или въ половину просушенная, во время краткихъ промежутковъ, когда солнце, какъ бы сжалясь надъ бѣднымъ хозяиномъ, выглядываетъ изъ за облаковъ на нѣсколько часовъ. Трава убирается въ плотно покрытые сараи: на деревянномъ полу насыпается слой соли; на немъ кладется слой сѣна въ $^1/_2$ аршина толщиною, утаптывается нѣсколькими работниками, и посыпается солью; новый слой сѣна солится и утаптывается такимъ же образомъ; слѣдующіе слои убираются такъ же, до самаго верха, или сколько будетъ сѣна. Обыкновенно кладутъ 1 пудъ или болѣе на каждый возъ сѣна въ 30 пудовъ; если же трава убирается свѣжая тотчасъ изъ подъ косы, то соли идетъ до $1^1/_2$ пуда. Такой кормъ ѣдятъ и лошади, и коровы, и овцы очень охотно, особенно если онъ будетъ смѣшанъ съ соломенною рѣзкою и мякиною. Въ нашей губерніи, кажется, никто не пользовался этимъ способомъ; а потому я желаю обратить на него вниманіе нашихъ хозяевъ.

Отношеніе количества скота къ числу жителей, пользующихся его силами и потребляющихъ его произведенія, въ 1847 году, представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Въ уѣздахъ:	Лошадей.	Причитается на работника	Причитается на хозяйство.	Рогатаго скота, овецъ, козъ и свиней.	Причитается на человѣка.	Причитается на хозяйство.	Итого скота.	Причитается на человѣка.	Причитается на хозяйство.	Причитается на десятину.
Тверскомъ .	54,570	2 1/4	4 1/2	124,655	1 1/4	10 1/2	179,225	1 5/8	15	3/4
Корчевскомъ	31,218	1 3/8	2 3/4	134,146	1 3/8	12	165,364	1 5/8	15	мен. 3/8
Калязинском.	12,185	мен. 1/2	1	49,645	1/2	3 7/8	61,830	3/4	4 7/8	мен. 1/4
Кашинскомъ	27,120	1	2 1/4	81,708	2/3	5 1/2	108,828	7/8	7 3/4	мен. 1/2
Бѣжецкомъ	86,600	1 3/8	3 3/4	211,811	1 1/4	9	298,411	1 3/4	12 3/4	мен. 1/2
Весьегонск. .	34,280	1	2	66,075	2/3	4	100,355	мен. 1	6	1/6
Вышневол. .	53,799	1 3/8	3 3/4	105,755	мен. 1	7 3/4	159,554	1 1/2	11 1/2	1/4
Новоторжск.	53,615	1 3/4	3 1/2	123,252	1	7 1/2	176,867	1 1/2	11	мен. 3/8
Осташковск.	23,625	1	2	73,779	мен. 1	6 1/2	97,404	1 1/8	8 1/2	1/8
Ржевскомъ .	21,735	1	2	65,646	2/3	6 3/8	87,381	мен. 1	8 3/8	мен. 1/4
Зубцевскомъ	27,087	1 1/4	2 1/2	70,764	мен. 1	6 1/4	97,851	1 1/4	8 3/4	3/8
Старицкомъ	78,000	2 1/4	4 1/2	117,458	1	6 3/4	195,458	1 7/8	11 1/4	1/2
Всего	503,834	поч. 1 1/2	2 7/8	1.224,694	мен. 1	7 2/8	1 728,528	1 3/8	10 1/8	мен. 3/8
Въ 1846 году было . . .	499,708	—	2 7/8	1.192,911	—	7 1/8	1.692,619	—	10	—

Свѣденія эти взяты изъ *Памятной Книжки*. Число работниковъ опредѣлено по вычисленіямъ, сдѣланнымъ въ нѣсколькихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ и нѣсколькихъ обществахъ, въ разныхъ частяхъ губерніи, при чемъ всегда оказывается число работниковъ отъ 18 лѣтняго до 60 лѣтняго возраста отъ 1 3/4 до 2 слишкомъ человѣкъ. Здѣсь принято по два человѣка на семью. Дробныя числа поставлены мною самыя простыя, сколько возможно близкія къ точности.

Обращая вниманіе на количество лошадей, составляющихъ рабочія силы хозяйствъ, мы находимъ, что въ распоряженіи двухъ работниковъ, или одного хозяйства, находится менѣе трехъ лошадей, а прочаго скота приходится менѣе 1 головы на каждаго сельскаго жителя или по 29 головъ на 4 хозяйства. Самымъ большимъ количествомъ лошадей владѣютъ жители Тверскаго и Старицкаго уѣздовъ, а самымъ меньшимъ — жители Калязинскаго уѣзда. Тверской, Корчевскій, Бѣжецкій и Старицкій уѣзды богаче другихъ скотомъ, а Калязинскій и Кашинскій самые бѣдные въ этомъ отношеніи. Большимъ количествомъ земли пользуется скотъ въ Осташковскомъ и Весьегонскомъ, а меньшимъ количествомъ — въ Кашинскомъ, Бѣжецкомъ и Ржевскомъ уѣздахъ.

Птицеводство.

Куры составляютъ необходимую птицу въ каждомъ хозяйствѣ. Изъ подворной описи одного оброчнаго помѣщичьяго имѣнія видно, что изъ 367 дворовъ оставлено на зиму среднимъ числомъ около 4 курицъ на хозяйство, именно:

по 20 курицъ	въ	2	дворахъ.
18	—	1	—
16	—	2	—
15	—	6	—
14	—	4	—
12	—	9	—
11	—	3	—
10	—	44	—
9	—	7	—
8	—	24	—
7	—	26	—
6	—	36	—
5	—	55	—
4	—	25	—
3	—	15	—

по 2 курицы въ 13 дворахъ
по 1 — въ 2 —
ни одной — въ 95 —

Итого 1,918 курицъ въ 367 дворахъ.

Здѣсь пять курицъ съ пѣтухомъ, и четыре курицы съ пѣтухомъ составляютъ большинство. Хотя одно имѣніе не можетъ служить образчикомъ для прочихъ; однако оно показываетъ тѣ размѣры, въ которыхъ держится въ крестьянскихъ хозяйствахъ разведеніе куръ. Сколько мнѣ извѣстно у государственныхъ крестьянъ оставляется на зиму большею частью по 3, по 5, по 7 и по 10 куръ (*). Куры содержатся на дробинахъ, то есть, солодѣ изъ квасницъ, который будучи ежедневно наливаемъ теплою водою и сцѣживаемъ для питья, совершенно потерялъ кислый вкусъ.

Куры начинаютъ нестись въ деревняхъ въ началѣ апрѣля и перестаютъ черезъ мѣсяцъ, а потомъ съ молотьбы опять несутся съ мѣсяцъ времени; до молотьбы несутся большею частью черезъ день, а съ молотьбы дней 5 въ недѣлю. Среднее число яицъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ опредѣляется около 50 или 60; но яйца чрезвычайно мелки, и продаются отъ 4 до 20 коп. сер. за десятокъ, смотря по времени; средняя же цѣна около 7 коп. сер. Цыплятъ выводятъ около 10, но сажаютъ насѣдокъ на нечетное число яицъ отъ 9 до 17, и болѣе двухъ насѣдокъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ не бываетъ, а чаще не бываетъ ни одной. Доходъ отъ 10 куръ полагаютъ около 4 руб. 50 коп. сер. въ годъ. Куръ голландской породы у крестьянъ не видно; онѣ содержатся только у помѣщиковъ.

(*) Однако Весьегонскій уѣздъ представляетъ исключеніе. Тамъ каждый крестьянинъ держитъ отъ 10 до 50 куръ. Тамъ разведеніе куръ составляетъ промыселъ. Купцы и торговцы г. Краснаго-Холма и г. Весьегонска скупаютъ въ ближнихъ уѣздахъ куръ, гусей, утокъ, индѣекъ и куриныя яица, а также дичь, и отправляютъ въ С. Петербургъ, куда эти живые и мертвые товары ежегодно прибываютъ два раза.

Гуси разведены вездѣ у помѣщиковъ; но у прочихъ жителей только тамъ, гдѣ есть приволье въ водѣ и ближнихъ лугахъ. Въ Бѣжецкомъ и частію Весьегонскомъ уѣздахъ разведеніе гусей составляетъ значительный промыселъ крестьянъ. Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ занимаются имъ около $^1/_5$ государственныхъ крестьянъ, сбывая гусей промышленикамъ, для продажи въ С. Петербургъ. Обыкновенно каждый занимающійся разведеніемъ гусей содержитъ одно гнѣздо, то есть, гусака и двухъ гусынь, рѣдко по два, потому что разведеніе большаго количества отвлекаетъ отъ другихъ занятій по хозяйству. Поэтому многіе крестьяне, занимающіеся гусиною торговлею, желая получить большее количество выводковъ, отдаютъ гусей недостаточнымъ крестьянамъ или изпола, или для воспитанія, и въ первомъ случаѣ довольствуются половиною приплода, а въ послѣднемъ платятъ за кормъ и хлопоты по $28^1/_2$ коп. сер. въ годъ за штуку. Каждое гнѣздо даетъ приплода отъ 5 до 15 гусенятъ. Осенью, когда начнутся морозы, промышленики скупаютъ у другихъ по нѣскольку сотъ штукъ, кормятъ 12 дней овсомъ, колютъ, замораживаютъ и везутъ въ столицу. Цѣна гуся 50 коп. сер., пудъ перьевъ 8 руб. 50 коп. сер., пудъ лучшаго пуха 23 руб. сер., а пудъ втораго 16 руб. 50 коп. Цѣны въ Твери гораздо выше, именно: отъ 25 до 50 коп. сер. за битаго гуся, и отъ 45 до 75 коп. за живаго. Пухъ продается по такой же цѣнѣ, какъ и въ Бѣжецкомъ уѣздѣ. Въ другихъ уѣздахъ, цѣны гораздо ниже, и въ одинаковой цѣнѣ стоитъ только пухъ. Доходъ отъ гнѣзда гусей опредѣляютъ въ 5 и 6 руб. сер. Кормленіе гусей картофелемъ неизвѣстно. Разведеніемъ индѣекъ и утокъ занимаются только въ помѣщичьихъ хозяйствахъ.

ЛѢСА.

Говорятъ, чѣмъ выше лежитъ страна и чѣмъ она гористѣе, тѣмъ больше ей нужно лѣса для улучшенія климата, огражденія отъ холодныхъ вѣтровъ, поддержанія источниковъ и приведенія въ состояніе благопріятное для жителей и растеній; но расположеніе лѣсовъ на равнинахъ дѣй-

ствуетъ на хозяйство неблагопріятно и уменьшаетъ количество прозябеній, производя туманы и умножая болота. Къ несчастію, возвышенности у насъ заняты по большей части пашнями, а низины и равнины покрыты лѣсами. О вліяніи лѣсовъ на климатъ, я уже говорилъ. Теперь укажу на пространство, занимаемое лѣсами, и на употребленіе ихъ.

Лѣсовъ, не подвѣдомственныхъ Министерству Государственныхъ Имуществъ, въ Тверской губерніи считается около 1.324,416 дес. 834 саж., какъ напечатано въ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1847 годъ.

Изъ нихъ:

1) *Принадлежащихъ городамъ:*

Твери	1,203	дес.	149	саж.
Вышнему-Волочку	1,831	—	316	—
Ржеву	350	—	—	—
Зубцову	110	—	116	—
Заштатному городу Красному-Холму	126	—	640	—
Итого	3,620	дес.	1,221	саж.

2) *Отведенныхъ монастырямъ:*

Въ уѣздахъ:	Новоторжскомъ	5,281	дес.	—	—
	Вышневолоцкомъ	814	—	800	саж.
	Осташковскомъ	1,170	—	2,152	—
	Старицкомъ	2	—	—	
	Итого	7,268	дес.	552	саж.

3) *Удѣльнаго вѣдомства:*

Въ уѣздахъ:

Тверскомъ:	общаго владѣнія	2,230	дес.	761	саж.
Калязинскомъ:	единственнаго	96	—	842	—
	общаго	344	—		
Кашинскомъ:	единственнаго	1,042	—	549	—
	общаго	230	—	714	—

Бѣжецкомъ:	единственнаго	18,764	дес.	1,433	саж.	
	общаго	52,158	—	824	—	
	спорнаго	128	—	778	—	
Весьегонскомъ:	единственнаго	35,527	—	2,354	—	
	общаго	192	—	—	—	
Вышневолоцкомъ:	единственнаго	621	—	780	—	
	общаго	62,035	—	422	—	
Новоторжскомъ:	единственнаго	21,943	—	1,367	—	
	общаго	2,637	—	975	—	
Ржевскомъ:	единственнаго	768	—	746	—	
	общаго	3,109	—	486	—	
Старицкомъ:	общаго	165	—	838	—	
	Итого	201,096	дес.	1,078	саж.	

4) *Общественномъ:*

Въ Ржевскомъ уѣздѣ 150 дес.

5) *Находящихся во владѣніи помѣщиковъ и другихъ лицъ свободнаго состоянія:*

Въ уѣздахъ:

Тверскомъ	89,807	дес.	1,292	саж.
Корчевскомъ	95,000	—	—	—
Кашинскомъ	11,934	—	683	—
Калязинскомъ	24,885	—	583	—
Бѣжецкомъ	112,244	—	—	—
Весьегонскомъ	72,244	—	2,310	—
Вышневолоцкомъ	382,999	—	161	—
Новоторжскомъ	84,719	—	—	—
Осташковскомъ	167,490	—	680	—
Ржевскомъ	34,762	—	—	—
Зубцовскомъ	15,294	—	1,864	—
Старицкомъ	20,000	—	—	—
Итого	1.111,530	дес.	373	саж.

Принадлежащихъ же къ Государственнымъ Имуществамъ лѣсовъ считается въ губерніи 519,544 дес. 1,136½ саженъ, а именно въ уѣздахъ:

	Корабельн.		Казенныхъ.		Крестьянскихъ		Итого.	
	Дес.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.
Тверскомъ, Корчевскомъ	Корабельные лѣса показаны въ числѣ казенныхъ.		39,607	268	59,975	1,174	99,582	1,442
Калязинскомъ, Кашинскомъ			357	335	33,452	1,444½	33,809	1,775½
Бѣжецкомъ			57,312	1,022	43,475	409	100,787	1,431
Весьегонскомъ			22,654	1,118	30,320	—	52,969	1,118
Вышневолоцкомъ, Новоторжскомъ			30,899	2,153	88,657	882	119,557	635
Осташковскомъ			18,043	2,252	70,345	1,483	88,389	1,335
Ржевскомъ, Зубцовскомъ, Старицкомъ			36	600	24,417	—	24,453	600
			168,901	548	350,643	588½	519,544	1,136½

Господствующую породу лѣсовъ составляютъ *хвойныя деревья*, ель и сосна, преимущественно занимающія Вышневолоцкій, Осташковскій, Корчевскій, Тверской, Новоторжскій и Калязинскій уѣзды; *лиственныя* же *деревья*: береза, ольха и осина распространились болѣе въ Кашинскомъ, Зубцовскомъ, Ржевскомъ и Старицкомъ; однако въ послѣднемъ, при сильномъ истребленіи лѣсовъ въ послѣднее время, незнаешь, которой породѣ отдать преимущество.

Состояніе владѣльческихъ лѣсовъ, отъ безпорядочнаго распоряженія ими, находится нынѣ менѣе, нежели въ по-

средственномъ состояніи. Еще и теперь продолжается неразборчивое истребленіе лѣса. Нѣкоторые, однакоже, спохватились и принялись за сбереженіе лѣсовъ, а иные начали производить посѣвы сосны, ели, березы, и даже лиственницы, которая съ особеннымъ успѣхомъ принялась въ имѣніи помѣщика Бакунина въ Новоторжскомъ уѣздѣ. Однако и теперь я не знаю такихъ имѣній, въ которыхъ бы лѣса были раздѣлены на лѣсосѣки и введенъ былъ правильный оборотъ рубки. Хозяйство владѣльцевъ можно раздѣлить на два рода: одни вовсе не рубятъ лѣса; другіе, поставленные въ необходимость доставать деньги единственнымъ способомъ, продажею лѣса на корнѣ, истребляютъ все безъ разбора. Въ послѣднее время этотъ способъ выручки денегъ усиленъ помѣщиками до nec plus ultra; цѣлыя рощи падаютъ подъ топорами лѣсопромышлениковъ, на разныхъ условіяхъ, между которыми главную роль играютъ значительные задатки и плата условной суммы въ теченіе первыхъ двухъ или трехъ лѣтъ. Срубкою лѣса и сплавомъ онаго занимаются купцы и крестьяне, часто компаніями. Выплативъ условленную сумму въ теченіе первыхъ годовъ, они рубятъ лѣсъ, выкапываютъ пни, распахиваютъ почву и владѣютъ послѣ того иногда до 12 лѣтъ покосомъ и пашнею. Не входя въ подробные расчеты выгодъ съемщиковъ и безрасчетливости владѣльцевъ, скажемъ, что имѣя 300 руб. сер. въ карманѣ, можно откупить рощу въ 2,000 руб. сер., заплатить остальныя деньги въ три года и полновластно владѣть рощею отъ 6 до 12 лѣтъ.

Истощеніе помѣщичьихъ лѣсовъ близко. Тогда многія казенныя дачи, лежащія въ бассейнахъ мелкихъ и большихъ сплавныхъ рѣкъ, доставятъ казнѣ большія и при правильномъ лѣсохозяйствѣ никогда неистощимыя выгоды. Въ Калязинскомъ уѣздѣ не болѣе $1/7$ части лѣсовъ находится въ хорошемъ состояніи; въ Кашинскомъ уѣздѣ сильно чувствуютъ недостатокъ лѣса; въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ хорошіе лѣса встрѣчаются только мѣстами; уже Осташковскій уѣздъ съ своимъ пристрастіемъ къ лядинному хозяйству, прежде

богатый лѣсами, чувствуетъ недостатокъ строевыхъ лѣсовъ и уже расчитываетъ на выгоды отъ дровянаго лѣса. Повторяю, истощеніе помѣщичьихъ лѣсовъ близко. Пора владѣльцамъ взяться за правильное лѣсоводство.

Сознаемся однако, что помѣщики гораздо лучше сберегли свои лѣса, нежели государственные крестьяне. Я не берусь изыскивать причинъ этого, сокрытыхъ въ давнопрошедшихъ годахъ; но укажу на мѣстности, нуждающіяся въ топливѣ. Свѣдѣнія о нихъ собраны Палатою Государственныхъ Имуществъ отъ волостныхъ правленій въ 1840 г., съ цѣлію пособить нуждающимся разработкою торфа, и потому заключаютъ въ себѣ какъ цѣны на дрова, такъ и пространства болотъ, въ которыхъ залегаютъ торфяные пласты.

Особенно нуждаются въ топливѣ крестьяне:

	Кубическая сажень дровъ стоитъ			
	Берез.	Соснов.	Елов.	Осин.
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
1. Въ Межевской и Квакшинской волостяхъ Тверскаго уѣзда, на правомъ берегу Волги	4 50	3 50	3 25	3 (¹)
2. Въ Дубровской волости Корчевскаго уѣзда	4	3 50	3 25	3 (²)
3. Во всѣхъ волостяхъ Кашинскаго уѣзда	7	6	5	4 50 (³)
4. Во всѣхъ волостяхъ Калязинскаго уѣзда, кромѣ Ахтимнѣевской и частей Поречской	9 и 11	6 и 9	5 и 6	5 и 6 (⁴)
5. Въ южной половинѣ Бѣжецкаго уѣзда, кромѣ Семищенской волости и селъ: Моркиныхъ-Горъ, Намѣскова, Присѣкъ, Скорынева и Теблеши	6	4 50	4	4 (⁵)
6. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Путиловской и Красновской волости Весьегонскаго уѣзда	9	6 90	3 50	3 (⁶)

(¹) Въ 9 болотахъ 33,800 десятинъ.

(²) Въ 3 болотахъ 3,250 десятинъ.

(³) Казенныхъ нѣтъ, а въ помѣщичьихъ около 100 квад. верстъ, какъ видно изъ Волостной Статистики.

(⁴) Въ 4 болотахъ 180 десятинъ.

(⁵) Въ 4 болотахъ 6,050 десятинъ.

(⁶) Въ 3 болотахъ 500 десятинъ.

	Кубическая сажень дровъ стоитъ			
	Березов.	Соснов.	Елов.	Осинов.
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
7. Во всѣхъ селеніяхъ Новоторжскаго уѣзда, кромѣ селъ Обудова и Выдропужска	9	6	6	6 (7)
8. Въ селахъ Подольховцѣ и Шитовичахъ, съ 8 деревнями въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ	7	5	5	6 (8)
9 Въ Осташковскомъ уѣздѣ въ топливѣ не нуждаются, кромѣ двухъ деревень: Рудинъ Верхнихъ и Нижнихъ	5 50	4 50	4 25	4 (9)
10. Во всей Берестинской волости Ржевскаго уѣзда	5 и 6 р.	4 25	4	4 (10)
11. Во всѣхъ селеніяхъ Старицкаго уѣзда, кромѣ Покровскаго, Мологинскаго, Мосѣевскаго и Высоковскаго обществъ	5 75 и до 9 р.	6 и 7	5 и 6	4 25 и 6 р. (11)
12. Во всѣхъ селеніяхъ Зубцевскаго уѣзда	9	—	7 50	5 70 (12)

Цѣны показаны здѣсь чрезвычайно неправильно, потому что многія волостныя правленія не поняли, что такое кубическая сажень и въ донесеніяхъ не объяснили, какой мѣры и длины принята ими сажень дровъ.

Этотъ недостатокъ лѣса обратилъ вниманіе начальства, и въ 1842 присланъ былъ въ губернію торфмейстеръ Каде указать государственнымъ крестьянамъ способъ разработки торфа. Впрочемъ торфъ былъ уже не новость въ нашей губерніи. Первоначально онъ отысканъ близъ города Торжка, около 1800 года, когда правительство, обративши на оный вниманіе, собирало свѣдѣнія о мѣсторожденіяхъ и разработкахъ торфа въ Россіи. Въ какомъ именно мѣстѣ лежитъ

(7) Почти нѣтъ болотъ.
(8) Въ 9 болотахъ 5,170 десятинъ.
(9) Въ 1 болотѣ 2,625 десятинъ.
(10) Болотъ нѣтъ.
(11) Въ 18 болотахъ до 1,100 десятинъ.
(12) Болотъ нѣтъ.

этотъ пріискъ, мнѣ неизвѣстно; но разработки его не сдѣлано, и торфъ забытъ до прошлаго десятилѣтія, когда извѣстный своимъ хозяйствомъ г. Кореневъ учредилъ настоящую разработку торфа въ своемъ сельцѣ Яминскомъ. Сперва онъ употреблялъ его въ овинахъ и кухняхъ, а теперь отопляетъ и комнаты, потому что угаръ и тяжелый запахъ, замѣчаемыя при топкѣ, совершенно имъ устранены. Вскорѣ за нимъ началъ употребляться торфъ и у г. Панафидина.

По случаю прибытія г. Каде, окружные начальники указали, что торфъ можетъ быть разработанъ въ слѣдующихъ мѣсторожденіяхъ:

Въ Новоторжскомъ уѣздѣ при деревнѣ Щекинѣ, на пространствѣ 116 десятинъ, при деревнѣ Хотиловѣ на 10 и при казенныхъ пустопорожнихъ болотахъ на 250 десятинахъ.

Въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ въ пустошѣ Койкѣ 15 дес., при деревнѣ Ивановѣ 20, въ пустошѣ Мокахъ 22, при с. Андрейковѣ 10, при с. Петровскомъ 8 дес., при с. Шишковѣ 3 дес., у дер. Жукова 6, у с. Раевскаго 892, у дер. Дергаусовѣ 8, у дер. Телятиновъ 400, при с. Леонтьевѣ въ 5 мѣстахъ 35, у с. Тубоса 554, у сельца Корельскаго 399, у с. Подольховца 30 дес.

Въ Весьегонскомъ уѣздѣ близъ деревни Краскова на 800 десятинахъ.

Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ казенное болото на 3,314 дес. въ Летневскомъ обществѣ, пустопорожняя земля 210 дес. у погоста Гостинницы, при с. Еськѣ 500, и при с. Чижевѣ на 625 дес.

Въ Старицкомъ уѣздѣ, при сельцѣ Иванишѣ 170 дес. и при дер. Климовѣ до 700 дес., у гряды Мологинскихъ и Опекаловскихъ лѣсовъ, тянущихся отъ Зубцевскаго уѣзда въ Осташковскій.

Въ Зубцевскомъ уѣздѣ, при селѣ Коробинѣ около 50 десятинъ.

Въ Осташковскомъ уѣздѣ торфяныя болота занимаютъ обширныя пространства, простираясь отъ с. Щучья къ дер. Акушинѣ, и при деревняхъ: Пескахъ, Ляпинѣ и Окарѣ, но требуютъ большихъ трудовъ для осушки ихъ.

Въ Тверскомъ уѣздѣ при с. Клобуковѣ 20,000 дес.

По осмотру г. Каде, *Клобуковское* мѣсторожденіе оказалось неудобнымъ къ разработкѣ, по невозможности спустить воду въ ближнія озера, лежащія на одинаковомъ уровнѣ. Торфъ оказался средняго качества.

Щекинское мѣсторожденіе содержитъ моховой торфъ, но не можетъ быть осушено, за неимѣніемъ нисшаго пункта для спуска воды.

Хотиловское мѣсторожденіе наполнено такимъ же торфомъ; но онъ негоденъ къ употребленію, по молодости.

Кромѣ этихъ трехъ мѣсторожденій, г. Каде обозрѣлъ *Товановское*, лежащее близъ Клобуковскаго, и въ Новоторжскомъ уѣздѣ при с. *Еськахъ*.

Первое содержитъ бурый торфъ, до 3 саж. и болѣе въ глубину, но неудобно къ разработкѣ, потому что чрезвычайно топко и не имѣется достаточнаго наклона къ близъ текущей рѣчкѣ. 1,350 кирпичей этого торфа, каждый въ 12 дюймовъ длины, $4\frac{1}{2}$ высоты и 5 широты въ объемѣ и $1\frac{1}{2}$ фунта вѣсомъ, производятъ такой же жаръ, какъ и 100 кубич. фут. сосновыхъ дровъ.

Есецкое мѣсторожденіе, на 4 верстахъ въ длину, на 1 верстѣ въ ширину и около $1\frac{1}{2}$ саж. въ глубину, содержитъ баггеръ торфъ, требующій значительнаго времени для выжимки и высушки воды. Здѣсь показанъ крестьянамъ способъ добыванія торфа и употребленія его; но они только посмотрѣли, а торфа не разработываютъ.

Въ 1844 году осмотрѣны:

Жарское мѣсторожденіе, величиною въ $4\frac{1}{2}$ квад. верс. и въ 2 саж. глубиною; оно оказалось неудобнымъ къ осушкѣ, какъ лежащее на одномъ горизонтѣ съ оз. Селигеромъ.

Ляпинское мѣсторожденіе оказалось содержащимъ небольшое количество торфа; торфяной пластъ толщиною въ $1\frac{1}{4}$ арш.; 1,500 кирпичей даютъ жара столько же, сколько 100 куб. фут. сосновыхъ дровъ; а одинъ кирпичъ вѣситъ до 2 фун. Способы добыванія торфа указаны крестьянамъ, которые убѣдились въ его пользѣ, какъ донесъ г. Каде.

Мѣсторожденіе при *Пескахъ* — того же качества, но не можетъ быть разработано, по недостаточному возвышенію надъ уровнемъ озера.

Щучьское огромное мѣсторожденіе не глубже двухъ аршинъ, содержитъ торфъ моховой, который еще молодъ.

Изъ трехъ казенныхъ торфяныхъ мѣсторожденій только одно содержитъ торфъ бураго цвѣта, горитъ хорошо; одинъ кирпичъ вѣситъ отъ $1^1/_7$ до $1^3/_4$ фунта; торфяной пластъ около 1 сажени.

Можетъ быть въ послѣдующее время осмотрѣны торфяныя мѣсторожденія и въ другихъ мѣстахъ; но я не имѣю свѣдѣній.

Прибавлю, что Клобуковское и Товановское мѣсторожденія лежатъ вблизи Волги и лѣсовъ, и что производящаяся въ губерніи съемка мѣстностей вѣрнѣе опредѣлитъ тѣ мѣстности, которыя наиболѣе нуждаются въ топливѣ.

Какъ на значительные запасы топлива, хранящагося въ болотахъ, при селеніяхъ нуждающихся въ лѣсѣ, я могу указать на слѣдующія мѣста, однако не утверждаю, по неувѣренности въ полученныхъ свѣденіяхъ о добротѣ торфа:

При деревняхъ Наумовѣ и Трещевцѣ въ Путиловской волости *Весьегонскаго уѣзда* болото глубиною въ сажень и въ 200 дес. пространства.

При дер. Лапшинѣ Красновской волости въ п. Озерныхъ 50 дес. такой же глубины.

Между селомъ Лапшинымъ и дер. Турковомъ болото въ 250 дес.

При дер. Бѣляхъ Карамышевской волости 10 дес. въ п. Лучкахъ.

При деревняхъ Савачевѣ и Косовѣ болото въ 80 дес. При д. Заручьѣ *Бѣжецкаго уѣзда* болото въ 800 дес.

Разведеніе лѣсовъ.

По представленію бывшаго губернскаго лѣсничаго Виллермета Палатою Государственныхъ Имуществъ начаты посѣвы лѣсовъ въ 1843 году, на пустопорожнихъ земляхъ, по обѣ стороны шоссе лежащихъ. Тогда же засѣяны небольшіе

участки у государственныхъ крестьянъ, по ихъ желанію, въ Рудлевской волости 1 дес. 107 кв. саж. и еще кое-гдѣ. О дальнѣйшихъ посѣвахъ не знаю.

УПОТРЕБЛЕНІЕ ЛѢСОВЪ.

Лѣса доставляютъ матеріалы для постройки домовъ, хозяйственныхъ заведеній, рѣчныхъ судовъ, мостовъ, и для приготовленія хозяйственныхъ орудій, телегъ, колесъ, саней, ульевъ и разныхъ домашнихъ подѣлокъ; на изгороди и заборы, на отопленіе жилищъ, овиновъ, фабрикъ и заводовъ; на жженіе угля и золы, на сидку смолы или вара и канифоли, скипидара и дегтя; наконецъ, они доставляютъ матеріалы для обуви, для дубленія кожъ и добыванія красокъ.

Строительные матеріалы извѣстны подъ именемъ бревенъ, стропилъ или быковъ, балокъ, переводовъ или брусьевъ, столбовъ, слегъ, заборника, драни, обойлака и теса, а также пней или лапъ, копаней или кокоръ на судахъ, кольевъ и жердей.

Подѣлочные матеріалы имѣютъ столько же разнохарактерныя названія, сколько различна порода дерева и величина; подушка, ступица, спица въ колесѣ и вязокъ, придерживающій драницы на бокахъ телеги, сбираются изъ разныхъ породъ дерева и различной толщины. Подѣлочный лѣсъ бываетъ цѣлый или круглый и колотый. Къ колотому подѣлочному лѣсу принадлежатъ: каретный, столярный, токарный и бочарный лѣсъ. *Бочарный лѣсъ* употребляется на приготовленіе бочекъ, чановъ, кадокъ, ведеръ, квашенъ, ведерокъ, боченковъ, кружекъ и подобныхъ издѣлій. Обручи на нихъ дѣлаются изъ вязкаго, гибкаго и хорошо раздирающагося дерева: лучшіе обручи дубовые, ясеневые, можжевеловые и орѣшниковые, но они рѣдки, и потому вмѣсто нихъ употребляются молодыя деревца березы, ивы, рябины, ели и вяза. Днища и лады для большихъ бочекъ, кадокъ и чановъ употребляются изъ толстомѣрнаго

и удобно колющагося лѣса сосноваго, еловаго, осиноваго, а также березоваго, ольховаго и рябиноваго. *Токари* и рѣзчики употребляютъ липу, березу, ольху, орѣшину, дубъ, кленъ, даже рябину и осину. Кромѣ церковныхъ и мебельныхъ украшеній, главныя занятія токарей и рѣзчиковъ обращены на выдѣлку веретенъ, прядильныхъ гребней, ложекъ и деревянной посуды. *Столярный лѣсъ* берется изъ толстомѣрныхъ деревьевъ сосны, березы, ели, ольхи и осины, а на мебель лучшаго достоинства идетъ, кромѣ этихъ деревьевъ, карельская береза, выплывь березовая, орѣшникъ, дубъ, вязъ, акація. *Каретники* употребляютъ самыя крѣпкія породы деревьевъ различныхъ размѣровъ, какъ-то: ясень, акацію, дубъ, березу и легковѣсныя породы, смотря потому, на какую часть экипажа идетъ дерево. Крестьянская телега, равно какъ одноколка, сани и дровни, требуютъ для своего устройства дуба на спицы, березы — на подушку, ступицу и ободья, вяза, дуба и клена—на полозья, рябины, березы и ивы на вязки; осины и березы на оглобли; вяза, рябины и ивы — на дуги. Впрочемъ, крестьянинъ большею частію выгадываетъ, что подешевле и полегче достать для устройства своей телеги и саней; оттого нерѣдко увидишь его въ такой телегѣ, въ которой нѣтъ ни золотника желѣза и осиновыя колеса безъ шинъ.

Изъ свѣдѣній, собранныхъ отъ городскихъ и земскихъ полицій и изъ объявленныхъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ видно, что ежегодно мѣстное потребленіе лѣса простирается въ уѣздахъ:

	Изъ частныхъ лѣсовъ.		Изъ казенныхъ.	
	Деревьевъ.	Саженъ дровъ.	Деревьевъ.	Саженъ дровъ.
Тверскомъ. . . .	не пока зано.		Я не имѣлъ свѣдѣній.	
Корчевскомъ . . .	200,000	160,000		
Калязинскомъ . .	42,000 (бревенъ)	176,000		
Кашинскомъ . . .	10,000	необъяснено		
Бѣжецкомъ . . .	не пока зано.			
Весьегонскомъ . .	8,000	65,000		
Вышневолоцкомъ .	20,000	50,000		
Новоторжскомъ. .	не показано	174,114		
Осташковскомъ . .	31,829	82,678		
Ржевскомъ . . .	165,384 (бревенъ)	782,234		
Зубцовскомъ . . .	40,000	100,000		
Старицкомъ . . .	25,000	400,000		

Сравните Вышневолоцкій уѣздъ (13,762 хозяйства) со Ржевскимъ (10,573 хозяйства). Какая необъятная разность въ потребленіи дровъ. Въ первомъ не сжигаютъ и 3 саженъ, а въ послѣднемъ выходитъ почти 72 сажени въ годъ.

Отопленіе.

При быстромъ уменьшеніи лѣсовъ, Правительство и хозяева давно обращаютъ вниманіе на сбереженіе горючихъ лѣсныхъ матеріаловъ и открытіе новыхъ матеріаловъ изъ царства ископаемыхъ и прозябаемыхъ. *Дрова* составляли и будутъ составлять главное и самое удобное топливо для нагрѣванія комнатъ и приготовленія кушанья, поэтому напередъ всего взялись за сохраненіе и разведеніе лѣсовъ. Царство ископаемое открыло свои нѣдра для добыванія *каменнаго*

угля и *торфа*; а изъ прозябеній — верескъ, подсолнечники, чернобыльникъ, тростникъ, костра пеньки и льна, даже гречневая шелуха обѣщаютъ намъ подспорье въ топливѣ.

Наша губернія, при всемъ недостаткѣ лѣсныхъ матеріаловъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, продолжаетъ еще отапливаться дровами; сокровища каменнаго угля хранятся еще непочатыми; торфъ употребляется только въ Тверскомъ уѣздѣ; а костра обращается крестьянами на сушку хлѣба въ ригахъ и овинахъ и то кое-гдѣ. Жаль, что гречневая шелуха бросается у насъ, въ безлѣсныхъ мѣстахъ, въ навозъ; а она при помощи 3 или 4 полѣнъ дровъ, горитъ ярко, если насыпать ее въ печь съ вечера, даетъ жара весьма много и оставляетъ много золы, содержащей въ себѣ значительное количество поташа. Въ продажѣ обращаются пока однѣ дрова, цѣнность которыхъ восходитъ въ Твери до 3 р. сер. за сажень березовыхъ, до 1 р. 85 к. сосновыхъ, до 1 р. 60 к. еловыхъ.

Слѣдовательно намъ еще нельзя жаловаться на дороговизну дровъ, какую видимъ въ другихъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества. За всѣмъ тѣмъ намъ нельзя оставаться безпечными при отопленіи своихъ жилищъ; не должно оставлять способовъ заготовленія топлива, храненія его и употребленія въ такомъ видѣ, въ какомъ они находятся, тѣмъ болѣе, что не только во многихъ безлѣсныхъ мѣстахъ, но даже и въ достаточно снабженныхъ дровянымъ лѣсомъ, уже давно принялись за выкапываніе пней изъ болотистыхъ мѣстъ, для отопленія овиновъ, а частію и домовъ.

Каждый хозяинъ знаетъ, что сухія дрова горятъ лучше, нежели сырыя, и больше даютъ тепла; каждая стряпуха требуетъ дровъ мельче расколотыхъ и кирпичную печь предпочитаетъ глиняной. Между тѣмъ по лѣности ли, или по недостатку въ рабочихъ рукахъ, или же по невѣжеству печниковъ и хозяевъ, при ихъ бѣдности, довольствуются сырыми дровами, наколотыми крупно, и глиняными печами. Оттого дровъ идетъ множество, похлебка каждый день прокисаетъ къ вечеру, а семья крестьянина въ морозы едва согрѣвается на печи подъ шубами. Что сказать о младенцѣ,

леденѣющемъ въ люлькѣ подъ тряпками, когда рядомъ съ нею стоящая въ ушатѣ вода покрывается льдомъ?

Съ цѣлію сберегать топливо я бы желалъ:

1. Замѣнить рубку дровъ пилкою, отъ которой сберегается по крайней мѣрѣ $1\frac{1}{2}$ вершка топлива отъ каждаго аршиннаго полѣна, какъ рубятъ крестьяне, а въ лѣсу не заглушается щепами молодая поросль лѣса. Горный Журналъ особенно рекомендуетъ для этого пилы съ Ножевскаго завода Пермской губерніи гг. Всеволожскихъ; но доступны ли онѣ цѣною для крестьянина?

2. Колоть дрова не въ 2 или 3 вершка толщиною, а въ 1 вершокъ и не толще $1\frac{1}{2}$ вершка, длиною же въ 3 четверти. Мѣру эту опредѣлить обязательною и въ торговлѣ; потому что дрова этой пропорціи весьма скоро сохнутъ и при горѣніи въ печахъ даютъ большее количество тепла. Обычай крестьянъ сушить сырые дрова въ печахъ, куда онѣ кладутся съ вечера, и надъ очельями въ черныхъ избахъ, доказываетъ пользу сухихъ дровъ въ хозяйствѣ. Но способъ этой сушки, несмотря на привычку крестьянъ, вреденъ ихъ здоровью, и потому долженъ быть искорененъ предварительною просушкою дровъ въ полѣнницахъ.

3. Пилить и колоть дрова на мѣстѣ срубки и тотчасъ же класть ихъ въ полѣнницы для тщательной просушки. Всѣ эти работы должны быть производимы общими силами, посредствомъ наряда рабочихъ по тягламъ или по числу душъ ревизскихъ. Этимъ только способомъ можно достигнуть прекращенія самовольныхъ порубокъ лѣса, тщательной уборки сучьевъ на отведенныхъ мѣстахъ и введенія правильныхъ лѣсосѣковъ, которые, не засоряясь щепами, скорѣе будутъ покрываться молодою порослью; а экономія каждаго семейства выиграетъ въ качествѣ дровъ и избѣгнетъ оштрафованія, то за самовольную порубку лѣса, то за несвоевременную уборку дровъ; притомъ и дѣлежъ дровъ, производящійся нынѣ на корнѣ, и по неуравнительности своей сопровождающійся всегда ссорами, производимъ будетъ совершенно безобидно, тогда какъ теперь частехонько

тотъ только и съ дровами, кто успѣетъ захватить лѣсъ наперёдъ другихъ.

4. Глиняныя печи, какъ дурное орудіе нагрѣванія жилищъ и приготовленія кушанья, выводить изъ употребленія, подобно тому, какъ выводятся черныя избы. Вмѣсто глиняныхъ печей вводить кирпичныя, которыя не требуютъ столь частыхъ починокъ и перекладки, какъ глиняныя, и ставить печь не въ углу, а больше къ срединѣ избы, потому что теплота отъ печей распространяется подобно свѣту лучами и отвсюду нагрѣваетъ окружающій печь воздухъ.

5. Дать правила постройки печей, какъ въ крестьянскихъ избахъ, такъ въ комнатахъ помѣщиковъ и горожанъ, въ кухняхъ, баняхъ и овинахъ. Правила эти должны опредѣлять величину, толщину, форму и внутреннее пространство печей и дымовыхъ ходовъ, сообразно съ величиною отопляемаго строенія, отопляющимъ матеріаломъ, потребностями хозяина и назначеніемъ печи. Въ правилахъ этихъ не должны быть упущены и самые пріемы при топкѣ печей, потому что отъ нихъ совершенно зависитъ удержаніе большей или меньшей теплоты печью. Напримѣръ: а) если затопить комнатную печь сухими дровами и, притворивъ дверцы или заслонку печи, усилить стремленіе воздуха, то получишь теплоты гораздо меньше, чѣмъ уменьшивъ стремленіе онаго посредствомъ совершеннаго открытія заслонки; б) печь должна быть отнюдь не просторнѣе того, какъ сколько кладется дровъ, потому что стѣны просторной печи никогда не накалятся такъ хорошо, какъ накаляются при непосредственномъ прикосновеніи огня и угольевъ, сообщающихъ ей лучистую теплоту постояннымъ токомъ; в) если въ этой печи дымовой ходъ будетъ широкъ и будетъ имѣть мало оборотовъ, то теплота, не останавливаясь въ этихъ каналахъ, скоро улетитъ съ дымомъ на воздухъ; г) массивность печи препятствуетъ распространенію теплоты въ комнатѣ и удерживаетъ въ своей массѣ; д) во время топки печи теплый комнатный воздухъ уходитъ въ нее и замѣняется холоднымъ, проникающимъ въ незамѣтныя отверстія

стѣнъ, пола и дверей; поэтому необходимъ такой каналъ, который бы во время самой топки, вбирая въ себя холодный воздухъ, нагрѣвалъ его и выпускалъ изъ верхняго конца теплымъ; е) трубу закрывать не прежде, какъ уголья слегка подернутся золою, и промѣшивать ихъ чаще, уменьшивъ притокъ воздуха, для того, чтобы они совершенно прогорѣли, сильнѣе раскалили стѣны печи и не производили угара, иногда лишающаго жизни неосторожныхъ жильцевъ.

6) Обучать печниковъ правильной кладкѣ печей. Стыдно сказать, что даже въ Твери нѣтъ свѣдущаго печнаго мастера. Все совершенство отопленія ограничивается здѣсь введеніемъ съ недавняго времени чугунныхъ плитъ, нагрѣвающихъ комнаты во время топки. Другихъ премудростей наши печники не видали даже и во снѣ; аммосовскія же печи не для всѣхъ удобны.

7) Ввести устройство плотныхъ сѣней съ потолкомъ, и если кто имѣетъ достатокъ, двойныя рамы. По опытамъ г. Герарда, найдено, что между двухъ оконныхъ рамъ, при —28° мороза, термометръ не опускается никогда ниже 4 и 5°, а при —4 и 5° наружной температуры всегда поднимается на нѣсколько градусовъ выше нуля. Плотныя сѣни удвояютъ теплоту въ каждой крестьянской избѣ, которая теперь почти всегда отдѣляется одною дверью отъ уличной температуры.

8) Научить крестьянъ топить печи гречневою шелухою, остающеюся по обдиркѣ крупъ, кострою, чернобыльникомъ, верескомъ, тростникомъ и подсолнечниками. Наконецъ, въ тѣхъ фабричныхъ заведеніяхъ, гдѣ можно дѣйствовать парами, стараться ввести паровые котлы. О торфѣ я уже говорилъ.

ОТПУСКЪ ЛѢСА.

За удовлетвореніемъ всѣхъ надобностей въ лѣсѣ, ежегодно отпускается изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ еще значительное

его количество въ низовые уѣзды и въ другія губерніи, а именно:

Изъ *Осташковскаго уѣзда* отпускается въ города: Ржевъ, Старицу, Зубцовъ и Тверь около 236,214 бревенъ, до 6,373 саженъ дровъ (незначительная часть изъ этого количества доставляется изъ Бѣльскаго уѣзда Смоленской губерніи), до 88,000 копаней или кокоръ, до 38 барокъ, около 12 полубарокъ, около 45 большихъ лодокъ, до 175 малыхъ, до 15 ладей, до 6,000 жердей, до 5,000 поллуботника и къ Рижскому порту по Двинѣ до 24,367 бревенъ; кромѣ этого на фабрики и заводы, находящіеся въ Осташковскомъ уѣздѣ, потребленіе лѣса доходитъ до 120,000 саженъ, сбываемыхъ въ городѣ Осташковѣ. Главные пункты лѣсной торговли въ этомъ уѣздѣ село *Селижарово*, д. *Рогъ* и село *Тальцы*; пути сбыта лѣсныхъ матеріаловъ — рѣки: Двина и Волга, а пункты сбыта — города: Ржевъ, Зубцовъ, Старица, Тверь и Рига.

Изъ *Зубцовскаго уѣзда* отпускается въ Смоленскую губернію по р. Гжати до 5,000 деревьевъ.

Изъ *Корчевскаго* отпускается на продажу въ низовыя губерніи по Волгѣ бревенъ сосновыхъ и еловыхъ до 60,000 и до 10,000 саженъ дровъ.

Изъ *Калязинскаго* сбывается ежегодно до 17,000 бревенъ и до 32,000 саженъ дровъ; $1/_3$ часть этого количества отпускается въ сосѣдственные уѣзды Ярославской губерніи, а прочее остается въ самомъ уѣздѣ. Главныя мѣста сбыта лѣсовъ находятся при берегахъ рѣкъ: *Дубны* у д. *Притыкина* и Хотчи у с. *Бѣла-городка*. Эти рѣки—самые удобные пути для сбыта лѣсныхъ матеріаловъ, потому что главное произрастаніе лѣсовъ находится на ихъ берегахъ.

Изъ *Бѣжецкихъ помѣщичьихъ лѣсовъ*, отдаваемыхъ на срубку по контрактамъ, ежегодно сплавляется по р. Бережѣ, а изъ нея по Мологѣ, до 100,000 сосновыхъ и еловыхъ строевыхъ деревьевъ, до 100,000 сосновыхъ и еловыхъ копаней; сверхъ того въ г. Бѣжецкъ доставляется до 50,000 деревьевъ строеваго лѣса и до 10,000 саженъ дровъ.

Изъ *Весьегонскаго уѣзда* отпускается въ продажу въ другія губерніи до 25,000 деревьевъ строеваго лѣса, дровяной же продается на базарахъ въ г. Весьегонскѣ и въ Красномъ-Холму не въ значительномъ количествѣ, только для отопленія тамошнихъ домовъ и заведеній.

Главные пути лѣсной торговли въ Весьегонскомъ уѣздѣ рѣчки: Сурогожа, Семятинка и Ратыня, изъ коихъ при разлитіи весеннихъ водъ, лѣсъ выгоняется по 3 или по 4 бревна въ Мологу, а по ней въ городъ Рыбинскъ.

Изъ *Вышневолоцкаго* уѣзда поступаетъ въ продажу въ другія губерніи, разнаго рода лѣса до 100,000 бревенъ и до 10,000 саженей дровъ. Главныя мѣста сбыта рѣки: Цна, Тверца, Молога, Съѣзжа и Волчина.

Изъ *Новоторжскаго* уѣзда отпускается въ продажу лѣса около 50,000 бревенъ и копаней, которыя сплавляются по рѣкамъ: Тверцѣ, Ворчалѣ и Кошѣ въ Волгу и по Цнѣ въ Вышній-Волочекъ.

Въ прочихъ уѣздахъ: *Тверскомъ* и *Ржевскомъ* лѣсная промышленость ограничивается только внутреннею торговлею.

Въ *Старицкомъ* уѣздѣ главные пункты лѣсной торговли находятся при рѣкахъ: Большой и Малой Кошѣ, Ворчалѣ и Итомлѣ, изъ которыхъ въ весеннее время лѣсъ сплавляется въ Волгу.

Въ *Тверскомъ* ежегодно сплавляется по рѣкѣ Тверцѣ около 25,000 бревенъ; обыкновенное мѣсто сбыта городъ Тверь.

Во *Ржевскомъ* уѣздѣ главный пунктъ лѣсной промышлености есть граница его съ Осташковскимъ, гдѣ рѣки Большая и Малая Коши, при деревнѣ Рогѣ, впадаютъ въ Волгу, а самый удобный путь рѣка Волга, по которой сплавляются лѣса въ плотахъ и судахъ.

Въ *Кашинскомъ* уѣздѣ, по недостатку въ лѣсѣ, лѣсной торговли совершенно не существуетъ. Жители получаютъ строевой лѣсъ большею частію изъ Осташковскаго уѣзда по Волгѣ, а дровяной—изъ сосѣдственныхъ уѣздовъ Калязинскаго, Корчевскаго, Бѣжецкаго и Весьегонскаго; дрова привозятся въ городъ Кашинъ и торговыя села: Кесово, Кой, гдѣ и продаются возами.

ЦѢНЫ НА ЛѢСНЫЕ МАТЕРІАЛЫ.

Представляю цѣны на лѣсные матеріалы:

	Въ 1783 году.		Среднія цѣны по 3 лѣтней сложности 1844, 1845, 1846 годовъ.	
	Серебромъ.			
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ Корчевскомъ уѣздѣ продавались:				
Бревно сосновое 9 арш. длин. и 5–6 верш. въ отрубѣ	—	—	—	40–60
такое же еловое	—	20	—	20–25
сосновое въ 12 арш. длин. и 5–6½ верш. въ отрубѣ. .	—	—	—	90
на корнѣ	—	20	1	50
еловое въ 12 арш. длин. и въ 5–7 верш. въ отрубѣ . .	—	—	—	25–40
Сажень дровъ	—	—	1	25
Пудъ дегтя	—	60	—	65
— смолы	—	20–25	—	50
	въ	Москвѣ		
— канифоли	—	40	—	—
— скипидара	3			
Въ Калязинскомъ уѣздѣ.				
Сосновое бревно	—	—	—	25
Еловое бревно	—	—	—	20
Сажень дровъ	—	—	1	10
Въ Кашинскомъ:				
Сосновое и еловое бревно отъ 6 до 5 арш. длины и отъ 3 до 7 толщ. .	—	—	отъ 15 к.	до 1 р.
Сажень дровъ березовыхъ	—	—	2	80
сосновыхъ.	—	—	1	85
осиновыхъ.	—	—	2	—
Въ Весьегонскомъ:				
Бревно сосновое, смотря по величинѣ	—	3–17	—	12–24
еловое	—	—	—	10–21
Драни сотня въ 6 арш. длины . . .	1	15	—	—
Въ Вышневолоцкомъ:				
Сосновое бревно:				
длин. въ 3 саж., а въ отрубѣ 4 верш.	—	—	—	90
— 4 — — 5 —	—	—	1	80
— 5 — — 6 —	—	25–30	2	30
— 6 — — 7 —	—	—	4	—
— 7 — — 8 —	—			
— 8 — — 9 —	—	—	25	—
— 9 — — 10 —	—	50	60	—

	Въ 1783 году.		Среднія цѣны по 3 лѣтней сложности 1844, 1845, 1846 годахъ.	
	Серебромъ.			
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Еловое бревно:				
длиною въ 3 саж., а толщин. 4 верш.	—	—	—	45
— 4 — — 5 —	—	—	—	70
— 5 — — 6 —	—	—	1	50
— 7 — — 8 —	—	—	2	50
— 8 — — 9 —	—	—	4	—
— 9 — — 10 —	—	—	6	50
Дровъ разнаго лѣса сажень	—	—	3	
Въ Новоторжскомъ:				
Десятина строеваго лѣса на срубку .	—	—	43—143	
дровянаго — — .	—	—	17— 85	
Въ Ржевскомъ:				
Сосновое бревно	—	—	отъ 2 до 2 р. 10 к.	
Еловое бревно	—	—	отъ 5 к.	до 1 р. 80 к.
Сажень дровъ березовыхъ	—	—	2	—
еловыхъ	—	—	1	55
Въ Зубцевскомъ:				
Еловое бревно	—	—	отъ 20 к.	до 1 р.
Сажень дровъ березовыхъ	—	—	2	—
еловыхъ	—	—	1	35
Въ Старицкомъ, близъ Осташковской и Ржевской границъ:				
Еловое бревно:				
3 саж. длин. и 6 верш. толщ. . . .	—	—	—	20
4 — 6 — . . .	—	—	—	25
5 — 2½ — . . .	—	—	—	15
3 — 8 — . . .	—	—	—	55
3 — 4 — . . .	—	—	—	15
4 — 4 — . . .	—	—	—	18
Въ Бѣжецкомъ:				
Еловое бревно:				
3 саж. длин. и 6 верш. толщ. . . .	—	—	—	30
2 — 4 — . . .	—	—	—	15
6 — 3 и 4 верш. толщ. . .	—	—	—	20

Въ добавокъ къ этимъ цѣнамъ, которыя въ нѣкоторыхъ уѣздахъ чрезвычайно неопредѣленны, представляю таксы на цѣнность лѣсныхъ матеріаловъ, установленныхъ въ управленіи Государственныхъ Имуществъ *(въ концѣ книги)*.

ОХРАНЕНІЕ ЛѢСОВЪ.

Лѣса, находящіеся въ завѣдываніи управленія Государственныхъ Имуществъ, охраняются или постоянною лѣсною стражею, или полѣсовщиками по выборамъ изъ государственныхъ крестьянъ.

Лѣса большихъ помѣщичьихъ и небольшихъ оброчныхъ имѣній охраняются полѣсовщиками, также выбираемыми изъ крестьянъ тѣхъ имѣній; въ малыхъ же помѣщичьихъ имѣніяхъ караулятся сторожами, большею частію назначаемыми отъ самихъ владѣльцевъ. Остановимся на послѣднемъ. Сельскіе обыватели податнаго состоянія, особенно государственные крестьяне, вовсе неимѣющіе собственнаго лѣса, или нуждающіеся въ казенномъ, постоянно попадаются въ кражѣ лѣса и преимущественно нападаютъ на помѣщичьи дачи. Боясь стражи, поселяемой въ лѣсахъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, они искусно подкупаютъ сторожей помѣщичьихъ лѣсовъ, подпаиваютъ ихъ водкою, или, выждавъ ихъ отлучку, искусно спиливаютъ деревья и увозятъ домой. Если попадутся въ кражѣ, то навѣрное попадутся сторожу въ одинъ годъ не болѣе 10 разъ, а помѣщику разъ въ 10 лѣтъ. Со сторожемъ, который отбираетъ топоръ, узду, хомутъ, мировую сдѣлать недолго: не каменное сердце. Сторожа скользки на подкупъ. Подкуповъ водкою и деньгами не истребить никакими средствами, развѣ только тѣми же деньгами и водкою. Хотя каждый помѣщикъ знаетъ пословицу: *клинъ клиномъ выколачивай*; однако я не знаю ни одного помѣщика, который бы рѣшился однажды навсегда опредѣлить своему сторожу значительную награду за поимку воровъ. Вмѣсто безчестныхъ взятокъ водкою и деньгами съ вора, конечно сторожъ предпочтетъ брать съ барина честную награду, и для собственныхъ выгодъ не будетъ дремать

по ночамъ. Желаю каждому расчетливому владѣльцу обратить вниманіе на этотъ предметъ. Однако слыхалъ я, что есть такіе бдительные помѣщики, которые и сами приглядываютъ за сторожами.

ПРЕДУПРЕЖДЕНІЕ ЛѢСОИСТРЕБЛЕНІЯ.

Въ заключеніе статьи о лѣсоводствѣ, нахожу нелишнимъ сказать нѣсколько замѣчаній *о предупрежденіи чрезмѣрнаго лѣсоистребленія и о разведеніи лѣса* въ нуждающихся мѣстахъ.

Важность ущерба въ экономіи производительныхъ силъ почвы, происходящаго отъ сженія *лядъ*, давно извѣстна сельскимъ хозяевамъ. Послѣдствія лядиннаго хозяйства въ нашей губерніи описаны мною въ статьѣ о почвѣ. О нихъ толкуютъ давно. Но лѣса все болѣе и болѣе исчезаютъ; черноземъ сгораетъ до-чиста и истощенная почва не прежде, какъ черезъ 50—80 лѣтъ, производитъ такой лѣсъ, который въ постройкѣ не простоитъ и 15 лѣтъ, потому что слои древесины его, насильно выгнанные на тощей почвѣ, рыхлы и слабы. Такое хозяйство—вредъ невозвратный для самихъ владѣльцевъ. Мотовство силъ почвы, принадлежащихъ по законамъ естественнаго развитія ихъ не намъ, а нашимъ дѣтямъ и внукамъ, разстроиваетъ хозяйство нашего потомства и хозяйство государственное, которое есть не что иное, какъ совокупность хозяйствъ частныхъ. Что будетъ впослѣдствіи съ тѣмъ хозяйствомъ, въ которомъ въ 5, много 10 лѣтъ, издерживается все то количество производительныхъ силъ почвы, которое накоплялось въ теченіе ста, двухсотъ лѣтъ, и не можетъ быть вознаграждено оставленіемъ лядъ подъ лѣсную поросль. Прекративъ сженіе лядъ, слѣдуетъ владѣльцамъ и крестьянамъ научиться легчайшему способу вырывать пни и, если кто хочетъ усилить плодородіе лѣсной почвы, золою, сжигать лѣсъ и другія лѣсныя растенія въ золу, по лучшимъ правиламъ добыванія золы и поташа. Тогда вѣковые запасы чернозема въ лѣсныхъ почвахъ не

исчезнутъ, а только будутъ возбуждены золою; вмѣсто голыхъ обезсиленныхъ лядъ возникнутъ плодородныя пашни и прекрасные луга; вмѣсто хилаго лѣса, получится твердый и здоровый, а лишняя зола можетъ идти, если кому угодно, на продажу для выдѣлки поташа и усилитъ сбытъ онаго за границу. Изъ способовъ вырыванія пней заслуживаютъ особеннаго вниманія два: одинъ посредствомъ машины, описанной въ Лѣсномъ Журналѣ 1838 или 1839 года, а другой посредствомъ раскачиванія деревьевъ на корнѣ веревками, привязанными къ макушкѣ.

У насъ есть обычай ставить зимою *вѣшки* по дорогамъ, для того, чтобы проѣзжающіе во время метелей не сбивались съ дороги. Я нахожу въ немъ не только вредъ для мѣстъ, нуждающихся въ лѣсѣ, но даже и недостиженіе цѣли. Во время метелей вѣшки изъ древесныхъ вѣтокъ заносятся снѣгомъ, а цѣлыя деревца или ихъ макушки выдергиваются изъ онаго порывами вѣтра и сначала зимы лежатъ въ снѣгу безъ всякой пользы для проѣзжающихъ. Это знаетъ каждый, кому случалось ѣзжать въ зимнія ночи.

Мнѣ часто случалось видѣть эти вѣшки изъ маленькихъ елочекъ, отъ $1^1/_2$ арш. до сажени ростомъ, по обѣ стороны дороги въ мѣстахъ малолѣсныхъ. Расчитывая невыгоды для владѣльцевъ, на $1^1/_2$ верстахъ я насчитывалъ до 350 штукъ. Сердце замираетъ при такой гибели молодаго лѣса, который долженъ пропасть безъ всякой пользы. И гдѣ же? Въ такомъ имѣніи, гдѣ зеленѣетъ небольшой клочекъ дровянаго лѣса, и гдѣ на отопленіе сбираютъ одни сучья, ежегодно подрубаемые съ нижнихъ частей сосенъ и елей. Если принять въ расчетъ, что вѣшки перемѣняются раза по два и по три въ каждую зиму, то убытокъ для имѣнія не малый.

Чтобы прекратить истребленіе лѣсовъ и чтобы самое означеніе дорогъ приносило пользу, вполнѣ достигая своего назначенія, я желалъ бы вмѣсто вѣшекъ, на которыя ежегодно нужны лѣсъ и работа, *обсаживать дороги деревьями*:

дикимъ каштаномъ, липами, тополемъ, ивами, дубами, рябиною, ольхою, березою и другими листвеными деревьями, наблюдая только, чтобы дерево отъ дерева было не ближе 10 саженъ, стояло одно противъ другаго, и по достиженіи роста вреднаго для хлѣба, если дорога лежитъ черезъ пашню, перемѣнялось молодыми деревцами. Этою перемѣною старыхъ деревьевъ на молодыя совершенно устранится тотъ вредъ, о которомъ столько толковали хозяева, при рѣшеніи вопроса: полезны ли аллеи, насаженныя по дорогамъ? Назначеніе деревьевъ къ срубкѣ и перемѣнѣ молодыми должно зависѣть отъ лѣсничаго. Въ Германіи эти аллеи составлены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ яблонь, грушъ и другихъ плодовыхъ деревьевъ. Наша губернія не можетъ приступить къ такому насажденію, при настоящемъ положеніи садоводства. Аллеи эти, прохлаждая пѣшеходовъ своею тѣнью, которая такъ дорога въ лѣтніе жары усталому и утомленному путнику, будутъ надежнѣйшими проводниками для проѣзжающихъ, избавятъ многихъ отъ смерти, что случается теперь, когда вѣшки замѣтаются снѣгомъ и невидны въ темныя ночи, и при всемъ этомъ, привлекая къ себѣ и испуская водяныя испаренія и защищая траву отъ сильнаго дѣйствія солнечныхъ лучей, заставятъ ее дать обильнѣйшіе урожаи. Я всегда любовался мологинскими дорогами, гдѣ вѣковыя березы зимою ведутъ путника прямою дорогою отъ селенія къ селенію, а лѣтомъ защищаютъ его отъ утомляющихъ жаровъ; не было примѣра, чтобъ кто нибудь здѣсь подвергался опасности замерзнуть, потерявъ дорогу. Но онѣ замѣтно рѣдѣютъ нынѣ и ни сколько не поддерживаются, хотя деревьевъ уцѣлѣло еще болѣе двухъ третей. Рука времени, мощность вихрей, топоръ невѣжды и нуждняка, наконецъ желаніе мальчика полакомиться березовицею, безпрепятственно истребляютъ труды покойнаго помѣщика Юрьева, слишкомъ 30 лѣтъ заботившагося о своихъ питомцахъ; а охранить отъ этого невозможно никакъ, если не взыскивать за порубку березъ должнаго штрафа и не обязать каждаго крестьянина непремѣнно поддерживать тѣ березы, которыя растутъ на его полосѣ и садить новыя на мѣсто упавшихъ.

Таже бѣда угрожаетъ и прочимъ аллеямъ, которыхъ однакоже немного въ губерніи.

Во всей Россіи ведется у рускихъ древній обычай, въ день Сошествія Святаго Духа и въ день Святой Троицы украшать домы внутри и снаружи зелеными березками. Обычай этотъ есть и у насъ. Въ настоящее время затруднительно отыскать причину, по которой эта порода деревьевъ предпочтена другимъ. Вездѣ вырубается, самый лучшій молодой лѣсъ, преимущественно береза, и притомъ въ такомъ количествѣ, что въ иныхъ мѣстахъ украшается зеленью весь домъ и внутри, и снаружи, и ворота, и окна, а подъ окнами ставятся березки въ два и три ряда. Даже въ городахъ немного уступаютъ деревенскимъ жителямъ.

Въ Тверской губерніи слишкомъ 15,270 дворовъ въ городахъ и 169,448 въ селеніяхъ. Если положимъ круглымъ числомъ на каждый дворъ только по 5 березокъ, то найдемъ, что каждый годъ для одного дня истребляется до 924,000 самыхъ лучшихъ прямыхъ березокъ, ростомъ около сажени и толщиною около $1/2$ и 1 вершка въ отрубѣ. Если массу каждой березки съ сучьями принять въ 48 куб. вершковъ; то масса всѣхъ березокъ составитъ 22.176,000 вершковъ или 462,000 куб. саженъ, которыхъ достаточно для отопленія 50,000 крестьянскихъ домовъ. А если бы эти березки остались на корнѣ еще годовъ десятокъ, то они дали бы еще около половины такого же количества топлива.

Я предлагаю употреблять для этого однѣ только вѣтви березъ и другихъ деревьевъ, которыя могутъ удовлетворять этой потребности.

Для предупрежденія потравъ пахатныхъ полей, луговъ и огородовъ, каждый владѣлецъ и каждое селеніе огораживаютъ свою землю *изгородями*.

Самыя употребительныя изгороди изъ кольевъ и жердей. Въ безлѣсныхъ мѣстахъ ставятъ плетни. Около Старицы ближайшія къ селеніямъ, владѣющимъ мѣсторожденіями известняка, изгороди складены изъ известковыхъ небольшихъ камней, которые негодны для построекъ, а дальнія

ставятся изъ плетней. Наконецъ, у немногихъ помѣщиковъ я замѣтилъ живыя изгороди изъ ельника и ивы.

Первый видъ изгородей дѣлаютъ троякимъ образомъ: или изъ однихъ кольевъ, или изъ кольевъ и жердей, или изъ кольевъ и тычинокъ. Въ первомъ случаѣ колья около сажени вышиною или втыкаютъ въ землю въ вертикальномъ направленіи и привязываютъ ихъ ивовыми прутьями къ жердямъ, идущимъ на двухъ-аршинной высотѣ въ горизонтальномъ направленіи, утверждая ихъ между вертикально стоящими кольями, которыхъ становятся на каждыхъ двухъ аршинахъ съ половиною по одной парѣ. Способъ этотъ въ большомъ употребленіи въ Бѣжецкомъ и Весьегонскомъ уѣздахъ и гораздо прочнѣе предъидущаго, который для защиты огородовъ принятъ въ городахъ и пригородныхъ селеніяхъ. Второй видъ изгородей употребляется тамъ, гдѣ можно достать жерди, и распространенъ наиболѣе потому, что такую изгородь скорѣе можно поставить: вмѣсто того, чтобы чрезъ каждую четверть аршина вбивать колъ въ землю, какъ дѣлается при устройствѣ изгородей перваго вида, втыкаютъ на каждыхъ двухъ или трехъ саженяхъ, принаравливаясь къ длинѣ жердей, по одной парѣ кольевъ, перевязываютъ ихъ ивовыми прутьями чрезъ каждую четверть аршина и кладутъ на каждую перевязку по 1 жерди, такъ чтобы толстый конецъ ея ложился на тонкій конецъ предъидущей жерди, въ горизонтальномъ направленіи. Гдѣ много лѣса, тамъ вмѣсто одной жерди кладется иногда по двѣ, безъ соблюденія экономіи. Эти изгороди дѣлаются не болѣе сажени вышиною и не ниже двухъ аршинъ, чтобы не могли скакать чрезъ нихъ лошади, изъ которыхъ очень многія искусны въ этой скачкѣ, — лишь бы только можно было положить морду на верхнюю жердь. Изгороди изъ тычинокъ, называемыя тынякомъ или тыномъ, ставятся въ огородахъ у самыхъ домовъ и часто ближайшую овощную часть огорода отдѣляютъ отъ коноплянника. Между двумя парами кольевъ, или между двумя столбиками, обращенными другъ къ другу пазами, укрѣпляются три жерди: одна на землѣ, другая вверху, третья посрединѣ, и продѣ-

ваютъ между ними стоймя тоненькія березовыя или еловыя тычинки. Этотъ способъ употребляется въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ есть часторастущій березникъ и ельникъ. Всѣ тѣ колья и жерди, на которыхъ оставляется кора, гораздо долѣе противостоятъ гніенію, чѣмъ облупленныя или оскобленныя. Несмотря на это почти вездѣ очищаютъ кору съ жердей и кольевъ, обременяя себя и излишнею и вредною работою. По опыту г. Фонъ-Вильдермета, смоляная вода, образующаяся подъ смолою въ бочкахъ во время сидки дегтя, весьма хорошо предохраняетъ колья отъ гніенія, если, очистивъ ихъ отъ коры и просушивъ на солнцѣ, напитать этою водою.

Плетневыя изгороди дѣлаются гораздо ниже, потому что высокіе плетни падаютъ отъ вѣтра. Обыкновенное устройство ихъ самое непрочное: на каждомъ аршинѣ, по линіи плетня, вколачиваются колья, и перевиваются въ горизонтальномъ направленіи ивовыми и березовыми прутьями; сюда же помѣщаются разныя тоненькія деревца и даже колья для большей прочности. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ плетни стоятъ на небольшомъ земляномъ валу у самыхъ канавъ; но валы эти обсыпаются и нигдѣ почти не починиваются.

Каменныя изгороди сложены безъ всякой смазки и потому,—то и дѣло падаютъ.

Живыя изгороди устроены вездѣ на земляныхъ валахъ не ниже аршина вышиною, около канавъ, изъ которыхъ взята земля для насыпки вала. Вообще изгороди эти устроены очень недавно и замѣтно поддерживаются.

Изъ всѣхъ этихъ видовъ изгороди самыя непрочныя, какъ я упомянулъ, плетневыя, и наименѣе достигаютъ своего назначенія. Свиньѣ стоитъ только просунуть рыло между прутьями; слабая преграда раздается въ стороны отъ усилія баловливаго животнаго, и оно гуляетъ тамъ, гдѣ вздумалось, а за свиньею проходятъ и овцы. Лошади свободно перескакиваютъ черезъ плетни, потому что нельзя возвышать плетня до $2^1/_2$ аршинъ; иначе онъ то и дѣло будетъ падать отъ вѣтра. По моему мнѣнію, плетни

должно замѣнять живыми изгородями; въ лѣсистыхъ же мѣстахъ устроивать изгороди глиносоломенныя.

По показанію крестьянъ, для устройства изгороди изъ жердей и кольевъ въ селеніи, имѣющемъ 5 десятинъ на душу, необходимо 3,000 кольевъ и 1,500 жердей на каждое тягло или ревизскую душу; или иначе, чтобы обгородить 5 десятинъ земли въ трехъ поляхъ, нужно не менѣе 3,000 деревьевъ, имѣющихъ $1^1/_2$ сажени длины и $1^1/_2$ вершка въ отрубѣ, и 1,500 деревьевъ, около 3 саженъ длиною и до $2^1/_2$ вершковъ въ отрубѣ. Трата лѣса чрезвычайная! Если примемъ въ соображеніе, что колья въ этихъ изгородяхъ не могутъ служить долѣе 5 лѣтъ, а жерди долѣе 15 лѣтъ: то найдемъ, что каждое тягло гноитъ въ полѣ въ 23 года по крайней мѣрѣ $4^1/_2$ куб. саженъ дровъ, что составляетъ почти годовое отопленіе избы, овина и бани для одного крестьянскаго семейства. Когда же вспомнимъ, что въ эти 23 года жерди и колья, еслибъ они были на корнѣ, удвоились бы въ толщину и слѣдовательно составили бы съ своими сучьями еще болѣе 9 куб. саженъ топлива, даже годны были бы на постройки; то найдемъ, что одно тягло въ 23 года лишилось топлива на 3 года, или 7,500 строевыхъ деревьевъ, которыхъ хватило бы на самую роскошную обстройку одного хозяйства. Я не стану высчитывать суммы убытковъ по губерніи: огромныя цифры не прибавятъ вѣса словамъ моимъ. Если бы вмѣсто этихъ изгородей были живыя, то крестьянское тягло, считая съ тою древесною массою, которой можно ожидать отъ живой изгороди, имѣло бы у себя на 4 года топлива въ экономіи. Расчетъ этотъ если несовсѣмъ вѣренъ, то по крайней мѣрѣ весьма близокъ къ истинѣ, и я убѣжденъ въ той пользѣ, которую должны доставлять намъ живыя изгороди. Кромѣ доставленія матеріаловъ на отопленіе, живыя изгороди доставляютъ подѣлочный лѣсъ для обручей, корзинъ и даже значительной цѣнности, если акаціи и подобныя деревья, находящіеся въ изгородяхъ, достигнутъ значительной толщины, защищаютъ пасущійся на поляхъ скотъ отъ суровыхъ вѣтровъ, улучшаютъ сѣнокосы, охраняютъ хлѣбные посѣвы отъ вызя-

бовъ, весеннихъ морозовъ и вѣтровъ, наконецъ, доставляютъ своимъ листомъ и кормъ для скота и удобреніе для почвы. Въ мѣстахъ, ненуждающихся въ топливѣ, живыя изгороди неудобны потому, что не покрываютъ иногда издержекъ, необходимыхъ на разведеніе; иногда собираютъ по обѣ стороны себя большое количество снѣга, затрудняющее весеннее развитіе растеній; способствуютъ размноженію полевыхъ улитокъ и слизней и другихъ насѣкомыхъ, вредящихъ молодымъ всходамъ, и отнимаютъ много земли отъ пашни тамъ, гдѣ нельзя вознаградить оной изъ другихъ угодій.

Что касается до прочности кольевъ и жердей, въ употребленіи на изгороди, то не худо присовокупить здѣсь, что самыя прочныя породы въ этомъ отношеніи суть: дубъ, акація, сосна, ель и можжевельникъ, а самыя непрочныя: береза, ольха, осина, тополь, всѣ ивы, липа и кленъ; что отрубленные отъ старыхъ здоровыхъ деревьевъ сучья стоятъ въ изгородяхъ гораздо долѣе, что срубленные зимою вдвое прочнѣе срубленныхъ въ сочное время и лѣтомъ. Отъ незнанія этого условія наши изгороди, срубаемыя обыкновенно въ апрѣлѣ и маѣ, вмѣсто 16 лѣтъ едва выдерживаютъ 8 лѣтъ.

ИСТОЧНИКИ ДОХОДОВЪ.

Между лѣсными растеніями, могущими доставлять доходы владѣльцамъ, на весьма многіе никто не обращаетъ вниманія, тогда какъ выгоды, которыя можно получать отъ нихъ, столь важны, что могутъ занять значительное число рукъ.

Вотъ напримѣръ *древесная губка*, Boletus igniarius vel tomentarius, встрѣчающаяся на старыхъ и поврежденныхъ березахъ, похожая своею формою на лошадиное копыто, въ настоящее время можетъ доставлять доходъ немаловажный. Если древесную губку очистить отъ древесной коры и твердой верхней кожи, намочить водою и въ тѣни, въ сыромъ мѣстѣ, держать до тѣхъ поръ, пока деревянистыя частицы будутъ высыпаться по просушкѣ,

отъ удара колотушкою; потомъ положить въ кадку подъ прессъ и, наливъ щелокомъ, продержать отъ 2 до 4 недѣль въ погребѣ; далѣе спустить щелокъ, вымыть трутъ въ водѣ, выжать, выколотить деревянною колотушкою въ лепешку и высушить, то получится кусокъ мягкаго трута, который остается только растереть въ рукахъ, чтобъ сдѣлать рыхлымъ и готовымъ къ употребленію. Сырая губка теряетъ отъ выдѣлки 25%.

Наши торговцы получаютъ трутъ изъ другихъ губерній и для лучшаго возгоранія обвариваютъ кипяткомъ, въ которомъ распущена селитра.

Крестьяне употребляютъ трутъ изъ сженыхъ тряпокъ, а за неимѣніемъ его, присѣкаютъ огонь изъ огнива къ сосновому углю или къ сажѣ на печномъ челѣ.

Многія лѣсныя произведенія обѣщаютъ выгоду доставленіемъ содержащихся въ нихъ *красильныхъ веществъ*; а нѣкоторыя дѣйствительно уже употребляются, но только въ крестьянскомъ быту; заведеній же для извлеченія красокъ изъ растеній не существуетъ въ губерніи. Выгоды не могутъ быть маловажны, когда всѣ соковыя краски, и почти всѣ матеріалы для химическихъ красокъ, выдѣлываемыхъ на здѣшнихъ заводахъ, получаются изъ Москвы. Попытокъ въ добываніи красокъ изъ растеній, кажется, никто у насъ еще не дѣлалъ.

ПРОМЫШЛЕНОСТЬ.

Сельское хозяйство въ исчисленныхъ мною отрасляхъ производитъ только грубые матеріалы, изъ которыхъ немногіе могутъ быть употреблены для домашнихъ нуждъ въ неизмѣненномъ или нѣсколько передѣланномъ видѣ, напр. хлѣбъ, мясо, медъ, овощи, травы, дровяной лѣсъ и подобное. А какъ вовсе не передѣланные и передѣланные съ небольшими измѣненіями первобытнаго вида матеріалы могутъ удовлетворять требованіямъ только такого населенія, котораго нужды чрезвычайно ограничены и которое стоитъ на первой степени гражданскаго развитія и образо-

ванности, нашей губерніи не принадлежащемъ; то само собою разумѣется, что у насъ развиты какъ обработка грубыхъ матеріаловъ сообразно съ требованіями нуждъ и вкуса населенія, такъ и сбытъ ихъ внутри и внѣ губерніи, иначе сказать: у насъ существуетъ *промышленость производительная*, извѣстная подъ именемъ *промысловой*, *заводской* и *мануфактурной*, и *торговая*, занимающаяся сбытомъ мѣстныхъ издѣлій и доставкою чужихъ.

СЕЛЬСКІЕ ПРОМЫСЛЫ.

Въ Тверской губерніи есть селенія, въ которыхъ жители постоянно занимаются промыслами дома или на сторонѣ, и напротивъ есть такія селенія въ глуши лѣсовъ, гдѣ нѣтъ никакой промышлености, а большая часть выпускаетъ молодыхъ крестьянъ въ заработки только въ лѣтнее время. Разнообразіе въ развитіи промышлености происходитъ отъ историческихъ и мѣстныхъ обстоятельствъ. Такъ, берега Волги, издревле главнаго торговаго пути, на которомъ въ Твери, Кашинѣ, Старицѣ, Ржевѣ, Зубцевѣ и Никулинѣ наши князья стерегли свои удѣлы въ высокихъ деревянныхъ и земляныхъ укрѣпленіяхъ, населились скорѣе прочихъ частей губерніи; такъ, берега Тверцы и Мсты, соединенные каналомъ на мѣстѣ древняго *волока* товаровъ, съ открытіемъ новѣйшаго судоходства по необходимости оживились дѣятельнымъ народонаселеніемъ, а заливы озера Селигера опутались рыболовными снастями. Жители этихъ береговъ, стѣсненные недостаткомъ земли, скоро нашли необходимымъ обратиться къ промысламъ и принять участіе сперва въ перевозкѣ тяжестей по рѣкамъ и дорогамъ, а потомъ и къ другимъ отраслямъ промышлености, порожденнымъ судоходствомъ рѣкъ Мологи, Вазузы и Селижаровки и мануфактурными заведеніями, которыя открылись въ городахъ и уѣздахъ. Московское шоссе также доставило много постоянныхъ занятій близъ-лежащимъ селеніямъ. Напротивъ, мѣстности, удаленныя отъ торговыхъ путей, менѣе населены и болѣе обезпечены въ своихъ по-

требностяхъ земледѣліемъ. Такъ въ западной половинѣ Весьегонскаго уѣзда и сѣверо-западной части Бѣжецкаго, гдѣ раскинуты Свищевская и Житниковская волости, крестьяне живутъ въ старинной простотѣ лѣсныхъ жителей и чуждаются отлучекъ, ненужныхъ людямъ, ограниченнымъ въ своихъ потребностяхъ. Но есть мѣста, гдѣ духъ промышлености въ совершенномъ бездѣйствіи; гдѣ крестьяне окруженные лѣсами и болотами вблизи шумной дѣятельности, какъ напр., село Липицское, Рождественское, едва имѣютъ понятіе, что такое уѣздный городъ, гдѣ въ лѣтнюю рабочую пору пудъ соли продается по 1 руб. 15 коп. серебромъ; гдѣ за деньги иногда не найдешь ни косца, ни жнеи, а за ковшъ пива и обѣдъ работаютъ отъ росы до росы.

Промыслами занимаются и мужчины, и женщины, и малолѣтки; но сколь велико число занимающихся промыслами, опредѣлить нельзя, по неимѣнію данныхъ. Впрочемъ, число отлучающихся на промыслы вдали отъ мѣстъ жительства можно опредѣлить, хотя приблизительно, по количеству паспортовъ и билетовъ. Въ 1848 году выдано паспортовъ трехгодовыхъ 34, двугодовыхъ 130, годовыхъ 35,946, полугодовыхъ 29,477, а билетовъ государственнымъ поселянамъ 48,325. Слѣдовательно, число отлучившихся изъ 167,940 дворовъ было 113,912 человѣкъ; но къ нему не достаетъ свѣденій о числѣ помѣщичьихъ крестьянъ, отлучавшихся по билетамъ, и свѣденій этихъ къ сожалѣнію нельзя имѣть, потому что билеты выдаются въ имѣніяхъ безотчетно. Однако число этихъ крестьянъ бываетъ не велико и состоитъ почти изъ однихъ оброчныхъ крестьянъ.

Промыслы могутъ быть раздѣлены сперва по мѣстамъ производства на два разряда на *домашніе* и *отходные*, а потомъ посредствомъ производства или степени развитія капиталовъ, необходимыхъ къ производству, также на два разряда: одинъ высшій, заключающій *самостоятельныхъ дѣятелей*, и другой низшій, состоящій изъ *наемниковъ*, промышляющихъ посредствомъ одной собственной рабочей силы и называемыхъ обыкновенно работниками. Но рѣзкихъ границъ между этими разрядами опредѣлить нѣтъ возмож-

ности, потому что сбытъ издѣлій, хозяйственные обстоятельства и неуловимое движеніе капиталовъ часто заставляютъ промышленика то сидѣть дома, то идти на сторону, то держать у себя работниковъ, то быть работникомъ у другихъ. Поэтому я не буду держаться строгой группировки при исчисленіи промысловъ; однако, сколько возможно постараюсь раздѣлить ихъ *по источникамъ, откуда получаются матеріалы для промысловъ и возникаетъ потребность для издѣлія.* Такимъ образомъ земледѣліе требуетъ работниковъ; нѣдра земли доставляютъ матеріалы для занятій горшечникамъ, кирпичникамъ, печникамъ, и занимающимся добываніемъ и обработкою камня; скотоводство требуетъ пастуховъ, коноваловъ, и доставляетъ матеріалы овчинникамъ, сапожникамъ; на водѣ производятся перевозы и рыбные промыслы, для которыхъ нужно заготовлять снаряды; лѣса доставляютъ матеріалы для плотниковъ, пильщиковъ, заготовляющихъ драпь, столяровъ, колесниковъ, для судостроенія, сплава и другихъ собственно лѣсныхъ промысловъ; въ лѣсахъ же производится охота на звѣрей и птицъ; въ домоводствѣ необходимы лакеи, кучера, портные; по заводской и мануфактурной части занимаются кузнецы, слѣсаря, мѣдники, ткачи, красильщики, набойщики, бердовщики, веретенщики; роскошь требуетъ сидѣльцевъ и половыхъ, а торговля сидѣльцевъ, разносчиковъ, бурлаковъ, извощиковъ, дворниковъ и такъ далѣе.

Значительная часть крестьянъ, отлучающихся въ заработки, не зная особаго ремесла, кромѣ занятій по земледѣлію, нанимаются въ *работники*, называемые во многихъ мѣстахъ *казаками*. Одни изъ нихъ нанимаются у государственныхъ крестьянъ, духовенства, мѣщанъ и купцевъ, занимающихся земледѣліемъ, и оброчныхъ помѣщичьихъ крестьянъ въ здѣшней губерніи; а другіе уходятъ на сторону. Изъ Бѣжецкаго, Кашинскаго и Калязинскаго уѣздовъ работники уходятъ въ Ярославскую губернію, гдѣ получаютъ отъ 20 до 40 р. въ лѣто; а изъ Старицкаго и Зубцовскаго уѣздовъ къ С. Петербургу и Москвѣ, гдѣ цѣны почти тѣже. Работники въ Тверской губерніи получа-

ютъ отъ 15 до 23 руб. въ лѣто, а самая обыкновенная цѣна 20 рублей. Въ зиму же получаютъ 3 и 4 руб. серебромъ. Періоды найма на лѣто опредѣляются съ Пасхи или съ Ѳоминой недѣли до Казанской или до Филиповскаго заговѣнья; а на зиму остальное время. Дешевизна зимняго найма происходитъ отъ дороговизны содержанія и желанья работника найти готовый хлѣбъ.

Горшечнымъ промысломъ занимаются крестьяне тѣхъ селеній, которыя не удалены отъ городовъ и имѣютъ достаточное количество лѣса. Такъ, горшки дѣлаютъ: Кашинскаго уѣзда въ селѣ Кесовѣ, с. Зыбнинѣ, Бѣжецкаго уѣзда въ деревнѣ Киселевѣ и Василевѣ, Вышневолоцкаго уѣзда въ деревнѣ Ѳедовѣ и Ѳедоровскомъ-Дворѣ, Старицкаго уѣзда въ д. Ѳедуриновѣ, Зубцовскаго уѣзда въ д. Тарасковѣ, въ помѣщичьихъ деревняхъ Попадьинѣ и с. Башаровѣ Весьегонскаго уѣзда, и во многихъ другихъ мѣстахъ.

Глины для горшковъ нигдѣ не покупаютъ, а выкапываютъ въ своихъ дачахъ и возятъ домой. По мѣрѣ надобности глину вносятъ въ избу, кладутъ на полу, подливаютъ воды и мнутъ босыми ногами, тщательно выбирая всѣ камушки, какіе попадутся подъ ноги. Когда глина размягчится надлежащимъ образомъ, тогда дѣлаютъ длинные катышки разной величины; потомъ работникъ кладетъ по одному катышку на вертящійся кругъ изъ толстой доски, смачиваетъ водою, растираетъ въ видѣ лепешки и выводитъ бока горшка, изрѣдка заставляя кружекъ вертѣться на деревянномъ гвоздикѣ, вдѣланномъ въ деревянномъ же брусу. Узкія горлышки въ кубышкахъ и кувшинахъ дѣлаются съ помощію деревянной палочки. Сырая посуда бережно ставится на лавку и скамейку, отсюда переносится въ печь для просушки; а потомъ переносится въ горнъ, устроиваемый близъ селенія въ ямѣ, которая выложена кирпичемъ и имѣетъ обжигательную печь.

Цѣна горшковъ различна и зависитъ болѣе отъ цѣнности дровъ и хлѣба, нежели отъ качества посуды. Продажа производится на ярмаркахъ и базарахъ и въ развозъ по

селеніямъ въ осеннее время, когда много хлѣба у крестьянъ, на который и стараются вымѣнивать. Объ этомъ было говорено. Доходъ горшечника не болѣе 20 р. серебромъ, а при хорошей выручкѣ простирается до 35 р. на семью.

Кирпичники за приготовленіе глины на кирпичныхъ заводахъ и сажанье въ печь кирпичей, выдѣланныхъ кирпичницами, получаютъ чистаго дохода въ лѣто около 25 р. с. и работаютъ на своихъ харчахъ. Въ окрестностяхъ Кашина, за недостаткомъ работы на заводахъ, многіе кирпичники переходятъ изъ селенія въ селеніе, отыскивая себѣ работы. Они берутъ по 60 к. с. за тысячу сыраго кирпича, обжиганіе котораго производится большею частію самимъ хозяиномъ. Количество заработковъ зависитъ отъ случая найти больше или меньше работы, и не восходитъ выше 20 руб. Кирпичники, разсѣянные кое-гдѣ въ селеніяхъ, продаютъ свой кирпичъ: красный по 75 к. сер. за сотню, а такъ называемый алый по 63 к. за сотню.

Печники есть вездѣ, но преимущественно близъ городовъ. Въ селеніяхъ, гдѣ распространено производство кирпича, тамъ много дѣлается кирпичныхъ печей; но больше печей бьютъ изъ глины. За такую печь мастеръ беретъ 2—3 рубля и заработываетъ въ годъ отъ 10 до 15 рублей. Печникъ, нанимающійся у городскихъ мастеровъ, получаетъ отъ 30 до 80 руб. въ годъ на своемъ платьѣ, котораго нужно не болѣе, какъ на 8 рублей.

Добываніе известковаго камня въ окрестностяхъ Старицы занимаетъ немного рабочихъ рукъ: около 100 человѣкъ государственныхъ крестьянъ ежегодно достаютъ изъ горъ отъ 150 до 200 куб. саженъ известковаго камня, который сбывается въ Старицу, Тверь и ниже ея по Волгѣ, для постройки церквей, домовъ и прочихъ зданій. Сажень камня на мѣстѣ отдается торговцамъ, для погруженія на барки, по цѣнѣ около 1 руб. 70 к. сер. По показанію мѣстныхъ жителей, чистый барышъ добывающихъ известковый камень не превышаетъ 6 руб. сер. въ зиму на каждаго рабо-

чаго. Много камня пережигается въ известь разными промышленниками, которые сбываютъ ее внизъ по Волгѣ въ разныя губерніи. Цѣны на известь существуютъ по 6 р. 60 к. сер. на негашеную, по 5 р. на распущенную, щебень для сженія извести по 1 р. 50 к. сер. за куб. сажень, а за бѣлый камень длиною въ 12 вершковъ, шириною 8 и толщиною въ 5 вершковъ, по 25 коп. сер. за штуку.

Промыселъ этотъ существуетъ въ окрестностяхъ Торжка на берегахъ Тверцы и въ Зубцовскомъ уѣздѣ на берегахъ рѣкъ: Волги, Вазузы, Осуги и Держи. Подробностей объ этихъ мѣсторожденіяхъ камня я не имѣлъ случая узнать.

Добываніе *жерноваго камня* и обдѣлка жерноовъ производятся крестьянами Введенскаго общества Михеевской волости, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ.

Съ этимъ промысломъ соединена обдѣлка дикихъ камней для фундаментовъ. Каменотесы получаютъ дохода отъ 15 до 35 рублей, а каменотесы бѣлаго камня даже до 80 р., потому что они постоянно находятся въ работѣ. Однако *каменотесы известковаго камня* получаютъ дохода 60 р. въ годъ, если приходятъ домой для уборки сѣна на іюль мѣсяцъ; но у многихъ доходъ возвышается до 800 рублей.

Битье дикаго камня развилось у насъ со времени открытія шоссе. Промыселъ этотъ принадлежитъ преимущественно крестьянамъ Павликовской волости Старицкаго уѣзда; онъ доставляетъ отъ 20 до 35 руб. сер. дохода въ лѣто.

Мощеніемъ площадей и улицъ занимаются не многіе крестьяне, получая до 40 рублей въ лѣто.

Занимающіеся *доставкою дикаго камня* для мощенія, добываютъ до 25 руб. на каждую лошадь.

Для пастбы скота нанимаются *пастухи*, въ маленькихъ селеніяхъ по одному, а въ большихъ по два пастуха и по два или по три *подпаска*; въ помѣщичьихъ же и малоземельныхъ селеніяхъ рѣдко даются подпаски.

Желая опредѣлить число пастуховъ въ губерніи, мы должны принять въ расчетъ, что всѣхъ селеній у насъ 9,558, въ которыхъ среднимъ числомъ считается по 17 или 18 дворовъ, слишкомъ по 70 коровъ, 50 овецъ, 52 лошади

и 7 свиней, всего около 180 штукъ; но какъ лошади пасутся самими крестьянами, то всего скота на каждое селеніе приходится около 130 штукъ, для пастбы которыхъ можно положить достаточнымъ имѣть въ малоземельныхъ селеніяхъ одного пастуха съ подпаскомъ, а въ многоземельныхъ и лѣсныхъ по два пастуха, одного для мелкаго скота, а другаго съ двумя подпасками для крупнаго. Мы возмемъ среднее число: 3 человѣка на селеніе и получимъ 28,000 человѣкъ. Слѣдовательно пастушескимъ промысломъ занимаются у насъ по крайней мѣрѣ 25,000 человѣкъ, если выключимъ остальныхъ въ томъ предположеніи, что малоземельныхъ селеній у насъ гораздо больше, нежели многоземельныхъ. Плата 16 лѣтнему и старшему лѣтами пастуху за $5^1/_2$ мѣсяцевъ простирается отъ 12 р. до 20 руб. сер. на готовомъ содержаніи, а младшему лѣтами отъ 2 до 5 рублей, подпаску же отъ $1^1/_2$ до 4 руб. также на готовомъ содержаніи. Цѣнность платы пастуху зависитъ отъ неимѣнія изгородей, величины стада, съ которою соразмѣряется возрастъ пастуха, и отъ количества болотныхъ и лѣсныхъ пастбищъ. Въ безлѣсныхъ и малоземельныхъ селеніяхъ пастухи получаютъ отъ 2 до 4 и до 6 руб. въ лѣто, а въ лѣсистыхъ и многоземельныхъ, при большихъ стадахъ отъ 5 до 10 руб. на готовомъ содержаніи, а на собственномъ содержаніи отъ 10 до 20 руб. Готовую пищу и одежду пастухи и подпаски получаютъ посредствомъ квартированія въ каждомъ домѣ, по очереди, соразмѣрно съ количествомъ скота. Этотъ промыселъ поэтическій въ теплыхъ и жаркихъ климатахъ, гдѣ не стыдится его и дворянство полуобразованныхъ народовъ, но ни сколько не привлекательный въ нашемъ сыромъ климатѣ, во время непогодъ, достался въ удѣлъ бѣднякамъ. Впрочемъ, есть у насъ село *Ульяновское* Зубцевскаго уѣзда, прихожане котораго ходятъ въ Военныя Поселенія и С. Петербургскую губернію пасти стада и славятся искусною игрою на рожкахъ. Бѣжецкіе крестьяне ходятъ въ Ярославскую губернію, гдѣ получаютъ отъ 5 до 10 рублей.

Должности *сторожей* лѣсныхъ товаровъ, купеческихъ лѣсовъ, строительныхъ матеріаловъ, при волостныхъ правле-

ніяхъ, церквахъ, при магазинахъ, исправляются частію солдатами, водворенными въ казенныхъ селеніяхъ, а частію государственными крестьянами, Плата тѣмъ и другимъ простирается отъ 20 до 40 руб. серебромъ въ годъ на собственномъ содержаніи. Тамъ, гдѣ должность эта исправляется ночью и не препятствуетъ дневнымъ занятіямъ, дается низшая плата, а гдѣ. сторожа должны быть безотлучно, высшая.

Овчины выдѣлываются посредствомъ заквашиванія въ хлѣбной закваскѣ, а въ послѣднее десятилѣтіе нѣкоторые помѣщики стали вводить дубленіе овчинъ. Нельзя оставить безъ вниманія появившейся въ послѣднее время поддѣлки дубленыхъ овчинъ, которыя не пропитываются дубильнымъ растворомъ, а намазываются сверху.

Первоначально овчины моются въ рѣкѣ и очищаются отъ мездры, а потомъ кладутся въ квасъ, приготовляемый изъ воды и овсяной муки съ осѣями, въ чапу, въ особой избѣ. Черезъ трое сутокъ квасъ перемѣняется и квасятъ овчины до тѣхъ поръ, пока хорошо будутъ вытягиваться. Тогда осѣи смываются и овчины на 3 сутокъ развѣшиваются въ избѣ для просушки. Послѣ сего ихъ смачиваютъ закваскою посредствомъ тряпки, свертываютъ, мнутъ, расчесываютъ шерсть гребнемъ и скоблятъ косою, натирая поверхность мѣломъ. Но овчины эти или слишкомъ мягки и потому непрочны, или слишкомъ хрупки, боятся дождя и сильно пахнутъ весьма тежелымъ кислымъ запахомъ. Есть и еще недостатокъ: это слабость волоса, вылѣзающаго отъ переквасни, особенно овчины барановъ, убитыхъ весною. Однако крестьянинъ Лепешкинъ нашелъ превосходный способъ скорой и простой выдѣлки овчинокъ: его произведенія обратили на себя общее вниманіе на выставкѣ мануфактурныхъ издѣлій въ С. Петербургѣ въ 1839 году. Овчинники работаютъ въ свободное отъ полевыхъ занятій время; за выдѣлку овчины берутъ отъ 7 до 10 к., а годоваго дохода получаютъ отъ 15 до 20 р. сер.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ Палатою, видно, что выдѣлкою овчинъ занимаются въ волостяхъ Вѣниковской и

Васьянской. Но изъ этого еще нельзя заключить, чтобы промыселъ этотъ распространился тамъ преимущественно.

Производство *кожаной обуви, рукавицъ, конской сбруи* и подобныхъ издѣлій есть одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ промысловъ. Не говоря о тѣхъ сапожникахъ и башмачникахъ, которыхъ можно отыскать во всѣхъ углахъ губерніи для заготовки обуви по заказамъ нуждающихся въ ней, значительная часть крестьянъ занимается приготовленіемъ обуви цѣлыми селеніями, чему способствуетъ кожевенное производство, съ давняго времени усвоенное нашимъ городамъ: Осташкову, Торжку, Старицѣ и Твери. Центръ сапожничества и башмачничества есть государственное село Кимра, съ деревнями, недавно пріобрѣтенные въ казну и извѣстное своими сапогами. Отсюда во всѣ стороны постоянно разсыпаются самые проворные ремесленники, извѣстные подъ именемъ *Кимряковъ*. Въ 1807 и 1812 годахъ они поставляли сапоги на всю Россійскую армію. Отсюда, какъ изъ центра, ремесло это распространяется по всѣмъ направленіямъ, особенно же развито въ волостяхъ: Чубаловской, Строевской, Вѣниковской, Рудлевской, Порѣчской, Ахтимнѣевской, Красновской, Путиловской и въ селѣ Еськѣ, близъ г. Бѣжецка. Изъ нихъ въ Корчевскомъ уѣздѣ занимаются большею частью шитьемъ выростковыхъ и опойковыхъ сапоговъ и галошъ, а въ Калязинскомъ шитьемъ разныхъ башмаковъ. Обуви этой приготовляютъ въ двухъ уѣздахъ ежегодно болѣе 200,000 паръ, которыя сбываются въ Нижнемъ-Новгородѣ, Москвѣ, Петербургѣ и другихъ городахъ. Въ Осташковѣ шьютъ значительное количество бѣлыхъ сапоговъ (осташей) и рукавицъ. Шитье сапоговъ усилилось тамъ во время постройки въ губерніи желѣзной дороги: большое стеченіе рабочихъ открыло близкій и столь выгодный сбытъ сапоговъ, что на это ежегодно выходило до 100,000 кожъ. Торжокъ отличается значительнымъ заготовленіемъ сафьяной обуви, черныхъ бараньихъ рукавицъ и башмаковъ для крестьянокъ, вышивая эти издѣлія золотомъ, серебромъ и шелками и сбывая на Нижегородской ярмаркѣ, въ столицахъ

и другихъ городахъ. Тверь снабжаетъ уѣзды рукавицами изъ конскихъ и бараньихъ кожъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ свѣденій о количествѣ издѣлій обоихъ этихъ городовъ.

Шерстобитьемъ и *валяньемъ войлоковъ* занимаются государственные крестьяне въ Порѣчской волости, а *валяньемъ теплыхъ сапоговъ* и *войлоковъ* изъ шерсти въ Заручской и Житниковской волостяхъ. Промыслы эти доставляютъ отъ 15 до 30 руб. сереб. на готовомъ содержаніи.

Въ нѣсколькихъ селеніяхъ Селищенской волости, особенно въ селахъ: Прудовѣ, Замытьѣ и Рамешкахъ и Осташковскаго уѣзда селѣ Жуковѣ съ деревнями, есть особенный промыселъ *коноваловъ*. Въ нихъ соединены двѣ крайности: высшая степень дохода, получаемаго въ отхожихъ промыслахъ и крайнее невѣжество въ ветеринарной наукѣ. Доходы ихъ простираются отъ 50 до 100 руб., которые достаются имъ въ какіе нибудь полгода, а все ихъ знахарство ограничивается кровопусканіемъ однимъ лошадямъ, леченіемъ молодыхъ самцовъ и разными нелѣпыми наговорами и примѣтами.

Рыбные промыслы развиты преимущественно въ Осташковскомъ и Вышневолоцкомъ уѣздахъ. Множество озеръ, рѣкъ и рѣчекъ, обильныхъ рыбою, издревле пріохотили здѣшнихъ жителей къ ловлѣ рыбы. Промысломъ этимъ занимаются также крестьяне Михайлогорской и Заручской волостей, при рѣкѣ Мологѣ. Ловъ рыбы производится различно, чуть-чуть не всѣми возможными способами: *сѣтью*, *неводомъ*, бреднемъ или бродникомъ, *сакомъ*, *острогою*, *удою*, *неротомъ*, *вершею*, *подъемомъ*, *налотомъ*, и даже *окормкою*.

Самая завлекательная ловля рыбы есть ловля острогою. Иначе называютъ этотъ способъ *лучить рыбу*, то есть, ѣздить съ лучемъ, или огнемъ. Въ темную тихую осеннюю ночь два или три рыболова садятся въ лодку и ѣдутъ въ назначенное мѣсто. При наступленіи темноты, на носу лодки утверждаютъ желѣзный рѣшетчатый противень и зажигаютъ на немъ сухую сосновую лучину, уголья которой осыпаются въ воду, а яркій свѣтъ совершенно освѣщаетъ

дно рѣки. Тогда одинъ рыболовъ садится на кормѣ и правитъ лодкою; а другой, прибавляя по немногу лучины, стоитъ на носу лодки съ острогою въ правой рукѣ и бьетъ ею рыбу, стараясь попасть какъ можно ближе къ головѣ. Острога есть желѣзный пятизубецъ, каждый зубъ котораго вооруженъ острымъ маленькимъ зубцемъ, идущимъ отъ острія зуба къ верху. Достаточно легкаго, но меткаго удара, чтобы рыба не свернулась съ остроги. Секретъ этотъ основанъ на наблюденіи, что рыба приходитъ на ночь спать къ берегамъ и что крупная рыба останавливается именно на той глубинѣ, по которой лодка едва проходитъ, а мелкая пристаетъ къ самому берегу. Рыболовы плывутъ очень тихо и осторожно; иногда третій тянетъ лодку бичевою, проходя берегомъ какъ можно тише, чтобы преждевременно не испугать рыбы и не отогнать отъ берега. Способомъ этимъ добывается самая лучшая отборная рыба и въ большомъ количествѣ. Впрочемъ какъ убитая рыба продается дешевле живой, то способъ этотъ употребляется большею частью только рыболовами-охотниками, а не промышленниками, и ловля рыбы производится преимущественно такими снарядами, которые доставляютъ рыболову живую рыбу.

Удятъ рыбу только охотники удить и тѣ рыболовы, которымъ терпѣніе не стоитъ ни копѣйки, а купить сѣть, неводъ, верши и подобные снаряды нѣтъ денегъ. Спасти или бичевки съ нѣсколькими десятками крючковъ, въ большомъ употребленіи у рыболововъ и закидываются съ челноковъ.

Сѣти употребляются на озерахъ и большихъ рѣкахъ, а невода — въ тѣхъ и другихъ, и вездѣ, гдѣ вода не глубже сажени. Въ неводъ рыба всегда загоняется. Неводомъ ловятъ не менѣе трехъ и четырехъ человѣкъ, а сѣтью иногда одинъ, иногда болѣе 20 человѣкъ. Крылья невода, прикрѣпленныя къ деревяннымъ кольямъ въ сажень длиною, тянутся двумя рыболовами вблизи берега, такъ что у берега одно крыло всегда отстаетъ, а къ срединѣ озера или рѣки другое крыло идетъ впереди на глубинѣ не болѣе 2½ аршинъ. Прочіе рыболовы тихо подходятъ къ тому мѣсту,

гдѣ находятъ удобнѣе вывести рыбу на берегъ; при приближеніи невода, входятъ въ-воду и съ шумомъ идутъ встрѣчу, загоняя рыбу кольями. Если съ сѣтью выѣзжаетъ одинъ рыболовъ, то одинъ конецъ ея привязываетъ къ ведру или боченку, служащему поплавкомъ, и пускаетъ его, гдѣ находитъ удобнымъ; съ другимъ же концемъ сѣти, постоянно спуская ее въ воду, отъѣзжаетъ на разстояніе, равняющееся до половины длины сѣти, описываетъ кругъ и возвращается къ поплавку; потомъ плыветъ въ средину круга, бьетъ по водѣ весломъ или коломъ, и опять возвращается къ поплавку; тогда уже вытягиваетъ концы сѣти и вынимаетъ рыбу. Однако съ сѣтью почти всегда управляются двое: одинъ спускаетъ и собираетъ ее, а другой управляетъ лодочкою или челнокомъ. Въ глубокихъ мѣстахъ сѣть закидывается и на ночь, а въ большихъ озерахъ ставятся большею частью двѣ сѣти, вытягиваемыя въ параллельномъ направленіи. При зимней ловлѣ сѣтью сбираются по нѣсколько рыболововъ, которые на мѣстѣ закидыванія и выемки сѣти вырубаютъ достаточное пространство льда, а по тѣмъ линіямъ, гдѣ должна идти сѣть, прорубаютъ нѣсколько окошечекъ или прорубей; потомъ, привязавъ конецъ сѣти къ длинному шесту, пропускаютъ его подо льдомъ по линіи окошечекъ, и такимъ образомъ тянутъ сѣть къ назначенному мѣсту. Способы ловли, смотря по мѣстности, измѣняются.

Плетеные изъ ивы нероты и вязаныя изъ нитокъ верши различныхъ формъ и величинъ закидываются или въ заколахъ, иначе называемыхъ забоями, или на срединѣ рѣки и озера, въ мѣстахъ сильнѣйшаго хода рыбы. Орудіе это осматривается весною три раза въ день, и даже четыре, а въ остальное время отъ двухъ до одного. Случается, что во время хода рыбы неротъ или верша въ полномъ смыслѣ набивается рыбою биткомъ. Однажды во 2-й половинѣ апрѣля мнѣ случилось вынуть изъ одного нерота до двухъ ведеръ ершей; я не могъ понять, какимъ образомъ онѣ помѣщались въ неротѣ и какъ не вышли изъ него, что очень могло случиться при такомъ множествѣ рыбы; долж-

27

но думать, что я явился именно въ ту минуту, когда еще не прекратилось наполненіе нерота рыбою. Заколы дѣлаются поперегъ рѣкъ, рѣчекъ и ручьевъ изъ кольевъ и еловой хвои; въ нѣсколькихъ мѣстахъ оставляются проходы для рыбы, въ которыхъ ставятся нероты и верши. Замѣчательно, что въ одно и тоже время въ однихъ уѣздахъ нероты и верши ставятся жерломъ внизъ по теченію, а въ другихъ жерломъ противъ теченія; но въ первомъ случаѣ рыболовное орудіе ставится на самомъ днѣ рѣки, расчищаемомъ въ видѣ желоба на нѣсколько саженъ внизъ, чтобы какъ можно далѣе образовалась струя воды, бѣгущая изъ отверстія, а въ послѣднемъ случаѣ дно рѣки застилается хвоею и верша привязывается снизу закола, такъ чтобы она прямо принимала своимъ жерломъ воду, бьющую сквозь отверстіе закола. Кромѣ тщательной расчистки дна рѣки, въ первыхъ заколахъ считается необходимымъ привязать по порядочному камню къ кормѣ нерота и бокамъ; сверху отверстія воткнуть нѣсколько сучковъ хвои; самый неротъ утвердить на вилахъ, привязываемыхъ спереди нерота и служащихъ ручкою, за которую вытаскивается неротъ; наконецъ внутри, близъ кормы или хвоста привязать приманку, состоящую изъ хлѣба, масляной избоины, или свинины, или даже краснаго сукна. Верши на срединѣ рѣки и озера опускаются на дно съ такимъ же комфортомъ для рыбы, кромѣ вилъ, вмѣсто которыхъ на длинной веревкѣ привязывается деревянный поплавокъ.

Подъемомъ ловятъ однихъ пескарей. Эта, утвержденная на концахъ двухъ крестообразно связанныхъ обручей сѣтка, ставится на хрящъ или песокъ; а выше ея становится рыбакъ, который третъ ногами песокъ и хрящъ. Пескари идутъ въ мутную воду, и рыбакъ, приподнимая подъемъ черезъ каждыя пять, шесть минутъ, обираетъ прыгающую на немъ вкусную добычу. На срединѣ подъема привязываютъ и приманку.

Наметъ есть родъ глубокой круглой кормы, связанной довольно часто и привязанной къ половинѣ обруча, натянутаго въ концахъ бичевкою. Онъ насаживается на длин-

ный шестъ и во время вскрытія рѣкъ закидывается въ воду съ берега.

Сакъ есть тотъ же наметъ, но корму имѣетъ длинную, а рукоятку не выше роста человѣка. Онъ употребляется на малыхъ рѣкахъ, въ мѣстахъ неглубокихъ, у береговъ. Рыбакъ ставитъ его у камней или у корней ольхи, растущей на берегу, или у травы, или у какой либо гнилой колоды; одной рукой держитъ за рукоятку, а другой ворочаетъ предметъ, скрывающій рыбу; гонитъ ее въ сакъ ногой и тотчасъ поднимаетъ его.

Доходы рыболововъ различны и зависятъ какъ отъ обилія рыбы въ рѣкѣ, такъ отъ удобства сбыта и достоинства рыболовныхъ орудій. Есть рыбаки, едва добывающіе насущный хлѣбъ, и есть рыбаки, владѣющіе такими мѣстами въ Селигерѣ, въ которыхъ одна тоня доставляетъ иногда 300 руб. сер.

Число рыболововъ опредѣлить нельзя. Каждый зажиточный крестьянинъ, незанятый весною полевыми работами, ловитъ для себя рыбу въ ближайшей рѣчкѣ, и дѣлается рыболовомъ на это время, потому только, что въ состояніи купить рыболовныя орудія и имѣетъ охоту полакомиться рыбою.

Но рыбная ловля занимаетъ крестьянъ Тверской губерніи и на сторонѣ. Крестьяне Осташковскіе, Вышневолоцкіе и Старицкаго уѣзда Баклановской волости промышляютъ ловлею рыбною и въ С. Петербургѣ, получая за труды отъ хозяевъ по 30, 40 руб. и болѣе въ годъ.

Не для выводовъ, а для любопытства, прилагаю списокъ рыбнымъ ловлямъ, припадлежащимъ сельскимъ обществамъ.

	Годовой доходъ.
Въ Тверскомъ уѣздѣ, Строевской волости:	
1) При селѣ Ильинскомъ въ озерѣ . .	10 р. 60 к.
2) При д. Усадѣ и Губинѣ въ озерѣ .	19 — 28 —
Итого .	29 р. 88 к.

	Годовой доходъ.
Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ:	
3) Застолбская ловля въ р. Медвѣдицѣ .	8 р. 45 к.
4) Въ р. Усвѣжѣ, при д. Дубровѣ Михѣевской волости	38 — 57½
Михайлогорской волости:	
5) Въ р. Козлухѣ, руч. Доминскомъ и заливѣ р. Мологи	5 — 50 —
6) Въ озерѣ Кобердовѣ	43 — 50 —
7) Въ разливѣ Вышняковскомъ съ язами: Укибердовомъ и Утсотинскимъ . . .	10 — 50 —
8) Въ Мологѣ и озерѣ Глубокомъ . .	30 — — —
9) Въ р. Отемешѣ, при устье въ Мологу	(изъ выстройки мостика).
10) Въ оз. Мѣдномъ и р. Мологѣ съ притоками, оз. Долгомъ, Гавельдяхѣ, двухъ Огуевыхъ	30 — —
Заручской волости:	
11) Въ оз. Устьѣ и Верховскомъ . . .	15 — 50 —
12) Въ заливѣ р. Мологи, Чирцовѣ . .	49 — 10 —
13) Травелина ловля на Мологѣ . . .	10 — —
Итого .	241 р. 12 к.
Въ Осташковскомъ уѣздѣ, Кровотынской волости:	
14) Въ оз. Селигерѣ ловли Зальцевскаго, Котчитскаго и Сальниковскаго Общества	242 р. —
15) Рудинское плесо въ немъ же . . .	25 р. 25 к.
16) Въ оз. Глубокомъ и Березовскомъ при д. Лежневѣ, Котчицахъ, Березовѣ и Сергіевѣ концѣ	40 — 50 —
Итого .	307 р. 75 к.
Всего .	578 р. 75 к.

Казенная рыбная ловля, по Городолюбскому каналу, близъ Волочка, приноситъ ежегоднаго дохода 455 рублей.

Съ рыбнымъ промысломъ неразлучно *заготовленіе рыболовныхъ орудій*. Вся Квакшинская волость, близъ Твери, и нѣсколько другихъ селеній ежегодно доставляютъ на Тверской рынокъ по нѣскольку сотъ неводовъ. За изготовленіемъ такого количества холста, какое необходимо для домашнихъ, все остальное зимнее и весеннее время посвящается женщинами на пряденіе пеньки и вязаніе сѣтей, неводовъ, саковъ и подобныхъ орудій. Промыселъ этотъ доставляетъ каждой крестьянкѣ отъ 2 до 5 р. с. Однимъ изъ сильнѣйшихъ средствъ къ усиленію и улучшенію сего промысла я нахожу введеніе самопрялокъ. Сами крестьянки, охуждающія здѣшнюю самопрялку за неудобство прясть ленъ такъ тонко, какъ хочется, сознаютъ, что самопрялка есть превосходное орудіе для быстраго пряденія пеньки и даетъ столь отличную нитку, что лучше нельзя и желать для вязанія неводовъ. О причинахъ, препятствующихъ введенію самопрялокъ, я говорилъ въ статьѣ о воздѣлываніи льна.

Въ Осташковскомъ уѣздѣ, д. Пачково Зальцевской волости снабжаетъ рыболововъ Селигера рыболовными снастями, выдѣлываемыми изъ лыка, которое покупается въ Осташковѣ. Доходъ ихъ довольно значителенъ, но къ сожалѣнію я затерялъ подробныя свѣденія объ этомъ промыслѣ.

Въ Ржевѣ, Волочкѣ, Торжкѣ и другихъ городахъ продаются уѣздными крестьянами верши и нероты, плетеные изъ тонкихъ ивовыхъ прутьевъ, длиною отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 аршинъ. Промыселъ этотъ незначителенъ и приноситъ не болѣе 8 р. с.

Плотничествомъ занимаются крестьяне тѣхъ селеній близкихъ къ городамъ, въ которыхъ есть или недавно были строевые лѣса. Такъ есть плотники въ волостяхъ: Савинской и Квакшинской Тверскаго уѣзда, Сменовской и Дубровской — Корчевскаго, Рудлевской — Кашинскаго, Порѣчской—Калязинскаго, Сенинской—Бѣжецкаго, Медвѣдчиновскомъ и Брагинскомъ обществахъ близъ Краснаго-Холма.

Плотники или живутъ въ городахъ, работая на собственномъ содержаніи, или бродятъ по селеніямъ, гдѣ работаютъ большею частью на хозяйскомъ содержаніи. Обыкновенная цѣна за поставку сруба около 2 и 3 р. с. на готовомъ содержаніи и 4 р. за срубъ на своемъ хлѣбѣ съ хозяйскимъ приваркомъ. За обдѣлку внутренности избы платятъ отъ 3 до 7 р., смотря по качеству отдѣлки и величинѣ избы.

Распилкою лѣса занимаются во всѣхъ краяхъ губерніи. Въ Кашинскомъ уѣздѣ занимается этимъ Рудлевская волость; крестьяне ея пилятъ тесъ и байдакъ, сбывая на ярмаркахъ и базарахъ сотню теса по 11 руб., а сотню байдака по 21 р. Въ Старицкомъ уѣздѣ промышляетъ тесомъ Покровское общество, отвозя тесъ и байдакъ на еженедѣльные торги въ Старицу, гдѣ сбываютъ отъ 8 до 12 руб. за сотню.

Машинная распилка лѣса открыта на 3 лѣсопильняхъ въ Новоторжскомъ и на 2 въ Вышневолоцкомъ и Осташковскомъ уѣздахъ. Въ послѣднемъ уѣздѣ у г. Квашнина ежегодно распиливается 5,475 бревенъ для сплава по Волгѣ до Твери.

Изъ крестьянъ, занимающихся распилкою лѣса, очень многіе отлучаются для заработковъ на сторону, какъ напримѣръ крестьяне Заручской, Сукроменской (Ватагинскаго общества) и Михѣевской волостей Бѣжецкаго уѣзда. Пильщики, за издержками на содержаніе, выручаютъ въ годъ отъ 15 до 30 руб. сер.

Пильщики Квакшинской волости работаютъ преимущественно въ Твери, гдѣ всегда есть для нихъ работа при постоянно производящихся постройкахъ домовъ и распилкѣ дровъ у торгующихъ лѣсомъ.

Въ лѣсистыхъ мѣстахъ нѣкоторые крестьяне занимаются *заготовкою драни*. Промыселъ этотъ приноситъ дохода до 25 руб. Судя по скорости заготовки, онъ могъ бы приносить и болѣе, еслибы драль имѣла обширный сбытъ и промышлениковъ было менѣе. Драль употребляется на покрышку преимущественно нежилыхъ строеній во всѣхъ

мѣстахъ, гдѣ близки лѣса. Этотъ кровельный матеріалъ, кажется, изобрѣтенъ еще въ то время, когда человѣкъ, не имѣя пилы, пилъ воду изъ выдолбленнаго чурбана, ѣлъ хлѣбъ, изпеченный въ золѣ, и плавалъ по озерамъ въ ладьѣ въ родѣ корыта.

Вотъ незамысловатая выдѣлка этого матеріала: тоненькое сосновое или еловое деревцо, около 6 вершковъ въ поперечникѣ, срубается въ зимнее время, распаривается надъ огнемъ и раздирается топоромъ на досчечки, толщиною около $^1/_4$ вершка. Два работника приготовляютъ въ день отъ 300 до 400 штукъ драни. Разумѣется при настоящемъ состояніи лѣсовъ промыселъ этотъ причиняетъ весьма большой вредъ въ хозяйствѣ, потому что для драни губится самый прямой, имѣющій очень рѣдкіе и мелкіе сучья, короче сказать, самый лучшій лѣсъ, а защита отъ дождя очень плохая. Какъ бы хороши ни были деревья, выдѣланныя въ драць, всегда она усѣяна дырочками, образующимися на мѣстахъ сучьевъ; всегда верхній конецъ ея или загибается на бокъ (потому что большая часть деревьевъ имѣетъ винтообразные слои), или выходитъ при выдѣлкѣ со скатами на обѣ стороны. Оттого лишь только ударитъ дождь, открывается течь сквозь всю крышу, хотя бы она состояла изъ трехъ рядовъ драни; оттого ею кроютъ большею частью дворы, хлѣвы, сараи и овины. Во время таянія снѣга — та же исторія, потому что снѣга въ неплотно лежащую драць набивается весьма много. Кромѣ того драничная крыша нисколько не защищаетъ отъ холода, свободно пропуская теплоту сквозь щели, образующіяся отъ неплотности и неровности крыши. Лѣтомъ такая крыша свободно нагрѣвается, сильно удерживаетъ въ себѣ жаръ и въ сухую погоду очень опасна во время пожаровъ, особенно если нѣкоторыя драницы довольно гнилы. Обыкновенная цѣна за сотню драни въ 6 аршинъ длиною около 2 и 3 руб., а въ 9 аршинъ длиною около 3 и 4 р. 50 к. с. Драць, говорятъ, вдвое долѣе лежитъ на кровляхъ, чѣмъ тесъ, — отъ 15 до 40 лѣтъ, смотря по роду постройки и качеству лѣса; но если сообразить, что подъ драць непре-

мѣнно нужно класть кору съ еловыхъ деревьевъ, которая снимается съ самыхъ лучшихъ деревьевъ, имѣющихъ 6 вершковъ въ отрубѣ и около 9 аршинъ до сучьевъ, и что облупленныя деревья бросаются на мѣстѣ, для разрушенія отъ руки времени, то крыша изъ драни станетъ не дешево.

Столярный промыселъ слишкомъ ограниченъ въ отношеніи разнообразія издѣлій, но есть вездѣ и преимущественно въ такъ называемыхъ пригородныхъ слободахъ. Предметы производства: столы, рамы для оконъ, фонари, сундуки,—вотъ все, что нужно сельскому жителю отъ столяра; простая мебель въ деревняхъ едва показывается; по этому столярнаго промысла съ мебельнымъ соединять пока нельзя. Съ этимъ же промысломъ соединяется вставливанье стеколъ. Очевидно, что для предметовъ производства рѣшительно необходимыхъ, нужныхъ во всякое время, необходимы производители подъ рукою. По этому столяровъ достаточно; но отъ этого же и выгоды ихъ едва только достаточны: если деревенскій столяръ выручитъ въ годъ 15, много 20 рублей, то и слава Богу. Въ свободное отъ домашнихъ работъ время, деревенскіе столяры разъѣзжаютъ по селеніямъ, вставляютъ стекла въ рамы на мѣсто выбитыхъ и принимаютъ заказы; а какъ свободное время послѣ уборки хлѣба съ полей начинается съ ноября, то не слѣдуетъ удивляться безпечности крестьянъ, когда, проѣзжая по селеніямъ въ октябрѣ, мы видимъ почти въ каждомъ домѣ или подушку вмѣсто стекла, или свертокъ тряпокъ, или драннчки, которыя остаются иногда до ползимы, если хозяинъ не увидитъ столяра, или не найдетъ денегъ въ его проѣздъ.

Хорошая лакированная и полированная мебель дѣлается только въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ дворовыми людьми и въ удѣльномъ Осѣченскомъ приказѣ Вышневолоцкаго уѣзда. О производствѣ мебели дворовыми людьми надобно сказать, что оно ограничивается почти домашнимъ ремонтомъ.

Дѣланіемъ *телегъ*, *колесъ*, *саней*, *дровней*, *кадокъ*, *ведеръ*, *лукошекъ и корзинъ* занимаются крестьяне Мологинскаго и Мосѣевскаго обществъ въ Старицкомъ уѣздѣ, Обросовскаго

общества и Михайловской волости въ Бѣжецкомъ, Дашкинскаго общества въ Подлѣсдовской и Карамышевской волостяхъ въ Весьегонскомъ, Макарьинскаго и Андреевскаго обществъ въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ. Обыкновенные лѣсные матеріалы пріобрѣтаются ими больше въ своихъ дачахъ; но дубъ, кленъ, вязъ и другіе покупаются на сторонѣ. Мологинскія телеги и сани отличаются красивою и прочною отдѣлкою, дешевизною и удобствомъ въ помѣщеніи. Въ окрестностяхъ Ржева дѣлаютъ много осиновыхъ вьюхъ для наматыванія канатовъ. Крестьяне Путиловской волости Весьегонскаго уѣзда дѣлаютъ ведра и кадки изъ еловаго и сосноваго лѣса, а крестьяне Красновской волости дѣлаютъ колеса и лукошки изъ березы и бредины. Крестьяне Выдыханской волости Кашинскаго уѣзда ежегодно заготовляютъ до 700 становъ колесъ, отвозятъ на ярмарки и продаютъ по 3 р. 50 к. с., всего на 2,500 р., привозя необходимыхъ для этого матеріаловъ на 1,400 р. Въ Ахтимнѣевской волости Калязинскаго уѣзда дѣлаютъ кадки, ведра и корыта изъ ели, сосны и осины; матеріалы покупаютъ у помѣщиковъ, платя за дерево отъ 4 до 6 вершковъ въ отрубѣ и до 7 саженъ длиною по 10 и 20 к. с.; а издѣлія продаютъ на ярмаркахъ и базарахъ по 10 к. за корыто, 12 к. за пару ведеръ и по 30 к. за кадку средней величины.

Крестьяне Осташковскаго уѣзда дѣлаютъ значительное число дугъ, колесъ, полозовъ для саней, и разныя земледѣльческія орудія, сбывая все это въ Осташковѣ и другихъ мѣстахъ по Двинѣ, Жукжѣ, Кошѣ, Кутѣ, Тюдьмѣ, Цнѣ и Волгѣ. Издѣлія возвышаются въ цѣнѣ при приближеніи того времени года, въ которое наиболѣе требуются, а иногда понижаются, по случаю значительнаго привоза. По среднимъ цѣнамъ продаются ящики телегъ около 1 р. и 1 р. 50 к. с., станъ колесъ, смотря по качеству лѣса отъ 1 р. 50 к. до 4 р., сани отъ 85 к. до 2 р., дровни отъ 40 до 75 к., еловая кадка отъ 15 до 60 к., смотря по величинѣ, пара еловыхъ ведеръ отъ 8 до 12 к. Промысломъ этимъ крестьяне занимаются въ свободное время отъ земледѣльческихъ и хозяйственныхъ занятій, а потому выручка не

равномѣрна, тѣмъ болѣе что и издѣлія неодинаковой цѣнности; напримѣръ, нѣкоторые мологинскіе колесники берутъ за станъ колесъ по 10 р. с., за сани 5 р. с., а за ящикъ телеги 7 р. Обыкновенные мастера выручаютъ тамъ въ годъ отъ 7 до 20 р. чистой прибыли, неоставляя земледѣльческихъ занятій, а въ Михѣевской и въ Михайлогорской волостяхъ отъ 15 до 25 р. въ годъ. Бочары выручаютъ не менѣе колесниковъ и тележниковъ, отъ 7 до 25 р.; но бродячіе бондари, занимающіеся пересыпкою кадокъ и бочекъ и набивкою обручей, получаютъ гораздо менѣе прибыли, потому что кругъ ихъ дѣйствія ограничивается короткимъ осеннимъ временемъ, въ которое заготовляется капуста, и почти одними городами, гдѣ занятія распредѣляются между многими бондарями, пришлыми и городскими.

Судостроеніемъ, какъ видно изъ свѣдѣній Палаты Государственныхъ Имуществъ, занимаются крестьяне Карабузинской и Порховской волостей и Шеметовскаго общества Васильевской волости; но впрочемъ вездѣ, гдѣ только строятся суда, участвуютъ въ работахъ и государственные крестьяне. Центры судостроенія суть верхнія пристани Волги и Вышневолоцкія пристани. Самое большое число судовъ строится во Ржевѣ, Зубцовѣ, Корчевѣ и Волочкѣ.

Сплавомъ или *гонкою лѣса* занимаются крестьяне тѣхъ селеній, которыя расположены въ верхнихъ частяхъ лѣсосплавныхъ рѣкъ. Руна, Куть, Жукопа, съ Вѣтожеткою и Лерною, Дубенка, Песочня, Большая-Леменка, Селижаровка, принимающія лѣсъ чрезъ Тихмину и Дрыгому изъ Дедуши, Большая Коша съ Ворчалою, Малая Коша, Итомля, Шоша, Дубна съ Сестрою, Хотча, Нерль, Медвѣдица съ Яхромою на весеннихъ водахъ своихъ несутъ лѣсъ въ *Волгу*. Осуга, Шегвина, Повѣдь и Цна съ р. Шлиною, въ которую плоты идутъ изъ Крупицы и Лонницы, сплавляютъ лѣсъ въ *Тверцу*. Острѣчина, Волчина, съ Ворожбою и Тифиною, Кезя, Отемешь, Щитина, Полейка, Топалка, Рѣня, Сырогожа съ Жлѣзинкою, Ратьмя съ Лукою и Саваною, Семутинка несутъ лѣсъ въ *Мологу*. По Съѣжѣ идетъ

лѣсъ въ *Мсту* отъ Удомельскихъ озеръ. Волжапа чрезъ озеро Жаденье и Горянка чрезъ озеро Охватъ сдаютъ свои лѣса въ *Двину*. Изъ «Памятной Книжки,» видно, что въ 1847 году сплавлено въ Волгу по Селижаровкѣ 822 плота, по Песочнѣ 135, по Кошамъ 45, чрезъ Верхневолжское водохранилище прошло 502 плота и 9 плотовъ изъ Калязина, итого 1513 плотовъ. Мологою же чрезъ Весьегонскъ прошло 317 плотовъ; всего 1830 плотовъ. Если положить примѣрно, что каждый плотъ управлялся двумя рабочими (какъ при водохранилищѣ), то число занимающихся сплавомъ лѣса было 3660 человѣкъ; но это число кажется сомнительнымъ, потому что въ «Памятной Книжкѣ» не означено: числа плотовъ, прибывшихъ къ Волочку, Торжку и Мѣдному, въ которыхъ строятся суда на Тверцѣ; числа плотовъ, отправленныхъ по Двинѣ, числа плотовъ, прошедшихъ по Мстѣ, и числа плотовъ, отправленныхъ изъ Итомли, также пущенныхъ между Старицею и Калязинымъ. Если предположить, что число этихъ плотовъ составляло хоть половину вышепоказаннаго, то число занимающихся сплавомъ лѣса было до 5500 человѣкъ. Съ верховьевъ Мологи до Рыбинска берутъ отъ 10 до 15 к. с., а до Бѣжецка отъ 7 до 10 к. съ дерева. На Итомлѣ берутъ по 20 к. с. съ дерева, въ 7 и 8 вершковъ толщиною и въ 3 и 4 сажени длиною, срубить, привести на рѣку въ село Мологино на 4 верстномъ разстояніи отъ мѣста рубки и потомъ сплавить до Старицы. Сплавныя цѣны объусловливаются доставкою лѣса къ рѣкѣ и пунктомъ сплава.

Добываніе соковъ. Истекающій изъ деревъ сокъ употребляется: или въ пищу и питье, или на излеченіе ранъ, или на разныя хозяйственныя и промышленыя надобности. Въ пищу снимаютъ *сокъ* съ сосны и березы, для питья добываютъ одинъ березовый сокъ, называемый *березовицею* или *березовкою*; на излеченіе ранъ употребляется уже окрѣпшій еловый, можжевеловый и сосновый сокъ, называемый *смолою*, которая идетъ также на разныя употребленія въ хозяйствѣ; для промышленнаго же употребленія добывается только сосновая и еловая смола, но добывается

несравненно въ большемъ количествѣ, чѣмъ на всѣ предъидущія нужды.

Еловая смола добывается преимущественно для *вара* или *канифоли*, потому что она скорѣе всякой смолы крѣпнетъ на воздухѣ и даетъ лучшій варъ; напротивъ сосновая смола мягче, гибче и лучше годится на сидку дегтя. Чтобы добыть изъ дерева смолу, дѣлаютъ на немъ раны, изъ которыхъ въ послѣдствіи вытекаетъ смола; раны наносятся весною топоромъ, которымъ снимается узкая полоса коры до самой заболони; но чаще дерево совершенно обнажается при корнѣ за одинъ разъ. Отъ операціи этой никогда не исключаются у насъ ни сѣменныя деревья, ни лучшія строевыя, ни тонкомѣрныя; при нанесеніи ранъ повреждается и деревина. Въ 3-е лѣто смола соскабливается ножемъ, начиная съ Иванова дня до Покрова, или когда удобно, и потомъ операція эта повторяется нѣсколько разъ при расширеніи ранъ. Какъ деревья для подсачиванія выбираются лучшія, то промыселъ этотъ существуетъ на счетъ выгодъ прироста деревьевъ. Наскобленную смолу медленно растопляютъ на умѣренномъ огнѣ въ котлахъ. Чтобы смола не обгорала и не бурѣла, на дно котла наливаютъ воды и всыпаютъ въ нее смолу, а когда она растопится, то выливаютъ въ мѣшокъ и кладутъ подъ гнетъ для отдѣленія нечистотъ и кусочковъ дерева. Чѣмъ сильнѣе нагрѣвается смола, тѣмъ она дѣлается бурѣе, хрупче; тѣмъ болѣе разлагается и лишается терпентиннаго масла. Изъ пяти пудовъ смолы выгоняютъ 3 пуда вара или канифоли и 9 ф. скипидара. Изъ 5 ведернаго куба въ 5 зимнихъ мѣсяцевъ получается 400 пудовъ канифоли и 3 пуда скипидара.

Мягкій варъ употребляется у башмачниковъ и сапожниковъ, а твердый для смазки бочекъ и подобнаго. Черный варъ добывается при гонкѣ дегтя и идетъ на осмолку лодокъ, барокъ и другихъ судовъ.

Сидка смолы производится въ Тверскомъ, Осташковскомъ, Вышневолоцкомъ, Весьегонскомъ, Корчевскомъ, и Старицкомъ уѣздахъ, а особенно въ Бѣжецкомъ, въ окрест-

ностяхъ селъ Покрова, Ремчина, Селецъ и въ дачѣ деревни Намѣскова.

Промышляющіе сидкою смолы выручаютъ до 30 р. с. въ годъ.

Сидка скипидара, кромѣ помянутаго случая, производится въ кубахъ или въ чугунныхъ котлахъ, плотно вмазанныхъ въ печи, какъ при винокуреніи. Матеріалъ, изъ котораго добывается скипидаръ, суть валежникъ и пни, которые отъ продолжительнаго лежанія на мѣстѣ особенно въ болотахъ, обгнили и заключаютъ смолистыя части въ своей внутренности. Матеріалъ этотъ разрубается и раскалывается въ тонкія щепы, которыя плотно укладываютъ въ помянутые кубы. Работа производится большею частію въ зимнее время, свободное отъ полевыхъ занятій.

Промысломъ этимъ занимаются одни крестьяне. Въ Трестенскихъ дачахъ помѣщичьи и удѣльные крестьяне добываютъ скипидара ежегодно до 100 пудовъ и болѣе, кромѣ канифоли. Столько же приготовляется на 8 заводахъ казенныхъ въ деревняхъ Калязинскаго уѣзда Сгудовѣ и Осиповцѣ близъ села Троицы-Нерли. Въ 1848 году было 14 заводовъ у крестьянъ Кашинскаго и Калязинскаго уѣздовъ.

Гонка дегтя. Деготь получается посредствомъ сухой перегонки смолы изъ переугливаемаго сосноваго дерева и посредствомъ переугливанія береста.

Для сосноваго дегтя употребляются преимущественно старые сосновые пни, выкапываемые въ лѣсу, и нижнія части стволовъ сосны, покраснѣвшей отъ обильнаго содержанія смолы; также употребляются старые пни изъ болотъ и торфяныхъ мѣстъ, валежникъ и сучья. Вообще сосна, выросшая на песчаной почвѣ, даетъ больше и лучше деготь, чѣмъ сосна съ суглинистой почвы; а питомица болотъ и топей бѣднѣе смолою, чѣмъ сосна, выросшая на всякой другой почвѣ. Старые пни предпочитаются новымъ, потому что легче выкапываются изъ земли и, лишившись наружныхъ слоевъ древесины, содержатъ въ себѣ больше смолы, которая, по

мѣрѣ уничтоженія заболони, сливается съ смолою, въ среднихъ слояхъ пня находящеюся. Весь матеріалъ раскалывается на мелкія части и называется *смольемъ* или *смольнякомъ*; заболонь и другія малосмольнія части выкидываются.

Какъ гонка дегтя производится въ различныхъ снарядахъ и различными способами, то и деготь получается различной доброты, измѣняющейся кромѣ того и отъ качества смолья. Деготь изъ смолистаго дерева лучше, нежели изъ малосмольнаго, потому что первое даетъ болѣе смольнаго масла, а послѣднее — болѣе пригорѣлой смолы. Печной деготь, заключая въ себѣ смольное масло и древесную кислоту, гораздо жиже корчажнаго, котораго выходитъ менѣе на 15°/₀ или на 20°/₀, чѣмъ въ печахъ.

Самый употребительный способъ сидки дегтя есть корчажный. На днѣ продолговатой ямы ставится рядъ глиняныхъ корчагъ или огромныхъ горшковъ; изъ нихъ каждая плотно покрывается такою же крышкою, въ которой по срединѣ сдѣлана труба, опускающаяся въ корчагу. На каждую крышку опрокидывается другая корчага, плотно набитая или однимъ смольемъ, или одною берестою, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Потомъ весь нижній рядъ корчагъ и третья часть верхняго обрываются землею, а на ней раскладываютъ сухія дрова съ хворостомъ и зажигаютъ. Тлѣющія береста и смолье испускаютъ деготь съ масломъ въ нижній рядъ корчагъ до тѣхъ поръ, пока кончится переугливаніе.

Печи для гонки дегтя устраиваются въ лѣсу или въ селеніи, въ особыхъ сараяхъ. Онѣ дѣлаются о двухъ этажахъ и объ одномъ или о двухъ отдѣленіяхъ; каждое заключаетъ въ себѣ по одному кубу или репортѣ изъ листоваго желѣза въ верхнемъ этажѣ и имѣетъ внизу по одной топкѣ. По наполненіи смольемъ куба, онъ вставляется въ свое мѣсто, а крышка его замазывается глиною, также замазывается и заслонка верхняго этажа печи, за которою устанавливается кубъ. Тогда въ нижній этажъ въ каждую топку кладутъ дрова и зажигаютъ; пламя устремляется

чрезъ душники въ верхній этажъ и обнимаетъ тамъ желѣзный кубъ, наполненный смольемъ; а дымъ поднимается въ трубу, которая для обоихъ отдѣленій печи дѣлается общая. Переугливаемое смолье и берестъ сперва пускаютъ смоляную воду въ заднее отверстіе куба, изъ котораго идетъ желѣзная труба сквозь заднюю стѣну печи въ бочку, стоящую въ особомъ отдѣленіи печи. Вода эта всегда смѣшана съ древесною кислотою, нѣкоторымъ количествомъ смолы и жирнаго масла. Вслѣдъ за нею и даже съ водою этою вытекаетъ жидкая съ летучими маслами смѣшанная смола, называемая бѣлымъ дегтемъ или смольнымъ масломъ и плаваетъ на смоляной водѣ; если масла этого не снять съ воды, то оно отвердѣваетъ отъ находящейся въ водѣ кислоты. Наконецъ, когда жаръ достигнетъ надлежащей степени, начинаетъ вытекать бурый или густой деготь, сначала довольно жидкій и чѣмъ далѣе, тѣмъ гуще и вязче. Если бурый цвѣтъ дегтя станетъ переходить въ чернобурый отъ чрезмѣрнаго жара, то огонь умѣряется посредствомъ прикрытія топки заслонкою, при чемъ вынимается иногда нѣсколько полѣнъ дровъ. Вмѣстѣ съ дегтемъ вытекаетъ черноватая кислая вода, которая подъ конецъ смѣшивается съ смолистыми частями и идетъ на приготовленіе чернаго вара. Во время гонки дегтя дымъ выходитъ сѣрый; при концѣ онъ начинаетъ краснѣть, наконецъ значительно уменьшается. Тогда сточная труба заколачивается деревяннымъ гвоздемъ и замазывается глиною; иначе деготь въ трубѣ загорится, а за нею загорится и бочка съ дегтемъ.

Когда печь остынетъ, кубъ раскрываютъ и вынимаютъ изъ него переуглившееся смолье. Хотя этотъ уголь самаго лучшаго качества, однако на него не обращается вниманія; за продажею сколько возможно въ ближайшія кузницы, остающійся уголь выбрасывается, потому что дегтярный промышленикъ не занимается сбытомъ угля въ города.

Чѣмъ жиже и чище деготь, тѣмъ лучше для смазки осей и колесъ въ телегахъ, канатовъ и разныхъ снастей, и тѣмъ дороже. Густой же деготь употребляется на обмаз-

ку лодокъ и вообще дерева. Березовый деготь преимущественно идетъ для смазыванія колесъ и дубленія кожъ.

Смоляная вода, смѣсь древесной кислоты съ пригорѣлою смолою и пригорѣлымъ масломъ, вытекающая въ началѣ гонки дегтя и въ концѣ, опять кладется въ кубъ, для полученія жидкаго дегтя. Смоляное же масло, или бѣлый деготь, употребляется вмѣсто смолы; изъ него же получается сосновое масло, смѣсь терпентиннаго съ пригорѣлымъ.

Изъ густаго, особенно чернаго дегтя получается черный варъ. Для сего на умѣренномъ огнѣ въ желѣзномъ котлѣ нагрѣвается деготь до тѣхъ поръ, пока не окрѣпнетъ, лишившись воды и летучихъ маслъ. Потомъ онъ выливается въ неглубокіе ящики изъ еловой коры и застываетъ.

Березовое масло бываетъ бураго цвѣта, имѣетъ сильный и ѣдкій запахъ, всегда смѣшано съ частью дегтя и древесной кислоты, и составляетъ до 60% всего вѣса береста. Послѣ вторичной перегонки оно получаетъ бѣлый или желтоватый цвѣтъ. Оно идетъ для дубленія кожъ и дѣланія юфти.

Деготь гонятъ и въ ямахъ. Ямы копаются на небольшихъ холмахъ рыхлой и сухой почвы, не слишкомъ песчаной, чтобы воздухъ не имѣлъ свободнаго доступа въ яму, и не слишкомъ глинистой, чтобы она не трескалась и не сообщала воды. Форма ямы круглая, коническая; бока ея уколочены плотно, а передняя стѣна обкладывается деревомъ. На днѣ устанавливается широкій горшокъ или блюдо, изъ котораго сквозь стѣну ямы выходитъ сточная труба. Блюдо это покрываютъ желѣзною рѣшеткою; бока ямы обшиваются внутри какою нибудь корою; а потомъ наполняется внутренность ея плотно смольемъ, расколотымъ на весьма тонкія полѣнца. Для удобнѣйшей установки смолья, въ срединѣ ямы ставятъ колъ и вокругъ него, начиная отъ боковъ, устанавливаютъ какъ можно плотнѣе смолье; на первый рядъ также ставится второй и такъ далѣе; полѣнца подлиннѣе ставятъ въ срединѣ, а покороче къ бокамъ, отъ чего смолье получаетъ сверху видъ полушара, промежутки между полѣнцами наполняются мелкимъ

смольемъ, лучиною. Сверху яма закрывается мхомъ, чтобы незасыпалась землею, а потомъ покрывается дерномъ и землею. Сточная труба затыкается деревянною пробкою съ паклею.

Въ тихую погоду дегтярникъ вынимаетъ близъ боковъ ямы нѣсколько полѣнцевъ, наполняетъ мѣста ихъ берестою зажигаетъ и, когда концы полѣнцевъ обгорятъ, закрываетъ дерномъ. Въ первыя сутки огонь распространяется въ верхнемъ слоѣ и, если начинаетъ гаснуть, то усиливается поднятіемъ дерна; если же огонь сильно распространится, то на яму набрасываютъ земли и утаптываютъ ее. На другія сутки сточная труба открывается въ третью часть: тогда является дегтярная вода и за ней густой бѣлозернистый деготь, годный для вара. Въ первые дни гонки дегтя, онъ вытекаетъ быстро, а потомъ медленнѣе. Чрезъ три дня труба открывается еще болѣе, потомъ и совсѣмъ; тогда повсюду показывается наверху пламя. Когда прекратится теченіе дегтя, тогда уголь тушатъ насыпкою земли и даже водою.

Если бы вмѣсто дерна покрыть яму плетнемъ изъ хвороста, плотно смазаннымъ глиною, а въ оставленныя для зажиганія окошечки вставить желѣзныя трубы, которыя опустить въ бочку, то и здѣсь, изъ выходящаго чрезъ трубы дыма, можно бы достать значительное количество древесной кислоты и дегтя.

Въ послѣдніе годы печи стали вытѣснять сидку дегтя въ ямахъ. Въ одной Житниковской волости устроено 86 двухкубовыхъ печей, стараніемъ волостнаго головы Власова, который сперва самъ устроилъ три такихъ печи, и отдалъ небогатымъ промышленикамъ. Значительныя выгоды отъ сидки дегтя въ этихъ печахъ побудили и другихъ крестьянъ устроить подобные заводы

Изъ собранныхъ въ 1847 году свѣдѣній видно, что такихъ дегтярныхъ заводовъ въ Старицкомъ уѣздѣ было 2, въ Осташковскомъ 1 и Ржевскомъ 3. На этихъ 6 заводахъ выгоняется до 4,400 пудовъ дегтя, который сбывается въ тамошніе уѣздные города и Торжокъ.

Сажень береста принимается крестьянами въ 40 и 50 пудовъ. Изъ каждаго пуда выгоняютъ корчагами 25 ф. колеснаго дегтя, а печами 20 ф. чистаго дегтя; но въ первомъ случаѣ прибавляется сосновой смолы. По другому расчету трехведерная корчага, туго набитая берестомъ, даетъ 45 ф. чистаго дегтя. Деготь продается промышлениками часто оптомъ въ города, а больше развозится по селеніямъ для разничной продажи. Въ послѣднемъ случаѣ фунтъ чистаго дегтя продается около 3 к. с., а колеснаго, смотря по количеству смоляной примѣси отъ $1\frac{1}{4}$ коп. до 2 коп. сер. Дегтярная бочка въ 10 пудовъ стоитъ 75 к., а въ 5 и 6 пудовъ 50 к.

Промыселъ этотъ доставляетъ значительныя выгоды на границахъ разныхъ владѣльческихъ и казенныхъ дачъ, потому что промышленикъ, по первой порошѣ, возитъ къ себѣ на заводъ матеріалы изъ любой дачи. Тамъ доходъ простирается до 70 р. с. отъ печи съ однимъ кубомъ; въ Житниковской же волости и другихъ, гдѣ матеріалы купленные, до 25 р.

Въ 1836 году г. фонъ-Вильдерметъ полагалъ ежегодную добычу дегтя и смолы до 50,000 пудовъ въ губерніи.

Сидка дегтя производится въ волостяхъ: Селищенской, Сѣнинской, Житниковской, Свищевской, Парховской, Павликовской, Краватынской и другихъ волостяхъ Осташковскаго уѣзда.

Сженіе угля для сельскихъ кузницъ производится самими кузнецами, когда понадобится, а городскіе кузнецы, покупаютъ уголь у особыхъ промышлениковъ, занимающихся въ свободное время отъ земледѣльческихъ работъ сженіемъ угля. Промыселъ этотъ производится въ ближайшихъ къ городамъ лѣсахъ.

Уголья мѣряются кулями и четвертями. Изъ 3 саженъ трехполѣнныхъ дровъ выходитъ отъ 10 до 14 четвертей угольевъ. Выручка съ каждой сажени доходитъ до 3 р. с.; а ежегодный доходъ промышленика простирается до 15 и 20 руб. сер.

Вывоза угольевъ изъ губерніи не производится, и все заготовляемое количество потребляется внутри губерніи въ кузницахъ, слесарняхъ, нѣкоторыхъ заводахъ и для самоваровъ и мастерами золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ. Исчислить заготовляемое количество угля можно только посредствомъ исчисленія помянутыхъ мѣстъ и лицъ, потребляющихъ уголь. Къ сожалѣнію, статистика не можетъ удовлетворить нашему любопытству—показаніемъ числа главныхъ мѣстъ потребленія — кузницъ.

Любопытно бы было знать качество угля отъ произрастающихъ въ губерніи деревьевъ и количество получаемой отъ нихъ угольной массы; но опытовъ сего рода никто не производилъ.

Пользованіе корою. Кора разныхъ древесныхъ породъ извѣстна у нашихъ промышлениковъ и крестьянъ вообще подъ именемъ *корья.* Корье заключаетъ въ себѣ и собственно кору, cortex, и бересту, epidermis, кромѣ березовой, и лыко, и лубъ, liber. Очевидно, что столько же многоразлично и самое употребленіе корья, какъ съ цѣлію воспользоваться преимущественно волокнистыми веществами, такъ и употребляемаго для извлеченія дубильныхъ, красильныхъ, горькихъ и слизистыхъ веществъ.

Приготовленіе корья производится преимущественно весною, когда деревья находятся въ соку, и въ іюнѣ, когда деревья пускаютъ второй побѣгъ, называемый ивановскимъ. Зимою кора отдѣляется очень трудно.

Корье для кровли домовъ и всякихъ сельскихъ строеній снимается съ толстомѣрнаго еловаго лѣса, а для покрышки или обшивки угловъ берестъ съ большихъ березъ. Ель срубается, очищается отъ вѣтвей и мелкихъ сучьевъ до перваго большаго сука; потомъ дѣлаютъ надрубъ до самой древесины какъ у сука, такъ и у отруба; далѣе дѣлается разрѣзъ въ корѣ отъ сука до отруба; по линіи разрѣза вбиваются два или три деревянныхъ клина, которыми и отдѣляется кора отъ дерева безъ поврежденія, а потомъ свертывается въ трубку. Трубка коры продается около 10 к. с.,

а одинъ аршинъ по ¼ к. При весенней постройкѣ кора разстилается по слѣгамъ свѣжая, чтобы прилегала плотнѣе; если же она заготовлена прежде, то мочится въ водѣ и, провяленная, разстилается по направленію сверху внизъ, внутреннею стороною кверху, а на нее кладется драпь, или тесъ, или солома. Долѣе 10 лѣтъ кора не можетъ лежать подъ крышею, потому что разрушается короѣдомъ.

Для снятія бересты срубаютъ деревья только тамъ, гдѣ не запрещена безрасчетная рубка лѣса; большею же частью бересто снимается съ стоящихъ березъ. Во всякомъ случаѣ надрѣзъ для полученія бересты дѣлается ножемъ до коры, и линія надрѣза идетъ винтообразно снизу вверхъ, или сверху внизъ, на разстояніи отъ ½ до ⅓ вершка. Бересто употребляется на выдѣлку обуви, корзинъ, кошелей, таблинокъ, и подобныхъ мелочей, на обвивку горшковъ и пастушьихъ рожковъ, и на сидку дегтя. Сдираютъ бересто въ концѣ мая, когда начинаетъ рожь колоситься.

Гораздо обширнѣе употребленіе химическихъ свойствъ коры. Во всѣхъ уѣздахъ вблизи кожевенныхъ заводовъ крестьяне, особенно женщины и малолѣтки, мѣщане, солдаты и солдатки заготовляютъ значительное количество *ивовой коры* для дубленія кожъ. Обыкновенно кора снимается съ слѣдующихъ породъ ивы: *сѣрой* или *лозы* (Salix cinerea), *красной* (purpurea), *ветлы*, (S. triandra), *лозной вербы*, (S. viminalis), *песочной* (S. arenaria), *ушистой* (S. avrita), *тальника* (S. pentandra).

Весною или осенью, а свободный отъ полевыхъ работъ промышленикъ, въ теченіе всего лѣта, ежедневно ходитъ пѣшкомъ или ѣздитъ на лошади въ лѣсную дачу, обильную ивнякомъ. Тамъ срубаетъ кустъ или деревцо, дѣлаетъ надрѣзъ вокругъ основанія каждаго ствола и каждаго сучка, околачиваетъ кору деревянною колотушкою или обухомъ топора и потомъ снимаетъ кору очень удобно, при помощи зубовъ и ножа. Если деревцо оставляется на корню, что дѣлается рѣдко; то лыко оставляется на немъ, пока завянетъ. По снятіи ивовой коры первымъ или послѣднимъ

способомъ промышленикъ связываетъ ее въ пучки, а пучки въ большіе пуки, вѣсомъ отъ 8 до 10 фунтовъ, а иногда до 1 пуда, приноситъ прямо на заводъ или домой, и складываетъ въ сарай или на открытомъ воздухѣ. На заводахъ кора принимается ежедневно на вѣсъ съ платою по 10 и $11\frac{1}{2}$ к. сер. за пудъ. Сильный работникъ за разъ приноситъ до 2 пудовъ, а малосильный не болѣе 30 ф., даже 20 фунтовъ. Если мѣсто добыванія коры не далѣе 4 верстъ, то пѣшій средній работникъ можетъ сходить за корьемъ два раза въ день и принести на заводъ до 3 пудовъ, слѣдовательно выручить около 35 к. сер. въ сутки, а сильный принесетъ 4 пуда и получитъ около 45 к. Первый въ лѣто добудетъ около 150 пудовъ коры и выручитъ 15 руб., а послѣдній принесетъ 600 пудовъ на 60 р. сер.

Расчитавъ, что на дубленіе каждой кожи, смотря по величинѣ ея, употребляется отъ 2 до 3 пудовъ коры, и что на заводахъ нашихъ выдѣлывается не менѣе 200,000 кожъ: мы найдемъ, что заводчики наши потребляютъ не менѣе 500,000 пудовъ коры, добываніемъ которой занимается около 4,000 человѣкъ обоего пола, начиная съ 12 лѣтняго возраста.

Заготовленіе ивовой коры не ограничивается потребленіемъ ея внутри губерніи. Крестьяне Бѣжецкаго, Вышневолоцкаго и Весьегонскаго уѣздовъ ежегодно доставляютъ по Мологѣ въ Угличъ, Рыбинскъ и другіе города не менѣе 10,000 пудовъ. Каждый работникъ въ этихъ уѣздахъ легко можетъ заготовить до 100 пудовъ въ теченіе весны и осени. Въ рабочее время промыселъ этотъ оставляется даже малолѣтками. По первому зимнему пути крестьянинъ везетъ кору къ барышнику, который, заплативъ копѣекъ по 6 за пудъ, отправляетъ ее по Мологѣ, и, издержавъ еще не болѣе 6 коп. съ пуда, сбываетъ по 20 или по 22 к. сер. за пудъ среднею цѣною, какъ говоритъ г. Гильдерметъ. Каждый барышникъ отправляетъ не менѣе 500, а среднимъ числомъ около 1,000 пудовъ ежегодно, и получаетъ отъ 40 до 100 р. сер. чистаго барыша. Барышникъ очевидно выигрываетъ

много; но немалозначуща выгода и рабочаго, который свободное время употребляетъ съ пользою, и отъ нечего дѣлать выручаетъ покрайней мѣрѣ около 5 р. сер. съ такого матеріала, который можетъ идти послѣ того на топливо. Промыселъ этотъ стоитъ распространенія.

Плетеніе лаптей нигдѣ не занимаетъ такого значительнаго числа рукъ для продажи, чтобы можно было признать занятіе это мѣстнымъ промысломъ; но единичные промышленики есть въ ближайшихъ селеніяхъ у каждаго города. Это оттого, что лапти плетутся самими потребителями въ каждомъ семействѣ.

Древняя народная обувь, бывшая во всеобщемъ употребленіи между народомъ еще во времена Владиміра, *лапти*, несмотря на успѣхи въ улучшеніи быта сельскихъ жителей и чрезмѣрномъ лѣсоистребленіи, держится еще и теперь, по малоцѣнности съ перваго взгляда, возможности заготовлять дома и легкости на ногѣ.

Лапти плетутся изъ лыкъ, или коры, содранной, во время восхожденія соковъ, съ липы, брелины или ивы (изъ видовъ: Salix caprea, uliginosa, aquatica и avrita), ветлы или лозы (S. pentandra), а болѣе изъ бересты, снимаемой съ коры березъ. Деревца первыхъ породъ срубаются на этотъ предметъ молодыя и гладкія, не толще $1\frac{1}{2}$ вершка и не тоньше половины онаго въ отрубѣ; очищаются отъ сучковъ и облупляются ножемъ, или даже зубами, что очень легко во время самаго сильнаго восхожденія соковъ. Облупленная кора вяжется въ пуки, по сту штукъ въ каждый или меньше, и хранится до употребленія. Прежде употребленія ея на лапти, кора эта нѣсколько размачивается въ водѣ, разкраивается такъ, чтобы каждое лыко было не шире полвершка, очищается отъ неровностей и шереховатой поверхности, потомъ мотается въ клубокъ. Когда нужно плесть лапти, клубокъ опять мочатъ въ теплой водѣ, потомъ берутъ пять лыкъ, плетутъ изъ нихъ пятку, прикрѣпляя къ оборнику, и доведши подошву до другаго конца надѣваютъ на лапотникъ или колодку, потомъ заги-

баютъ подошву къ верху, для образованія головы, соединяютъ края нижней и загнутой къ верху одну съ другою, и доплетши до трети, оканчиваютъ оборникомъ, или толстымъ, начиненнымъ соломою ободкомъ, подъ которымъ для протаскиванія оборъ, прикрѣпляющихъ лапоть къ ногѣ, оставляются сзади и по бокамъ три скважины. Потомъ лапоть подковыривается лыками на подошвѣ въ три ряда, а на головѣ въ два; для большей же прочности, а также и по цѣнности лыкъ подошва подковыривается сученками, или веревками, свитыми изъ пакли. Для продѣванія лыкъ и веревокъ между первымъ рядомъ лыкъ, употребляется кочедыкъ, плоское, шириною въ $^1/_4$ вершка и выгнутое желѣзо длиною въ два вершка. Женскій лапоть отличается тѣмъ, что лыки для него кроятся гораздо уже, нежели для мужскаго, вмѣсто пяти лыкъ берется шесть, семь и восемь; а чѣмъ чаще и слѣдовательно мельче лыки, тѣмъ лапоть красивѣе. Для дѣтскихъ лаптей лыки кроятся еще мельче. Берестовые лапти плетутся только въ 4 лыка и безъ оборника, слѣдовательно гораздо скорѣе, носятся гораздо долѣе, даже 2 недѣли, но осенью парятъ ногу и намокнувъ, дѣлаются жесткими. Поэтому имъ предпочитаются липовые и ветловые лапти, которые имѣютъ болѣе гибкости и плотнѣе ложатся по ногѣ. Берестовые лапти, побывавъ въ водѣ сѣдѣютъ, вязовые чернѣютъ, а бредовые краснѣютъ. Липовые лапти носятся въ обыкновенное время отъ 10 до 14 дней, а въ бойное время, въ морозы послѣ оттепелей не болѣе 3 дней. Березовые лапти носятъ не зимою, а лѣтомъ, когда онѣ мягче. Можжевеловые лапти прочны, но встрѣчаются очень рѣдко.

Лапти плетутся скоро. Посредственный работникъ сдѣлаетъ ихъ 4 пары въ сутки, а хорошій пять паръ, берестовыхъ 10 паръ.

Цѣнность лаптей невысока. Липовые стоятъ 5, 8 и 10 к. сер., берестовые по 2 и по $3^1/_2$ коп. пара. Остальные сорты не продаются.

Пукъ липовыхъ лыкъ продается отъ 30 до 43 к. сер.

Липа встрѣчается въ здѣшнихъ лѣсахъ только въ видѣ кустарника и небольшихъ деревцовъ, и то рѣдко, потому что хорошія дерева давно истреблены на мочала, лубья и лапти. Хорошія липы можно встрѣтить только въ садахъ и огородахъ нѣкоторыхъ крестьянъ. При такомъ недостаткѣ липы, лапти изъ домашняго липоваго лыка встрѣчаются очень рѣдко, и крестьяне заготовляютъ себѣ обувь изъ лыкъ помянутыхъ родовъ ивы и береста.

Липовыя лыки привозятся изъ сосѣднихъ губерній. Села Жукопа, Молодой-Тудъ и Степурино снабжаютъ посредствомъ своихъ ярмарокъ и еженедѣльныхъ базаровъ Осташковскій, Ржевскій и западную половину Старицкаго и Зубцевскаго уѣздовъ смоленскими лыками, а остальныя части этихъ уѣздовъ и уѣзды: Тверской, Корчевскій, Калязинскій и частію Кашинскій, получаютъ не столько лыки, сколько готовые лапти изъ Московской, Владимірской и Ярославской губерній.

Желая помочь нуждѣ крестьянъ въ приготовленіи обуви, лѣтъ около 10 назадъ, Старицкій помѣщикъ Эгерштромъ началъ вводить *соломенные* лапти, подковыренные и простою пенькою и пропитанною дегтемъ съ смолою; но употребленіе ихъ какъ-то не распространяется, именно потому, что лапти эти совершенно лишены гибкости, и не такъ удобны въ ходьбѣ, какъ лыковые.

Гораздо быстрѣе распространяется употребленіе *веревочныхъ чуней*, или лаптей, сплетенныхъ изъ веревокъ, которыя вьются изъ пеньки, льна и ихъ охлопковъ. Этотъ сортъ лаптей, не превышая 30 к. сер., носится до 2 мѣсяцевъ, заготовляется изъ собственнаго матеріала въ зимніе вечера и только одинъ имѣетъ недостатокъ—слишкомъ тяжелъ на ногѣ, когда намокнетъ. Обувь эта не такъ скоро готовится, какъ лыковая и берестовая; хорошему работнику никакъ не сдѣлать болѣе трехъ штукъ въ сутки. Охлопчатыхъ чуней нужно пятеро въ зиму; цѣна ихъ до 15 к. сер. за пару.

Нельзя не радоваться распространенію чуней въ здѣшнемъ краѣ, вошедшихъ въ употребленіе въ Мологинскомъ

обществѣ (*), лѣтъ за 30 назадъ и ранѣе Липы останутся со-временемъ въ покоѣ, и пойдутъ на дѣланіе посуды и подобныхъ вещей. Говорятъ, что на пару лаптей обдирается три липы отъ 4 до 6 лѣтняго возраста.

Звѣриными промыслами занимаются крестьяне и дворовые люди, а частью и мѣщане; для дворянъ же и нѣкоторыхъ чиновниковъ ловля и стрѣльба звѣрей составляютъ пріятное провожденіе времени. Число первыхъ опредѣлить можно только гадательно около 3,000 человѣкъ; число мѣщанъ едвали достигнетъ до 50; а изъ помѣщиковъ хотя каждый почти занимается стрѣльбою, но охотою на звѣрей развѣ около 200 человѣкъ. Служба отнимаетъ время охотиться въ молодости, зрѣлыя лѣта посвящаются хозяйству, а на старости лѣтъ никому не захочется ломать костей, если не привыкъ къ охотѣ съ молоду. Однако было время, когда и у нашихъ помѣщиковъ содержались псарни.

Орудія звѣропромышлениковъ разнообразны. Тенета и клѣпцы употребляются противъ зайцевъ и волковъ, а ружейная стрѣльба противъ всѣхъ звѣрей.

Первое орудіе употребляется только помѣщиками и дворовыми людьми, клѣпцы — только крестьянами, а ружья вообще всѣми. Кромѣ того противъ медвѣдей крестьяне ходятъ съ рогатинами. Собака изъ породы дворняшекъ—есть неразлучный спутникъ крестьянина на охотѣ и противъ медвѣдя и противъ куницы, и противъ бѣлки, а лягавая сопутствуетъ егерю, помѣщику и чиновнику; при дворовыхъ людяхъ бываютъ то та, то эта.

Изъ дикихъ звѣрей *медвѣди* водятся въ дремучихъ лѣсахъ и заповѣдныхъ рощахъ Вышневолоцкаго, Осташковскаго, Весьегонскаго, Старицкаго, Корчевскаго, Бѣжецкаго, частью Ржевскаго, Калязинскаго и Новоторжскаго уѣздовъ. Въ прочіе уѣзды медвѣди заходятъ случайно. Цѣнность

(*) Чуни вообще приняты за необходимую обувь въ Старицкомъ, Ржевскомъ и Зубцевскомъ уѣздахъ.

медвѣжьихъ шкуръ невысока, по жесткому на нихъ волосу; въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ на Николо-Теребенской ярмаркѣ за выдѣланную шкуру платятъ не болѣе 7 р. сер.

Медвѣдей промышляютъ зимою. Сами охотники отыскиваютъ слѣды медвѣдей около муравейниковъ и около деревьевъ, въ которыхъ живутъ дикія пчелы. Часто дровосѣки и занимающіеся срубкою деревьевъ открываютъ медвѣдей въ берлогахъ и даютъ знать охотнику, который до глубокихъ снѣговъ два раза въ недѣлю обходитъ островъ лѣса, или ту чащу, въ которой берлога, за версту, чтобы не встревожить мишки, и каждый разъ проходя по тѣмъ же слѣдамъ, наблюдаетъ, не улизнулъ ли онъ въ другую пустынь. Въ декабрѣ или январѣ на медвѣдя дѣлаютъ облаву, выгоняютъ изъ берлоги и бьютъ или рогатиною; или изъ ружей. Однако чаще охотники ходятъ на медвѣдя вдвоемъ, съ собаками. Одинъ рѣдко отваживается нападать на медвѣдя и потому всегда приглашаетъ товарища. Лѣтомъ бьютъ медвѣдя самопалами или съ деревьевъ только тогда, когда онъ нападаетъ на стадо скота во время своихъ переходовъ изъ одного лѣса въ другой, или повадится объѣдать овесъ. Хотя ежегодно истребляется до сотни медвѣдей, но убыли ихъ незамѣтно. Число охотниковъ на медвѣдей опредѣлить нельзя, по неимѣнію свѣдѣній. Есть селенія въ глуши лѣсовъ первыхъ трехъ уѣздовъ, въ которыхъ иногда болѣе половины домохозяевъ ходятъ на медвѣдя, съ 15 лѣтняго возраста. Напримѣръ въ д. Заболотьѣ Весьегонскаго уѣзда почти всѣ крестьяне охотники, а въ д. Колотовѣ Вышневолоцкаго уѣзда около половины.

Куницы водятся въ тѣхъ же лѣсахъ, гдѣ и медвѣди. Добыча ихъ дается не всѣмъ охотникамъ, а только тѣмъ, у которыхъ есть хорошо выдресированныя для куницъ и бѣлокъ собаки изъ дворняшекъ. Я зналъ одну такую собаку въ казенной д. Зальковѣ (въ 18 верстахъ отъ Ржева), за которую охотникъ не согласился взять 20 р. сер., потому что безъ нея онъ долженъ бы былъ прекратить охоту на куницъ. Рѣдкая собака получаетъ навыкъ въ этой охотѣ,

потому что слѣдъ звѣря долженъ быть открываемъ на сучьяхъ елей и другихъ деревьевъ, а не на снѣгу. Исключительно за куницами охотникъ никогда не пускается; такъ онѣ рѣдки стали: обыкновенно онъ стрѣляетъ ихъ только по случаю; самый большой промыселъ на куницъ не даетъ больше 10 штукъ въ зиму: обыкновенная добыча 3, 4 и 5 въ зиму, а обыкновенная цѣна за шкурку отъ 2 до 3 р. сер.

Волки и *лисицы* водятся во всѣхъ уѣздахъ, первые у болотъ, а послѣднія по крутымъ берегамъ рѣкъ и возвышенностямъ лѣснымъ. Звѣропромышленики наши большею частью промышляютъ лисицъ; а на волковъ нападать не имѣютъ охоты, предоставляя эту нелестную забаву охотникамъ-помѣщикамъ, у которыхъ главную роль въ ней играютъ собаки. Помѣщики преимущественно охотятся на волковъ въ августѣ и іюлѣ. Записныхъ охотниковъ, какіе были лѣтъ за 30 назадъ, нынѣ нѣтъ. Намъ также рѣдко случается слышать о нападеніи промышленика на волка, какъ и на медвѣдя: волкъ отдаетъ охотнику свою шкуру не иначе, какъ въ клѣпцахъ; волчьи ямы почти нигдѣ не употребляются, а въ прежнее время дѣлались вездѣ, гдѣ ловили волковъ. Однако въ послѣднее время истребленіе волковъ усилено посредствомъ выдачи за каждаго волка награды. Лисица попадаетъ больше подъ ружье, чѣмъ въ клѣпцы.

Въ Осташковскомъ, Вышневолоцкомъ, Весьегонскомъ и Бѣжецкомъ уѣздахъ водятся въ лѣсахъ два вида оленей: *лоси* Servus alces, или *сохатые*, и сѣверные Servus tarandus. Крестьяне преслѣдуютъ ихъ только за то, что они объѣдаютъ стоящіе на пустошахъ одонки сѣна, а не для выручки денегъ. Мясо ѣдятъ сами, а шкуры продаютъ. По малоупотребительности и неизвѣстности этихъ животныхъ, мясо ихъ очень дешево, притомъ обѣгается за вкусъ. Говорятъ, что мясо оленя пахнетъ мхомъ. Сѣверные олени особенно размножились въ 1832 году, перешедши изъ сѣверныхъ странъ.

Выдры, говоритъ «Краткое Описаніе губерніи», водятся въ Калязинскомъ, Кашинскомъ и Весьегонскомъ уѣздахъ; но едва ли онѣ есть теперь въ Тверской губерніи, а за 50 лѣтъ водились во всѣхъ уѣздахъ.

Кромѣ этихъ звѣрей водятся у насъ: *норки*, *хорьки*, *барсуки*, *зайцы*, *бѣлки* или *вѣкши*.

Первыя изъ этихъ породъ почти не составляютъ предметовъ охоты, а зайцы и бѣлки занимаютъ нашихъ промышлениковъ исключительно. Зайцы продаются по 7 коп. сер., а бѣлки по 5 к. сер. за штуку. Здѣшняя бѣлка низкой доброты, хуже олонецкой, большею частью рыжая, и цвѣтной попадается по 3 штуки въ десяткѣ. Добычу бѣлокъ на охотника можно опредѣлить не болѣе 200 штукъ; слѣдовательно, промыселъ бѣлокъ приноситъ около 9 р. 50 к., за исключеніемъ расходовъ на порохъ и прочее.

Зайцы промышляются ружьемъ, клѣпцами, тенетами и собаками. Звѣря этого у насъ весьма много добывается для шкуръ и для стола. Въ уѣздныхъ городахъ немного находится охотниковъ ѣсть мясо зайца; даже сами охотники изъ крестьянъ не всѣ рѣшаются употреблять его въ пищу. Тверь вмѣщаетъ въ себѣ любителей заячьяго мяса больше всѣхъ городовъ, зато и рынокъ ея зимою представляетъ очень много красныхъ заячьихъ тушекъ, которыя, стоя на заднихъ лапкахъ, ожидаютъ кострюли и желудка гастронома. У охотниковъ-крестьянъ зайцы подаются на столъ пареные въ горшкахъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1836 году, оказалось, что въ Тверской губерніи добыто до 40,000 зайцевъ, изъ которыхъ на долю охотниковъ г. Твери досталось до 4,500 штукъ. Годъ этотъ былъ обиленъ зайцами.

Охота на птицъ. Край нашъ несовсѣмъ богатъ пернатою дичью. Однако если мало у насъ полевой дичи, то много лѣсной и водяной въ уѣздахъ: Весьегонскомъ, Бѣжецкомъ, Осташковскомъ и Вышневолоцкомъ. Едва движущіяся рѣки въ болотистыхъ берегахъ первыхъ двухъ уѣздовъ и большія группы значительныхъ и мелкихъ озеръ

въ этихъ и другихъ уѣздахъ служатъ постояннымъ пристанищемъ для дупелей, бекасовъ, турухтановъ и всякаго рода куликовъ; а объ уткахъ и толковать нечего.

Въ лѣсахъ нашихъ водятся: глухари, тетерева, рябчики, куропатки; мимолётомъ посѣщаютъ насъ дикіе гуси; лебедей рѣдко случается видѣть, потому что онѣ пролетаютъ больше по мѣстамъ ненаселеннымъ; на поляхъ водятся журавли, перепелки и кулики.

Глухари, Tetrao urogallus, какъ отшельники, проводятъ лѣто въ глуши лѣсовъ, въ непроходной еловой чащe, гдѣ есть старыя осины, можжевельникъ, черника, верескъ и густая трава, остальное же время сидятъ на нижнихъ сучьяхъ деревьевъ, особенно во время токованья въ мартѣ и апрѣлѣ. Токованіе, или бурмотаніе, глухари начинають большею частью съ первымъ лучемъ солнца. Во время этой оригинальной пѣсни глухарь не видитъ и не слышитъ ничего; въ это время его стрѣляютъ изъ ружья. Глухарь продается въ Весьегонскѣ по 15 и по 20 к., а въ Твери по 25 и 40 к. с. за штуку, вѣсомъ отъ 8 до 20 фунтовъ. Мясо ихъ пахнетъ можжевельникомъ.

Тетерева вьютъ гнѣзда и водятся въ лѣсахъ близъ прогалинъ и въ перелѣскахъ, густо поросшихъ верескомъ, черникою, можжевельникомъ, ольхою березою. Когда поспѣваетъ хлѣбъ, они переселяются на поля; осенью цѣлыми сотнями вылетаютъ на озими; а на зиму опять убираются въ лѣса. Ихъ стрѣляютъ во время токованія изъ ружей, приманивая на чучелъ къ шалашамъ; также съ подъѣзда, и продаютъ по 20 и 30 к. с. за штуку въ Твери, а въ сѣверныхъ уѣздахъ по 10 и 15 к.

Рябчики, Tetrao bonasia, водятся также въ глухой чащѣ хвойныхъ лѣсовъ, гдѣ есть береза, ольха, орѣшникъ. Лѣтомъ они бѣгаютъ по землѣ, весною и осенью садятся на деревья, а зимою укрываются въ снѣгу. Ихъ стрѣляютъ въ началѣ осени, когда начинаютъ лѣтать выводки, открывая собакою или приманивая на свистокъ. Особенно ихъ много въ уѣздахъ: Весьегонскомъ, Бѣжецкомъ и Вышне-

волоцкомъ. Изъ Весьегонска ежегодно отправляютъ значительное количество рябчиковъ и тетеревей вмѣстѣ съ домашнею птицею въ С. Петербургъ.

Болотная куропатка, или бѣлый тетеревъ, Tetrao albus, живетъ на болотахъ внутри лѣсовъ, вдали отъ селеній, на болотистыхъ и сырыхъ мѣстахъ, при ручейкахъ, въ кустахъ ивы, ольхи и березы, гдѣ много вереска, черники и и подобныхъ ягодъ.

Сѣрая куропатка, Perdrix cinerea, плодится также въ перелѣскахъ и кустарникахъ, но по краямъ хлѣбныхъ полей, въ которыя къ осени перебирается семействами до уборки хлѣба; зимуетъ же близъ селеній, около гуменъ, въ норахъ изъ снѣга. Пища куропатки: зерна, зеленые листья, озимь, жучки, козявки, моль, черви, личинки и муравьи. Куропатокъ стрѣляютъ изъ ружей, накрываютъ сѣтями, и даже запираютъ въ сѣнныхъ сараяхъ и въ мякинницахъ, куда онѣ залетаютъ во время метелей и въ гололедицу. Мясо куропатокъ очень вкусно и здорово, особенно въ октябрѣ и ноябрѣ. Цѣны на нихъ бываютъ отъ 10 до 20 коп., смотря по обилію въ уѣздѣ.

Утки водятся на всѣхъ рѣкахъ и озерахъ въ значительномъ количествѣ и разныхъ породъ.

Ихъ стрѣляютъ изъ ружей, большею частью при помощи лягавыхъ собакъ. Птица эта улетаетъ позже всѣхъ, а иногда остается зимовать, гдѣ не замерзаетъ вода, при источникахъ и быстринахъ. Цѣна утокъ, смотря по величинѣ, различна: въ Твери отъ 10 до 20 к. за штуку, а въ Бѣжецкѣ и Весьегонскѣ по 10 и 15 к. с. пара.

Голенастыя или болотныя птицы, являющіяся у насъ, принадлежатъ къ 3 семействамъ. Изъ нихъ къ голенастымъ съ долгими носами принадлежитъ *журавль*, Grus, къ водянымъ курамъ — *дергачь*, Rallus, и къ territorial куликообразному семейству два рода голенастыхъ птицъ: *рѣчные кулики*, Totanus и собственно кулики, Scolopax.

Въ охотѣ извѣстны болѣе всѣхъ виды послѣдняго рода: 1) *лѣсной куликъ*, или случикъ, или вальдшнепъ Scolopax

rusticola, величиною съ куропатку; 2) *дуппель*, или большой бекасъ, Sc. major; 3) обыкновенный *бекасъ*, или барашекъ, Sc. gallinago; 4) малый *бекасъ*, или лежанка, *гаршнепъ*, Sc. gallinula. Вальдшнепы водятся въ перелѣскахъ и кустахъ и летаютъ только подъ вечеръ, а днемъ не видать. Весною и осенью охотятся на нихъ съ лягавыми собаками и стрѣляютъ изъ ружей. Охота на нихъ оканчивается съ наступленіемъ морозовъ.

Дуппели водятся преимущественно по тѣмъ болотамъ, гдѣ есть кустарникъ.

Бекасы водятся по озерамъ, болотамъ и рѣчкамъ, особенно если есть кустарникъ, на поемныхъ мѣстахъ. Эту перелетную птицу стрѣляютъ изъ ружей при пособіи лягавыхъ собакъ.

Гаршнепы очень рѣдки и любятъ уединеніе. Крѣпко сидятъ въ густой травѣ мокрыхъ луговъ, выгоновъ, перемежающихся болотами, на иловатой почвѣ, вблизи олешника. Цѣны на всѣхъ этихъ птицъ отъ 10 к. с. восходятъ до 30 к. сер. за штуку.

Журавлей, Grus, никогда не стрѣляютъ не столько потому, что мясо ихъ невкусно, сколько потому, что они чрезвычайно лукавы и осторожны, а зарядъ тратить по пустому рѣдкому придетъ охота.

Перепелки водятся въ травѣ, близъ хлѣбовъ. Ихъ ловятъ сѣтью, скликая посредствомъ дудочки. Цѣна перепелки доходитъ до 20 к. сер.

Изъ семейства водяныхъ куръ извѣстенъ своимъ крикомъ по вечерамъ и почамъ лѣтнимъ, *дергачь*, Rallus, но на него никто не охотится. Прилетающіе въ наши лѣса дрозды, деряба или большой дроздъ, Turdus viscivorus, орѣховый или красный, T. iliacus, рябинникъ, T. piralis и пѣвчій дроздъ, T. musicus, во время перелетовъ собираются стаями по опушкѣ лѣсовъ, по прогалинамъ, гдѣ много можжевельника и рябины. На выстрѣлъ попадаютъ рѣдко, и ло-

вятся только силками и сѣтями, подъ примапку рябиною и жидкимъ тѣстомъ съ рябиною.

Чибисы и *луговки* прилетаютъ очень рано. Въ 1838 году они прибыли въ началѣ марта, когда земля покрыта была глубокимъ снѣгомъ; въ ту весну были наводненія по всей губерніи, которыми образовало множество болотъ и заставило множество дичи расположиться у насъ для вывода дѣтей. Въ 1849 году, наводненія были еще сильнѣе, и потому охотники могли ожидать себѣ богатой добычи. Охота на пернатую дичь особенно развита въ Житниковской волости Бѣжецкаго уѣзда, Парховской Вышневолоцкаго уѣзда и въ Весьегонскомъ уѣздѣ; этому способствуетъ сбытъ дичи въ столицы, производимый Бѣжецкими, Краснохолмскими и Весьегонскими торговцами.

Значительною *ловлею пѣвчихъ птицъ* занимаются только въ окрестностяхъ города Твери, потому что въ другихъ городахъ любителей пѣвчихъ птицъ мало. Доходы птицелововъ простираются до 15 руб. сер. въ годъ.

Въ *услуженіе* къ дворянамъ и чиновникамъ, или въ лакеи нанимаются одни дворовые люди, отпускаемые по оброку. Числа этихъ промышлениковъ никто еще не опредѣлялъ. Заработки мужчинъ простираются до 100 р. въ годъ.

Въ *кучера* нанимаются почти исключительно одни дворовые люди и вольноотпущенные; но у купцовъ живутъ и государственные крестьяне, отправляя, вмѣстѣ съ кучерскою должностію, черныя домашнія работы. Кучера получаютъ отъ 20 до 100 рублей жалованья въ годъ на готовомъ содержаніи.

Портные въ селеніяхъ занимаются шитьемъ одежды для крестьянъ и крестьянокъ, въ зимнее время и Троицкій мясоѣдъ на готовомъ содержаніи. Портные изъ дворовыхъ людей шьютъ платье по заказамъ, также на готовомъ содержаніи въ свободное время отъ господской работы. Первые получаютъ отъ 10 до 15 рублей дохода, а послѣдніе отъ 10 до 30 руб., смотря по искус-

ству, большему или меньшему времени работы и кругу занятій. Приблизительно тѣхъ и другихъ можно положить по 1 на 10 селеній, то-есть около 1000 человѣкъ. Шапки покупаются въ городахъ, но въ д. Аркадовѣ Сукроменской волости есть портные, занимающіеся шитьемъ однѣхъ шапокъ и картузовъ.

Нѣкоторые крестьяне пригородныхъ селеній промышляютъ *очисткою ретирадныхъ мѣстъ*. Промыселъ этотъ, доставлявшій въ теченіе двухъ или трехъ мѣсяцевъ отъ 10 до 25 руб. дохода, принимаетъ теперь направленіе, о которомъ я говорилъ въ статьѣ объ удобреніи: теперь сами промышленики начинаютъ давать деньги за дозволеніе воспользоваться матеріаломъ для удобренія земли.

Кузнечное мастерство особенно распространено въ городахъ: Твери, Осташковѣ, Старицѣ и Калязинѣ, а въ уѣздахъ: Тверскомъ, Новоторжскомъ, Калязинскомъ, Кашинскомъ, Бѣжецкомъ, Ржевскомъ и Весьегонскомъ между государственными крестьянами особенно развито въ волостяхъ: Рыловской, Квакшинской, Рудлевской, Васьянской, Порѣчьской, Селищенской, Красновской, Подлѣсновской. Тверь съ окрестными селеніями, между которыми отличаются помѣщ. с. Васильевское, государственное село Кушалино и ямъ Мѣдное, госуд. с. Микшино и д. Боръ Бѣжецкаго уѣзда и села Спасоренское и Лекма, занимаются преимущественно выдѣлкою гвоздей разнаго сорта, начиная отъ костыля до самой мелкой шпилки, сотня которой вѣситъ 6 золотниковъ. Для этого въ одной Твери съ окрестностями ежегодно передѣлывается желѣза до 100,000 пудовъ на 500,000 руб. сереб., несчитая другихъ желѣзныхъ издѣлій для мѣстныхъ сельскихъ жителей. Товаръ этотъ сбывается въ Москву, С. Петербургъ и Ригу чрезъ Тверскихъ купцевъ, у которыхъ забираются матеріалы для гвоздей. Желѣзо привозится изъ Нижняго-Новгорода, а Весьегонскіе купцы покупаютъ желѣзо въ Новогородской губерніи, и привозятъ свои издѣлія ежегодно въ Тверь къ

Рождеству Христову. Въ Осташковѣ приготовляются преимущественно косы, топоры и серпы, изъ которыхъ ежегодно выходитъ до 150,000 косъ, около 35,000 топоровъ и до 50,000 серповъ. Топоры Мыягина отличаются своею добротою и сбываются ежегодно въ Адмиралтейство, въ которомъ признаны образцовыми. Косы, по испытаніи И. В. Экономическимъ Обществомъ, въ 1838 году, также найдены весьма добротными, потому что легко отбиваются, не требуютъ нагрѣванія для отбоя, остріе держать продолжительно, не требуя частой поправки и оттачиванія, весьма легки и удобны въ работѣ, при удобной своей формѣ, подобной штирійскимъ косамъ. Всѣ эти издѣлія, простирающіяся своею цѣнностію до 100,000 р. сер., сбываются въ столицахъ, на ярмаркахъ и частію на мѣстѣ. Старицкіе кузнецы производятъ очень значительное количество лемешей, палицъ, заступовъ, ножей, желѣзныхъ рѣшетокъ для храмовъ и другихъ каменныхъ зданій, топоровъ и разныхъ хозяйственныхъ мелочей. Цѣнность ихъ не опредѣлена, но едва ли ниже 100,000 р. с.

Издѣлія Черпятина считаются лучшими. На Калязинскихъ кузницахъ ежегодно выдѣлывается до 75,000 заступовъ и значительное количество личинъ, всего на сумму болѣе 35,000 руб. сер. Во Ржевскомъ же уѣздѣ замѣчательны кузницы двухъ деревень барона Рейхеля, Муравьева и Хорошова. Онѣ ежегодно производятъ до 50,000 топоровъ на 25,000 р. сер., кромѣ гвоздей и другихъ издѣлій. Топоры здѣшніе поставляются для Кронштадтскихъ и С. Петербургскихъ работъ. Г. Рейхель удостоенъ медали за это полезное и замѣчательное производство. На остальномъ пространствѣ губерніи дымятся кузницы для домашнихъ нуждъ мѣстныхъ жителей. Числа дѣйствующихъ горновъ статистика не опредѣляетъ, а приблизительно можно положить по одной кузницѣ на 200 дворовъ, что составитъ не болѣе 1,000 кузницъ, дѣйствующихъ большею частію періодически и расположенныхъ преимущественно въ селахъ и на трактахъ. Самая горячая работа производится

въ нихъ въ апрѣлѣ и маѣ, когда каждый крестьянинъ спѣшитъ починить соху, колеса, косу, серпъ, и подобныя вещи; осенью, при наступленіи морозовъ производится ковка лошадей; затѣмъ въ остальное время огонь въ горнѣ разводится почти для каждой починки особо. Годовую выручку этихъ кузницъ можно опредѣлить отъ 20 до 100 р. сер., а наемная плата работникамъ отъ 20 р. сер. восходитъ до 30 р.

Слесарное мастерство есть наслѣдственное, какъ и кузнечное, но распространено очень недостаточно. Потребность въ слесарныхъ издѣліяхъ ограничивается у крестьянина одними замками и личинами. Но какъ они постоянно привозятся съ Нижегородской ярмарки и изъ Москвы, то, за исключеніемъ калязинскихъ личинъ, немного дѣлается новыхъ вещей въ этомъ родѣ, а въ деревняхъ можно найти слесарей только у немногихъ помѣщиковъ. Впрочемъ занятія слесарей ограничиваются почти одною починкою, которую во многихъ мѣстахъ производятъ кузнецы. Доходовъ слесарей опредѣлить нельзя потому, что каждый изъ нихъ занимается и кузнечною работою. Препятствіемъ въ развитіи промышлености этого рода я считаю привычку крестьянъ къ деревяннымъ запорамъ, которые многими крестьянами дѣлаются очень искусно и ничѣмъ не отпираются, какъ сдѣланнымъ нарочно для того деревяннымъ ключемъ.

Мѣдники и *серебряники* очень рѣдки между сельскими жителями. Въ селеніяхъ занимаются этими промыслами кое-гдѣ дворовые люди; а изъ крестьянъ едва ли насчитается десятокъ. Остальные также въ небольшомъ количествѣ проживаютъ въ городахъ и большею частью въ С. Петербургѣ на фабрикахъ бронзовыхъ вещей и у цѣховыхъ мастеровъ, получая отъ 30 до 250 р. сер. въ годъ. Промыслы эти въ селеніяхъ нашей губерніи не развиты, по небольшому употребленію мѣдной посуды, тѣмъ болѣе серебряныхъ вещей.

Ткачествомъ занимаются государственные крестьяне ближайшихъ къ Московской и Владимірской губерніямъ воло-

стей, именно: Чубаловской, Порѣчской и Карабузинской. Промышленики эти или работаютъ дома миткаль, или отлучаются на фабрики. Въ первомъ случаѣ забираютъ готовую основу въ пограничномъ селѣ Рогачевѣ и получаютъ за каждый аршинъ миткаля по 4 и по 5 к. асс. Годовая выручка различна, какъ и во всѣхъ промыслахъ, завися отъ времени, для нихъ употребляемаго: одни ткутъ постоянно, кромѣ сѣнокоса; а другіе одну зиму. Доходъ первыхъ простирается отъ 20 до 25 р. сер., смотря по скорости и качеству работы, послѣдніе получаютъ около 15 рублей.

Ткацкіе станы устанавливаются въ селеніи въ одной особой избѣ; по одиначкѣ ткутъ рѣдкіе. Въ Чубаловской волости, какъ сказываютъ, около 20 становъ; въ другихъ волостяхъ болѣе, но къ сожалѣнію я не имѣлъ случая узнать подробностей. Въ этой же волости есть крестьяне, занимающіеся тканьемъ суконъ съ недавняго времени. Видно, что ткаческая промышленость скоро разовьется и въ нашей губерніи. Ткачи, отлучающіеся на фабрики, получаютъ дохода отъ 50 до 70 р. с. въ годъ. О двухъ фабрикахъ въ Порѣчской волости я скажу послѣ.

Тканье холста, принадлежащее къ занятіямъ женщинъ, не составляетъ промысла; но есть мѣста, гдѣ выдѣлка холста особенно усилена и устремлена на одну потребность—заготовку мѣшковъ. Лѣтъ за 10 съ небольшимъ Бѣжецкій купецъ Тырновъ или Черновъ вступилъ въ подряды по заготовленію мѣшковъ для муки, быстро разбогатѣлъ и увлекъ многихъ торговцевъ въ эту промышленость; теперь въ Бѣжецкѣ бѣдныя семейства пропитываются единственно отъ шитья мѣшковъ; купцы закупаютъ мѣшечный холстъ у крестьянъ Бѣжецкаго и частью Весьегонскаго уѣздовъ, сбываютъ мѣшки въ Рыбинскъ, столицы, Ярославль и другіе города, ежегодно въ числѣ 200,000 штукъ. Съ 1847 года промышленость эта начала развиваться и въ Твери. За шитье мѣшка платятъ около 1 к. с., а за сотню

$86^1/_2$ коп. сер. Легкій сбытъ этого холста, по выгодной цѣнѣ, сдѣлалъ весьма значительное и невыгодное вліяніе на производство холста тонкаго. Цѣны на холстъ измѣняются, смотря по требованіямъ торговцевъ. Самый цѣнный холстъ есть *рѣднина*, изъ которой шьются мѣшки, *однозубина*, постоянно требуемый въ торговлѣ для упаковки пересылаемымъ вещей, и *осьмуха*, изъ котораго заготовляется бѣлье для крестьянъ и войскъ. Приблизительныя цѣны за аршинъ холста слѣдующія: рѣднина $2^1/_2$ к. с., а въ Бѣжецкомъ до 3 к., однозубина $1^1/_2$ к., а въ Бѣжецкѣ 2 к., осьмуха $3^1/_2$ к., девятникъ $3^1/_2$ и $4^1/_2$ к., десятникъ 6 и $6^1/_2$ к., двойникъ 8 к., тройникъ 10 к. Изъ этихъ цѣнъ видно, что тонкій холстъ, требующій гораздо больше времени для пряжи и тканья, чѣмъ толстый, относительно дешевле; причины этого явленія заключаются въ помянутомъ требованіи холста на мѣшки и въ водворяющемся обыкновеніи носить бѣлье изъ ситца. Сбытъ холста производится и въ прочихъ частяхъ губерніи, частью въ селеніяхъ закупщикамъ, а болѣе на ярмаркахъ, въ городахъ и при стеченіяхъ богомольцевъ въ Тверь, Торжекъ, Осташковъ и Калязинъ. Ткать холстъ начинаютъ съ первой недѣли Великаго поста и продолжаютъ иногда послѣ Пасхи; а бѣленіе холста, особенно пряжи, начинается въ апрѣлѣ, когда снѣгъ сильно бѣжитъ отъ солнца. Холстъ и пряжа разстилаются по снѣгу. Однако холстъ рѣдко поспѣваетъ къ бѣленью на снѣгу и потому повсемѣстно бѣленіе производится на травѣ, въ ясные дни, а когда онъ суровъ, то и въ дождливые. На ясныя ночи холстъ оставляютъ зорить; дѣвки ночуютъ около холстовъ, а чтобы имъ не было скучно, то являются къ нимъ и ребята. Передъ выстилкою холста моютъ его въ водѣ, потомъ парятъ въ корчагахъ, крѣпко пересыпавъ золою, или кипятятъ въ букѣ; а какъ онъ скоро сохнетъ въ красные дни, то моютъ его въ рѣкѣ или прудѣ раза по два и по три въ день, какъ бѣлье, и выколачиваютъ валькомъ. Но какъ въ дождливую погоду холстъ сѣдѣетъ, или получаетъ этотъ цвѣтъ еще въ волокнѣ, на стлищѣ, то многія хозяйки и придумали прибавлять из-

вести къ золѣ; выбѣленный такимъ способомъ холстъ не проносится и половины противъ выбѣленнаго золою. Многія крестьянки знаютъ способъ сбивать холстъ на пескѣ во время мытья, отъ чего онъ получаетъ необыкновенную плотность и дѣлается ровнѣе, но, говорятъ, не имѣетъ надлежащей прочности и скоро сѣчется. Съ которой стороны ни взгляни на бѣленіе холстовъ, отвсюду дурно: при немъ страдаетъ и качество холста и нравственность карaульщицъ по ночамъ. Какъ бы хорошо было замѣнить наше бѣленіе голландскимъ или фламандскимъ способомъ! Растянуть холстину на колышкахъ въ жаркій день и поливать ее водою изъ лейки, какъ скоро станетъ просыхать, очень просто. Вѣдь это тоже бѣленіе на снѣгу: только здѣсь солнечные лучи дѣйствуютъ сильнѣе въ нѣсколько разъ, вода льется сверху, необходимъ трудъ и нужна чистая мягкая вода, а тамъ солнце грѣетъ слабо, вода вбирается снизу, почти не нужно труда, а вода получается самая чистая. Относительно заготовленія холста въ продажу надобно замѣтить, что всѣ выгоды отъ него предоставляются женщинамъ. Пока пряха не замужемъ, она заботится, чтобы побольше напрясть, побольше продать толстаго холста, и купить на вырученныя деньги нарядовъ для приданаго, а лучшій холстъ употребляетъ для рукавовъ и сарафановъ. Порядочная заботливая пряха изготовляетъ въ зиму пряжи и вытыкаетъ изъ нея средняго холста отъ 100 до 180 аршинъ, и за употребленіемъ на себя до 60 аршинъ, продаетъ отъ 40 до 120 аршинъ, на сумму отъ 1 р. 50 к. до 6 р. с., если же холстъ лучше, то до 10 руб. Замужество сокращаетъ эти выгоды, потому что каждая женщина заботится запасти холста для себя, для мужа и для дѣтей; кромѣ того для хозяйства нужно заготовить нитокъ, домашняго сукна, понитка или ткани изъ шерсти и льна, иначе называемаго саржею; тогда продается только излишекъ. Примѣры огромныхъ запасовъ холста очень обыкновенны между крестьянками, особенно если хозяинъ имѣетъ достатокъ купить для жены или дочерей платокъ, ситцу, позументовъ, и подобнаго; накопивши 30,

40, 50 холстинъ, даже 100 холстинъ хозяйка хранитъ въ сундукѣ, и очень довольная своею расчетливостью, ежегодно ставитъ ряды новаго холста на ряды стараго, пока молва о такомъ богатствѣ не накличетъ зоркихъ глазъ вора и не опустошитъ многолѣтнихъ трудовъ безтолковой экономіи. Недавно одна такая крестьянка лишилась 50 тонкихъ холстинъ, накопленныхъ въ теченіе 10 лѣтняго замужества. Въ числѣ этого холста до 10 холстинъ было пестряди. Среднимъ числомъ было у нея по 25 аршинъ въ каждой штукѣ, холстъ стоилъ по 5 и даже по 10 к. с. аршинъ, а пестрядь по 13 к. с. Положимъ, каждый аршинъ въ 8 к. круглымъ числомъ мы найдемъ, что воръ похитилъ не менѣе, какъ на 100 р. у одной пряхи. Здѣсь невольно останавливаешься надъ недальновидностію крестьянъ. Что, если бы эта крестьянка рѣшилась продать холстъ и деньги положить въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія? Но крестьянки не имѣютъ понятія о немъ. Онѣ говорятъ: *продадимъ холстъ, не гдѣ денегъ сберечь; а холстъ лежитъ, ѣсть не проситъ, и вору гораздо труднѣе украсть холстъ, чѣмъ деньги.* Все это правда; но крестьянки не знаютъ, что еслибы холстъ, обращенный въ деньги, лежалъ въ Приказѣ, то не только бы не просилъ ѣсть, а еще кормилъ бы ихъ самихъ.

Красильни или *синильни* у насъ быстро размножаются. Кругъ дѣйствія ихъ ограничивается кращеніемъ одного холста въ синюю краску; но лѣтъ 10 назадъ вездѣ начали поддѣлывать холстъ подъ рисунки ситцевъ, посредствомъ протравъ и набиванья масляными красками. Нельзя опредѣлить въ точности, въ которомъ краѣ болѣе развито красильное производство; но если судить потому, что въ Корчевскомъ, Калязинскомъ и Кашинскомъ уѣздахъ по Волгѣ, въ Вышневолоцкомъ по Мстѣ и берегамъ Мстина, и въ селеніяхъ, лежащихъ у шоссе, встрѣчаются на полевыхъ работахъ мужчины большею частью въ ситцевыхъ рубашкахъ, а женщины въ ситцевыхъ сарафанахъ, то приходится заключить, что красильное производство гораздо болѣе

развито въ уѣздахъ, лежащихъ вверхъ по Волгѣ, гдѣ синяя рубашка на мужчинѣ и синій сарафанъ на женщинѣ вполнѣ удовлетворяютъ роскоши крестьянъ во время полевыхъ работъ. Изъ собранныхъ свѣдѣній о промыслахъ видно, что красильнымъ мастерствомъ занимаются въ волостяхъ: Семеновской, Дубровской, Рудлевской, Красновской и обществахъ: Ватагинскомъ и Ескинскомъ Бѣжецкаго уѣзда. Красильное заведеніе состоитъ изъ одного или двухъ деревянныхъ чановъ и одного чугуннаго котла. Работы производятся во всякое время, кромѣ времени полевыхъ работъ и недостатка въ заказахъ, но съ половины марта до половины мая и осенью до морозовъ непремѣнно, что составитъ около 4 мѣсяцевъ работы. Красятъ большею частью горячимъ способомъ, а холодный извѣстенъ немногимъ. Холстъ обмакивается въ краску отъ одного до 3 разъ, а пряжа отъ 2 до 4 разъ, смотря по тому, какой цвѣтъ хотятъ дать холсту. Кромѣ кубовой краски употребляются квасцы, купоросъ, камедь, известь, сандалъ, селитра. За окраску фунта пряжи берутъ отъ 15 до 23 к. с., за аршинъ холста отъ $1^3/_4$ к. до $3^1/_4$ и отъ $2^1/_4$ до $4^1/_2$ к. за аршинъ кубовой набойки. Доходъ отъ заведенія при одномъ котлѣ и двухъ кубахъ можно опредѣлить въ 30, 60 и до 150 р. Количество заведеній приблизительно можно принять не менѣе 100 въ губерніи.

Набойщики, набивающіе холстъ масляными красками, получаютъ дохода 20 и не болѣе 30 р., потому что набойки масляныя выходятъ изъ употребленія. Краски кладутся: синяя и красная. Промысломъ этимъ занимается нѣсколько крестьянъ Кашинскаго уѣзда, разъѣзжая по селеніямъ, а большею частью мѣщане. Необходимыя для набоекъ доски закупаются въ Москвѣ; но одинъ Старицкій мѣщанинъ Писаревъ, занимающійся шитьемъ сапоговъ, крашеніемъ тканей и набойкою холста, заготовляетъ доски самъ. Рисунокъ его отличается простотою и красивымъ, правильнымъ расположеніемъ фигуръ, которыя составляются изъ листовой мѣди съ проволокою и врѣзаются въ липовую

доску. Для собственнаго производства онъ устроилъ у себя особую машину, въ которой вмѣсто плоскихъ досокъ вставляется цилиндръ съ рисункомъ, по желанію заказывающаго. Работа въ этомъ механизмѣ, подсмотрѣнномъ на фабрикахъ, ускорена вдвое противъ обыкновенной. Каждая доска продается имъ отъ 40 к. до 1 р. сер.

Бердовщики принадлежатъ къ разряду тѣхъ бродячихъ промышлениковъ, которые странствуютъ по цѣлымъ зимамъ, переходя или переѣзжая изъ селенія въ селеніе и останавливаясь въ каждомъ на нѣсколько часовъ. Дѣланіемъ бердъ занимаются крестьяне Кунчановскаго общества въ Старицкомъ уѣздѣ, Михѣевской и Селищенской волостей въ Бѣжецкомъ уѣздѣ. Есть мастера, которые дѣлаютъ берда изъ мѣдныхъ зубьевъ для ткацкихъ заведеній, по заказамъ. Заготовленіе бердъ начинается тотчасъ по уборкѣ хлѣба, а съ открытіемъ зимняго пути одинъ или двое изъ семьи отправляются продавать свои издѣлія; прочіе же или продолжаютъ дѣлать берда, или заготовляютъ матеріалы. Взявши заготовленныя издѣлія и запасшись матеріалами, бердовщикъ пускается въ дорогу на саняхъ, а иногда пѣшкомъ, и сбываетъ свою кладь въ каждомъ селеніи, получая по 7, 12, 15 и 20 к. с. за каждое березовое бердо, за камышевое по 20, 30 к. и даже 2 р. с. Пѣшіе бердовщики запасаются болѣе метеріалами, чѣмъ готовыми бердами, и занимаются пересыпкою или починкою старыхъ бердъ. Выручка отъ этого промысла приноситъ дохода отъ 20 до 60 р. с. Камышъ для зубьевъ покупается частію въ Москвѣ, а частію въ южныхъ губерніяхъ, куда проникаютъ бердовщики съ своими бердами; металлическія пластинки закупаются также въ Москвѣ; береза готовится дома.

Съ этимъ промысломъ соединена *продажа веретенъ*, вытачиваемыхъ въ Кунгановскомъ обществѣ и въ Заручевской волости. Въ день вытачиваютъ болѣе 100 веретенъ. Доходъ веретенщика составляетъ не менѣе 15 р. серебромъ, добываемыхъ въ теченіе осени и зимы. Въ Павликовской воло-

сти тележные мастера, имѣющіе для своихъ работъ токарный станокъ, точатъ веретена почти для себя только.

Содержаніе *питейныхъ домовъ* въ прежніе годы приносило огромныя выгоды: это доказывается тѣмъ, что многія лица, начавши этотъ промыселъ съ должности *подносчика*, или мальчика, прислуживающаго въ питейномъ домѣ, прошли должности *цѣловальника* (содержателя питейнаго дома) и повѣренныхъ всѣхъ родовъ и не только нажили себѣ состояніе, но даже сами завели подряды или заняли должности управляющихъ. Нынѣ цѣловальники получаютъ жалованья отъ 35 до 60 рублей въ годъ, платя отъ себя подносчику до 2 рублей въ мѣсяцъ.

Должности *половыхъ* въ здѣшнихъ трактирахъ прежде принадлежали однимъ только Ярославскимъ жителямъ: а нынѣ болѣе половины половыхъ наняты изъ здѣшнихъ мѣщанъ и государственныхъ поселянъ; особенно изъ Межевской волости, изъ которой, какъ ближайшей къ Москвѣ, многіе нанимаются въ трактирахъ и питейныхъ домахъ.

Напротивъ снятіе *подрядовъ* увеличивается между сельскими жителями, по мѣрѣ распространенія построекъ по вѣдомствамъ Путей Сообщенія и публичныхъ зданій, желѣзныхъ дорогъ и Государственныхъ Имуществъ. Главные подряды, разумѣется, въ рукахъ купечества и компаній; а на долю сельскихъ поселянъ выпадаютъ: заготовленіе и поставка матеріаловъ на небольшія суммы, поставка рабочихъ къ мѣсту работъ, небольшія постройки по дорогамъ и по общественнымъ зданіямъ Государственныхъ Имуществъ; наконецъ, исключительно государственнымъ крестьянамъ принадлежатъ подряды на отправленіе натуральныхъ повинностей между ними посредствомъ найма; большею частію имъ же принадлежатъ: содержаніе оброчныхъ статей и частію починки и постройки мостовъ на уѣздныхъ почтовыхъ трактахъ, содержимыхъ отъ земства. Доходы этого рода промышлености невозможно опредѣлить, по разнородности подрядовъ.

Сидѣльцы въ лавкахъ нанимаются больше изъ мѣщанъ того же города, гдѣ находятся лавки; изъ государственныхъ крестьянъ рѣдко. Явленіе это зависитъ отъ того, что въ сидѣльцы поступаютъ *мальчики*, прислуживающіе, присматривающіе и зазывающіе покупателей, а въ мальчики отдаются дѣти съ 10 лѣтняго возраста самими родителями или по родству съ торговцами, или по знакомству. Отхожаго промысла этого рода, можно сказать, не существуетъ, потому что если и случится сидѣльцу переѣхать въ другой городъ, то переѣздъ этотъ оканчивается большею частію перечисленіемъ. Промышленики этого разряда чаще всего встрѣчаются въ Межевской и другихъ сосѣднихъ волостяхъ.

Разносчики товаровъ разнаго рода въ столицахъ, Твери и въ нѣкоторыхъ здѣшнихъ уѣздныхъ городахъ получаютъ отъ 30 до 150 р. серебромъ въ годъ, смотря по цѣнности разносимаго товара и по расторопности въ сбытѣ его; а издерживаютъ только на платье и обувь. Промысломъ этимъ занимаются весьма многіе изъ нашихъ крестьянъ: едва ли это не самый главный отхожій промыселъ нашихъ крестьянъ, въ уѣздахъ, расположенныхъ по Волгѣ и по шоссе. Есть цѣлыя волости, какъ Татарковская, Ралинская и Черневская, откуда всѣ молодые люди выходятъ, въ столицы, для разноса товаровъ.

По положенію губерніи при двухъ важнѣйшихъ системахъ судоходства Вышневолоцкой и Тихвинской, большая часть крестьянъ извлекаетъ себѣ выгоды *отъ судоходства*, нанимаясь въ *лоцмана*, *бурлаки* и *коноводы*. Бурлаки, которые тянутъ суда вверхъ по теченію рѣкъ Волги и Тверцы дѣлятся на коренныхъ и сходочныхъ. Обязанность коренныхъ заключается въ доставленіи судна и храненіи груза и вещей до самой сдачи по назначенію; а обязанность сходочныхъ состоитъ въ исполненіи приказаній лоцмана при проводѣ судна внизъ по теченію до того пункта, гдѣ слѣдуетъ или сдать грузъ, или вести судно вверхъ по теченію. Поэтому коренной получаетъ высшую плату, чѣмъ сходоч-

ный; въ коренномъ хозяинъ судна или приказчикъ его ищетъ честности и опытности и нанимаетъ кореннаго изъ такихъ сходочныхъ, которые плаваютъ уже нѣсколько разъ и расторопны. Лоцманъ твердо знаетъ мѣстность и глубину рѣкъ. Коренные получаютъ отъ 20 до 25 р. въ лѣто, а сходочные отъ 10 до 20 рублей, а если цѣны высоки, то до 25 рублей. Послѣдніе дѣлаютъ въ лѣто по 2 и по $2^1/_2$ оборота.

Въ 1847 году съ пристаней Гжатской, Вазузской, Кошскихъ, Селижаровской, Старицкой и Верхневолжской, сплавлено 1,375 судовъ, на которыхъ было 27,430 судорабочихъ; отъ Калязинской, Корчевской и Тверской пристаней пришло 1,484 судна, на которыхъ было 9,455 судорабочихъ, итого на Волгѣ занято было судоходствомъ 36,885 человѣкъ; съ Тверскихъ пристаней въ Мѣдномъ и Торжкѣ вышло 386 судовъ, на которыхъ было 2,702 судорабочихъ; съ Вышневолоцкой и Солпенской пристаней по Цнѣ и Сетѣ отправлено 162 судна, на которыхъ было 2,245 судорабочихъ; съ Весьегонской пристани по Мологѣ отправлено 235 судовъ, на которыхъ было 1,838 судорабочихъ, наконецъ изъ Осташкова 12 судовъ съ 24 судорабочими. Слѣдовательно работами на судахъ занималось 43,694 человѣка.

Тягою судовъ занимаются крестьяне тѣхъ только селеній, которые расположены по берегамъ судоходныхъ рѣкъ Волги и Тверцы, на первой ниже Твери, а на послѣдней выше Твери въ Тверскомъ уѣздѣ. Промыселъ этотъ особенно развитъ въ волостяхъ: Савинской, Рыловской и Чубаловской.

Какъ тяга и сплавъ судовъ распространены по берегамъ судоходныхъ рѣкъ, такъ точно *извозничество* развито по Московскому шоссе и тѣмъ торговымъ трактамъ, по которымъ перевозятся товары изъ Калуги и Сухинича чрезъ Ржевъ, Зубцовъ и Старицу въ Торжокъ и Волочекъ, изъ Москвы въ Калязинъ, Кашинъ, Бѣжецкъ и Красный-Холмъ, а также между Тверью и Кашиномъ. Особенно занимаются извозничествомъ ямщики, пригородные жители и государ-

ственные поселяне Тверскаго, Новоторжскаго, Старицкаго, Зубцовскаго и Кашинскаго уѣздовъ. Между государственными крестьянами промыселъ этотъ особенно развитъ въ волостяхъ: Савинской, Рыловской, Межевской, Квашинской, Чуборовской, Вѣниковской, Рудлевской, Красновской, Павликовской, Берестинской, Исаковской. Обыкновенное число лошадей три или четыре у извощика; на 2 и 5 пускаются въ путь рѣдко; однако есть извощики, у которыхъ ходятъ 10 и даже 15 лошадей. Средняя цѣна провоза клади отъ Москвы до С. Петербурга 35 к. серебромъ съ пуда, низшая 20 к.; а высшая 50 и 60 к.; за громоздкіе товары берутъ дороже, чѣмъ за негромоздкіе. Самое дорогое время бываетъ весною и осенью, когда нѣтъ судоходства и не надежна зимняя дорога. Въ это время провозится $^2/_3$ изъ товаровъ, отправляемыхъ гужемъ ежегодно. Въ 1845 году замѣчено, что доставка товаровъ гужемъ возвышала цѣнность негромоздкихъ товаровъ на 3% и 5%, среднихъ на 6% и 10%, а самыхъ громоздкихъ на 24% и 45%. На боковыхъ трактахъ провозныя цѣны гораздо выше, чѣмъ на шоссе: изъ Бѣжецка, напримѣръ, до С. Петербурга платятъ съ пуда отъ 40 до 50 к., а до Москвы — отъ 15 до 20 к. Причина возвышенія цѣнъ заключается въ устройствѣ дорогъ. По шоссе лошадь везетъ 30 и 40 пудовъ 60 верстъ въ сутки, а по боковымъ трактамъ 20 и 25 пудовъ по 40 верстъ въ сутки. Неговоря объ извощикахъ, постоянно занимающихся своимъ промысломъ, прочіе перевозятъ клади только въ свободное отъ полевыхъ работъ время и дѣлаютъ отъ 3 до 10 поѣздокъ. Сосчитаемъ выручку ихъ хотя отъ Бѣжецка. Средняя плата за 25 пудовъ клади по 45 к. за пудъ на одну лошадь до С. Петербурга 11 р. 25 к., а на три лошади 33 р. 75 к. Время проѣзда 400 верстъ 8 дней, полагая половину дороги по шоссе. Содержаніе лошадей, полагая 20 к. сер. за пудъ сѣна на лошадь въ сутки и 15 к. за $^1/_2$ четверика овса стоитъ 8 р 40 к., а содержаніе извощика по $17^1/_2$ к. въ сутки, стоитъ 2 р. 80 к., да на содержаніе себя и лошадей въ теченіе трехъ сутокъ въ Петербургѣ для сдачи клади и пріисканія другой

въ обратный путь 4 р. 20 к., итого 15 р. 40 к. Слѣдовательно выручка въ одинъ путь составляетъ 18 р. 35 к. Но я не считалъ водку, чай, ремонтъ лошадей и упряжи, возвышеніе цѣнъ на фуражъ и удвоеніе станцій въ распутицу, а это уменьшаетъ выручку иногда до того, что извощикъ возвращается безъ копѣйки, надѣлавъ еще долговъ. Я знаю очень многихъ записныхъ извощиковъ, которые раззорились отъ своего промысла. Непривыкши къ извощичьей роскоши, слишкомъ выходящей изъ образа жизни поселянъ-земледѣльцевъ, извощикъ сначала избѣгаетъ излишнихъ расходовъ на чай и водку и скоро богатѣетъ; а потомъ, то съ холода, то для *кампаніи*, привыкаетъ къ обоимъ, и лишняя копѣйка, остававшаяся въ кошелькѣ, переходитъ къ содержателямъ постоялыхъ дворовъ, Если не хватило денегъ въ дорогѣ, такъ знакомому и всегда исправному извощику дворникъ вѣритъ и овесъ съ сѣномъ, и обѣдъ, даже водку; присчитать нѣсколько копѣекъ за одолженіе—не обидно ни тому, ни другому. Случаи эти повторяются, и долгъ нарастаетъ. Но вотъ нагрянуло несчастье; лошадь пала, кладь частію оставляется на мѣстѣ, частію размѣщается на другихъ лошадей, или покупается новая, но ужъ похуже прежней, потому что лишняя копѣйка забѣжала къ дворникамъ. Тогда извощикъ начинаетъ проѣзжать своихъ кредиторовъ по ночамъ, и не расчитывая на силы лошадей увеличиваетъ станціи; лошади выбиваются изъ силъ; кредитъ теряется; лошади падаютъ; извощикъ пьетъ съ горя и раззоряется. Падежъ случается съ каждымъ пьющимъ водку: то не допоитъ онъ лошадей, то не докормитъ, то напоитъ сгоряча, то надорветъ на крутомъ подъемѣ; пьяному—море по колѣно. Знаю и такихъ извощиковъ воздержной жизни, которые разбогатѣли и нажили тысячу; но дѣти спускаютъ ихъ заведенія и хозяйства раззоряются. Обыкновенная выручка считается въ 10 руб. сер. въ одинъ путь, а въ годъ 50 рублей.

Легковые или биржевые извощики принадлежатъ къ той же категоріи. Если у нихъ нѣтъ постоялыхъ дворовъ,

зато есть трактиры, которые еще скорѣе обшариваютъ деньгу въ карманѣ. Эти извощики начинаютъ съ чая, и оканчиваютъ тою же сивухой. Промыселъ легковыхъ извощиковъ гораздо выгоднѣе отъ неустройства цѣнъ въ городахъ, и особенно распространенъ въ Твери, Волочкѣ и Торжкѣ. Въ Твери одинъ извощикъ везетъ за 10 к. сереб. двѣ версты лѣтомъ и за 5 зимою, а другой никогда не поѣдетъ съ вами за 15 к. лѣтомъ и за 10 к. зимою. Конечно цѣна эта зависитъ отъ цѣнности лошади съ упряжью; но нестерпимо торговаться съ извощикомъ на морозѣ. Частенько, не убавляя цѣны, онъ ѣдетъ за вами два квартала, похваливаетъ свою лошадь, и потомъ соглашается везти за предложенную вами цѣну. Не досадно ли? Цѣна таже, ноги озябли, да и время упущено полчаса. Возьмите же этого извощика безъ торга; тогда онъ вмѣсто 10 коп. проситъ три гривенничка и никогда не возметъ менѣе 15 коп.

Въ послѣдніе два года замѣтно особенное соперничество между извощиками въ устройствѣ своей упряжи и добротѣ лошадей. Много санокъ явилось полированныхъ; сбруя съ накладнымъ серебромъ сдѣлалась очень обыкновенною; дрожки почти у всѣхъ послѣдняго фасона, называемыя пролетками, и содержатся въ чистотѣ. Извощики уѣздныхъ городовъ извѣстны не только дорогими цѣнами, но и плохимъ устройствомъ обзаведенія. Нанимающіеся у Тверскихъ и столичныхъ извощиковъ работники получаютъ жалованья отъ 8 р. 50 к. до 20 руб. въ зиму и отъ 30 до 60 р. въ годъ.

Есть еще видъ извозничества. Имъ занимаются *ломовые извощики*, перевозящіе разныя тяжести въ городахъ, строительные матеріалы и товары на суда и съ судовъ. Этотъ видъ извощиковъ постоянно находящійся подъ открытымъ небомъ, подобно первымъ двумъ, а частехонько и по поясъ въ водѣ, еще болѣе привязанъ къ водкѣ. Если легковые извощики бываютъ въ трактирахъ, то ломовые въ харчевняхъ и кабакахъ. На вопросъ мой о количествѣ дохода

одинъ изъ ломовыхъ извощиковъ сказалъ, что всѣ его доходы уходятъ въ желудокъ, таковы же доходы и другихъ. Сообразившись же опредѣлилъ свои заработки въ 30 руб. Это подтвердили и всѣ другіе.

Содержаніе *постоялыхъ дворовъ* идетъ неразлучно съ извозничествомъ и торговлею. Гдѣ ѣздятъ извощики и торговцы, тамъ строятся и постоялые дворы, которые, можно сказать, только и существуютъ для людей этихъ разрядовъ на торговыхъ и уѣздныхъ трактахъ. Проѣзжающихъ, къ которымъ я отношу только дворянство и чиновниковъ, на тѣхъ трактахъ бываетъ немного; больше другихъ трактовъ проѣзжаютъ по Калужскому чрезъ Старицу, сворачивая съ шоссе въ Торжекъ. Вообще постоялые дворы содержатся неопрятно; особыхъ комнатъ для проѣзжающихъ не дѣлается нигдѣ, кромѣ селеній, лежащихъ по Московскому шоссе; цѣны за ночлегъ, столъ, приготовленіе воды для чая, высоки, но только въ отношеніи къ проѣзжающимъ, а не извощикамъ. *У барина денегъ много*, говорятъ содержатели постоялыхъ дворовъ; *безъ чая не заснетъ*. И дѣйствительно, сколько хлопотъ бываетъ съ самоварами въ какомъ нибудь захолустьѣ! самоваръ нелуженый; вода гадкая, чашки никогда не моются, въ чайникѣ на вершокъ грязи, а безъ чая не заснешь. Нѣкоторымъ лицамъ случалось платить отъ 10 до 30 к. сереб. за одну только воду, да 10 к. сереб. за ночлегъ на лавкѣ въ переднемъ углу, усыпанномъ тараканами всѣхъ возможныхъ породъ и возрастовъ. Неслучись у васъ чая, вамъ подадутъ такого *сквозничку*, въ родѣ сѣнной трухи, что станцій десять вы и не подумаете о подобномъ наслажденіи на постояломъ дворѣ; сквозничекъ же этотъ стоитъ 15 к. сер. Извощики менѣе страдаютъ отъ цѣнъ за подобные предметы, а содержаніе или столъ для нихъ даже очень дешевъ. Такъ, напиться чая стоитъ имъ только по 5 к. сер. *съ рыла*; обѣдъ стоитъ только 10 или 15 к. сер.; кромѣ того по стакану водки во многихъ мѣстахъ отпускается даромъ, лишь бы только больше извощиковъ останавливалось и расходился овесъ съ сѣномъ.

Если обратимъ вниманіе на то, какъ часты на трактахъ постоялые дворы, то очевидное соперничество въ этомъ промыслѣ заставляетъ предполагать въ немъ чрезвычайныя выгоды. Незнаю, сколько теперь такихъ дворовъ по малопроѣзжему тракту изъ Ржева въ Торжокъ, а лѣтъ 5 назадъ на первыхъ 42 верстахъ было 6 дворовъ (*). Все это не относится къ постоялымъ дворамъ на шоссе и большихъ почтовыхъ дорогахъ. Прибавлю, что въ Бѣжецкомъ уѣздѣ содержатель двора платитъ за квартиру отъ 30 до 60 р. сер. въ годъ, а въ Старицкомъ отъ 20 до 50 р. сер.; но въ первомъ дворовъ меньше, и въ обоихъ общества или селенія не получаютъ ничего; такъ должно быть и вездѣ. Если въ селеніяхъ на глухихъ трактахъ городскіе жители вытѣсняютъ сельскихъ; зато на большихъ трактахъ они вытѣснены сельскими, изъ которыхъ многіе не только нанимаютъ постоялые дворы въ городахъ, но даже имѣютъ собственные каменные домы. Однако и ихъ дохода нельзя опредѣлить, потому что онъ зависитъ часто отъ воли проѣзжающихъ остановиться у одного или у другаго и отъ обширности знакомства съ извощиками и ямщиками.

Перевозчиковъ и судовщиковъ въ С. Петербургѣ много проживаетъ изъ Баклановской и Татарковской волостей Старицкаго уѣзда. Занятія ихъ состоятъ въ перевозкѣ людей и тяжестей. Многіе имѣютъ тамъ свои суда и нанимаютъ работниковъ почти всегда изъ своихъ сосѣдей. Работникамъ платятъ отъ 20 до 30 и 40 руб. сереб. въ лѣто; а выручка простирается отъ 60 до 300 руб., смотря по количеству судовъ; средняя выручка 150 рублей. Доставкою купеческихъ товаровъ на собственныхъ судахъ занимаются крестьяне Рудлевской волости.

Изъ искусствъ одна *живопись* низошла до жилища государственныхъ крестьянъ. Ею занимаются нѣсколько крестьянъ въ селѣ Лошицахъ Карамышевской волости Весьегон-

(*) Изъ отчетовъ окружныхъ начальниковъ за 1848 годъ видно, что у государственныхъ крестьянъ было 350 дворовъ. Харчевень числится 34.

скаго уѣзда и одинъ крестьянинъ въ селѣ Юрьевскихъ-Горкахъ Баклановской волости Старицкаго уѣзда. О заработкахъ первыхъ я ничего не знаю, а послѣдній, занимаясь въ свободное время отъ занятій по крестьянскому хозяйству, при 4 десятинахъ земли на душу, только что пропитываетъ свое семейство. Произведенія его искусства составляютъ иконы очень порядочной работы и картины изъ крестьянскаго быта. Къ сожалѣнію, послѣднія почти не имѣютъ сбыта, по неотчетливости въ перспективѣ и контурахъ, свойственной живописцамъ-самоучкамъ.

Кромѣ крестьянъ, иконною живописью занимаются мѣщане и дворовые люди. Оставляя первыхъ въ сторонѣ, какъ не принадлежащихъ къ сельскимъ жителямъ, я укажу на одного двороваго человѣка Филипа Иванова Нѣмцова. Произведенія его очень замѣчательны своею отчетливостью и живостью картинъ. Не имѣя собственнаго дома и постояннаго сбыта своей работы, если бы жилъ въ одномъ мѣстѣ, онъ переходитъ съ своими учениками изъ села въ село, гдѣ снимаетъ подряды для писанія иконъ въ иконостасахъ и отдѣлки стѣнъ. Мнѣ случалось видѣть его альфреско въ нѣсколькихъ рамахъ; вездѣ видна легкость, грація, стройность группировки, живость красокъ, постановка картинъ въ надлежащихъ мѣстахъ. Доходы Нѣмцова, какъ я слышалъ и сколько могу припомнить, простираются не болѣе 300 рублей, за издержками на содержаніе учениковъ и на матеріалы. Дарованія этого человѣка очень замѣчательны.

Говорятъ, что одно изъ селеній Зубцовскаго уѣзда подарило насъ замѣчательнымъ талантомъ въ живописи. Это сынъ какого-то дьячка, Орловъ; но не узнавши подробностей, молчу о немъ.

Музыка не доставляетъ средствъ содержанія сельскимъ жителямъ, кромѣ нѣкоторыхъ помѣщиковъ, которые, образовавъ оркестры изъ своихъ дворовыхъ, получаютъ доходы отъ театровъ и дворянскихъ увеселительныхъ собраній.

Въ этомъ коротенькомъ описаніи я упомянулъ о тѣхъ только промыслахъ, которые или производятся внутри гу-

берніи, или особенно замѣчательны по своему вліянію на бытъ крестьянина. Отхожіе промыслы всѣ производятся на сторонѣ и наблюдать за ними невозможно. Есть промыслы, которыми занимаются цѣлыя волости, вотчины и селенія, какъ напримѣръ: сапожничество и бурлачество; и есть промыслы, которые держатся на всѣхъ пунктахъ губерніи, но вездѣ въ одномъ, двухъ, трехъ семействахъ, какъ напримѣръ: портное и печное мастерство. Кромѣ того не ко всѣмъ промысламъ одинаково расположено сердце крестьянина; это—отъ привычки или непривычки къ работѣ, отъ легкости или трудности, отъ увѣренности или сомнѣнія въ значительной выручкѣ, отъ соперничества. Предложите крестьянину торговлю и земляную работу; разумѣется, первая для него привлекательнѣе.

Промыслы женщинъ можно раздѣлить на *домашніе*, которые не что иное, какъ обыкновенныя занятія ежедневныя, и *отходные*.

Домашнія занятія состоятъ въ разныхъ рукодѣліяхъ: пряденіи льна, тканьи холста и домашнихъ суконъ, плетеніи поясовъ, вышиваніи полотенецъ и рубашекъ, шитье бѣлья и одежды; сюда же относятся: шитье шелками, золотомъ и серебромъ, по сафьяну и кожѣ, плетеніе кружевъ и вязаніе чулокъ. Первыя занятія принадлежатъ всѣмъ безъ изъятія крестьянкамъ, а послѣднія только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Женскій полъ духовнаго званія занимается тѣми же рукодѣльями, какъ и крестьянки; шитье нарядовъ для крестьянокъ начинаетъ переходить отъ портныхъ къ бѣднымъ дѣвицамъ духовнаго званія, вязаніе чулокъ также начинаетъ появляться между ними, но не какъ промыселъ, а какъ документъ на познанія въ рукодѣліяхъ, требуемыя женихами. Шитье бисеромъ и шитье шерстью по канвѣ лишь только вводится, но знающія это дѣло всѣ наперечетъ: это или принятыя въ дома мѣстныхъ помѣщиковъ, или воспитанныя въ монастыряхъ. Промысломъ крестьянокъ или средствомъ пріобрѣтать деньги можно назвать только пряденіе льна и тканье холста, производимыя ими, а также и женщинами духовнаго сословія,

преимущественно въ уѣздахъ Калязинскомъ, Кашинскомъ, Вышневолоцкомъ, Бѣжецкомъ, Старицкомъ, Зубцовскомъ и Весьегонскомъ; въ первыхъ трехъ уѣздахъ холстъ отличается тонкостію и бѣлизною, почти всегда вредящею прочности его, въ слѣдующихъ трехъ уѣздахъ заботятся только о большомъ производствѣ толстаго холста, закупаемаго для войскъ и для мѣшковъ; въ остальныхъ же уѣздахъ производство холста ограничивается собственными потребностями, и только излишки обращаются въ продажу. Въ окрестностяхъ Торжка занимаются шитьемъ сафьяновъ и кожи, шелками, золотомъ и серебромъ для башмаковъ, котовъ, сапоговъ и рукавицъ, а въ окрестностяхъ Твери или вяжутъ невода изъ собственной пеньковой пряжи, или куютъ гвозди въ кузницахъ.

Отхожіе промыслы женщинъ ограничиваются большею частію домашними услугами и черными работами; а крестьянки Новоторжскаго уѣзда отлучаются на кирпичные заводы, для выдѣлки кирпича.

За домашнія услуги въ городахъ, на хозяйскомъ содержаніи, платится отъ 6 до 20 р. въ годъ; а кухарки, занимающія у купцевъ должность повара, отъ 12 до 25 руб. У тѣхъ и у другихъ верхняя одежда своя. Работницы въ деревняхъ получаютъ за крестьянскую работу на хозяйскомъ содержаніи, при своемъ бѣлье, отъ 6 до 10 руб. въ лѣто; если же работница остается и на зиму, то получаетъ еще два рубля серебромъ. Высшую цѣну получаютъ тѣ работницы, которыя посылаются на работу, наравнѣ съ работниками; а за низшую цѣну—не пашутъ. Срокъ найма полагается съ Пасхи или Ѳомина Воскресенья до Казанской (22 октября) или до Филиповокъ (до 14 ноября). За полотье грядъ получаютъ въ Твери по 10 и $11^1/_2$ к. сер. въ день, на своемъ хлѣбѣ и хозяйской похлебкѣ; въ Бѣжецкѣ по $1^1/_2$ к. сер. съ гряды въ 30 саженъ длиною; въ Твери за собираніе картофеля по 7 и 10 к. сер. въ день, а за рубленіе капусты по 4 и по 8 к. сер. въ сутки, на такомъ же содержаніи. Няньки въ деревняхъ получаютъ по 2 и $2^1/_2$ р. въ лѣто, или живутъ изъ хлѣба, въ городахъ же замужнія

женщины и вдовы получаютъ отъ 6 р. до 25 р. въ годъ на своемъ платьѣ. Наконецъ крестьянки ходятъ къ Кареламъ жать и получаютъ или по 20 к. сер. въ сутки, или за всю жатву отъ 2 до 3 р. сер. Чтожъ касается до выдѣлки кирпича, то всѣ кирпичные заводы Тверской губерніи наполнены Новоторками.

Остается сказать *о промыслахъ* дѣтей или вѣрнѣе *малолѣтковъ*. Этотъ классъ рабочихъ снискиваетъ себѣ одно содержаніе. Няньки въ селеніяхъ получаютъ отъ 75 к. сер. до 1 р. 25 к. въ лѣто. О пастухахъ и разнощикахъ сказано выше. Занимающіеся же мастерствами живутъ изъ одного хлѣба и выучки.

Обратимъ вниманіе на то, какое *вліяніе* имѣютъ промыслы *на нравственность поселянъ*. Земледѣлецъ, занимаясь хлѣбопашествомъ, всегда ограниченъ въ своихъ нуждахъ: у него, если онъ богатъ, то есть, доволенъ количествомъ хлѣба и скота, все свое; только синій армякъ, красная рубашка и плисовая шапка, да еще водка покупаются на деньги, вырученныя чрезъ продажу земледѣльческихъ произведеній; большаго онъ не желаетъ, потому что не знакомъ съ другими прихотями. Напротивъ, поселянинъ, отлучающійся въ города на промыслы, знакомится тамъ съ разными прихотями, привыкаетъ къ чаю и трактирамъ, а, возвратясь на родину, старается щегольнуть своею одеждою предъ товарищами; привычка же къ излишеству заманиваетъ его къ новымъ отлучкамъ и удаляетъ отъ семейной жизни, а частехонько и развращаетъ до того, что трактирная жизнь дѣлается для него необходимостью и при недостаточной выручкѣ обращается въ кабацкую; такимъ образомъ начавшій съ лакомства и щегольства дѣлается иногда горькимъ пьяницею. Превращенія эти чаще всего случаются между сапожниками и портными, и между крестьянами, работающими на такихъ фабрикахъ, гдѣ мало движенія. Между бранными названіями, которыми довольно богатъ словарь сельскихъ жителей, слово *фабричный* занимаетъ не послѣднее мѣсто. Если сказать правду, то фабричная жизнь и жизнь ремесленническая почти всегда дурно дѣй-

ствуютъ на нравственность, только въ томъ случаѣ, когда они достаются въ удѣлъ съ ребячества. Это оттого, что мальчики отъ дурнаго обращенія съ ними, привыкаютъ къ ежеминутной лжи предъ старшими, къ обманамъ и дракамъ между своими сверстниками. Пороки эти увеличиваются съ возрастомъ. Вліяніе отходныхъ промысловъ невыгодно еще и съ другой стороны: крестьянинъ, предающійся отходному городскому промыслу, вмѣсто того, чтобы вникнуть въ крестьянское хозяйство и обращать весь трудъ на воздѣлываніе земли, дѣлается ни крестьяниномъ, ни ремесленникомъ. Ремесла онъ никогда не выучиваетъ въ совершенствѣ, какъ побочнаго источника доходовъ, а доходы отъ земли, по мѣрѣ ослабленія земледѣльческой дѣятельности, оскудѣваютъ болѣе и болѣе. Впрочемъ я не говорю, что занятія земледѣльческія должны исключать всѣ промыслы у сельскихъ жителей: за ними должны остаться собственно сельскіе промыслы, какъ то: добываніе и обработка камня, глины, смолы, дегтя, плотничество, всѣ черныя работы и подобныя занятія, неудобныя для горожанъ, которые предназначены собственно для фабричной промышлености.

Наконецъ, нельзя не обратить особеннаго вниманія на заработную плату. Часто заводчики и фабриканты, подъ предлогомъ неимѣнія денегъ, при окончательномъ расчетѣ, отпускаютъ крестьянамъ за работу товары вмѣсто денегъ, по хорошей цѣнѣ; а крестьяне продаютъ товары эти за безцѣнокъ. Такъ, напримѣръ: мнѣ случилось купить болѣе $^1/_8$ фунта шемахинскаго шелка за 15 к. сер. у одной крестьянки, возвратившейся изъ Москвы, а знакомый мой за безцѣнокъ купилъ чайную посуду съ одного изъ фаянсовыхъ заводовъ. Артели крестьянъ, работающіе на промыслахъ, производимыхъ артелями, поступая на работы, не получаютъ задатковъ на содержаніе, а забираютъ харчевые припасы въ долгъ на кредитъ подрядчиковъ и хозяевъ; разумѣется, при уплатѣ присчитываются проценты. Въ селѣ Кимрѣ между сапожниками есть слѣдующій обычай: мастеровые съ капиталомъ выдаютъ бѣднымъ мастеровымъ, обремененнымъ кучею дѣтей, и хлѣбъ, и сапожный товаръ, и

даже уплачивають за нихъ подати, подъ условіемъ заработать этотъ долгъ шитьемъ сапоговъ. Бѣдный ремесленникъ радъ такой помощи, принимаетъ ее съ благодарностію, трудится, заработываетъ долгъ; но кредиторъ старается устроить свои кредитныя дѣла такъ, что бѣднякъ, забирая постоянно и хлѣбъ, и товаръ, никогда не выходитъ изъ долга, и потому не имѣетъ возможности ни завести отдѣльнаго промысла, ни взять паспорта на отлучку.

Главные пункты, къ которымъ стремятся сельскіе поселяне для заработковъ внѣ губерніи, суть: Петербургъ, Москва и Рыбинскъ, а внутри губерніи: Ржевъ съ Зубцовымъ, Тверь, Волочекъ, Торжекъ и Калязинъ съ Кашиномъ.

МАНУФАКТУРНАЯ ПРОМЫШЛЕНОСТЬ.

Мануфактурная дѣятельность проявляется съ одной стороны въ переработываніи домашнихъ матеріаловъ или привозныхъ, а съ другой стороны въ разработываніи или первоначальныхъ необходимыхъ потребностей, или потребностей второстепенныхъ, рождающихся отъ развитія гражданственности.

У насъ есть заведенія для всѣхъ родовъ такой мануфактурной дѣятельности.

Домашніе матеріалы первыхъ потребностей переработываются на мельницахъ, на заводахъ крупяныхъ, солодовыхъ, маслобойныхъ, кожевенныхъ, дегтярныхъ, пивоварныхъ, винокурныхъ, кирпичныхъ, пряничныхъ, воскобойныхъ; а домашніе матеріалы второстепенныхъ потребностей переработываются на заводахъ: свекловично-сахарномъ, паточныхъ, крахмальныхъ, уксусныхъ, сыроварныхъ, клееварныхъ, салотопныхъ, свѣчныхъ, калбасныхъ, гончарныхъ, пеньково-прядильныхъ, бѣлильни, фабрикахъ полотняныхъ, писче-бумажныхъ.

Привозные же матеріалы разработываются на фабрикахъ: бумаго-прядильной, хлопчато-бумажныхъ, суконной, сигарныхъ и на заводахъ: химическихъ, стеклянныхъ, хрустальномъ, фаянсовыхъ, колокольномъ, чугунно-литейномъ и желѣзо-рѣзальномъ. Издѣлія всѣхъ этихъ заведеній при-

надлежатъ къ потребностямъ второстепеннымъ, доказывающимъ развитіе гражданственности.

МЕЛЬНИЦЫ.

Начну съ мельницъ, какъ самыхъ необходимыхъ въ хозяйственномъ быту механическихъ заведеній. Онѣ приводятся въ движеніе или посредствомъ воды, или посредствомъ вѣтра, а потому и устройство ихъ различно.

Водяныя мельницы дѣлаются или съ пошвенными колесами, или съ наливными, смотря потому, какъ высоко можно держать воду въ плотинѣ. Пошвенныя мельницы строятся на небольшихъ рѣчкахъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нельзя поднять плотины выше 14 четвертей; въ противномъ случаѣ—наливныя. Устройство тѣхъ и другихъ вездѣ одинаково. Въ пошвенныхъ мельницахъ водяное колесо устанавливается противъ желоба, а въ наливныхъ—подъ желобомъ; въ первыхъ вода падаетъ въ колесо спереди въ нижнюю часть его, а въ послѣднемъ падаетъ въ нижнюю часть его.

Здѣшній мельникъ, приступая къ постройкѣ мельницы, не заботится узнать высоту воды въ плотинѣ и количество ея, руководствуется примѣрнымъ опредѣленіемъ того и другаго и ставитъ амбаръ съ однимъ, двумя или тремя и болѣе поставами жерноновъ на шестерняхъ, которыя приводятся въ движеніе водою.

Водяныя колеса дѣлаются отъ 4 до 5 аршинъ въ поперечникѣ. Валы иногда очень тонки, для уменьшенія издержекъ на постройку; иногда очень длинны, оттого задніе поставы дѣйствуютъ всегда хуже. Шипы въ валахъ утверждаются иногда не по точному направленію оси вала, и не только необточенные, но даже неотчетливо отесанные. Подшипники большею частью желѣзные; но бываютъ и деревянные. Въ сухихъ колесахъ пальцы или зубья утверждаются во многихъ мельницахъ не въ равномѣрномъ разстояніи, по неумѣнью соблюсти необходимую въ этомъ механизмѣ математическую точность, и обтесываются топоромъ

въ видѣ осмиугольниковъ. Здѣшніе мельники хвастаютъ своимъ знаніемъ мельничнаго хозяйства, если умѣютъ довольно правильно обтесать осмиугольный и шестиугольный гвоздь; такіе искусники считаются хорошими мельниками. Большая же часть обдѣлываютъ зубья очень невѣрно. Цѣвки въ шестерняхъ также дѣлаются топоромъ; въ нихъ еще чаще встрѣчается разладица отъ несоотвѣтственнаго устройства съ разстояніемъ пальцевъ, и разладица эта увеличивается еще болѣе отъ перетиранія дерева. Гораздо лучше шли бы наши мельницы, если бы цѣвки въ шестерняхъ и зубья или кулаки въ колесахъ дѣлались изъ акаціи, которая выдерживаетъ треніе болѣе 15 лѣтъ безъ поврежденія. Жернова навѣшиваются на веретена несовершенно горизонтально, отъ чего мелютъ то однимъ, то другимъ бокомъ, покачиваясь изъ стороны въ сторону; насѣкаются они или куются еще хуже. Отъ такого устройства вся мельница во время своего дѣйствія ходитъ ходуномъ, дрожитъ и стучитъ, какъ телега по мостовой; мука носится въ амбарѣ облакомъ; вода въ водяныхъ колесахъ хлещетъ во всѣ стороны, и черезъ верхи нижнихъ лопатокъ, если колесо пошвенное, и чрезъ колесо, если оно наливное; даже бѣжитъ за нимъ въ догонку. Наконецъ, при каждомъ нѣсколько значительномъ возвышеніи воды отъ дождей водяныя колеса подпираются водою; мельница останавливается; оттого и помолъ хлѣба всегда незначителенъ. Разладица происходитъ и отъ неодинаковой величины водяныхъ колесъ, уменьшающейся въ наливныхъ мельницахъ по мѣрѣ удаленія отъ хода воды изъ плотины. Неодинаковая величина колесъ сбиваетъ мельника съ толку, потому что если онъ угадаетъ устройство при одномъ поставѣ, то запутается при другомъ. Устройство двухъ поставовъ на одномъ водяномъ колесѣ чрезвычайно рѣдко.

Плотины укрѣпляются и засыпаются дурно; оттого размываются каждый годъ и постоянно дѣлаютъ мельникамъ убытки, если невсегда засыпкою, то всегда потерею выручки во время бездѣйствія мельницы, которое бываетъ продолжительно. Засыпка плотинъ въ общественныхъ мельни-

цахъ государственныхъ крестьянъ, допущенная контрактами въ прежніе годы, болѣе не дозволяется Палатою съ 1847 года, что очень хорошо для мельниковъ и для хозяевъ: одинъ скорѣе управляется съ засыпкою; а крестьяне неотвлекаются отъ своихъ *занятій*. Вода пускается изъ плотинъ безъ расчета. Обыкновенно мельникъ открываетъ ей или полный ходъ въ желобъ, или половину, если въ плотинѣ много воды, но рѣдко устраиваетъ такъ, чтобы вода шла всегда въ опредѣленномъ количествѣ, сообразномъ съ тяжестію вращаемаго механизма.

Не находя средствъ выпутаться изъ лабиринта разладицъ, безъ ухищреній, наши мельники, одинъ предъ другимъ возвышаютъ плотины и передѣлываютъ пошвенныя колеса въ наливныя; вступаютъ въ тяжбы за потопы луговъ и мельницъ — и раззоряются. Обстоятельство это совершенно доказываетъ, что наши мельники полагаютъ весь успѣхъ въ дѣйствіи мельницъ отъ дѣйствія воды паденіемъ съ верху, а не силою напора съ боку.

Одни только помѣщики и то немногіе отличаются устройствомъ своихъ мельницъ. Изъ пошвенныхъ мельницъ лучшаго устройства можно указать Вышневолоцкаго уѣзда на р. Волчанѣ въ сельцѣ Нескучномъ у полковника Летюхина. Онъ перестроилъ свою мельницу въ 1843 году, по способу французскаго механика Понселета, изложенному въ 6-й тетради собранія чертежей по части строительнаго искусства, изданной при Главномъ Управленіи Путей Сообщенія. Сдѣлавъ кривыя лопатки у водяныхъ колесъ, пороги ниже этихъ колесъ, а желоба въ видѣ концентрическаго цилиндра, онъ привелъ жернова въ движеніе 6 вершками воды вмѣсто прежнихъ 10 вершковъ, и мельница дѣйствуетъ весною постоянно, хотя колеса погружаются въ воду на 6 четвертей аршина.

Изъ наливныхъ мельницъ замѣчательна по механическому устройству въ с. Шутовѣ у Ржевскаго помѣщика г. Ранева, которая размалываетъ однимъ поставомъ до 45 четвертей ржи въ сутки. На полуналивное колесо вода бѣ-

житъ по желобу глубиною до $2^1/_2$ вершковъ; при каждомъ поворотѣ водянаго колеса жерновъ голубовато-сѣраго цвѣта съ мелкими искрами слабаго блеска, величиною въ 7 четвертей въ поперечникѣ, оборачивается 13 разъ, посредствомъ двухъ зубчатыхъ колесъ и двухъ шестерней; самая ковка жернова производится по особому способу, малоизвѣстному въ губерніи и объявленному имъ въ № 7 Зем. Газ. 1844 года.

Иногда устроиваются мельницы на полубаркахъ и другихъ судахъ меньшаго размѣра, объ одномъ поставѣ, приводимомъ въ движеніе водою, быстротекущею съ боку судна. Но онѣ существуютъ очень недолго, по плохому дѣйствію своего механизма.

На крупичатыхъ мельницахъ, для очищенія манной крупки дѣлается въ потолкѣ мельницы узкое отверстіе, сквозь которое ободранная крупка, послѣ просѣйки сквозь сита, сыплется на полъ и образуетъ ворохъ. Вокругъ вороха становятся рабочіе съ холстинными мѣшками безпрестанно опахиваютъ съ крупки краску, или пыль. Работа эта производится покрайней мѣрѣ 26 человѣками при 10 мельничныхъ поставахъ и невыгодна, по слѣдующимъ причинамъ: вмѣстѣ съ отрубями отвѣвается мука и самая мелкая крупка, которыя теряются, а въ ворохъ попадаетъ не совсѣмъ ободранная крупка, вредящая высокому достоинству крупичатой муки; притомъ попадаетъ сюда грязь, приносимая на ногахъ работниками, особенно въ дождь и осенью; наконецъ работа эта требуетъ много рабочихъ рукъ и времени и вредна для зрѣнія.

Въ 1843 году Новоторжскій купеческій братъ Красноперовъ взялъ десятилѣтнюю привилегію на изобрѣтенную имъ самовѣйку для манной крупки; эта самовѣйка въ одно время, сперва отдѣляетъ отруби отъ крупки потомъ мелкую крупку, даже несовсѣмъ ободранную крупку, отдѣляя какъ отъ этой, такъ и отъ предъидущей краску, наконецъ отдѣляетъ манную крупку, совершенно очищенную. Доброта крупичатой муки изъ такой крупки несравненна; а число

рабочихъ для 10 поставовъ ограничивается 5 человѣками, которыхъ достаточно даже и для 30 поставовъ. По расчету Красноперова, работа самовѣйкою при 10 поставахъ приноситъ барыша до 4,300 руб. сер. въ годъ. Устройство самовѣйки стоитъ только 630 руб. сер. Неизвѣстно мнѣ, во скольких мельницахъ введена эта машина.

Вѣтряныхъ мельницъ въ $2^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ водяныхъ, какъ видно изъ «Статистики Губерніи». Въ Весьегонскомъ уѣздѣ, какъ я слышалъ, не вносятъ въ «Статистику» крестьянскихъ такъ называемыхъ *домашнихъ мельницъ*, которыхъ во многихъ селеніяхъ я видѣлъ по пятку, а въ одномъ девять.

Вѣтряныя мельницы строятся по образцу нѣмецкихъ и голландскихъ.

Голландскія мельницы, отличающіяся отъ нѣмецкихъ тѣмъ, что не обращаются на осяхъ въ своемъ основаніи, а имѣютъ подвижныя крыши съ крыльями, рѣдки по большей сложности механизма и дороговизнѣ. Онѣ высоки, имѣютъ видъ усѣченнаго конуса, круглой или осмиугольной формы, на твердомъ основаніи. Устройство ихъ обходится не менѣе 100 рублей серебромъ.

Нѣмецкія мельницы, отличающіяся отъ голландскихъ тѣмъ, что не крыша съ крыльями, а вся мельница обращается на своемъ основаніи, строятся преимущественно по своей легкости, меньшему требованію матеріаловъ для постройки и дешевизнѣ.

Къ этому роду мельницъ принадлежатъ всѣ помянутыя домашнія крестьянскія мельницы. Такого рода мельница имѣетъ два основанія: одно *неподвижное*, лежащее на землѣ, или клѣтку изъ брусьевъ вѣнца въ 3 или 5, устроенной въ видѣ конуса, у котораго поперечникъ основанія около $1^1/_2$ раза болѣе высоты, а другое *вращающееся* во кругъ столба, утвержденнаго въ центрѣ нижняго основанія и верхней точки конуса и состоящее изъ 6 брусьевъ, рѣдко изъ 4. Въ концахъ брусьевъ вдалбливаются столбы вышиною около

2 саженъ и связываются вверху балками, служащими основаніемъ крыши. Бока и крыша обшиваются тесомъ. Ширина мельницы около 5 или 6 аршинъ. Есть мельницы, которыя имѣютъ не коническую фигуру, а похожи на цилиндры, и потому находятся въ совершенной власти сильныхъ вѣтровъ. Мельница поворачивается посредствомъ длиннаго рычага изъ 3-хъ слегъ, придѣланныхъ къ верхнему основанію. У каждой мельницы 4 крыла, 6 рѣдко; а объ 8 крыльяхъ видѣлъ только одну, которая чрезвычайно ветха и стоила дорого. Внутренній конецъ маховаго вала лежитъ желѣзнымъ шипомъ на деревянномъ брусѣ, который утвержденъ на подставкахъ, стоящихъ на основныхъ брусьяхъ; другой конецъ вала, выходящій наружу и держащій на себѣ крылья, лежитъ на такомъ же брусѣ, но желѣза не имѣетъ. Механизмъ этотъ имѣетъ большой недостатокъ по чрезвычайному тренію: при хорошемъ вѣтрѣ, валъ въ крыльяхъ смазывается разъ 15 въ сутки дегтемъ; иначе произойдетъ возгораніе. Саломъ не смазываетъ никто, хотя вмѣсто 15 разъ слѣдовало бы помазать только 2 раза. Зубчатое колесо имѣетъ 36 кулаковъ; шестерня о 6 цѣвкахъ; жернова аршинные и выдѣлываются самими мельниками изъ лежащаго на поляхъ песчаника. Устройство такой домашней мельницы стоитъ отъ 15 до 20 руб. сер.; зато и мелетъ она какую нибудь 1 четверть въ сутки. Мельницы эти строятся, какъ говорятъ мельники, для себя; но какъ не у каждаго крестьянина есть мельница, то онѣ обмалываютъ и прочихъ крестьянъ. Плата за промолъ съ перваго взгляда не велика, около 10 к. сер. съ четверти; но у мельника есть свои снаровки, посредствомъ которыхъ онъ увеличиваетъ плату въ трое и четверо; сюда принадлежатъ *лопатки* и устройство *обичайки* безъ крышки изъ свернутаго въ трое луба. Съ каждой четверти дается мельнику лопатка муки, на которой помѣщается отъ 15 до 20 фунтовъ; этотъ поборъ такъ обыкновененъ, что на него никто не жалуется, да и нельзя; иначе ни одинъ мельникъ въ селеніи не смелетъ хлѣба въ очередь. Обичайка изъ сложеннаго въ трое луба кладется на кругъ жернова внутрен-

нимъ концемъ встрѣчу бѣга жернова и сшивается очень не плотно, такъ что бѣгущимъ за жерновомъ воздухомъ набивается во внутренности луба отъ 8 до 15 фунтовъ муки въ каждую засыпку и ковку. Слѣдовательно мельникъ съ каждой четверти, сверхъ платы за промолъ, беретъ отъ 25 до 35 коп. сереб., кромѣ того крестьянинъ на хорошей такой мельницѣ теряетъ не менѣе 8 фун. съ четверти оттого, что въ этихъ мельницахъ мука носится облакомъ и остается на стѣнахъ, въ пользу мельника подъ именемъ пыли, пудъ которой онъ продаетъ не дешевле 15 к. серебромъ.

Мельницы эти строятся или въ огородахъ или въ полѣ на полосахъ, выдѣленныхъ обществомъ до ревизіи; а потому въ числѣ оброчныхъ статей не числится ни одной вѣтряной мельницы во всей губерніи.

Жернова для мельницъ обыкновенно покупаются въ Москвѣ.

Доходы съ мельницъ чрезвычайно различны, по неодинаковому количеству привоза хлѣба для помола, лучшему или худшему механизму и числу поставовъ, которыхъ бываетъ отъ одного до 14, а на вѣтреныхъ мельницахъ иногда есть хлѣбъ для помола, но нѣтъ вѣтра, а иногда есть вѣтеръ, да нѣтъ привоза хлѣба. Начиная отъ 60 к. сер. съ обмоломъ хлѣба крестьянъ, доходы восходятъ до 400 рублей. Большимъ количествомъ поставовъ и доходовъ отличаются мельницы на р. Сиговкѣ въ Осташковскомъ уѣздѣ, на р. Тьмѣ, Оршѣ и Шошѣ въ Тверскомъ, на р. Тьмѣ и Сугѣ въ Новоторжскомъ, на Осугѣ съ ея притоками, близъ устьевъ въ Кашинскомъ и Весьегонскомъ, на Дубнѣ и Яхромѣ въ Калязинскомъ, на Туду во Ржевскомъ уѣздѣ. Доходы ближайшихъ къ Волгѣ и Тверцѣ мельницъ, на обильныхъ водою рѣкахъ, высоки оттого, что въ губерніи нашей особенно распространенъ размолъ въ муку пшеницы, которая закупается нашимъ купечествомъ въ низовыхъ пристаняхъ; для этого всѣ купцы, занимающіеся значительною торговлею, хлѣбомъ, или имѣютъ собственныя мельницы, или держатъ изъ оброка, возвышая цѣны одинъ передъ

другимъ на самыя ближайшія къ судоходному пути мельницы.

Всѣхъ мельницъ въ губерніи считается водяныхъ въ городахъ 36, а въ уѣздахъ 589; вѣтряныхъ же въ городахъ одиннадцать, а въ уѣздахъ 1,283. Самое большое число первыхъ въ Весьегонскомъ и Новоторжскомъ уѣздахъ, а самое меньшее въ Вышневолоцкомъ, Калязинскомъ и Осташковскомъ. Самое большее число вѣтряныхъ мельницъ находится въ Бѣжецкомъ уѣздѣ и Калязинскомъ, а самое меньшее въ Осташковскомъ. Вотъ вѣдомость за 1847 годъ.

	Число мельницъ.		
	Водяныхъ.	Вѣтр.	Итого.
Въ Твери	3	1	4
— уѣздѣ	35	68	103
Итого . .	38	69	107
— Корчевѣ	—	—	—
уѣздѣ	26	90	116
Итого . .	26	90	116
— Калязинѣ	—	1	1
уѣздѣ	19	145	164
Итого . .	19	146	165
— Кашинѣ	1	3	4
уѣздѣ	26	144	170
Итого . .	27	147	174
— Бѣжецкѣ	3	—	3
уѣздѣ	30	400	430
Итого . .	33	400	433
— Весьегонскѣ	1	—	1
уѣздѣ	180	126	306
Итого . .	181	126	307

	Число мельницъ. Водяныхъ.	Вѣтр.	Итого.
Въ Волочкѣ	5	1	6
— уѣздѣ	12	57	69
Итого . .	17	58	75
— Торжкѣ	9	2	11
уѣздѣ	84	58	142
Итого . .	93	60	153
— Осташковѣ	4	—	4
уѣздѣ	21	17	38
Итого . .	25	17	42
— Ржевѣ	3	2	5
уѣздѣ	52	62	114
Итого . .	55	64	119
— Зубцевѣ	—	1	1
уѣздѣ	37	54	91
Итого . .	37	55	92
— Старицѣ	7	—	7
уѣздѣ	67	62	119
Итого . .	74	62	126
Всего . .	625(*)	1,294	1,909

Слѣдовало бы сдѣлать выводъ о силѣ и достаточности или недостаткѣ мельницъ, посредствомъ сравненія числа поставовъ съ количествомъ хлѣба, которое должно быть обращаемо въ муку; но статистика еще не собрала свѣ-

(*) Въ Тульской губерніи рѣчныхъ водъ очень мало въ сравненіи съ нашею губерніею; но и тамъ водяныхъ мельницъ въ 1848 году было 517.

дѣній о числѣ поставовъ въ мельницахъ. Замѣчу мимоходомъ, что во многихъ крестьянскихъ хозяйствахъ бываютъ случаи, что хлѣбъ печется изъ муки, смолотой дома на ручныхъ жерновахъ. Однако я постараюсь опредѣлить доходы по числу поставовъ на мельницахъ, принадлежащихъ сельскимъ обществамъ. Вотъ перечень этихъ мельницъ.

МІРСКІЯ МЕЛЬНИЦЫ.

	Объ 1 пост.			2-хъ.			3-хъ.			4-хъ.		
Въ уѣздахъ:	Мельницы.	Р.	К.	Мельницы	Р.	К.	Мельницы.	Р.	К.	Мельницы.	Р.	К.
Тверскомъ . .	2	10	50	5	86	51	1	54	29	4	543	
Корчевскомъ.	—	—	—	—	—	—	2	120	—	2	158	46
Калязинскомъ	—	—	—	2	113	42	1	43	—	1	308	50
Кашинскомъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	233	46
Бѣжецкомъ .	12	50	92	17	27	85	3	103	36	—	—	—
Весьегонск. .	18	100	72	17	146	15	4	268	55	2	193	6
Новоторжск. .	—	—	—	5	217	42	3	207	14	1	40	—
Вышневолоц.	1	10	—	7	124	47	1	77	22	—	—	—
Осташковск. .	—	—	—	6	146	53	—	—	—	—	—	—
Ржевскомъ . .	—	—	—	5	185	8	—	—	—	—	—	—
Зубцовскомъ .	—	—	—	11	433	36	3	171	15	—	—	—
Старицкомъ .	1	37	14	10	363	80	2	248	—	1	—	—
Итого мельницъ	34	—	—	85	—	—	20	—	—	14	—	—
Среднiй доходъ ихъ	—	61	53	—	23	—	—	64	66	—	112	60
Среднiй доходъ отъ постава .	—	6	15	—	11	50	—	21	55	—	28	15

	Объ 5 пост.			6-ти.			8-ми.			9-ти.		
Въ уѣздахъ:	Мельницы.	Р.	К.	Мельницы.	Р.	К.	Мельницы.	Р.	К	Мельницы.	Р.	К.
Тверскомъ . .	—	—	—	1	137	—	4	5,039	28	1	326	—
Корчевскомъ.	1	400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Калязинскомъ	1	725	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кашанскомъ .	1	459	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Весьегонск. .	1	315	—	—	—	—	1	304	57	1	579	—
Новоторжск.	—	—	—	—	—	—	1	342	85	—	—	—
Итого мельницъ	4	—	—	1	—	—	6	—	—	2	—	—
Среднiй доходъ ихъ	—	475	—	—	173	—	—	947	80	—	452	50
Среднiй доходъ отъ постава	—	118	75	—	28	83	—	118	47	—	50	22

Въ уѣздахъ:	Объ 10 пост. Мельницы.	Р.	К.	12-ти Мельницы.	Р.	К.	14 пост. Мельницы.	Р.	К.
Корчевскомъ.	1	977	—	—	—	—	1	2,000	—
Калязинскомъ. . . .	1	1,425	—	1	3,520	—	—	—	—
Кашинскомъ	1	918	—	—	—	—	—	—	—
Новоторжскомъ. . .	1	1,200	—	—	—	—	—	—	—
Итого мельницъ . .	4	—	—	1	—	—	—	—	—
Среднiй доходъ ихъ	—	1,130	—	—	3,520	—	—	2,000	—
Средн. дох. отъ пост.	—	113	—	—	293	35	—	142	85

Изъ этого расчета оказывается, что самый меньшiй оброкъ платятъ однопоставныя и двухпоставныя мельницы, а потомъ трехпоставныя, самый же высшiй осьми-поставныя и двѣнадцати-поставныя. Плохая выручка мелкихъ мельницъ происходитъ частiю оттого, что онѣ, какъ и всѣ мелкiя мельницы, обязываются обмалывать хлѣбъ владѣльцевъ, частiю отъ того, что между ними нѣкоторыя отданы содержателямъ изъ выстройки безъ оброка, а болѣе оттого, что находятся въ содержанiи у несмышленыхъ мельниковъ-крестьянъ. Если сложить выручку одного постава отъ мельницъ каждаго размѣра и раздѣлить на число этихъ размѣровъ, которыхъ 11, то получится среднiй доходъ отъ одного постава 84 руб. 80 к. Дальнѣйшiе выводы можно бъ было дѣлать тогда только, когда бы статистика показывала, сколько четвертей хлѣба обязываются содержатели молоть своимъ владѣльцамъ и сколько четвертей мелютъ всего хлѣба въ теченiе года.

КОЖЕВЕННЫЯ ИЗДѢЛIЯ.

Кожевенное производство, тѣсно связанное съ скотоводствомъ, составляетъ старинную нашу и важнѣйшую отрасль не только губернской, но и отечественной промышлености.

Кожевенныя издѣлiя выработываются у насъ 5 родовъ: юфть, тяжелыя кожи подошвенныя и шорныя, опойки и другiя телячьи кожи, сафьянъ и лайка.

Прежде нежели мы сдѣлаемъ обзоръ кожевеннымъ издѣлiямъ, производимымъ въ губернiи, укажемъ на недостатки въ нашемъ производствѣ.

Искусство выдѣлывать кожи досталось намъ отъ предковъ, и мы въ теченіе цѣлыхъ столѣтій идемъ по ихъ тропинкѣ, ощупью, боясь своротить въ сторону и выдти ближайшимъ путемъ къ своей цѣли.

Всѣ операціи состоятъ у насъ въ сниманіи кожи съ животныхъ, мочкѣ или промывкѣ въ рѣкѣ, очисткѣ отъ волоса, сдираніи мездры, пученіи, дубленіи и кладкѣ въ дуботолчныя ямы.

Шкуры снимаются весьма небрежно: изъ 10 штукъ, говорятъ, не найдешь и двухъ, не порѣзанныхъ ножемъ мясника; всѣ остальныя носятъ на себѣ слѣды небрежности.

Весьма часто на кожахъ встрѣчаются дыры или отъ свищей, или отъ подпарки, въ теплое время случающейся еще до поступленія на заводъ; а всѣ вообще кожи перепачканы въ крови и грязи, притомъ весьма дурно очищены отъ жира и мяса; дрянь эта не только понижаетъ цѣну на шкуры лишнимъ своимъ вѣсомъ, но даже составляетъ главную причину гніенія ихъ и помянутой подпарки, для предупрежденія которой обыкновенно солятъ шкуры и тѣмъ крѣпче, чѣмъ больше на нихъ жира и крови. Всѣ эти недостатки ограничиваютъ вывозъ нашихъ кожевенныхъ издѣлій за границу и отнимаютъ у нихъ до 20% цѣнности. Впрочемъ не всегда небрежность бываетъ причиною такихъ недостатковъ въ сырыхъ кожахъ; гораздо чаще тутъ участвуетъ намѣреніе получить больше денегъ за вѣсъ кожи. Посмотрите на овчины: рѣдкая прорѣзана, жиръ и мясо сняты; это оттого, что овчины приходится крестьянамъ носить самимъ, а не продавать. Наставленія снимать кожи кулакомъ, при помощи тупаго ножа или деревянной лопатки, остаются безъ успѣха. Чтобы отвратить упадокъ русскихъ кожевенныхъ товаровъ предъ иностранными кожами, наше Правительство учредило строгую браковку юфти въ С. Петербургѣ, чрезъ который направляется сбытъ издѣлій этого рода. Изъ четырехъ сортовъ, послѣдній вовсе запрещенъ къ вывозу.

Послѣ вымочки кожъ въ рѣчной водѣ, производится очистка волоса или шерсти, посредствомъ погруженія кожъ въ растворъ извести, заготовляемый въ чану въ видѣ молока. Тамъ самыя тяжелыя кожи мокнутъ до тѣхъ поръ, пока не ослабнетъ на нихъ шерсть, и до того напитываются щелочью, что продолжительныя промыванія въ водѣ не могутъ совершенно очистить кожи, и щелочь эта въ дубленіи, соединяясь съ дубильною кислотою, образуетъ соль, содѣйствующую въ послѣдствіи скорому разрушенію товара. Этихъ важныхъ недостатковъ легко избѣжать по способу г. Вокелена, недавно открытому въ Парижѣ. Онъ гораздо скорѣе очищаетъ шерсть посредствомъ паровъ, теплой воды и слабой известковой воды, составляемой въ пропорціи 2¹/₂ фунтовъ негашеной извести на 8 почти ведеръ воды. Для сего устроиваются чаны съ такими снарядами, которые постоянно то поднимаютъ кожи въ чанахъ наверхъ жидкости, то погружаютъ въ нее. Кромѣ скорости очистки, при этомъ способѣ, не нужно известковаго молока, послѣ котораго необходима промывка въ рѣкѣ.

Сдираніе мездры производится ручнымъ ножемъ, которымъ никогда нельзя очистить кожи совершенно, дать ей ровную и гладкую поверхность и даже не хотя надѣлаешь надрѣзовъ. У Вокелена придумана на это особая машина, которая совершенно гладко и безъ надрѣзовъ, очищаетъ кожу съ обѣихъ сторонъ, а потому оскребки мездринные, не истрачивая напрасно дубильнаго вещества, остаются для выдѣлки столярнаго клея; операція эта производится имъ послѣ первой очистки шерсти.

За снятіемъ волоса и промывкою отъ извести у насъ слѣдуетъ продолжительная мочка кожъ въ хлѣбномъ отварѣ для того, чтобы онѣ размягчились и скорѣе насыщались дубильнымъ растворомъ; за тѣмъ слѣдуетъ дубленіе въ чанахъ, продолжающееся иногда до полутора и даже до двухъ годовъ, истребляющее чрезвычайное количество ивовой толчи. Мочку въ отварѣ замѣняютъ сѣрнокислыми банями, отчего кожи очень часто перегораютъ. У Вокелена операція эта замѣняется особаго устройства ступами; по-

слѣ ударовъ въ нихъ кожи легко проникаются дубильнымъ сокомъ. Самое дубленіе у него совершается въ два пріема. Въ первомъ пріемѣ крѣпкій дубильный отваръ дѣйствуетъ на кожи посредствомъ гидравлическаго пресса и оканчивается въ нѣсколько часовъ; а послѣдній продолжается около двухъ недѣль и кожи 12 часовъ подвергаются дѣйствію слабаго дубильнаго раствора въ чанахъ, подобныхъ, употребляемымъ при очисткѣ волоса, и 12 часовъ — раствору толчи, нагрѣваемому парами въ ступахъ. Вся операція выдѣлки кожъ производится въ теченіе 3 недѣль и не болѣе 2 мѣсяцевъ, смотря по толщинѣ кожи.

Лучшее дубильное вещество есть дубовая кора, содержащая въ себѣ до 16% дубильнаго начала; а какъ у насъ нѣтъ дубовыхъ лѣсовъ, то употребляется для дубленія *ивовая кора*, содержащая въ себѣ только около 2% дубильнаго начала, то есть въ 8 разъ менѣе; изъ этого количества половина иногда остается въ корѣ, отъ способа ея приготовленія и отъ потери во время заготовленія ея въ лѣсу и доставки на заводы. Сами заводчики не заготовляютъ коры: занимаются этимъ обыкновенно женщины, которыя все лѣто носятъ кору на заводы на себѣ и часто во время дождей, обмывающихъ дубильное начало; дождямъ еще болѣе подвергается та кора, которая вывозится крестьянами на рынки въ возахъ.

Выдѣлка юфти есть производство коренное Русское, хотя оно и перенято у насъ Европейцами; но какъ-то не дается имъ въ руки. Юфть выдѣлывается у насъ трехъ цвѣтовъ: красная, бѣлая желтоватаго цвѣта и черная. Первая прочнѣе двухъ послѣднихъ, такъ какъ не портится даже въ самыхъ сырыхъ мѣстахъ, какъ бываетъ со всѣми прочими сортами кожъ, не промокаетъ и годится на всякую обувь.

Кожи, назначаемыя для выдѣлки красной юфти, тщательно топчутся ногами въ водѣ, для очищенія отъ соли и извести, и потомъ дубятся обыкновеннымъ образомъ, а по вынутіи изъ дубильныхъ чановъ намазываются березовымъ чистымъ дегтемъ, который, кромѣ пригорѣлаго масла, со-

держитъ въ себѣ довольное количество креозота, предохраняющаго кожи отъ гніенія. Намазанная дегтемъ юфть погружается въ растворъ квасцевъ, для большей прочности, и въ заключеніе выкрашивается горячимъ сандальнымъ растворомъ, для того, чтобы сжать поры или скважины кожъ, вбирающія въ себя сырость. Потомъ сушатъ юфтяныя кожи, лощатъ и складываютъ въ амбаръ, до продажи. Если онѣ пролежатъ годъ, то покрываются бѣлыми пятнами, рекомендующими товаръ. Прочность юфти зависитъ отъ тщательнѣйшаго очищенія изъ нея соли, которою насыпаются сырыя кожи для предохраненія отъ порчи до дубленія, и извести, которою отпаривается волосъ.

Выдѣлка бѣлой и черной юфти отличается только тѣмъ, что вмѣсто дегтя употребляютъ рыбій и тюленій жиръ, который даетъ кожѣ большую гибкость, но меньшую прочность. Откраска же бѣлой юфти производится смѣсью чистаго дегтя съ жиромъ, а откраска черной юфти отваромъ кампешеваго дерева, къ которому прибавляется желѣзный купоросъ, имѣющій такое же вліяніе на кожи, какъ сѣрная кислота.

Красная юфть вся идетъ за границу, кромѣ небольшой части; черная юфть идетъ на сапоги нисшаго класса народонаселенія Тверской губерніи, неупотребляющаго ваксы; а бѣлая юфть на сапоги крестьянамъ, извѣстные подъ именемъ *осташей*; кромѣ этого употребленія всѣ три сорта идутъ на конскую сбрую и подобное.

Осташковъ и Торжекъ стоятъ въ первомъ ряду городовъ, занимающихся юфтянымъ производствомъ, а между юфтяными фабрикантами первое мѣсто по всей справедливости принадлежитъ почетнымъ гражданамъ братьямъ Савинымъ. Заводъ ихъ устроенъ въ Осташковѣ въ 1730 году еще до учрежденія въ немъ городскаго управленія, а выдѣлка красной юфти начата въ 1786 году; это старинное заведеніе замѣчательно какъ по устройству своему, такъ по огромному количеству и отличному качеству издѣлій. Оно занимаетъ 6 каменныхъ и 4 деревянныхъ корпусовъ, имѣетъ 1 вѣтряную и 2 конныхъ мельницы для толченія

коры, 385 дубильныхъ чановъ и около 170 человѣкъ рабочихъ, и ежегодно производитъ до 40,000 кожъ.

Въ 1840 г.	выдѣлано юфти	53,554	кож.	на	181,918 р. с.
— 1841 —	— —	52,509	—	—	200,666 —
— 1842 —	— —	28,840	—	—	94,114 —
— 1843 —	— —	22,676	—	—	51,000 —
— 1844 —	— —	26,520	—	—	60,605 —
	Всего . .	184,099	кож.	на	588,303 р.

Товаръ выдѣлывается очень хорошо; красная юфть отличается чистымъ малиновымъ цвѣтомъ, который особенно цѣнится въ этомъ товарѣ. Заведеніе Гг. Савиныхъ отличается особенно тѣмъ, что товаръ, безъ посредничества иностранцевъ, на корабляхъ самихъ фабрикантовъ, отправляется чрезъ Петербургъ прямо въ Австрію, Италію и Англію, въ которыхъ издѣлія эти, подъ клеймомъ Савиныхъ, предпочитаются всѣмъ прочимъ и съ честію поддерживаютъ высокія цѣны на русскую юфть. Такого довѣрія они достигли постоянною честностью въ торговыхъ оборотахъ, тщательною сортировкою товара и постоянно отличною его добротою. Кстати сказать, въ Австрію идетъ преимущественно красная легкая юфть на переплеты, обувь и прочее, въ Италію большею частью тяжелая юфть для обуви простому народу и шорнаго дѣла, а въ Англію бѣлая, гдѣ она цѣнится по особому запаху и идетъ на переплеты, портфели и подобное. Надобно замѣтить однакоже, что бѣлая юфть Гг. Савиныхъ не можетъ ровняться въ гибкости и пріятности бѣлаго цвѣта съ юфтью братьевъ Выжиковыхъ въ Угличѣ, отличившихся ею на выставкѣ въ 1845 г.

Послѣ юфти Гг. Савиныхъ замѣчательны юфтяныя издѣлія: красная юфть почетной гражданки Мосягиной въ Осташковѣ, черная и бѣлая юфть купца Берсенева во Ржевскомъ уѣздѣ, красная юфть Климушина и Морозова въ Торжкѣ. Заводъ Климушина замѣчателенъ и по своей обширности; онъ построенъ въ 1836 году, занимаетъ большой двухъ-этажный каменный корпусъ, имѣетъ конную мель-

ницу для толченія коры, 27 дубильныхъ чановъ и при 20 рабочихъ выдѣлываетъ около 70,000 кожъ на 30,000 руб. Черная юфть Размыслова въ Осташковѣ, Аваева въ Твери и мѣщанина Щетинина въ Старицѣ также довольно извѣстны по хорошему качеству издѣлій.

Прочіе юфтяные фабриканты болѣе или менѣе отстаютъ въ своихъ издѣліяхъ хорошею окраскою товара, совершенною выдѣлкою не по наружному виду, а по внутреннему достоинству и тщательнымъ очищеніемъ отъ сѣрной кислоты. Желательно, чтобы и они обратили вниманіе свое на эти недостатки; близка опасность заграничнаго соперничества въюфтяныхъ издѣліяхъ! Заводы тамошніе значительно совершенствуются и подрываютъ сбытъ нашей юфти своими издѣліями за несравненно низшія цѣны. Вглядитесь въ цифры, показывающія уменьшеніе издѣлій на заводѣ г. Савина: въ 5 лѣтъ производство упало на половину. Онъ говоритъ, что это произошло отъ слишкомъ большаго вывоза сырыхъ кожъ за границу, которыя обработываются тамъ и, охраняясь высокою пошлиною отъ ввоза Русской юфти, замѣняютъ ее отчасти.

Что дѣлать нашимъ заводчикамъ? Приложить къ своему производству ускоренный способъ Вокелена, и тогда пониженіе расходовъ на выдѣлку дастъ возможность понизить цѣны за границею. Надежда на одного г. Савина; ему ближе чужія земли и понятнѣе полезныя нововведенія по этой части.

На нашихъ бойняхъ всѣ остатки животныхъ веществъ, изъ которыхъ можно приготовлять клей, костяной уголь, желѣзисто-синеродистый поташъ, масло изъ бычачьихъ ногъ, сухой бульонъ, нашатырь, обыкновенно бросаются, кромѣ Осташкова и Краснаго-Холма, гдѣ идутъ на выдѣлку клея; а мясо лошадей и другихъ нечистыхъ животныхъ, ихъ жиръ и другія части, кромѣ кожи, остаются вовсе безъ употребленія и зарываются въ землю, а щетина обжигается, какъ не нужный матеріалъ, тогда какъ изъ нихъ можно бы было выдѣлывать по крайней мѣрѣ бульонъ,

нашатырь, костяной уголь, а щетину и конскій волосъ изъ гривъ и хвостовъ сортировать для разнаго употребленія.

Выдѣлка тяжелыхъ конскихъ, бычачьихъ и коровьихъ кожъ немного измѣняется, смотря по тому, на какой предметъ онѣ предназначаются; но употребленіе ихъ разнообразно; болѣе всего выдѣлывается подошвенной кожи, потомъ ремней и гужеваго товара.

Предварительная обработка производится преимущественно посредствомъ хлѣбнаго отвара, но отчетливой отдѣлки не замѣчается. Совершенно хорошихъ подошвъ нѣтъ: онѣ всегда почти недодублены, и поступаютъ въ продажу до окончательной отдѣлки для того, чтобы поскорѣе спустить товаръ съ рукъ, воротить капиталъ и вновь дать ему такой же оборотъ; оттого у насъ такъ много полувальныхъ подошвъ. Вообще тяжелыя кожи всегда содержатъ въ себѣ множество воды, часто продаются тотчасъ по вынутіи изъ дубильныхъ чановъ, рѣдко хорошо очищаются отъ шерсти, а иногда содержатъ въ себѣ даже кровяныя частицы.

Особенно худы конскія подошвы, извѣстныя подъ именемъ *копины*. Лучшій подошвенный товаръ выдѣлывается на заводѣ крестьянина Владимірова въ Кашинскомъ уѣздѣ; онъ ежегодно выдѣлываетъ въ 25 чанахъ съ 7 работниками 1,000 кожъ и сбываетъ въ с. Кимру. На нисшей ступени стоятъ мелкіе производители подошвенныхъ и подобныхъ кожъ, государственные крестьяне, въ окрестностяхъ Краснаго-Холма, въ Корчевскомъ и Кашинскомъ уѣздахъ, на домашнихъ заведеніяхъ. Способы ихъ дубленія самые простые. Кашинскій окружный начальникъ показалъ 5 кожевенныхъ крестьянскихъ заводовъ въ 1848 г.

Телячьи кожи, подъ именемъ *выростковъ и опойковъ*, идутъ на самое многоразличное употребленіе и преимущественно на сапоги. Вообще всѣ наши опойки отличаются особенною гибкостью и тонкостью, но слишкомъ непрочны и начинаютъ хорошо чиститься ваксою уже тогда, когда почти износятся. Непрочность эта зависитъ сколько отъ выдѣлки, столько и оттого, что для опойковъ идутъ

слишкомъ молодыя, отъ одного мѣсяца до одной недѣли возрастомъ, телята. Кожи выростковыя и опойковыя выдѣлываются на заводахъ: Мосягиной въ Осташковѣ, Зломанова и Чепчикова въ Калязинѣ, и Берсенева въ Ржевскомъ уѣздѣ.

Сафьяны отличаются разнообразіемъ цвѣтовъ и живостью красокъ, особенно зеленый и красный; кожи дубятся чернильными орѣшками довольно порядочно; прочнѣе другихъ зеленые сафьяны. Къ разряду сафьяновъ слѣдуетъ отнести и *козловыя кожи;* они далеко уступаютъ казанскимъ козламъ братьевъ Крупениковыхъ.

Торжокъ есть средоточіе фабрикаціи сафьяновъ и козловъ изстари не только въ губерніи, но почти и во всей Россіи, уступая только *Казани* и *Москвѣ*. Козловыя кожи выдѣлываются также и въ Осташковѣ.

Лайка выдѣлывается разныхъ цвѣтовъ въ селѣ Кимрѣ у Ивана Мошкина.

Опредѣлить количество и цѣнность кожевенныхъ издѣлій каждаго изъ 5 родовъ нѣтъ возможности, потому что наша статистика еще не занималась этимъ.

Въ 1844 году выдѣлано было всякаго кожевеннаго товара:

Въ Осташковѣ	на	134,448 руб.
— Торжкѣ	—	35,100 —
— Старицѣ	—	20,200 —
— Твери	—	20,358 —
— Ржевскомъ уѣздѣ . .	—	20,100 —
— Калязинѣ	—	7,862 —
— Бѣжецкѣ	—	5,404 —
— Волочкѣ	—	2,160 —
Итого		245,532 руб.

Но свѣдѣнія эти далеко неполны, потому что собирались первый разъ. За 1845 годъ собранныя свѣденія и помѣщенныя въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, показывая количество выдѣлываемыхъ кожъ, не опредѣляютъ цѣнности ихъ. Однако если принять въ соображеніе, что въ этомъ

году показано весьма много заводовъ, не бывшихъ въ виду въ 1844 году, и что все-таки не всѣ заводы описаны, то цѣнность издѣлій придется увеличить по крайней мѣрѣ на половину, то есть до 420,000 рублей. Въ этомъ согласно и «Краткое Описаніе Губерніи», относящее къ цѣнности кожевенныхъ издѣлій почти $^{1}/_{4}$ цѣнности всѣхъ мануфактурныхъ произведеній, восходящей выше 2.000,000 рублей.

Кромѣ юфти г. Савина, сбываемой преимущественно за границу, всѣ выдѣланныя кожи, подошвенныя и полувальныя, соковыя, опойки и выростки, красная и палевая или бѣлая юфть и лайка сбываются въ Петербургѣ, Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и внутри губерніи, для шитья сапоговъ, башмаковъ, рукавицъ, хомутовъ и конской сбруи. Нужные матеріалы для заводовъ пріобрѣтаются: сырыя конскія кожи отъ коноводовъ и мѣстныхъ крестьянъ, а также въ значительномъ количествѣ изъ Московской губерніи, особенно изъ села Пышкова; бычьи и коровьи кожи частью отъ пригоннаго и мѣстнаго скота, убиваемаго для мяса, а частью изъ Москвы и южныхъ губерній; мелкія кожи, ржаная и житная или ячная мука, ивовое корье, известь, деготь и зола на мѣстахъ производства; а ворвань, сандалъ, квасцы, желѣзный купоросъ — въ Москвѣ, Петербургѣ и съ Корчевскихъ заводовъ.

КЛЕЕВАРЕНІЕ.

Еслибы матеріалы для выварки клея, почти вездѣ бросаемые безъ употребленія, поступали на приготовленіе клея, то промышленость эта приносила бы значительныя выгоды; но она у насъ незначительна, и не превышаетъ 450 пудовъ, изъ коихъ 2,500 выдѣлывается на Осташковскихъ кожевенныхъ заводахъ, въ видѣ побочной фабрикаціи, чтобы напрасно не пропадала мездра, накопляющаяся при выдѣлкѣ кожъ. Остальное количество клея вываривается на 3-хъ заводахъ въ г. Красномъ-Холмѣ, гдѣ способствуетъ клееваренію значительное производство кожъ въ сосѣднихъ государствен-

ныхъ селеніяхъ. Впрочемъ, обрѣзки кожъ пріобрѣтаются этими заводами и на сосѣднихъ ярмаркахъ и даже въ Ярославской губерніи. Сбытъ клея производится большею частію на мѣстныхъ ярмаркахъ.

Заводчики наши не стараются о прозрачности и чистотѣ клея, считая эти свойства не нужными, и заботятся только о клейкости; но все-таки нашъ клей очень мягокъ, легко распускается въ холодной водѣ и имѣетъ дурной запахъ, каковые недостатки получаетъ отъ неосторожнаго кипяченія на голомъ огнѣ, отъ неупотребленія сортировки животныхъ веществъ и дурнаго очищенія жирныхъ веществъ, вредящихъ качеству клея.

Рыбьяго клея у насъ не производится нигдѣ; но можно бы выдѣлывать его въ Осташковѣ, при обиліи рыбы въ Селигерѣ, въ которомъ много судаковъ, а въ послѣдніе годы появились и сомы. Кости для выварки клея не употребляются.

	Въ 1845 году. Котловъ.	Въ 1845 году. Рабочихъ.	Выварено клея. Въ 1845 г. пудовъ.	Въ 1844 г. на сумму.
Въ Красномъ-Холму.				
У купца Портнова	2	5	900	1,000 р.
— — Бородавкина. . . .	4	6	700	1,000—
— мѣщанина Поварова . . .	2	2	200	500—
Итого . .	8	13	1,800	2,500 р.
Въ Торжкѣ.				
У купца Мельникова . . .	Свѣдѣній недоставл.			300—
Въ Осташковѣ	—		2,500	5,000—
Всего . .	8	13	4,300	7,800 р.

Какъ свѣденія 1845 года показываютъ ежегодную массу издѣлій, то клеевареніе доставляетъ заводчикамъ около 17,500 рублей ежегодно.

ВИНОКУРЕНІЕ.

Винокурныхъ заводовъ 10. Вотъ ихъ дѣйствія за 1845 годъ.

	Бродильныхъ чановъ.	Рабоч.	Нормальная сила заводовъ.
Въ Старицкомъ уѣздѣ.			
На 3-хъ заводахъ князя Мещерскаго.	24	140	197,000 вед.
На заводѣ г. Ермолаева . .	8	30	70,000 —
Итого . . .	32	170	267,000 —
Въ Зубцевскомъ:			
На заводѣ Г. И Ладыженскаго.	8	35	86,000 —
— Г. А. Ладыженскаго.	9	40	85,000 —
Итого . . .	17	75	171,000 —
Въ Осташковскомъ:			
На заводѣ г. Балкашина . .	5	15	33,000 —
Въ Тверскомъ:			
На заводѣ барона Бухгольца.	6	20	20,000 —
Въ Новоторжскомъ:			
На заводѣ г. Полторацкаго.	9	60	162,000 —
— г. Львова . . .	8	30	71,000 —
Итого . . .	17	90	233,000 —
Всего . . .	77	370	724,000 вед.

Заводъ г. Львова въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ — въ бездѣйствіи. Вино выкуривается изъ ржаной муки, которая частію закупается въ Тверской и сосѣднихъ губерніяхъ, а частію употребляется своя. Однако на заводѣ г. Бухгольца на выкурку вина идетъ большое количество картофеля. Въ 1847 году выкурено вина на заводахъ 300,000 ведръ, а въ 1848 году 233,800. Изъ 9 пудоваго куля выгоняется отъ 7 до 8 ведръ. Ежегодную выручку отъ сего производства можно опредѣлить въ 300,000 рублей.

ПИВОВАРЕНІЕ.

Пивоварные заводы есть въ каждомъ городѣ и принадлежатъ питейному управленію; ихъ 12, но въ Твери, Калязинѣ и Осташковѣ есть еще по купеческому заводу. На первыхъ приготовляется пива до 33,000 ведеръ, а на послѣднихъ только до 11,000 ведеръ, а всего до 44,000 ведеръ, стоющихъ болѣе 50,000 рублей.

ПРОИЗВОДСТВО СТЕКЛА И ИЗДѢЛІЙ ИЗЪ НЕГО.

Стекольныхъ заводовъ 7. Въ Корчевскомъ уѣздѣ у помѣщика Ладыженскаго, г. Генике и иностранца Ланко, въ Калязинскомъ у иностранца Миллера и Московской купчихи Полежаевой, въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ у помѣщика Львова, и одинъ въ Осташковскомъ уѣздѣ. Послѣдній заводъ имѣетъ самое незначительное производство зеленаго стекла для мѣстныхъ жителей. Производство прочихъ заводовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Печей.					Производство.	
	Плавильныхъ.	Закальныхъ	Правильныхъ	Для обжиганія дойницъ.	Для сушки дровъ.	Въ 1844 г.	Въ 1845 г.
Г. Ладыженскаго . . .	2	2	—	—	—	на 20,000 р. с.	на 26,000 р. с.
Г. Генике	2	4	—	2	2	23,420	до 1,000 полуящик.
Ланко . .	1	1	—	—	—	7,825	7,000
Миллера .	2	2	—	—	—	20,000	
Полежаевой	1	1	—	—	—	17,000	} 15,000
Львова .	2	4	1	1	1	35,000	800 полуящ.
Итого	10	14	неиз	вѣс	тно	122,825	

Все производство заводовъ простирается на сумму до 130,000 рублей. Заводъ г. Ладыженскаго производитъ аптекарскую посуду бѣлаго и зеленаго стекла и много хрустальной посуды, которая съ 1847 года стала отличаться новостію и красотою формъ. Заводъ г. Генике производитъ бемскія стекла для оконъ, каретъ и зеркалъ, цѣною отъ 7 коп. сер. до 28 р. 57 к. за листъ. Лѣтъ за 10 назадъ г. Генике ежегодно отправлялъ на Кяхту до 120,000 простыхъ дешевыхъ зеркалецъ, обдѣланныхъ во вкусѣ Китайцевъ. Заводы Ланко и Миллера производятъ одну аптекарскую посуду, а Полежаевой шампанскія и мадерныя бутылки. На заводѣ Львова дѣлаются бемскія стекла, изъ которыхъ въ 1844 году для оконъ и каретъ было приготовлено на 25,000 рублей, а зеркалъ на 10,000 рублей серебромъ.

Сбытъ стекла производится преимущественно въ Москву, Петербургъ и Нижній-Новгородъ, а нужные для производства матеріалы закупаются: песокъ въ Дмитровѣ въ Московской губерніи, въ Зубцовскомъ, Калязинскомъ и Новоторжскомъ уѣздахъ; бѣлая и черная глина во Владимірѣ, Дмитровѣ, Глуховѣ, Новгородѣ и Бѣлевѣ; соломенный пепелъ въ Юрьевскомъ и Суздальскомъ уѣздахъ Владимірской губерніи; поташъ на Нижегородской ярмаркѣ; а марганецъ, селитра, известь, мышьякъ и проч. въ Москвѣ.

Хрустальный заводъ 1. Онъ находится въ Новоторжскомъ уѣздѣ, въ имѣніи помѣщика Полторацкаго, имѣетъ 2 плавильныя печи, 1 шлифовальню на 70 человѣкъ, устроенную по образцу казенной С. Петербургской, и производитъ разной хрустальной посуды: бѣлой, голубой, зеленой, аквамариновой, фіолетовой, бирюзовой и другихъ цвѣтовъ почти на 20,000 руб. сер. ежегодно, посредствомъ 135 рабочихъ. Кромѣ сбыта издѣлій въ Тверскомъ магазинѣ, они продаются въ Петербургѣ, Москвѣ, Псковѣ и Новгородѣ. На заводѣ этомъ употребляются обыкновенные стеклянные матеріалы, а не настоящая хрустальная масса съ примѣсью свинца, зато и издѣлія дешевле казенныхъ С. Петербургскихъ.

Сумма всѣхъ издѣлій изъ стекла и хрусталя въ нашей губерніи составляетъ около 150,000 р. сер. Слѣдовательно производство это составляетъ третью отрасль нашей мануфактурной промышлености.

САЛОТОПЛЕНІЕ.

Сальное производство въ нашей губерніи раздѣляется на двѣ вѣтви: *салотопленіе* и выдѣлку *свѣчъ*.

Искусство салотопленія только начинается измѣняться, оставаясь до настоящихъ годовъ въ самомъ грубомъ положеніи. Такъ какъ топленіе сала у насъ производится собственно для выдѣлки свѣчъ, для которыхъ предпочитается сало, обработанное сѣрною кислотою или крѣпкою водкою, то не худо бы поскорѣе перенять этотъ способъ и намъ; при помощи этого способа, особенно при холодной мочкѣ сала, топленіе идетъ скорѣе, сберегаетъ дрова, а сало дѣлается тверже и долѣе противостоитъ порчѣ. Вотъ рецептъ г. Дикона, помѣщенный въ Трудахъ И. Вол. Эк. Общества. На 100 пудовъ сала употребляетъ онъ 50 пуд. воды и, если сало изрѣзано въ мелкіе куски, то одного пуда концентрированной сѣрной кислоты достаточно; если же сало въ большихъ кускахъ, то потребно отъ $1\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ пуда. Сало топятъ, какъ обыкновенно, въ мѣдныхъ котлахъ. Шкварки обыкновенно поглощаютъ въ себя всю кислоту; однако иногда часть ея остается въ салѣ; въ такомъ случаѣ, для совершеннаго ея очищенія, употребляется мѣлъ, въ порошкѣ, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, смотря по количеству шкварокъ; а именно: на каждый пудъ сѣрной кислоты употребляется отъ полу до одного пуда мѣла. Его подсыпаютъ въ котелъ сквозь сито, или вливаютъ, смѣшавъ съ кипяткомъ.

Чтобы узнать совершенно ли отстало сало отъ кислоты, употребляютъ лакмусовую бумашку или другой т. п. способъ. Прессовать сало не нужно, потому что дѣйствіемъ кислоты оно совершенно очищается. Этимъ способомъ изъ 100 пудовъ жира получается отъ 92 до 94 пудовъ топленаго

превосходнаго сала, тогда какъ при обыкновенномъ способѣ получается не болѣе 80 пудовъ. Правда, что при употребленіи сѣрной кислоты шкварки не могутъ служить ни на что иное, какъ на удобреніе земли и что расходъ на сѣрную кислоту и мѣлъ долженъ быть вычтенъ изъ показанной прибыли; но при всемъ томъ новый способъ имѣетъ несомнѣнное преимущество предъ обыкновеннымъ, какъ по количеству, такъ и особенно по качеству получаемаго сала.

Г. Диконъ предлагаетъ также мацерацію сала въ слабой сѣрной кислотѣ. Этотъ послѣдній способъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, потому что при холодной мочкѣ сала несравненно менѣе теряется, нежели при кипяченіи и въ прикосновеніи съ такою сильною кислотою, какъ сѣрная, и дѣлается значительная экономія въ топливѣ, покрывающая съ избыткомъ расходъ на кислоту.

Для этого сало и мясо изрѣзываютъ въ мелкіе куски, кладутъ въ деревянныя кадки и наливаютъ холодною водою. На 100 пудовъ сала берутъ 50 пуд. воды и отъ 2 до 3 пудовъ сѣрной кислоты. Если въ салѣ много мяса, то кислоты должно брать болѣе, а именно отъ 4 до 5 пудовъ на 100 пудовъ. Чрезъ нѣсколько часовъ, въ продолженіи которыхъ, время отъ времени сало мѣшаютъ лопаткою, кислота почти совершенно отдѣляетъ сало отъ мясныхъ волоконъ. Тогда его перетапливаютъ окончательно; но при этомъ требуется уже гораздо менѣе топлива, нежели при обыкновенномъ топленіи безъ мацераціи. Для очищенія сала отъ кислоты также употребляется мѣлъ.

Холодная вымочка доставляетъ противъ обыкновеннаго способа топленія сала, по расчетамъ г. Дикона, отъ 8 до 10 процентовъ выгоды и заслуживаетъ тѣмъ болѣе вниманія, что не требуетъ никакихъ перемѣнъ въ устройствѣ салотопныхъ заводовъ.

Употребленіе паровыхъ машинъ еще неизвѣстно, не смотря на то, что сало, вытопленное паромъ, продается въ Санктпетербургѣ 20% дороже обыкновеннаго. Нельзя не желать, чтобы на это обстоятельство обратилъ свое вниманіе

г. Образцевъ, сало котораго слишкомъ мягко и не можетъ служить для приготовленія хорошихъ свѣчъ. Такому торговому дому, какъ этотъ, существующій съ 1751 года, и дѣлающій честь этому краю, слѣдовало бы указать путь другимъ. Еще лучше бы было отправлять сало выдѣланное въ свѣчи; къ этому побуждаютъ слѣдующія обстоятельства: англичане покупаютъ у насъ сало для того, чтобы выдѣлывать изъ него мыло и свѣчи, потомъ отвозить ихъ въ Бразилію, заплативъ пошлинъ за ввозъ сала, право мыловаренія и вывозъ издѣлій отъ 120% до 130% въ казну. Не смотря на это возвышеніе цѣнности сальныхъ издѣлій, всѣ издержки ихъ возвращаются съ барышомъ. Англія ежегодно отправляетъ въ Америку до 350,000 пудовъ мыла и свѣчъ, изъ коихъ въ Бразилію идетъ $1/_8$ часть. Между тѣмъ англійскія свѣчи желты и дурно пахнутъ, потому что приготовляются изъ испорченнаго сала; напротивъ, мы, имѣя свѣжее сало, можемъ приготовлять лучшія свѣчи и лучшее мыло. Слѣдовательно негоціанту лучше заплатить гораздо дороже за наши лучшія издѣлія этого рода и прямо везти въ Америку. Тоже можно сказать и о торговлѣ съ Франціею, въ колоніяхъ которой пудъ свѣчъ продается по 10 р. 87 к. с. Къ обращенію нашего сала въ свѣчи понуждаетъ еще и то обстоятельство, что ворвань, кунжутное, сурѣпное и другія сѣменныя масла въ послѣднее время начали стѣснять сбытъ сала на мыловареніе.

У нас сало вытапливается въ чугунныхъ котлахъ на свободномъ огнѣ, и для того, чтобы больше вытопить сала, туда же бросаются и кости, даже головы и другія части, доставляющія болѣе клея, чѣмъ сала: оттого получается сало мягкое, состоящее изъ смѣси сала, клея и другихъ жирныхъ веществъ; такое сало, скоро получаетъ дурной запахъ, не годится для приготовленія хорошаго мыла, тѣмъ болѣе хорошихъ свѣчъ, или по крайней мѣрѣ требуетъ для выдѣлки ихъ особыхъ издержекъ. Лучшее сало обыкновенно бываетъ на рынкѣ у крестьянъ, которые топятъ оное въ глиняныхъ горшкахъ въ печи, не на огнѣ, а въ простомъ жару. Это сало и чище и тверже заводскаго.

Вообще у насъ стараются устроить заводъ какъ можно дешевле, съ простѣйшими снарядами, а выдѣлать сала больше, не заботясь о качествѣ его, даже не приноровляются къ тому, на какую потребу будетъ употреблено сало. По этому конское сало не имѣетъ у насъ отдѣльнаго производства, тогда какъ изъ него приготовляется лучшее туалетное мыло. Для увеличенія вѣса въ салѣ небрежно отдѣляютъ его отъ шкваръ и подонковъ, въ которыхъ попадаются часто и вода и грязь, и вещества красящія, вредящія качеству мыла.

Салотопныхъ заводовъ 3. На нихъ очищается сала (какъ видно изъ свѣдѣній за 1845 годъ):

Въ Твери, у купца Бушмарина	въ 3 котл.	5 раб.	2,220 пуд.
Въ Бѣжецкѣ, у купца Сапожникова	— 2 —	2 —	850 —
Въ Красномъ-Холму, у купца Лузгина	— 1 —	2 —	400 —
у купца Бородавкина .	— 1 —	2 —	500 —
Итого .	въ 7 котл.	11 раб.	3,970 пуд.

Половина вытапливаемаго на первыхъ двухъ заводахъ сала передѣлывается въ свѣчи, а остальное сало продается на мѣстѣ свѣчнымъ заводчикамъ. Неочищенное сало закупается внутри губерніи.

СВѢЧНЫЕ ЗАВОДЫ.

Свѣчныхъ заводовъ 25; на нихъ выдѣлывается свѣчъ:

Въ Твери . .	на 4 зав.	при 7 котл.	и 6 раб.	2,600 п.	
— Старицѣ .	— 2	— 3	— 2	— 500 —	
— Ржевѣ . .	— 3	— 6	— 9	— 4,700 —	
— Торжкѣ .	— 4	— 7	— 11	— 3,250 —	
— Бѣжецкѣ	— 3	— 4	— 5	— 700 —	
— Красномъ-Холму .	— 3	— 7	— 10	— 2,300 —	
— Весьегон.	— 1	— 1	— 2	— 500 —	
— Кашинѣ .	— 2	— 4	— 6	— 1,150 —	
— Калязинѣ	— 3	— 4	— 3	— 1,000 —	
Итого . .	25	— 43	— 54	— 16,700 п.	

Свѣчи продаются отъ 4 до 4 р. 50 к. пудъ, такимъ образомъ производство это, считая и салотопенное, простирается по крайней мѣрѣ на 80,000 рублей, изъ которыхъ почти 1/3 часть падаетъ на долю Твери. Сало покупается внутри губерніи, а свѣчи сбываются на мѣстахъ производства. Лучшими свѣчами въ Твери считаются приготовляемыя на салотопенномъ заводѣ Бушмарина. Здѣшнія свѣчи, особенно маканыя, дѣлаются небрежно; часто свѣтильни бываютъ на боку, притомъ спрядены или изъ слишкомъ тонкой бумаги, и горятъ темно, или изъ слишкомъ толстой и заставляютъ то и дѣло снимать со свѣчи, часто онѣ бываютъ чрезвычайно неровны; плетеныхъ свѣтилень изъ трехъ прядей вовсе не видно. Притомъ и самое сало, не очищаемое отъ олеина, жидкаго маслянаго вещества, сильно отекаетъ, скоро горитъ непріятнымъ для зрѣнія огнемъ, и наконецъ скоро подвергается порчѣ, если не успѣло испортиться до выдѣлки свѣчъ. Надобно замѣтить, что рѣдко употребляется для свѣчъ отборное твердое сало, такъ какъ заводчики заботятся о возможно большемъ количествѣ свѣчъ, а не о качествѣ ихъ.

Отдѣленію олеина весьма способствовали бы наши морозы, ускоряя охлажденіе твердыхъ частей сала отъ мягкихъ. Полезно внушить нашимъ заводчикамъ это средство очищенія сала и новѣйшіе способы топленія его.

Выдѣлки стеарина изъ сала и стеариновыхъ свѣчъ еще не производится.

КРАХМАЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ.

Всѣ *крахмальные заводы* находятся въ Калязинѣ и его уѣздѣ. Крахмалъ выработывается изъ пшеницы, на 15 заводахъ; изъ картофеля же только на одномъ, принадлежащемъ помѣщицѣ Вельяминовой-Зерновой. О производствѣ его я не имѣю свѣдѣній, кромѣ того, что картофель передѣлывается собственный; чановъ для отстоя крахмала 21, рабочихъ 9; половина крахмала передѣлывается въ патоку, въ 4 котлахъ. Пшеничный крахмалъ выдѣлывается 5 куп-

цами и государственнымъ крестьяниномъ Семеновымъ, изъ собственной пшеницы, а прочими изъ пшеницы купцовъ, которые платятъ за выдѣлку около 20 к. с. съ пуда. Пшеница закупается въ Рыбинскѣ; крахмалъ сбывается отъ 1 р. до 1 р. 50 к. с. за пудъ, въ С. Петербургъ, Москву, Тулу, Нижній-Новгородъ и внутри губерніи. По свѣдѣніямъ за 1845 годъ, производство крахмала было въ слѣдующемъ видѣ:

	Заводовъ.	На нихъ. Чан.	Мел.	Рабочихъ.	Приготовляется крахмала пудовъ.
Въ Калязинѣ	10	110	30	112	56,700
Въ уѣздѣ:					
Купцомъ	1	6	2	6	2,000
Государственными крестьянами:					
Порѣчской волости. . . .	2	8	3	8	5,000
Карабузинской	2	12	4	12	4,000
Итого .	15	136	39	138	68,200

Такимъ образомъ производство это выручаетъ около 85,000 руб. сер. На это производство не худо обратитвниманіе, потому что цѣны на крахмалъ во Франціи выше русскихъ почти вдвое, а сбытъ туда чрезъ Петербургъ недалекъ. На одномъ крестьянскомъ заводѣ въ Кашинскомъ округѣ въ 1848 году выдѣлано 920 четвертей картофеля въ муку. Есть и крахмальный заводъ.

Центръ выдѣлки *солода* — Торжокъ. Изъ 34 заводовъ тамъ устроено 19. Рожь и ячмень закупаются въ мѣстахъ производства; Новоторжскій солодъ и Зубцевскаго купца Некрасова сбывается въ С. Петербургѣ; прочіе же заводы продаютъ оный на мѣстѣ, по цѣнамъ отъ 1 р. 50 к. до 4 р. 80 коп. Если предположить, что $^2/_3$ солода выдѣлывается изъ ячменя, какъ можно думать, судя по частнымъ свѣдѣніямъ, то солодовое производство выручаетъ около 90,000 р. Въ 1844 г. на 29 заводахъ выдѣлано болѣе чѣмъ на 73,000 руб. Изъ свѣдѣній за 1845 годъ видно:

	Заводовъ.	Паръ жерноововъ.	Рабочихъ.	Выработывается солода.
Въ Торжкѣ . .	10	22	73	30,000
— Зубцовѣ . .	1	1	8	2,000
— Твери . . .	6	6	17	1,500
— Осташковѣ .	3	3	3	1,300
— Ржевѣ . .	2	2	6	700
— Старицѣ . .	2	2	2	400
— Корчевѣ . .	1	1	1	160
Итого . .	34	37	110	36,060

Выдѣлка солода производится также и въ Вѣниковской волости; но объ ней я не имѣлъ подробныхъ свѣдѣній. Окружный начальникъ показалъ въ отчетѣ за 1848 годъ, что въ его округѣ находится 16 солодовыхъ и крупяныхъ заводовъ у государственныхъ крестьянъ.

Выдѣлка крупъ въ Тверской губерніи начала сильно развиваться въ послѣднее время. Овесъ, ячмень и греча для приготовленія крупъ покупаются на мѣстѣ; крупы сбываются частью на мѣстѣ, частью въ С. Петербургѣ, по цѣнѣ около 4 р. 50 к. сер. за четверть. Обдирка крупъ производится на ручныхъ жерновахъ.

Въ 1845 году было:	Заведеній.	Печей.	Рабочихъ.	Приготовлено крупъ четв.
Въ Твери	18	53	64	4,606
— Ржевѣ	3	19	12	2,900
— Торжкѣ	3	12	6	650
— Волочкѣ	1	6	3	200
— Зубцовѣ	1	6	4	100
Итого . .	26	96	89	8,450
Кромѣ сего въ бездѣйствіи находилось:				
Въ Твери	8	28	—	—
— Бѣжецкѣ . . .	2	4	—	—
Итого . .	10	32	—	—

Въ 1844 году приготовлено было крупъ: на 11 заведеніяхъ въ Твери, на 3 во Ржевѣ, на 2 въ Торжкѣ, на 1 въ Бѣжецкѣ

и на 1 въ Волочкѣ, всего въ 18 заведеніяхъ на сумму около 17,000 рублей; а въ 1845 году не менѣе какъ на 40,000 рублей.

Кромѣ этихъ заведеній значительное количество ихъ устроено въ Зубцовскомъ, Кашинскомъ и другихъ уѣздахъ, у крестьянъ.

СЫРОВАРЕНІЕ.

Сыроварень въ губерніи 16, и всѣ онѣ устроены въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Мастера—крѣпостные люди, кромѣ нѣкоторыхъ, какъ напримѣръ, у князя Мещерскаго въ Старицкомъ уѣздѣ и Неплюева въ Тверскомъ. Лучшій сыръ у князя Мещерскаго, извѣстный подъ именемъ *Латашинскаго*, и у барона Бухгольца, въ Тверскомъ уѣздѣ. Сыръ сбывается на мѣстѣ и въ столицахъ. Въ 1845 году приготовлено сыра въ уѣздахъ:

	Заведеній.	Котловъ.	Мастеровъ.	Пудовъ сыра.
Старицкомъ . .	3	5	7	1,400
Бѣжецкомъ . .	3	3	6	950
Новоторжскомъ .	2	3	6	900
Тверскомъ . .	2	2	4	700
Кашинскомъ . .	2	2	3	700
Весьегонскомъ .	1	1	2	600
Корчевскомъ .	1	1	2	350
Зубцовскомъ .	1	1	2	350
Калязинскомъ .	1	1	2	200
Итого . .	16	10	34	6,150

Какъ здѣшніе сыры продаются отъ 20 до 40 к. сер. за фунтъ, то цѣнность приготовляемыхъ сыровъ можно опредѣлить въ 70,000 руб.

ВЫДѢЛКА КРАСОКЪ И ДРУГИХЪ ХИМИЧЕСКИХЪ ИЗДѢЛІЙ.

Химическихъ заводовъ 8. Въ Корчевскомъ уѣздѣ 5, во Ржевѣ 2 и 1 въ Твери. Послѣдній въ бездѣйствіи.

На двухъ Ржевскихъ заводахъ, принадлежащихъ купцу и мѣщанину Волосковымъ, выдѣлывается карминъ, отъ 27 р. до 33 р. с. за пудъ, и баканъ, отъ 2 до 10 р. с. за пудъ. Способы приготовленія составляютъ секретъ, доставшійся по наслѣдству отъ дѣда ихъ, знаменитаго химика и механика-самоучки. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1837 году, ежегодное производство обѣихъ красокъ простирается до 15,000 пудовъ; свѣдѣнія же за 1844 и 1845 годы оцѣняютъ это производство только въ 7,200 руб. и въ 10,000 руб.

Прочіе химическіе заводы принадлежатъ: Брюненгаузену, московскому купцу Гладилину, вольноотпущенному Кабешкину, Дмитровскому мѣщанину Жеребину и Калязинскимъ купеческимъ дѣтямъ Чекрыжевымъ.

Брюненгаузенъ производитъ древесную кислоту и растворы въ ней мѣди и желѣза. У него 4 печи, каждая въ 20 саженъ дровъ; 6 котловъ и 5 рабочихъ, которые приготовляютъ растворовъ около 3,000 пудовъ въ годъ. Въ 1844 году приготовлено было на 1,130 руб. Обрѣзки желѣза и мѣди покупаются на мѣстѣ, а издѣлія продаются въ столицахъ.

Гладилинъ производитъ древесную, сѣрную, селитряную и соляную кислоты, желѣзный и мѣдный купоросъ, квасцы, сурикъ, ярь венеціанскую и мѣдянку и литруетъ селитру и другія вещества. Для приготовленія берлинской лазури, на этомъ заводѣ десять чановъ. Для сѣрной кислоты 2 свинцовыя камеры, изъ которыхъ въ каждой 2,060 куб. аршинъ вмѣстимости и при каждой 6 котловъ, для сожиганія сѣры съ селитрою, и 1 паровикъ; для сгущенія же кислоты, получаемой изъ камеръ, 1 печь съ свинцовымъ ящикомъ и 4 галерныя печи съ 68 стеклянными ретортами. Для приготовленія желѣзнаго купороса устроены: 1 паровикъ и 9 деревянныхъ выложенныхъ свинцомъ ящиковъ, изъ которыхъ въ одномъ приготовляется купоросъ, а въ прочихъ онъ кристаллизуется. Для мѣднаго купороса 6 печей,

обжигающихъ мѣдь съ сѣрою, 5 котловъ, выпаривающихъ растворъ купороса, и 10 корытъ, для кристаллизованія изъ него соли. Для выдѣлки древесной кислоты 4 печи съ такими же принадлежностями, какія на заводѣ Брюненгаузена. Для очищенія древесной кислоты 4 печи съ котлами, въ которыхъ приготовляется уксуснокислая известь, одинъ кубъ для разложенія его и первоначальной перегонки кислоты, и 1 галерная печь съ 16 ретортами для вторичной перегонки этой кислоты. Для выдѣлки квасцовъ 2 печи съ свинцовыми ящиками. Въ 1844 году на этомъ заводѣ приготовлено: 5,150 пудовъ сѣрной кислоты, 4,787 пудовъ квасцовъ, 2,300 пуд. мѣднаго купороса, 197 пуд. синильнаго кали, 189 пуд. берлинской лазури, 2,317 п. сурика, 157 п. яри-мѣдянки, 73 пуда яри венеціанской, 103 п. селитряной кислоты или крѣпкой водки, 157 п. соляной кислоты, 1,078 п. желѣзнаго купороса, 135 п. рафинированной камфоры, 207 п. англійской и глауберовой соли, 239 п. литрованной селитры и 185 п. кристаллизованной соды, всего на 51,662 руб. серебромъ.

Кабешкинъ производитъ сѣрную кислоту или купоросное масло и желѣзный купоросъ. На заводѣ его свинцовая камера въ 240 куб. аршинъ вмѣстимости, 3 котла для сожиганія сѣры съ селитрою и 1 паровикъ, а для желѣзнаго купороса—2 выложенныхъ свинцомъ деревянныхъ ящика и 1 паровикъ.

Жеребинъ приготовляетъ мѣдный купоросъ, котораго производитъ до 1,500 пудовъ. На заводѣ 4 печи для обжиганія мѣди съ сѣрою, 4 корыта для выщелачиванія соли, 4 котла для выпариванія раствора и 6 корытъ для кристаллизованія. Мастеровъ и рабочихъ 5. Купоросъ сбывается въ Москву, гдѣ покупается мѣдь и сѣра для производства.

Заводъ Чекрыжевыхъ производитъ синильное кали и берлинскую лазурь. 8 печей обжигаютъ смѣсь животныхъ веществъ съ поташемъ, 8 чановъ выщелачиваютъ кали, 14 котловъ выпариваютъ, 2 котла и 2 кадки кристаллизуютъ

его, а 26 чановъ осаждаютъ лазурь. Издѣлій этихъ выработано въ 1844 году на 10,984 рубля. Сбытъ издѣлій производится на Ростовской и Нижегородской ярмаркахъ. Поташъ и желѣзный купоросъ для производства покупается во Ржевѣ, сушеная кровь въ Москвѣ, а кожевенная стружка, кровь, рога, копыта внутри губерніи.

Въ Твери, на заводѣ купца Нечаева, также приготовлялись синильное кали и лазурь. Въ сельцѣ Ананьинѣ Осташковскаго уѣзда, близъ села Котицъ, разработывались краски: охра свѣтлая и темная, мумія, изъ нихъ, блетеръ или умбра, прозелень, кельнская краска, филейный группъ, трепелъ, сепія, никогда не измѣняемая и превосходящая настоящую. По изслѣдованію химика г. Кибера оказалось, что въ 3 лѣтніе мѣсяца можно добывать красокъ на 10,000 руб. сереб. Разработка красокъ и разработка желѣзной руды, тамъ находящейся, давали 20,000 руб. дохода. Заводъ этотъ закрытъ давно, по неимѣнію удобнаго сбыта. Теперь кажется настало время возобновленія производства, потому что Осташковъ сблизился съ С. Петербургомъ посредствомъ пароходства на Селигерѣ и канала.

Все химическое производство въ губерніи простирается не менѣе, какъ на 80,000 руб. сер.

ФАЯНСОВЫЕ ЗАВОДЫ.

Фаянсовыхъ заводовъ 2. Одинъ въ Корчевскомъ уѣздѣ принадлежитъ провизору Ауербаху, а другой въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ Гг. Широбоковыхъ, на первомъ 2 водяныхъ мельницы для молотья массы (одна о 28 жерновахъ, а другая о 14 жерновахъ и 12 ступахъ), 9 конныхъ мельницъ (каждая о 14 жерновахъ); 5 горновъ для обжиганія, одинъ горнъ для закалки посуды, 40 токарныхъ станковъ, и 165 рабочихъ; а на послѣднемъ 3 машины или волокоши, дѣйствующихъ лошадьми, 20 токарныхъ станковъ, 4 горна

и 70 рабочихъ. Въ 1844 году на первомъ выдѣлано фаянсовой посуды на 19,520 р. и на послѣднемъ на 19,320 р. Ежегодное производство перваго опредѣлено Краткимъ Описаніемъ губерніи въ 40,000 руб., а послѣдняго въ 15,000 руб., итого на 55,000 рублей. Издѣлія обоихъ заводовъ сбываются частію внутри губерніи, а частію въ столицахъ. Матеріалы для выдѣлки посуды закупаются: бѣлая глина въ Глуховѣ, Черниговской губерніи, а сурикъ, хрусталь, кварцъ, поташъ, смальта и проч. въ столицахъ.

ПРЯНИЧНЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

Пряничныхъ заведеній 20. Пряники приготовляются на сахарѣ, на меду, на патокѣ, съ пряностями, или безъ пряностей, съ различными вареньями, миндалемъ и изюмомъ или безъ нихъ. Формы также чрезвычайно разнообразны: между ними найдешь и пару ведеръ съ золоченымъ коромысломъ, и пѣтушка съ золотымъ гребешкомъ, и простую сосульку, и сахарную стерлядь въ нѣсколько фунтовъ, и горохъ, разливающій пріятный холодъ на языкѣ, и мелкіе квадратцы и круглыя лепешечки съ различными изображеніями; коротко сказать, пряничные фабриканты принялись за ваяніе и скульптуру, лишь бы угодить покупателю и заманить его лишній гривенничекъ въ свой кошелекъ. Тверскіе фабриканты Нечаевы отличаются сахарными пряниками съ ароматомъ и вкусомъ перечной мяты, а Новоторжскіе производители примѣсью перца и кардамона. Вотъ свѣдѣнія о пряничныхъ издѣліяхъ, собранныя въ 1844 и 1845 годахъ.

	Въ 1845 году.			Въ 1844 году.		
Сахарныхъ пряниковъ:	Заведеній.	Рабочихъ.	Ежегодно приготовляется пряниковъ пудовъ.	Заведеній.	Рабочихъ.	Пряниковъ на сумму.
Въ Твери	3	11	1,200			Не собиралось свѣдѣній.
Красномъ-Холму .	1	5	1,000			
Итого .	4	16	2,200			
Цѣнность этихъ пряниковъ простирается до 8,800 рублей.						
Медовыхъ и паточныхъ:						
Въ Твери . . .	4	10	950			
— Торжкѣ . . .	7	2	6,700			
— Ржевѣ	2	5	1,700			
— Кашинѣ . . .	3	3	1,100			
Итого .	16	20	10,450			
Цѣнность этихъ пряниковъ доходитъ до 7,000 р.						
Всѣхъ вмѣстѣ:	20	36	12,650	15	40	8,430 р.
Въ томъ числѣ: въ Твери	7	21	2,150	4	13	3,050
— Торжкѣ	7	2	6,700	7	18	3,800
— Ржевѣ	2	5	1,700	4	9	1,580
— Холму	1	5	1,000	не	до	ставлено
— Кашинѣ . . .	3	3	1,100	свѣ	дѣ	ній.

ПОСТИЛА.

Кромѣ пряниковъ, во Ржевѣ приготовляютъ *постилу*, изъ яблоковъ или клюквы съ примѣсью пшеничной муки, на меду или на сахарѣ. Постила эта извѣстна во всей Россіи и продается отъ 10 до 30 к. сер. за фунтъ на

мѣстѣ. Изготовляется она самими хозяевами заведеній. Въ 1845 году приготовлено одной яблочной постилы:

Купчихою	Орловскою	7 пуд.
Мѣщанами:	Лефтеевымъ	30 —
—	Андреевскою	60 —
—	Бабатовою	40 —
—	Чураковою	40 —

Итого 177 пуд., которыя стоютъ около 1,200 рублей.

Лакомство это получило названіе отъ способа приготовленія, состоящаго въ настиланьѣ теста слоями, на подобіе тонкихъ лепешекъ, въ квадратныхъ ящикахъ.

Итакъ все пряничное производство доставляетъ дохода до 17,000 рублей.

ПАТОЧНЫЕ ЗАВОДЫ.

Паточные заводы приготовляютъ патоку изъ картофеля во Ржевѣ, Калязинѣ и Торжкѣ, сбывая ее внутри губерніи.

	Въ 1845 году.			Въ 1844 году.	
	Котловъ.	Рабочихъ.	Патоки пуд.	Патоки пудовъ.	На сумму.
Во Ржевѣ:					
У мѣщанина Еремеева	2	3	6,000	Неполучено	свѣдѣній.
Въ Казязинѣ:					
У мѣщанина Свѣчникова	2	3	5,000	5,000	3,500 р.
Въ Торжкѣ:					
У мѣщанина Клюшина	2	3	500	Неполучено	свѣдѣній.
Во Ржевѣ:					
У Коллежскаго Ассесора Глинки.	въ без ст	дѣй - віи.	—	5,500	4,000
Итого .	6	9	11,500	10,500	7,500 р.

Если прибавить къ этому производство патоки въ 4 котлахъ на крахмальномъ заводѣ Калязинской помѣщицы Вельяминовой-Зерновой, то цѣнность выдѣлываемой въ губерніи патоки возвысится до 15,000 рублей.

КОЛБАСНЫЕ ЗАВОДЫ.

Колбасныхъ заведеній 6. Въ Твери 2, въ Кашинѣ 2 и 2 въ Красномъ-Холму. Послѣдній городъ ежегодно производитъ 2,600 пудовъ, Кашинъ 800 пудовъ, а Тверь около 300 пудовъ, итого 3,700 пудовъ. Есть заведеніе у крестьянъ Кашинскаго уѣзда, въ селѣ Семендяевѣ. Колбасы дѣлаются изъ говяжьяго мяса и свинаго сала, которыя покупаются на мѣстѣ. Въ Твери колбасы дѣлаются разныхъ сортовъ: говяжьи, свиныя, изъ внутренностей, безъ чеснока, съ чеснокомъ, и такъ далѣе. Издѣлія сбываются внутри губерніи отъ 7 до 10 к. сер. за фунтъ, но Красно-Холмскія большею частію въ С. Петербургѣ. Ежегодное производство колбасныхъ заведеній можно оцѣнить въ 12,000 рублей.

ВОСКОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Восковая фабрикація дѣлится на два вида: очистку воска и выдѣлку свѣчъ.

Сушь, то есть воскъ, вынимаемый изъ ульевъ безъ меда, также очищаемый отъ меда посредствомъ промывки, закупается у мѣстныхъ пчеловодовъ, а очищенный воскъ, за употребленіемъ его на церковныя свѣчи, большею частію отправляется въ Москву, откуда получается лучшій воскъ для выдѣлки свѣчъ, производимой въ Твери купцомъ Капустинымъ. Свѣчъ выдѣлывается имъ до 500 пудовъ ежегодно, которыя всѣ продаются въ Твери. Фабрикація свѣчъ идетъ довольно хорошо; но очищеніе воска очень дурно, зато очень просто.

Главный недостатокъ въ очищеніи воска на воскобойняхъ происходитъ отъ неумѣнія бѣлить воскъ и давать ему

пріятный цвѣтъ, а въ выдѣлкѣ свѣчъ — отъ небрежнаго плетенья свѣтильни.

На воскобойняхъ:		Въ 1845 году. Кот-ловъ.	Рабо-чихъ.	Очищено воска	Въ 1844 году. пуд.	На сумму сереб.
Въ Старицѣ у мѣщанина	Вершинскаго	1	Самъ	200	120	2000 р.
Въ Кашинѣ —	Водолѣева	2	2	80		
— Калязинѣ —	Свѣчникова	1	Сами	70		
— — —	Шохина	1		15		
— Бѣжецкѣ —	Усинина	1		20		
— Торжкѣ у купца	Луковникова	1	1	50	18	300
	Итого	7	3	255	138	2,300

Кромѣ сего, какъ мнѣ извѣстно, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ есть два завода у государственныхъ крестьянъ.

Воскъ продается около 16 рублей 65 копѣекъ за пудъ. Вся восковая фабрикація производится на 15,000 рублей ежегодно.

МАСЛОБОЙНИ.

Маслобойныхъ заводовъ въ городахъ 5, которые бьютъ масло больше изъ льнянаго сѣмени, чѣмъ изъ конопляннаго, потому что посѣвы льна у насъ гораздо значительнѣе, чѣмъ конопли; сѣмя покупается и масло сбывается на мѣстѣ. Пестъ для толченія и пробивки масла и приборы для затиранія сѣмени приводятся въ движеніе конными приводами. Свѣдѣній о дѣйствіи маслобоень не помѣщаю, потому что 1) изъ 5 заведеній, описанныхъ въ 1844 году 2 Тверскихъ, вовсе не помѣщено въ Описаніи 1845 года, тогда какъ онѣ дѣйствуютъ и теперь; 2) одно Бѣжецкое также пропущено; 3) о причинахъ пропуска не объяснено; 4) о двухъ Бѣжецкихъ заведеніяхъ, не бывшихъ въ виду за 1844 годъ, не объяснено въ 1845 году, давно ли они устроены; 5) не описана ни одна маслобойня, которыхъ довольно у уѣздныхъ помѣщиковъ на мельницахъ и у крестьянъ въ деревняхъ.

Дождемся подробностей отъ слѣдующихъ годовъ. Сколько мнѣ извѣстно, въ Старицкомъ уѣздѣ 4, въ Зубцевскомъ 2, въ Бѣжецкомъ 14, а въ Кашинскомъ и Калязинскомъ уѣздахъ 12 у однихъ государственныхъ крестьянъ.

ВЫДѢЛКА КИРПИЧА.

Извѣстно, что нѣкоторыя Египетскія зданія, построенныя за 3,000 лѣтъ, сдѣланы изъ кирпичей, въ которыхъ нѣтъ песка, и что кирпичи эти частію обожжены, а частію высушены на солнцѣ и сбиты съ рубленною пшеничною соломою. Въ окрестностяхъ Петербурга, на Шушарской фермѣ, подобные кирпичи выдѣлываются по англійскому способу изъ одной глины, и обжигаются безъ устройства печей до 10,000 и болѣе штукъ въ теченіе 5 или 7 дней въ грудахъ. У насъ способъ этотъ неизвѣстенъ, и всѣ заводы производятъ кирпичъ съ примѣсью песка, а поэтому привозка песка затрудняетъ работу и увеличиваетъ издержки при выдѣлкѣ кирпичей, особенно тамъ, гдѣ песка нѣтъ подъ рукою; а какъ часто бываетъ недостатокъ песка тамъ, гдѣ много глины, то препятствіе это къ устройству завода у насъ часто бываетъ неизбѣжнымъ.

Кирпичъ, выдѣланный по англійскому способу, не крошится, звенитъ, имѣетъ раковистый изломъ, какъ фарфоръ, и можетъ быть обжигаемъ, какъ дровами, такъ и торфомъ. Для выдѣлки его не нужно нагибаться и давить ногами, не нужно возить песка. Хорошій работникъ, накладывая разжиженную глину въ деревянную форму и сглаживая излишекъ палочкою, можетъ выдѣлать въ день 2,500 кирпичей. Мальчикъ только относитъ кирпичъ въ формѣ и выкидываетъ его на мѣсто для просушки. Глину заготовляютъ другіе работники; подливая воды въ средину кучи глины, они перемѣшиваютъ глину лопатами, кидая съ боковъ въ средину, пока вся глина перемѣшается. Скорость подготовки глины и формованія кирпича усиливается машинами, изъ

которыхъ для первой работы называемая глиняною мельницею стоитъ 30 руб. серебромъ, а для послѣдней не болѣе 100 руб. серебромъ. На нашихъ заводахъ пока нѣтъ этихъ машинъ.

Всѣхъ заводовъ въ губерніи до 25. Изъ нихъ на 5 Тверскихъ приготовляется ежегодно до 1.200,000 кирпичей, на 4 въ Кашинѣ до 45,000, на 5 въ Бѣжецкѣ до 150,000, на 2 въ Волочкѣ до 300,000 и на 2 во Ржевѣ до 175,000, въ Старицѣ до 50,000, а на прочихъ до 80,000; всего болѣе 2.000,000 кирпичей ежегодно, цѣнность которыхъ простирается до 15,000 рублей. Кромѣ этихъ заводовъ есть много мелкихъ крестьянскихъ заведеній, выдѣлывающихъ обыкновенный и подовой кирпичъ; есть и временные заводы, учреждаемые на время построекъ церквей; есть временные и постоянные заводы въ помѣщичьихъ усадьбахъ.

Подробныхъ свѣдѣній о всѣхъ заводахъ будемъ ждать отъ времени. Собраніе подобныхъ свѣдѣній частному лицу невозможно: надобно вездѣ быть и обо всемъ распрашивать. Въ 1844 году описаны «Губернскою Статистикою» только 17 заводовъ, производство которыхъ опредѣлено до 10,000 рублей. Изъ заводовъ, существующихъ у государственныхъ крестьянъ, я могу указать на 2 въ с. Выдропускѣ, 1 въ с. Мологинѣ, 2 въ Бѣжецкомъ уѣздѣ и 16 въ Кашинскомъ и Калязинскомъ уѣздахъ. На Бѣжецкихъ въ 1848 году сдѣлано 300,000 кирпичей, которые обошлись въ 900 рублей и проданы по 3 р. 50 к. за тысячу. Въ Выдропускѣ кирпичъ продавался по 5 р. тысяча.

Гончарныхъ заводовъ 11. Производство ихъ въ 1845 году было въ слѣдующемъ видѣ:

	Заводовъ.	Рабочихъ.	Приготовлено кафлей.
Въ Твери	3	11	45,000
— Калязинѣ	3	9	13,500
— Торжкѣ	2	5	8,000
— Ржевѣ	3	9	18,000
Итого . .	11	34	84,500

Главные производители кафлей (изразцевъ) Тверской купецъ Аваевъ и Ржевскій мѣщанинъ Копыловъ. Издѣлія сбываются на мѣстѣ. Глина и песокъ для кафлей добываются на мѣстѣ, а сурикъ, хрусталь, смальта, селитра и бѣлый песокъ покупаются частію внутри губерніи, большею же частію въ Москвѣ. Цѣнность гончарнаго производства можно опредѣлить до 3,500 рублей.

Колокольный заводъ 1, въ городѣ Твери братьевъ Капустиныхъ. На немъ одна плавильная печь, 1 машина для точки колоколовъ и 7 рабочихъ. Колокола отливаются по заказамъ; въ 1844 году отлито 20 колоколовъ на 3,000 руб.; ежегодное же производство полагается въ 1,000 пудовъ. Мѣдь и олово покупаются въ столицахъ.

Чугунно-литейный заводъ также 1, въ Старицкомъ уѣздѣ у помѣщика Шелехова. На немъ отливается разныхъ чугунныхъ вещей болѣе 4,000 пудовъ. Въ 1844 году отлито 4,500 пудовъ, на 4,000 руб., большею частію по заказамъ; старый чугунъ закупается въ Старицкомъ и Зубцевскомъ уѣздахъ.

Уксусныхъ заводовъ 3. Они приготовляютъ красный уксусъ изъ ржанаго солода съ ячменнымъ. Солодъ покупается на мѣстѣ, а издѣлія сбываются, за мѣстнымъ сбытомъ, въ С. Петербургѣ. Изъ свѣдѣній 1845 года видно, что 1 заводъ въ Тверскомъ уѣздѣ только что устроенъ у барона Бухгольца и устроенъ въ большихъ размѣрахъ. Остальные два завода въ Торжкѣ ежегодно приготовляютъ уксуса: у купца Овсянникова 5,000 ведеръ въ 30 чанахъ 5 рабочими и у купца Рѣтькина 1000 ведеръ въ 6 чанахъ при 1 рабочемъ. Цѣнность выдѣлываемаго уксуса на обоихъ заводахъ доходитъ до 2000 рублей. Есть еще два завода въ Твери, но не имѣю объ нихъ подробныхъ свѣдѣній.

Свекловично-сахарный заводъ находится въ Старицкомъ уѣздѣ у князя В. Мещерскаго, въ селѣ Латышинѣ. На немъ въ 1844 году изъ 14,000 пудовъ собственной свекловицы приготовлено 350 пуд. сахарнаго песка на 2,450 руб., 50 своими мастеровыми и рабочими. Песокъ сбывается въ Москвѣ. Ежегодное производство не менѣе 350 пудовъ.

Фабричная промышленость.

Послѣ кожевенныхъ заводовъ сильнѣе прочихъ отраслей мануфактурной промышлености развито *пряденіе пеньки*, а по числу занятыхъ рабочихъ рукъ оно занимаетъ первое мѣсто. Почти вся эта промышленость сосредоточена во Ржевѣ, гдѣ въ 1845 году на 705 крючкахъ работало 919 человѣкъ, кромѣ хозяевъ, которые работали сами, по причинѣ незначительнаго размѣра заведеній. Всѣхъ пеньково-прядилень было 40; изъ нихъ на 11 было выработано 131,500 пудовъ канатной пряжи (каболки), трудами 705 человѣкъ, на 460 крючкахъ; а на остальныхъ 29 прядильнахъ 46,600 пудовъ веревокъ 214 рабочими на 245 крючкахъ, всего 178,100 пудовъ. Пенька, употребляемая на приготовленіе веревокъ и канатной пряжи, закупается преимущественно въ Курской, Орловской и Смоленской губерніяхъ, а также въ Тверской и другихъ губерніяхъ; но изъ 1.000,000 пуд., ежегодно ввозимыхъ изъ другихъ губерній, не болѣе $^1/_8$ превращается въ пряжу и веревки, а остальное все идетъ въ Петербургъ. Другой пунктъ пряденія пеньки — Тверь, гдѣ изъ купленной на мѣстѣ, въ 7 заведеніяхъ, на 40 крючкахъ, выпрядено 7,150 пуд. веревокъ 38 рабочими. Тверская фабрикація производится почти исключительно по заказамъ. Въ Твери, на заводахъ купца Баранова и купчихи Степановой, приготовляются иногда и канаты; искусство это осталось между бывшими крестьянами давно рушившейся канатной фабрики купца Свѣтогорова. На прядильняхъ, принадлежащихъ 10 Ржевскимъ мѣщанамъ и двумъ ямщикамъ, веревки вьются большею частію изъ пеньки тамошнихъ купцевъ, за выработку которой платится ими около 20 к. сер. съ пуда. Рабочіе получаютъ 20 до 35 к. сер. въ сутки. Веревки, бечева и канаты употребляются для оснастки судовъ на пристаняхъ Тверской губерніи, продаются мѣстнымъ жителямъ, а изъ Ржева частью отправляются въ Петербургъ. Ученый механикъ, г. Колмыковъ, нашелъ одинъ недостатокъ въ пеньково-прядильномъ производствѣ: ческа производится рабочими въ сараяхъ, иногда довольно низ-

кихъ, не имѣющихъ вентиляторовъ; отъ этого въ сараяхъ пыль, отдѣляющаяся отъ пеньки, носится облакомъ и вредитъ здоровью рабочихъ.

Цѣнность пеньково-прядильныхъ произведенiй опредѣлена въ 1844 году въ Ржевѣ въ 152,800 руб., а въ Твери въ 13,100 руб., что составляетъ 165,900 рублей; но какъ не было въ виду 25 заведенiй во Ржевѣ и 2 въ Твери, которые въ 1845 году дали массу издѣлiй, равняющуюся въ первомъ $^{3}/_{7}$, а въ послѣднемъ почти $^{1}/_{11}$ массы издѣлiй, описанныхъ въ 1844 году, то производство это въ первомъ составляетъ около 215,700 руб., а въ послѣднемъ около 14,300 руб., что составляетъ до 230,000 рублей. Вѣроятность этого вычисленiя я основываю на томъ, что свѣдѣнiя доставляются самими купцами приблизительно по ежегодной выработкѣ издѣлiй, отчего онѣ содержатъ всегда круглыя числа, наприм. 30,000 пудовъ, 13,000 пудовъ 2,000 пудовъ и такъ далѣе. Не худо бы прiучать фабрикантовъ къ дачѣ свѣдѣнiй въ точныхъ числахъ.

Здѣсь кстати объясню, что свѣдѣнiя о мануфактурной промышлености въ губернiи я бралъ изъ двухъ брошюръ, напечатанныхъ въ 1845 и 1846 годахъ подъ названiями: 1) Краткiй взглядъ на состоянiе мануфактурной промышлености Тверской губернiи въ 1844 году, и 2) Состоянiе этой промышлености въ 1845 году. Первая опредѣляетъ цѣнность издѣлiй за одинъ 1844 годъ, а послѣдняя опредѣляетъ ежегодную массу издѣлiй.

Бумаго-прядильная фабрика въ Осташковѣ принадлежитъ почетнымъ гражданамъ Савинымъ. Она приготовляетъ пряжу отъ № 28 до 40 изъ хлопчатой бумаги, привозимой на корабляхъ Савиныхъ изъ Остъ-Индiи, Египта и Америки. Всей пряжи выработывается ежегодно болѣе 17,000 пудовъ; главный сбытъ оной въ Москвѣ и Шуѣ. Фабрика эта начала дѣйствовать съ 1839 года. На ней машинъ 177, именно:

Трепальня		1
Кардъ-машинъ		50
Ленточныхъ		6
Ровенсовыхъ	тюбъ-фремовъ . .	2
	слябинъ-фремовъ .	2
	джакъ-фремовъ .	8
	мюлей	28

Изъ числа послѣднихъ 12 о 365 шпинделяхъ, а 16 о 500, а мотовилъ для разматыванія пряжи 80. Большая часть машинъ выписаны изъ Англіи. Всѣ эти машины приводятся въ движеніе 2 паровыми машинами обыкновеннаго давленія, одна въ 12 лошадиныхъ силъ, а другая въ 20. Мастеровыхъ и чернорабочихъ вольнонаемныхъ до 800 человѣкъ, которые находятся въ распоряженіи англичанина, работая день и ночь, по смѣнамъ. Въ 1844 году приготовлено было 5,870 пудовъ пряжи на 106,709 рублей; а какъ нынѣ производство пряжи утроилось, то сумма выручки должна простираться до 300,000 рублей.

Всѣ *фабрики бумажныхъ издѣлій*, кромѣ фабрики князя Куракина въ Зубцевскомъ уѣздѣ, приготовляютъ или миткаль или холстинку, изъ пряжи Московскихъ и частію Ярославскихъ купцевъ, по заказамъ ихъ, получая за выработку отъ 2 до 3 к. сер. съ аршина. Главное мѣсто этой фабрикаціи—Калязинскій уѣздъ. Тамъ въ 1845 году на фабрикахъ 2 государственныхъ крестьянъ Порѣчьской волости Тимофея Тимофеева и Ивана Иванова на 28 станахъ выработано 34 рабочими 52,000 аршинъ миткаля; изъ нихъ первый получилъ за выработку около 1,500 рублей, а послѣдній около 200 рублей. Вотъ подробныя свѣдѣнія:

Вытkано миткаля: Въ Калязинскомъ уѣздѣ:	Фабрикъ.	Становъ.	Рабочихъ.	Вытkано аршинъ.
У помянутыхъ крестьянъ . .	2	28	34	52,000
У крестьянъ г. Сабурова . .	2	60	70	90,000
Въ Осташковскомъ уѣздѣ.				
У генералъ-маіора Жеребцова	1	100	115	140,000
Итого .	5	188	219	282,000

Выткано холстинки: У крестьянъ помѣщ. Калязинскаго уѣзда:	Фабрикъ.	Становъ.	Рабочихъ.	Выткано аршинъ.
Г. Сабурова	1	22	25	40,000
Князя Воронцова . . .	3	95	115	112,000
Г. Палицина	1	10	12	10,000
Г. Павлова	1	15	20	20,000
Г. Чирикова	1	50	60	50,000
Итого .	7	192	232	232,000
Миткаля и холстинки .	12	380	451	514,000

Изъ этого видно, что миткаля приходится по 1,287 аршинъ на рабочаго и по 1,500 аршинъ на станокъ; а холстинки по 1,000 аршинъ на рабочаго и по 1,208 аршинъ на станокъ. Выручки эта фабриція доставила до 14,500 р. На фабрикѣ г. Жеребцова приготовлялось прежде до 1,500 кусковъ нанки разныхъ цвѣтовъ.

На фабрикѣ князя Куракина приготовляются разнаго рода кисеи, перкаль и платки изъ нихъ, ежегодно на сумму 3,000 рублей. Англійская пряжа для издѣлій получается изъ Москвы, а издѣлія сбываются въ Петербургъ, Москву, Кіевъ и Орелъ. Рабочихъ на фабрикѣ занимается около 30 человѣкъ изъ собственныхъ крестьянъ подъ надзоромъ мастера иностранца. Станковъ 21 — обыкновенныхъ.

И такъ фабрикація бумажныхъ издѣлій у насъ простирается до 17,500 рублей, не считая тѣхъ мелкихъ производителей, о которыхъ я говорилъ въ статьѣ о сельскихъ промыслахъ и о которыхъ нѣтъ подробныхъ свѣдѣній.

Отчетъ Кашинскаго окружнаго начальника за 1848 годъ указываетъ на 1 ситцевую фабрику государственнаго крестьянина и на 1 шляпную.

Суконная фабрика находится въ имѣніи Зубцевскаго помѣщика полковника Головина, и выдѣлываетъ солдатскія сѣрыя сукна, по заказамъ московскихъ казенныхъ подрядчиковъ, изъ доставляемой ими шерсти. За выработку сукна получается по $17^1/_4$ к. с. съ аршина. Въ 1844 году выработано 90,000 аршинъ, а въ 1845 году 2,000 кусковъ. Машинъ на фабрикѣ 95, именно: 2 трепальци, 3 кардъ-машины для первоначальнаго чесанія, 3 для тонкаго, 4 мюли

для приготовленія утка (каждый въ 40 шпинделей), 13 мюлей для основы (11 о 40, а 2 о 60 шпинделяхъ, послѣдніе служатъ для приготовленія ровенса), и 70 ткацкихъ станковъ. Мастеровые и чернорабочіе изъ собственныхъ крестьянъ, которыхъ въ 1844 году было 160, а въ 1845 около 100. Мюли приводятся въ движеніе руками, а трепальныя машины и кардныя коннымъ приводомъ. Выручка съ этой фабрики простирается до 15,000 рублей.

ПИСЧЕБУМАЖНАЯ ФАБРИКАЦІЯ.

На нашихъ фабрикахъ выдѣлывается только *оберточная*, *сахарная*, *стоповая пудовая* и *простая пудовая* бумага. Лучшихъ сортовъ писчей бумаги еще не дѣлается. Матеріалы заготовляются внутри губерніи и въ Петербургѣ: внутри покупается тряпье, охлопья, рогожи, клей, а въ столицѣ квасцы, сандалъ и купоросъ.

Бѣлой писчей бумаги выдѣлывается немного, да и качествомъ своимъ она не можетъ похвалиться, по неумѣнію чисто вымывать и выбѣлчвать тряпье. Желательно, чтобы фабриканты наши обратили вниманіе на французскій способъ мытья и бѣленія. Тамъ на мытье 25 пудовъ бѣлаго тряпья употребляютъ отъ 10 до 15 фунтовъ соды и отъ 15 до 20 ф. соды на мытье сѣраго и чернаго тряпья. Каждый сортъ перемывается особо и перемѣшивается послѣ. Гноеніе же тряпья тамъ почти вездѣ отмѣнено. Послѣ мытья разбивается тряпье посредствомъ цилиндра (рольной машины) въ водѣ, въ которой еще болѣе оно очищается отъ нечистотъ. Бѣленіе производится въ особыхъ чанахъ, посредствомъ хлора, но хлоръ должно употреблять съ осторожностію и послѣ бѣленія тщательно промывать бумажную массу отъ оставшихся въ ней частей хлора, которыя со временемъ превращаются въ соляную кислоту и подвергаютъ бумагу быстрому разрушенію. Бумага, пахнущая хлоромъ, не годится въ печать, тѣмъ болѣе для писанья документовъ.

Кромѣ сего нельзя не сожалѣть, что у насъ, кажется, не употребляютъ хлопчато-бумажнаго тряпья для выдѣлки бѣлой бумаги, а оно придаетъ ей хорошія качества и дешевизну. Правда, бумага изъ чисто льнянаго и пеньковаго тряпья гораздо тверже бумаги, содержащей въ себѣ хлопчато-бумажное тряпье; но примѣсь хлопчатой бумаги сообщаетъ писчебумажной массѣ: плотность, гладкость, бѣлизну, пріятный видъ, скорость въ производствѣ и уменьшеніе цѣнности. Доказано, что примѣсь отъ 10 до 15% бумаги къ льняному тряпью, обращая никуда негодный матеріалъ на дѣло, увеличиваетъ производство бумаги на каждую машину отъ 48 до 60 пудовъ въ день.

	Ролей.	Винтовыхъ прессовъ.	Молотовъ.	Рабочихъ.	Сдѣлано бумаги.	
					На сумму.	Пудовъ.
Въ Новоторжскомъ уѣздѣ:						
1) На фабрикѣ генералъ-маіорши Дубельтъ въ 1844 году . .	9	66	—	66	8,539	14,870
въ 1845 году . .	9	15	10	70	—	6,000
2) Г. Беклемишева въ 1844 г.	—	—	—	45	3,428	4,030
1845 —	6	6	10	40	—	6,000
3) Г. Бакунина въ 1844 г. .	3	—	—	35	1,171	1,575
1845 — .	3	5	5	30	—	1,500
4) Фабрика г. Извѣкова . .	Въ	без	дѣй	ст	віи.	
5) Фабрика г. Полторацкаго .	Уни	что	же	на.		
Въ Кашинскомъ уѣздѣ:						
1) На фабрикѣ купца Кункина въ 1844 г.	4	—	—	30	8,000	8,000
въ 1845 г. . . .	4	5	5	35	—	6,500
Итого . .	38	31	30	351	21,138	48,475
Среднее число	—	—	—	175	10,569	24,237

На фабрикѣ г. Дубельта 3 роли приводятся въ движеніе паровою машиною въ 12 силъ; всѣ прочія водою. Фабрика Бакунина, во время работы оберточной бумаги по заказу, получаетъ отъ 60 до 65 коп. серебромъ съ пуда.

Химическая бѣлильня г. Ремеръ въ Зубцевскомъ уѣздѣ занимается бѣленіемъ и аппретурою бумажныхъ издѣлій князя Куракина и Московскихъ купцевъ. На ней рабочихъ и мастеровъ 16, при мастерѣ иностранцѣ, всѣ вольнонаемные. Миткаль бѣлится отъ 30 до 65 коп. сер. съ куска, а кисея отъ 30 до 33 коп. сер. (въ кускѣ послѣдней 11 аршинъ). Всѣхъ издѣлій выбѣливается до 30,000 кусковъ въ годъ; слѣдовательно получается выручки около 10,000 рублей.

Производство полотенъ годъ отъ года упадаетъ, по трудности выгоднаго сбыта. Изъ находящихся въ губерніи 3-хъ фабрикъ, производство одной еще поддерживается, и двѣ другія, имѣвшія нѣкогда болѣе 25 станковъ каждая, сдѣлались незначительными.

На фабрикахъ Калязинскихъ купцевъ Верещагиныхъ приготовляется до 600 кусковъ равендука и фламскаго полотна, по 50 аршинъ въ кускѣ; на поссесіонной фабрикѣ баронессы Корфъ, въ Корчевскомъ уѣздѣ, выдѣлывается каломенка, полотенцы и салфетки, на сумму около 1,500 р., а на фабрикѣ помѣщика Толстаго въ Осташковскомъ уѣздѣ приготовляется около 125 кусковъ одного равендука. Шадрикъ закупается въ Нижнемъ-Новгородѣ, Ярославлѣ и Москвѣ, а льняная пряжа для первой фабрики въ Ярославлѣ, Кашинѣ и Калязинѣ, для второй же во Ржевѣ, Калязинѣ и Кашинѣ; на послѣдней пряжа изготовляется собственными г. Толстаго крестьянами изъ льна, закупаемаго въ Смоленской и Псковской губерніяхъ. Сбытъ издѣлій производится большею частію въ Петербургѣ и внутри губерніи.

	Въ 1845 году.	Въ 1844 году.
На фабрикѣ Верещагиныхъ было:		
Станковъ	20	20
Рабочихъ нанятыхъ	25	36
Выдѣлано равендука.	600 кус.	300 кус.
— фламскаго полотна .	600 —	350 —
На сумму		3,150 р.
На фабрикѣ г. Корфъ:		
Станковъ	9	13
Рабочихъ приписныхъ	14	25
Приготовлено ревендука . . .	—	150кус.
— затрапеза . . .	—	25 —
— каломенки . . .	—	220 —
На сумму	1,200 р.	1,800 р.
На фабрикѣ г. Толстаго:		
Станковъ	5	
Рабочихъ собственныхъ . . .	6	Свѣдѣній не
Выдѣлано равендука	125кус.	доставлено.

Изъ 9 станковъ на фабрикѣ г. Корфа 4 станка жакардовыхъ, которые употребляются для тканья салфетокъ и полотенецъ. Сбытъ салфетокъ и полотенецъ въ послѣдніе годы стѣсненъ костромскими товарами.

Ковровая фабрика въ имѣніи Кашинскаго помѣщика Лихачева производитъ ковры на манеръ гобеленевыхъ, отличающіеся живостью рисунковъ, такъ что глазъ съ трудомъ отличаетъ ткань отъ живописи. Шерсть и рисунки выписываются изъ Парижа.

Заключаю описаніе дегтярными заводами, существующими въ уѣздахъ (кромѣ тѣхъ крестьянскихъ заведеній, о которыхъ я уже говорилъ) и устроенными городскими жителями. Въ Старицкомъ уѣздѣ ежегодно приготовляется мѣщаниномъ Солодовниковымъ 1,500 пудовъ дегтя въ 3

печахъ при 1 рабочемъ, а на заводѣ мѣщанина Пирожникова 700 пудовъ въ 2 печахъ, также при 1 рабочемъ; въ Осташковскомъ уѣздѣ у купца Красильникова 1,000 пудовъ въ 4 печахъ, также при 1 рабочемъ; на 3 заводахъ во Ржевѣ 1,000 пудовъ въ 9 печахъ при 2 работникахъ. Итого 4,200 пудовъ. Сбытъ дегтя производится въ Старицѣ, Торжкѣ, Ржевѣ и Осташковѣ.

Кромѣ описанныхъ заведеній есть у насъ: 2 сигарныхъ фабрики, производящія на 2,000 руб., и желѣзо-рѣзальный заводъ въ Твери; но дѣйствія ихъ мнѣ неизвѣстны.

Судя по цѣнности издѣлій и по свѣдѣніямъ 1845 года о ежегодномъ производствѣ, мануфактурная и заводская промышленость наша, сколько мы видѣли, стоитъ въ слѣдующей постепенности развитія:

	Ежегоднаго дохода серебр.
Кожевенный товаръ доставляетъ	420,000
Бумагопрядильная фабрикація	300,000
Винокуренное производство.	300,000
Пеньково-прядильное	230,000
Производство стеколъ, посуды и зеркалъ .	130,000
Солодовые заводы.	90,000
Крахмальные	85,000
Химическіе	80,000
Сыроварные.	70,000
Производство сальныхъ свѣчъ.	66,000
Фаянсовыя издѣлія	55,000
Пивовареніе.	50,000
Крупяные заводы.	40,000
Хрустальная посуда	20,000
Бумажныя издѣлія	17,500
Клееваренiе	17,500
Пряничные заводы	17,000
Кирпичные	15,000
Паточные заводы	15,000

	Ежегоднаго дохода сереб.
Очистка воска и выдѣлка восковыхъ свѣчъ.	15,000
Суконная фабрикація.	15,000
Салотопленіе	14,000
Колбасные заводы	12,000
Колокольный заводъ	12,000
Писчебумажная фабрикація.	10,500
Химическое бѣленіе	10,000
Маслобойни (примѣрно)	10,000
Гончарные заводы	8,500
Полотняная фабрикація	5,500
Чугунно-литейный заводъ	4,000
Уксусные заводы	3,000
Дегтярное производство городскими жителями	2,500
Свекловично-сахарное	2,500
Сигарная фабрикація	2,000
Итого . . .	2.189,000

Возмемъ же теперь свѣденія о числѣ рабочихъ, занимающихся на фабрикахъ и заводахъ, изъ тѣхъ же самыхъ источниковъ. Къ этимъ свѣденіямъ, для сравненія, прибавимъ цыфры о состояніи фабрикъ и заводовъ изъ «Памятной Книжки» за 1847 годъ.

	Фабрики.				Заводы.				Итого на всѣхъ заведеніяхъ.		
	Рабочихъ въ 1845 году.	Въ 1847 году.			Рабочихъ въ 1845 году.	Въ 1847 году.			Рабочихъ.		Денежный оборотъ 1847 года.
		Число ихъ.	Рабочихъ.	Денежный оборотъ.		Число ихъ.	Рабочихъ.	Денежный оборотъ.	1845 года.	1847 года.	
Въ Твери.	38	8	54	39,435	237	43	288	168,559	275	342	208,014
уѣздѣ его . .	—	—	—	—	2¼	5	29	29,153	—	29	29,153
									275	371	
Корчевѣ . . .	14	—	—	—	5	4	7	10,000	5	7	10,000
уѣздѣ	—	1	14	1,200	437	15	422	193,680	451	436	194,880
									456	443	
Калязинѣ. . .	25	1	25	4,800	147	35	117	64,397	172	142	69,197
уѣздѣ	336	11	281	4,565	108	5	76	17,830	444	357	22,395
									616	499	
Кашинѣ . . .	—	—	—	—	42	13	40	12,171	42	40	12,171
уѣздѣ	35	1	32	6,000	10	4	19	10,100	45	51	16,100
									87	91	
Бѣжецкѣ . . .	—	—	—	—	31	16	46	17,773	31	46	17,773
уѣздѣ	—	—	—	—	6	—	—	—	6	—	—
									37	46	
Весьегонскѣ .	—	—	—	—	7	2	8	6,125	7	8	6,125
Красн.-Холму	—	—	—	—	62	12	64	29,490	62	64	29,490
уѣздѣ	—	—	—	—	2	2	4	2,300	2	4	2,300
									71	76	
Волочкѣ . . .	—	—	—	—	48	8	89	96,785	48	89	96,785
уѣздѣ	—	—	—	—	130	23	66	27,523	130	66	27,523
									178	155	
Торжкѣ . . .	—	—	—	—	147	39	187	201,250	147	187	201,250
уѣздѣ	140	4	145	11,940	231	6	365	93,426	371	510	105,366
									518	697	
Осташковѣ . .	800	1	530	286,000	52	40	518	296,16	852	1,048	582,163
уѣздѣ	121	2	45	10,104	22	3	47	20,683	143	92	30,787
									995	1,140	
Ржевѣ	919	42	1,195	278,500	66	27	128	26,500	985	1,323	305,000
уѣздѣ	—	—	—	—	20	1	21	22,900	20	21	22,900
									1,005	1,344	
Зубцовѣ . . .	—	—	—	—	15	6	16	7,120	15	16	7,120
уѣздѣ	146	2	351	10,027	77	4	130	15,500	22	481	25,537
									238	497	
Старицѣ . . .	—	—	—	--	74	14	45	19,950	74	45	19,950
уѣздѣ	—	-	—	—	229	15	265	195,190	229	265	195,190
									30[illegible]	310	
городахъ . . .	1,782	52	1,804	608,755	933	279	1,553	956.283	2,715	3,357	1.565,038
уѣздахъ . . .	792	21	868	43,846	1,296	88	1,424	628,285	2,064	2,312	672,131
Всего . .	2,574	73	3,223	652,661	2,229	362	2,997	1.584,568	4,779	5,669	2.237,169

Отдавъ послѣднимъ свѣдѣніямъ о числѣ рабочихъ, какъ новѣйшимъ и полнѣйшимъ, преимущество, я нахожу, что болѣе 5,660 человѣкъ рабочихъ, неотлучаясь на сторону, находятъ себѣ пропитаніе дома на фабрикахъ и заводахъ. Однако изъ этого числа слѣдуетъ исключить до 1,210 помѣщичьихъ крестьянъ, занимающихся на заводахъ и фабрикахъ своихъ владѣльцевъ, въ видѣ барщины, и тогда вольнонаемныхъ рабочихъ останется только 4,450 человѣкъ. Если изъ этого числа исключить мѣщанъ, занимающихся на пенькопрядильныхъ и другихъ заводахъ въ городахъ, то на долю сельскихъ жителей останется не болѣе 3,400 мѣстъ для заработковъ. Самаго большаго числа рабочихъ требуютъ на свои заводы города: Ржевъ и Осташковъ, каждый болѣе 1,000 человѣкъ; за ними слѣдуютъ: Тверь 350, Торжокъ и Калязинъ отъ 200 до 150, Волочекъ и Красный-Холмъ отъ 90 до 70 человѣкъ, Кашинъ, Старица и Бѣжецкъ около 50; остальныя отъ 7 до 20. Изъ уѣздовъ только Калязинскій уѣздъ требуетъ значительнаго числа рабочихъ вольнонаемныхъ, именно до 350, и Зубцовскій до 250, остальное число въ нихъ и большею частью въ другихъ уѣздахъ состоитъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Кто вздумалъ бы опредѣлить успѣшность дѣйствій на заводахъ посредствомъ отношенія числа рабочихъ къ количеству издѣлій, тотъ напрасно бы потерялъ время, потому что число рабочихъ показываетъ только наемныхъ и не означаетъ числа самихъ заводчиковъ съ семействами, трудящихся на фабрикахъ; а это опущеніе очень не маловажное.

Торговля.

Торговля есть одинъ изъ самыхъ заманчивыхъ, по своимъ легкимъ занятіямъ, видовъ промышлености, и потому она распространена вездѣ, тѣмъ болѣе, что ей почти вездѣ способствуютъ ярмарки и еженедѣльные базары. Дѣятель-

ность сельскихъ ярмарокъ возбуждается во многихъ мѣстахъ отдаленностью городовъ, а дѣятельность базаровъ въ городахъ — необходимостью пріобрѣтать ежедневныя жизненныя и хозяйственныя потребности. На первыхъ крестьяне являются главными дѣятелями и въ продажѣ и въ куплѣ, а на послѣднихъ — въ сбытѣ своихъ произведеній. Какъ городская торговля входитъ въ мое описаніе только въ отношеніи вліянія на хозяйственный бытъ сельскихъ жителей, то я упомяну о ней слегка, указавъ мѣста, время, главные предметы торговли и денежные обороты. О сельской торговлѣ скажу подробнѣе.

Развитіе торговой дѣятельности на ярмаркахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

ГОРОДСКІЯ ЯРМАРКИ.

Названія ярмарокъ и время торговли. Въ городахъ:	Количество привоза и сбыта товаровъ въ. 1842 г.	1843 г.	1844 г.	1845 г.	1846 г.	1847 г.	Среднимъ числомъ.
Корчевъ:							
Слоущенская (13 сентября) Привозъ	8,500	8,027	19,200	6,000	6,000	2,000	8,288
Сбытъ .	2,590	2,301	7,225	2,000	2,000	1,000	2,853
Благовѣщенская. Привозъ	4,200	3,900	14,000	2,100	2,100	1,000	4,825
Сбытъ .	1,410	1,139	3,400	700	700	700	2,012
Родительская, въ субб. предъ сырною. Привозъ	—	—	7,000	900	900	200	2,425
Сбытъ .	—	—	1,200	300	300	150	487
Итого: Привезено	12,700	11,927	40,200	9,000	9,000	3,200	15,538
Продано .	4,000	3,440	11,825	3,000	3,000	1,850	5,352
Калязинъ:							
Алексѣевская (17 марта). Привозъ	17,092	17,050	18,064	15,386	14,982	13,893	16,077
Сбытъ .	2,364	2,365	3,230	2,952	2,835	2,521	2,711
Никольская (9 Мая). Привозъ	23,033	21,214	21,627	20,923	20,891	18,997	21,114
Сбытъ .	3,724	3,610	3,644	4,102	3,993	3,100	3,697
Пятницкая въ 10-ю пятницу по Пасхѣ. Привозъ	15,320	18,017	16,781	15,307	15,253	1,020	13,616
Сбытъ .	1,930	2,311	2,816	2,623	2,377	2,311	2,394
На нихъ: Привезено	55,445	56,281	56,472	51,616	51,126	33,910	50,808
Продано .	8,018	8,295	9,690	9,677	9,205	7,932	8,802
Кашинъ:							
Сборная на 2 недѣли Вел. поста. Привозъ	—	—	—	—	—	5,001	—
Сбытъ .	—	—	—	—	—	2,400	—
Девятая въ 9 пятн. по Пасхѣ. Привозъ	—	—	—	—	—	2,000	—
Сбытъ .	—	—	—	—	—	1,100	—
На нихъ: Привезено	27,420	23,350	16,500	11,200	8,400	7,100	15,661
Продано .	19,500	16,100	8,400	5,100	3,700	3,500	9,383
Бѣжецкъ:							
Петровская, на которую привезено	15,050	14,640	45,000	11,650	10,430	11,400	18,028
Съ 29 іюня въ 5 дней продано . . .	7,240	6,250	4,000	5,600	3,210	6,090	5,736
Весьегонскъ:							
Крещенская, на которую привезено	650,580	650,450	660,006	660,006	673,593	675,107	661,623
Въ 2 нед. продано	283,875	285,552	380,575	380,575	393,427	394,815	353,469

	Количество привоза и сбыта товаровъ въ						Среднимъ
Красномъ-Холму: Съ 1 по 12декабря	1842 г.	1843 г.	1844 г.	1845 г.	1846 г.	1847 г.	числомъ.
Никольская, на которую привезено. .	—	—	—	—	—	3,700	—
продано. . .	—	—	—	—	—	3,340	—
Торжкѣ:							
Крещенская,							
привозъ	—	—	—	—	—	21,720	—
сбытъ	—	—	—	—	—	10,345	—
Никитская,							
привозъ	—	—	—	—	—	24,280	—
сбытъ	—	—	—	—	—	21,735	—
На нихъ: привезено	30,000	40,000	37,000	41,000	107,000	46,000	50,166
продано .	21,199	30,000	30,000	31,000	91,000	41,080	34,549
Вышнемъ-Волочкѣ:							
Казанская, на которую привезено .	95,000	141,463	163,525	208,922	208,611	208,525	171,007
Съ 8 по 20 іюля продано	50,000	42,361	55,083	70,297	70,415	60,339	58,082
Ржевѣ:							
Сборная, въ 1 Воскрес. Вел. поста,							
привозъ	—	—	—	—	—	64,000	—
сбытъ	—	—	—	—	—	40,000	—
Петровск., 29 іюня,							
привозъ	—	—	—	—	—	51,000	—
сбытъ	—	—	—	—	—	35,000	—
На нихъ: привезено	115,770	100,000	100,000	100,010	107,000	115,000	106,293
продано .	104,918	90,900	90,000	90,000	91,000	75,000	90,303
Зубцовѣ:							
Сырная въ среду,							
привозъ . .	—	—	—	—	—	2,585	—
сбытъ . . .	—	—	—	—	—	2,225	—
Никольская, 9 мая							
привозъ . .	—	—	—	—	—	2,100	—
сбытъ . . .	—	—	—	—	—	1,500	—
Успенская,							
привозъ . .	—	—	—	—	—	40	—
сбытъ . . .	—	—	—	—	—	20	—
Ивановская,							
привозъ . .	—	—	—	—	—	1,580	—
сбытъ . . .	—	—	—	—	—	1,450	—
Никольская, 6 дек.							
привозъ . .	—	—	—	—	—	1,400	—
сбытъ . . .	—	—	—	—	—	955	—
На нихъ: привезено	7,790	10,030	10,080	8,258	8,910	7,705	8,795
продано .	5,230	8,225	8,275	6,357	7,210	6,150	6,908

Старицѣ:	1842 г.	1843 г.	1844 г.	1845 г.	1846 г.	1847 г.	Среднимъ числомъ.
	Количество привоза и сбыта товаровъ въ						
Девятая пятн., на которую привезено	18,570	36,920	21,310	18,590	26,530	22,175	24,016
продано .	9,920	20,479	14,350	9,445	11,270	6,757	12,037
Посадѣ Погорѣломъ Городищѣ: Десятая, Покровская, Крещенская,							
привозъ	10,000	50,000	3,721	3,625	4,000	3,758	12,517
сбытъ	8,000	21.300	2,542	2,587	2,800	2,478	6,568
Итого въ город. и посадѣ на 25 ярмаркахъ: привезено .	1.038,325	1.135,061	1.153,804	1.124.867	1.107,600	1.132,880	1.115,422
продано . .	529,900	532,893	614,740	613,638	688,267	605,991	596,571

СЕЛЬСКІЯ ЯРМАРКИ.

Названія ярмарокъ, мѣста и время торговли.	1842 г.	1843 г.	1844 г.	1845 г.	1846 г.	1847 г.	Средн. числомъ.
	Обороты на ярмаркахъ въ						
Въ Корчевскомъ 18: — *с. Ильинскомъ.*							
Ильинская, привозъ	—	—	—	—	—	1,312	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	512	—
Михайловская, 8 ноября, привозъ	—	—	—	—	—	1,001	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	320	—
Екатерининская, 24 ноября, привозъ	—	—	—	—	—	1,902	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	482	—
въ с. *Ѳедоровскомъ.*							
Успенская, привозъ	—	—	—	—	—	601	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	103	—
въ с. *Горицахъ.*							
6 января, привозъ	—	—	—	—	—	1,232	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	404	—
Вербная, привозъ	—	—	—	—	—	1,392	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	395	—
во вторн. на Сырной недѣлѣ, привозъ	—	—	—	—	—	1,404	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	450	—
Троицкая, привозъ	—	—	—	—	—	1,412	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	712	—
Успенская, привозъ	—	—	—	—	—	796	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	390	—

	Обороты на ярмаркахъ въ						Среднимъ
	1842 г.	1843 г.	1844 г.	1845 г.	1846 г.	1847 г.	числомъ.
Временная, 27 октября, привозъ	—	—	—	—	—	1,350	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	402	—
Рождественская, привозъ	—	—	—	—	—	2,094	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	799	—
въ с. *Кимрѣ.*							
Покровск., привозъ	—	—	—	—	—	16,904	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	8,013	—
Петровск., привозъ	—	—	—	—	—	16,500	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	5,250	—
въ с. *Быковѣ.* 25 февраля, привозъ	—	—	—	—	—	1,854	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	413	—
Ильинск., привозъ .	—	—	—	—	—	1,312	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	501	—
въ с. *Негодяевѣ.*							
Троицкая, привозъ	—	—	—	—	—	692	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	330	—
Сергіевск., привозъ	—	—	—	—	—	794	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	330	—
въ с. *Селеховѣ.*							
Ильинская, привозъ	—	—	—	—	—	1,112	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	303	—
Въ годовой оборотъ на нихъ: привезено	55,889	57,051	28,115	51,634	74,664	53,664	53,503
продано .	18,840	20,900	10,029	15,292	17,594	20,109	17,127
Въ Калязинскомъ 8:							
въ с. *Семендяевѣ.*							
въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, привозъ	84,500	84,500	82,221	42,331	52,072		
сбытъ .	82,382	82,382	53,022	25,315	25,009		
Семендяевская еже-						37,935	60,167
недѣльная, въ пят-						19,480	44,169
ницу, привозъ . .	55,370	55,320	77,133	51,589	38,868		
сбытъ . . .	53,485	53,485	45,887	26,890	18,523		
въ с. *Порѣчьѣ.*							
8 сентября, привозъ	3,000	32,600	48,690	13,520	12,315	13,225	20,558
сбытъ .	2,300	25,657	29,690	6,685	4,863	4,250	12,240
въ с. *Семеновскомъ.*							
1 сентября, привозъ	2,000	3,000	11,109	2,250	2,050	2,835	3,874
сбытъ .	200	2,099	6,911	1,000	845	1,085	2,023
въ с. *Рождественѣ.*							
25 декабря, привозъ	2,500	4,000	14,992	1,800	2,000	2,050	4,559
сбытъ .	250	2,500	12,992	900	820	1,015	3,077

	Обороты на ярмаркахъ въ 1842 г.	1843 г.	1844 г.	1845 г.	1846 г.	1847 г.	Среднимъ числомъ.
въ с. *Талдомѣ.*							
Михайлов., привозъ	—	—	—	1,200	1,200	1,320	1,240
сбытъ .	—	—	—	600	540	800	646
Ильинская, привозъ	—	—	—	—	1,100	1,125	1,112
сбытъ .	—	—	—	—	520	632	576
Талдомская еженедѣльная, привозъ	88,500	88,500	101,630	189,500	190,000	177,530	139,276
сбытъ .	84,085	86,485	82,091	86,985	85,985	73,341	83,079
въ с. *Троицѣ-Перли.*							
Духовская, съ еженедѣльнымъ торгомъ, привозъ	—	—	—	—	—	53,800	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	26,365	—
Итого на всѣхъ:							
привезено	233,420	267,920	335,775	302,190	288,305	289,820	286,238
продано .	222,702	252,548	230,593	147,875	137,105	126,968	186,298
въ Кашинскомъ 7.							
въ с. *Кесовой-Горѣ.*							
Ивановск., привозъ	14,367	4,356	4,557	4,224	4,242	4,764	6,085
сбытъ .	8,725	2,105	2,174	2,034	2,090	1,807	3,156
въ с. *Кою.* Благовѣщенская, привозъ	31,900	28,629	30,105	30,000	31,265	32,158	30,678
сбытъ .	16,540	14,289	14,936	15,225	11,542	11,540	14,017
Троицкая, привозъ	29,545	30,385	26,545	29,795	27,445	26,635	28,425
сбытъ .	14,875	15,655	12,615	16,535	13,330	14,075	14,530
Спасская, 1 августа привозъ	20,155	16,122	14,010	13,930	14,160	12,043	15,070
сбытъ .	9,815	10,105	7,838	8,456	8,115	3,525	7,975
Въ *с. Васьянскомъ.*							
10 окт., привозъ	14,359	14,182	14,125	14,125	18,553	14,125	14,911
сбытъ .	7,455	7,278	7,221	4,930	6,677	7,211	6,795
въ *с. Лавровскомъ.*							
22 окт., привозъ	5,382	4,014	6,938	1,510	9,332	10,101	6,213
сбытъ .	1,654	1,500	3,011	1,301	2,555	2,584	2,100
въ *с. Поводневѣ.*							
14 сент., Нововведенская, привозъ	2,028	7,246	12,741	26,030	38,240	34,820	20,184
сбытъ .	2,593	3,042	5,981	4,930	17,200	7,470	6,869
Итого на всѣхъ:							
привезено. .	117,736	104,934	108,981	119,624	143,237	134,646	121,526
продано . . .	61,657	53,974	53,776	53,411	51,509	48,212	53,756

Въ Весьегонскомъ 35.	Обороты на ярмаркахъ въ 1842 г.	1843 г.	1844 г.	1845 г.	1846 г.	1847 г.	Среднимъ числомъ.
въ с. *Суковѣ.*							
Введенск., привозъ	—	—	—	—	—	240	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	180	—
въ с. *Чамеровѣ.*							
8 мая и Казанская							
22 окт., привозъ .	—	—	—	—	—	2,800	—
сбытъ . .	—	—	—	—	—	1,920	—
въ с. *Николѣ-Высокомъ.*							
9 мая и Преображенская, привозъ	—	—	—	—	—	5,100	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	300	—
въ с. *Чернецкомъ.*							
1 іюля и 1 ноября, привозъ	—	—	—	—	—	290	—
сбытъ	—	—	—	—	—	250	—
въ с. *Кельмѣ.*							
Спасская, привозъ	—	—	—	—	—	120	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	100	—
въ с. *Телятинѣ.*							
Воздвиженская, привозъ.	—	—	—	—	—	101	—
сбытъ.	—	—	—	—	—	90	—
въ с. *Остолоповѣ.*							
18 декабря, привозъ	—	—	—	—	—	311	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	270	—
въ с. *Болонинѣ.*							
Покровск., привозъ	—	—	—	—	—	1,000	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	700	—
въ с. *Мартыновѣ.*							
28 октября, привозъ	—	—	—	—	—	90	—
сбытъ. .	—	—	—	—	—	70	—
въ с. *Любегощахъ.*							
Благовѣщенская, привозъ	—	—	—	—	—	120	—
сбытъ	—	—	—	—	—	73	—
Егорьевская, привозъ. . . .	—	—	—	—	—	82	—
сбытъ	—	—	—	—	—	53	—
8 іюня, привозъ. .	—	—	—	—	—	110	—
сбытъ . .	—	—	—	—	—	80	—
Спасская, привозъ	—	—	—	—	—	62	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	40	—
28 октября, привозъ	—	—	—	—	—	220	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	100	—

	Обороты на ярмаркахъ въ						Среднимъ
	1842 г.	1843 г.	1844 г.	1845 г.	1846 г.	1847 г.	числомъ.
26 ноября, привозъ	—	—	—	—	—	190	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	90	—
Троицкая, привозъ	—	—	—	—	—	400	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	220	—
въ *с. Поляпахъ.*							
9 мая, Успенская, 21 сентября и 6 декабря, привозъ	—	—	—	—	—	500	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	311	—
въ *с. Пятницѣ-Есеницахъ.*							
Михайловская, привозъ	—	—	—	—	—	290	—
сбытъ	—	—	—	—	—	90	—
въ *с. Смердынахъ.*							
Ефимовская 16 сентября и Знаменская 27 ноября, привозъ	—	—	—	—	—	15,011	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	7,150	—
въ *с. Сандовѣ.*							
28 октября и девятая пятн., привозъ	—	—	—	—	—	20,690	съ зим-
сбытъ .	—	—	—	—	—	8,870	ними чет-
въ *д. Михалевѣ.*							вергами.
Михайловская, 25 іюля, привозъ . .	—	—	—	—	—	60	—
сбытъ . . .	—	—	—	—	—	42	—
въ *Спасоренской пустынѣ.*							
Преображенская, привозъ	—	—	—	—	—	800	—
сбытъ	—	—	—	—	—	350	—
въ *с. Волховицахъ.*							
Временная и Ивановская, привозъ	—	—	—	—	—	10,450	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	3,100	—
въ *с. Антоновскомъ.*							
19 мая, привозъ .	—	—	—	—	—	300	—
сбытъ . .	—	—	—	—	—	80	—
Ламской-пустынѣ.							
Кириловская, 9 іюня, привозъ. .	—	—	—	—	—	6,290	—
сбытъ. . .	—	—	—	—	—	5,050	—
Итого на нихъ:							
привезено. . .	31,127	29,963	24,858	76,306	86,525	65,627	52,401
продано	17,375	16,533	10,082	38,175	42,468	30,062	25,7[illegible]

Въ Бѣжецкомъ 8.	Обороты на ярмаркахъ въ						Среднимъ
— с. *Молоковѣ.*	1842 г.	1843 г.	1844 г.	1845 г.	1846 г.	1847 г.	числомъ.
въ 4 среду Вел. поста, 5 іюня и 25 сентября, привозъ	9,000	10,000	8,000	7,980	7,980	8,325	—
сбытъ .	6,000	7,000	5,600	5,500	2,200	2,557	—
въ с. *Порѣчьѣ.* Троицкая, привозъ	3,000	8,000	6,000	5,900	5,900	6,145	—
сбытъ. .	2,000	4,000	3,500	3,400	1,353	1,589	—
въ с. *Теблежи.* — с. *Русскомъ-Кошевѣ.* — с. *Сулегѣ.* Пятницкая и Борисоглѣбская.	Изъ частныхъ свѣдѣній знаю, что здѣсь бываютъ ярмарки въ храмовые праздники, что привозъ на Пятницкой простирается до 1,500 р., а продажа на 800 р., что привозъ и продажа на Борисоглѣбскую вполовину менѣе.						
Итого на первыхъ четыр.: привезено	12,000	18,000	14,000	13,880	13,880	14,470	14,371
продано .	8,000	11,100	9,100	8,900	3,553	4,146	7,449
Въ Новоторжск. у. 5.							
— с. *Пречистой-Каменкѣ.* Ивановск., привозъ	—	—	—	—	—	1,478	—
сбытъ. .	—	—	—	—	—	1,300	—
въ с. *Бараньей-Горѣ.* Свято-Духовская, привозъ	—	—	—	—	—	867	—
сбытъ	—	—	—	—	—	760	—
въ с. *Выдропускѣ.* Ивановск., привозъ	—	—	—	—	—	1,316	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	1,070	—
въ с. *Мѣдномъ.* 9 мая, привозъ . .	—	—	—	—	—	880	—
сбытъ . . .	—	—	—	—	—	740	—
въ с. *Загорьѣ.* Девятая, привозъ.	—	—	—	—	—	1,445	—
сбытъ. .	—	—	—	—	—	1,287	—
На нихъ: привезено	2,285	2,515	6,872	6,754	5,741	5,986	5,025
продано .	1,572	1,714	4,572	5,082	4,380	4,417	3,623
въ Вышневолоцкомъ 10.							
въ *Слоб. при Николотеребенской пуст.* 9 мая и Благовѣщенская, привозъ.	—	—	—	—	—	9,150	—
сбытъ. .	—	—	—	—	—	3,870	—

	Обороты на ярмаркахъ въ						Среднимъ
въ с. *Спасъ-Елновичахъ.*	1842 г.	1843 г.	1844 г.	1845 г.	1846 г.	1847 г.	числомъ.
Троицкая, привозъ	—	—	—	—	—	2,750	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	980	—
въ с. *Млевѣ.*							
Успенская и 25 ноября, привозъ. . .	—	—	—	—	—	5,960	—
сбытъ	—	—	—	—	—	2,220	—
въ *Погостѣ Удомельскомъ.*							
Троицкая, привозъ	—	—	—	—	—	2,300	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	1,200	—
въ *Перховѣ.*							
5 и 6 января, 20 и 21 іюля, 20 и 21 сент., 11 и 12 дек., привозъ	—	—	—	—	—	1,000	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	550	—
Итого: привезено	45,000	47,000	22,000	21,010	20,130	21,160	29,383
продано .	28,000	24,000	9,700	9,000	8,259	8,800	14,626
Въ Ржевскомъ 3.							
въ с. *Молодомъ-Туду.*							
Крещенск., привозъ	—	—	—	—	—	2,385	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	2,103	—
Никольская, 6 декабря, привозъ . .	—	—	—	—	—	3,115	—
сбытъ . .	—	—	—	—	—	2,541	—
въ п. *Тихвинскомъ.*							
26 іюня, привозъ	—	—	—	—	—	1,284	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	1,017	—
На нихъ: привезено	12,820	10,987	8,108	6,129	9,824	6,784	9,108
продано .	10,060	6,900	7,046	5,138	7,384	5,661	7,031
Въ Старицкомъ 24.							
въ с. *Мичковѣ.*							
2 мая и десятая пятница, привозъ . .	—	—	—	—	—	3,000	—
сбытъ. . . .	—	—	—	—	—	1,600	—
въ с. *Емельяновѣ.*							
9 мая, привозъ . .	—	—	—	—	—	2,800	—
сбытъ . . .	—	—	—	—	—	1,600	—
въ с. *Нестеровскомъ.*							
Троицкая, привозъ	—	—	—	—	—	4,000	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	2,500	—
25 сент., привозъ	—	—	—	—	—	1,300	—
сбытъ .	—	—	—	—	—	800	—
Сборная на 5-й недѣлѣ, привозъ . .	—	—	—	—	—	1,000	—
сбытъ . . .	—	—	—	—	—	600	—

	Обороты на ярмаркахъ въ						Среднимъ
	1842 г.	1843 г.	1844 г.	1845 г.	1846 г.	1847 г.	числомъ.
въ с. *Кунгановѣ.*							
Троицкая, привозъ	»	»	»	»	»	2,500	»
сбытъ .	»	»	»	»	»	1,100	»
въ с. *Денежномъ.*							
Вознесенск., привозъ	»	»	»	»	»	1,400	»
сбытъ .	»	»	»	»	»	650	»
въ с. *Луковниковѣ.*							
Троицкая, привозъ	»	»	»	»	»	2,200	»
сбытъ .	»	»	»	»	»	70	»
въ с. *Станишинѣ.*							
Ильинская, привозъ	»	»	»	»	»	1,000	»
сбытъ .	»	»	»	»	»	600	»
въ с. *Лотошинѣ.*							
Преображенская, привозъ	»	»	»	»	»	10,000	»
сбытъ .	»	»	»	»	»	6,000	»
въ с. *Мологинѣ.*							
Преображенская, привозъ	»	»	»	»	»	1,000	»
сбытъ .	»	»	»	»	»	700	»
Пятницкая 28 октября, привозъ	»	»	»	»	»	600	»
сбытъ .	»	»	»	»	»	300	»
въ с. *Иванишахъ.*							
Успенская, привозъ	»	»	»	»	»	2,000	»
сбытъ .	»	»	»	»	»	800	»
въ с. *Берновѣ.*							
Успенская, привозъ	»	»	»	»	»	600	»
сбытъ .	»	»	»	»	»	400	»
въ с. *Зиновьевѣ.*							
8 сентября, привозъ	»	»	»	»	»	3,000	»
сбытъ .	»	»	»	»	»	2,000	»
въ с. *Калицынѣ.*							
15 сентября, привозъ	»	»	»	»	»	4,300	»
сбытъ .	»	»	»	»	»	2,800	»
въ с. *Гурьевѣ.*							
13 сентября, привозъ	»	»	»	»	»	1,200	»
сбытъ .	»	»	»	»	»	1,000	»
въ с. *Страшевичахъ.*							
8 сентября, привозъ	»	»	»	»	»	800	»
сбытъ .	»	»	»	»	»	400	»
въ с. *Воеводинѣ.*							
23 сентября, въ день Іоанна Предтечи, привозъ	»	»	»	»	»	1,000	»
сбытъ .	»	»	»	»	»	600	»

	Обороты на ярмаркахъ въ						Среднимъ
	1842 г.	1843 г.	1844 г.	1845 г.	1846 г.	1847 г.	числомъ.
въ с. *Микулинѣ-Городищѣ*. 9 мая,							
привозъ	»	»	»	»	»	600	»
сбытъ .	»	»	»	»	»	200	»
17 сентября, привозъ	»	»	»	»	»	300	»
сбытъ .	»	»	»	»	»	250	»
8 ноября, привозъ	»	»	»	»	»	6,200	»
сбытъ .	»	»	»	»	»	4,100	»
На нихъ: привезено	110,700	107,700	58,400	58,500	52,500	50,800	73,100
продано .	41,100	50,800	30,000	33,000	44,200	29,070	38,030
Въ Зубцовскомъ 15.							
въ с. *Ульяновскомъ*.							
15 августа, привозъ	»	»	»	»	»	1,684	»
сбытъ .	»	»	»	»	»	967	»
въ с. *Романовѣ*.							
9 мая и 6 декабря, привозъ	»	»	»	»	»	419	»
сбытъ .	»	»	»	»	»	223	»
въ с. *Степуринѣ*.							
18 августа, привозъ	»	»	»	»	»	368	»
сбытъ .	»	»	»	»	»	130	»
въ с. *Первитинѣ*.							
8 іюня, привозъ	»	»	»	»	»	814	»
сбытъ .	»	»	»	»	»	381	»
въ с. *Городищѣ*.							
25 декабря привозъ	»	«	«	»	»	309	»
сбытъ .	»	»	»	»	»	151	»
въ с. *Ивановскомъ*.							
24 іюня, привозъ	»	»	»	»	»	163	»
сбытъ .	»	»	»	»	»	87	»
въ с. *Хлѣпнѣ*.							
6 августа и 1 октября, привозъ	»	»	»	»	»	340	»
сбытъ .	»	»	»	»	»	135	»
въ с. *Калединѣ*.							
6 января и 25 декабря, привозъ	»	»	»	»	»	180	»
сбытъ .	»	»	»	»	»	60	»
въ с. *Терешковѣ*.							
22 мая, привозъ	»	»	»	»	»	80	»
сбытъ .	»	»	»	»	»	35	»

	Обороты на ярмаркахъ въ						Среднимъ
	1842 г.	1843 г.	1844 г.	1845 г.	1846 г.	1847 г.	числомъ.
въ с. *Столыпинѣ.*							
26 іюня, привозъ	»	»	»	»	»	105	»
сбытъ .	»	»	»	»	»	55	»
въ с. *Никифоровскомъ.*							
Сборная на 5 недѣлѣ въ Похвалу Богородицы и 6 января, привозъ	»	»	»	»	»	455	»
сбытъ .	»	»	»	»	»	275	»
На нихъ: привезено	11,100	22,785	4,482	4,550	5,220	4,217	8,842
продано .	6,359	11,872	2,614	2,488	3,020	2,499	4,808
Итого во всѣхъ уѣздахъ: привезено	632,077	668,855	611,591	660,577	700,026	647,874	653,500
продано .	415,665	450,241	367.512	318,361	319,472	279,944	358,532
А всего по губерніи:							
привезено	1.670,402	1.803,916	1.765,395	1.785,444	1.807,626	1.780,754	1.768,922
продано .	939,565	983,134	982,252	931,999	1.007,739	885,935	955,103

Въ этомъ числѣ значатся денежные обороты еженедѣльныхъ торговъ въ селахъ: Талдомѣ, Семендяевѣ, Троицѣ-Нерли, простирающіеся ежегодно среднимъ числомъ до 250,000 руб. привоза и до 150,000 рублей сбыта.

Вотъ свѣдѣнія, напечатанныя въ «Памятной Книжкѣ» за 1847 годъ, и свѣдѣнія, собранныя мною изъ разныхъ источниковъ.

Въ уѣздахъ:	По «Книжкѣ» ярмарокъ, торговъ и базаровъ.	По другимъ свѣдѣніямъ. Ярмарокъ.	По другимъ свѣдѣніямъ. Торговыхъ дней.
Тверскомъ . .	3	3	52
Корчевскомъ . .	118	18	110
Калязинскомъ .	163	7	156
Кашинскомъ . .	97	7	90
Бѣжецкомъ . .	4	10	104
Весьегонскомъ.	19	35	около 20
Вышневолоцкомъ	10	10	—
Новоторжскомъ.	6	6	104
Осташковскомъ.	218	20	208
Ржевскомъ . . .	3	3	52
Зубцовскомъ . .	119	15	104
Старицкомъ . .	23	24	104
Итого . .	855	158	

Гдѣ бываютъ еженедѣльные торги.	Изъ отчетовъ окружныхъ начальниковъ за 1848 г. видно, что въ государственныхъ селеніяхъ: Ярмарокъ.	Базаровъ.	Проданно товаровъ.
Въ с. Васильевскомъ . . Въ с. Кимрѣ и Горицахъ.	5	50	13,601 р.с.
Въ с. Талдомѣ, Семендяевѣ и Троицѣ-Нерли	7	55	64,000
Въ с. Русскомъ, Кошевѣ, Теблежи и Сулегѣ	12	208	70,413
Въ с. Сандовѣ, зимою по четвергамъ	9	3	10,000
Въ с. Мѣдномъ и Выдропускѣ	3	5	6,500
Въ с. Селижаровѣ, Тальцахъ и Ниловой пустынѣ . .	21	3	24,000
Въ с. Молодомъ-Туду . . Въ с. Степуринѣ . . . Въ Емельяновѣ и Мологинѣ	22	151	118,754
Итого .	79	475	307,268 (*)

(*) Свѣдѣнія эти найдены мною уже въ концѣ іюня мѣсяца.

На Весьегонскую Крещенскую ярмарку привозятъ желѣзо, хлѣбъ, сало, кожи, сукна, бумажныя, шерстяныя и шелковыя матеріи, рыбу, колоніяльные и другіе товары и разные съѣстные припасы. Кто въ это время не запасается провизіею на годъ, тотъ несетъ значительные убытки. Купцы съѣзжаются сюда изъ Москвы, Ярославля, Рыбинска, Углича и Тверскихъ городовъ. Эта ярмарка есть важнѣйшая въ губерніи, какъ по значительности денежныхъ оборотовъ, такъ и по своей продолжительности (2 недѣли). Товаровъ сюда привозится среднимъ числомъ болѣе, чѣмъ на 660,000 рублей, и продается почти на 400,000 рублей.

Казанская ярмарка, ежегодно бывающая въ Вышнемъ-Волочкѣ съ 8 по 20 іюля, составляетъ послѣ Весьегонской важнѣйшій пунктъ въ губерніи, для сбыта товаровъ. Главный предметъ торговли составляютъ шерстяныя, шелковыя и бумажныя издѣлія русскихъ фабрикъ, привозимыя изъ сосѣднихъ городовъ. Сюда пріѣзжаютъ купцы изъ Москвы Ярославля, Твери, Торжка и другихъ городовъ. Привозъ товаровъ на Казанскую ярмарку простирается, среднимъ числомъ, на сумму болѣе 170,000 рублей, а сбытъ до 60,000. О привозѣ и сбытѣ каждаго товара порознь я имѣю свѣдѣнія только за 1845 годъ.

Товаровъ:	Привезено.	Продано.
Шерстяныхъ:		
Суконъ	19,520	7,873
Матерій	8,385	1,989
Шалей, платковъ . .	18,815	4,430
Шелковыхъ:		
Парчи	10,748	2,879
Матерій	48,935	19,254
Шалей, платковъ . .	18,892	8,983
Плиса, бархата . .	8,367	2,759

Бумажныхъ:		
Нанки	1,778	684
Платковъ	9,613	3,375
Ситцевъ	31,881	10,931
Кисеи	18,525	4,973
Посуды:		
Фарфоровой Фаянсовой	3,565	1,838
Хрустальной . . .	898	569
Всего .	208,922	70,297
Стеченіе народа простиралось до	5,000	

Ярмарки во *Ржевѣ* стоятъ на третьей степени развитія денежныхъ оборотовъ въ губернской торговлѣ этого рода. Сюда съѣзжаются купцы: изъ Москвы, Вязьмы, Гжатска, Сычевска, Осташкова, Твери и другихъ городовъ. Изъ товаровъ замѣчательнѣе другихъ сукна, матеріи, желѣзныя издѣлія, чугунная, фаянсовая и глиняная посуда, лошади и другіе товары. Всѣхъ товаровъ привозится на 105,000 рублей, а продается на 90,000 рублей среднимъ числомъ.

Въ *Торжокъ*, на крещенскую и никитскую ярмарки, съѣзжаются купцы изъ Твери, Волочка, Ярославля и Москвы, привозя сукна, матеріи, посуду и другіе товары. Ярмарка эта замѣчательна, для жителей западной половины губерніи, по торговлѣ лошадьми. Ежегодный привозъ товаровъ простирается на сумму до 50,000 рублей, а сбытъ до 35,000 руб. Въ 1849 году время торговли обѣихъ ярмарокъ увеличено вдвое; для первой оно опредѣлено съ 6 по 12 января, а для второй съ 12 по 18 сентября.

На ярмарки въ Калязинѣ пріѣзжаютъ купцы изъ Углича, Ярославля и другихъ ближайшихъ городовъ. Привоз-

ные товары состоятъ изъ мѣдныхъ и желѣзныхъ издѣлій, посуды, полотна, бумажныхъ и шерстяныхъ тканей. Обороты этой ярмарки значительно понижаются по малому сбыту товаровъ: изъ 50,000 руб. привоза едва продается $^1/_6$ товаровъ.

Къ *девятой* въ Старицу пріѣзжаютъ купцы изъ Ржева, Твери, Вязьмы и другихъ городовъ. Въ прежнее время сюда пригонялось значительное число лошадей и привозилось много рыбы изъ Осташкова; впрочемъ, и теперь лошади, рыба, также чугунъ и кожевенные товары, составляютъ главныя статьи привоза. Всѣхъ товаровъ привозится почти на 25,000 рублей, и распродается до половины.

На *Петровскую ярмарку въ Бѣжецкъ* съѣзжаются купцы изъ Москвы, Ярославля, Углича, Торопца и окрестныхъ городовъ. Сюда привозятся разныя бумажныя, шерстяныя и шелковыя матеріи, сукна, желѣзныя и мѣдныя издѣлія и подобные товары, всего на 18,000 рублей среднимъ числомъ, изъ нихъ раскупается до половины.

Въ *Кашинъ* привозятся сукна, бумажныя, шерстяныя и шелковыя матеріи, позументы и мѣха; купцы пріѣзжаютъ изъ Ярославля, Углича, Калязина, Бѣжецка, Дмитрова и Ростова. Всего привозится товаровъ на 15,000 рублей, а сбывается едва половина. Въ послѣдніе годы ярмарка эта упала, такъ что въ теченіе 6 лѣтъ привозъ уменьшился вчетверо, а сбытъ вшестеро.

Ярмарки въ прочихъ городахъ незначительны. Торговцы пріѣзжаютъ на нихъ только изъ ближайшихъ городовъ, и товары состоятъ большею частію изъ сельскихъ произведеній.

На сельскихъ ярмаркахъ торговля производится преимущественно сельскими произведеніями и крестьянскими товарами; съѣзжаются туда одни мелкіе торговцы изъ ближайшихъ городовъ и крестьяне, занимающіеся торговлею. Но какъ торговцы-крестьяне не ограничиваются одною тор-

говлею на ярмаркахъ, а производятъ ее постоянно и дома, и въ разъѣздахъ по селеніямъ, то мы разсмотримъ различныя ея виды. Домашнею торговлею занимаются и въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ открыты еженедѣльные торги, и въ тѣхъ темныхъ углахъ, отъ которыхъ далеко до города. Изъ такихъ отдаленныхъ краевъ можно указать на два, какъ самые замѣчательные, по неудобности сбыта произведеній и невозможности купить даже предметы первѣйшей потребности, какъ-то: соль, муку, крупу и подобные. Это—сѣверовосточная половина Вышневолоцкаго уѣзда, западная часть Весьегонскаго и югозападная часть Осташковскаго. Такъ, жители самой сѣверной части Вышневолоцкаго уѣзда, напримѣръ изъ Погоста Липинскаго, Рождественскаго, лѣтомъ ѣздятъ за 20 верстъ въ с. Котлованъ, чтобы за пудъ соли заплатить 1 р. 15 к. сер. богатому крестьянину, запасающемуся ею на подобные случаи.

Въ разъѣздахъ по селеніямъ, крестьяне и мелкіе городскіе торговцы (называемые у насъ *торгашами*, если они продаютъ или закупаютъ сельскія произведенія, и *новоторами*, если они съ нарядами для крестьянокъ) продаютъ деготь, мыло, конопляное и льняное масло, горшечную и деревянную столовую посуду, рѣшета, берда, веретена, прядильные гребни, серебряные, мѣдные и оловянные кресты, пуговицы, серги, кольца, иглы, наперстки, ножницы, ножички, роговые гребни, ситцы, нанки, кумачъ, китайку, выбойки, коленкоры, миткали, кушаки, платки, плисы, позументы, ленточки, шнурки, тесемки, бусы, бисеръ, пояса, соленую говядину, сельди, снятки, бѣлугу, сомы, мелкую соленую рыбу подъ именемъ *бочечной* или *вонючки*, мороженую свѣжую рыбу, баранки, крендели, пряники, груши и яблоки. Если вы замѣтите въ деревнѣ бѣготню крестьянокъ, въ зимнее время или Троицкій мясоѣдъ; то навѣрное пріѣхалъ или торгашъ съ нарядами, или набойщикъ, или горшечникъ, или бердовщикъ. Для прочихъ торгашей нѣтъ такого энтузіазма; равнодушно производится и сбытъ произведеній. У крестьянокъ деньги бываютъ не всегда, а

промышленики стараются сбывать товаръ на хлѣбъ, сѣмя, щетину, холстъ и подобные предметы. Такъ напримѣръ: мыло всегда вымѣнивается на щетину, горшечная посуда на рожь, овесъ и гречу; ситцы, платки, китайки и подобныя ткани на холстъ; воскъ — на свѣчи. Разумѣется, что эта мѣна убыточна для крестьянъ и всегда приноситъ барыши торговцамъ. Смѣшно и досадно смотрѣть на бабъ, когда онѣ, за два горшка, каждый величиною въ четверикъ, и за двѣ крышки къ нимъ, отпускаютъ четверикъ овса, что называется насыпать овсомъ четвертый горшокъ; крышка оцѣнивается во столько же, во сколько оцѣнена посуда, къ которой она сдѣлана. Рожью насыпаютъ осьмой горшокъ. Сочтите и найдете, что овсомъ платится по 8 к. сер. за горшокъ, и по 2 к. за крышку, а рожью по 5 к. за горшокъ и по 1 к. слишкомъ за крышку. Это низшая плата, когда присматриваетъ хозяинъ за своею женою; въ противномъ случаѣ торговецъ умѣетъ взять четверикъ овса за 3 горшка, а четверикъ ржи за 6 горшковъ. Еслибъ близки были базары, то торгаши не могли бы этого дѣлать.

На деньги закупаются хлѣбъ, льняное сѣмя, пенька, ленъ (частью), рогатый скотъ, конскія и коровьи кожи, овчины (рѣдко), заячьи шкуры, кошки, бѣличьи шкурки, иногда шерсть, холстъ, тряпки, кости, битый хрусталь, битое стекло, ломаная мѣдь, олово, старые позументы и подобные предметы.

Торговля на мѣстахъ жительства или въ торговыхъ селеніяхъ производится тѣми же товарами, которые сбываются въ разъѣздахъ; кромѣ того продаются: узды, хомуты, сѣделки, шлеи, телеги, дровни, сани, колеса, дуги, деревянная посуда, ржаная, пшеничная и гречневая мука, гречневая крупа, калачи, соль, медъ, хмѣль, косы, серпы, топоры, ножи, лемеши, полицы, сапоги, рукавицы и подобные предметы.

Предметы обоихъ видовъ торговли непостоянны. Каждый покупаетъ и продаетъ то, что, по обстоятельствамъ, находитъ выгоднымъ; по этому иногда ѣдетъ купить

хлѣба или масла, а привозитъ желѣзо, соль или деготь. Самые капиталы также неопредѣленны: солдатка, торгующая калачами, производитъ всѣ свои торговые обороты съ однимъ или 2 рублями серебра; барышникъ, торгующій лошадьми, имѣетъ отъ 25 до 500 руб. капитала; а перекупщикъ хлѣба и масла въ западной половинѣ губерніи производитъ обороты до 1,000 руб. сер. и болѣе, вывозя предметы своей торговли изъ Сухиничъ въ зимнее время.

Число торговцевъ никогда не опредѣлялось Статистикою; примѣрно же можно принять оное до 2,000 человѣкъ. Если есть мѣста, гдѣ въ 10 селеніяхъ не отыщется болѣе одного торговца; зато есть мѣста, гдѣ, что деревня, то торговецъ, что село, то десятокъ. Однако, къ числу торговцевъ я не отношу тѣхъ крестьянъ, которые покупаютъ на праздникъ фунтовъ 5 или 10 пряниковъ, продаютъ ихъ, раздаютъ въ долгъ, бьютъ объ уголъ стола или деревяннаго отрубка на опредѣленное условіемъ число частей, и рубятъ ножемъ или топоромъ, держа пари. Рубить, биться на пряникахъ или ломать ихъ—въ такомъ же употребленіи между сельскою молодежью, какъ орлянка (метанье денегъ) и картежная игра. Всѣ три занятія эти часто доводятъ молодежь до озарта и дракъ. Подсмотрите, что дѣлаетъ молодежь о Пасхѣ, или въ Троицынъ день, или другой лѣтній праздникъ? Вотъ здѣсь, на площади, сверкаетъ ножъ надъ пряникомъ у лотка торговца; тамъ, между амбаровъ, вьются въ воздухѣ мѣдныя монеты надъ кружкомъ молодежи; а вотъ въ низинѣ, на зеленой муравѣ, прилегли нѣсколько синихъ кафтановъ, внимательно слѣдя за движеніями рукъ сдающаго карты. Впрочемъ забавы эти видны и въ городахъ.

Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ бываютъ еженедѣльные торги, многіе крестьяне извлекаютъ себѣ пользу отъ постоя пріѣзжихъ торговцевъ и перевозки ихъ товаровъ.

Изъ всѣхъ видовъ крестьянской торговли заслуживаетъ особеннаго вниманія торговля скотомъ, по способамъ ея

производства. Она дѣлится на два вида: торговлю рогатымъ скотомъ и лошадьми.

Если есть требованіе на коровъ, то торговецъ отправляется по селеніямъ и закупаетъ ихъ у крестьянъ и у помѣщиковъ, получая себѣ за труды по договору, отъ 20 до 50 коп. сер. за штуку; если же нѣтъ требованія, то онъ или продаетъ говядину, или спокойно занимается домашними работами; постоянною же торговлею занимаются въ городахъ мѣщане и отставные солдаты съ своими женами, закупая для того скотъ, приводимый на рынокъ крестьянами, неторгующими скотомъ. Барыши закупщиковъ простираются отъ 30 до 75, а въ иной годъ до 100 рублей, и зависятъ не столько отъ цѣнности платы, сколько отъ количества закупаемаго скота. Въ продолженіе постройки желѣзной дороги многіе крестьяне занимались доставкою рогатаго скота для продовольствія рабочихъ, и получали отъ 50 до 100 рублей серебромъ въ лѣто. Мясничество довольно распространено въ государственныхъ селеніяхъ Бѣжецкаго уѣзда, который отличается лучшимъ скотомъ въ губерніи.

Торговцы лошадьми называются *барышниками*; кромѣ того они носятъ довольно обидное названіе *мѣнялъ* и *русскихъ цыганъ*, которое совершенно характеризуетъ ихъ занятія. Купить подешевле, съ порокомъ, скрыть этотъ порокъ, увѣрить крестьянина въ превосходныхъ качествахъ лошади, взять за нее большую сумму, а чаще всего вымѣнить свою худую лошадь на хорошую, съ бездѣльною придачею, — вотъ ихъ занятія. Кто не умѣетъ сыпать словами, часто довольно забавными, тотъ не можетъ быть мѣнялою; и кто изъ крестьянъ занимается торговлею лошадьми, на того всегда падаетъ подозрѣніе въ пріемѣ и сбытѣ краденыхъ лошадей; да и не безъ основанія! Замѣчательно, что эти промышленики не живутъ богато, а скорѣе живутъ разгульно. Въ любомъ городѣ, въ любой торговый день, можно видѣть продѣлки этихъ лицъ въ продажѣ и мѣнѣ лошадей, и ихъ попойки на барышахъ. Объ этомъ предметѣ я довольно говорилъ въ статьѣ о скотоводствѣ.

Въ заключеніе обратимъ вниманіе на обстоятельства, вредныя сбыту сельскихъ произведеній.

Крестьяне, занимающіеся преимущественно хлѣбопашествомъ, еще до окончанія полевыхъ работъ начинаютъ возить въ города хлѣбъ, скотъ и другія произведенія, не смотря на разстройство дорогъ, происходящее отъ осеннихъ дождей и морозовъ. Они не соображаютъ, когда именно выгоднѣе и за какую цѣну сбывать свои произведенія; а многочисленный съѣздъ крестьянъ заставляетъ покупателя значительно понижать цѣны на товаръ, тѣмъ болѣе, что покупатели состоятъ преимущественно изъ мѣщанъ, которые условливаются какъ можно ниже платить за произведенія, и даже рѣшаются покупать по жеребью, только бы не возвысить цѣны. Особенно дружны въ соблюденіи этого правила барышники, называемые *кулаками*, которые тутъ же на рынкѣ часто перепродаютъ свои покупки другимъ лицамъ, разумѣется съ барышемъ.

Постоянство цѣнъ начинается съ декабря, когда устанавливается дорога. Только бы съ этого времени начинаться сбыту; но у крестьянъ, кромѣ богачей, лишняго хлѣба уже нѣтъ.

ЗИМНІЯ ДОРОГИ.

Тверская губернія, какъ и вся средняя и сѣверная Россія, счастлива своими зимними дорогами. Щедрая на этотъ разъ природа каждую зиму раскидываетъ для насъ свое снѣжное шоссе, и скрѣпляетъ его морозами на 4 мѣсяца. Въ это время сообщенія между городами и селеніями бываютъ очень быстры: тогда крестьянинъ на своей не мудрой лошадкѣ легко проѣзжаетъ 100 верстъ въ сутки порожнякомъ, а 70 верстъ проѣзжаетъ съ возомъ. За то другая бѣда: это снѣжныя метели. Кто не знаетъ, какъ часто находятъ тѣла замерзшихъ во время этихъ метелей? И несчастію этому подвергаются только тѣ, которые сбиваются съ пути, надѣясь на твердое знаніе мѣстности, потому что проѣзжающіе во время метелей ни-

когда не пускаются въ дорогу ночью. А отчего это? Оттого, что на дорогахъ или вовсе нѣтъ канавъ, или если есть, то заметываются снѣгомъ; вѣшки же, ставимыя каждую зиму, валятся отъ вѣтра и тотчасъ погребаются подъ сугробами.

Для предупрежденія этихъ несчастій, одни хозяева совѣтуютъ во время метелей звонить въ колокола, другіе зажигать на колокольняхъ фонари, иные—ставить при раздѣленіи дорогъ столбы; очевидно, что всѣ эти средства очень неудовлетворительны: звонъ колокола относится вѣтромъ и часто слышится въ другой сторонѣ; фонари хороши только тамъ, гдѣ часты колокольни, а столба во время метелей не увидишь и въ десяти шагахъ. По моему мнѣнію, противъ этого одно средство, которое уже предлагалъ я въ статьѣ объ охраненіи лѣсовъ отъ истребленія. Это обсадка дорогъ деревьями.

УМСТВЕННОЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ УЛУЧШЕНІИ ХОЗЯЙСТВА.

Умственное движеніе въ улучшеніи сельскаго хозяйства съ каждымъ годомъ становится замѣтнѣе, но только между помѣщиками. Крестьянское хозяйство идетъ своею старою дорогою.

Все лучшее дворянство, лѣтъ за 30 назадъ, готовило себя или къ военной или дипломатической службѣ; а низшее то есть бѣднѣйшее сидѣло дома, числясь большею частію на службѣ въ какомъ либо уѣздномъ или губернскомъ присутственномъ мѣстѣ, или дѣйствительно служило. У первыхъ верхомъ образованности считалось отличное знаніе французскаго и другихъ новѣйшихъ языковъ; а послѣдніе ограничивались обученіемъ чтенію славянскаго языка, русскому языку и ариѳметикѣ; но о томъ, какъ узнавать составныя части и свойства почвы, гдѣ какія употреблять способы удобренія, какъ воспитывать хозяйственныя растенія, ни кому и въ голову не приходило. Да объ чемъ и заботиться? не стало денегъ, такъ призвать старосту, приказать продать хлѣбъ, и дѣло съ концомъ. Но какъ пришлось выдти въ отставку,

пріѣхать въ помѣстья, подѣлить ихъ на части между нѣсколькими братьями и сестрами, да вступить въ управленіе имѣніемъ своимъ съ одною литтературою и политикой въ головѣ; то поневолѣ старосты и приказчики попали въ учителя своихъ господъ новымъ познаніямъ практическимъ, принятымъ однажды навсегда безъ всякой критики, и потому часто неумѣстнымъ и даже вреднымъ хозяйству. Прочитать о хозяйствѣ что нибудь въ печати было негдѣ: сельскіе помѣщики читали только Сѣверную Пчелу, да Московскія вѣдомости, гдѣ-то, гдѣ-то появлялась *Земледѣльческая газета*. Слава Богу, заботливый голосъ ея, не былъ напрасенъ. Тверской помѣщикъ Кореневъ, Зубцовскій помѣщикъ Шелеховъ, Ржевскій помѣщикъ Раневъ, Осташковскій помѣщикъ Войцеховскій, Старицкій помѣщикъ Ртищевъ и другіе откликнулись на зовъ хозяйства и начали сообщать свои наблюденія публикѣ, даже вызвались передать нѣкоторыя изъ своихъ знаній крестьянамъ. Въ этомъ отношеніи пальма первенства принадлежитъ нашему помѣщику Кореневу. Если исключить школу земледѣлія графини С. В. Строгоновой, то онъ предупредилъ на этомъ поприщѣ всѣхъ Русскихъ помѣщиковъ, предложивъ другимъ передачу своихъ знаній; еще съ 1836 года онъ началъ принимать къ себѣ учениковъ изъ крестьянъ, для обученія искусству добывать торфъ, косить рожь, сѣять траву, разводить овощи и разныя масличныя и торговыя растенія, и прочимъ подобнымъ знаніямъ. А вслѣдъ за нимъ въ 1838 году предложилъ свои услуги и Старицкій помѣщикъ Егерштромъ въ сельцѣ Ѳедоровскомъ, обученіемъ плесть обувь изъ соломы, осоки и тростника.

Вотъ краткій перечень замѣчательныхъ въ хозяйствѣ наблюденій, можно сказать, открытій.

Изъ опытовъ разведенія разныхъ родовъ пшеницы г. Кореневъ нашелъ, что *благодать* ненадежна въ сѣверныхъ губерніяхъ и любитъ тяжелую глину безъ песка, сильно удобренную свѣжимъ конскимъ навозомъ; но *англійская яровая* пшеница обѣщаетъ гораздо болѣе выгодъ. Виттинг-

това пшеница не удалась въ яровыхъ посѣвахъ, но въ озимѣ хороша.

Слѣдя за способами излеченія разныхъ болѣзней на скотѣ, г. Раневъ убѣдился, что ящуръ — болѣзнь прилипчивая и переходитъ не только отъ скота къ скоту, но заражаетъ даже и людей.

Вникая въ пріемы плотниковъ, построекъ и прочность оныхъ, г. Раневъ открылъ причину преждевременнаго разрушенія деревянныхъ зданій въ устройствѣ угловъ чашинами вверхъ и ввелъ въ своемъ имѣніи рубку чашинъ внизъ, а для замазки пазовъ и щелей онъ придумалъ особый составъ изъ раствора *муки*, льнянаго сѣмени *и ржаной муки*, смѣшанный съ мелкимъ сухимъ пескомъ. Бывшій же губернскій лѣсничій Вильдерметъ, для предохраненія нижнихъ вѣнцовъ отъ скораго гніенія, нашелъ полезнымъ въ сухую погоду напитывать бревна и чашины смоляною водою.

Г. Кореневъ 15 лѣтними опытами достигъ до того, что топка печей торфомъ не стала давать въ комнатахъ угара и худаго запаха, и увѣдомивъ объ этомъ открытіи, сообщилъ хозяевамъ, что торфяная зола, остающаяся отъ топлива жилыхъ строеній и хозяйственныхъ заведеній, дѣйствуетъ въ половину противъ гипса, но не годится подъ рожь и овесъ на глинистой почвѣ: золы этой нужно на десятину отъ 5 до 6 четвертей.

Г. Войцеховскій удачно началъ удобрять глинистую и подзольную почву болотною и отчасти торфяною землею, полученною при рытіи пруда; при этомъ онъ замѣтилъ, что удобреніе это лучше вывозить подъ рожь, и что подъ яровое оно не годится, такъ какъ производитъ много сорной травы.

Бывшій губернскій лѣсничій Вильдерметъ замѣтилъ, что срѣзанныя на болотномъ иловато-торфянистомъ грунтѣ кочки составляютъ хорошее удобреніе съ весны подъ озимь.

Ученіе о сѣвооборотахъ также занимаетъ всѣхъ наблюдательныхъ хозяевъ-помѣщиковъ, и начинаетъ производить полезныя дѣйствія. Многопольное хозяйство нашло себѣ

защитника въ г. Шелеховѣ и введено во многихъ имѣніяхъ. Опыты надъ глубиною вспашки также пройдены всѣми наблюдательными помѣщиками.

Г. Раневъ одобряетъ вспашку сѣроглинистой и сѣропесчаной почвы въ глубину до $3^1/_2$ вершковъ сохами; при чемъ осенняя пашня для яроваго, обращенная пластами внизъ, оставляется на зиму безъ боронованія, чтобы корни сорныхъ травъ вымерзли, при разлыхленіи почвы морозами. Вспашка яровыхъ полей съ осени также принята весьма многими помѣщиками.

При разрѣшеніи вопроса о выгодахъ уборки хлѣба косою и серпомъ, наши помѣщики Кореневъ и Раневъ принимали весьма дѣятельное участіе, отдавая преимущество косѣ предъ серпомъ. Послѣдній доказалъ, что коса убираетъ хлѣбъ вдвое успѣшнѣе, чѣмъ серпъ, и предложилъ способъ отвращать проростъ хлѣба отъ дождей, при складкѣ его въ полѣ. Онъ не ставитъ сноповъ въ бабки, а кладетъ такъ, чтобы волоть однихъ сноповъ лежала на комляхъ другихъ. Для удобнѣйшаго же кошенія овса, онъ предложилъ укатывать поля деревяннымъ каткомъ. Вѣрность и несомнѣнная польза замѣчаній этихъ помѣщиковъ рѣзко доказывается быстрымъ распространеніемъ уборки яровыхъ косою и укатыванія полей ихъ каткомъ въ Ржевскомъ, Старицкомъ, Зубцовскомъ и Тверскомъ уѣздахъ, гдѣ принято скошенное яровое или вязать въ снопы, если оно ростомъ высоко, или сгребать въ копны, какъ сѣно.

Опытовъ изслѣдованія почвы не было.

Изъ наблюденій крестьянъ укажу на одно.

Крестьяне села Мологина, около 1840 года, замѣтивши скудный урожай травы, рѣшились подспорить сборъ сѣна бѣлоусомъ, и для этого косили даже самый рѣдкій бѣлоусъ, подрѣзывая его съ мохомъ. Запасы эти зимою свозили на дворы, гдѣ бѣлоусъ выѣденъ коровами, а мохъ утаптываясь въ навозѣ, весною перепрѣлъ и приготовился для удобренія. Замѣтивши значительную прибыль оттого въ

навозѣ, многіе крестьяне запасаются теперь этимъ мохомъ на зиму, для подспорья навоза и корма.

Съ цѣлью умножить количество удобренія, нѣкоторые помѣщики стали подстилать скоту еловыя вѣтви и опадшіе осенью листья осины, ольхи и даже березы; смѣсь эта очень одобряется для вязкой глинистой почвы.

О первомъ я уже говорилъ. Второе дѣйствуетъ очень удовлетворительно; но цѣны произведеній не такъ сходны, чтобы оно могло удобно сбывать ихъ, производя работы и принимая заказы въ деревнѣ.

Учрежденій для поощренія сельскаго хозяйства и промышлености, въ губерніи нѣтъ.

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА.

Много ли насчитается губернскихъ городовъ, въ которыхъ нѣтъ публичной библіотеки? Не болѣе десятка; и къ этому разряду принадлежатъ только незначительные губернскіе города, такіе, которымъ нужно сто лѣтъ жизни, чтобы достигнуть такого благоустройства, до какого доведена наша Тверь. Но какъ бы вы думали? Въ ней нѣтъ публичной библіотеки. Въ 1830 году, по распоряженію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, было предпринято учрежденіе у насъ библіотеки; помѣщики и духовенство приглашены къ добровольному пожертвованію; но денегъ собрано только около 230 р. сер., пожертвованныхъ однимъ духовенствомъ. Не находя ревности въ пожертвованіяхъ суммъ къ учрежденію библіотеки, и не имѣя въ виду помѣщенія, губернское начальство вынуждено было отослать деньги въ Приказъ для приращенія процентами и выждать болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ. Нынѣ обстоятельства, по моему мнѣнію, перемѣнились. Дворянство получило наклонность къ пожертвованіямъ, и купечество не отстаетъ отъ дворянства. Это видно изъ пожертвованій на дѣтскій пріютъ въ Твери и изъ вспоможеній погорѣвшимъ жителямъ не только городовъ Тверской губерніи, но и городовъ другихъ губерній.

За собраніемъ книгъ дѣло не станетъ: пригласительный листъ вытащитъ изъ частныхъ библіотекъ многіе томы, прочитанные и потому лежащіе безъ употребленія. Журналы Министерствъ, Горнозаводскія и Мануфактурныя извѣстія, Коммерческая Газета, Земледѣльческая Газета и подобныя явятся даромъ — точно также, какъ доставляются онѣ въ Осташковскую публичную библіотеку.

КОНЕЦЪ.

ВѢДОМОСТЬ (*)

О ПРОСТРАНСТВѢ ЗЕМЛИ, ЗАНЯТОМЪ ГОРОДСКИМИ ВЫГОНАМИ И КАЖДЫМЪ СОСЛОВІЕМЪ НАСЕЛЕНІЯ УѢЗДОВЪ, ОТДѢЛЬНО И ВООБЩЕ, ЗА 1848 ГОДЪ.

(*) Составлена изъ свѣдѣній, находящихся въ Памятной Книжкѣ Тверской губерніи за 1848 годъ, напечатанной губернскимъ начальствомъ.

Изъ пространства земли, на которомъ раскинута Тверская губернія, занято земли:	Подъ усадьбы, огороды и выгоны. Десят.	Подъ усадьбы, огороды и выгоны. Саж.
Городами: Тверью	2,331	2,186
Корчевою	361	41
Калязиномъ	1,151	2,399
Кашиномъ	288	—
Бѣжецкомъ	418	680
Весьегонскомъ	2,978	1,356
Вышнимъ-Волочкомъ	2,344	1,009
Торжкомъ	2,132	1,435
Осташковымъ	476	342
Ржевомъ	2,257	—
Зубцевомъ	366	670
Старицею	146	975
Заштатнымъ г. Краснымъ-Холмомъ	903	—
Посадомъ Погорѣлымъ-Городищемъ	49	2,079
Итого	16,205	1,172
Въ уѣздахъ:		
Тверскомъ: Ямщиками	10	1,244
Государственными крестьянами, водворенными на казенныхъ земляхъ	1,661	171
Помѣщичьими имѣніями	1,893	1,082
Общаго владѣнія	—	— —
Итого	3,565	97
		—
Корчевскомъ: Государственными крестьянами, водворенными:		—
на казенныхъ земляхъ	9,776	—
— собственныхъ	174	—
Помѣщичьими имѣніями	22,773	—
Общаго владѣнія	—	—
Итого	32,723	—
Калязинскомъ: Государственными крестьянами, водворенными:		
на казенныхъ земляхъ	930	1,996
— собственныхъ	2	1,400
Удѣльными крестьянами	32	870
Помѣщичьими имѣніями	1,191	201
Общаго владѣнія	—	—
Итого	2,156	2,067

Подъ пашню.		Подъ покосъ.		Подъ лѣса.		Дорогами, болотами и водами.		Итого.	
Десят.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.
1,482	2 061	124	238	2,300	521	482	375	4,399	2,039
40,525	2,290	6,856	1,216	71,180	1,440	10,352	377	130,576	694
51,633	319	9,100	84	8,980	1,292	23,582	1,952	95,189	2,329
—	—	—	—	—	—	—	—	6,834	447
93,641	2,270	16,080	1,538	82,461	853	34,417	304	237,000	709
37,820	—	46,951	1,672	36,132	—	17,638	—	148,317	1,672
1,000	—	800	—	900	—	300	—	3,174	—
66,180	2,200	97,248	1,564	57,968	—	85,062	—	329,232	1,364
—	—	—	—	—	—	—	—	34,052	1,647
105,000	2,200	145,000	836	95,000	—	103,000	—	514,775	2,283
38,199	274	3,100	1,338	53,857	1,766	3,294	1,289	99,382	1,863
90	115	1	10	6	—	2	1,942	102	1,067
1,058	1,524	130	1,630	464	2,152	52	257	1,738	1,633
37,761	1,890	8,835	360	110,016	394	4,333	2,372	162,138	417
—	—	—	—	—	—	—	—	23,772	425
77,109	1,403	12,067	938	164,344	1,912	7,683	1,060	287,134	605

Изъ пространства земли, на которомъ раскинута Тверская губернія, занято земли:		Подъ усадьбы, огороды и выгоны.	
		Десят.	Саж.
Кашинскомъ:	Государственными крестьянами, водворенными:		
	на казенныхъ земляхъ . .	6,130	1,260
	— собственныхъ.	57	—
	Удѣльными крестьянами	89	519
	Помѣщичьими имѣніями	12,203	—
	Общаго владѣнія	—	—
	Итого	18,479	1,779
Бѣжецкомъ:	Государственными крестьянами, водворенными:		
	на казенныхъ земляхъ . .	3,811	—
	— собственныхъ.	58	—
	Удѣльными крестьянами.	440	—
	Помѣщичьими имѣніями.	2,450	—
	Общаго владѣнія	—	—
	Итого	6,759	—
Весьегонскомъ:	Государственными крестьянами, водворенными:		
	на казенныхъ земляхъ . .	15,461	2,319
	— собственныхъ.	16	208
	Удѣльными крестьянами	1,335	465
	Помѣщичьими имѣніями.	38,675	459
	Общаго владѣнія	—	—
	Итого	55,488	1,051
Вышневолоцкомъ:	Ямщиками.	44	600
	Государственными крестьянами, водворенными:		
	на казенныхъ земляхъ . .	9,857	1,340
	— собственныхъ.	С	в
	Удѣльными крестьянами	35	1,204
	Помѣщичьими имѣніями.	1,854	1,127
	Общаго владѣнія	—	—
	Итого	11,791	1,871
Новоторжскомъ:	Ямщиками.	147	40
	Государственными крестьянами, водворенными:		
	на казенныхъ земляхъ . .	9,249	—
	— собственныхъ	50	—
	Удѣльными крестьянами	1,690	—
	Помѣщичьими имѣніями.	21,000	—
	Общаго владѣнія	—	—
	Итого	32,136	40

Подъ пашню.		Подъ покосъ.		Подъ лѣса.		Дорогами, болотами и водами.		Итого.	
Десят.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.
21,983	6	10,017	1,699	2,843	968	3,000	—	43,974	1,533
1,488	—	1,572	—	53	—	31	—	3,201	—
2,526	749	618	1,248	404	50	220	2367½	3,859	133½
92,712	158	73,399	733	15,687	—	9,185	166½	203,186	1057½
—	—	—	—	—	—	—	—	75,082	—
118,709	913	85,607	1,280	18,987	1,018	12,436	134	329,303	324
85,904	—	88,396	1,541	106,111	—	25,389	—	309,611	1,541
978	—	225	—	577	—	341	—	2,179	—
18,055	—	18,390	—	26,221	—	4,758	—	67.864	—
92,280	—	110,350	142	112,175	—	29,550	—	246,805	142
—	—	—	—	—	—	—	—	16,000	—
197,217	—	217,361	1,683	145,084	—	60,038	—	642,459	1,683
37,927	208	22,496	1,511	83,796	1,317	13,142	1,663	172,824	2,218
184	158	36	1,876	50	18	15	287	302	147
32,680	20	5,292	512	41,770	106	4,389	468	85,466	1,571
88,167	279	129,183	1,675	79,242	2,310	15,176	1,409	350,445	1,332
—	—	—	—	—	—	—	—	1.226,753	1,517
158,958	665	157,009	774	204,859	1,351	32,723	1,427	1 835,789	1,985
1,365	863	286	700	6,116	2,041	317	1,247	8,130	651
20,582	1,769	3,012	2,342	81,462	762	9,014	1,839	123,930	852
ѣ	д	ѣ	н	і	й	н	ѣ	т	ъ.
1,763	466	158	853	2,657	552	196	1,353	4,810	2,028
89,746	430	14,242	2,065	382,999	161	28,955	1,350	517,798	333
—	—	—	—	—	—	—	—	184,207	949
113,457	1,128	17,700	1,160	473,235	1,116	38,484	989	838,877	13
3,097	1,221	1,548	40	472	264	150	1,681	5,415	846
23,958	—	10,567	—	12,809	—	11,022	—	67,605	—
2,227	740	1,405	—	202	1,500	17	560	3,902	390
10,001	—	8,501	1,514	15,316	998	2.428	2,256	38,937	2,368
181,581	—	137,105	—	90,000	—	22,073	834	451,759	834
—	—	—	—	—	—	—	—	44,739	—
220,864	1,951	159,126	1,554	118,800	362	36,692	531	612,358	2,038

Изъ пространства земли, на которомъ раскинута Тверская губернія, занято земли:		Подъ усадьбы, огороды и выгоны. Десят.	Саж.
Осташковскомъ:	Государственными крестьянами, водворенными:		
	на казенныхъ земляхъ . .	10,430	540
	— собственныхъ.	70	304
	Помѣщичьими имѣніями.	15,152	—
	Общаго владѣнія	—	—
	Итого	25,652	844
Ржевскомъ:	Ямщиками	67	—
	Государственными крестьянами, водворенными:		
	на казенныхъ земляхъ . .	519	—
	— собственныхъ.	3	1,200
	Удѣльными крестьянами	84	1,200
	Помѣщичьими имѣніями.	36,511	—
	Общаго владѣнія	—	—
	Итого	37,185	—
Зубцовскомъ:	Государственными крестьянами, водворенными:		
	на казенныхъ земляхъ . .	1,771	2,079
	— собственныхъ	35	1,100
	Помѣщичьими имѣніями.	1,892	—
	Общаго владѣнія	—	—
	Итого	3,699	779
Старицкомъ:	Ямщиками.	15	—
	Государственными крестьянами, водворенными:		
	на казенныхъ земляхъ . .	6,500	—
	— собственныхъ.	35	—
	Помѣщичьими имѣніями.	8,000	—
	Общаго владѣнія	—	—
	Итого	14,550	—
Всего:	Городами	16,205	1,172
	Ямщиками	283	1,884
	Государственными крестьянами, водворенными:		
	на казенныхъ земляхъ . .	76,099	105
	— собственныхъ.	501	1,812
	Удѣльными крестьянами	3,706	1,858
	Помѣщичьими имѣніями	163,595	469
	Итого въ уѣздахъ . .	244,186	1,328
	Общаго владѣнія	—	—
	ВСЕГО въ губерніи . .	260,392	100

Подъ пашню.		Подъ покосъ.		Подъ лѣса.		Дорогами, болотами и водами.		Итого.	
Десят.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят,	Саж.	Десят.	Саж.
38,687	1,300	17,362	—	15,276	1,720	13,219	—	94,972	1,160
1,312	1,100	638	—	547	680	784	—	3,351	2,084
111,391	—	100,958	—	166,943	—	157,086	—	551,530	—
—	—	—	—	—	—	—	—	28,556	—
151,391	—	118,958	—	182,766	—	171,086	—	678,410	844
485	—	144	2,295	—	—	22	—	718	2,295
8,725	—	6,757	—	1,045	—	70	—	17,116	—
28	—	22	1,200	4	1,200	2	—	60	1,200
1,770	—	2,753	2,230	2,765	1,954	—	—	7,374	584
201,261	—	103,981	161	30,950	—	15,652	—	388,355	161
—	—	—	—	—	—	—	—	25,730	—
212,269	—	113,659	1,086	34,765	754	15,746	—	439,354	1,840
37,621	184	18,539	—	623	1,300	2,985	1,200	61,540	2,363
474	—	361	—	145	—	17	990	1,032	2,090
70,372	—	36,593	—	55,394	1,864	4,366	600	168,618	64
—	—	—	—	—	—	—	—	13,789	1,563
108,467	184	55,493	—	56,163	764	7,368	2,390	244,981	1,280
340	—	385	—	5	—	4	—	749	—
98,500	—	56,000	—	6,000	—	3,500	—	170,500	—
1,221	—	1,245	—	15	—	9	—	2,525	—
11,000	—	120,000	—	10,000	350	7,191	448	156,191	798
—	—	—	—	—	—	—	—	3,500	—
111,061	—	177,630	—	16,020	350	10,704	448	333,465	798
—	—	—	—	—	—	—	—	16,205	1,172
6,770	1,745	2,488	873	8,894	426	976	903	19,413	1,031
490,433	1,231	290,037	1,719	471,137	2,073	112,624	1,568	1.440,352	1,896
9,002	2,103	6,306	804	2,500	998	1,519	1,379	19,830	2,296
67,854	359	35,845	787	89,599	1,012	13,045	1,901½	210,051	1,117½
1.094,086	476	940,996	1,984	1.120,356	1,571	402,214	1,931½	3.721,249	1,631½
1.668,147	1,114	1.275,694	1,367	1.692,488	1,280	530,381	483	5.410,898	772
—	—	—	—	—	—	—	—	1.683,017	1,748
1.668,147	1,114	1.275,694	1,397	1.692,488	1,280	530,381	483	7.110,121	1,292

РНІИ.

КУПЦОВЪ, ОБЪЯВИВШИХЪ КАПИТАЛЫ ГИЛЬДІИ. 1.			2.			3.			МѢЩАНЪ.			ДВОРОВЫХЪ ЛЮДЕЙ.		
.	ж.	итого.	м.	ж.	итого.	муж.	жен.	итого.	муж.	жен	итого.	муж.	жен.	итого.
1	1	2	38	50	88	422	480	902	4,822	5,551	10,373	1,755	1,585	3,340
»	»	»	17	14	31	125	126	251	479	576	1,055	2,036	2,004	4,040
3	1	4	1	1	2	332	240	572	2,228	2,486	4,714	971	1,306	2,277
5	6	11	5	11	16	395	361	756	1,274	1,734	3,008	2,929	1,309	4,238
»	»	»	25	12	37	178	169	347	874	1,277	2,151	2,089	2,532	4,621
»	»	»	»	»	»	45	53	98	996	1,250	2.216	2,460	3,100	5,560
9	21	30	»	»	»	405	395	800	2,985	3,613	6,598	1,553	1,050	2,603
»	»	»	27	36	63	879	896	1,775	3,656	5,847	9,503	2,403	2,714	5,117
»	»	»	»	»	»	667	634	1,301	3,189	3,504	6,693	988	1,035	2,023
7	3	10	33	42	75	648	750	1,398	4,428	4,837	9.265	3,288	2,759	6,047
5	8	13	»	»	»	22	97	189	902	1,041	1,943	853	885	1,738
»	»	»	»	»	»	187	168	355	1,117	1,359	2,476	1,133	788	1,921
»	»	»	»	»	»	72	87	159	534	615	1,149	5	11	16
»	»	»	»	»	»	28	41	69	724	753	1,477	1	1	2
0	40	70	146	166	312	4,475	4,497	8,972	28,208	34.443	62,651	22,464	21,079	43,543

ВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ.		ШТАТНЫХЪ МОНАСТЫРСКИХЪ СЛУЖИТЕЛЕЙ.			ОТСТАВНЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ, ИМѢЮЩИХЪ ПРОЧНУЮ ОСѢДЛОСТЬ.			СОЛДАТСКИХЪ ЖЕНЪ.	ВСѢХЪ СОСЛОВІЙ.		
жен.	итого.	муж.	жен.	итого.	муж.	жен.	итого.		муж.	жен.	итого.
382	726	129	57	186	643	729	1,372	1,079	55,424	57.268	112,692
384	741	»	»	»	449	492	941	2.037	45,634	52,553	98.187
776	1,527	55	61	116	490	277	767	1,536	47,506	52,963	100,469
613	1,146	4	»	4	510	378	888	1,862	57.764	61,404	119,168
956	1,683	»	»	»	591	317	908	534	79,927	84,860	164,787
623	1,100	»	»	»	427	202	629	1,029	53,590	59,192	112,782
275	488	»	»	»	155	120	275	487	54,737	55,656	110,393
281	548	35	26	61	468	251	719	568	57,513	64,275	121,788
242	489	9	4	13	354	188	542	442	43,596	45.841	89,437
318	633	»	»	»	481	234	715	970	50,680	51,802	102,482
255	484	»	»	»	260	249	509	547	40,025	40,775	80,800
179	415	14	6	20	730	599	1,329	1,076	55,906	57,453	113,359
30	56	9	»	9	5	7	12	10	693	788	1,481
7	11	»	»	»	4	2	6	5	781	835	1,616
5,321	10,047	255	154	409	5,567	4,045	9,612	12,182	643,776	685,665	1.329,441

СПИСОКЪ

почтовымъ станціямъ, состоящимъ на трактахъ въ Тверской губерніи.

Названіе трактовъ и станцій.	Какое разстояніе одной станціи отъ другой.	Сколько содержится на каждой станціи лошадей.
1-й трактъ, отъ Москвы въ С. Петербургъ.		
Городня	—	51
Эммаусъ	$13^1/_2$	52
Г. Тверь	$15^1/_4$	67
Каликино	12	52
Мѣдное	$14^3/_4$	51
Миронежье	$16^1/_4$	52
Г. Торжокъ	$15^1/_2$	51
Будово	$22^1/_2$	52
Выдропужскъ	$12^3/_4$	51
Колоколенка	$13^1/_2$	52
Г. Вышній-Волочокъ	17	52
Бахмары	$13^1/_4$	52
Здѣсь производится пріемъ сельской корреспонденціи.		
2-й трактъ, отъ Ярославля въ С. Петербургъ.		
Суково	—	14
Принимается сельская корреспонденція.		
Г. Весьегонскъ	$30^3/_4$	16
Стрекачево	$22^3/_4$	14
3-й трактъ, отъ Твери до Рыбинска черезъ Угличъ.		
Юрьево-Повольское	$25^3/_4$	6
Юрьево-Дѣвичье	27	6
Притыкино	19	8
Пекуново	$24^3/_4$	6
Принимается сельская корреспонденція.		
Колкуново	$28^3/_4$	6
Перетрясово	23	6
Г. Калязинъ	15	6

Названіе трактовъ и станцій.	Какое разстояніе одной станціи отъ другой.	Сколько содержится на каждой станціи лошадей.
4-й трактъ, отъ Калязина въ Весьегонскъ.		
Г. Кашинъ	21	4
Суходолъ	$26^1/_4$	4
Юркино	$27^3/_4$	4
Г. Бѣжецкъ	24	4
Толстиково	20	4
Г. Красный-Холмъ	$23^3/_4$	4
Овинищи	$23^3/_4$	4
Баскаки	$28^1/_4$	4
5-й трактъ, отъ Твери въ Гжатскъ.		
Борисково	$25^1/_4$	8
Иваниши	$26^1/_4$	8
Г. Старица	$20^1/_2$	10
Терешково	$24^1/_4$	8
Г. Зубцовъ	19	8
Васютники	$30^1/_4$	8
6-й трактъ, отъ Зубцова до Ржева.		
Г. Ржевъ	20	8
7-й трактъ, отъ Зубцова въ Сычевки.		
Игнатово	22	4
8-й трактъ, отъ Волочка къ Осташкову.		
Жилотково	28	2
Ескино	29	2
Ѳедоровъ дворъ	$19^1/_2$	2
Черноземъ	$26^1/_2$	2
Г. Осташковъ	23	2
9-й трактъ, отъ Корчевы до станціи Притыкино.		
Перевозъ черезъ Волгу		
Г. Корчева	2	2
10-й трактъ, отъ г. Торжка въ Старицу.	$68^1/_2$	
11-й трактъ, отъ Зубцева въ Сычевки.	43	

Примѣчаніе. О станціяхъ на послѣднихъ двухъ трактахъ не имѣю свѣдѣній.

ТАКСА

большемѣрнымъ, сосновымъ и еловымъ, растущимъ деревьямъ, на случай продажи оныхъ, по особымъ разрѣшеніямъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, и для исчисленія взысканій за самовольную порубку ихъ.

По Тверской губерніи на 1848—49 годъ.

Длина саженъ.	Толщина вершковъ въ отрубѣ.								
	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Копѣйки серебромъ.								
6	102	144	182	238	286	365	423	500	568
7	128	182	227	295	360	435	491	608	691
8	156	216	269	354	414	510	589	691	797
9	198	271	334	429	507	623	716	851	960
10	238	323	420	504	594	725	831	986	1,109
11	284	380	463	586	687	835	955	1,127	1,265
12	332	445	538	676	788	955	1,084	1,280	1,435

Примѣчаніе. За еловыя растущія деревья означенныхъ размѣровъ слѣдуетъ полагать попенныя деньги въ половину дешевле противъ сосновыхъ.

ЕЖЕВАННЫХЪ.

НАИМЕ	[ок]ончательно размежевано утвержденіемъ внутреннихъ межъ.		Осталось не размежеванныхъ.	
	[Д]ачъ.	Въ нихъ десят.	Дачъ.	Въ нихъ десят.
Тверской	71	9,839	135	31,615
Корчевск	53	22,754	146	41,101
Калязинс	19	3,642	42	5,883
Кашинск	47	5,975	140	31,621
Бѣжецкі	43	32,041	27	11,437
Весьегон	89	33,512	309	59,797
Вышнево	185	46,439	324	67,814
Новотор	29	4,315	206	40,012
Осташко	105	86,764	263	103,762
Ржевскій	81	15,699	122	16,687
Зубцовск	38	4,818	68	9,722
Старицкі	89	15,552	105	27,739
	849	281,350	1,887	447,190

Примѣча ...судами полюбовныхъ сказокъ на 1,022 дачи, въ ...дами, 164 дачи, въ количествѣ 19,726 десят.

...лѣдовательно къ размежеванію, а въ третьей всѣ ...со времени открытія спеціальнаго межеванія.

СПИСОКЪ

почтовымъ станціямъ, состоящимъ на трактахъ въ Тверской губерніи.

Названіе трактовъ и станцій.	Какое разстояніе одной станціи отъ другой.	Сколько содержится на каждой станціи лошадей.
1-й трактъ, отъ Москвы въ С. Петербургъ.		
Городня	—	51
Эммаусъ	$13^1/_2$	52
Г. Тверь	$15^1/_4$	67
Каликино	12	52
Мѣднос	$14^3/_4$	51
Миронежье	$16^1/_4$	52
Г. Торжокъ	$15^1/_2$	51
Будово	$22^1/_2$	52
Выдропужскъ	$12^3/_4$	51
Колоколенка	$13^1/_2$	52
Г. Вышній-Волочокъ	17	52
Бахмары	$13^1/_2$	52
Здѣсь производится пріемъ сельской корреспонденціи.		
2-й трактъ, отъ Ярославля въ С. Петербургъ.		
Суково	—	14
Принимается сельская корреспонденція.		
Г. Весьегонскъ	$30^3/_4$	16
Стрекачево	$22^3/_4$	14
3-й трактъ, отъ Твери до Рыбинска черезъ Угличъ.		
Юрьево-Повольское	$25^3/_4$	6
Юрьево-Дѣвичье	27	6
Притыкино	19	8
Пекуново	$24^3/_4$	6
Принимается сельская корреспонденція.		
Колкуново	$28^3/_4$	6
Перетрясово	23	6
Г. Калязинъ	15	6

Названіе трактовъ и станцій.	Какое разстояніе одной станціи отъ другой.	Сколько содержится на каждой станціи лошадей.
4-й трактъ, отъ Калязина въ Весьегонскъ.		
Г. Кашинъ	21	4
Суходолъ	26¼	4
Юркино	27¾	4
Г. Бѣжецкъ	24	4
Толстиково	20	4
Г. Красный-Холмъ	23¾	4
Овинищи	23¾	4
Баскаки	28¼	4
5-й трактъ, отъ Твери въ Гжатскъ.		
Борисково	25¼	8
Иваниши	26¼	8
Г. Старица	20½	10
Терешково	24¼	8
Г. Зубцовъ	19	8
Васютники	30¼	8
6-й трактъ, отъ Зубцова до Ржева.		
Г. Ржевъ	20	8
7-й трактъ, отъ Зубцова въ Сычевки.		
Игнатово	22	4
8-й трактъ, отъ Волочка къ Осташкову.		
Жилотково	28	2
Ескино	29	2
Ѳедоровъ дворъ	19½	2
Черноземъ	26½	2
Г. Осташковъ	23	2
9-й трактъ, отъ Корчевы до станціи Притыкино.		
Перевозъ черезъ Волгу		
Г. Корчева	2	2
10-й трактъ, отъ г. Торжка въ Старицу.	68½	
11-й трактъ, отъ Зубцева въ Сычевки.	43	

Примѣчаніе. О станціяхъ на послѣднихъ двухъ трактахъ не имѣю свѣдѣній.

ТАКСА

большемѣрнымъ, сосновымъ и еловымъ, растущимъ деревьямъ, на случай продажи оныхъ, по особымъ разрѣшеніямъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, и для исчисленія взысканій за самовольную порубку ихъ.

По Тверской губерніи на 1848—49 годъ.

Длина саженъ.	Толщина вершковъ въ отрубѣ.								
	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Копѣйки серебромъ.								
6	102	144	182	238	286	365	423	500	568
7	128	182	227	295	360	435	491	608	691
8	156	216	269	354	414	510	589	691	797
9	198	271	334	429	507	623	716	851	960
10	238	323	420	504	594	725	831	986	1,109
11	284	380	463	586	687	835	955	1,127	1,265
12	332	445	538	676	788	955	1,084	1,280	1,435

Примѣчаніе. За еловыя растущія деревья означенныхъ размѣровъ слѣдуетъ полагать попенныя деньги въ половину дешевле противъ сосновыхъ.

ТАКСА

большемѣрнымъ сосновымъ и еловымъ валежнымъ деревьямъ, на случай продажи оныхъ, по особымъ разрѣшеніямъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

По Тверской губерніи на 1848—49 годъ.

Длина саженъ.	Толщина вершковъ въ отрубѣ.								
	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Копѣйки серебромъ.								
6	50	72	90	118	142	182	210	250	248
7	64	90	112	148	180	216	244	304	346
8	78	108	134	178	208	254	294	346	398
9	98	136	168	214	254	312	358	426	480
10	118	162	210	252	296	362	416	492	554
11	142	190	232	292	344	418	478	564	634
12	166	224	268	338	394	478	542	640	714

Примѣчаніе. За еловыя валежныя деревья означенныхъ размѣровъ слѣдуетъ полагать попенныя деньги въ половину дешевле противъ сосновыхъ.

Форма № 1.

о лѣса, въ періодъ 1848—49 года.

…змѣръ …ревьевъ.	Сосновыхъ.		Еловыхъ.		Липовыхъ.		Осиновыхъ, березовыхъ, ольховыхъ и ивовыхъ.	
	Въ разстояніи отъ рѣкъ и селеній.							
Толщина, въ вершкахъ.	отъ 1 до 5 верст.	далѣе 5 верст.	отъ 1 до 5 верст.	далѣе 5 верст.	отъ 1 до 5 верст.	далѣе 5 верст.	отъ 1 до 5 верст.	далѣе 5 верст.
	Копѣйки серебромъ.							
4	15	10	12	9	12	9	11	8
5	16	12	15	10	15	10	12	9
6	19	14	16	12	16	12	15	10
7	24	18	19	14	19	14	16	12
8	39	29	31	23	31	23	21	15
4	20	15	16	12	16	12	14	10
5	24	18	18	13	18	13	15	11
6	30	20	20	15	20	15	18	13
7	60	40	40	28	40	28	30	20
8	94	60	60	40	60	40	47	35
4	26	19	19	14	19	14	15	11
5	30	22	22	16	22	16	16	12
6	39	29	31	23	31	23	22	15
7	70	50	50	37	50	37	35	25
8	107	80	72	54	72	54	54	40

въ періодъ 1848—49 года.

Еловыхъ.		Липовыхъ.		Осиновыхъ березовыхъ, ольховыхъ и ивовыхъ.	
Разстоянія отъ рѣкъ и селеній.					
отъ 1 до 5 верст.	далѣе 5 верст.	отъ 1 до 5 верст.	далѣе 5 верст.	отъ 1 до 5 верст.	далѣе 5 верст.
Копѣйки серебромъ.					
8	6	8	6	7	5
12	8	12	8	9	6
15	10	15	10	12	8
16	12	16	12	15	10
24	18	24	18	18	12
15	10	15	10	10	7
17	12	17	12	12	8
19	14	19	14	15	10
24	18	24	18	18	13
35	24	35	24	26	19
19	14	19	14	14	10
19	14	19	14	15	10
26	19	26	19	18	11
37	26	37	26	26	19
57	38	57	38	39	29

лѣса, въ періодъ 1848—49 года.

основыхъ.		Еловыхъ.		Липовыхъ.		Осиновыхъ, березовыхъ, ольховыхъ и ивовыхъ.	
Въ разстояніи отъ рѣкъ и селеній							
ъ 1 о 5 рст.	далѣе 5 верст.	отъ 1 до 5 верст.	далѣе 5 верст.	отъ 1 до 5 верст.	далѣе 5 верст.	отъ 1 до 5 верст.	далѣе 5 верст.
Копѣйки серебромъ.							
11	8	8	6	8	6	6	4
12	8	8	6	8	6	6	4
13	9	9	6	9	6	8	6
16	12	12	8	12	8	8	6
24	18	18	13	18	13	12	9
16	12	12	9	12	9	8	6
18	13	13	9	13	9	10	7
20	15	16	12	16	12	11	8
24	18	18	13	18	13	12	9
39	29	31	23	31	23	20	15
24	18	18	13	18	13	12	9
24	18	18	13	18	13	12	9
30	22	24	18	24	18	15	11
39	29	31	23	31	23	20	15
57	43	39	29	39	29	30	22

хіодкина, и пустоши: Рѣдьково и
Кі

эжніе мхи), и крестьянскія: Марь-
иьгуновская, Боровичская, Верхне-
тріоямская, Глинская, Аристовская,
Иіаньковская, Кудрявцевская, Каю-
рбрутцовская, Притыкинская, Рома-
нская, Фрулихинская, Юрьевская и
Ю

іорницкая, Коробовская, Письяков-
свечкинская, Подбережская, Семе-
нская.

ьянскія: Порѣчьская, Митинская,
Вкая, Дрочиловская, Собакинская,
Бая, Сгудовская, Халезевская, Сте-
па Звѣревская, Великодворская, Вы-
дюлкушинская, Домославская, Се-
лі

Липцы, и крестьянскія: Вербеж-
скчихинская, Микшинская, Волос-
кс Бѣльская, Игнатовская, Кашин-
кіьевская, Молоковская, Алексин-
скемежская, Пасьминская, Вѣтро-
лоМихайлогорская, Борковская, Ло-
мс

ново, Болотная, Матреха, Шем-
ш Баскацкая, Суковская, Вязов-
сксская, Покровская, Ивашевская,
А.

шка, Болдино, Бориловская, Зы-
ко, Еремиха, Загорье, Заозерицы,
И. Осиновецъ, Толоцкогорская зем-
лявъ 4 части), Зарѣчьская (3 мѣсто
въ)рѣлецъ. Пуэга, Рудѣево, Скоево,
СѢГейкино, Филипцово, Шилково,
Язкя, Александровская, Богоявлен-
ския, 1 Лебединцевская, 2 Лебедин-
це кая, Чертеново, и Черемлевская,

ельца Аммосова и деревни Алкатовой). Го-
я (пустопорожняя земля), Великосельская
ный мохъ), Величецкая дача (отрѣзанная
овотынская, Волгинская, Голетинская, Ем-
овская, Старовская, Столыпинская, Хочин-

фимьяновская, Быковская, Боковская, Ба-
лановская, Бутовская, Бакшеевская, Базы-
кая, Васильевская, Великосельская, Гор-
кая, Емельяновская, Зуевская, Іонинская,
янская, Киверниковская, Княгининская,
ореничеиская, Крутцовская, Коньковская,
вская, Новская, Пироговская, Пыховская,
доровская, Сергѣевская, Сеславинская, Са-
, Терпиловская, Успенская, Чухинская,
Лаптевская, Бронницкая, Юрьевская, Як-
кая, 2 Климовская, Степуринская, Ѳеду-

болешевская, 2 Аболешевская, Балаш-
вская, Зеленковская, Кучинская, Коньков-
кулинская, Попадьинская, Полухтинская,
кая, Старская, Черневская, Черкуновская,
кая, Саблинская, Заборовская, Колчевати-
ская, Борисковская, Эриновская, Рожествен-
ащекинская, Желудовская, Курковская, Ми-
Лутовинская.
нская, Локотовская, Никольская, Сенков-
мецкая, Шиморовская, Глѣбовская, Око-

нгельская (пустопорожнее болото), и кресть-
я, Василевская, Внуковская, Вишиньянская,
Крутцовская, Крупшевская, Кашуевская,
ихинская, Пятнихинская, Погорѣловская,
комороховская, Сукромельская, Сотинская,
Пести и Нивы, Эскино, Небритина и Березай.
гаются въ продажу одною третью дешевле

назначается продать онаго изъ всѣхъ дачъ
растущій лѣсъ не болѣе 15,000 р. сер.

Форма № 2.

ТАКСА

по Тверской губернии на казенные дровяные лѣса, въ періодъ 1848—49 года.

1-го разряда.

По уѣздамъ: Тверскому, Корчевскому, Кашинскому, Калязинскому, Бѣжецкому, Весьегонскому, Вышневолоцкому, Осташковскому, Старицкому и Новоторжскому.

Тверскаго уѣзда дача: крестьянская Каблуковская.

Корчевскаго уѣзда дачи: крестьянскія: Мошковская, Кимрской вотчины, при первой части села Кимры подъ названіемъ Вознесенская сторона, при другой части села Кимры подъ названіемъ Троицкая сторона, при деревнѣ Глазовой, при деревнѣ Пѣшковой, при деревнѣ Остратовѣ, пустошь Гречкино, пустошь Зимницы и пустошь Бедрино.

Кашинскаго уѣзда дачи: Зобнинская и Степанцевская.

Калязинскаго уѣзда дачи: казенныя: Калязинскій Боръ, Паулинскій Боръ, и крестьянскія: Клѣтинская, Кимрской вотчины: при деревнѣ Овсяниковѣ, при деревнѣ Родиной, при деревнѣ Шипухинѣ; пустоши: Жихарево, Глѣбцово, Чурилово, Воронкино, Хвощовикъ и Сермяжка.

Бѣжецкаго уѣзда дачи: казенныя: Кострецкая, пустоши: Кондино, Рубцы, Неглыбка, Малый Боръ (2 мѣсто) Черный Боръ (3 мѣсто въ 1-й части), Красный Боръ (3 мѣсто во 2-й части), Боровая дача (4 мѣсто), Чернолѣсская дача (5 мѣсто), Гостинница, Полозово, и крестьянскія: Житниковская, Нивская, Ванькиноборская, Теблежская, Намѣсковская и Чижевская.

Весьегонскаго уѣзда дачи: казенныя: Ѳедяйковская, Лубеницкая, пустоши: Стрѣльцово, Хмѣленки, (отрѣзанная изъ владѣнія Княжны Мещерской земля 1 мѣсто), Сырогожская дача (отрѣзанная изъ владѣнія Княжны Мещерской земля 2 мѣсто), пустошь Покровка (отрѣзанная отъ Рѣмчинской, Селецкой и Покровской вотчинъ въ 1-мъ мѣстѣ), Мологская дача (отрѣзанная отъ тѣхъ же вотчинъ 2 мѣсто), Желѣзинская дача (3 мѣсто) и крестьянская Свищевская.

Вышневолоцкаго уѣзда дачи: казенныя пустоши: Кражица, Моки, Полки, Никольская, и крестьянскія: Бабьинская, Никольская и Спасъ-Заберезская.

Осташковскаго уѣзда дачи: казенныя: Николаевская, Петровская, Марининская и Петропавловская, и крестьянскія: Щучьинская и Селижаровская.

Старицкаго уѣзда дачи: крестьянскія: Опекаловская, Мологинская, Феряскинская, Елизовская и Заринская.

Новоторжскаго уѣзда дачи: казенная пустошь Клинъ и крестьянская Выдропужская.

	Изъ растущаго лѣса.				Изъ валежника.			
	Въ разстояніи отъ рѣкъ.							
	отъ 1 до 5 верст.		далѣе 5 верст.		отъ 1 до 5 верст.		далѣе 5 верст.	
	Серебромъ.							
За кубическую сажень дровъ:	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Березовыхъ и ольховыхъ	1	39	1	4	1	—	—	70
Сосновыхъ	1	19	—	88	—	80	—	55
Еловыхъ	1	8	—	80	—	72	—	48
Осиновыхъ, ивовыхъ и прочихъ мягкихъ породъ	1	—	—	75	—	67	—	46
За кубическую сажень хвороста:								
Липоваго	1	50	1	5	1	5	—	75
Изъ орѣшника	—	—	—	—	—	—	—	—
Изъ разныхъ прочихъ породъ, исключая дуба	—	54	—	40	—	35	—	25
За сотню прутьевъ:								
Липовыхъ	—	10	—	—	—	—	—	—
Ивовыхъ	—	5	—	—	—	—	—	—

ТАКСА

по Тверской губерніи на казенные дровяные лѣса, въ періодъ 1848—49 года.

2-го разряда.

По уѣздамъ: Тверскому, Корчевскому, Бѣжецкому, Весьегонскому, Вышневолоцкому и Новоторжскому.

Тверскаго уѣзда дачи: казенныя: Озерская и Мѣлковская (пустопорожніе мхи), и крестьянская Городенская.

Корчевскаго уѣзда дачи: крестьянскія: Селиховская Видогощинская и Сыркинская.

Бѣжецкаго уѣзда дачи: казенныя: пустошь Худая (пустопорожняя земля), Сосновица и Ужалица, и крестьянскія: Веденская, Горшковская, Борковская, Дымцевская, Заручьевская, Койвушкинская, Осташихинская, Павловская и Моркинская.

Весьегонскаго уѣзда дачи: казенныя: Шипулиха, Весьегонская, и крестьянскія: Михалевская, Василевская, Самуйловская и Лекомская.

Вышневолоцкаго уѣзда дачи: казенныя пустоши: Дубна, Кузнечиха, Холмъ, Чеглока, Койка, и крестьянскія: Леонтьевская, Тубосская и Никифорская.

Новоторжскаго уѣзда дачи: крестьянскія: Обудовская и Романовская.

	Изъ растущаго лѣса.				Изъ валежника.			
	Въ разстоянiи отъ рѣкъ.							
	отъ 1 до 5 верст.		далѣе 5 верст.		отъ 1 до 5 верст.		далѣе 5 верст.	
	Серебромъ.							
За кубическую сажень дровъ:	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Березовыхъ и ольховыхъ . . .	1	—	—	68	—	68	—	48
Сосновыхъ	—	85	—	58	—	58	—	40
Еловыхъ	—	75	—	50	—	50	—	36
Осиновыхъ, ивовыхъ и прочихъ мягкихъ породъ	—	70	—	48	—	48	—	35
За кубическую сажень хвороста:								
Липоваго	1	45	1	—	1	—	—	70
Изъ орѣшника	—	—	—	—	—	—	—	—
Изъ разныхъ прочихъ породъ, исключая дуба	—	47	—	35	—	35	—	24
За сотню прутьевъ.								
Липовыхъ	—	10	—	—	—	—	—	—
Ивовыхъ	—	5	—	—	—	—	—	—

ТАКСА

по Тверской губерніи на казенные дровяные лѣса, въ періодъ 1848—49 года.

3-го разряда.

По уѣздамъ: Тверскому, Корчевскому, Кашинскому, Калязинскому, Бѣжецкому, Весьегонскому, Вышневолоцкому, Осташковскому, Старицкому, Зубцовскому, Ржевскому и Новоторжскому.

Тверскаго уѣзда дачи: казенныя: Лоткинская, Шейская, Оршинская, Весельская, Потопская, Святенская, Колюквинская, Куликинская, Галицкая (пустопорожніе мхи), и крестьянскія: Семеновская, Каликинская, Путиловская, Дудинская, Дмитровская, Отмичская, Перемѣроцкая, Селищенская, Стариковская, Черкасская, Дмитровская, Андрейковская, Константиновская, Заболотская, Трестинская, Архангельская, Астреневская, Бѣльская, Брянцевская, Борковская, Блудницкая, Вахновская, Волынцевская, Глинкинская, Гласковская, 1-я Гнилицкая, 2-я Гнилицкая, Голубовская, Горловская, Городковская, Голыхинская, Городищская, Доншинская, Климотинская, Дудоровская, Дуденевская, Желтиковская, Захѣевская, Заборовская, Зеленцовская, Избрижская, Клабуковская, Кадинская, Казинская, Кашинцевская, Кошелевская, Костинская, Кункинская, Козминская, Квакшинская, Красновская, Кушалинская, Логиновская, Лясковская, Максимовская, Мермеринская, Михѣевская, Мозжаринская, Настасьинская, Носовская, Новосильцевская, Новинская, Порядинская, Павловская, Перехожьинская, Плосковская, Полубратовская, Покровская, Пречистоборская, Протасовская, Заскольская, 1-я Рожественская, Рожественско-Подгородняя, 2-я Рожественская, Рагодиская, Резановская, Савинская, Великосельская, Морозовская, Семеновская, Чопоровская, Глинкинская, Зиновкинская, Спирковская, Сушковская, Сухоручьская, Старковская, Абрамовская, Старопогостская, Степановская, Слободкинская, Старовская, Помисовская, Товановская, Тутанская, Тухинская,

Троицкая, Чадовская, Черногубская, Збыньская, Щокотовская, и пустоши Рѣдьково и Кильково.

Корчевскаго уѣзда дачи: казенныя: Богородицкая, Леоновская, Батюговская (пустопорожніе мхи), и крестьянскія Марьинская, Старосельская, Негодяевская, Рожественская, Стоянцевская, Борзиковская, Богуновская, Боровичская, Верхнетроицкая, Вонятинская, Глинкинская, Глининская, Губинская, Керузинская, Николоямская, Глинская, Аристовская, Иванцевская, Ильинская, Иванинская, Иваньковская, Кудрявцевская, Каюровская, Коровинская, Кувалдинская, Манулковская, Незденовская, Нестеровская, Подберезская, Прутцовская, Притыкинская, Полянская, Рамановская, Сучковская, Сущевская, Сурцевская, Спировская, Теприянская, Тешиловская, Татаринцевская, Фрулихинская, Юрьевская и Юркинская.

Кашинскаго уѣзда дачи: крестьянскія: Ченцовская, Коляковская, Апарниковская, Белеутовская, Борницкая, Коробовская, Поплевинская, Письяковская, Шаблыкинская, Сологовская, Беклемишевская, Васьянская, Тетеринская, Малючкинская, Подберезкская, Семеновская, Селиховская, Пронинская и Савцынская.

Калязинскаго уѣзда дачи: казенныя пустоши: Ворожихина, Селище, и крестьянскія Митинская, Василевская тожъ, Толстоуховская, Высоковская, Капшинская, Крутовская, Дидеревская, Дрочиловская, Собакинская, Барногинская, Мышинская, Константиновская тожъ, Тропцы-Нерлинская, Порѣчская, Курицынская, Сгудовская, Халезевская, Степановская, Инальцевская, Кузнецовская, Скнятинская, Ушаковская, Звѣревская, Великодворская, Выдыханская, Рябовская, Семендяевская, Зятьковская, Талдомская, Плосковская, Волкушинская, Домославская и Селищинская.

Бѣжецкаго уѣзда дачи: казенныя пустоши: Сапожокъ (пустопорожнее болото), Липцы, и крестьянскія Вербежская, Афимьяновская, Широковская, Поповкинская, Плотниковская, Бурачихинская, Липовецкая, Микшинская, Волосков-

ская, Ильгощинская, Максимовская, Мантурьевская, Пузыревская, Тереботунская, Бѣльская, Игнатовская, Кашинкинская, Починкинская, Столбовская, Присѣковская, Скорыневская, Алабузинская, Лозьевская, Молоковская, Алѣксинская, Руготинская, Старогвоздинская, Сукроминская, Березкинская, Раменская, Отемежская, Пасминская, Юдинская, Вѣтроломская, Хомутихинская, Пальчихинская, Аммосинская, Застолбская, Михайлогорская, Борковская, Ломовская и Кочевинская.

Весьегонскаго уѣзда дачи: казенныя: Алешинская, пустоши: Артеханово, Матреха, Шемшино, и крестьянскія: Сушигорицкая, Башаровская, Ѳедорковская, Овсяниковская, Баскаковская, Суковская, Вязовская, Васютинская, Василевская, Сандовская, Перфильевская, Умепицкая, Завальская, Покровская, Ивашевская, Алешинская, Лихачевская, Шаблыкинская, Самсонинская и Савачевская.

Вышневолоцкаго уѣзда дачи: казенныя пустоши: Анисимово, Высочекъ, Бордышка, Болдино, Бориловская, Зыково, Гордыково, Горяево, Гаврильцово, Гусарево, Дубешки, Дрищево, Деревкино, Еремиха, Задежиха, Загорье, Заозерицы, Ильинишка, Кожиха, Кобылякъ, Колипна, Коробьиха, Кляпивы, Лукинецъ, Нивки, Осиновецъ, Толоцкогорская земля, Плосковская (пустопорожній лѣсъ), Кострецкая земля, Перелѣсовская (3 мѣсто въ 4 части), Зарѣцкая (3 мѣсто въ 5 части), Плѣщеево, Попово, или Носово, Подерешки, Починокъ, Плотишка, Погорѣлецъ, Пуэга, Рудѣево, Скоево, Сѣдѣльниково, Соколово, Стани и Растани, Токи, Тарасово, Томиха и Бѣлиха, Тейкино, Филиппцово, Шилково, Язычиха, и крестьянскія: Коломенская, Колотовская, Остролуцкая, Спасъ-Эсеновская, Александровская, Богоявленская, 1-я Вышневолоцкая, 2-я Вышневолоцкая, Добрецовская, Демьянихина, Корельская, 1-я Лебединцевская, 2-я Лебединцевская, 1-я Орѣшинская, 2-я Орѣшинская, Боркинская, Подмонастырская, Телятниковская, Черешневская и Чертенево.

Осташковскаго уѣзда дачи: казенныя: Гольцовская, (отрѣзанная отъ сельца Аммосова, и деревни Алкатовой), Голетинская, Давыдковская (церковная земля, что въ Давыдковѣ), Крутецкая (пустопорожняя земля), Великосельская (пустопорожній мохъ), Сосницкая (пустопорожній, ни кѣмъ не владѣемый мохъ), Величецкая дача (отрѣзанная изъ дачъ сельца Новопетровскаго), пустошь Загорье, и крестьянскія: Кровотынская, Волгинская, Голетинская, Емшинская, Завирская, Зеленкинская, Конецкая, Котицкая, Оковецкая, Петровская, Старовская, Столыпинская, Хочинская и Чистославская.

Старицкаго уѣзда дачи: крестьянскія: Алферьевская, Калицинская, Афимьяновская, Быковская, Боковская, Бабынинская, Болотьковская, Брюховская, Благининская, Богоявленская, Баклановская, Бутовская, Бакшеевская, Базыкинская, Высоковская, Волковская, Волосовская, Войловская, Возницынская, Василевская, Великосельская, Горбунцовская, Десятинская, Деулинская, Дарская, Долгопольская, Дубровинская, Емельяновская, Зуевская, Іонинская, Ильинская. Ильгощинская, Иванишская, Игнатовская, Климовская, Крупнянская, Киверниковская, Княгининская, Кононигенская, Климовская, Кореничeнская, Крутцовская, Кольковская, Льговская, Липижская, Мичковская, Мельгубовская, Нестеровская, Невѣровская, Новская, Пироговская, Пыховская, Попадьинская, Поломеницкая, Покровская, Саматовская, Симоновская, Сидоровская, Сергѣевская, Сеславинская, Сасынская, Сорокинская, Станишинская, Тредубская, Туровская, Талецкая, Терпиловская, Успенская, Чухинская, Черновская, Шиловская, Шищковская, Шеборшинская, Щеглятьевская, Юрьевская, Лаптевская, Бронницкая, Якшинская, Ямская, Пантелеевская, Лисинская, Кобелевская, 1-я Климовская, 2-я Климовская, Степуринская, Ѳедуринская, Ѳедурковская и Астреневская.

Зубцовскаго уѣзда дачи: крестьянскія: Аграфенинская, 1-я Аболешевская; 2-я Аболешевская, Балашковская, Болоть-

ковская, Григоровская, Дмитровская, Егорьевская, Житнинская, Зеленковская, Кучинская, Коньковская, Кашинцевская, Колачевская, Лукьяновская, Николопустынская, Никулинская, Попадьинская, Полухтинская, Копайловская, Раковская, Романовская, Синицынская, Салинская, Сауровская, Старская, Черневская, Черкуновская, Юркинская, Якутинская, 1-я Никифоровская, 2-я Никифоровская, Пыталовская, Саблинская, Заборовская, Колчеватихинская, Нищалинская, Мольяковская, Подольская, Шишавинская, Селиванцевская, Борисковская, Эриновская, Рожественская, Люшинская, Молозинская, Слабцовская, Засухинская, Покровская, Нащокинская, Желудовская, Курковская, Кандраковская, Михалковская, Губенкинская, Шишкинская, Дорофѣевская и Лутовининская.

Ржевскаго уѣзда дачи: казенная Рожественская и крестьянскія: Ямская, Локотовская, Никольская, Пестриковская, Сенковская, Сорокинская, Спаская, Холмецкая, Голышкинская, Ломская, Шиморовская, Глѣбовская, Оковецкая и пустошь Великомученика Дмитрія.

Новоторжскаго уѣзда дачи: казенныя пустоши: Горицы, Попово, Архангельская дача (пустопорожнее болото), и крестьянскія: Любицкая, Боженовская, Богуновская, Бродниковская, Дубровкинская, Василевская, Внуковская, Вишиньянская, Вѣсковская, Восцынская, Горицкая, Горская, Еремкинская, Захаркинская, Крутцовская, Кашуевская, Мѣдновская, Медуховская, Новоторжская, Осташковская, Осичовская, Пятнихинская, Погорѣловская, Пироговская, Петропавловская, Пятницкая, Прудовская, Парневская, Панихинская, Скоморохoвская, Сукроменская, Сотинская, Стружинская, Толстиковская, Хотиловская, Щекинская, пустоши: Рѣчище, Шесги и Нивы, Эскина, Небритина и Березай.

	Изъ растущаго лѣса.				Изъ валежника.			
	Въ разстояніи отъ рѣкъ.							
	отъ 1 до 5 верст.		далѣе 5 верст.		отъ 1 до 5 верст.		далѣе 5 верст.	
	Серебромъ.							
За кубическую сажень дровъ:	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Березовыхъ и ольховыхъ . . .	—	88	—	66	—	66	—	44
Сосновыхъ , .	—	72	—	50	—	50	—	36
Еловыхъ	—	66	—	44	—	46	—	34
Осиновыхъ, ивовыхъ и прочихъ мягкихъ породъ	—	66	—	44	—	46	—	34
За кубическую сажень хвороста:								
Липоваго	1	43	—	98	—	98	—	68
Изъ орѣшника	—	—	—	—	—	—	—	—
Изъ разныхъ прочихъ породъ, исключая дуба	—	40	—	30	—	30	—	20
За сотню прутьевъ:								
Липовыхъ	—	10	—	—	—	—	—	—
Ивовыхъ	—	5	—	—	—	—	—	—

Форма № 3.

ТАКСА

жердямъ и кольямъ по Тверской губерніи на 1848—49 годъ.

	Въ дачахъ, значущихся въ таксѣ на дровяной лѣсъ въ разрядахъ. 1.		2.		3.	
	Серебромъ.					
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
За сотню жердей:						
Еловыхъ, осиновыхъ, березовыхъ и сосновыхъ (сіи послѣднія т. е. сосновыя только изъ сухоподстоя и валежника).						
Длиною 3 саж., толщ. отъ 1 до 2 верш.	—	86	—	80	—	75
— 4 — — — 1 — 2 —	1	6	1	4	1	—
— 5 — — — 1 — 1½ —	1	35	1	30	1	25
За сотню кольевъ:						
Тѣхъ же породъ, какъ и жерди.						
Длиною 1 саж., толщ. отъ 1 до 2 верш.	—	25	—	20	—	15
— 1 —	—	30	—	25	—	20
— 2 —	—	35	—	30	—	25

Форма № 4.

ТАКСА

на лѣсныя издѣлія по Тверской губерніи на 1848—49 годъ.

	Въ дачахъ, значущихся въ таксѣ на дровяной лѣсъ въ разрядахъ. 1.		2.		3.	
	Серебромъ.					
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Названія лѣсныхъ издѣлій:						
За пудъ канифоли (терпентина) . .	1	—	—	80	—	70
— черной канифоли (гарпіуса) .	—	60	—	50	—	40
— сосновой сѣры	—	55	—	40	—	35
— еловой сѣры	—	40	—	30	—	25
— скипидара.	—	70	—	60	—	50
За ведро дегтя	—	11	—	9	—	6
— смолы.	—	9	—	7	—	5
За кубическую сажень березовой скалы.	3	—	2	50	2	—

	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
За бочки разной величины, дѣлаемыя для наливки смолы и дегтя. . .	—	12	—	11	—	10
За большія кадки, за одну	—	8	—	5	—	3
За среднія кадки, за каждую . . .	—	4	—	3	—	2
За ушаты, за каждый	—	4	—	3	—	2
Водоносныя ведра и лагушки, за пару	—	3	—	2	—	1
Колесныя ступицы —	—	4	—	3	—	2
Ободья рябиновыя, березовыя и черемховыя за пару	—	5	—	4	—	3
Дуги упряжныя для повозокъ и саней. за пару	—	4	—	3	—	2
Оглобли лѣтнія березовыя —	—	4	—	3	—	2
Оглобли зимнія — —	—	3	—	2	—	1
Полозья для дровень разной величины за пару	—	4	—	3	—	2
Оси березовыя —	—	4	—	3	—	2
Корыта разной величины . . —	—	5	—	4	—	3
Лукошки осиновыя разной величины за пару	—	4	—	3	—	2
Ивовой коры за пудъ	—	5	—	4	—	3
Липовыхъ лыкъ для лаптей —	—	10	—	8	—	6
За крестьянскія для оконъ рамы за каждую	—	3	—	2	—	1
За тысячу деревянныхъ для барокъ гвоздей	—	20	—	15	—	10
За сотню корзинъ:						
Выш. 1 арш., длин. 1 арш, шир. 1 арш.	1	50	1	50	1	50
— 2 — — 1 — — 1 —	2	50	2	50	2	50
— 2 — — 2 — — 1 —	4	—	4	—	4	—
— 2 — — 3 — — 1 —	8	—	8	—	8	—
— 2 — — 5 — — 1 —	13	—	13	—	13	—

Примѣчаніе. На выдѣлку корзинъ отпускать сосновый лѣсъ изъ валежника и сухоподстоя, негоднаго на постройки.

Государств. Центральная Книжная
БЮРО
МЕЖДУНАРОДНОГО
КНИГООБМЕНА
ПАЛАТА

Kreis

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Preodraženskij, Vasilij

Opisanie Tverskoj gubernii v sel'sko-chozjastvennom otnoženii Sočinenie Vasilija Preodraženskago

S. Peterburg 1854

Oecon. 2132 k
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10300253-6